544225

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XXII

ЧЕБОКСАРЫ — 1963

Национальная библиотека ЧР
00544225

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XXII

ЧЕБОКСАРЫ — 1963

Печатается по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР

544225

ПРОВЕРЕНО
20 ie

Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

В. И. ИЛЬДЕМЕНОВ

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СОВОКУПНОГО ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ *

Претворение в жизнь главной экономической задачи нашей партии и всего советского народа — создания материально-технической базы коммунизма — в решающей степени зависит от ускорения темпов роста производительности общественного труда.

Окончательный переход к коммунизму, учил В. И. Ленин, невозможен без повышения производительности труда. «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [1].

Ленинские идеи, определяющие значение роста производительности труда, получили дальнейшее развитие в материалах XXII съезда КПСС. «Повышение производительности труда,— подчеркивается в резолюции съезда,— коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, непременное условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ для трудящихся» [2]. Н. С. Хрущев на съезде указывал, что рост производительности труда является мерилом нашего прогресса и важнейшим источником роста уровня жизни людей; главное, на чем должно быть сосредоточено внимание,— всемерное повышение производительности труда.

Ускорение темпов роста производительности труда особенно важно в сельском хозяйстве. Программа КПСС предусматривает увеличение общего объема сельскохозяйственной продукции за первое десятилетие в 2,5 раза, а за двадцать лет — в 3,5 раза. Увеличение сельскохозяйственного производства должно идти в основном за счет повышения производительности труда. По

---

* Печатается в порядке обсуждения.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, изд. 4, стр. 394.

[2] «Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 310.

генеральному плану производительность труда в сельском хозяйстве повысится за первое десятилетие не менее чем в 2,5 раза, а за двадцать лет — в 5—6 раз. Весь прирост сельскохозяйственной продукции будет получен за счет повышения производительности труда, а во втором десятилетии увеличение производства будет идти одновременно с абсолютным уменьшением численности работников. Для других отраслей народного хозяйства будет высвобождено примерно 40% работников, занятых в сельском хозяйстве.

В предстоящие двадцать лет среднегодовые темпы роста производительности труда должны составить в промышленности 7,2—7,8%, а в сельском хозяйстве — 8,4—9,4%. Более быстрый рост производительности труда в сельском хозяйстве позволит ликвидировать отставание сельского хозяйства от промышленности и превратить в высокоразвитую отрасль хозяйства коммунистического общества.

В этой связи изучение, выявление резервов роста производительности труда и более полное их использование приобретает исключительно важное теоретическое и практическое значение. Это требует дальнейшего улучшения учета производительности труда, совершенствования методов его исчисления.

* * *

Всякий процесс производства есть процесс затрат общественного труда на создание продукта. Производительность труда — это результат процесса труда, выражающийся в количестве потребительных стоимостей, произведенных за единицу рабочего времени, или, наоборот, в количестве рабочего времени, затраченного на производство единицы продукции.

Понятие производительности труда относится к конкретному труду и выражает степень его продуктивности. К. Маркс указывал, что «производительная сила, конечно, всегда есть производительная сила полезного, конкретного труда и фактически определяет собой только степень эффективности целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени» [3].

Процесс производства не ограничен лишь затратами живого труда. Затраты живого труда на любом производстве неразрывно связаны с применением, а, следовательно, и затратами средств производства и предметов труда, являющихся продуктами прошлого труда. Поэтому затраты на производство того или иного продукта складываются из затрат живого и прошлого труда, то есть зависят не только от эффективности данного конкретного труда, но и от величины перенесенного на продукт прошлого труда. Например, прямые затраты живого труда на производство одного центнера зерна в 1961 г. в колхозах Чувашии составили 2,32 человеко-дня (4,29 руб.), общие затраты живого труда

[3] К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1960, стр. 55.

(прямые и косвенные) — 3,10 человеко-дня (5,74 руб.), затраты всего общественного труда (включая прошлый труд) — 9,14 руб.[4]

По мнению некоторых экономистов, в связи с тем, что производительным является только живой труд, производительность труда может выразиться только затратами живого труда на единицу продукции. Овеществленный труд не производит продукта, говорят они, поэтому нет и не может быть производительности труда, выражающейся в затрате на единицу продукта овеществленного и живого труда в совокупности. Такое одностороннее понимание производительности труда на практике может привести к внедрению в производство экономически неэффективной техники, которая хотя и дает некоторое повышение производительности живого труда, но приведет к снижению производительности совокупного труда.

С усилением технической вооруженности труда в сельскохозяйственное производство вовлекается все большее количество прошлого труда (материальные затраты на удобрения, горюче-смазочные материалы, капитальный и текущий ремонт машин и т. д.). Приведем расчеты доктора экономических наук Е. С. Карнауховой о доли прошлого труда в совокупных затратах колхозов и совхозов СССР в 1956—1958 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Для прошлого труда в совокупных затратах в колхозах и совхозах СССР в 1956—1958 гг. (в %)

	Доля прошлого труда		В том числе			
			доля промышленного труда		доля сельскохозяйственного труда	
	в колхозах	в совхозах	в колхозах	в совхозах	в колхозах	в совхозах
Зерно	28	51	5,8	14,4	22,2	36,6
Картофель	38	48	4,7	4,1	32,3	43,9
Сахарная свекла	15	26	2,8	3,0	12,2	23
Молоко	47	52	0,5	1,4	46,5	50,6
Свинина	63	69	0,8	1,2	62,2	67,8

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) В 1961 г. стоимость валовой продукции всех зерновых культур составила 34261 тыс. руб. На производство объема продукции затрачено 11605 тыс. человеко-дней. Отсюда, за один человеко-день, затраченный в производстве зерна, произведено продукции на 2,95 руб. (34261 : 11605).

2) В структуре стоимости валовой продукции из 34261 тыс. руб. на долю прошлого труда приходится 12754 тыс. руб., а на долю живого труда —

[4] Определение затрат в рублях на производство 1 ц зерна произведено следующим образом:

21507 тыс. руб. (34261—12754). Значит, в стоимости валовой продукции, произведенной за один человеко-день, содержится: а) вновь созданная стоимость— на 1,85 руб. б) стоимость средств производства, перенесенная конкретным трудом во вновь созданный продукт — 1,10 руб.

3) Следовательно, прямые затраты на производство 1 *ц* зерна 2,32 человеко-дня в денежном выражении составляют 4,29 руб. (2,32×1,85), общие затраты (прямые и косвенные) — 3,10 человеко-дня, в денежном выражении— 5,74 руб. (3,10×1,85). Затраты всего общественного труда (включая прошлый труд) равняются 9,14 руб. (3,10×2,95).

Данные этой таблицы свидетельствуют, во-первых, о том, что доля прошлого труда в совокупных затратах весьма велика. Она колеблется от 15 до 63% в колхозах и от 26 до 69% в совхозах, во-вторых, о том, что в единице продукции, производимой в совхозах, удельный вес прошлого труда значительно выше, чем в колхозной продукции. Такая разница объясняется тем, что техническая вооруженность труда в совхозах в 2,5 раза выше, чем в колхозах.

Приведем данные о соотношении прошлого и живого труда в стоимости валовой продукции зерновых культур в колхозах Чувашской АССР (см. таблицу 2).

Таблица 2

Изменение соотношения прошлого и живого труда в стоимости валовой продукции зерновых культур в колхозах Чувашской АССР в 1959—1961 гг.

	1959 г.		1961 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Стоимость валовой продукции зерновых . .	35019	100,0	34261	100,0
в том числе:				
прошлый труд . . .	10934	31,2	12754	37,2
живой труд	24185	68,8	21507	62,8

На современном этапе коммунистического строительства происходят серьезные сдвиги в соотношении затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции в сторону повышения удельного веса затрат овеществленного труда.

Рассмотрим влияние экономии прошлого труда на рост производительности труда. Допустим, что в колхозе на производство одного центнера земледельческой продукции в 1959 г. было затрачено 10 часов рабочего времени, в том числе 5 часов прошлого труда и 5 часов живого труда. Через три года на основе повышения уровня механизации производственных процессов затраты живого труда на производство единицы этой же продукции сократились, скажем, на 1 час и составляют теперь 4 часа вместо 5 часов. Если раньше за 5 часов было произведено 1 *ц* продукции, то есть за каждый затраченный чело-

веко-час — 20 *кг* (100:5), то теперь в течение одного человеко-часа производится 25 *кг* (100 : 4). Как видно, производительность живого труда повысилась на 20%.

Можно ли ограничиться этим? Само по себе сокращение затрат живого труда на производство единицы продукции является выражением роста производительности живого труда. Но в анализе изменений производительности общественного труда надо идти дальше. Ведь сокращение затрат живого труда на производство этой единицы продукции происходило на основе повышения уровня механизации производственных процессов, за счет применения большого количества тракторов, комбайнов и других машин и орудий. Все это увеличило долю прошлого труда в единице продукта в виде амортизации, горюче-смазочных материалов и др. Одновременно с сокращением доли живого труда увеличилась доля прошлого труда. Но известно, что если сокращение живого труда на производство единицы продукции на один час будет сопровождаться увеличением доли прошлого труда тоже на один час, то стоимость единицы продукта не изменится, не повысится и производительность труда.

В приведенном выше условном примере повышение производительности живого труда на 20% не приводит к повышению производительности совокупного труда.

Раньше колхозу производство данной продукции обходилось в 10 часов рабочего времени. При этом соотношение прошлого и живого труда в продукте было 5 : 5. Теперь с повышением производительности живого труда, а в связи с этим — с сокращением доли живого труда в единице продукции на 1 час, но при одновременном увеличении на ее производство затрат прошлого труда — также на 1 час — производство этой продукции обходится, как и раньше, в 10 человеко-часов. Изменилось только соотношение доли прошлого и живого труда с 5 : 5 на 6 : 4. Производительность совокупного труда не повысилась.

Разработке методики исчисления производительности совокупного общественного труда посвящены ряд экономических исследований. Академик С. Г. Струмилин опубликовал в журнале «Вопросы экономики» № 2 за 1949 г. результаты исследования живого и овеществленного труда в совхозах. По его расчетам в совхозах в довоенный период на один центнер зерна приходилось 50% затрат прошлого и 50% затрат живого труда. Академик В. С. Немчинов в работе «Применение нормативной статистики при изучении производительности труда в сельском хозяйстве» дает методику исчисления совокупных затрат живого и прошлого труда, выраженных в рабочем времени на единицу сельскохозяйственной продукции. Его расчеты построены на использовании нормативных материалов.

В Совете по изучению производительных сил при Президиуме Академии наук СССР А. А. Иванченко сделана попытка определения совокупной трудоемкости производства всех основных видов

сельскохозяйственной продукции в разрезе 36 природно-хозяйственных зон страны. В указанных расчетах по существу произведена калькуляция стоимости одного центнера различных видов сельскохозяйственных продуктов, в которой все затраты исчислены в рабочем времени в переводе на труд простого неквалифицированного сельскохозяйственного рабочего. Все элементы калькуляции исчислены не на основе отчетных данных о трудовых и материальных затратах, а на основе сложившихся нормативов этих затрат в практике сельскохозяйственного и соответствующего смежного промышленного производства.

Предложенные методы исчисления производительности совокупного труда, несомненно, представляют большой научный и практический интерес, но они не дают полного решения проблемы учета прошлого труда и его соизмерения с живым трудом.

Нами сделана попытка исчислить производительность труда в колхозах Чувашской АССР с учетом затрат живого и овеществленного труда по данным за 1959—1961 гг. Результаты расчетов приведены в таблице 3.

Исчисление уровня производительности совокупного труда произведено по методологии, вытекающей из учения Маркса о двойственном характере труда. Из этого учения следует, что рабочие своим трудом одновременно создают новую стоимость и переносят стоимость средств производства на изготовляемый продукт. В качестве определенного конкретного труда труд рабочего переносит на продукт стоимость израсходованных средств производства, а в качестве абстрактного труда, как затраты рабочей силы вообще, труд того же рабочего создает новую стоимость.

Производительность труда, как уже отмечалось, это функция конкретного труда по производству потребительных стоимостей. Только в результате функционирования живого труда, как целесообразной деятельности человека, создаются продукты, потребительные стоимости. Производительность труда не влияет на стоимость, созданную в течение определенного времени. «...один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы не изменялась его производительная сила»[5]. Но он доставляет при этих же условиях в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей: больше, когда его производительная сила растет, меньше, когда она падает. Рост производительности труда, который увеличивает плодотворность труда, а потому и массу доставляемых им потребительских стоимостей, уменьшает стоимость единицы продукции, поскольку сокращает количество рабочего времени, необходимое для ее производства.

На основе этого учения Маркса при составлении таблицы условно принято, что интенсивность, квалификация и сложность

---

[5] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 55.

труда остаются на одном уровне и за один отработанный человеко-день в эти годы создавалась стоимость одинаковой величины. Для определения величины стоимости, создаваемой живым трудом за один человеко-день, за базисный взят 1959 год. Валовая продукция исчислена в единых закупочных ценах.

Таблица 3

Исчисление производительности совокупного труда (с учетом прошлого и живого труда) в колхозах Чувашской АССР за 1959—1961 гг.

Показатели	Показатели			В том числе растениеводство		
	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
1. Валовое производство (в закупочных ценах 1958 г.) в млн. руб.	108,77	108,61	119,01	77,42	77,17	84,53
в % к 1959 г.	100,00	99,85	109,41	100,00	99,67	109,18
2. Материальные затраты в млн. руб.	55,75	55,14	60,93	26,26	24,74	26,07
в % к 1959 г.	100,00	98,90	109,29	100,00	94,21	99,27
3. Валовой доход в млн. руб. (1—2)	53,03	53,47	58,08	51,16	52,43	58,46
в % к 1959 г.	100,00	100,84	109,54	100,00	102,48	114,27
в том числе:						
а) на оплату труда в млн. руб.	39,05	36,63	38,82	27,52	24,62	24,75
в % к 1959 г.	100,00	93,80	99,15	100,00	89,46	89,93
б) чистый доход в млн. руб.	13,97	16,84	19,26	23,64	27,81	33,71
в % к 1959 г.	100,00	120,54	137,86	100,00	117,63	142,59
4. Валовой доход на 100 руб. матер. затрат в руб. (3 : 2)	95,10	96,97	95,30	194,82	211,92	224,24
в % к 1959 г.	100,00	107,92	100,18	100,00	108,71	115,10
5. Количество человеко-дней, отработ. в растениев. и животновод. (млн.)	45,00	39,82	38,81	31,27	26,62	25,25
в % к 1959 г.	100,00	88,48	86,24	100,00	85,12	80,74
6. Выработка валовой продукции на 1 чел.-день в руб. (1 : 5)	2,42	2,72	3,06	2,48	2,89	3,34
в % к 1959 г.	100,00	112,39	126,44	100,00	116,53	134,67
7. Вновь созданная стоимость за 1 чел.-день в руб. (3 : 5)	1,18	1,18	1,18	1,18	1,18	1,18
8. Вновь созданная стоимость за все чел.-дни в млн. руб. (5×7)	53,02	46,99	45,80	36,90	31,41	29,80
9. Сумма затраченных средств производства и стоимости, созданной живым трудом в млн. руб. (2+8)	108,74	102,13	106,73	62,16	56,15	55,87
10. Отношение валовой продукции к сумме затрач. средств производства и стоим. создан. живым трудом в % (1 : 9)	100,00	106,34	111,50	124,54	137,43	151,56
11. Рост производительности совокупного труда в % к 1959 г.	100,0	106,34	111,50	100,0	110,35	121,69

1958 г. В неизменных ценах 1958 г. показываются и материальные затраты, представляющие собой стоимость израсходованных в сельском хозяйстве средств производства.

Движение валовой продукции за исследуемый период, выраженная в единых ценах 1958 г., отражает ни что иное, как количественные изменения в объеме натуральной продукции, созданной в различных отраслях сельскохозяйственного производства в данный отрезок времени, то есть в массе потребительных стоимостей, созданных трудом колхозников.

Валовой доход в денежном выражении исчислен путем исключения из валовой продукции материальных затрат на вновь произведенную продукцию. Он показывает величину вновь созданной в течение года стоимости. В 1959 г. валовой доход был равен 53,02 млн. руб. (108,77—55,75), в 1961 г.— 58,08 млн. руб. (119,01—60,93), то есть возрос на 9,5%.

Вновь созданная стоимость, полученная за один человеко-день, исчислена как частное от деления валового дохода на общее количество человеко-дней, затраченных на производство продукции в этом же году: 53,02 : 45,00=1,18 руб. за один человеко-день в целом по сельскому хозяйству. Вновь созданная стоимость за последующие годы (после базисного) исчислена путем умножения вновь созданной стоимости за один человеко-день на общее количество человеко-дней, затраченных на производство всей продукции в соответствующем году:

1959 г. 45,00×1,18=53,02 млн. руб.
1960 г. 39,82×1,18=46,99 млн. руб.
1961 г. 38,81×1,18=45,80 млн. руб.

Все совокупные затраты общественного труда в стоимостном выражении определяются как сумма стоимости затраченных средств производства и стоимости, вновь созданной живым трудом:

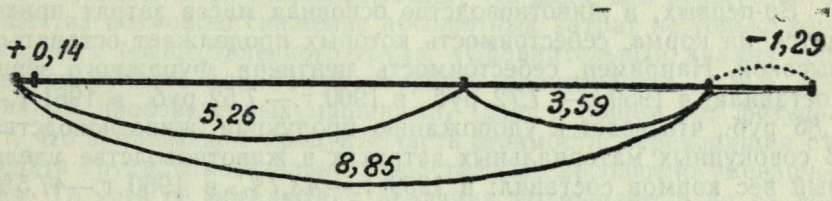
1959 г. 55,75+53,02=108,77 млн. руб.
1960 г. 55,14+46,99=102,13 млн. руб.
1961 г. 60,93+45,80=106,73 млн. руб.

Уровень производительности совокупного труда с учетом затрат овеществленного живого труда определен как процентное отношение всей валовой продукции к сумме стоимости затраченных средств производства и стоимости, созданной живым трудом:

1960 г. 108,61 : 102,13=1,0634
1961 г. 119,01 : 106,73=1,1150

Следовательно, в колхозах Чувашии производительность совокупного труда за три года выросла на 11,5%. Если в 1959 г. на единицу рабочего времени было произведено 100 единиц потребительных стоимостей, то в 1960 г.— 106,34, в 1961 г.— 111,5.

В колхозах Чувашской АССР в 1959 г. в валовой продукции доля прошлого труда составила 51,2%, живого — 48,8%. Исходя из этого, можно принять, что если на производство единицы какой-либо сельскохозяйственной продукции затрачено 10 человеко-часов, то стоимость единицы этой продукции состояла из 5,12 человеко-часа прошлого и 4,88 человеко-часа живого труда. В 1961 г. на производство этой же единицы продукции расходовалось на 11,5% рабочего времени меньше, то есть вместо 10 часов 8,85 часа. Изменение соотношения прошлого и живого труда в результате роста производительности труда графически выглядит следующим образом:



Здесь 1,29 — сокращение затрат живого труда на производство единицы продукции в результате повышения производительности живого труда на 26,4%;

3,59 — затраты живого труда на производство единицы продукции в 1961 году;

+0,14 — увеличение затрат прошлого труда;

5,26 — затраты прошлого труда на производство единицы продукции в 1961 году;

8,85 — совокупные затраты (живого и прошлого труда) на производство единицы продукции в результате повышения производительности совокупного труда на 11,5%.

Расчеты показывают, что количество живого труда в единице продукции уменьшилось больше (1,29), чем увеличилось количество прошлого труда (0,14), что является ни чем иным, как выражением роста производительности совокупного труда. Если в 1959 г. соотношение прошлого и живого труда в единице продукции было 5,12 : 4,88, то в результате роста производительности труда это соотношение изменилось и в 1961 г. составило 5,26 : 3,59.

Аналогичные расчеты показывают, что в растениеводстве колхозов Чувашии в эти же годы масса живого труда на производство единицы продукции сократилась на 34,7%, а масса прошлого труда увеличилась на 3,5%. При этом производительность совокупного труда увеличилась на 21,7%.

Отрицательно повлияло на уровень производительности совокупного труда в колхозах Чувашской АССР положение дел в животноводстве. В этой отрасли за три года при росте производительности живого труда на 11,4% имело место сокращение производительности совокупного труда на 1,19%. Следовательно,

снижение затрат живого труда на единицу продукции еще не всегда характеризует действительный рост производительной силы труда, а иногда может означать даже ее снижение. В данном случае затраты живого труда снизились в меньшей мере, чем увеличились затраты прошлого, овеществленного труда, вследствие чего общая сумма труда даже несколько увеличилась и составила вместо 100 единиц 101,19. Вот почему марксистский анализ производительности требует выяснения общей суммы затрат труда на производство единицы продукции.

Снижение производительной силы труда (производительности совокупного труда) в животноводстве колхозов Чувашии объясняется рядом причин.

Во-первых, в животноводстве основная масса затрат приходится на корма, себестоимость которых продолжает оставаться высокой. Например, себестоимость центнера фуражного зерна составила: в 1959 г.— 7,72 руб., в 1960 г.— 7,52 руб., в 1961 г.— 7,86 руб., что ведет к удорожанию продукции животноводства. В совокупных материальных затратах в животноводстве удельный вес кормов составил: в 1959 г.— 43,7%, в 1960 г.—47,5%, в 1961 г.— 49,9%.

Во-вторых, в животноводстве применяется преимущественно ручной труд. В 1961 г. механизированной подачей воды было обеспечено только 26,5% поголовья крупного рогатого скота и 15,6% свиней, подача кормов механизированна соответственно 1,5 и 3,2%, очистка помещения от навоза — 1,5 и 1,3%. Крайне мало применяется в животноводстве электрическая энергия. Она используется преимущественно на освещение, в незначительном количестве — на измельчение кормов корморезками, переработку молока сепараторами, на стришку овец, на механическую дойку коров да на подачу воды. Механической подачей воды с применением электродвигателей обслуживается только 1,1% поголовья крупного рогатого скота и 9,2% свиней.

В-третьих, продуктивность скота за последние годы несколько выросла, но она еще низка. В 1961 г. удой молока на одну среднегодовую корову при плане 1960 литров составил 1655 литров. В 1959—1961 гг. производство молока на 100 *га* сельхозугодий увеличилось на 17,4%, яиц — на 43,3%, производство мяса сократилось на 9,1%, шерсти — на 4,1%.

Итак, произведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что действительная экономия рабочего времени имеет место только при повышении производительности совокупного труда. С общественной точки зрения под ростом производительности труда следует понимать экономию всего труда. Рост производительности труда требует не только сокращения затрат живого труда, но и достижения все большей экономии средств производства, ибо для общества важно общее сокращение затрат общественно необходимого труда на производство продукции, снижение издержек ее производства.

Следует отметить, что сокращение суммы затрат труда на производство единицы продукции на основе уменьшения живого и увеличения прошлого труда является одним из возможных случаев роста производительности труда, когда этот рост идет исключительно за счет уменьшения массы и доли живого труда. В Чувашской АССР на производство сельскохозяйственной продукции при сокращении живого труда на 26,4% масса прошлого труда увеличилась на 2,7%, технический прогресс, производство и применение высокопроизводительных совершенных машин и орудий является материальной основой дальнейшего повышения производительности сельскохозяйственного труда за счет абсолютной экономии как живого так и прошлого труда.

В «Капитале» К. Маркс отмечает, что даже для буржуазного общества возможно снижение абсолютных затрат не только живого, но и овеществленного труда. «Сравнительный анализ цен товаров ручного или мануфактурного производства и тех же товаров, произведенных машинами, дает в общем тот результат, что в машинном продукте часть стоимости, переходящая от средств труда, относительно возрастает, но абсолютно уменьшается. То есть ее абсолютная величина уменьшается, но ее величина в отношении ко всей стоимости продукта, например, фунта пряжи, увеличивается»[6].

Отсюда, повышение общественной производительности труда означает сокращение совокупных затрат, как живого, так и прошлого труда на единицу продукции.

---

[6] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 401.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

М. А. АНДРЕЕВ

ГАРАНТИРОВАННАЯ ОПЛАТА ТРУДА В КОЛХОЗАХ

XXII съезд и новая Программа партии, принятая на этом съезде, поставили перед советским народом грандиознейшие задачи по созданию материально-технической базы коммунизма. В Программе КПСС конкретно определены пути дальнейшего мощного подъема промышленности, сельского хозяйства, развития науки, культуры.

В. И. Ленин учил, что решающим условием победы социализма и коммунизма является создание крупной индустрии, производящей средства производства для всех отраслей народного хозяйства. Исходя из этих ленинских указаний, партия в своей третьей Программе предусмотрела дальнейший мощный подъем всех отраслей промышленности.

Обязательным условием построения коммунизма Программа партии выдвигает создание наряду с могучей промышленностью процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства.

Мартовский (1962 г.) и ноябрьский (1962 г.) Пленумы ЦК КПСС наметили конкретные мероприятия по претворению в жизнь решений XXII съезда и Программы партии в области дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Главным резервом роста сельскохозяйственного производства является лучшее использование земли, получение с каждого гектара пашни большего количества продуктов путем интенсификации сельского хозяйства, изменения структуры посевных площадей, повышения урожайности всех культур.

В борьбе за дальнейшее резкое увеличение и создание изобилия сельскохозяйственных продуктов, повышение производительности труда, подъем экономики колхозов решающую роль играет правильное и последовательное осуществление ленинского принципа материальной заинтересованности работников в результатах труда.

В. И. Ленин учил, что единственно возможным путем строительства нового общества является сочетание материальных стимулов к труду с моральными. Он говорил, что построить

социализм и коммунизм можно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...» [1]

Ленинский принцип материальной заинтересованности в условиях социализма и всего периода развернутого строительства коммунистического общества — решающий фактор роста производительности труда, повышения квалификации работников, совершенствования производства. Он побуждает всех работников, в том числе и колхозников, повышать свои знания и квалификацию, улучшать организацию производства, эффективнее использовать технику. Поэтому мартовский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС еще раз со всей силой подчеркнул исключительное значение для коммунистического строительства ленинского принципа материальной заинтересованности.

До последнего времени во многих колхозах республики имели место нарушения и извращения этого ленинского принципа при распределении доходов. Отдельные руководители колхозов создают чрезмерно большие общественные фонды за счёт снижения оплаты труда колхозников, а фонд распределения по труду носит остаточный характер, что обесценивает трудодень, подрывает производство.

Чтобы успешно выполнить задачи коммунистического строительства, нужно привести в действие все рычаги повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в развитии сельскохозяйственного производства, в лучшем использовании земли и техники.

Осуществление ленинского принципа материальной заинтересованности в колхозах непосредственно связано с оплатой труда. В колхозах и совхозах должна быть такая система оплаты, при которой каждый работник был бы заинтересован в увеличении производства продуктов земледелия и животноводства, в повышении производительности труда. Теперь, когда заготовка сельскохозяйственных продуктов производится методом контрактации, когда многие колхозы переводят все свои производственные подразделения на хозяйственный расчет, становится практически возможным и жизненно необходимым строго соблюдать принцип твердого долевого участия колхозников в распределении натуральных и денежных доходов. Фонд распределения по труду должен определяться в начале года, при составлении производственно-финансового плана колхоза. Тогда же должен быть определен и гарантирован размер оплаты по труду за конечную продукцию. Чем больше денег и продуктов поступит в фонд распределения по труду, тем больше, следовательно, получит каждый. Это непосредственно заинтересовывает колхозников в увеличении производства.

---

[1] В. Ленин. Соч., т. 33, стр. 36.

За последние годы ряд колхозов республики, в том числе и колхоз «Победа» Батыревского производственного управления, совершенствуя оплату труда, перешел на новую форму оплаты труда колхозников — за конечную продукцию в гарантированных размерах.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА НА ГАРАНТИРОВАННУЮ ОПЛАТУ ТРУДА В КОЛХОЗАХ

Колхоз «Победа» в послевоенные годы в условиях Чувашии был достаточно крупным хозяйством. В 1951 г. к нему присоединилась соседняя экономически слабая сельскохозяйственная артель «МОПР», в 1953 г.— артель «Ким». Экономика колхоза «Победа» стала укрепляться в годы войны. В 1947 г. за получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур три колхозника, в том числе и председатель колхоза, были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Объединение с двумя сельскохозяйственными артелями создало еще более благоприятные условия для укрепления экономики хозяйства. Особенное благотворно сказались на хозяйстве колхоза важнейшие мероприятия, проведенные партией после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, а также гарантированная оплата трудодня натурой и деньгами, практиковавшаяся в колхозе еще с давних пор.

В 1958 г. колхоз, располагая 3197 *га* земли (в том числе 2909 *га* сельскохозяйственных угодий, из них 2782 *га* пашни), и имея на 100 *га* сельскохозяйственных угодий 16,3 головы крупного рогатого скота, в том числе 6,9 головы коров, 24,5 головы овец, 37,8 головы свиней (на 100 *га* пашни), 241 голова птицы (на 100 *га* зерновых), произвел на 100 *га* пашни 1224 *ц* зерновых и бобовых культур, на 100 *га* сельскохозяйственных угодий — 256 *ц* молока, 103 *ц* мяса в живом весе, в том числе 50,3 *ц* свинины (на 100 *га* пашни), 49 *кг* шерсти, 19500 штук яиц (на 100 *га* зерновых). Стоимость валовой продукции растениеводства и животноводства в государственных закупочных ценах в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий составила 54 тыс. руб. и денежный доход — 21,6 тыс. руб.[2]

Колхоз стал получать устойчивые высокие урожаи сельскохозяйственных культур (по 20 *ц* зерновых с 1 *га* и т. д.). По сравнению с 1953 г. значительно увеличилось поголовье общественного скота и его продуктивность, более чем в 10 раз возросло производство животноводческих продуктов на 100 *га* сельскохозяйственных угодий. Колхоз специализировался в области развития животноводства и выращивания технических культур.

---

[2] Здесь и далее стоимостные показатели даны в новом масштабе цен.

Быстрый рост поголовья общественного скота обусловил резкое изменение структуры посевных площадей, за счет расширения посевов кормовых культур. С 1954 г. колхоз стал возделывать кукурузу на силос. В 1958 г. с площади 112 *га* было получено 910 *ц* зеленой массы кукурузы с початками в молочно-восковой спелости [3].

На основе концентрации и специализации общественного хозяйства неуклонно повышалась его товарность. В 1958 г. колхоз продал 9,5% всего произведенного зерна, 52% валовой продукции молока, 89% производства мяса, 97% полученной шерсти, 98% яиц, 96% волокна-конопли.

Основные сельскохозяйственные работы были механизированы. Колхоз располагал 11 тракторами, 5 комбайнами и многими другими сложными сельскохозяйственными машинами, 20 грузовыми и легковыми автомобилями. Вся эта техника использовалась в целях увеличения производства сельскохозяйственных продуктов и облегчения труда колхозников.

Колхоз «Победа» превратился в крупное механизированное и передовое многоотраслевое хозяйство. Из года в год росли его денежные доходы. В 1958 г. колхоз получил 627 тыс. руб. (в старом масштабе 6,2 млн. руб.) денежного дохода. Колхозникам было выдано на один трудодень по 3 *кг* зерна, по 1,5 *кг* картофеля, по 1,2 *кг* овощей, по 2 *кг* соломы, по 1 *кг* молока и по 65 коп. (в старом масштабе по 6,5 руб.) денег.

В конце 1959 г. колхозники соседних колхозов — имени Пушкина, имени М. Горького и «Марс» обратились к колхозникам колхоза «Победа» с просьбой принять их в общую семью с тем, чтобы общими силами поднять экономику и их хозяйств до уровня колхоза «Победа», сделать объединенный колхоз экономически крепким хозяйством.

В колхозах имени Пушкина, имени М. Горького, «Марс» был низкий уровень производства продуктов сельского хозяйства. Зерновые культуры с одного гектара они собрали в 2 раза, мяса и молока на 100 *га* сельхозугодий производили в 4 раза, яиц на 100 *га* зерновых в 3 раза меньше, чем колхоз «Победа». Естественно, в этих артелях низка была и оплата труда, что снижало материальную заинтересованность колхозников в общественном труде, приводило к ослаблению их трудовой дисциплины, невыполнению ими установленных норм выработки, затяжке сроков проведения важнейших сельскохозяйственных работ и тем самым предопределяло низкий уровень производительности труда.

Колхозники артели «Победа» знали, что после укрупнения оплата их труда снизится, но воспитанные в коммунистическом

---

[3] Здесь и далее расчеты сделаны по данным годовых отчетов и текущей отчетности колхоза.

Чувашская республиканская БИБЛИОТЕКА 544225

духе, охотно согласились на объединение, и оно состоялось. За объединенным колхозом было сохранено название «Победа». Количество земли его достигло 9197 *га,* в том числе сельскохозяйственных угодий 8425 *га,* из них пашни 7950 *га.* Колхоз «Победа» является сейчас самым крупным колхозом в республике.

Экономические показатели укрупненного колхоза в первый же год объединения заметно улучшились, больше было произведено товарной продукции, но все же они были значительно ниже показателей колхоза «Победа» до объединения в 1959 г. Колхозникам на трудодень удалось выдать в денежном выражении всего по 60 коп. В бригадах бывших колхозов имени Пушкина, имени М. Горького и «Марс» трудовая дисциплина продолжала оставаться не на должной высоте. Бригады колхоза завершили год с результатами, резко отличающимися друг от друга. Кроме того, при анализе экономических показателей колхоза выяснилось, что, несмотря на некоторый общий рост производства, себестоимость продукции оставалась высокой. Особенно высоки были затраты на мясо, молоко и другие продукты животноводства.

Поэтому в конце 1960 г. правление колхоза с участием актива решило начать борьбу за подъем общественного хозяйства с укрепления материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. С этой целью с 1961 г. введена гарантированная ежемесячная денежная оплата труда колхозников. Комплексные бригады переведены на хозрасчет. Оплата труда была поставлена в зависимость от результатов работы бригады в целом. Бригады, из-за плохой работы приносящие убытки колхозу, должны были нести за это материальную ответственность.

Для перехода к гарантированной оплате труда колхозников колхоз «Победа» не имел переходящего фонда оплаты труда, но у него были надежные источники денежных доходов в размере, обеспечивающем его потребность во всех видах расходов, в том числе и на оплату труда. Оплата труда колхозников правлением колхоза была гарантирована и размер ее запланирован производственно-финансовым планом. Затрату на оплату труда были включены в издержки производства.

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА В КОЛХОЗЕ

При переходе на гарантированную оплату труда колхоз основательно пересмотрел действовавшие нормы выработки по всем без исключения работам.

При оплате колхозников из остаточного фонда распределения колхозы обычно не очень заботятся о правильном установлении норм выработки. Какое количество трудодней будет израсходовано, мало беспокоит правления колхозов, ибо стоимостная

оценка трудодня производится только в конце года при распределении доходов.

При гарантированной оплате труда, когда фонд оплаты включается в издержки производства и нормы выработки получают одновременно как количественную, так и стоимостную оценку, нельзя допускать заниженных норм, ведущих к их обесценению и разбазариванию артельного фонда оплаты труда, а значит, и к подрыву экономики колхоза. Чем ниже нормы выработки в артели, тем больше денежных средств требуется на оплату труда колхозников. Поэтому при гарантированной оплате труда должны быть установлены правильные, технически обоснованные нормы выработки. При гарантированной оплате труда нормирование труда приобретает конкретный характер и реальное содержание. Каждая норма выработки имеет определенную твердую оценку. Колхозники за выполнение конкретной нормы выработки получают гарантированную сумму денег или зерна и денег при гарантированной оплате трудодня. Это повышает ответственность за правильное нормирование труда. Правильно установленные нормы выработки позволяют рассчитать действительный размер фонда личного потребления в колхозе и производить правильную оплату труда колхозников.

В колхозах, как и на промышленных предприятиях, нормы выработки должны быть научно обоснованы и доступны для выполнения добросовестно работающим колхозникам при полном использовании установленного в колхозе рабочего дня.

В колхозе «Победа» специально созданная комиссия по пересмотру норм выработки во главе с заместителем председателя колхоза, изучив данные о фактической средней выработке, сравнивала их с выработкой, достигнутой передовыми колхозниками, и, учитывая свои наблюдения и опыт, решала, какую норму следует установить на ту или иную работу. Но определить точно, каков фактический расход рабочего времени на выполнение той или иной работы или какой объем работ может выполнить добросовестно работающий колхозник за рабочий день, можно только путем фотографирования рабочего дня или применением метода технического нормирования.

Поэтому в колхозах необходимо организовать техническое нормирование труда. Оно поможет вскрыть недостатки в организации работы, выявить непроизводительные затраты времени на отдельные операции, выявить внутренние, еще не использованные резервы дальнейшего роста производительности колхозного труда и даст материал для установления технически обоснованных норм.

При пересмотре и установлении новых норм выработки необходимо исходить из условий работы (зимой или летом, вручную или с помощью машин), степени засоренности культур, густоты и способа их посадки, длины гона и марок тракторов на механизированных работах, урожайности и других показателей, ибо

только такая дифференциация норм ставит в равное положение всех участников производства, делает возможным полное использование трудовых ресурсов и снижение затрат на единицу продукции.

Не одинаково нормируется труд в растениеводстве и животноводстве. В растениеводстве норма выработки устанавливается по отдельным видам работ, в животноводстве же определяется количество скота, которое должно быть закреплено для обслуживания за одним работником. Но и здесь необходима дифференциация норм выработки (норм закрепления скота). Проводится она в зависимости от степени механизации трудоемких процессов на ферме. В колхозе «Победа» за дояркой, выполняющей все работы вручную, закрепляется 12—14 коров и нетелей, при наличии на ферме механизированного водоснабжения — 16, автопоения и механизированного водоснабжения — 25. С доильной установкой «Елочка» нормы закрепления коров за дояркой значительно повышены. При этом способе доения каждая доярка обслуживает от 95 до 100 коров.

При нормировании труда в колхозе «Победа» серьезное внимание уделили также выбору наиболее правильной единицы измерения выработки. Здесь при определении объема, например, уборочных работ в качестве измерителя взяли единицу веса — центнер вместо единицы площади; на транспортных работах вместо количества возов или рейсов — тонна-километр; на прополочных работах — гектар и т. д. Это обеспечивает более высокое качество уборочных, транспортных и других работ и создает заинтересованность у колхозников в уменьшении потерь, увеличении тоннажа при перевозках и т. д.

ТАРИФИКАЦИЯ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ

Колхоз «Победа» при переходе на гарантированную оплату труда отказался от девятиразрядной тарифной сетки как не соответствующей фактически сложившейся дифференциации труда в колхозе. В хозяйстве объем механизированных работ из года в год растет, особенно резко он возрос после реорганизации МТС и покупки техники, а объем конно-ручных работ прогрессивно уменьшается. Колхоз все больше покупает новой техники, сельскохозяйственное производство комплексно механизируется, а в дальнейшем этот процесс будет усиливаться все больше. В связи с этим, естественно, все больше сглаживаются резкие различия в квалификации работающих на основных и вспомогательных сельскохозяйственных работах и нивелируются различия в степени тяжести и сложности трудовых процессов колхозного производства. Если раньше, когда в артельном производстве высокий удельный вес занимал ручной труд, была оправдана большая дробность квалификаций и оценок качества труда колхозников, то теперь она стала ненужной.

Таким образом, в колхозном производстве произошли коренные качественные изменения. Исходя из этого, колхоз «Победа» принял шестиразрядную сетку на все механизированные и конно-ручные работы, то есть все основные и самые распространенные сельскохозяйственные работы, как механизированные, так и конные и ручные с учётом качества, трудности, важности, а также требуемой квалификации для их выполнения распределены на шесть разрядов. К первой группе отнесены работы простые, не требующие от исполнителей высокой квалификации, а к высшим разрядам — работы более сложные и квалифицированные. Каждый разряд имеет свой коэффициент, размер которго увеличивается по мере перехода от разряда к разряду.

Важное значение в колхозах, наряду с сокращением количества квалификационных разрядов, приобретает установление разумных тарифных коэффициентов между разрядами. В существовавшей девятиразрядной сетке значительная разница была и в тарифных коэффициентах между разрядами. Колхоз «Победа» пересмотрел и тарифные коэффициенты в сторону сокращения разрывов между разрядами и принял за основу совхозные тарифные коэффициенты с некоторыми коррективами. За коэффициент I разряда принята 1 (единица), II—1,15, III—1,30, IV—1,50, V—1,70, VI—2,00.

Такую же шестиразрядную тарифную сетку и такие же тарифные коэффициенты приняты в колхозе «Слава» Батыревского управления, осуществляющего гарантированную оплату трудодня.

Тарифная сетка служит для определения соотношений в оплате работ, отнесенных к различным разрядам. Соотношение коэффициентов первого разряда к шестому равняется как один к двум (1 : 2), то есть расценки работ, отнесенных к шестому разряду, в два раза выше расценок работ первого разряда, в то время как в ранее существовавшей девятиразрядной сетке оно составляло 1 к 5.

Новое соотношение между крайними разрядами является действительным отражением процессов, происходящих в настоящее время в колхозном производстве, показателем сдвигов в преодолении различий между простым и сложным трудом, а также существенных различий между умственным и физическим трудом.

РАСЦЕНКА И ОПЛАТА ТРУДА

В колхозе «Победа» для каждого разряда тарифной сетки утверждены свои ставки (расценки) за сдельные нормы выработки. Тарифная ставка первого разряда по величине наименьшая, по ней оплачивается наименее квалифицированный труд на конных и ручных работах в растениеводстве, в животноводстве, а также на механизированных работах. По ставкам первого разряда определяются ставки остальных разрядов сетки (например, умножая тарифную ставку первого разряда на

коэффициент второго разряда, исчисляют ставку этого разряда и т. д.).

Было бы более правильным принять единую тарифную ставку для конно-ручных и механизированных работ, а также для руководящего состава, специалистов сельского хозяйства и обслуживающего персонала. Однако экономика колхоза после объединения еще не достигла уровня, позволяющего устанавливать оплату труда всех категорий работников на уровне общественно нормальной. По мере укрепления экономики своего хозяйства колхоз будет двигаться к такой единой тарифной ставке. Пока колхоз «Победа» принял две тарифные ставки первого разряда: одну для оплаты труда на механизированных работах и другую — для конных и ручных работ. Исходя из достигнутого в хозяйстве уровня производительности труда и состояния экономики, тарифная ставка первого разряда на конных и ручных работах в растениеводстве и животноводстве на 1962 г. была установлена в 1 руб. 0 коп. Для оплаты труда обслуживающего персонала и колхозников на повременных работах применяются тарифные ставки конных и ручных работ, уменьшенные на 10—15%.

Тарифная ставка первого разряда для механизированных работ в размере от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. сохранит достигнутый уровень и правильные соотношения в оплате труда колхозников. Поэтому колхоз «Победа» тарифную ставку первого разряда для механизированных работ установил 3 руб.

В колхозе «Победа» на 1962 г. была принята нижеследующая единая тарифная сетка и ставка для оплаты труда колхозников, занятых на сельскохозяйственных работах.

		Разряды					
		I	II	III	IV	V	VI
Тарифные коэффициенты		1,00	1,15	1,30	1,50	1,70	2,00
Ставки (в руб. и коп.)	механизированные работы	3—00	3—45	3—90	4—50	5—25	6—00
	конные и ручные работы в растениеводстве и животноводстве . . .	1—00	1—15	1—30	1—50	1—70	2—00

Поскольку колхоз перешел к гарантированной денежной оплате труда, тарифные ставки установлены вместо трудодня в рублях и копейках. Эти разрядные ставки в разных колхозах будут различные, ибо они должны устанавливаться исходя из уровня экономики колхоза.

В колхозе «Слава» Батыревского управления, перешедшего на гарантированную оплату трудодня, ставки на конные и ручные работы в растениеводстве и животноводстве приняты для

I разряда 1,00 трудодень, II—1,15 трудодня, III—1,30, IV—1,50, V—1,70 и VI—2,00 трудодня.

В колхозах, осуществляющих гарантированную оплату трудодня в натуре и деньгах, расценки в трудоднях будут одинаковые, но гарантированный размер оплаты по ним будет различным, исходя из уровня экономики каждого колхоза. Так, колхоз «Слава» Батыревского управления решил оплату одного трудодня гарантировать в размере 2 *кг* зерна, 0,5 *кг* соломы и 50 коп. деньгами. Эти ставки за норму выработки в разных колхозах будут различны. Размер гарантированной оплаты трудодня должен соответствовать различиям в уровне экономики каждого колхоза. По мере повышения сельскохозяйственного производства и укрепления экономики колхоза разрыв в оплате труда в колхозах будет все больше сокращаться.

При гарантированной денежной оплате труда колхозников или при гарантированной оплате трудодня к установлению как денежных расценок, так и размера оплаты трудодня в натуре и деньгах членов артелей следует подходить особенно тщательно и вдумчиво, ибо при этой форме оплаты труда личный фонд потребления формируется в артелях как неотъемлемая часть издержек общественного производства, а не как фактически складывающийся остаток доходов артелей после создания общественных фондов и покрытия всех других производственных нужд. При оплате труда колхозников в конце года из фонда фактически складывающего остатка доходов фонд распределения непосредственно не был связан с затраченным в колхозном хозяйстве трудом. Поэтому количество трудодней, начисленное колхозникам, не влияло на величину фонда распределения, а только снижало или повышало реальную стоимость самого трудодня. При гарантированной оплате этот фонд связан непосредственно с затратами труда в общественном хозяйстве. Таким образом, занижение или завышение денежных расценок или размера гарантированной оплаты трудодня ведет или к уменьшению размеров заработка колхозников или к перерасходу колхозного фонда оплаты труда.

При гарантированной оплате труда начисленный колхознику заработок по твердым расценкам или предусмотренный размер оплаты по трудодням полностью выплачивается регулярно или в конце года, независимо от конечных результатов хозяйственной деятельности артели в данном году. Поэтому к установлению норм выработки и денежных расценок, а также гарантийного размера оплаты трудодня необходимо подходить со всей ответственностью, продуманно и расчетливо.

Такой ответственный подход к установлению норм выработки и тщательно проведенный расчет доходов и затрат труда на производство сельскохозяйственной продукции в колхозе «Победа» позволили в 1961 г. осуществить регулярную оплату труда колхозников в гарантированных размерах (70%), а из осталь-

ной части фонда оплаты труда (30%) образовать фонд материального поощрения бригад по результатам хозрасчета, который был начислен коллективам бригад за выход продукции после подведения итогов сельскохозяйственного года; в бригаде между ее членами он распределялся пропорционально заработку.

Поскольку колхоз в данное время не в состоянии обеспечивать колхозников печеным хлебом, то по просьбе колхозников в гарантированную часть оплаты обязательно включается 2 *кг* зерна на 1 руб. гарантированной оплаты, но не более 12 пудов на каждого члена семьи.

На сельскохозяйственных и других работах труд машинистов оплачивается по ставке механизированных работ. Но трактористы считают, что есть работы «выгодные» и «невыгодные» и стараются больше выполнять работы «выгодные». Для колхоза же все работы важные. Чтобы не было погони за «выгодными» работами для трактористов колхоз на 1962 г. установил такой порядок: на любой работе при выполнении нормы выработки на тракторе С-80 оплачивать трактористам 10 руб., на тракторе ДТ-54 — 7 руб., на тракторе «Беларусь»—6,5 руб., на тракторе ХТЗ-7 и У-2 — 5,5 руб., комбайнерам на прямом комбайнировании — 14 руб., на молотьбе на стационаре — 7 руб.

Для работ, выполняемых в растениеводстве, установлены две категории расценок: за норму выработки и за единицу работы. Денежная расценка за единицу работы определена делением расценки за норму на количество единиц в норме выработки.

Оплата труда шоферов на автотранспортных работах производится, как и всем колхозникам, по сдельной системе за выполнение норм выработки в тонна-километрах.

Оплата труда животноводов производится по сдельным расценкам за единицу полученной продукции. Эти сдельные расценки установлены исходя из плана выхода продукции, норм закрепления скота и месячных расчетных ставок.

Руководящие работники и специалисты колхоза играют в крупном колхозном производстве очень важную роль. От организаторских способностей хорошо знающих дело колхозных специалистов во многом зависит укрепление экономики колхозов. Поэтому колхозы стремятся обеспечить надлежащую материальную заинтересованность этой категории работников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, снижении ее себестоимости и повышении производительности труда. Исходя из этого, оплата труда руководящего состава и специалистов колхоза «Победа» поставлена в зависимость от количества и качества произведенной и реализованной сельскохозяйственной продукции, от величины годового валового дохода, денежного дохода на 100 *га* сельскохозяйственных угодий. Труд агронома оплачивается в зависимости от количества полученной в артели валовой продукции растениеводства, а зоотехника — в зависимости от выхода продукции животноводства.

Оплата труда бригадиров и зав. ферм производится, исходя из валовой продукции по бригаде или ферме, оцененной в закупочных ценах, и выполнения плана по снижению себестоимости продукции. Разработана соответствующая шкала. Чем больше в стоимостном выражении в государственных закупочных ценах колхоз производит сельскохозяйственных продуктов при одновременном снижении материальных и трудовых затрат на ее производство и чем больше реализует товарной продукции сельского хозяйства на 100 *га* сельскохозяйственных угодий, тем выше будут должностные месячные и годовые оклады руководящего состава и специалистов колхоза.

Такая форма оплаты труда руководящего состава и специалистов повышает их ответственность за порученный им участок работы и повышает их материальную заинтересованность в увеличении производства продукции в колхозе.

Ревкомиссии в году выделяется лимит 45 рабочих дней. Председатель оплачивается по 5 разряду, члены — по 3 разряду конно-ручных работ.

Кроме фонда гарантированной оплаты труда и фонда материального поощрения, колхоз создал фонд дополнительной оплаты и премирования за проведение в сжатые сроки и с высоким качеством основных сезонных работ, за получение сверхплановой продукции и экономию материально-денежных средств и трудовых затрат. До 30% сверхплановой продукции, до 40% средств, полученных бригадами от экономии денежно-материальных средств и трудовых затрат, остается в бригаде для распределения между колхозниками. За проведение важнейших сезонных работ в сжатые сроки и с высоким качеством непосредственные работники получают дополнительную оплату или премируются. Так, в 1961 г. на весеннем севе за посев 300 *га* зерновых на сеялке СУБ-48 за 5 рабочих дней или за посев 220 *га* на сеялке СЗТ-47 за 4 рабочих дня при хорошем качестве работ механизаторам и колхозникам агрегата дополнительно начислялось 25% основной оплаты, заработанной за весь период весеннего сева. Кроме того, после появления хороших всходов и при отсутствии огрехов выдавалась премия в размере 100 руб. на агрегат (в агрегате 2 тракториста и 8 колхозников).

За посадку 70 *га* картофеля на СКГ-4 за 8 рабочих дней и за посев 125 *га* кукурузы на СКГ-6 за 8 рабочих дней при хорошем качестве работ каждому составу агрегата дополнительно начислялось 40% заработка по основной оплате. Кроме того, после появления хороших всходов и получения правильных квадратов каждому агрегату выдавалась премия в размере 29 руб., из них трактористу и сеяльщику — по 10 руб., лебедчику и двум контролерам — по 3 руб.

За проведение культивации 650 *га* за 8 рабочих дней всему составу агрегата выдавалась премия в размере 30 руб. и за бо-

ронование 840 *га* за 5 рабочих дней также выдавалась премия 30 руб.

Шоферам, занятым на вывозке семян, были установлены 5 премий по 10 руб.

Бригаде, завоевавшей в социалистическом соревновании на посевных работах первое место по итогам весеннего сева, вручалось переходящее Красное Знамя партийной организации и правления колхоза с выдачей 75 руб. премии; бригаде, занявшей второе место,— 50 руб.

Премии были установлены и за высококачественное проведение уборочных работ. Так, колхозникам, занятым на уборке зерна, за косьбу вручную 0,50 *га* за 3 рабочих дня, проведенную без потерь, оплата начислялась в двойном размере. Комбайнерам, работающим на комбайнах СК-3 и С-4М, за уборку 300 *га* и обмолот при этом 600 *т* зерна без потерь — выдавалась премия в сумме 50 руб. на каждый агрегат.

Машинистам жаток и трактористам при уборке 150 *га* за 7 рабочих дней с хорошим качеством выдавалась премия в размере 20 руб. на агрегат. Машинисту жнейки за уборку 50 *га* без потерь за 9 рабочих дней дополнительно начислялось 10% основной оплаты и выдавалась премия в сумме 10 руб.

За вывоз снопов сверх нормы, если при этом не допущены потери, оплата производилась в двойном размере. Колхозникам, занятым на вывозке снопов, соломы и зерна, при выполнении нормы выработки с хорошим качеством оплата производилась по 5 разряду тарифной сетки вместо полагающейся оплаты этих работ по 3 разряду. Кроме того, при выполнении нормы с высоким качеством дополнительно начислялось 10% основной оплаты. Скирдоправам и колхозникам, работающим на копнении соломы и сена, за высококачественную работу дополнительно начислялось 20% основной оплаты.

Колхозникам, работающим на очистке и сортировке семян, машинистам за доведение семян до первоклассной кондиции дополнительно начислялось 20%, при доведении семян лишь до второго класса—10% основной оплаты. Машинистам, работающим на спаренных трех сортировках, за выполнение нормы начислялось по 3 руб.

Шоферам и грузчикам при вывозке сортовых семян на Канашскую базу и за вывозку зерна, соломы и других грузов с поля, с токов на склады и фермы за работу, выполненную сверх нормы, устанавливалась оплата, на 20% превышающая ставки, принятые по этим работам.

Все это стимулирует борьбу членов производственных бригад за производство продукции все в большем объеме, за сокращение всех видов затрат на ее производство и снижение ее себестоимости.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГАРАНТИРОВАННОЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В КОЛХОЗАХ

Преимущество гарантированной оплаты труда в колхозах состоит в том, что она резко повышает трудовую активность колхозников и рост производительности их труда. В двадцати колхозах, применяющих гарантированную оплату труда колхозников, выход на общественную работу на 35—50% выше, чем в колхозах, оплачивающих труд в конце года из остаточного фонда. Среднегодовое количество выходо-дней каждого колхозника в первых колхозах составляет 200—280 человеко-дней, тогда как в колхозах, не применяющих гарантированную оплату,— лишь 100—140 человеко-дней. Это — прямой результат повышения трудовой активности колхозников, их заинтересованности в труде в колхозах, перешедших на гарантированную ежемесячную денежную оплату или гарантированную оплату трудодня.

Рост трудовой активности колхозников в колхозах, применяющих гарантированную оплату труда, сопровождается ростом производительности труда. Выход валовой продукции растениеводства и животноводства на 1 человеко-день в двадцати колхозах в два и более раз выше, чем в колхозах, оплачивающих труд колхозников в конце года из остаточного фонда. В колхозе «Победа» выход валовой продукции сельского хозяйства на 1 человеко-день возрос в 1961 г. по сравнению с 1960 годом на 13,7%, денежный доход на одного трудоспособного колхозника — на 15% и в 1962 г. по сравнению с 1961 г. соответственно — 14% и 16%.

В результате повышения трудовой активности колхозников и роста производительности их труда, экономного расходования материально-денежных средств в колхозе «Победа» увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, несколько снизилась ее себестоимость. Валовой сбор зерновых и бобовых культур в 1961 г. по сравнению с 1960 г. увеличился на 30%, картофеля — на 35%, овощей — на 10%, силоса — на 60%. Производство молока в 1961 г. по сравнению с 1959 г. возросло на 10%, мяса — на 22%, яиц — на 128%. Затраты на производство продукции сельского хозяйства уменьшились более чем на 28%. Себестоимость зерна снизилась на 35%, картофеля — на 32%, свинины — на 94%, молока — на 67%, баранины— на 44%, яиц — на 100%.

Почти вся товарная продукция продана государству. Зерна продано на 18% больше, чем было предусмотрено планом, молока — на 9%, мяса — на 3,2%, яиц — на 34,4%, шерсти — на 20%. Пятая часть денежного дохода отчислена в неделимый фонд. Уровень рентабельности хозяйства составил почти 50%.

В 1962 г., то есть за три года объединенный колхоз преодолел отставание присоединившихся бригад. Уровень экономики ук-

рупненного колхоза поднялся почти до уровня экономики бывшего передового колхоза «Победа».

Эффективность применения гарантированной оплаты труда в колхозах особенно ярко выступает при сопоставлении их показателей с показателями всех колхозов республики. Например, денежные доходы во всех колхозах республики увеличились в 1961 г. по сравнению с 1960 г. на 7%, а в колхозе «Победа» с гарантированной оплатой труда — на 40%. Колхоз «Победа», осуществляющий гарантированную оплату труда, на 100 *га* сельскохозяйственных угодий в 1961 г. получил молока на 62%, мяса—на 60%, шерсти — на 6%, яиц (на 100 *га* зерновых) — на 73%, денежного дохода — на 160% больше, чем колхозы республики в целом. Еще лучших показателей добился колхоз «Победа» в 1962 г.

Колхозы, где применяется гарантированная оплата труда, произвели на 100 *га* земли продукции не только больше, но и дешевле.В колхозах с гарантированной оплатой труда в 1961 г. произведено в единицу времени больше продукции, чем в остальных артелях республики, на 20—50%. В результате этого себестоимость сельскохозяйственных продуктов в колхозах, осуществляющих гарантированную оплату труда, значительно ниже, чем в среднем по республике. Так, в колхозе «Победа» 1 *ц* зерна был дешевле на 3 руб. 18 коп., 1 *ц* молока — на 7 руб. 01 коп., 1 *ц* свинины—на 91 руб. 14 коп., 1000 штук яиц— на 38 руб. 13 коп.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Чтобы взять свои рубежи в коммунистическом строительстве колхозникам и работникам совхозов республики надо напряженно потрудиться, использовать все возможности и резервы для быстрого роста производства сельскохозяйственных продуктов. Одним из главнейших и основных факторов, способствующих выполнению этой задачи, является совершенствование оплаты труда колхозников, переход к более прогрессивным ее формам.

Практика показывает, что одной из самых прогрессивных форм оплаты труда колхозников является гарантированная оплата их труда (денежная или смешанная — натурой и деньгами). Она имеет неоспоримые преимущества перед всеми другими формами оплаты труда и наиболее эффективна. Поэтому надо смелее внедрять эту прогрессивную форму оплаты труда во всех колхозах, независимо от уровня их экономического развития.

2. Оплата труда колхозников еще в начале года гарантируется на определенном уровне, исходя из возможностей колхоза. Размер гарантированной оплаты планируется производственно-финансовым планом колхоза. Фонд оплаты также

заранее фиксируется как часть издержек производства на оплату труда. В основе гарантированной оплаты труда колхозников, так же как и работников государственных предприятий, лежит принцип распределения по количеству и качеству труда. Размер оплаты труда колхозников зависит от развития артельного хозяйства.

3. Фонд оплаты труда, планируемый производственно-финансовым планом, должен состоять: из основного фонда гарантированной оплаты, из фонда текущего премирования и дополнительной оплаты за лучшие производственные показатели и получение сверхплановой продукции, из фонда материального поощрения за лучшие экономические показатели бригад, ферм по результатам хозяйственного года и выполнения хозрасчетных заданий.

Фонд гарантированной оплаты дает возможность гарантировать полную оплату труда колхозников, независимо от выполнения приходо-расходной сметы колхоза. Фонд текущего премирования позволяет правлению колхоза поощрять передовиков артельного производства за успешное и качественное выполнение важных и срочных сельскохозяйственных работ. Фонд материального поощрения дает возможность материально заинтересовать бригады, фермы, добивающихся лучших качественных показателей в своей работе, позволяет осуществлять распределение колхозных доходов с учетом количества и качества труда.

4. Одним из важнейших моментов для успешного введения гарантированной оплаты труда в колхозах является установление правильных норм выработки и правильной тарификации всех общественных работ. Ибо при оплате труда на заранее установленном уровне общественная оценка труда колхозника на основе норм выработки и тарифного коэффициента означает затрату вполне определенной суммы денег. Любой перерасход средств вследствие ошибок в нормировании и тарификации труда и непроизводительных затрат может поставить колхоз в тяжелое положение. Поэтому денежная оценка труда колхозников и оценка трудодня в деньгах и в натуре должна соответствовать реальным доходам, получаемым в результате затрат данного труда.

5. Очень важным вопросом является определение гарантированного фонда оплаты труда и установление его размера. В одних колхозах, перешедших на гарантированную оплату труда, в гарантированную оплату включали весь плановый фонд оплаты труда. При этом они начисляли колхозникам полный их заработок. А в конце года производственно-финансовый план оказался невыполненным. Поэтому этим колхозам приходилось производить удержание начисленных заработков колхозникам. В других колхозах, включивших в гарантированную оплату весь плановый фонд оплаты труда, не начисляли и не выдавали кол-

хозникам их полного заработка, а начисляли или выплачивали им лишь 70% его, а остальную часть — 30% — включали в фонд поощрения и выдавали из этого фонда в конце года по результатам работы каждой бригады и фермы.

В тех и в других колхозах такой порядок начисления трудодней или выдачи зарплаты вызывал недовольство колхозников.

В колхозе «Победа» по принятым расценкам за выполнение работы или за полученную продукцию колхозникам начислялась вся оплата полностью и выплачивалась им ежемесячно в виде аванса в размере 70% заработанных ими денег. Колхозники воспринимали это как удержание с их заработной платы и поэтому в первой половине года высказывали недовольство. Такое же недовольство имело место и в колхозе «Слава» того же района, перешедшего на гарантированную оплату трудодня. Чтобы избежать этого недовольства, при установлении денежных расценок труда или гарантированного размера оплаты трудодня в колхозах лучше предусматривать использование лишь 70% годового фонда оплаты труда, а из оставшейся его части предусмотреть в производственно-финансовом плане артели фонды премирования (5%), материального поощрения бригад по итоговым результатам хозрасчета и сельскохозяйственного года (20%) и переходящий резервный фонд оплаты труда (5%). Следовательно, и в расценки работ следует включать лишь 70% артельного планового фонда оплаты труда.

Фонд материального поощрения по результатам хозрасчета носит гарантийный характер. Если в неблагоприятные в погодном отношении годы плановый фонд оплаты труда может не обеспечить оплату труда колхозников, тогда можно использовать фонд материального поощрения на покрытие дефицита средств на оплату труда колхозников по расценкам, что даст возможность сохранить устойчивость ежемесячной оплаты труда. А в благоприятные годы этот фонд пойдет на распределение как чистый доход колхоза по конечным результатам сельскохозяйственного года бригад .

6. Колхозная практика показывает, что на гарантированную оплату труда колхоз может переходить, не имея резервного фонда оплаты труда, при наличии надежных источников доходов. Однако известно, что сельскохозяйственное производство в значительной мере зависит от складывающихся погодно-климатических условий года. Естественно, это вызывает неопределенность окончательных результатов труда, вложенного в колхозное производство. Поэтому, чтобы не быть зависимым от погодно-климатических условий года, необходимо создавать переходящий резервный фонд оплаты труда. Наличие такого фонда размером хотя бы не менее полугодового фонда оплаты труда (зерна и денег) создает уверенность в ежегодной оплате труда в гарантированных размерах. Это повысит значение гарантированной оплаты труда, вызывает у колхозников еще

большую трудовую активность, что явится мощным фактором укрепления экономики колхозов и мощным средством выполнения задач, поставленных перед сельским хозяйством Программой КПСС на ближайшие 10—20 лет. А подъем и укрепление экономики колхозов позволит приблизить оплату труда колхозников к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Г. А. МАКСИМОВ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ЧУВАШСКОЙ АССР

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза и мартовский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС предусмотрели осуществить научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам. Это означает, что в каждой зоне, районе необходимо в соответствии с экономическими, климатическими и почвенными условиями возделывать те сельскохозяйственные культуры, которые обеспечивают наивысшую урожайность, и разводить те виды скота, которые дают наивысшую продуктивность на 100 *га* земли.

Огромное влияние на размещение и специализацию сельского хозяйства в целом и животноводческих отраслей оказывает размещение и быстрый рост промышленности и связанное с ним увеличение городского населения.

Сельское хозяйство Чувашской АССР специализируется в направлении преимущественного развития животноводства и технических культур. В данной статье мы поставили себе задачу рассмотреть вопросы специализации животноводства республики. Прежде всего необходимо определить зоны специализации и районы размещения животноводства. При этом следует особое внимание обратить на специализацию пригородных зон. Здесь должны преобладать крупные молочно-картофеле-овощеводческие хозяйства. Вместе с тем развитие животноводства и расширение площадей под картофелем в пригородных хозяйствах не предполагают сокращения валовых сборов зерна. Продуктивность скота и урожайность полей должны повышаться на основе интенсификации земледелия и животноводства, а также за счет рационального использования отходов промышленности.

В настоящее время в связи с развитием промышленности происходит усиленный рост городского населения в Чебоксарах, Канаше, Алатыре и Шумерле. Необходимость полного обеспе-

чения населения этих городов высокопитательными и в то же время малотранспортабельными продуктами питания — молоком, овощами, ягодами, картофелем, яйцами и свежим мясом — требует выделения вокруг них пригородных зон. Особенно выгодно вблизи крупных потребляющих центров производство диэтических яиц, птичьего мяса, свежего молока. Своевременная доставка этих продуктов к потребителям при малых транспортных издержках имеет очень большое значение как для потребителей, так и для производителей. Поэтому в пригородных зонах республики нужно размещать наиболее крупные специализированные молочные стада, фермы птиц и птицефабрики.

В хозяйствах, близко расположенных к городу, направление ферм крупного рогатого скота должно быть цельно-молочное, удельный вес дойных коров в структуре стада нужно увеличить до 50%, а число их — до 30—40 голов в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий.

Важное значение имеет также улучшение породности скота. В настоящее время в колхозах и совхозах республики разводится крупный рогатый скот молочно-мясного направления. Распространенной районированной породой в республике являются животные комбинированного направления — красногорбатовский скот. Кроме того, в степных районах разводится симментальский, в присурско-лесном — юринский скот. В отдельных хозяйствах содержат животных чисто молочного направления — ярославскую, костромскую и холмогорскую породы. Назрела необходимость в плановом породном районировании скота по зонам Чувашии.

По экономическим и естественно-природным условиям для развития животноводства наиболее пригодны колхозы, находящиеся в зоне лесного Присурья. Почти две трети этой зоны покрыты хвойными и широколиственными лесами. Пахотные поля в основном расположены здесь по окраине лесов. По реке Суре тянутся пойменные луга, по травостою и продуктивности не уступающие лучшим волжским лугам. В лесах также немало пастбищных угодий, пригодных для получения доброкачественного сена и для пастьбы крупного рогатого скота.

Таким образом, здесь имеются наилучшие условия для интенсивного развития молочно-мясного скотоводства. В колхозах и совхозах, располагающих достаточным количеством естественных лугов и пастбищ, экономически выгодно нагуливать молодняк крупного рогатого скота на мясо. Вместе с тем хозяйства этой зоны обладают благоприятными условиями и для разведения мясного свиноводства на базе ежегодно получаемых ими больших сборов корнеклубнеплодов, сочных кормов и зерна.

В юго-восточной части республики расположена степная зона, в которую входят колхозы Батыревского территориального управления. Здесь почти отсутствуют леса, мало естественных

лугов, пастбищ и сенокосов. В структуре земельных угодий до 90 и более процентов занимают пашни. Эта зона является житницей республики, здесь собирают почти одну треть валовых сборов зерна. Черноземные почвы степной зоны (наиболее плодородные в республике) способствуют выращиванию высоких урожаев кукурузы, сахарной свеклы, кормовых бобов и гороха.

Таким образом, несмотря на отсутствие естественных лугов и пастбищ, в хозяйствах этой зоны имеются благоприятные условия для развития молочно-мясного скотоводства, свиноводства, птицеводства и овцеводства за счет увеличения закладки силоса. В настоящее время в этой зоне интенсивно развиваются свиноводство, птицеводство и молочно-мясное скотоводство.

На территории республики наиболее крупной является центральная зона. В нее входят колхозы Вурнарского, Цивильского, части Урмарского, части Канашского территориальных управлений. По характеру растительного покрова зона относится к лесостепному району. Рельеф неровный, сильно пересеченный балками, оврагами, много малых рек, суходольных оврагов и долин. Большая часть пашни расположена на склонах и возвышенностях. Природные условия этой зоны позволяют выращивать высокие урожаи озимой ржи, ячменя, кукурузы, бобовых культур, сахарной свеклы и картофеля. Здесь благоприятны условия для интенсивного разведения всех видов скота и птицы. Поскольку ведущими отраслями являются крупный рогатый скот и свиноводство, то эти отрасли и должны развиваться здесь в первую очередь.

Анализ плотности скота в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий по зонам республики показывает зависимость уровня и структуры животноводства от естественных и экономических условий. Это можно видеть из таблицы 1.

Таблица 1

Плотность скота на 100 *га* сельскохозяйственных угодий по зонам республики (голов)

Зоны	Крупный рогатый скот		В том числе коровы		Свиньи		Овцы		Птицы	
	1960 г.	1961 г.	1960 г.	1961 г.	1960 г.	1961 г.	1960 г.	1961 г.	1960 г.	1961 г.
Пригородная	16	17	6	6,6	22,1	23,7	14,5	13,7	153	171
Центр.	14,6	16,1	5,9	6,2	23,2	25,7	15,7	16,0	117	142
Присурская лес.	15,8	16,6	6;2	6,0	22	22,8	16,8	15,6	141	158
Степная юго-вост.	15	16,7	5,7	6,2	24	26,3	16,5	15,7	124	155

В целом по республике плотность скота на 100 *га* земельных угодий низкая. В колхозах пригородной зоны на единицу земельной площади крупного рогатого скота и птицы приходится несколько больше, чем в других зонах. Наиболее низки эти показатели в хозяйствах степной и центральной зон. Зато в этих зонах на 100 *га* пашни содержится больше свиней. На начало 1962 г. в хозяйствах степной юго-восточной зоны имелось 26,2 головы свиней против 22,8 головы в присурской лесной и 23,7 в пригородной зоне. Бесспорно, в степной зоне наиболее благоприятны условия для интенсивного разведения товарного свиноводства, а также мясо-молочного скотоводства.

Анализ издержек производства животноводческой продукции в отдельных районах показывает, что себестоимость одного и того же вида продукции в зависимости от естественных природных условий резко колеблется. В 1961 г. в колхозах быв. Алатырского района произведено 8731,5 *ц* говядины. Себестоимость 1 *ц* составила в среднем по району 60,6 руб. В том же году в колхозах б. Шемуршинского района произведено только 2234 *ц* говядины, а себестоимость 1 *ц* равнялась 115,7 руб., то есть была в 2,0 раза выше, чем в б. Алатырском районе. Сравнительно высокие затраты на производство говядины были также в б. Яльчикском районе: здесь на получение 1 *ц* говядины затрачено 80,1 руб. В этом районе издержки производства свинины были самые низкие. Так, на получение 1 *ц* свинины в б. Алатырском районе затрачено 103 руб. 70 коп., в б. Шемуршинском—149 руб. 80 коп., а в б. Яльчикском районе — 70 руб. 58 коп. По сравнению с другими районами низкая себестоимость свинины в б. Яльчикском районе обусловлена наиболее высоким уровнем концентрации свиноводства и применением собственных дешевых кормов. Высокие урожаи зерновых культур позволяют колхозам этого района выделить для фуражных целей достаточное количество фуражного зерна. Кроме того, высокие урожаи кукурузы на силос, сахарной свеклы и других корнеплодов способствуют резкому увеличению доли сочных кормов в рационах не только крупного рогатого скота и свиней, но и других видов скота.

По данным Статистического управления Чувашской АССР, на конец 1961 г. на условную голову скота приходилось кормов: в б. Алатырском районе концентратов—0,9 *ц*, силоса—56 *ц*, кормовых корнеплодов и картофеля—16,5 *ц*, сена—10,5 *ц*. В б. Батыревском районе концентратов заготовлено 1,3 *ц*, кормовых корнеплодов и картофеля — 12,9 *ц*, силоса — 83 *ц*, сена — 3,1 *ц*. В целом по республике уровень заготовки кормов по сравнению с Алатырским и Батыревским районами был значительно ниже. На указанный период в расчете на условную голову в колхозах приходилось концентратов 0,6 *ц*, кормовых корнеплодов и картофеля — 12,6 *ц*, силоса — 57 *ц*, в совхозах соответственно — 0,3, 8,5 31 *ц*. По сравнению со всеми колхозами республики в б. Батыревском районе концентратов заготовлено в два с лиш-

ним раза больше, а в б. Алатырском районе сена заготовлено в 3 раза больше.

Все это еще раз свидетельствует о необходимости углубления специализации преимущественно по производству товарной продукции свиноводства и молочно-мясного скотоводства в степных и лесных районах республики.

Как указано выше, в колхозах пригородных зон республики основными отраслями должны быть молочное животноводство, картофелеводство и овощеводство. Сложившаяся специализация в пригородных хозяйствах свидетельствует о выгодности интенсивного разведения молочного скотоводства.

В хозяйствах, расположенных ближе к Чебоксарам, в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий молока производится значительно больше, чем в глубинных колхозах (табл. 2).

Таблица 2

Группы хозяйств	Количество хозяйств	Поголовье на 100 *га* с./х. угодий		Годовой надой на фуражную корову	Произведено на 100 *га* угодий молока (в *ц*)
		всего крупного рогатого скота	в т. ч. коров		
Пригородные . . .	8	19,1	8,1	1714	133,12
Глубинные	16	18,7	7,3	1435	104,75

Однако количество молочного скота, приходящегося на 100 *га* земельных угодий, еще незначительно как в глубинных, так и в пригородных хозяйствах. Специализация пригородных хозяйств на производстве товарного молока, овощей и картофеля может быть успешно осуществлена при резком увеличении в первую очередь поголовья дойных коров. В свою очередь это будет способствовать быстрому накоплению навоза и, следовательно, расширению площади картофеля и овощей. Увеличение поголовья дойного стада обеспечит высокую доходность этой отрасли благодаря повышению продуктивности скота и низкой себестоимости молока. Транспортные издержки по доставке свежего молока к месту реализации невелики.

Между тем до сих пор даже в хозяйствах пригородной зоны отсутствует какая-либо рациональная концентрация молочного скотоводства.

Порайонная специализация и размещение животноводства является лишь одной стороной проблемы. Не менее важна специализация и рациональное размещение отраслей животноводства внутри колхозов и совхозов. В этом отношении в республике имеется много недостатков, из которых наибольший — распыление скота по мелким фермам. В некоторых колхозах скот размещен в 5—6 пунктах. Так, в колхозе имени Кирова Чебоксар-

ского производственного управления крупный рогатый скот содержится в 6 местах и на каждую ферму приходится всего по 53 дойные коровы.

Совершенно ясно, что пока в колхозах и совхозах существуют мелкие фермы, бесполезно говорить о комплексной механизации ферм, о повышении производительности труда, о резком снижении себестоимости и в конечном счете — о высокой рентабельности животноводческих отраслей.

Изучение уровня издержек производства молока и говядины в колхозах степной юго-восточной зоны показывает, что при прочих равных условиях себестоимость молока и говядины значительно ниже в крупных хозяйствах (табл. 3).

Таблица 3

Уровень издержек производства продукции крупного рогатого скота в колхозах степной юго-восточной зоны за 1961 г.

Группы колхозов	Число колхозов	Крупный рогатый скот		Себестоимость 1 *ц*		Затрачено человеко-дней на 1 *ц*	
		всего голов	в том числе коров	молока	говядины	молока	говядины
I	12	258	102	19,1	167,8	3,6	25,1
II	10	348	132	15,7	131,2	3,3	22,6
III	8	489	190	14,7	126,5	2,9	19,0
IV	8	706	248	12,86	96,0	2,5	15,7
V	9	1274	466	11 39	91,1	2,3	12,2

В первой группе колхозов в среднем на одно хозяйство приходится лишь 102 коровы, в пятой — 466, то есть в 4,5 раза больше. Себестоимость же 1 *ц* молока в первой группе составила 19,1 руб., говядины — 167,8 руб., а в пятой группе соответственно — 11,39 и 91,1 руб., или в 1,6—1,7 раза ниже.

Практика убеждает, что в крупных хозяйствах при прочих равных условиях производительность труда выше, а следовательно, себестоимость продукции ниже, чем в мелких. И это вполне естественно. Как показывает опыт работы Чувашской сельскохозяйственной опытной станции и колхоза «Победа» быв. Яльчикского района, крупные фермы и территориальное размещение их в одном месте позволяют ввести комплексную механизацию всех производственных процессов, экономно использовать материалы, инвентарь, посуду. В условиях крупного хозяйства большие затраты на строительство и оборудование животноводческих помещений, кормоцехов окупаются быстро.

На крупных молочно-товарных фермах процесс труда распределяется между доярками-скотниками, скотниками-пастуха-

ми, телятницами и вспомогательными работниками. Основные работники освобождены от различных вспомогательных работ. Заметим, что в этом случае производительность труда повышается при условии, если за каждым работником закреплено наибольшее количество дойных коров, телят, нетелей и т. д. Осуществить же это можно только в больших хозяйствах, имеющих крупные фермы продуктивного скота. Процесс производства в животноводстве беспрерывный, а работники ферм не могут работать без выходных дней. Следовательно, на животноводческих фермах нужно иметь квалифицированных подсменных рабочих различных профессий. А это возможно лишь на тех фермах, где работают 5—6 животноводов одного профиля.

О преимуществах крупных молочно-товарных ферм свидетельствует группировка ферм по количеству коров, издержкам производства и уровню производительности труда в 1960 г. (табл. 4).

Таблица 4

Размеры ферм и себестоимость продукции крупного рогатого скота (по Чувашской АССР за 1960 г.)

Группа колхозов по числу коров на ферме	Число хозяйств	Приходится на 100 *га* с/х угодий		На 100 *га* с/х угодий молока (в *ц*)	Средний надой от коровы в год (в *кг*)	Затраты труда на 1 *ц* молока (в ч.-дни)	Себестоимость молока на 1 *ц* (в руб. и коп.)	Средняя цена реализации (в руб. и коп.)
		крупного рогатого скота	в том числе коров					
До 50	16	13,1	5,1	67,3	1465,5	2,3	18—07	12—75
От 51 до 75	136	12,8	5,3	74,0	1657,3	2,2	17—24	12—60
От 76 до 100	56	15,1	6,1	82,7	1780	2,2	16—91	12—75
„ 101 „ 125	41	14,8	5,7	83,0	1823,3	2,12	13—49	13—00
„ 126 „ 150	51	15,5	6,2	85,0	1816	1,78	13—30	12—70
„ 151 „ 200	22	16,1	6,0	91,0	1847	1,81	11—20	12—90
Свыше 200	12	15,4	6,5	97,1	2114	1,73	10—46	12—85

Данные таблицы показывают, что с увеличением поголовья коров, содержащихся на одной ферме, себестоимость молока снижается, производительность труда повышается. В целом фермы молочного скота становятся рентабельной отраслью при концентрации более 150 коров на одной ферме. С повышением уровня концентрации резко возрастает и рентабельность. На фермах с поголовьем коров от 151 до 200 чистый доход от реализации каждого центнера молока составляет 1 руб. 70 коп., а на фермах, где свыше 200 голов, он достигает 2 руб. 39 коп.

Преимущество крупных специализированных ферм заключается и в том, что здесь рационально используется рабочая сила. Благодаря механизации смежных и вспомогательных работ (уборка навоза, выемка силоса из траншей, подвозка и раздача кормов и воды и т. д.) рабочие избавляются от тяжелого труда, сокращается количество работников и повышается производительность труда. Это наглядно видно из анализа работы свиноферм за 1961 год (табл. 5).

Таблица 5

Экономическая эффективность свиноферм в колхозах южных районов республики в зависимости от их размеров

	Группы колхозов с числом свиней в них				
	I	II	III	IV	V
	менее 300	от 300 до 500	от 500 до 700	от 700 до 900	от 1200 до 2000
Число колхозов в группе	6	9	8	9	10
Число свиноферм в них	7	12	10	19	16
Свиней на ферме в среднем	204	396	576	400	845
Затрачено человеко-дней на 1 *ц* свинины	28,5	20,1	13,0	16,5	10,5
Себестоимость 1 *ц* свинины	184,5	144,7	138,1	148	91
Производство свинины на колхоз в среднем (в *ц*)	151	226	309	437	1345
Денежная выручка на одно хозяйство (в руб.) .	9766	17386	18100	34221	91285

Таблица показывает, что с увеличением поголовья свиней повышается производительность труда, снижается себестоимость центнера мяса. В колхозах с крупными фермами производительность труда свинарок в 2—2,5 раза выше, себестоимость свинины более чем вдвое ниже, высока также денежная выручка. Однако уровень снижения издержек производства не строго пропорционален росту поголовья свиней в хозяйстве. Например, во второй группе хозяйств поголовье свиней по сравнению с первой группой на 94% больше, а разница в себестоимости составляет 27,5%, в третьей группе по сравнению со второй число свиней на 46% больше, а разница в себестоимости — всего 4,7%.

Основной причиной высоких затрат на производство свинины является раздробленность животноводческих ферм. Относительно мелкий размер ферм сохраняется, прежде всего потому, что

укрупнение колхозов в некоторых случаях привело лишь к централизации производства, а размеры производственных единиц внутри колхозов, в частности животноводческие фермы, не укрупнились, а остались слишком мелкими. Так, в артелях четвертой группы свинотоварные фермы содержатся в 2—3 пунктах. В этой группе на 1 ферму в среднем приходится только около 400 свиней, то есть даже меньше, чем в третьей группе колхозов. Отсюда в этих артелях высока себестоимость производимой продукции. Из-за незначительного размера ферм не представляется возможным широко применить опыт крупного группового содержания свиней — самого эффективного пути резкого снижения затрат и повышения производительности труда, которым успешно пользуются передовые свиноводы республики. В части колхозов практикуется старая организация труда, основанная на индивидуальном уходе за животными. Наличие мелких ферм в хозяйстве приводит к перерасходу кормов. В среднем в республике на производство 1 *ц* свинины в настоящее время затрачивается более 9,5 кормовых единиц. Это в 2 раза выше по сравнению с лучшими хозяйствами. Высокие кормовые затраты обусловлены прежде всего неудовлетворительной организацией технологии содержания и кормления животных, недостаточным количеством переваримого протеина в кормах и типом откорма.

В крупных хозяйствах, в которых осуществлена углубленная специализация животноводства по бригадам, себестоимость животноводческой продукции значительно ниже. В колхозе «Красный луч» Алатырского района свиньи размещены в двух местах по 1000 голов. Благодаря такой концентрации свиней на крупных фермах труд между работниками максимально распределен по специальности. Это способствовало повышению производительности труда свиноводов и снижению себестоимости продукции. Если в 1959 г. на производство 1 *ц* свинины затрачено 108,5 руб., то в 1961 г.— 73,37 руб.

Для того, чтобы резко снизить издержки производства, необходимо идти по пути концентрации и углубленной специализации свиноводства внутри хозяйства. Прежде всего нужно укрупнить существующие мелкие фермы и правильно разместить их в специализированных бригадах. В дальнейшем, по мере создания необходимых условий, возможна будет и специализация отдельных колхозов, имеющих наилучшие условия для производства свинины, путем концентрации в них больших масс свинопоголовья.

Недостатки, присущие свиноводству из-за его раздробленности, характерны и для овцетоварных ферм. Из-за их небольших размеров и распыленности по колхозам здесь также наблюдается большой перерасход труда, кормов, денежных средств. Это отчетливо выявляется на примере колхозов той же зоны республики.

Таблица 6

Размеры овцеводческих ферм и себестоимость баранины

Группы колхозов	Количество хозяйств в группе	Размеры ферм (голов)	Выход баранины на 1 хозяйство (в *ц*)	Затрачено человеко-дней на 1 *ц*	Себестоим. 1 *ц* баранины (в руб. и коп.)
I	12	до 300	21	38,8	177—40
II	21	от 300 до 600	43	30,4	130—02
III	8	от 600 до 900	95	28,3	89—40

Из таблицы видно, что с увеличением размера ферм растет производство баранины, сокращаются издержки на получение центнера продукции.

Серьезное внимание следует обратить на развитие мясо-шубного и мясо-шерстного овцеводства. Неправильное мнение многих специалистов и руководителей колхозов о невыгодности разведения овец в нашей республике нанесло ущерб развитию этой отрасли. Товарищ Н. С. Хрущев на состоявшемся в мае 1962 г. заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР прямо указал на выгодность интенсивного разведения овец. Это указание целиком и полностью относится к колхозам и совхозам нашей республики. В настоящее время в связи с ростом производства кукурузного силоса налицо все условия для резкого увеличения поголовья овец. Необходимо уже в ближайшие 2—3 года увеличить поголовье овец в 1,5—2 раза по сравнению с 1961 г., доведя его до 1500—2000 и больше голов на каждое хозяйство.

Недостатки мелких ферм и нецелесообразность дальнейшего ведения хозяйства в мелких масштабах отчетливо проявляются также в птицеводстве. До сих пор во многих хозяйствах содержат только по 300—500 птиц, причем для ухода за таким незначительным количеством птиц, как правило, выделяют двух-трех колхозников. В результате в абсолютном большинстве хозяйств птицеводство убыточно, выручка от него во многих хозяйствах не покрывает даже затрат на оплату начисленных в птицеводстве трудодней.

Увеличение поголовья и повышение продуктивности птицы в колхозах Чувашской АССР должны осуществляться на основе укрупнения и специализации птицеводческих ферм. В ближайшие 2—3 года необходимо в основном увеличить поголовье общепользовательных пород. В хозяйствах, где имеются благоприятные природные условия для массового выращивания молодняка водоплавающей птицы, нужно разводить уток и гусей на мясо. Основной системой содержания взрослой птицы должна быть выгульная. При этом более выгодно применять методы, ведущие к интенсификации птицеводства.

Эти дополнительные отрасли, как птицеводство и овцеводство, также должны планомерно развиваться и концентрироваться в зависимости от условий в одном-двух местах.

Научно обоснованная специализация и размещение животноводства по зонам республики и внутри хозяйств сыграют огромную роль в достижении исторических рубежей изобилия продуктов животноводства.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

И. П. ПРОКОПЬЕВ

ПРАВИЛЬНЫЙ ПОДБОР КОРМОВЫХ КУЛЬТУР — ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Мартовский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС, глубоко и всесторонне проанализировав состояние сельского хозяйства в стране, наметил конкретные пути подъема всех отраслей растениеводства и животноводства. В материалах Пленума убедительно показаны резервы и возможности, имеющиеся в социалистическом сельском хозяйстве для увеличения производства зерна, мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства. Главными из этих резервов являются: лучшее использование земли на основе быстрейшей ликвидации вредных последствий травопольной системы, коренное улучшение структуры посевных площадей путем замены малоурожайных культур более урожайными и экономически выгодными, ликвидация чистых паров, создание прочной кормовой базы за счет расширения площадей и повышения урожайности таких ценных кормовых культур, как кукуруза, сахарная свекла и кормовые бобы, повышение культуры земледелия и животноводства. Постановление Пленума, наряду с перестройкой управления сельским хозяйством, предусматривает значительное усиление материально-технической помощи сельскому хозяйству, последовательное осуществление принципа материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в результатах труда.

Постановление Совета Министров СССР о повышении с 1 июня 1962 г. закупочных цен на скот и птицу, продаваемые колхозами и совхозами государству, является большой финансовой помощью сельскому хозяйству. Дополнительные средства, получаемые колхозами от продажи государству скота и птицы по новым закупочным ценам, дадут возможность расширить строительство животноводческих помещений, механизировать и электрифицировать фермы, создать прочную кормовую базу. Эта мера направлена также на повышение материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в увеличении производства продуктов животноводства.

При современном уровне механизации животноводства и производительности труда повышение закупочных цен является мерой необходимой, так как закупочные цены 1958 г. не покрывали затрат труда и материально-денежных средств на производство продуктов животноводства. В результате многие колхозы несли убытки на каждом килограмме мяса, молока и не были материально заинтересованы в увеличении производства животноводческих продуктов.

В 1961 г. в среднем по колхозам страны себестоимость 1 *ц* привеса крупного рогатого скота (в живом весе) равнялась 88 руб., а закупочная цена — 59,1 руб.; себестоимость 1 *ц* свинины — 118 руб., а закупочная цена — 82,3 руб.; птицы — себестоимость 133,5 руб., а закупочная цена — 82,2 руб.[1]. А в отдельных областях и республиках колебания между закупочной ценой и себестоимостью производимой животноводческой продукции еще более значительны. Например, в колхозах Чувашской АССР в среднем за 1959—1961 гг. себестоимость 1 *ц* привеса крупного рогатого скота составила 101 руб., 1 *ц* привеса свинины — 139,1 руб., 1 *ц* привеса овец — 109,6 руб., а закупочная цена соответственно равнялась 62,5 руб., 92,7 руб. и 50,9 руб.[2]. В 1961 г. разница между себестоимостью производства и выручкой колхозов и совхозов республики от продажи государству продуктов животноводства составила более 9 млн. руб.

Новые закупочные цены на скот и птицу, на масло и сливки создают реальные условия для полного возмещения издержек производства и создания необходимых накоплений для расширенного воспроизводства. За скот, птицу, масло и сливки, подлежащие продаже за 7 месяцев 1962 г. (с 1 июня по 31 декабря) колхозы и совхозы Чувашии получили около 27 млн. руб., или на 7 млн. руб. больше, чем по старым ценам. А в целом по стране дополнительные расходы по закупке продуктов животноводства по новым ценам составили значительные суммы. И эти средства не могут быть изъяты как из отраслей промышленности, так и жилищного строительства без ущерба развитию всего народного хозяйства. Учитывая эти обстоятельства, Совет Министров СССР одновременно с повышением закупочных цен на скот и птицу решил повысить розничные цены на мясо и мясные продукты, а также на масло животное.

В Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему со-

---

[1] Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему советскому народу. Газета «Правда», 1 июня 1962 года.

[2] Все цифровые материалы и таблицы в статье приводятся по данным годовых отчетов колхозов и Статистического управления Чувашской АССР.

ветскому народу подчеркивается, что некоторое повышение цен на отдельные продукты животноводства — мера временная. «И нет сомнения,— говорится в Обращении,— что в самое ближайшее время все колхозы и совхозы сделают большой шаг вперед в производстве мяса, молока, поднимут производительность труда, резко снизят затраты на производство продуктов. А когда продуктов будет много, когда на их производство будут непрерывно снижаться затраты труда, тогда можно будет уменьшить закупочные цены и одновременно снижать розничные цены»[3]. Следовательно, одним из важнейших условий снижения цен на мясо, масло, молоко и другие продукты животноводства является снижение себестоимости производимой продукции. Вот почему борьба за максимальное снижение производственных затрат — один из коренных и первоочередных вопросов развития сельского хозяйства.

«...Повышение закупочных цен не только не снимает всей актуальности борьбы за снижение себестоимости животноводческой продукции, а, наоборот, ставит задачу уменьшения затрат труда и средств на центнер мяса и молока как самую важную и самую неотложную»[4].

Однако за последние годы в ряде областей и республик расходы на производство основных видов животноводческой продукции не только не сократились, а даже возросли. Так, в колхозах Чувашской АССР в 1961 г. себестоимость 1 *ц* молока и свинины была выше уровня себестоимости 1959 г., а себестоимость баранины и мяса птицы остается почти на уровне 1959 г. В отличие от отраслей растениеводства для животноводства в колхозах республики характерна низкая экономическая эффективность. Отрасли животноводства как по степени использования земель, так и по уровню возмещения трудовых и материально-денежных затрат имеют низкие показатели. Валовая продукция животноводства в денежной оценке в расчете на 100 *га* сельхозугодий составляет 29 руб. против 71 руб. растениеводческой продукции, на 100 руб. денежно-материальных и трудовых затрат — 65 руб. против 128 руб. Это является большим тормозом в развитии сельского хозяйства республики. Только при дальнейшем сокращении общественных затрат на производство единицы продукции отрасли животноводства могут стать экономически эффективными, так как себестоимость 1 *ц* привеса свиней и крупного рогатого скота в 1961 г. в колхозах

---

[3] Газета «Правда», 1 июня 1962 года.

[4] Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР к колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, руководителям колхозов и совхозов, учёным и специалистам сельского хозяйства, работникам производственных колхозно-совхозных управлений, к партийным и комсомольским организациям, к коммунистам и комсомольцам колхозов и совхозов, ко всем труженикам деревни. Газета «Правда», 16 июня 1962 г.

республики превышала новые закупочные цены на эти продукты. «Колхозники и работники совхозов должны понять,— говорится в Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем труженикам деревни,— что если себестоимость производимых ими животноводческих продуктов останется на нынешнем уровне, то даже самые высокие закупочные цены не дадут должного эффекта» [5]. Но и государство не может дальше повышать закупочные цены на продукцию животноводства. Поэтому основным условием роста экономической эффективности производства продуктов животноводства является снижение себестоимости продукции.

Как для каждого колхоза и совхоза, так и всего социалистического общества не безразлично, за счет какого количества затрат труда и средств производится центнер той или иной продукции сельского хозяйства, ибо одним из главных путей повышения жизненного уровня трудящихся является снижение цен на продукты питания путем сокращения общественных затрат на их производство. В документах Коммунистической партии, выступлениях руководителей партии и правительства постоянно подчеркивается необходимость борьбы за снижение себестоимости производимой продукции сельского хозяйства. «Нельзя дальше вести хозяйство,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС,— без глубокого и всестороннего анализа себестоимости производимой продукции, без контроля рублем» [6].

Таблица 1

Структура
себестоимости основных видов животноводческой продукции в колхозах Чувашской АССР в 1959 и 1961 годах (в %)

	1959 год					1961 г.				
	оплата труда	фураж	затраты на работы тракторного парка	прочие затраты	общепроизводствен. и общехоз. расход.	оплата труда	фураж	затраты на работы тракторного парка	прочие затраты	общепроизводствен. и общехоз. расход.
Молоко .	44,7	43,2	1,6	7,0	3,5	39,4	46,8	2,0	6,5	5,3
Мясо крупного рогатого скота	44,5	44,1	1,5	6,5	3,4	37,0	50,2	2,0	5,8	5,0
Свинина . .	40,1	49,3	1,4	6,2	3,0	31,5	58,1	1,5	5,0	3,9
Шерсть . .	54,1	32,5	1,8	7,7	3,9	48,7	35,5	2,4	7,5	5,9
Яйцо . .	45,9	42,3	1,7	6,7	3,4	34,8	53,0	1,6	5,7	4,9

[5] Газета «Правда», 16 июня 1962 г.

[6] «Пленум ЦК КПСС, 15—19 декабря 1958 г., стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1958 г., стр. 79.

В целях выяснения влияния отдельных элементов себестоимости на уровень затрат и определения важнейших путей снижения себестоимости животноводческой продукции необходимо проанализировать структуру ее себестоимости (табл. 1).

Из таблицы видно, что в колхозах республики в 1961 г. по сравнению с 1959 г. в структуре себестоимости всех основных видов продукции животноводства заметно сократились затраты на оплату труда и несколько увеличились затраты на работы тракторного парка, что свидетельствует о постепенном росте уровня механизации в животноводстве. В результате произошло уменьшение доли оплаты труда, приходящейся на единицу продукции. Например, в 1959 г. затраты на оплату труда при производстве 1 *ц* молока составляли 7,6 руб., 1 *ц* свинины — 53,3 руб., а в 1961 г. соответственно — 6,8 руб. и 45,6 руб. Но за эти годы значительно возрос удельный вес затрат на корма. Из общих затрат труда и средств в свиноводстве на долю кормов приходится почти $^3/_5$ всех затрат, а в производстве яиц и мяса крупного рогатого скота — более половины затрат. При этом за 1959 и 1961 гг. разница в расходе кормовых единиц на производство единицы продукции незначительна. Так, если в 1959 г. на получение 1 *ц* свинины было израсходовано 9,8 *ц* кормовых единиц, то в 1961 г.— 10 *ц* кормовых единиц. А на производство 1 *ц* молока расход кормов за эти годы сократился с 2,1 *ц* кормовых единиц до 1,9 *ц* кормовых единиц. В то же время стоимость кормов, приходящихся на единицу продукции, значительно увеличилась. Например, в 1959 г. затраты кормов в стоимостном выражении на производство 1 *ц* молока равнялись 7,3 руб., 1 *ц* свинины — 65,5 руб., а в 1961 г. возросли соответственно до 8 руб. и 84,1 руб. Это объясняется использованием кормов с высокой себестоимостью.

Мартовский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС указал, что одним из основных путей увеличения производства продуктов животноводства при одновременном снижении их себестоимости является создание прочной кормовой базы. «Надо твердо помнить,— говорится в Обращении Центрального Комитета КПСС, опубликованном после мартовского (1962 г.) Пленума,— что основное, решающее — это корма. Будут корма — будет и скот, а будет скот — будет и мясо, и молоко, и масло» [7]. Но при разработке мероприятий, направленных на улучшение организации кормовой базы, необходимо правильно учитывать особенности каждой области, района, колхоза и совхоза с тем, чтобы установить правильный подбор кормовых культур, позволяющий резко увеличить производство продуктов животноводства и снизить себестоимость единицы продукции.

В настоящее время в колхозах Чувашской АССР четвертая часть валового сбора зерновых используется на корм скоту. Но

---

[7] Газета «Правда», 12 марта 1962 г.

в связи с низкой урожайностью и высокими затратами себестоимость производства 1 *ц* зерна в среднем за три последних года составила 7,9 руб., против 3,8 руб. в колхозах Российской Федерации в 1960 году. Влияние высокой себестоимости зернофуража на повышение себестоимости животноводческой продукции особенно заметно в свиноводстве, что видно из следующих данных:

Таблица 2

Расход кормов в свиноводстве в 1961 г.

Виды кормов	Удельный вес в кормовом балансе (в переводе на кормовые единицы в %)
Зерно, жмыхи	49,7
Картофель	34,9
Силос	7,5
Зеленые корма	1,9
Кормовые корнеплоды	1,7
Сено	1,1
Прочие корма	3,2

В кормовом рационе свиней наибольший удельный вес занимают концентрированные корма, себестоимость которых высока. Отсюда себестоимость 1 *ц* привеса свиней в 1961 г. составила 144,9 руб. В отдельных районах, где велики затраты на производстве зерна, себестоимость свинины еще выше. Так, в колхозах быв. Красно-Четайского района себестоимость 1 *ц* зерна в среднем за 1959—1961 гг. достигла 10,8 руб., причем за эти же годы удельный вес зернофуража в кормовом балансе свиноводства равнялся 50% (в переводе на кормовые единицы, не включая корма животного происхождения). В результате себестоимость 1 *ц* привеса свиней составила 173,5 руб.

Значительное количество концентрированных кормов расходуется также в других отраслях животноводства. Удельный вес зерна в 1961 г. в общем расходе кормов в птицеводстве составил 69%, овцеводстве — 10%. Одним из путей повышения эффективности отраслей животноводства является снижение себестоимости зернофуража за счет расширения посевов и повышения урожайности кукурузы на зерно, гороха, кормовых бобов и других зерновых культур.

Итоги 1961 сельскохозяйственного года показали, что кукуруза в условиях Чувашии при посеве раннеспелыми сортами созревает не только до молочно-восковой, но и полной спелости. При этом ее урожайность в полтора раза выше средней урожай-

ности других зерновых, а себестоимость значительно ниже. Если себестоимость 1 *ц* зерновых и бобовых равнялась 8,7 руб., то 1 *ц* сухого зерна кукурузы — 5,7 руб., зерна в стадии молочно-восковой спелости в переводе на сухое — 4,2 руб. В отдельных районах получены еще лучшие результаты. Колхозы быв. Батыревского района на площади 255 *га* вырастили по 28,9 *ц* зерна кукурузы с гектара в стадии полной спелости и по 21 *ц* в стадии молочно-восковой спелости на площади 253 *га*. Себестоимость 1 *ц* сухого зерна составила 0,7 руб. Выше было отмечено, что в колхозах Красно-Четайского района высока себестоимость производства зерна. Но опыт возделывания кукурузы на зерно открыл путь к снижению себестоимости производства фуражного зерна и в условиях этого района. Колхозы здесь в 1961 г. получили по 12,3 *ц* зерна кукурузы в стадии полной спелости на площади 134 *га* и по 26,1 *ц* зерна в стадии молочно-восковой спелости на площади 421 *га*. Даже при таком низком урожае себестоимость производства 1 *ц* зерна кукурузы снизилась до 2,86 руб., а себестоимость 1 *ц* других зерновых культур составила 12,42 руб. Эти показатели говорят сами за себя — основным направлением производства фуражного зерна должно быть выращивание кукурузы на зерно. При этом не обязательно получать сухое зерно. Экономически целесообразнее получать зерно в стадии молочно-восковой спелости и хранить его в засилосованном виде, так как при этом значительно сократятся затраты на хранение и подготовку к скармливанию.

Наряду с зерновыми в кормовом балансе животноводства значительное место принадлежит другим кормовым культурам. Например, в среднем за 1959—1961 гг. из общего количества израсходованных в колхозах республики кормов на долю силоса приходилось 20%, зеленых кормов — 16,5%, картофеля — 12,8%, сена и соломы — 22,2%, зерна — 23,8%, прочих кормов — 4,7% (в переводе на кормовые единицы). Но эти показатели сами по себе еще ни о чем не говорят. Для правильной оценки существующей структуры кормовых культур и выбора наиболее ценных культур необходимо рассмотреть, с одной стороны, выход кормовых единиц и переваримого белка с гектара каждой культуры, и с другой — уровень затрат труда и средств на их производство. «...нельзя всерьез бороться за снижение себестоимости продукции,— говорил Н. С. Хрущев в выступлении на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР 27 марта 1961 г. по вопросам перестройки управления сельским хозяйством,— если мы не научимся правильно оценивать достоинство кормовых культур, выращивать те из них, которые дают наибольшее количество кормовых единиц на вложенный труд» [8]. В условиях республики наибольшее количество кормовых единиц и переваримого белка с гектара дают кукуруза, сахарная свекла и кормовые бобы, что видно из таблицы 3.

---

[8] Газета «Правда», 28 марта 1962 г.

Таблица 3

Выход кормовых единиц и переваримого белка с гектара кормовых культур в среднем за 1959—1961 гг. по колхозам Чувашской АССР

Кормовых единиц (в *ц* с *га*)						Переваримого белка (*кг* с 1 *га*)					
зеленая масса кукурузы	однолетние травы	многолетние травы	сахарная свекла	кормовые корнеплоды	кормовые бобы (1961 год)	зеленая масса кукурузы	однолетние травы	многолетние травы	сахарная свекла	кормовые корнеплоды	кормовые бобы (1961 год)
75, 0	5,1	6,3	35,0	17	12,8	375,0	47,1	64,8	80,0	42,1	320,0

Кукуруза как по выходу кормовых единиц, так и переваримого белка с гектара занимает первое место. Это объясняется тем, что урожайность кукурузы намного выше урожайности других кормовых культур. Например, в среднем за 1959—1961 гг. в колхозах Чувашии с каждого гектара кукурузы собрано по 375 *ц* зеленой массы, а в одном килограмме зеленой массы кукурузы содержится 10 *гр* переваримого белка и 200 *гр* кормовых единиц. Следовательно, каждый гектар кукурузы дал по 75 *ц* кормовых единиц и 375 *кг* переваримого белка.

В 1961 г. в колхозах республики под кукурузой на силос и зеленый корм было занято более 54 тыс., или 7,5% всей посевной площади. Валовой урожай в переводе на кормовые единицы составил 3372 тыс., или 32,3% общего сбора кормовых единиц, хотя под ними было занято более 98 тыс. *га*, или 13,6% посевной площади. Таким образом, с каждого гектара кукурузы получено кормовых единиц в 11 раз больше, чем с гектара трав.

Вместе с тем необходимо отметить, что кукуруза, обеспечивая потребности животноводства в сочных кормах, не в состоянии удовлетворить потребности в протеине, так как в каждом килограмме зеленой массы кукурузы содержится небольшое количество переваримого белка. Например, в среднем за 1959—1961 гг. соотношение между выходом кормовых единиц и переваримого белка с 1 *га* кукурузы составляет 20 : 1. Совершенно другое соотношение у кормовых бобов — 4 : 1, так как в одном килограмме сухих бобов содержится 251 *гр* переваримого белка. Эта культура только еще внедряется в колхозах республики, но в будущем она должна стать главной культурой, призванной удовлетворять потребности общественного животноводства в белковых кормах. Уже в 1961 г. — первом году возделывания, отдельные колхозы получили высокие урожаи кормовых бобов. В колхозе «Гвардеец» Батыревского района кормовые бобы возделывались на площади 40 *га* и средняя урожайность составила 21,4 *ц* с 1 *га*. Кольцовский колхоз имени Ленина также получил по 20 *ц* кормовых бобов с 1 *га* на площади 20 *га*. При таком урожае кормовые бобы с каждого гектара

дают по 500 *кг* переваримого белка. Ни одна другая культура не может давать такого количества белкового корма с 1 *га*. А недостаток белка в кормовом рационе животных является одной из главных причин низкой продуктивности животноводства. В 1961 г. в колхозах республики на каждую израсходованную кормовую единицу в животноводстве (не включая корма животного происхождения) приходилось лишь 62 *гр* переваримого протеина против 110 и более граммов, необходимых по расчетным нормам. Основным путем восполнения недостающего белка является увеличение производства кормовых бобов и гороха как за счет расширения посевных площадей, так и повышения их урожайности.

Из кормовых культур новой в республике является также сахарная свекла, но ее урожайность еще низка. В 1961 г. средний урожай сахарной свеклы в колхозах составил 143 *ц* с 1 *га*. Однако и при такой урожайности она по выходу кормовых единиц с гектара стоит на втором месте после кукурузы и по выходу переваримого белка за кукурузой и кормовыми бобами.

Но при подборе кормовых культур, наряду с выходом кормовых единиц и переваримого белка с 1 *га*, необходимо иметь в виду и себестоимость центнера кормовых единиц, так как чем ниже себестоимость кормов, тем выше эффективность отраслей животноводства. В колхозах республики в среднем за 1959—1961 гг. себестоимость 1 *ц* кормовых единиц кукурузы равнялась 1,28 руб., сахарной свеклы — 5,71 руб., сена однолетних и многолетних трав — 6,3 руб., кормовых корнеплодов — 13,0 руб., картофеля — 8,12 руб. Эти показатели заставляют задуматься, целесообразно ли в дальнейшем использовать картофель на кормовые цели, если себестоимость 1 *ц* кормовых единиц картофеля намного выше себестоимости 1 *ц* кормовых единиц сахарной свеклы? Однако в настоящее время большое количество картофеля используется на кормовые цели. Например, в 1961 г. картофель в общем кормовом балансе свиноводства составил 34,9%, птицеводства—11,5%, молочного скотоводства—7% и овцеводства—7,5%. Больше всего картофель на корм скоту используется в тех колхозах, где недооценивается значение кукурузы и сахарной свеклы, где плохо анализируются итоги хозяйственной деятельности, не научились считать затраты труда и средств. Например, в колхозах б. Ядринского района в 1961 г. удельный вес картофеля в кормовом балансе общественного животноводства составил 24%, в то время как доля кукурузного силоса была менее 20% (в переводе на кормовые единицы без кормов животного происхождения). Себестоимость 1 *ц* картофеля равнялась 2,29 руб., а 1 *ц* кукурузного силоса — 0,57 руб. Подобное соотношение кормовых культур явилось одной из причин высокой себестоимости продукции животноводства. В среднем по колхозам района себестоимость 1 *ц* привеса свиней составила 177,6 руб. В связи с этим следует отметить,

что в свиноводстве было израсходовано $^2/_3$ картофеля, выделенного на фуражные цели.

Выход кормов с единицы площади, а также себестоимость их производства находятся в прямой зависимости от урожайности кормовых культур, что видно из следующих данных.

Таблица 4

Группировка колхозов б. Чебоксарского района по урожайности кукурузы в 1961 г.

Группы колхозов по урожайности зеленой массы с 1 *га* (в *ц*)	Количество колхозов в группе	Средняя урожайность с 1 *га* (в *ц*)	Себестоимость 1 *ц* силоса (в руб. и коп.)
до 100	10	158	0—83
101—300	5	249	0—51
свыше 300	7	349	0—28

Следует отметить, что урожайность кормовых культур в колхозах республики все еще низкая. В среднем за 1959—1961 гг. с каждого гектара собрано: зеленой массы кукурузы — 375 *ц*, сахарной свеклы — 132 *ц*, кормовых корнеплодов — 140 *ц*, сена однолетних трав — 8,9 *ц*, сена многолетних трав — 12,2 *ц*. Вместе с тем в каждом районе республики имеются колхозы, которые ежегодно получают высокие урожаи кукурузы, сахарной свеклы и других кормовых культур. Например, в 1961 г. колхоз «Гвардеец» Батыревского района получил с каждого гектара по 1204 *ц* зеленой массы кукурузы и 296 *ц* сахарной свеклы, колхоз имени В. И. Ленина Вурнарского района — по 1080 *ц* зеленой массы кукурузы и 280 *ц* сахарной свеклы, колхоз «Победа» б. Яльчикского района — по 865 *ц* зеленой массы кукурузы и 310 *ц* сахарной свеклы и т. д. Опыт передовых колхозов свидетельствует о том, что в республике имеются все условия для получения с каждого гектара по 700—800 *ц* зеленой массы кукурузы и 250—300 *ц* сахарной свеклы. Это позволит почти в два раза снизить себестоимость центнера этих кормовых культур.

Наряду с урожайностью на себестоимость центнера кормовых культур определенное влияние оказывает концентрация посевов. Чем крупнее размеры возделываемых участков, тем больше возможностей для применения механизированного труда и снижения затрат на единицу продукции.

В настоящее время в колхозах республики размеры посевов кукурузы и особенно сахарной свеклы очень мелки. Например, в 1961 г. в среднем на колхоз приходилось лишь по 12 *га* сахарной свеклы и 154 *га* кукурузы. Кроме того, в каждом колхозе участки кукурузы и сахарной свеклы размещаются в нескольких местах. В результате при возделывании этих культур применяется много ручного труда, что ведет к повышению их себестоимости.

Таблица 5

Зависимость себестоимости кукурузного силоса от размеров площадей посева кукурузы в колхозах б. Батыревского района в 1961 г.

Группа колхозов по размеру площадей посева кукурузы (в *га*)	Число колхозов	Средний размер площадей (в *га*)	Себестоимость 1 *ц* кукурузного силоса (в коп.)
до 100	3	87	28
101—200	4	152	16
201—300	2	269	15
Свыше 300	4	419	15

Итак, сравнительный анализ эффективности производства кормовых культур показывает преимущество кукурузы, сахарной свеклы и кормовых бобов перед другими культурами. Однако за последние 3 года под этими культурами было занято менее $^1/_3$ площади кормовых культур.

Таблица 6

Структура производства кормов в колхозах Чувашской АССР в среднем за 1959—1961 гг. (удельный вес в %)

Наименование культур	В посевах кормовых культур	В выходе кормовых единиц
Кукуруза на силос и зеленый корм	26,0	80,5
Однолетние и многолетние травы	71,5	16,9
Сахарная свекла	1,0	1,5
Кормовые корнеплоды	1,1	0,7
Кормовые бобы	0,4	0,4
	100	100

Эти данные убедительно показывают преимущество кукурузы перед однолетними и многолетними травами, под которыми было занято более $^2/_3$ посевных площадей кормовых культур, а получено лишь 16,9% кормовых единиц. Подобное размещение кормовых культур складывалось под влиянием травопольной системы земледелия и приводило к нерациональному использованию посевных площадей. А это наносило большой ущерб животноводству, так как в связи с увеличением поголовья общественного скота расширились посевы под травами, а посевные площади зерновых сократились. В результате общественное животноводство испытывало недостатки как в сочных, так и в концентрированных кормах. В 1961 г. в колхозах республики были приняты некоторые меры по улучшению размещения кор-

мовых культур. Например, площади под травами по сравнению с 1960 г. были сокращены на 46 тыс. *га*, или на 31%, а посевные площади кукурузы были увеличены на 6 тыс. *га*, сахарной свеклы — на 3,3 тыс. *га*. Но и при этих изменениях структура кормовых культур далеко не отвечает задачам создания прочной кормовой базы животноводства. На каждые 100 *га* пашни в 1961 г. приходилось всего по 8,3 *га* кукурузы, 0,6 *га* сахарной свеклы, 1 *га* кормовых бобов.

Выступая с речью на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик нечерноземной зоны РСФСР 14 декабря 1961 г. товарищ Н. С. Хрущев привел конкретные расчеты производства необходимого количества кормов для получения 100—120 *ц* мяса в убойном весе и 900—1000 *ц* молока на 100 *га* земли. Если в каждом хозяйстве на каждые 100 *га* пашни засеять 20 *га* кукурузы, 5 *га* сахарной свеклы, 8 *га* кормовых бобов и собрать с каждого гектара по 400 *ц* кукурузы с початками молочно-восковой спелости, 225 *ц* корней сахарной свеклы, 250 *ц* силосной массы и кормовых бобов, то с этих 33 *га* будет получено 2320 *ц* кормовых единиц, необходимых для производства вышеуказанного количества мяса и молока.

По производству кукурузы отдельные передовые колхозы республики уже сейчас достигли уровня, указанного в расчетах товарища Н. С. Хрущева. Например, в 1961 г. в Кольцовском колхозе имени В. И. Ленина на каждые 100 *га* пашни кукурузы приходилось по 18 *га*, в колхозе «Гвардеец» Батыревского района—по 11 *га*, в колхозе «Победа» б. Яльчикского района—9 *га*. Урожайность кукурузы в этих колхозах соответственно составляет: 1080, 1204 и 865 с 1 *га*, то есть более чем в 2 раза выше расчетной.

Высокие урожаи кукурузы явились основой прочной кормовой базы в этих колхозах и дали возможность значительно увеличить производство животноводческой продукции. В колхозе имени В. И. Ленина на 100 *га* сельскохозяйственных угодий в 1961 г. произведено по 94 *ц* мяса в живом весе, 546 *ц* молока. Себестоимость 1 *ц* молока составила 6,4 руб., 1 *ц* привеса крупного рогатого скота — 40,1 руб., 1 *ц* привеса свиней — 41,5 руб.

В колхозе «Победа» б. Яльчикского района себестоимость 1 *ц* молока в 1961 г. равнялась 10,2 руб., 1 *ц* привеса свиней — 51,8 руб., 1 *ц* привеса птиц — 40,1 руб.

Колхозники колхоза имени В. И. Ленина и «Победа» добились снижения себестоимости продукции животноводства за счет производства дешевых и качественных кормов. Себестоимость 1 *ц* стеблей кукурузы в колхозе имени В. И. Ленина составила 6 коп., зерна кукурузы — 40 коп., сахарной свеклы — 35 коп., картофеля — 1,43 руб. На фермах крупного рогатого скота из общего расхода кормов на долю кукурузы приходилось 69%, концентрированных кормов—11% и грубых кормов — 20%.

В колхозе «Победа» себестоимость 1 *ц* стеблей кукурузы равнялась 3 коп., 1 *ц* сахарной свеклы — 61 коп. Опыт передовых колхозов по созданию прочной кормовой базы за счет дешевых и качественных кормов показывает пути повышения экономической эффективности отраслей животноводства.

Основным направлением дальнейшего совершенствования размещения кормовых культур является значительное расширение посевных площадей под кукурузой, кормовыми бобами и сахарной свеклой за счет сокращения площадей под однолетними и многолетними травами. «Мы должны самым решительным образом, смело и без оглядки двинуть в наши колхозные и совхозные поля кукурузу, сахарную свеклу, горох, кормовые бобы,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик нечерноземной зоны РСФСР,— обеспечив получение высоких урожаев. В этом главное, этого требует жизнь, задачи коммунистического строительства» [9].

---

[9] Газета «Правда», 16 декабря 1961 г.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Б. Г. РУСАНОВ

РАЗМЕЩЕНИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩНЫХ КУЛЬТУР В ЧУВАШСКОЙ АССР

Товарищ Н. С. Хрущев в отчётном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии говорил: «Перед нами стоит важная задача — полностью удовлетворить потребности населения городов и промышленных центров свежим молоком и молочными продуктами, высококачественным картофелем и овощами самого широкого ассортимента».

Наиболее рациональный путь быстрого решения этой задачи — это такой принцип организации производства овощей, в основе которого лежит разумное размещение, концентрация и специализация. Это позволит покончить с порочной практикой распыления посевов овощных культур и сконцентрировать их в крупных специализированных хозяйствах. С 1958 г. в стране вокруг крупных городов (Москва, Ленинград, Свердловск, Киев и др.) начали создаваться специализированные совхозы. В первый же год работы совхозов новый принцип организации производства овощей полностью себя оправдал. В специализированных совхозах резко возросла урожайность овощей и снизилась их себестоимость. Ярким примером может служить совхоз «Большевик» Серпуховского района Московской области. В 1961 г. сбор овощей в этом совхозе по сравнению с 1958 г. увеличился на 20 тыс. тонн, картофеля — на 3 тыс. тонн. С каждого гектара получено по 450 *ц* овощей, по 118 *ц* раннего и по 155 *ц* позднего картофеля. Затраты труда на производство центнера овощей составили менее 1 человеко-часа, центнера позднего картофеля — 2 человеко-часа. Себестоимость килограмма овощей составила — 1,3 коп., капусты поздней — 0,46, моркови — 1,8, столовой свеклы — 1,7, огурцов — 6,9, помидоров — 6,5 коп. Себестоимость поздних сортов картофеля на площади 550 *га* составила 2,8 коп. за 1 *кг*.

В Чувашской АССР нет специализированных овощеводческих хозяйств. Во многих колхозах, имеющих, как правило,

карликовые площади под овощами, тем не менее высевают по 5—6 различных культур: лук, морковь, капусту, огурцы и многое другое. Так, в 1959 г. колхоз имени Ильича быв. Ядринского района на площади 3 *га* выращивал шесть культур: огурцы (0,5 *га*), помидоры (0,5 *га*), лук (0,25 *га*), морковь (0,25 *га*), свеклу (0,5 *га*), капусту (1 *га*). Подобная практика приводит к низким урожаям и к большим затратам труда и средств. Средняя урожайность овощей в данном колхозе составила всего 56,7 *ц* с гектара, а по луку — лишь 4 *ц*. В 1960 г. колхоз «Родина» быв. Козловского района получил урожай огурцов с площади 0,3 *га* по 0,6 *ц* в пересчете на 1 *га*, колхоз «Родина» быв. Красно-Четайского района вырастил 1 *ц* капусты на площади 0,2 *га*, колхоз «Восход» быв. Сундырского района получил с площади 0,12 *га* 0,8 *ц* лука в пересчете на 1 *га*.

Приведем данные об урожайности и себестоимости* овощей по группе районов Чувашской АССР за 1960 г.

Посевные площади под овощами (в *га*)	Батыревский				Красно-Четайский			
	количество колхозов	общая площадь (в *га*)	урожай (в *ц* с 1 *га*)	себестоимость 1 *ц* (в руб.)	количество колхозов	общая площадь (в *га*)	урожай (в *ц* с 1 *га*)	себестоимость 1 *ц* (в руб.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
0,1—0,9	—	—	—	—	6	3,19	47,9	33,2
1,0—5,0	5	20,9	56,7	17,6	14	38,64	45,8	23,0
6,0—10,0	3	20,4	77,6	14,2	—	—	—	—
11,0—20,0	3	51,3	88,5	14,3	1	14,0	53,0	22,1
21,0 и более	1	38,0	187,8	5,8	1	22,5	119,9	14,9

Посевные площади под овощами (в *га*)	Сундырский				Чебоксарский				Урмарский			
	количество колхозов	общая площадь (в *га*)	урожай (в *ц* с 1 *га*)	себестоимость 1 *ц* (в руб.)	количество колхозов	общая площадь (в *га*)	урожай (в *ц* с 1 *га*)	себестоимость 1 *ц* (в руб.)	количество колхозов	общая площадь (в *га*)	урожай (в *ц* с 1 *га*)	себестоим. 1 *ц* (в руб.)
1	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
0,1—0,9	3	1,31	45,5	33,4	—	—	—	—	—	—	—	—
1,0—5,0	25	71,22	164,0	8,7	7	28,0	132,5	10,7	3	11,0	43,5	30,5
6,0—10,0	4	28,05	137,5	4,6	4	30,5	103,5	9,1	2	14,0	29,0	10,3
11,0—20,0	1	13,7	131,8	3,6	10	142,0	102,1	8,8	5	79,4	102,6	10,3
21,0 и более	—	—	—	—	3	78,0	137,6	3,6	1	36,0	28,6	11,6

* В новом масштабе цен.

Приведенный нами анализ состояния производства овощей показывает, что чем больше размеры посевных площадей под овощами, тем выше урожайность овощей и ниже их себестоимость.

Характерно, что 14 колхозов быв. Красно-Четайского района на площади 38 *га* получили урожай овощей в 4 раза ниже, а по себестоимости почти в 4 раза выше, чем на той же площади один колхоз «Гвардеец» быв. Батыревского района. Это объясняется распылением посевных площадей.

Жизнь настоятельно требует концентрации и специализации производства овощей. При размещении их производства следует исходить прежде всего из указаний Н. С. Хрущева о том, что овощи надо выращивать там, где они дают наиболее высокий урожай, а производство их обходится дешево. При этом надо учитывать, что овощные культуры предъявляют различные требования к условиям произрастания.

В первую очередь овощи надо размещать на пойменных землях и торфяниках, где почвы наиболее плодородны и хорошо обеспечены влагой. Однако для производства ранних овощей более пригодны участки, расположенные на возвышенном рельефе, с уклоном на юг, юго-запад или юго-восток, где земля рано освобождается из-под снега.

Скоропортящиеся и малотранспортабельные культуры следует размещать в непосредственной близости к городу, к потребителю. Так, раннюю белокочанную и цветную капусту, китайскую капусту, салат, шпинат, редис, щавель, ревень, зеленый лук, укроп, петрушку, сельдерей, помидоры, огурцы, сладкий перец, раннюю морковь, свеклу и др. наиболее выгодно выращивать в пригородных хозяйствах. Для этого целесообразно, например, овощеводческие бригады колхозов имени Ленина, «Ленинец», имени Куйбышева быв. Чебоксарского района и Чебоксарского плодово-ягодного совхоза специализировать на производстве ранних овощей для обеспечения ими трудящихся Чебоксар.

Производство более транспортабельных культур, как репчатый лук, чеснок, можно размещать в отдаленных, глубинных районах.

Поскольку овощные культуры предъявляют чрезвычайно разнообразные требования к агротехнике, то не следует в одном и том же хозяйстве (кроме пригородных) выращивать большой ассортимент культур. История развития товарного овощеводства показывает, что в крупных районах овощеводства возделывалось не более одной-двух культур. Например, в прославленных Бессоновском и Арзамасском районах выращивался и сейчас выращивается в большом количестве репчатый лук — Бессоновский и Арзамасский сорта. У нас, в Чувашии, в селах Порецкое и Можарки издавна выращивают только репчатый лук. Сама жизнь показала, что здесь почвенные условия и условия место-

положения наиболее пригодны и экономически выгодны для выращивания лука. Жители деревни Полянка Ядринского района давно специализируются на выращивании ранних огурцов. В ряде колхозов особенно хорошо удается выращивание моркови и свеклы. На пойменных местах превосходно растет капуста.

При размещении и специализации производства овощных культур следует учитывать также потребности овощеперерабатывающей промышленности. Овощеводческие бригады колхозов, расположенные вблизи консервных заводов, должны выращивать все те разнообразные культуры, которые необходимы для технической переработки. В 1961 г. Ядринский консервный завод, например, не получил в достаточном количестве плодов помидор, совсем не имел петрушки, сельдерея, пастернака и фасоли. Между тем все эти культуры хорошо произрастают в условиях Чувашии.

На основании изучения природных и экономических условий производства овощей и перспектив развития овощеперерабатывающей промышленности нами разработана схема размещения и специализации производства овощей в республике (см. карту).

Все товарное производство овощей в республике рекомендуется сосредоточить в определенных зонах и очагах. На территории республики целесообразно создать пригородные зоны овощеводства, зоны овощеперерабатывающей промышленности и специальные очаги по производству товарного лука и чеснока.

Наиболее крупной пригородной зоной овощеводства уже сейчас является зона вокруг Чебоксар. Она включает колхозы и совхозы быв. Чебоксарского, Сундырского и Цивильского районов. Со строительством города-Спутника Чебоксарская пригородная зона должна расшириться за счет колхозов и совхозов быв. Мариинско-Посадского и Козловского районов. Вокруг городов Канаш, Шумерля, Алатырь следует также создать небольшие пригородные зоны овощеводства.

Овощеперерабатывающая промышленность в республике развита еще слабо. В основном производством овощных консервов занимается Алатырская консервно-кондитерская фабрика и Ядринский райпищекомбинат. Ядринский райпищекомбинат может изготовлять 200—300 туб (тысяч условных банок) овощных консервов, вырабатывать томат-пюре и томат-пасту.

Потребности населения в овощных консервах требуют значительного расширения существующих овощеперерабатывающих предприятий и создания новых. Для этого в республике имеется благоприятная сырьевая база. Овощеперерабатывающие предприятия могли бы быть созданы в районе городов Канаш и Шумерля, в Байгулове быв. Козловского района, Цивильске. В последних двух пунктах имеются плодородные пойменные земли, расположенные по рекам Аниш и Цивиль.

Таким образом, на территории Чувашии можно выделить следующие зоны овощеперерабатывающей промышленности:

Ядринскую, Алатырскую, Канашскую, Шумерлинскую, Байгуловскую, Цивильскую. В этих зонах сырьем для переработки могут служить белокочанная капуста, огурцы, томаты, сладкий и острый перец, баклажаны, кабачки, лук репчатый, морковь, свекла, петрушка, сельдерей, пастернак, хрен, фасоль, горох.

Наконец, целесообразно выделить в республике очаги по производству репчатого лука и чеснока. Для производства этих культур следует организовать в ряде колхозов специализированные бригады. По природно-экономическим условиям с учетом производственного опыта такими очагами могут стать ряд колхозов быв. Порецкого, Батыревского, Янтиковского, Козловского, Шумерлинского районов. Так, в быв. Порецком районе репчатый лук могли бы производить колхозы, включающие такие населенные пункты, как село Порецкое, Ряпино и др., а чеснок — в селах Вознесенском и Семеновском.

На территории быв. Батыревского района успешно занимается производством репчатого лука колхоз «Гвардеец». В 1961 г. посевы лука здесь достигли 34 *га*. Большие площади под луком имеет и колхоз «Победа» быв. Яльчикского района. В селе Можарки (колхоз «25 октября») быв. Янтиковского района издавна выращивают лук. Овощеводческая бригада этого колхоза могла бы значительно расширить площади под луком и специализироваться на его возделывании. То же можно рекомендовать и для села Байгулова (колхоз «Аниш») быв. Козловского района. Специализированные овощеводческие бригады на больших площадях могли бы широко применять механизацию и выращивать высокие урожаи лука с низкой себестоимостью продукции.

Порецкий, Батыревский, Янтиковский и Байгуловский очаги находятся в глубинных районах республики и производство здесь такой транспортабельной культуры, как репчатый лук, наиболее экономически выгодно. Указанные очаги в состоянии полностью обеспечить необходимую потребность республики в луке и чесноке и даже производить их для снабжения других областей и республик.

Концентрация и специализация позволят значительно упорядочить производство овощей, поднимут экономику колхозов. Кроме того, они будут способствовать широкому использованию механизации, что скажется на повышении урожайности и снижении себестоимости продукции.

Нет никакой необходимости каждому колхозу выращивать овощи для товарных целей. Товарным овощеводством следует заниматься тем хозяйствам, где природно-экономические условия благоприятны для этого, где каждый гектар земли дает высокий урожай при минимальных затратах труда.

В старинных очагах овощеводства специализация производства овощей издавна складывалась в течение многих лет. Здесь имеется богатый производственный навык, отличное знание агротехники, благоприятные природные условия. Ясно, что,

например, колхоз имени Кирова, на территории которого находится деревня Полянки, мог бы создать специализированное звено или бригаду для производства огурцов. В селе Байгулово быв. Козловского района специализация сложилась на выращивании лука, огурцов и капусты. В селе Порецком крестьяне специализировались на возделывании репчатого лука. Почти в каждом районе республики имеются селения и хозяйства, у которых исторически сложилась та или иная специализация на возделывании отдельных овощных культур.

Размещать план-заказ производства и заготовок овощей следует среди тех колхозов, которые имеют все возможности для специализированного их возделывания.

Нужно быстрее ликвидировать распыленность посевов овощей и сконцентрировать производство их в немногих колхозах, в специализированных бригадах и звеньях, способных полностью выполнить заказ государства на выращивание овощей, как по количеству, так по ассортименту и качеству продукции.

Очень важно, чтобы каждая заготовительная организация (Чувашпотребсоюз, Министерство местной промышленности, Министерство торговли) имела постоянные деловые связи с определенным колхозом. Такие связи были бы более эффективны при введении контрактации. Это позволило бы дать колхозу конкретный заказ на производство определенного количества овощей с учетом ассортимента и технического качества продукции. Кроме того, можно было бы легко упорядочить сроки поступления, ввести четкий график приемки продукции. Наконец, заготовители могли бы договориться с колхозом о переработке и хранении некоторой части овощей непосредственно в хозяйстве и помочь колхозу наладить такие пункты переработки, обеспечив их собственной тарой. Словом, разумное размещение, концентрация и специализация — это ключ к коренному улучшению и подъему производства овощей.

Некоторые районы и колхозы республики сделали первые шаги в этом направлении и получили положительные результаты. Так, в Чебоксарском районе выделилась группа колхозов, которая стала серьезно заниматься товарным овощеводством на укрупненных площадях. В эту группу вошли колхозы имени Ленина, «Ленинец», имени Куйбышева, «Звезда», «Победа», имени Кирова. Среди этих колхозов три колхоза (имени Ленина, имени Куйбышева, «Ленинец») специализируются на возделывании ранних овощей. При чем колхоз «Ленинец» в этом районе будет выращивать новые разновидности капусты: краснокочанную, савойскую, брюссельскую, цветную, кольраби, а также некоторые многолетние овощи. Колхоз имени Ленина будет специализироваться на выращивании ранней и поздней капусты, моркови, свеклы, помидор, петрушки.

Из года в год растет площадь под овощами в колхозе «Гвардеец» Батыревского района. Если в 1960 г. в этом колхозе она

составила 38 *га*, то в 1961 г. достигла 80 *га*, а на 1962 г. посеяно 100 *га*. Колхоз «Гвардеец» расположен далеко от крупных городов и железной дороги. Такая отдаленность в известной мере определила направление овощеводства. Основным видом овощной продукции здесь является репчатый лук, как наиболее транспортабельная культура. В 1961 г. посевы лука составили 34 *га*, в 1962 г. они достигли 56 *га*. Кроме лука, колхоз выращивает огурцы и капусту. Таким образом, один колхоз «Гвардеец» в состоянии не только выполнить, но и намного перевыполнить план закупок овощей, который определялся для всего быв. Батыревского района. Следовательно, в этом районе заготовители могли бы иметь дело не с двенадцатью, а только с одним или двумя колхозами. Концентрация посевов и специализация производства овощей по отдельным колхозам намного облегчит работу заготовительных организаций и упорядочит сбыт продукции колхозом.

При этом заготовители будут активно влиять на организацию производства овощей, регулируя размещение заказа на количество, ассортимент, качество, стандарты и сроки поступления продукции. К сожалению, сейчас большинство колхозов безразлично относится к сорту и качеству выращиваемых овощей. Между тем многие колхозы теряют часть доходов на сорте, стандарте и качестве продукции. Так, продажа нестандартной продукции приводит к потере на скидке с цены 25%, несортовой продукции — до 20% и более.

При активном содействии заготовителей колхозы, специализирующие на выращивании овощей, легко могут исправить все недостатки, связанные с ассортиментом, сортностью, качеством и стандартом овощной продукции.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Л. Ф. ГРОМОВ

ВОЗДЕЙСТВИЕ ХОЛОДОМ НА СЕМЕННЫЕ КЛУБНИ КАРТОФЕЛЯ

Картофель как вегетативно размножаемое растение очень сильно зависит от экологических условий. Среди них важнейшая роль принадлежит температурному режиму.

Научные исследования и широкая практика показали, что на юге можно улучшить условия питания клубней путем смещения периодов клубнеобразования на более прохладные месяцы лета при помощи летней посадки по методу академика Т. Д. Лысенко. В местностях, где по условиям климата длина вегетационного периода способствует успешному росту картофеля и в осенние месяцы, хорошо улучшают семенные качества клубней летние посадки свежеубранными клубнями.

Температурный фактор влияет на семенные качества картофеля не только на юге, но и в средней полосе европейской части Советского Союза. Данная работа в основном посвящается исследованию влияния температурного фактора в этой полосе.

Еще в 1951 г. нами была начата работа по изучению причин потери межвидовыми гибридами картофеля положительных качеств (урожайность, крахмалистость, высокая жизненность клубней), приобретенных ими от своих родителей, через несколько вегетативных поколений. Мы проводили работу по выявлению более рациональных способов выращивания молодых гибридов, которые не только сохраняли бы приобретенные качества, но и усиливали бы их в последующих вегетативных поколениях. Важное место среди этих способов занял метод воздействия температурного режима на условия питания клубней.

В основу нашей работы были положены мичуринские методы воспитания гибридных сеянцев. Сущность этих методов заключалась в том, что путем активных воздействий на обмен веществ сильно изменяется характер приспособления культурных растений к условиям среды. Происходит расшатывание консервативности, наследственности растений. Через определенный проме-

жуток времени последние вынуждены принимать те условия среды, которые создаются для них человеком.

За истекшие после революции годы советские ученые-картофелеводы на основе мичуринских методов селекции растений проделали большую работу по созданию и распространению высокоурожайных сортов картофеля с групповым иммунитетом к ряду заболеваний.

Исследование, о котором идет речь, проводилось нами в Институте картофельного хозяйства. Оно состояло из двух полевых опытов и параллельных лабораторных исследований.

Первый полевой опыт — прямое влияние пониженных постоянных и переменных температур (0+3°С) на морозостойкость ботвы и продуктивность гибридов — проводился в двух основных направлениях:

1) изучение непосредственного и последовательного влияния пониженных температур на прорастающие гибридные семена и на их генеративные и вегетативные потомства;

2) изучение одно-, двух- и трехлетнего влияния (наложение) пониженных температур на морозостойкость и продуктивность одних и тех же гибридов (на бессменном семенном материале) при их вегетативном размножении.

Научно-исследовательская работа в обоих направлениях проводилась на межвидовых гибридах от морозостойких видов и культурных продуктивных сортов в течение трех лет. В качестве контроля (во втором направлении) к межвидовым сеянцам использовался сорт «Передовик» внутривидового происхождения.

В исследованиях применялись два варианта — опытный и контрольный. В первом варианте наклюнувшиеся семена и проросшие клубни выдерживались при пониженных температурах (температура воздуха в леднике) 20—40 дней, затем семена высевались в холодный парник, с последующей высадкой сеянцев и клубней на торфянистую почву в два срока — весенняя и летняя посадка. Во втором варианте пророщенные семена выдерживались в обычных условиях и высевались в теплицу, а клубни яровизировались на свету, а затем сеянцы и клубни высаживались на тот же участок, в те же сроки.

Второй полевой опыт — изучение последействия пониженных температур на морозостойкость и продуктивность вегетативных потомств гибридов (после 1—2-летнего воспитания на холоде) проводился на супесчаной почве. Клубни гибридов (опытных и контрольных вариантов) высаживались без предварительного проращивания в два срока — весенняя и летняя посадка.

В целях изучения глубоких изменений, происшедших в клетках опытных и контрольных растений гибридов, проводились физиолого-биохимические исследования листьев картофеля.

В данном случае мы остановимся подробнее на результатах

второго полевого опыта. Он показал, что выдержка наклюнувшихся клубней на холоде имеет большое значение не только для селекционной работы, но и может быть с успехом применена в семеноводстве как прием, повышающий продуктивность семенного картофеля.

Воспитание растений на холоде известно науке и практике давно, о чем имеется обширная литература.

Первым применил прием воздействия на растения пониженных температур русский огородник, впоследствии ученый, Е. А. Грачев в 1875 г., успешно выращивая кукурузу под Петербургом.

На Долматовском государственном овощном сортоучастке проводилась длительная закалка семян томатов (Л. Е. Воронова), в результате чего у томатов выработалось способность произрастать при пониженной температуре и даже выдерживать кратковременные заморозки до — 2°С.

В настоящее время вопросами повышения жизненности, продуктивности и холодостойкости методами воздействия пониженными температурами занимаются многие исследователи. Например, А. Ф. Демидович, профессор Казанского сельскохозяйственного института, выдерживал недояровизированные (пророщенные) при температуре 17—18° в течение 5—7 дней семена томатов, арбузов и дынь в леднике при температуре от 0 до — 0,5° в течение 3—5 дней. В Московской области таким способом добиваются высоких урожаев огурцов М. П. Андросова, Н. А. Хохлачева и В. А. Владимирова, кабачков — Д. О. Лебл, получает новые формы скороспелых томатов А. Л. Федотова и другие.

Все исследователи пришли к единому выводу, что при воздействии холодом на прорастающие семена теплолюбивых растений происходят резкие сдвиги в направленности и напряженности процессов обмена веществ в растении. В результате этих сдвигов наблюдаются значительные изменения в особенностях роста, скороспелости, урожайности растений и отношении их к пониженным температурам: минимальная температура прорастания семян снижается на 1—2°, всходы появляются быстрее, более сильный начальный рост обеспечивает забег в развитии растений и увеличивает их стойкость к неблагоприятным условиям, что выражается в уменьшении процента заболевания и повышения холодостойкости, в конечном счете получается более раннее и обильное плодоношение.

Наши трехлетние наблюдения показали, что влияние пониженных температур (0+1°) на наклюнувшиеся гибридные семена различного происхождения вызывает глубокие изменения свойств и признаков у семян и выращенных из них сеянцев картофеля: повышается всхожесть и энергия прорастания семян, устойчивость ботвы сеянцев к весенним и осенним заморозкам, их урожайность, устойчивость к вырождению и др.

Все эти положительные свойства межвидовых гибридных сеянцев постепенно передавались вегетативным потомствам и затем закреплялись систематическим отбором лучших гибридов в процессе их выращивания.

Влияние пониженных температур (от 0 до 3°) на наклюнувшиеся и тронувшиеся в рост глазки клубней вызывает большие физиологические изменения в их семенном и вегетативном потомстве. За счет смещения начальных фаз развития, удлинения вегетационного периода, значительно большей устойчивости ботвы к осенним заморозкам опытные растения становятся более жизнеспособными и продуктивными. В клубнях таких растений накапливается больше крахмала и других запасных питательных веществ.

Несколько другое явление было подмечено нами при наблюдении за растениями сорта «Передовик», который использовался в качестве контроля к гибридным сеянцам. В связи с существенными различиями между молодыми сеянцами из семян, 3—4-летней вегетативной репродукции из клубней и относительно старым сортом «Передовик» (размножается клубнями 25 лет) вызвать пониженными температурами изменения морозостойкости ботвы в его вегетативных потомствах не представилось возможным. Под влиянием пониженных температур опытные растения сорта «Передовик» повысили свою жизненность. Улучшились также породные качества клубней этого сорта.

Доказательством последнего служат результаты последействия пониженных температур на продуктивность вегетативных потомств гибридов и сорта «Передовик» в весенней и летней посадках на супеси.

Была выяснена одна интересная особенность у растений гибридов картофеля, клубни которых ранее подвергались воздействию холодом в течение двух лет. При весенней посадке произошло смещение фаз развития на более прохладные месяцы лета, а при летней посадке — наоборот, отмечено ускорение их развития по сравнению с растениями, клубни которых ранее проращивались на свету.

Обратная зависимость длины вегетационного периода от способов проращивания и сроков посадки объясняется разнокачественностью физиологических процессов, происходящих в глазках-ростках, яровизированных и пророщенных при низких температурах клубней.

Явление смещения фаз развития у зерновых под влиянием температурных условий проращивания названо П. А. Максимовым и М. А. Кроткиной «температурным последействием».

При весенней посадке световое проращивание приводит к сокращению срока прохождения стадии яровизации у картофеля (быстрое наступление фазы бутонизации), а проращивание при температуре около 0°, наоборот, удлиняет срок яровизации (Успенский Е. М.), сила роста ослабляется, а число прорастаю-

щих ростков увеличивается (Жуковский Д. И.), затем растения становятся мощнее и дольше вегетируют.

При летней посадке наблюдается обратная картина: растения межвидовых гибридов картофеля, находясь под влиянием последействия длительного периодического охлаждения (через наклюнувшиеся глазки клубней), во второй половине лета получают для своего роста и развития самые подходящие условия, быстро проходят фазы развития, а при наступлении осенних заморозков продолжают вегетировать и образовывать клубни с измененной качественной структурой.

При выращивании на супеси в весенней и летней посадках гибридов разного возраста, семена и клубни которых ранее подвергались влиянию пониженных температур, т. е. при изучении факторов последействия, выяснилось положительное влияние этих температур на увеличение жизненности растений картофеля (болезней вырождения было в два с лишним раза меньше, чем у контрольных гибридов), на повышение устойчивости ботвы к заморозкам и увеличение продуктивности и крахмалистости клубней.

Степень изменения вышеуказанных показателей зависела от возраста гибрида, продолжительности влияния пониженных температур (30—60 или 90 дней) и сроков посадки, т. е. периода клубнеобразования: чем позднее образовались клубни у гибридов опытных вариантов (при летних посадках на торфянике), тем более морозостойко и более продуктивно их вегетативное потомство. Особенно ощутима была разница в последействии на супеси при поздних летних посадках в июле месяце.

При весенних посадках в последействии пониженные температуры не вызывали сколько-нибудь заметных изменений у опытных растений сорта «Передовик»: ни в устойчивости растений к вырождению, ни в морозостойкости ботвы, ни в урожайности клубней.

Несколько другая картина наблюдалась в последействии при летней посадке. В опытном варианте растения сорта «Передовик» превысили контроль на 27,7% по урожаю и на 7% по содержанию крахмала в клубнях.

Противоречивые данные о продуктивности сорта «Передовик» по срокам посадки и в сравнении с сеянцами в последействии и в прямом влиянии пониженных температур предположительно можно объяснить возрастом сорта, его сформировавшейся наследственностью.

Результаты наших исследований позволили выявить, кроме фактора повышения морозостойкости ботвы картофеля, еще целый ряд важных признаков влияния пониженных температур (около 0°) на прорастающие глазки картофеля — повышение жизненности и иммунитета растений к болез-

ням, улучшение породных качеств клубней (урожайность, крахмалистость, вкусовые качества, лежкость).

Наши выводы полностью совпадают с наблюдениями А. Ф. Демидовича, который помещал в ледник проращенные клубни картофеля сорта «Казанский № 1» с целью улучшения породных качеств картофеля, повышения его жизненности и холодостойкости. Воздействуя холодом в течение 5—7 дней на недояровизированные (пророщенные) клубни картофеля, при летней посадке он добился значительного (на 30%) увеличения урожая клубней, потому что, несмотря на сильное (до —3°С) похолодание, ботва оставалась зеленой, в то время как контрольные, засеянные обычными клубнями, были побиты морозом.

Кроме того, применение этого метода в летней посадке на высоком агрофоне заметно повысило жизненность и иммунитет растений картофеля к болезням, улучшило породные качества клубней.

Одним из важных наблюдений, сделанных нами за годы опытов, является то, что обнаружено очень большое влияние фактора «температурного последействия» на растения гибридов картофеля в подтверждение результатов других исследований, а также то, что этот фактор имеет большое значение не только для селекции, но и может быть с успехом использован в семеноводстве для повышения продуктивности семенного картофеля. Влияние его на картофельное растение настолько велико, что он по своему действию как бы стоит над остальными факторами, перечисленными выше (наличие питательных веществ и влаги в почве, свет, глубина и густота посадки растений и т. д.).

Что это так, подтверждают примеры широкого производственного испытания целого ряда перспективных сеянцев картофеля, созданных в Институте картофельного хозяйства под Москвой при помощи использования «температурного фактора». Эти гибриды картофеля, кроме морозостойкости ботвы, обладают групповым иммунитетом к болезням (раку, фитофторе и др.), высокой урожайностью клубней и устойчивостью к вырождению.

Начиная с 1958 г. 10 перспективных сеянцев картофеля, принятых в государственное сортоиспытание, находятся в производственном испытании колхозов, совхозов и опытных станций в различных уголках нашей страны.

Хорошие показатели имел гибрид Ф-36 (сеянец 1949 г.) — ранний, относительно морозостойкий, с высокой товарностью и хорошим вкусом клубней. В 1958 г. этот сеянец на Ханты-Мансийской опытной станции в условиях короткого и сурового северного лета дал урожай клубней в 168 *ц* с 1 *га*. В то же время по районированному для этой зоны стандартному сорту «М. Хренникова» получено по 120 *ц* с 1 *га*.

В 1959 г. этот гибрид занял третье место среди других районированных сортов на больших площадях в совхозах «Може-

рез», «Бронницкий» и «Орехово-Зуевский» Московской области, хотя условия выращивания для всех были одинаковы (без удобрения) и отнюдь не являлись лучшими (почва — средний суглинок). Урожайность гибрида колебалась соответственно от 92 до 103 *ц* клубней с 1 *га*, т. е. несколько превышала таковую у стандартного сорта «Лорх», отличающегося, как известно, большой пластичностью к различным условиям произрастания.

В питомнике селекционного размножения на осушенном торфянике Опытного хозяйства «Коренево» Института картофельного хозяйства в 1958 г. выращивался 41 перспективный сеянец. Средняя урожайность по питомнику составила 243 *ц* клубней с 1 *га*, что превышает почти на 20% урожай стандарта-сорта «Лорх».

Урожайность отдельных гибридов, как например, Ф-2683 (сеянец 1953 г.) в 1958 г. достигала 255 *ц* с 1 *га*, а за три (1958—1960) года — 171 *ц* клубней с 1 *га*. Этот гибрид превысил сорт «Лорх» по урожайности клубней в 1958 г. на 30 с лишним процентов, а в среднем за 1958—1960 гг. и по содержанию крахмала, полученного с гектара — на 12%.

Учитывая результаты производственного испытания гибридных сеянцев, нами в 1958—1960 гг. было испытано влияние фактора «температурного последействия» на семенные качества клубней старых районированных сортов картофеля. Работа проводилась на полях отделения «Полушкино» Опытного хозяйства «Коренево» Института картофельного хозяйства. Почва на участках, где в течение трех лет размещались подопытные клубни различных сортов, по своему механическому составу относилась к легкому суглинку, т. е. была для картофеля более благоприятной в отношении питания и водного режима, чем супесчаная почва в хозяйстве «Коренево» того же института.

Подготовка почвы под опыт заключалась в следующем: после уборки яровых зерновых в сентябре предыдущего года была вспахана на зябь на глубину 25—27 *см*, весной проведены боронование и культивация зяби с боронованием. После первой культивации вносился хорошо перепревший конский навоз из расчета 20 *т* на гектар и смесь минеральных удобрений: аммиачной селитры — 1 *ц*, суперфосфата — 2 *ц* и хлористого калия — 1 *ц* на гектар. Удобрения заделывались в почву тракторным плугом на глубину 15—18 *см*. Для летней посадки дополнительно проводились две культивации с боронованием. Перед посадкой картофеля поле прикатывалось конными катками и маркеровалось в двух направлениях конными маркерами.

Для опыта использовались сорта «Передовик» и «Лорх», а также межвидовые гибриды различного происхождения. Клубни указанных сортов высаживались в два срока — в мае (весенняя) и в начале июля (летняя посадка).

В 1958 г. из партий картофеля, предназначенных для питомника суперэлиты, на каждый из трех вариантов опыта было взято

по 150—300 клубней вышеуказанных сортов. Размер делянок — по 25—50 *кв.* метров в трехкратной повторности, вес посадочных клубней — 50—80 граммов.

Одна часть клубней использовалась для посадки прямо из хранилища, без предварительного проращивания глазков (первый контрольный вариант). Вторая часть клубней после предварительного проращивания в темноте при температуре 18—20°С в течение 5—7 дней была подвергнута световой яровизации при температуре 15—18° в течение 20 дней. Третья часть после проращивания помещалась в ледник (температура воздуха около 0°) на тот же срок.

Высадка клубней первого срока была осуществлена 15 мая, а второго — 5 июля на одном участке. Густота посадки — 70×35 *см.*

За посевами проводился следующий уход: трехкратное боронование участка (после посадки, до и после всходов), двухкратное рыхление междурядий и в рядках с прополкой сорняков. Велись необходимые фенологические наблюдения за ростом и развитием растений.

Уборка клубней, учет урожая и содержания крахмала в них проводились также в два срока: с весенней посадки — 5 октября, с летней — 10 октября.

Результаты 1958 г. показали, что при весенней посадке у опытных растений гибридов по сравнению с контрольными жизненность повысилась почти в два раза, продуктивность (урожайность) гибридов увеличилась в среднем более чем на 9% или на 24,5 *ц* с гектара, содержание крахмала в клубнях повысилось на семь с лишним процентов, или на 2,6 *ц* с 1 *га.*

При летней посадке опытные растения гибридов по сравнению с контрольными повысили свою урожайность на 23,5%, по содержанию крахмала в клубнях это превышение составило 5%. С опытных делянок гибридов было собрано в среднем по 185 *ц* клубней с гектара с 12,90% крахмала в них. Если считать общую продуктивность картофеля по количеству полученного крахмала с 1 *га,* то с посевов опытных гибридов его было собрано по 23,9 *ц,* что превышает контрольные на 29,8%. Жизненность опытных растений гибридов увеличилась по сравнению с контрольными почти в 7 раз.

Районированные сорта «Передовик» и «Лорх» под влиянием пониженных температур по своим показателям резко отличались от межвидовых гибридов. В год воздействия пониженных температур на их семенные клубни они несколько снизили свою урожайность по сравнению с контрольными (без проращивания и световой яровизации), но зато жизненность их опытных растений была значительно выше, чем на контрольных делянках.

Клубни, полученные с опытных делянок гибридов и районированных сортов картофеля, были убраны в более молодом воз-

расте. По нашему мнению, жизненность их вегетативных потомств в последующие годы должна быть выше, чем у контрольных делянок.

Это предположение было проверено в 1959—1960 гг. В эти годы клубни картофеля подопытных гибридов и сортов были высажены на одном участке в весенней посадке без предварительного проращивания и в летней посадке — с проращиванием (яровизацией) на свету. В первый срок посадка осуществлялась 20 мая, а во-второй — 5 июля. Уход за растениями и фенологические наблюдения были те же самые, что и в 1958 г. Уборка урожая производилась 5—10 октября.

В 1959 г. результаты испытаний показали, что фактор «температурного последействия» оказывает очень хорошее влияние на жизненность и продуктивность картофеля на следующий год после обработки клубней пониженными температурами. Так, в весенней посадке опытные гибриды по степени устойчивости к вырождению превышали контрольные в 2,5 раза, а в летней посадке признаков вырождения на них не было обнаружено совсем.

Продуктивность опытных гибридов в весенней посадке повысилась по сравнению с контрольными (по количеству собираемого с гектара крахмала) на 20%. Было собрано крахмала с 1 *га* по 52,4 *ц*. Абсолютная величина урожая клубней у опытных гибридов составила около 300 *ц* с 1 *га* при 17,5% крахмала в них. По сравнению со стандартным сортом «Лорх» (не подвергавшемся обработке) урожай клубней повысился почти на 7%, а по содержанию крахмала в них — на 6%. Общее превышение продуктивности гибридов над стандартом под влиянием последействия пониженных температур составило 14%.

В летней посадке у опытных делянок сорта «Передовик» под влиянием «температурного» фактора продуктивность повысилась по сравнению с контрольными на 36%. Выход крахмала у них достиг 26,5 *ц* с 1 *га*, а клубней — 200 *ц*.

Семенные клубни гибридов картофеля в летней посадке в результате влияния «температурного последействия» увеличили продуктивность растений в среднем более чем на 48%. Выход крахмала с гектара составил у них 31,3 *ц* при урожае клубней 205 *ц*.

Продуктивность семян районированных сортов в последействии увеличилась в среднем при весенней посадке на 15%, а при летней — на 25%.

Характерно то, что на третий год после обработки клубней пониженными температурами влияние фактора «температурного последействия» продолжало сказываться на продуктивности семенных клубней как межвидовых гибридов, так и районированных сортов картофеля. Так, в 1960 г. урожай клубней и содержание крахмала в них (весенняя посадка) с опытных делянок

гибридов в общей сложности (в переводе на крахмал) превышали контрольные на 15%, с опытных делянок сорта «Передовик» — на 10%.

Особенно значительна разница в продуктивности семенных клубней (опытных и контрольных), выращивавшихся в течение двух лет в летней посадке в порядке наложения факторов — до 20—25% в среднем по всем гибридам и сортам.

Одним из важнейших показателей влияния фактора «температурного последействия» является повышение, наряду с урожаем клубней, содержания крахмала в них. Так, от одного только приема — воздействие пониженными температурами (около 0°) — в клубнях сорта «Передовик» в последействии содержание крах-

Изменение продуктивности картофеля в зависимости от способов воздействия на семенные клубни

Наименование сортов	Варианты опыта	Урожай клубней (*ц/га*) в опытах				Производственное испытание			
		при прямом воздействии холодом (1953 г.)		в последействии (1954 г.)		опытное хоз. НИИКХ в среднем за 3 г. (1958—1960)		Урожай клуб. (*ц/га*)	
		весенняя посадка	летняя посадка	весенняя посадка	летняя посадка	урожай клубней (*ц/га*)	выход крахмала с 1 *га* (*ц*)	Ханты-Мансийская оп. ст. в 1958 г.	совхозы Подмосков. в 1959 г.
Межвидов. гибриды — в среднем	опытный[1]	370,5	185,0	299,8	202,5	225,0	39,0	—	—
	контроль.[2]	312,0	149,7	285,7	141,8	195,6	36,0	—	—
Из них:									
гибрид Ф-36	опытный	—	—	—	—	—	—	168,0	92-103
гибрид Ф-2683	„	—	—	—	—	171,0	28,0	—	—
„Мария Хренникова“	стандарт	—	—	—	—	—	—	120,0	—
„Передовик“	опытный	346,8	244,8	277,8	179,9	190,5	28,5	—	—
	контроль.	310,1	341,0	278,7	155,0	178,0	26,7	—	—
„Лорх“ . .	опытный	—	—	—	—	208,0	30.0	—	—
	контроль.	—	—	—	—	181,6	29,2	—	—
„Лорх“ . .	стандарт	442,0	—	280,7	—	172,0	25,3	—	90-100

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) опытный вариант — воздействие пониженными температурами (около 0°) на проросшие клубни;

2) контроль — проращивание (яровизация) клубней на свету при температуре 14—16°С.

мала повысилось на 5% и несколько превзошло даже стандартный сорт «Лорх».

Результаты изменения продуктивности картофеля отображены в таблице (на стр. 72).

Опыты показывают, что «температурное последействие» сказывается у картофеля в течение двух и даже трех лет. Это обстоятельство особенно ценно для использования его в семеноводческой работе.

Результаты наших исследований, наблюдения ряда других ученых и производственные испытания на совхозных и колхозных полях показали, что последействие пониженных температур дает большой эффект, которым до сих пор мы еще мало пользовались.

Что значит в первый год после обработки клубней холодом получать прирост урожая семенного картофеля (при небольших дополнительных затратах) на 30—35%, а затем в течение одного-двух лет при той же агротехнике собирать дополнительно по 20—25% клубней картофеля? Это значит, что на производство 150 *т* высококачественного семенного материала картофеля при урожайности последнего в 150 *ц* с 1 *га*: во-первых, потребовалось бы не 10, а всего 5—7 *га* посевной площади; во-вторых, с 1 *га,* вместо запланированных 150 *ц* семенных клубней, можно получить 195—225 *ц*; в-третьих, если хозяйство получило для размножения новый высокоурожайный сорт картофеля, то за три года его можно размножить с 1 *га* до 45 *га;* в-четвертых, к концу третьего года, начиная работу с 30 *ц,* можно получить до 8100 *ц* клубней, т. е. добиться за это время коэффициента размножения в 270 раз, тогда как без применения этого приема такого коэффициента можно было бы дастигнуть только за 7 лет, то есть этот прием за три года увеличивает коэффициент размножения сорта в 3,5 раза; в-пятых, от применения простейшего приема воздействия на проросшие клубни холодом в итоге за три года можно получить с 1 *га* дополнительной продукции (в закупочных ценах 1958 г.) на сумму 450—570 руб. или на всю продукцию в 150 *т* дополнительный доход выразился бы в 4500—5700 руб. Каждая тонна семян, израсходованная на посадку, в первый год после обработки холодом, за три года может дать дополнительно продукции на 150—290 руб. (без учета надбавок, предусмотренных Постановлением правительства от 8 июля 1962 г.).

Простой анализ показывает, что применение нового метода в семеноводстве картофеля положительно сказывается на экономике элитного хозяйства.

По подсчетам научных сотрудников Института картофельного хозяйства (Д. И. Филиппов), на производство 100 *т* элитного картофеля по четырехгодичной схеме выращивания требуется израсходовать 282 руб. Чистый доход от продажи 1 *т* суперэлиты

составит 25 руб. 90 коп., или 518 руб. с 1 *га* (при урожайности последней по 200 *ц* с 1 *га*). С введением нового приема подготовки клубней к посадке (в три года один раз) величина прибыли с той же площади увеличивается более чем в 2 раза без учета дополнительных затрат на оборудование временного ледника, не превышающих 10 руб. на тонну семян. Кроме того, от этого выигрывают потребители элитного картофеля (совхозы и колхозы), так как приобретают для себя семенные клубни, обладающие высокой жизненностью и продуктивностью потомства.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

М. В. РУМЯНЦЕВ

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Суровой проверкой нашего общественного и государственного строя, нашей экономики, военной силы и высоких моральных качеств советского народа явилась Великая Отечественная война. В грозные годы войны Коммунистическая партия была организатором и вдохновителем великой победы советского народа над фашистской Германией. Боевым и верным помощником партии был ленинский комсомол, принимавший активное участие в претворении в жизнь мероприятий партии и Советского правительства, направленных на разгром врага.

С первых же дней Великой Отечественной войны комсомольцы и молодежь Чувашии, как и весь советский народ, поднялись на защиту Советской Родины против фашистских захватчиков. Каждый день от комсомольцев и молодежи в комитеты ВЛКСМ и военные комиссариаты поступало большое количество заявлений с просьбой немедленно отправить их на фронт. Группа комсомольцев и молодежи Чебоксарской артели «Вышивка» в своем заявлении в Чебоксарский городской военный комиссариат писала, что в настоящее время нет более почетной обязанности для комсомольцев, чем обязанность защиты своего Отечества с оружием в руках. Комсомольцы и молодые рабочие Алатырского паровозоремонтного завода Бодров, Шурыгина, Игнашева и др. несколько раз обращались в Алатырский райком ВЛКСМ с просьбой оказать им помощь в быстрейшей отправке их в Красную Армию. «Отправьте нас скорее на фронт, мы хорошо владеем винтовкой, мы не пощадим своей жизни за Родину, за Советскую власть в схватке с врагом»,— говорили молодые патриоты.[1]

Десятки и сотни комсомольцев и молодежи записывались

[1] Алатырская райгазета «Ленинский путь» от 13 июля 1941 г.

в добровольческие отряды народного ополчения, создаваемые на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. В июле 1941 г. большая группа молодых рабочих вместе с коммунистами Козловского деревообделочного комбината изъявила желание вступить в ряды народного ополчения[2].

Нередко весь состав комсомольской организации записывался в отряды народных ополченцев. В августе все семь комсомольцев Бреняшской комсомольской организации Шумерлинского района подали заявления о вступлении в отряд народного ополчения, организуемый в Шумерле[3].

Как и в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, комсомольцы всей организацией уходили на фронт. В июле 1941 г. все члены ВЛКСМ первичных комсомольских организаций артели «Социализм» Мариинско-Посадского района, лесопромартели Кувакинского района, Батыревского маслозавода и других в полном составе уехали на фронт. В связи с этим комсомольские организации создавались в них заново[4].

В первые же месяцы войны добровольно ушло в Красную Армию более 5200 юношей и девушек, из них свыше 3200 комсомольцев[5]. Среди первых добровольцев были комсомольцы: рабочий Чебоксарской промысловой артели «Кооператор» Павел Шлюпиков, техник-строитель Чебоксарского городского коммунального хозяйства Тимофей Николаев, зав. военно-физкультурным отделом областного комитета ВЛКСМ Гавриил Хрусталев, молодые рабочие заводов, фабрик и производственных артелей Алатыря, Канаша, рабочего поселка Козловки и др.[6].

Комсомольцы и молодежь Чувашской АССР, воспитанные Коммунистической партией, рука об руку с представителями всех братских народов СССР мужественно сражались на фронте. Никогда не забудет чувашский народ имена Александра Кочеткова, Андрея Рогожникова, Григория Алексеева, Николая Шашкина, Ивана Кабалина и многих других комсомольцев и молодых рабочих, ставших на фронте Героями Советского Союза. Своими боевыми подвигами в боях за честь, свободу и независимость нашей Родины они вписали немеркнущие страницы в историю борьбы с фашизмом[7].

---

[2] Многотиражка «Куславкка комбиначё» (Козловский комбинат) от 29 июля 1941 г.

[3] Партийный архив Чувашского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 160, оп. 3, д. 78, лл. 3—4.

[4] ПАЧО, ф. 6, оп 34, д. 12 л. 186.

[5] Там же, л. 6. Всего из Чувашской АССР уехало на защиту Советской Родины 34.646 членов ВЛКСМ (ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, лл. 6, 7, 186).

[6] ПАЧО, ф. 35, оп. 7, д. 2, л. 133.

[7] Копии наградных листов на Героев Советского Союза — наших земляков имеются в научном архиве Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (НА ЧНИИ).

Оставшиеся в тылу комсомольцы и молодежь Чувашской АССР отдавали все свои силы, волю и энергию на удовлетворение всевозрастающих нужд фронта. На Алатырском паровозоремонтном заводе все знали комсомолку, токаря Грушу Долгову. Придя на производство в первые же дни войны, она, быстро освоив профессию токаря, стала выполнять норму выработки на 180—200%. От нее не отставала в работе член ВЛКСМ Маруся Лычагина, сверловщица по профессии[8].

Молодые рабочие паровозного депо станции Канаш в первые же дни войны встали на трудовую вахту и во много раз перевыполняли производственные планы и оборонные заказы. Вскоре о трудовых успехах комсомольцев и молодых рабочих депо узнала вся страна. В сводке Совинформбюро от 19 июля 1941 г. сообщалось, что «в паровозное депо Канаш (Чувашская АССР) вечером поступил для ремонта локомотив. Проработавшие целый день слесари тт. Золотухин, Ефимов, Волков, Абрамов, Сперанский и др., не желая откладывать срочный ремонт, остались на ночную смену и выпустили паровоз из депо. Утром самоотверженные патриоты отказались пойти на отдых и отремонтировали досрочно еще один паровоз»[9]. Через несколько дней комсомольцы депо одержали еще одну производственную победу, досрочно закончив ремонт паровоза, предназначенного для перевозки грузов на фронт[10].

Война выдвинула перед тружениками тыла новые задачи по перестройке всей работы промышленности и транспорта на военный лад. Увеличение выпуска оборонной продукции зависело от быстрого перемещения промышленных предприятий из западных районов Советского Союза в глубокий тыл, а также от своевременного восстановления их на новом месте.

В связи с тем, что Чувашская АССР находилась в глубоком тылу, осенью 1941 г. сюда было эвакуировано несколько промышленных предприятий из западных и южных районов страны. Среди них были отдельные цехи Харьковского электромеханического завода, Ленинградского завода «Электрик», некоторые заводы из Москвы, Рязани, пять текстильных, две табачных фабрики и ряд других предприятий.

Эвакуированные предприятия встретились на новом месте с большими трудностями. Для размещения их не хватало зданий, приспособленных для установки оборудования, машин и механизмов, а для прибывших вместе с заводами и фабриками рабочих, служащих и инженерно-технических работников — жилищ. Для монтажа установок и налаживания производства отсутствовали на месте необходимые инструменты, сырье и материалы. Но все эти и другие трудности успешно преодолевались. Уверенные в успехе дела, сознавая необходимость как

---

[8] Газета «Ленинский путь» от 28 декабря 1941 г.
[9] Газета «Правда» от 20 июля 1941 г.
[10] ПАЧО, ф. 6, оп. 10, д. 7, л. 20.

можно быстрее дать фронту оборонную продукцию, рабочие трудились на монтажных работах с огромным подъемом.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации проделали колоссальную работу по размещению, а затем по пуску в эксплуатацию эвакуированных предприятий. С большим энтузиазмом, по-фронтовому работали на монтажных работах комсомольцы и молодежь, бравшие пример с коммунистов и кадровых рабочих.

Значительная работа по пуску в эксплуатацию была проделана комсомольской организацией Чебоксарской чулочной фабрики. В первое время здесь еще не было первичной партийной организации. В растущем коллективе всю организаторскую, массово-политическую работу проводили комсомольцы, возглавляемые двумя членами партии [11].

Комсомольцы и молодежь работали на самых ответственных участках по монтажу оборудования и станков, не избегая тяжелой, грязной физической работы. Они работали, не выходя из цехов по 16—18 часов в сутки. Из-за отсутствия столовой рабочие вначале были лишены возможности приема горячей пищи, но никто из них раньше времени не уходил с работы. Энергичный труд молодого трудового коллектива принес желаемые результаты. В декабре 1941 г. фабрика досрочно была сдана в эксплуатацию и стала выпускать продукцию для Красной Армии [12].

За трудовой героизм, проявленный в ходе монтажа оборудования, пуск чулочной фабрики и за освоение новых видов изделий Указом Верховного Совета Чувашской АССР от 31 декабря 1942 г. 16 лучших производственников награждены Почетными грамотами Верховного Совета Чувашской АССР [13]. Этой высокой награды в числе других удостоилась член ВЛКСМ П. Яшкина, поступившая на чулочную фабрику в самые первые дни ее организации. Вначале она работала на разных работах по монтажу оборудования, а с пуском в эксплуатацию фабрики стала работать ученицей вязальщицы. А когда ей самостоятельно доверили станки, то она вскоре систематически стала перевыполнять производственные задания до 250%. Одной из первых на фабрике ей присудили звание передового производственника [14].

Вместе с коллективом первых текстильщиков Чебоксарской прядильно-ткацкой фабрики всю тяжесть монтажа оборудования и восстановление производства вынесла на плечах комсомольская организация фабрики. Особенно отличилась в эти дни Настя Корнеева, работавшая по-ударному, чей самоотвержен-

---

11 Газета «Красная Чувашия» от 13 июня 1942 г.
12 ПАЧО, ф. 35, оп. 10, д. 1, л. 50.
13 Газета «Красная Чувашия» от 3 января 1943 г.
14 ПАЧО, ф. 35, оп. 10, д. 1, л. 50.

ный труд был высоко оценен Советским правительством. Она награждена медалью «За трудовое отличие» [15].

В связи с тем, что все взрослое мужское население, способное носить оружие, ушло на фронт, на заводы, фабрики и на транспорт пришло много юношей и девушек, значительная часть которых не имела специальности. Поэтому комсомольские организации республики брали на себя дополнительные обязательства по организации совместно с администрацией предприятий производственного обучения рабочей молодежи.

Комсомольцы Шумерлинского экстрактового завода «Большевик» приняли обязательства с 28 июня 1941 г. организовать краткосрочные курсы по производственному обучению молодежи. На этом же собрании было принято решение о необходимости прикрепления молодых рабочих к мастерам и рабочим, имеющим высокую квалификацию [16].

С переводом промышленных предприятий на производство оборонной продукции возникла потребность в кадрах, хорошо знакомых с новой техникой. Многим пришлось переучиваться, повышать свои знания на краткосрочных курсах без отрыва от производства.

На Шумерлинском мебельном комбинате по инициативе заводского комитета ВЛКСМ в октябре 1942 г. во всех цехах комбината организовывались кружки технического обучения. Занятия проходили после работы, на них присутствовало большое количество юношей, девушек, а также женщин [17].

Организованная техническая учеба давала положительные результаты. Как правило, после окончания технического кружка, молодые рабочие работали намного лучше, производительнее, чем раньше. Комсомолец А. Першин был одним из трудолюбивых молодых юношей, но сменные задания ему не удавалось выполнить более чем на 40—50%. Ему нехватало необходимых знаний. По предложению заводского комитета ВЛКСМ А. Першин стал посещать технический кружок. Учеба ему давалась неплохо. По окончании курсов он стал регулярно выполнять и перевыполнять производственную норму на 140—150% [18].

Инициатором организации технических кружков на Козловском деревообделочном комбинате выступили комсомольцы второго цеха. Вскоре ценный почин комсомольцев и молодежи получил широкое распространение на комбинате [19].

Молодежь, окончившая технические кружки, считала своей обязанностью поделиться знаниями с соседом по станку и обучить его прогрессивным приемам труда или операциям на стан-

---

15 Газета «Красная Чувашия» от 13 июня 1942 г.
16 ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 79, лл. 53, 58, 59.
17 ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 93, л. 12.
18 ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 103, л. 29.
19 ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 93, л. 12.

ках. Передача технического опыта товарищу по работе способствовала повышению производительности труда. Так, молодой токарь Шумерлинского мебельного комбината В. Алапин в первые же месяцы 1943 г. обучил токарному делу двух юношей, которые в последующем стали выполнять производственную норму на 150—180% [20].

Основная масса квалифицированных кадров рабочих подготовлялась в учебных заведениях Главного управления трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР, где молодежи прививались профессиональные знания и навыки на основе современной техники и передовых методов труда. Несмотря на трудности, вызванные войной, Советское государство взяло на себя материальные затраты, связанные с подготовкой молодых рабочих.

Комсомольские организации республики совместно с партийными, советскими организациями принимали участие в комплектовании учебных заведений трудовых резервов СССР. Колхозные первичные организации ВЛКСМ мобилизовали своих членов на учебу в школы фабрично-заводского обучения, железнодорожные и горнопромышленные училища республики и страны. Юноши и девушки поступали в учебные заведения, расположенные на территории республики, а также вне ее.

Учащиеся горнопромышленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО упорно овладевали своими профессиями. Обучение их проходило непосредственно в цехах предприятий в течение восьми часов ежедневно. В ходе производственного обучения учащиеся учебных заведений республики выпускали промышленную продукцию, преимущественно оборонную. Силами их отремонтированы 4 паровоза, 400 вагонов, проложены новые пути железной дороги в районе Алатыря и т. д. Одновременно было изготовлено большое количество слесарно-монтажного, зажимного и другого инструмента.

В процессе обучения учащиеся показывали образцы высокой производительности труда. Учащиеся Канашского железнодорожного училища, проходившие производственное обучение в цехах Канашского вагоноремонтного завода, являлись застрельщиками в социалистическом соревновании, за что они заслужили уважение коллектива завода [21].

Каждый будущий рабочий считал своей обязанностью в ходе обучения увеличить выпуск вооружения для Красной Армии. В 1943 г. в Чебоксарской школе ФЗО № 11 учился комсомолец И. И. Жуков, который при прохождении производственной практики на Чебоксарском заводе электроаппаратуры изо дня в день выполнял по две нормы. За высокие показатели в работе И. И. Жуков был награжден Почетной грамотой Центрального

---

[20] ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 103, л. 29.

[21] Центральный государственный архив (ЦГА) ЧАССР, ф. 1360, оп. 1, д. II, л. 3.

Комитета ВЛКСМ и Главного управления трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР[22].

За годы войны в Алатырском и Канашском железнодорожном училищах, Алатырской, Вурнарской, Буинской, Ибресинской, Козловской, Красно-Четайской, Шумерлинской и других школах фабрично-заводского обучения готовили слесарей по ремонту промышленного оборудования, токарей, столяров, плотников, кузнецов, сборщиков, забойщиков, навалоотбойщиков, котельщиков, слесарей-паровозников, электросварщиков, формовщиков, путейцев, кочегаров и др.[23]. За четыре года войны из учебных заведений трудовых резервов пришли в промышленность и на транспорт республики 10161 молодой рабочий[24]. Кроме того, значительная часть молодых рабочих по окончании школ ФЗО направлялась на промышленные предприятия Московской области, Свердловска, Алапаевска, Березников, Волжска Марийской АССР и т. д.[25].

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации проявляли особую заботу о молодых рабочих, прибывших на работу.

Комсомольские организации пропагандировали среди молодежи боевые и трудовые традиции рабочего класса, стремились на положительных примерах воспитывать молодых рабочих, чтобы юноши и девушки, прочно овладевая профессией, берегли трудовую честь советского рабочего. Для них организовывали чтение лекций, проведение бесед, коллективные просмотры кинофильмов с последующим обсуждением их, вечера встреч с ветеранами и новаторами труда. Использовались и другие формы массово-политической работы среди молодежи.

Восстановление эвакуированных заводов и фабрик, реконструкция существующих промышленных предприятий во много раз увеличили потребность в электроэнергии. Принятые меры по обеспечению энергией предприятий Чебоксар и республики не могли полностью разрешить эту проблему. Текстильные и другие предприятия в Чебоксарах и Канаше работали с большими перебоями из-за необеспеченности электроэнергией.

Растущие промышленные потребности в электроэнергии требовали расширения энергетической базы. По инициативе Чувашского обкома партии и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР, началось строительство Чебоксарской паротурбинной электростанции, работающей на местном топливе — торфе. Чувашская областная партийная организация обратилась ко всем комсомольцам и молодежи идти на строительство этого важного объекта. Обращение обкома партии комсомольцы и молодежь Чувашии восприняли как боевой при-

---

22 ЦГА ЧАССР, ф. 1362, оп. 1, д. 25, л. 1.
23 ЦГА ЧАССР, ф. 1360, оп. 3, д. 43, лл. 30, 31, 32 и 33.
24 ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 57.
25 ЦГА ЧАССР, ф. 1360, оп. 1, д. 95, лл. 55, 57.

зыв. Сотни комсомольцев прибыли на строительную площадку и взялись за работу.

Коллектив строителей и монтажников, состоявший в основном из комсомольцев и молодежи, работал дружно, спаянно, стремясь быстрее сдать электростанцию в эксплуатацию. Особенно напряженно они работали накануне пуска ее в ход, когда многие рабочие сутками не выходили из цехов, трудились не покладая рук.

Одним из примерных строителей был каменщик Н. Горжанкин, который изо дня в день перевыполнял нормы до 300%. Свой богатый производственный опыт он охотно передавал молодежи. По новатору-производственнику равнялись и другие строители, как, например, каменщик М. Якупов, плотник Я. Айсберг и др.[26].

28 февраля 1944 г. Чебоксарская электростанция вступила в строй и дала первый промышленный ток предприятиям Чебоксар[27]. Новая станция часто испытывала недостаток топлива и поэтому не могла работать на полную мощь. В трудные дни коллективу Чебоксарской электростанции приходили на помощь жители Чебоксар и вместе с ними комсомольцы и молодежь, участвуя в субботниках по заготовке торфа для электростанции.

В годы Великой Отечественной войны на еще более высокую ступень поднялось социалистическое соревнование. Рабочие неустанно искали новые пути по использованию имеющихся резервов в повышении производительности труда, по увеличению выпуска продукции для Красной Армии и нужд страны. Это способствовало возникновению движения двухсотников, трехсотников, пятисотников и т. д.

Первый благородный почин возник на Горьковском машиностроительном заводе, где молодые рабочие решили ежедневно выполнять две нормы: одну — за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт.

Бюро Чувашского обкома комсомола приняло специальное решение, обязывающее комсомольские организации республики распространять опыт работы молодых горьковчан. Ценное начинание росло и ширилось с каждым днем. Партийные и комсомольские организации приняли все меры к распространению патриотического почина молодежи.

В республике первыми двухсотниками стали комсомольцы Чебоксарского авторемонтного завода, где к 18 августа 1941 г. все 8 комсомольцев ежедневно выполняли норму выработки на 250 и более процентов. Впереди шел комсомолец Покровский, который 17 августа 1941 г. в день Всесоюзного молодежного воскресника перекрыл норму выработки на 300%. За плечами

---

26 Газета «Красная Чувашия» от 3 марта 1944 г.
27 Газета «Красная Чувашия» от 29 февраля 1944 г.

у него был значительный опыт производственной работы. Это позволило ему за 240 часов отремонтировать три мотора автомобиля вместо положенных по норме выработки 720 часов [28]. От него не отставал в труде вулканизатор, секретарь комитета ВЛКСМ завода Иванов [29].

С каждым годом ширилось движение двухсотников. Если осенью 1941 г. на Шумерлинском деревообделочном комбинате было 8 молодых рабочих-двухсотников, то к началу 1943 г. их стало 143, а к маю 1945 г. число двухсотников увеличилось до 700 юношей и девушек [30].

Комсомольцы и молодежь, охваченные одним желанием— помочь всеми силами фронту, стремились стать двухсотниками. Это наиболее ярко видно из письма молодого слесаря Шумерлинского мебельного комбината М. Сергунина, напечатанного на страницах газеты «Красная Чувашия». Молодой рабочий с радостью сообщил, что в 1942 г. он должен призываться в ряды Красной Армии. Сознавая трудности, связанные с прохождением воинской службы, он прошел допризывную военную подготовку и сдал нормы на оборонные значки. Одновременно он овладел профессией слесаря и, работая по выполнению заказов фронта, выполнял производственные задания на 120%. Далее М. Сергунин писал, что «приложу все силы к тому, чтобы в ближайшее время стать двухсотником» [31]. Молодой производственник с честью выполнил свои обязательства. Он стал двухсотником и выпускал продукцию только высокого качества.

Движение двухсотников охватило все отрасли промышленности. Первой двухсотницей республики стала Лидия Анисимова — ткачиха Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики, в январе 1942 г. приступившая к обслуживанию шести станков вместо трех по норме [32].

Социалистическое соревнование рабочей молодежи, направленное на увеличение выпуска оборонной продукции, усиление помощи фронту, получило дальнейшее развитие. Формами массового участия молодых рабочих в социалистическом соревновании стали комсомольско-молодежные бригады.

Первая комсомольско-молодежная бригада в республике была создана в январе 1942 г. в депо железнодорожной станции Канаш. Эта была бригада слесарей-ремонтников, руководимая Н. Чеботаревым. Рано утром 9 февраля 1942 г. в депо поступил паровоз, который нужно было срочно отремонтировать. На замену деталей и ремонт отдельных узлов паровоза требовалось не менее трех суток. Это срочное задание поручили бригаде комсомольца Н. Чеботарева, состоявшей исключительно из мо-

---

28 ПАЧО, ф. 35, оп. 7, д. 2, л. 141.
29 ПАЧО, ф. 35, оп. 4, д. 16, л. 3.
30 ПАЧО, ф. 36, оп. 34, д. 12, л. 58.
31 Газета «Красная Чувашия» от 29 января 1942 г.
32 ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 64.

лодежи. Утром, перед тем как приступить к работе, бригадир собрал своих товарищей. Он рассказал им о срочном задании и предложил не выходить из цехов, пока не будет отремонтирован паровоз. Слесари-ремонтники одобрили предложение бригадира и вскоре дружно приступили к работе. Молодые рабочие трудились энергично. Через десять часов, вечером, из депо вышел отремонтированный паровоз. В этот день высоких показателей в работе достигли Анатолий Казаков, Николай Чеботарев и другие, выполнившие производственные задания не менее чем на 300% [33].

Комсомольские организации при активной помощи партийных организаций на заводах и фабриках стали создавать комсомольско-молодежные бригады. Чувашский обком ВЛКСМ, поддержав ценный почин комсомольских организаций по созданию комсомольско-молодежных бригад, принял все меры к тому, чтобы распространить это ценное начинание среди юношей и девушек, работающих на заводах, фабриках и на транспорте. Обком ВЛКСМ разработал положение о социалистическом соревновании между бригадами и учредил переходящее Красное Знамя для вручения комсомольско-молодежным бригадам, вышедшим победителями в социалистическом соревновании.

Все комсомольско-молодежные бригады республики включились в социалистическое соревнование и боролись за получение переходящего Красного Знамени. Подведение итогов социалистического соревнования комсомольско-молодежных бригад в республике проводилось ежемесячно, что давало возможность Чувашскому обкому комсомола выявлять лучшие из лучших бригад и распространять их опыт на другие предприятия.

Комсомольско-молодежные бригады создавались на всех промышленных предприятиях республики. На 1 марта 1943 г. работало свыше 60 таких бригад [34]. К началу 1944 г. число комсомольско-молодежных бригад увеличилось до 348, из них только на Чебоксарском электроаппаратном заводе было 30 [35].

На Чебоксарском электроаппаратном заводе заслуженной славой пользовалась бригада фрезеровщиков, руководимая комсомолкой Кузьминой. Бригада, состоявшая в основном из девушек, ежемесячно перевыполняла производственные задания и выработку доводила до 350%. По итогам социалистического соревнования бригаде Кузьминой не раз вручалось переходящее Красное Знамя Чувашского обкома ВЛКСМ.

Не менее успешно трудились на этом же заводе молодые рабочие в первом сборочном цехе, где работали 6 комсомольско-молодежных бригад и 54 комсомольца-сдельщика. Вклю-

---

33 Газета «Красная Чувашия» от 11 января 1943 г.
34 ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 59.
35 Многотиражка «Электрик» от 29 октября 1958 г.

чившись в социалистическое соревнование в честь 1 Мая, цех, состоящий в основном из комсомольцев и молодежи, задание за апрель 1944 г. успешно выполнил. Среди комсомольцев было два трехсотника и 14 двухсотников, выполняющих нормы на 200—250%. Успешно трудились комсомольско-молодежные бригады, которые месячные задания перевыполняли в два раза [36].

С созданием большого количества комсомольско-молодежных бригад на промышленных предприятиях комитеты ВЛКСМ стали организовывать социалистическое соревнование между бригадами внутри фабрик и заводов. Для этого в комсомольских организациях учреждались переходящие Красные Знамена и вымпелы комитета ВЛКСМ. Итоги работы комсомольско-молодежных бригад подводились везде ежемесячно. На основе материалов по итогам социалистического соревнования победителям присуждали денежные премии.

На заседании комитета ВЛКСМ Козловского комбината были подведены итоги социалистического соревнования комсомольско-молодежных бригад за октябрь 1943 г. В решении комитета ВЛКСМ записано: «Первое место присудить комсомольско-молодежной бригаде, где бригадиром комсомолец Александр Вигдорчик, выполнивший норму по бригаде на 225% и вручить бригаде переходящее Красное Знамя с выдачей денежной премии 1000 рублей» [37].

Благородное движение комсомольцев с каждым годом распространялось все шире. К 1 мая 1945 г. количество комсомольско-молодежных бригад в республике достигло 650 [38].

Популярность комсомольско-молодежных бригад росла потому, что они тесно сочетали задачи по увеличению выпуска промышленной продукции с воспитанием молодых рабочих. На некоторых предприятиях из отстающих бригад стали создавать комсомольско-молодежные бригады, чтобы поднять трудовую активность и дисциплину молодых производственников.

На Чебоксарском электроаппаратном заводе бригада комсомолки Башмачниковой была одной из отстающих: рабочие не выполняли норму выработки, допускали небрежность в работе. По предложению заводского комитета ВЛКСМ в эту бригаду зачислили несколько комсомольцев из лучших бригад и реорганизовали ее в комсомольско-молодежную бригаду. Вскоре положение здесь в корне изменилось. Укрепилась трудовая дисциплина, возросла трудовая активность и повысилась производительность труда. Бригада стала из месяца в месяц выполнять производственные задания до 350% [39].

---

36 ПАЧО, ф. 35, оп. 10, д. 4, л. 111.
37 ПАЧО, ф. 6, оп. 12, д. 39, л. 34.
38 ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 59.
39 ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 59.

Соревнование комсомольско-молодежных бригад поднималось на новую ступень. Молодые патриоты тыла, стремясь в труде подходить на фронтовиков, выдвинули лозунг «Работать на производстве по-фронтовому!». Так развернулось соревнование среди комсомольско-молодежных бригад за получение звания фронтовых, добиваясь выдающихся производственных успехов. Вопрос о создании комсомольско-молодежных бригад или о присвоении им звания фронтовых решали комсомольские организации. Бригады создавались на самых ответственных участках, где решалась судьба выполнения плана.

16 октября 1942 г. состоялось заседание комитета ВЛКСМ Козловского комбината, на котором обсуждался вопрос о мобилизации молодых рабочих на выпуск нового оборонного изделия. Комитет ВЛКСМ решил создать на комбинате десять комсомольско-молодежных фронтовых бригад с включением в них кадровых рабочих [40].

В первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады зачисляли лучших производственников, выполняющих нормы выработки не ниже чем на 200%. В июне 1942 г. в сборочном цехе № 2 Чебоксарского электроаппаратного завода были организованы три бригады. Перед ними поставили условие: если они выполнят производственные задания не ниже чем на 200%, то им присвоят звание фронтовых. Молодые рабочие вступили в соревнование и результаты были поразительными. Все бригады стали выполнять нормы на 210—230%. Комитет ВЛКСМ завода объявил их фронтовыми. Тогда в цехе были созданы еще две комсомольско-молодежные бригады. К соревнующимся стали предъявлять повышенные требования — выполнять норму на 300%. Через некоторое время все комсомольско-молодежные бригады стали успешно выполнять эти требования. Итоги работы подводились в конце рабочего дня и выполнение норм выработки записывалось на табличках, установленных у станка каждого рабочего [41].

Комитет ВЛКСМ Козловского комбината комсомольско-молодежным бригадам присваивал звание «фронтовой бригады» при условии, если бригада применяла передовые методы труда, обслуживала больше станков, совмещала смежные профессии и высвобождала из бригады часть рабочих для посылки на отстающие участки. Бригада должна была выполнять производственные задания не менее чем на 150% с меньшим количеством рабочих, не допуская при этом брака; содержать в чистоте свое рабочее место; бережно относиться к инструментам и оборудованию, экономно расходовать сырье и материалы. Комитет ВЛКСМ обращал серьезное внимание как на система-

---

[40] ПАЧО, ф. 160, оп. 3, д. 93, л. 13.
[41] Многотиражка завода от 15 мая 1944 г.

тическое повышение квалификации рабочих, так и на активное участие их в общественной жизни цеха и комбината [42]. Комсомольско-молодежные бригады соревновались за получение звания «фронтовых»

В середине 1944 г. на комбинате число комсомольско-молодежных бригад увеличилось до 76, из них 20 присвоено звание «фронтовых», комсомольцы и молодежь которых каждый месяц выполняли норму на 200—250%.

Характерной чертой комсомольско-молодежных фронтовых бригад являлась высокая производительность труда, товарищеская взаимопомощь и железная дисциплина. Работа кадровых рабочих в составе бригад сыграла исключительно большую роль в воспитании молодых рабочих. Высококвалифицированные кадровые рабочие умело оказывали помощь молодым бригадирам в повседневной работе, обучали их прогрессивным методам труда. Молодежь все принимала от них славные традиции советского рабочего класса.

Успешно и оперативно работали на производстве комсомольско-молодежные сигнальные посты, которые следили за своевременным изготовлением специальных заказов для фронта, в выполнении производственных планов, за экономией сырья, топлива и материалов. Когда тот или иной цех начинал отставать, комсомольцы из сигнальных постов посылали туда «молнии», напоминающие им о необходимости более энергичной работы, чтобы не срывать общезаводской план выпуска изделий. Такие листки «молнии» оказывали большое мобилизующее влияние на резкое увеличение выпуска продукции. На Чебоксарском электроаппаратном заводе сигнальные комсомольские посты в каждом цехе имели «Доски сигнальных постов», на которых вывешивались «молнии».

В начале апреля 1942 г. в первый сборочный цех стало меньше поступать деталей и тем самым план выпуска изделий оказался под угрозой срыва. Это стало известно членам комсомольского сигнального поста, которые послали «молнию» рабочим контрольного цеха следующего содержания:

«... Рабочие контрольного цеха!

От Вас зависит выпуск продукции. Дайте первому сборочному цеху необходимые ему детали!» [43].

Благодаря своевременно принятым мерам со стороны партийной, профсоюзной и комсомольской организаций сборочный цех успешно выполнил производственный план за апрель. При этом в цехе был освоен выпуск новых изделий.

В годы войны дальнейшее развитие получила рационализаторская работа среди молодежи. Молодые рабочие стремились совершенствовать процессы производства, модернизировать станки, инструменты, оборудование и т. д.

---

[42] ПАЧО, ф. 6, оп. 32, д. 21, л. 4.
[43] ПАЧО, ф. 6, оп. 11, д. 17, л. 7.

Столяр артели «Труженик» И. Кривицкий сконструировал шаблон для изготовления одного из выпускаемых изделий. Благодаря этому рационализатор увеличил выпуск продукции в 10 раз [44].

Трудясь по-фронтовому в тылу, юноши и девушки ни на минуту не забывали о тех, кто с оружием в руках защищал Советскую Родину. Часто отказывая себе в самом необходимом, они стремились оказать как можно большую помощь фронту. В фонд обороны рабочая и сельская молодежь сдавала свои трудовые сбережения, на которые были построены бронепоезд «Комсомол Чувашии», танк «Пионер Чувашии», авиаэскадрилья боевых самолетов «Комсомолец Чувашии» и т. д.

Кроме того, комсомольцы и молодежь республики посылали на фронт теплые вещи: шерстяные носки, варежки, перчатки, шапки-ушанки, ватные телогрейки и т. д., а также индивидуальные подарки.

Чувашский обком ВЛКСМ к 25-й годовщине Красной Армии отправил подарки бойцам, командирам и политработникам одного из полков воздушно-десантных войск[45], а также для личного состава Первой Красносельской Гвардейской бригады Балтийского флота [46].

Комсомольцы и молодежь после работы собирали металлический лом, от сбора которого зависило увеличение выпуска боеприпасов для Красной Армии. Только за апрель и май 1943 г. комсомольцы и молодежь Канашского вагоноремонтного завода собрали в городе свыше десяти тонн черного и цветного металлического лома. За успешное выполнение и перевыполнение плана отгрузки металлического лома во II квартале 1943 г. Центральный комитет комсомола наградил комсомольскую организацию завода Почетной грамотой [47].

Молодые патриоты страны заботились об инвалидах войны, детях воинов, погибших на фронте. Теплой заботой окружали комсомольцы раненых бойцов в госпиталях. Между девушками и молодыми фронтовиками велась оживленная переписка, что также способствовало подъему боевого духа молодых красноармейцев, командиров в боях с врагами советского народа и повышению трудовой активности молодых производственниц.

Комсомол своими трудовыми подвигами еще до войны завоевал авторитет среди молодежи и советского народа. Как и раньше, в годы войны юноши и девушки стремились вступить в ряды ленинского комсомола, с удвоенной энергией работать

---

44 Газета «Красная Чувашия» от 23 июня 1943 г.
45 ПАЧО, ф. 6, оп. 31, д. 17, л. 151.
46 Там же, оп. 34, д. 12, л. 7.
47 Газета «Красная Чувашия» от 19 июня 1943 г., ПАЧО, ф. 6, оп. 11, д. 11, л. 19.

и идти на любые жертвы во имя победы. 33033 молодых патриота республики вступили в ряды ленинского комсомола [48].

С огромным воодушевлением трудились комсомольцы и молодежь республики на промышленных предприятиях в дни Великой Отечественной войны. В цехах заводов и фабрик работало немало подростков 15—16 лет, а работали они не хуже, чем взрослые квалифицированные рабочие. В те дни в цехах заводов и фабрик можно было видеть немало молодых рабочих, стоящих у станка на подставке, иначе они не могли бы достать обрабатываемую деталь. О них нередко с гордостью говорили, что они лучшие производственники.

За годы Великой Отечественной войны свыше 30 комсомольцев и молодежи, особо отличившихся на производстве, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Свыше 300 молодых рабочих награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, многие отличники производства получили нагрудные значки «Отличника» ряда наркоматов [49]. Тысячи юношей и девушек награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг».

Чувашская областная пратийная организация в годы Великой Отечественной войны неустанно руководила работой комсомольцев и молодежи республики, поднимала, сплачивала их силы на трудовые подвиги во имя победы над врагом.

Комсомольцы и рабочая молодежь Чувашской АССР своими трудовыми подвигами внесли посильный вклад в общее дело победы над фашистской Германией.

«Победа советского народа в этой войне,— подчеркивается в Программе КПСС,— подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества» [50].

---

[48] ПАЧО, ф. 6. оп. 32, д. 2, л. 46.
[49] ПАЧО, ф. 6, оп. 34, д. 12, л. 64
[50] Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат. 1961, стр. 17.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

П. М. МИХАЙЛОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ СРЕДИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧУВАШИИ НАКАНУНЕ XXII СЪЕЗДА КПСС

С каждым днём глубже и полнее раскрывается всемирно-историческое значение XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза — съезда строителей коммунизма.

В докладах товарища Н. С. Хрущева, в резолюции по отчету ЦК, Программе и Уставе КПСС, принятых съездом, дан глубокий марксистско-ленинский анализ мировых событий и перспектив их развития, подведены итоги великих побед советского народа, определены важнейшие задачи партии в борьбе за построение коммунизма, указаны пути и средства их осуществления.

Съезд целиком и полностью одобрил политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета и тем выразил волю всей десятимиллионной армии коммунистов — руководящей и направляющей силы советского общества.

С особой силой проявились монолитность и сплоченность партии вокруг ленинского ЦК во главе с Н. С. Хрущевым в единодушном осуждении культа личности И. В. Сталина, в решительном разоблачении антипартийной группы Молотова, Кагановича, Маленкова и других, пытавшихся свернуть страну с ленинского курса, намеченного XX съездом КПСС.

XXII съезд КПСС занимает выдающееся место в жизни партии и советского народа и истории мирового коммунистического и рабочего движения. Его историческое значение состоит в том, что он вооружил советский народ научно обоснованным и конкретным планом построения коммунистического общества.

«Пройдут годы, минуют столетия,— говорил Н. С. Хрущев в речи на совещании работников сельского хозяйства Узбекистана, южных областей Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии и Азербайджана в гор. Ташкенте 16 ноября 1961 г.,— но никогда благодарное человечество не забудет октябрь 1961 г., съезд нашей партии, на котором в обстановке величайшего еди-

нодушия принята Программа КПСС — программа строительства коммунизма».

Выработав свою третью программу, партия совершила выдающийся научный подвиг. В новой программе, в решениях и материалах XXII съезда КПСС марксистско-ленинское учение о коммунизме получило свое дальнейшее творческое развитие с учётом опыта строительства нового общества в нашей стране, во всех социалистических странах, опыта борьбы братских коммунистических и рабочих партий.

Трудящиеся всего мира назвали программу нашей партии Коммунистическим Манифестом современной эпохи.

Программа, принятая XXII съездом КПСС и горячо одобренная всем советским народом, как могучий маяк освещает путь к великой цели — к коммунизму. Она стала программой жизни, программой борьбы за народное счастье для миллионов советских людей. Свет этой программы, свет XXII съезда ленинской партии все шире и глубже проникает во все уголки земного шара, вдохновляет народы на борьбу против империализма и колониализма, за мир, демократию и социализм.

* * *

К XXII съезду КПСС все народы СССР, в том числе и трудящиеся Чувашской АССР, пришли, как никогда, тесно сплоченные вокруг партии Ленина и встретили его новыми трудовыми победами.

Вскоре после январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС, вынесшего решение о созыве очередного XXII съезда партии, в стране развернулось всенародное социалистическое соревнование в честь XXII съезда Коммунистической партии.

Знамя соревнования под лозунгом «Подготовим XXII съезду КПСС — съезду строителей коммунизма достойную встречу» подняли рабочие, работницы, учёные, инженеры, техники и служащие промышленности, строительства, транспорта и городского хозяйства столицы нашей Родины — Москвы. Их примеру последовали коллективы предприятий Ленинграда, Урала, Сибири, Украины, Белоруссии, всех областей, краев и республик.

В Чувашии почин москвичей первыми подхватили рабочие, инженерно-технические работники и служащие Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, Канашского вагоноремонтного завода и стройтреста № 2 совнархоза.

Тщательно взвесив свои возможности и подсчитав резервы, коллектив Чебоксарского хлопчатобумажного комбината в соревновании в честь XXII съезда КПСС взял на себя следующие обязательства: досрочно выполнить план 1961 года и выпустить сверх плана валовой продукции на 700 тыс. руб., пряжи — 150 тонн, суровых тканей — 1,3 млн. метров, готовых тканей — 3 млн. метров; ко дню открытия XXII съезда КПСС 17 октяб-

ря дать сверх плана валовой продукции на 500 тыс. руб., готовых тканей — 1,5 млн. метров; в течение года модернизировать не менее 470 единиц оборудования и провести ряд других мероприятий по техническому прогрессу. За счёт проведения этих мер, а также всемерной экономии сырья снизить себестоимость выпускаемой продукции на 70 тыс. руб. к плану, добиться условной годовой экономии от внедрения рационализаторских предложений не менее 127 тыс. руб. и т. д.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Канашского вагоноремонтного завода решили досрочно ко дню открытия съезда завершить 10-месячный план по выпуску валовой продукции и изготовить сверх годового задания продукции не менее чем на 800 тыс. руб., в том числе 200 грузовых вагонов, за счёт дальнейшей механизации и автоматизации производственных процессов, совершенствования технологии и улучшения организации производства перевыполнить задания по повышению производительности труда на 1 % и по снижению себестоимости продукции — на 0,5%.

Строители стройтреста № 2 совнархоза поставили перед собой задачу ко дню открытия съезда выполнить 10-месячный план строительно-монтажных работ[1].

Бюро Обкома КПСС одобрило и поддержало инициативу коллективов Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, Канашского вагоноремонтного завода и стройтреста № 2 совнархоза о развертывании социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС и обязало Областной совет профсоюзов, Совет народного хозяйства, министерства, райкомы и горкома КПСС, первичные партийные и профсоюзные организации предприятий промышленности, транспорта, связи и строек по примеру Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, Канашского вагоноремонтного завода и стройтреста № 2 совнархоза широко развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС и успешное выполнение плана третьего года семилетки, обеспечить активное участие каждого трудящегося в борьбе за дальнейшее повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, механизацию и автоматизацию производственных процессов, всемерно развивать соревнование за звание коллективов и ударников коммунистического труда.

В короткий срок в предсъездовское соревнование включились и определили свои рубежи все промышленные предприятия республики. Ряд коллективов предприятий, как комбинат производственных предприятий стройтреста № 1 совнархоза, Сосновский деревообрабатывающий завод, Вурнарский мясокомбинат и др. по примеру инициаторов соревнования взяли

---

[1] Газ. «Советская Чувашия» от 22 января 1961 г.

обязательство: ко дню открытия XXII съезда КПСС выполнить 10-месячный план.

Коллективы предприятий Чувашского экономического административного района в целом обязались план 1961 года по валовой продукции, основной номенклатуре и поставкам в другие экономические районы выполнить досрочно, к 27 декабря, выпустить сверх годового задания продукцию на сумму 3,5 млн. руб., а ко дню открытия XXII съезда КПСС — на 2,5 млн. руб.; перевыполнить задания по производительности труда и снижению себестоимости продукции на 0,5 %[2].

Работники предприятий Министерства местной промышленности Чувашской АССР в своих обязательствах в честь съезда наметили выполнить план 1961 года досрочно, к 25 декабря, и дать сверх плана продукции не менее чем на 1,2 млн. руб.

Соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС охватило не только промышленность, но и другие отрасли народного хозяйства.

Стремясь достойно встретить съезд своей родной партии, советские патриоты повсеместно по почину комсомольцев и молодежи карбюраторного завода, кондитерской фабрики «Ударница» и завода железобетонных изделий Москвы стали готовить личные трудовые подарки. Так, на Шумерлинском машиностроительном заводе слесари А. Васенин, В. Зеленов, В. Караганов, электромонтажник Ю. Куприянов и токарь В. Гончаров дали слово: к 17 октября — дню открытия съезда выполнить годовой план и с честью сдержали его.

На всех предприятиях под руководством партийных организаций и при активной помощи профсоюзов, комсомола развернулась борьба между цехами, бригадами, участками, рабочими и инженерно-техническими работниками за право на подписание рапортов об итогах предсъездовского соревнования; были организованы различные эстафеты, учреждены книги трудовых подарков XXII съезду КПСС. Так, на Чебоксарском заводе тракторных запасных частей смена мастера Н. Евсюкова (термический цех) более 40 раз завоевывала переходящий вымпел-эстафету в честь съезда партии.

Важнейшей особенностью предсъездовского соревнования являлось стремление широких масс трудящихся улучшить качественные показатели работы, проявление заботы о подтягивании отстающих участков до уровня передовых и подъеме всех звеньев производства, борьба за лучшее использование имеющихся резервов, экономию, бережливость и т. д.

Социалистическое соревнование в честь XXII съезда КПСС оказало весьма благоприятное влияние на развитие в республике движения за коммунистический труд. В 1961 году число соревнующихся бригадно и индивидуально за высокое звание кол-

---

[2] Газ. «Советская Чувашия» от 8 февраля 1961 г.

лективов и ударников коммунистического труда возросло с 9 664 до 47 943 человека, т. е. почти в 5 раз. За год присвоено звание бригад коммунистического труда 64 бригадам и звание ударников коммунистического труда более 1 500 передовикам производства. Так, на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате лишь за период с июля по декабрь 1961 года удостоились звания бригад коммунистического труда 7 бригад, на заводе тракторных запчастей это звание получила бригада Н. Борисова, на Шумерлинском мебельном комбинате — цех № 3.

В ходе борьбы за достойную встречу XXII съезда КПСС бьющая ключом творческая инициатива масс выдвинула новые формы соревнования, внесла много ценного в содержание самого соревнования.

Замечательную инициативу проявили москвичи и ленинградцы, развернув соревнование за выпуск лучшей в мире продукции, за максимальное повышение качества, надежности и долговечности изделий. Это патриотическое начинание, имеющее огромное народнохозяйственное значение, получило всенародное одобрение и нашло широкое распространение во всех экономических районах страны, в том числе и в Чувашии. Так, коллектив Чебоксарского завода электроизмерительных приборов нашел возможным увеличить гарантийный срок службы выпускаемых приборов на 6 месяцев. Работники специального Управления стройтреста № 4 решили продлить эксплуатационную надежность сдаваемых объектов до 1,5 лет против нормы.

Аналогичные обязательства приняли и многие другие предприятия республики. Чтобы претворить их в жизнь, на предприятиях повсеместно были разработаны конкретные планы организационно-технических мероприятий, обеспечивающих выпуск продукции только отличного качества, повышение надежности и долговечности машин, приборов и предметов культурно-бытового назначения. На ряде предприятий были созданы советы общественных контролеров, контрольные посты, проведены смотры качества продукции, объявлены конкурсы на лучшее изобретение и рационализаторское предложение по повышению качества, надежности и долговечности изделий.

На вопросах повышения качества выпускаемой продукции сосредоточили свое внимание постоянно действующие производственные совещания, научно-технические общества и организации ВОИР.

Бригады коммунистического труда московских заводов «Красный богатырь», малолитражных автомобилей, «Шарикоподшипник» предложили начать соревнование за выполнение семичасовых заданий в течение шести часов. В Чувашии это предложение одними из первых поддержали члены бригады Л. Мухиной второго изоляционного цеха Чебоксарского электроаппаратного завода. Последователи этого движения нашлись не

только на электроаппаратном заводе, но и на многих других предприятиях республики.

На Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате была предложена новая форма организации труда — коллективное обслуживание оборудования. Первыми ее применили Т. Дарешина и Т. Генералова из прославленной бригады пом. мастера В. Чиберева. Она позволила за короткий срок поднять производительность оборудования на 3,5%.

На этом же комбинате бригада коммунистического труда товаробраковочного цеха ткацкой фабрики, руководимая членом КПСС А. Васильевой, приняла коммунистические обязательства и по примеру москвичей включилась в соревнование за звание ударной бригады строителей коммунизма. Партком комбината одобрил ценную инициативу бригады А. Васильевой и обязал цеховые партийные организации, фабком и цехкомы всемерно расширять коммунистическое соревнование, оказывать практическую помощь бригадам, включившимся в коммунистическое соревнование, в выполнении взятых ими высоких обязательств.

На Канашском вагоноремонтном заводе по почину старшего мастера вагоносборочного цеха коммуниста Ф. Уласовец развернулось соревнование за лучший производственный участок, а по предложению бригадира слесарей цеха подготовки вагонов коммуниста А. Сорокина — движение за пересмотр устаревших норм.

Инициатором большого дела — социалистического соревнования за экономное использование строительных материалов — выступила бригада маляров треста «Чувашспецстрой» (бригадир А. Д. Смирнов). Бригада приняла обязательства: ежемесячно перевыполнять производственные задания, все работы производить с оценкой на хорошо и отлично, экономить на отдельных работах не менее 4% получаемых бригадой строительных материалов с тем, чтобы всей бригадой один день в месяц работать на сэкономленном материале. Готовясь прийти к XXII съезду партии с личными трудовыми подарками, многие члены бригады обязались ко дню открытия съезда сэкономить не менее 25—30 *кг* красок каждый.

Придавая важное значение этому патриотическому начинанию, бюро Чувашского обкома КПСС одобрило инициативу бригады маляров СУ-31 треста «Чувашспецстрой» А. Д. Смирнова по организации социалистического соревнования за экономное расходование строительных материалов и обязало горкомы и райкомы КПСС, Облсовпроф, обкомы профсоюзов, первичные партийные и профсоюзные организации предприятий промышленности, транспорта и строек широко распространять почин бригады по экономному расходованию материалов, вовлечь в это соревнование широкие массы рабочих, инженерно-технических работников и служащих, организовать борьбу за

выпуск дополнительной продукции из сэкономленных материалов[3].

Благодаря мощному подъему предсъездовского соревнования, большой организаторской и политической работе партийных и других общественных организаций коллективы предприятий Чувашии уже в I квартале 1961 года добились значительных производственных успехов. Так, например, Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат досрочно, 29 марта, выполнил план I квартала по выпуску валовой продукции. Комбинату по итогам социалистического соревнования предприятий и организаций совнархоза было присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и выдана первая премия. Канашский вагоноремонтный завод также досрочно выполнил план I квартала и дал сверх плана продукции на сумму 330 тыс. руб, в том числе дополнительно отремонтировал 80 вагонов[4].

Успешно справились с выполнением плана I квартала и выпустили много сверхплановой продукции Чебоксарский завод тракторных запасных частей, Чебоксарская ТЭЦ и другие предприятия республики. Промышленность Чувашии успешно выполнила и полугодовой план.

В середине июня 1961 года собрался VII пленум Обкома КПСС, заслушавший и обсудивший доклад председателя Чувашского совнархоза Н. А. Оболенского о ходе выполнения социалистических обязательств в честь XXII съезда КПСС предприятиями промышленности и строительства совнархоза.

Пленум отметил, что в ходе развернувшегося соревнования в честь съезда коллективы хлопчатобумажного комбината, электроаппаратного завода, завода тракторных запасных частей, Чебоксарской ТЭЦ, чулочной фабрики, СУ №№ 6, 24, 43 и других предприятий и строек, передовики производства, ударники коммунистического труда под руководством партийных организаций успешно выполняют социалистические обязательства.

Обобщив положительный опыт деятельности партийных организаций, предприятий промышленности и строительства по развертыванию предсъездовского соревнования, пленум вместе с тем вскрыл существенные недостатки и серьезные упущения в этом деле.

«Считать важнейшей задачей партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций,— говорится в решении пленума по этому вопросу,— дальнейшее широкое развертывание социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС и обеспечение безусловного выполнения принятых обязательств всеми предприятиями промышленности, транспорта и строительства в честь этого знаменательного события в жизни советского народа».

---

[3] Газ. «Советская Чувашия» от 18 июля 1961 г.
[4] Газ. «Вагонник» от 1 апреля 1961 г.

Пленум обязал бюро Обкома партии, Совет Министров, совнархоз, Облсовпроф, министерства и ведомства, горкомы и райкомы КПСС, горисполкомы и райисполкомы, руководителей предприятий и организаций, первичные партийные и профсоюзные организации тщательно разобраться с положением дел по выполнению предсъездовских социалистических обязательств, принять необходимые меры, чтобы все коллективы предприятий, цехов, участков и бригад, каждый рабочий и служащий систематически выполнял производственные задания и принятые обязательства.

Особое внимание в решениях пленума обращалось на усиление организаторской работы по использованию внутренних резервов предприятий и строек, внедрению в производство новой техники и передового опыта, дальнейшему развертыванию на предприятиях и стройках движения коллективов и ударников коммунистического труда, широкому распространению почина москвичей и ленинградцев [5].

Вопросы работы профсоюзных и комсомольских организаций по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС обсуждались на VI пленуме Облсовпрофа и VII пленуме Обкома ВЛКСМ. Решения пленумов Обкома КПСС, Облсовпрофа и Обкома ВЛКСМ усилили внимание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций к вопросам развития предсъездовского соревнования.

С новой силой соревнование в честь XXII съезда КПСС развернулось после июньского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС и опубликования в печати проектов Программы и Устава Коммунистической партии Советского Союза.

Трудящиеся Чувашской АССР вместе со всем советским народом с огромным энтузиазмом и горячим одобрением встретили проекты Программы и Устава партии. В своих выступлениях на митингах и собраниях, в письмах в редакции газет и по радио они обращались со словами любви и благодарности к ленинской партии и заявляли о своей готовности приложить все силы, чтобы выполнить величественный план построения коммунизма.

Вот что писал в редакцию газеты «Советская Чувашия» бригадир тракторной бригады колхоза имени Ленина Ибресинского района И. Шмагин: «С захватывающим интересом и волнением я прочитал проект Программы партии. Это — самый величественный документ наших дней. Когда видишь перед собой величественные горизонты светлого завтра — коммунизма, хочется работать и работать».

«Нельзя без волнения читать заключительные слова проекта Программы партии о том, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме,— сказал столяр цеха № 1

---

[5] Газ. «Советская Чувашия» от 17 июня 1961 г.

Шумерлинского машиностроительного завода В. Букаткин.— Мне 30 лет. Через 20 лет мне и моим сверстникам будет 50 лет. Этот период принято называть периодом наивысшего творческого расцвета каждого человека. Вот на нашу долю и падает великая честь довести до конца то великое дело, за которое боролись бессмертные вожди трудящихся Маркс, Энгельс и Ленин» [6].

Партийные организации республики провели большую работу по пропаганде проектов Программы и Устава КПСС. Рабочим, колхозникам и служащим были прочитаны тысячи докладов и лекций о проекте Программы КПСС.

Активную помощь партийным организациям в доведении проекта Программы КПСС до масс оказали республиканское, городские и районные отделения общества по распространению политических и научных знаний. Достаточно сказать, что только за III квартал 1961 года членами общества по материалам предстоящего съезда партии среди населения было прочитано более 4 тыс. лекций.

В работе партийных организаций по разъяснению проекта Программы КПСС использовались все формы и средства пропаганды и агитации: коллективные читки, лекции, доклады, беседы, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, теоретические конференции, встречи со старыми коммунистами и т. д.

Вся работа по разъяснению трудящимся проектов Программы и Устава КПСС партийными организациями на местах тесно увязывалась с практическими задачами, стоящими перед предприятиями, колхозами, совхозами, городами, районами и республикой в целом.

Проекты Программы и Устава КПСС в августе-сентябре 1961 года обсуждались во всех первичных партийных организациях, на городских, районных партийных конференциях и на XXX областной партийной конференции, а также на собраниях трудящихся. Эти собрания и конференции отличались высоким идейным уровнем и возросшей активностью коммунистов.

На открытых партийных собраниях в первичных партийных организациях КПСС по Чувашской АССР присутствовало 43.038 человек, из них выступило 6.394 чел., на городских и районных партконференциях присутствовало 5.955 человек и выступило 359 чел. На областной партконференции присутствовало 489 чел. и выступило 17 чел. Кроме того, на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях и учебных заведениях республики было проведено 2 588 собраний, на которых присутствовало 218.328 чел. и из них выступило 9.162 чел.

Во время обсуждения проектов Программы и Устава КПСС в обком, горкомы и райкомы партии, в редакции республиканских и местных газет по состоянию на 5 октября 1961 года по-

---

[6] Газ. «Советская Чувашия» от 2 августа 1961 г.

ступило 1 712 писем от членов и кандидатов в члены КПСС и трудящихся, из них было опубликовано в печати 614.

В результате обсуждения проект Программы КПСС был единодушно одобрен на собраниях всех первичных партийных организаций, районных, городских и областной партконференциях, на многочисленных собраниях трудящихся предприятий, колхозов, учреждений, профсоюзных и комсомольских организаций.

«Одобрить проект Программы КПСС, подготовленный Президиумом ЦК КПСС,— сказано в резолюции XXX областной партконференции,— как величайший марксистско-ленинский документ, вооружающий партию и советский народ в борьбе за построение коммунистического общества».

Поступившие в ходе обсуждения многочисленные предложения коммунистов и беспартийных к проекту Программы были проникнуты благородной заботой об умножении успехов коммунистического строительства.

В свете новых задач, выдвинутых в предсъездовских документах, коммунисты рассматривали на собраниях и конференциях отчетные доклады о деятельности партийных органов. Они отмечали большую работу, проделанную трудящимися республики под руководством партийных организаций по выполнению решений XX и XXI съездов КПСС и январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС. Но главное внимание коммунисты сосредотачивали на том, как выполнить задания семилетки и социалистические обязательства, останавливались на нерешенных вопросах, неиспользованных резервах и возможностях.

Собрания и конференции в принятых резолюциях по отчетным докладам партийных органов наметили практические меры по дальнейшему развитию промышленности и сельского хозяйства, повышению авангардной роли коммунистов, совершенствованию стиля и методов партийного руководства хозяйственным и культурным строительством. В духе предсъездовских документов коммунисты на отчетно-выборных собраниях и конференциях рассматривали и внутрипартийные вопросы.

Обсуждение проекта Программы партии вызвало небывалую творческую активность коммунистов и беспартийных, продемонстрировало их тесное и неразрывное единство, непреклонную волю советских людей претворить в жизнь программу коммунистического строительства. Оно подняло социалистическое соревнование в честь XXII съезда КПСС на новую ступень.

Соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС еще более высокого подъема достигло в канун съезда, когда многотысячный коллектив Московского электромашиностроительного завода имени В. И. Ленина в сентябре 1961 года встал на ударную трудовую вахту.

Замечательный почин ильичевцев нашел живой отклик на всех предприятиях и стройках страны, в колхозах и совхозах и

по инициативе москвичей миллионы советских людей встали и несли предсъездовскую трудовую вахту. Этот почин был активно поддержан и в Чувашии. Коллектив Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, вдохновленный ясными перспективами строительства коммунизма, отраженными в проекте новой Программы КПСС, досрочно выполнил взятые обязательства. Чебоксарские текстильщики горячо поддержали почин коллектива московского завода имени Владимира Ильича, встали на ударную трудовую вахту и взяли на себя следующие повышенные обязательства:

1) Ранее принятые годовые социалистические обязательства по сверхплановой выработке 150 тонн пряжи, 1,3 млн. метров суровья, 3 млн. метров готовых тканей — выполнить ко дню открытия XXII съезда КПСС, дать сверхплановой продукции на 1,6 млн. руб. и выполнить план 10 месяцев по выпуску валовой продукции 20 октября.

2) Закончить модернизацию 470 единиц оборудования, смонтировать и освоить в работе отделочный агрегат, освоить 10 высокопроизводительных чесальных машин опытного образца, разработать и освоить не менее 35 новых рисунков.

3) За счёт сверхплановых накоплений методом народной стройки построить и ввести в эксплуатацию детские ясли на 50 мест[7].

Коллектив Канашского вагоноремонтного завода, встав на ударную трудовую вахту, решил выполнить 10-месячный план по выпуску валовой продукции к 6 октября, а годовой план — к 1 декабря и дать до конца года сверх плана продукции не на 800 тыс. руб., как это было предусмотрено раньше, а на 1 250 тыс. руб., в том числе 200 грузовых вагонов.

Пересмотрели свои обязательства также коллективы Шумерлинского мебельного комбината, Чебоксарского завода электроисполнительных механизмов, Алатырской обувной фабрики и многих других предприятий республики.

Предсъездовская ударная трудовая вахта и соревнование в целом положительно сказались на выполнении производственных планов промышленными предприятиями и принесли отрадные результаты.

Уже в первых числах октября 1961 года предприятия, бригады, смены, цеха, передовики производства Чувашии вместе со всей страной, со всем советским народом стали рапортовать об успешном выполнении социалистических обязательств, взятых в честь XXII съезда КПСС.

Досрочно, 6 октября, на 10 дней раньше первоначально намеченного срока, коллектив Канашского вагоноремонтного завода выполнил план 10-ти месяцев по выпуску валовой продук-

---

[7] Газ. «Текстильщик» от 30 сентября 1961 г.

ции. За 9 месяцев дано сверхплановой продукции на 1 250 тыс. руб., в том числе отремонтировано 156 вагонов.

За время предсъездовского соревнования намного улучшились технико-экономические показатели по росту производительности труда и снижению себестоимости продукции. На заводе 958 передовых рабочих к съезду завершили годовые планы и начали работать в счёт 1962 года.

В октябре 1961 года завод по общему выпуску валовой продукции достиг уровня 1965 года, по ремонту вагонов и затратам на 1 рубль товарной продукции — уровня 1964 года, а по производительности труда перекрыл задание, запланированное на конец семилетки [8].

По итогам социалистического соревнования за III квартал 1961 года заводу присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС и за устойчивую работу в течение года коллектив предприятия награжден Почетной грамотой Министерства путей сообщения и ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта.

Досрочно, 11 октября, 10-месячную программу завершили рабочие, инженерно-технические работники и служащие Чебоксарской ТЭЦ и молодой коллектив Чебоксарского завода электроисполнительных механизмов, 14 октября — коллектив Алатырской обувной фабрики, 16 октября — коллектив Кирского леспромхоза и т. д. Алатырские обувщики в подарок съезду изготовили сверх плана 22 тыс. пар обуви, с начала года сэкономили сырья и материала на сумму 66 тыс. руб. Энергетики Чебоксарской ТЭЦ сэкономили более 700 тонн условного топлива и по одному дню в августе и сентябре работали на сэкономленном топливе.

Выполнением 10-месячных заданий ознаменовали открытие XXII съезда КПСС коллективы Шумерлинского и Ишлейского машиностроительных заводов, Порецкого маслозавода, Батыревского пищекомбината, Аликовского и Моргаушского плодоовощных комбинатов и многих других предприятий республики.

Предприятия Алатыря в целом ко дню открытия съезда, 17 октября, план 10 месяцев выполнили на 106,3% [9].

С честью сдержали свое слово и преподнесли замечательный подарок съезду текстильщики столицы — Чебоксар. Они дали Родине сверх плана 150 тонн пряжи, 1 300 тыс. метров суровья и 3 млн. метров готовых тканей, а всей сверхплановой продукции на 1 600 тыс. руб.[10].

20 октября досрочно выполнили 10-месячный план коллективы крупных в республике предприятий — Чебоксарского завода тракторных запасных частей, хлопчатобумажного комбината и Шумерлинского мебельного комбината.

---

8 Газ. «Советская Чувашия» от 17 октября 1961 г.
9 Газ. «Советская Чувашия» от 24 октября 1961 г.
10 Газ. «Текстильщик» от 17 октября 1961 г.

Успешно справились с претворением в жизнь взятых в предсъездовском соревновании обязательств также коллективы Заволжской электростанции, Вурманкасинского завода керамических блоков, Чебоксарского кожевенно-обувного комбината, Канашского завода автомобильных запасных частей и т. д.

Значительно перевыполнили принятые обязательства многие бригады, смены, участки на различных предприятиях. Например, бригада маляров треста «Чувашспецстрой» А. Д. Смирнова с сентября 1961 года сэкономила 470 *кг* олифы, 206 *кг* белил и 6,5 *кг* тертой краски [11].

Сотни и тысячи передовиков производства подготовили и преподнесли съезду свои личные трудовые подарки.

Серьезный вклад в выполнении обязательств, взятых в честь XXII съезда партии, внесли комсомольцы и молодежь республики. Около 6 тыс. молодых рабочих Чувашии встретили открытие съезда завершением годовых производственных заданий и 4.800 юношей и девушек к этому времени выполнили годовые планы по повышению производительности труда [12].

Готовя достойную встречу XXII съезда КПСС, рационализаторы и изобретатели, новаторы производства Чувашии с начала 1961 года внесли в фонд семилетки 2.100 тыс. руб. Так, рационализаторы Чебоксарского завода тракторных запасных частей к открытию съезда выполнили два годовых плана по внесению рационализаторских предложений, экономическая эффективность от внедрения в производство которых составила около 400 тыс. руб. Число рационализаторов на заводе достигло 375 человек (каждый 7-й рабочий — рационализатор).

На Канашском вагоноремонтном заводе бригада творческого содружества в составе Тихонюка, Иткина, Андреева и др. предложила начать штамповку полотна крышки люка полувагонов с обрезкой двух сторон. Внедрение этого новшества позволило сэкономить от каждого полотна 2,7 *кг* металла и дало 25 тыс. руб. годовой экономии. На этом же заводе токарь, Герой Социалистического Труда С. П. Никитин с помощью инженеров сконструировал пневматический домкрат, который повышает производительность труда на 20—25%.

Инженер-рационализатор Чебоксарского электроаппаратного завода В. Григорьев в подарок съезду дал 11 тыс. руб. экономии от внедрения в производство рационализаторских предложений.

Успех социалистического соревнования в честь XXII съезда КПСС во многом объясняется тем, что обком, райкомы и горкомы, первичные партийные организации предприятий, колхозов и совхозов осуществляли повседневный контроль за выполнением взятых обязательств, ход предсъездовского соревнования яв-

---

[11] Газ. «Коммунизм ялавĕ» от 21 октября 1961 г.
[12] Газ. «Молодой коммунист» от 8 декабря 1961 г.

лялся предметом систематического обсуждения на бюро и пленумах обкома, горкомов и райкомов КПСС, на сессиях советов и собраниях первичных партийных организаций.

Так, Канашский горком КПСС с февраля по сентябрь 1961 г. 4 раза обсуждал вопросы, связанные с ходом социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда партии, на пленумах и собраниях партийного актива. Кроме того, на бюро горкома за это время были заслушаны доклады о руководстве предсъездовским соревнованием парткомов вагоноремонтного завода, горпищекомбината и других организаций.

Вопросы выполнения обязательств систематически обсуждались на собраниях первичных партийных организаций. Так, на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате этим вопросам 22 июня было посвящено специальное открытое партийное собрание. На собрании первичной парторганизации Шумерлинского мебельного комбината по этим же вопросам 16 июня были заслушаны доклады начальника цеха № 4, предцехкома цеха № 3, секретаря парторганизации цеха № 6 и секретаря комсомольской организации цеха № 5.

Широкое обсуждение хода предсъездовского соревнования способствовало быстрейшему устранению недостатков и достижению успехов в выполнении взятых обязательств.

Республиканские и местные газеты из номера в номер помещали материалы, освещающие ход выполнения взятых республикой, городами и районами, предприятиями, колхозами и совхозами обязательств, поднимали на щит передовиков и критиковали отстающих, помогали партийным организациям раскрывать и приводить в действие неиспользованные резервы.

17 октября открылся и 30 октября 1961 года закончил свою работу исторический XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Весь советский народ, в том числе и трудящиеся Чувашской АССР, с неослабевающим вниманием и интересом следили за его работой и в дни съезда трудились с удвоенной энергией. Так, известный фрезеровщик Чебоксарского электроаппаратного завода Н. Королев ежедневно выполнял 2 нормы: за себя и за своего товарища А. Краснова — делегата XXII съезда КПСС. Ткачи Чебоксарского хлопчатобумажного комбината за неделю работы съезда дали сверх плана около 60 тыс. метров суровья, а отделочники выпустили более 80 тыс. метров готовых тканей [13].

Трудящиеся Чувашии вместе со всем советским народом с огромным воодушевлением встретили исторические решения XXII съезда КПСС и программу коммунистического строительства, принятую съездом.

На многолюдных митингах и собраниях, посвященных итогам XXII съезда КПСС, советские люди единодушно заявляли, что

---

[13] Газ. «Советская Чувашия» от 27 октября 1961 г.

они целиком и полностью одобряют решения съезда и отдадут все силы великому делу построения коммунизма.

«В новой Программе КПСС мы видим цель своей жизни, видим контуры светлого здания коммунистического общества,— заявила бригадир коммунистического труда Чебоксарского хлопчатобумажного комбината В. Константинова.— Ради этой цели мы будем трудиться еще лучше, еще производительнее» [14].

«Когда читаешь Программу КПСС, принятую XXII съездом партии,— говорила А. Яковлева — трактористка колхоза «Родина» Ядринского района, выражая мысли и чувства колхозного крестьянства, вызванные решениями съезда,— каждого охватывает чувство благодарности и гордости за родную ленинскую партию, которая уверенно ведет нас к коммунизму. Планы партии — это наши думы и мысли, они направлены на благо советских людей. Нет у нас никаких сомнений в реальности новой Программы КПСС — программы строительства светлого здания коммунизма.

Решение исторической задачи построения коммунизма требует от нас больших творческих дерзаний. Чтобы в 1980 году довести валовой сбор зерна до 18—19 млрд. пудов, прежде всего надо улучшить культуру земледелия. Это нам по плечу» [15].

Горячее одобрение встретили решения XXII съезда КПСС и у советской интеллигенции.

После XXII съезда КПСС по его итогам во всех первичных партийных организациях состоялись собрания коммунистов, в городах, районах и столице республики Чебоксарах—собрания партийного актива. Эти собрания прошли в обстановке единодушия и сплоченности коммунистов Чувашии вокруг ленинского ЦК КПСС во главе с Н. С. Хрущевым. С огромным подъемом на них приняты резолюции, одобряющие решения XXII съезда КПСС и намечающие конкретные практические мероприятия по их претворению в жизнь.

Прошедшие после VIII пленума ВЦСПС и XII пленума ЦК ВЛКСМ собрания профсоюзных и комсомольских организаций определили задачи профсоюзов и комсомола в связи с решениями XXII съезда КПСС.

Исторические решения XXII съезда КПСС вызвали в советском народе новый политический и производственный подъем. В ответ на них уральцы решили продолжить до конца года ударную трудовую вахту, начатую в честь XXII съезда партии. Патриотический почин уральцев нашел горячий отклик во всех уголках Советского Союза, в том числе и в Чувашии. Продолжая нести ударную трудовую вахту, коллективы предприятий, колхозы и совхозы приняли на себя новые, повышенные обязательства.

---

14 Газ. «Советская Чувашия» от 7 ноября 1961 г.
15 Газ. «Советская Чувашия» от 11 ноября 1961 г.

Соревнование в честь XXII съезда КПСС, ударные трудовые вахты обеспечили досрочное выполнение плана 1961 года многими предприятиями республики. На месяц раньше, 1 декабря, завершили выполнение годового плана Канашский вагоноремонтный завод и Чебоксарский завод электроисполнительных механизмов, 20 декабря — Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат, 21 декабря — завод тракторных запасных частей и т. д.

Работники промышленности Чувашской АССР в целом досрочно выполнили план 1961 года по выпуску валовой продукции и по производству ряда важнейших изделий, дали на 8,4 млн. руб. сверхплановой продукции. Валовая продукция всей промышленности республики по сравнению с прошлым годом возросла на 9%, а промышленности совнархоза — на 12%. Производительность труда повысилась на 0,8%, себестоимость продукции снижена на 0,5%. Большинство предприятий выполнило и перевыполнило задания по новой технике.

Досрочно выполнив план 1961 года, трудящиеся Чувашии, воодушевленные историческими решениями XXII съезда КПСС, как и весь советский народ, на 1962 год определили новые рубежи.

Труженики промышленности Чувашии полны решимости и творческого энтузиазма в выполнении исторических решений XXII съезда КПСС и вносят свой вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

В. Д. ДИМИТРИЕВ

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ XVI — НАЧАЛА XVII ВЕКОВ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ XVI — НАЧАЛА XVII ВЕКОВ

В 1726—1727 гг. произошли кровавые столкновения за землю между общинами селений Оринино Козьмодемьянского уезда и Хоракасы Цивильского уезда, переросшие в продолжительную судебную тяжбу (на стороне Оринина в тяжбе участвовала и община д. Моргауши). Она велась за землю по речке Моргаушке, между ее притоками Кашмаш и Кунар — 270 дес. пашни, 30 дес. сенокоса, 15 дес. пашенного леса и 8 кв. верст непашенного «черного» леса. Разбором этого земельного спора занимались Свияжская провинциальная канцелярия, Казанская губернская канцелярия и Вотчинная коллегия в Москве. Стараясь доказать право владения землями, орининцы в 1727 г. предъявили властям несколько документов на татарском и русском языках (в приложении к статье документы №№ 1—6), хранившиеся у них. Хоракасинцы в 1729 г. сумели получить в Казанской губернской канцелярии выпись из дозорных и отказных книг первой четверти XVII в. и представили ее в Вотчинную коллегию (в приложении документ № 7). Тяжба завершилась лишь в 1740 г. решением Вотчинной коллегии о передаче спорной земли д. Хоракасам.

Делопроизводство этой тяжбы, сохранившееся в архиве Вотчинной коллегии, составляет 216 листов. Оно представляет значительный интерес для изучения земельных отношений как первой половины XVIII в., так и XVI — начала XVII вв. Между прочим, выписи из этого делопроизводства хранились у крестьян Козьмодемьянского уезда. В середине XIX в. они были скопированы первым чувашским историком и этнографом С. М. Михайловым и представлены им в Русское географическое общество. На документы отмеченной тяжбы, хранившиеся в фонде Вотчинной коллегии Московского архива Министерства

юстиции, впервые обратил внимание историк-архивист Н. Н. Ардашев, опубликовавший в 1908 г. важнейшие из них.[1] В начале 30-х гг. XX в. значительную часть документов данной тяжбы, поступивших после Октябрьской революции в составе фонда Вотчинной коллегии в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ныне Центральный государственный архив древних актов), скопировал машинописным способом чувашский историк И. Д. Кузнецов, передавший затем свои копии документов в научный архив Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.

Нас интересует не все спорное дело, а лишь старинные документы, представленные суду орининцами и хоракасинцами.

Орининцами были представлены Свияжской провинциальной, затем Казанской губернской канцеляриям подлинники документов на татарском и русском языках. Под переводами документов читаем: «Оные крепости с татарского писма переводил на руской, перевод писал Свияжского уезду деревни Другой Черемшан татарин Роман Уразлин, в том руку приложил»[2]. Под копиями всех предъявленных орининцами документов помечено: «С подлинными записми читал канцелярист Петр Протопопов[3]. Подлинные татарского писма крепости дали и таковы подлинные записи Кузмодемьянского уезду деревни Арининой чюваша Елдимер Елшихов, Потей Адяков взяли к себе, в том и знамена свои приложили...» (Нарисованы знамена с указанием их принадлежности.— *В. Д.)*[4]. По листам копий с внутреннего поля идет скрепа секретаря Свияжской провинциальной канцелярии Федора Андреева, с внешнего поля — скрепа секретаря Казанской губернской канцелярии Григория Попова, справа внизу на полях листов — скрепа канцеляриста Казанской губернской канцелярии Григория Артемьева. Таким образом, подлинность документов, предъявленных орининцами, не вызывает никаких сомнений.

Выпись из дозорных и отказных книг, хранившихся в Казанской губернской канцелярии, была выдана хоракасинцам по приговору губернатора Казанской губернии генерал-майора А. П. Волынского 13 июня 1729 г. Копия заверена секретарем Петром Богдановым и канцеляристом Андреем Ильиным[5].

---

[1] Н. Н. Ардашев. Татарские земляные письма XV в. и спорное дело XVIII в. о ясашных землях. «Записки Московского археологического института» т. IV, вып. 1. М., 1908; оттиск на 20 стр. с приложением снимков «знамен» и плана спорной земли.

[2] Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 187.

[3] Петр Протопопов — канцелярист Свияжской провинциальной канцелярии.

[4] ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, лл. 189—190.

[5] Там же, лл. 215 об.—216 об.

Прежде всего, речь должна идти о датировке документов. Н. Н. Ардашев довольно поверхностно, не критически подошел к этому вопросу. Первый и второй документы, написанные по-татарски, имеют даты: 945 и 970 годы. Кстати, выделенный нами документ № 3, не имеющий даты, в публикации Н. Н. Ардашева считается продолжением документа № 2. Не известно, по каким соображениям, Н. Н. Ардашев решил, что эти даты татарского документа не по хиджре, а по древнерусскому летосчислению. Отсюда он вывел, что первый документ относится к 6945 г., т. е. 1437 г., а второй—к 6970 г., т. е. 1462 г. Н. Н. Ардашев не сделал никаких замечаний по поводу дат документов №№ 4 и 7.

Исследователи поверили датировке Н. Н. Ардашева И. Д. Кузнецов пишет: «Один из этих документов — письмо 1437 года... Другое письмо, относящееся к 1462 году...» [6] Такой выдающийся историк и источниковед, как академик М. Н. Тихомиров, также последовал за Н. Н. Ардашевым. После цитирования документа он пишет: «Приведенная выше продажа датирована в письмах 970-м годом, но, конечно, это не год хиджры, а какая-то попытка перевести татарское летосчисление на старый русский стиль от сотворения мира».[7] Лишь в отношении датировки документа № 4 у М. Н. Тихомирова возникло сомнение («...земляная запись, датируемая, что весьма сомнительно, 1440 (6948)-м годом») [8].

При внимательном изучении выясняется, что документы №№ 2—6 имеют непрерывную преемственную связь. Даты документов №№ 5 и 6 не вызывают никаких сомнений и разногласий. Они относятся к 1604 г. В них упоминаются города Козьмодемьянск и Цивильск (Сербиевский город), возникшие в 1583 и 1584 (или 1590) гг. В документе № 5 упоминается Карагуз Яковлев — чуваш Князь Уразлины сотни Цивильского (Сербиевского) уезда. Карагуз Яковлев выступает и в документе № 4. Он назван здесь Карагузом Яововым, является сыном Якова Судугузина. Отсюда видно, что документ № 4 ни в коем случае не может относиться к 6948(1440) г. Здесь несомненно допущена ошибка. Она получилась, вероятно, при копировании. Документ датирован нами округленно второй половиной XVI в. Возможно, его следует датировать последней третью или четвертью XVI в.

Кроме Якова Судугузина, документ № 4 называет Кадика Яндового (Яндовова) и Янчуру Хозялина. Все трое выступают и в документе № 3, не имеющем даты. Это уже документ на татарском языке. В этом документе Янчура Хозялин именуется Янчуром Хозялиным, Кадик Яндовой — Кадиком Бядаевым

---

[6] И. Д. Кузнецов. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957, стр. 30—31.

[7] М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 479.

[8] Там же.

(возможно, в фамилии допущена ошибка при переводе или копировании), Яков Судугузин — Яковом Сутчиным (в последнем случае — сокращенная форма). Следовательно, и этот недатированный документ относится ко второй половине, или последней трети XVI в. Об этом говорит и то, что «царь Мохаммед-хан», под которым, по всей вероятности, подразумевается известный казанский хан Мухаммед-Эмин (1478—1518 гг.)[9], проводивший в свое правление земельную и налоговую реформу, считается жившим при прадедах, во времена, которые и старинные люди не помнят.

А в документе № 2 фигурирует тот же Янчура Хозялин. Здесь он именуется Янчуром Козялиным или Янчуром Козялеевым (разночтение появилось, надо полагать, при переводе). В таком случае, документ № 2 нельзя датировать 1462 г., полагая, что 970 г. передан по древнерусскому летосчислению. Не говоря уже о том, что татарский документ вообще логично и даже единственно правильно считать датированным по хиджре, тут само содержание документа, упоминание в нем Янчуры Хозялина заставляет нас отнести его к середине XVI в. Следовательно, 970 г.— по хиджре, и означает он в переводе на юлианский календарь период с 31 августа 1562 г. по 22 июля 1563 г.

После этого очевидно, что и документ № 1, переведенный также с татарского языка, датирован по хиджре. 945 г. по хиджре — это с 30 мая 1538 г. по 20 апреля 1539 г. по юлианскому календарю, т. е. время до присоединения Казанского ханства к России.

Документ № 7 имеет дату: 7119, т. е. 1611 год. Однако царем назван Михаил Федорович, чье правление начинается лишь в 1613 г. Это заставляет нас признать, что дата «7119 год» ошибочна. Для правильной датировки мы можем воспользоваться сведением документа о цивильском воеводе. Досмотр и отказ земли произведен в тот год, когда цивильским воеводой был, как сказано в документе, Муздр (?) Иванов сын Соловцов. По другим документам известно, что Мисюр Иванович Соловцов в июле 1611 г. был назначен ядринским воеводой, а в мае 7130(1622) г. он служил воеводой в Цивильске[10]. В те годы воеводы назначались на один год и менялись обычно летом. В нашем документе Мисюр передан как Муздр, но не приходится сомневаться, что во всех случаях выступает одно и то же лицо. Его предшественник в Цивильске стольник И. Н. Головин служил в течение года в 7128(1620)—7129(1621) гг. М. И. Соловцов, несомненно, принял воеводство летом 7129(1621) г. и служил до лета 7130(1622) г. В документе № 7 вместо 7119 г.

---

[9] М. Н. Тихомиров также видит в «царе Мохаммед-хане» Мухаммед-Эминя (Магмед-Аминя). См. «Россия в XVI столетии», стр. 479.

[10] «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. II. СПб., 1864, стр. 526—523; В. Д. Корсакова. Список начальствующих лиц в городах теперешней Казанской губернии. Казань, 1908, стр. 11, 13.

следует читать 7129 (1621) г., относящийся ко времени правления Михаила Федоровича. Ошибка могла вкрасться при переписке и коопировании. Такой же характер носит неточность и другой даты этого документа. Утверждается, что д. Хоракасам земля дана в [7] 170 (1662) г. при царе Федоре Ивановиче. Как известно, Федор Иванович царствовал в 1584—1598 (7092—7106) гг. Трудно сказать, в каком именно году отведена земля д. Хоракасы, но можно предположить, что при переписывании и снятии копии вместо 7100 (1592) г. ошибочно поставили 170 г.

Таким образом, интересующие нас документы относятся к XVI—началу XVII вв. При исключительной малочисленности сохранившихся источников по истории Чувашии указанного периода мы должны всесторонне использовать эти документы, обстоятельно проанализировать и с большой осторожностью, но правильно трактовать их.

Перейдем к разбору топонимических названий в документах.

В документах №№ 1—6 названий селений нет, но в них (за исключением № 3) при указании меж упоминаются речки. В документе № 1 упоминаются речки Кунар и Большой Кингар. По данным генерального межевания конца XVIII в.[11], на речке Кунар расположены селения Васькино Моргауши тож, Крячков, Пошкар, Кустеряков, Аристанков, Савгач. В материалах генерального межевания упоминаются речки Большой и Малый Кидяр, причем Кидяр одновременно называется и Кигаром. По-видимому, вместо «Кингар» впоследствии стали писать «Кидяр». На речке Большом Кидяре расположена деревня Малые Хоракасы. Интересно заметить, что дачи Хоракасинской сложной земельной общины простирались по речкам Моргаушка, Кунар, Большой и Малый Кидяр, Хора-сирмы.

В документе № 2 названа речка Кама. По нашему мнению, это название ошибочно. Возможно, при переводе с татарского на русский язык вместо «Кашмаш» написали «Кама», в обоих слогах выпустили знак «ш». На речке Кашмаш расположена деревня Хоракасы (Кашмаш). В материалах генерального межевания речка Булакалей не упоминается, а есть ручей Карлей (Карлай) (на нем выселки Карлей и Чирши Орининской сложной земельной общины). Не встречается также упоминания речки Кугагар, но есть речка Куганар (на ней выселки Акрамов и Ерабайкин Акрамовской сложной земельной общины).

В документе № 4 упомянуты речки Китар (в переизложении Кинар), Шаговиш, Лукояра (в переизложении Мунояра), Моргаушка (в этом же документе дается в форме Маркваш, встречающейся в русских летописях), Сараутка, Мундорян, Прама, Еловча. Под первой речкой можно подразумевать либо Кидяр,

---

[11] См. Научный архив Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (НА ЧНИИ), отд. II, ед. хр. 205, инв. № 491.

либо Киняр. Речки Шаговиш, Лукояра, Мундорян, Прама в материалах генерального межевания не представлены. По речке Моргаушке расположены селения Новые Моргауши, Шептак, Чурадарлы, Акрамово, Моргаушский базар и др., по речке Сараутке — селения Второе Васькино Моргауши тож, Космой, по речке Еловче (Елачке)—селения Малое Оринино, Синьял, Чумыш, Топорня, Лапкасы, Ектаков. Между прочим, в дачах Орининской сложной земельной общины протекали речки Моргаушка, Елачка, Сараутка, Карлей.

В документах №№ 5, 6 перечисляются речки Моргаушка, Сралка (Прасалка), Мундор, Еловча, Пошнар. Под второй речкой, возможно, следует подразумевать Сараутку. По данным середины XIX в., при речке Пошнаре были расположены селения Большое Янышево и Синьял [12].

В документе № 7 говорится о землях д. Хоракасы, расположенных по речкам Моргаушка, Кунаре, Курмача и Лушмаря.

Следовательно, все документы имеют отношение к одному району — к району селений Оринино, Хоракасы, Моргауши и Акрамово, ныне входящих в Чебоксарский район Чувашской АССР.

Первые четыре документа умалчивают о национальной принадлежности представленных в них лиц, в документах №№ 5 и 6 выступают «горные черемиса» Цивильского и Козьмодемьянского уездов, в документе № 7 — «черемиса» д. Хоракасов Сюрбеевской волости Цивильского уезда. Давно уже доказано, что чуваши Цивильского, Чебоксарского, Козьмодемьянского, Ядринского, Курмышского, Свияжского и Кокшайского уездов в русских документах XVI—XVII вв. часто именовались горными черемисами. Еще в середине XVI в. А. М. Курбский писал: «черемиса горняя, а по их чуваша зовомые, язык особливый» [13]. Документ № 7 лишний раз доказывает, что под «черемисой» д. Хоракасов выступают чуваши: в нем названия речек написаны по-чувашски *(Кунар сирмы* — речка Кунар; *Курмача сирмы баси* — верховье (исток) речки Курмача; *Лушмаря сирмы боси* — верховье речки Лушмаря; а по-марийски речка — *энгер, памаш,* верховье — *памашшинча, энгер вуй;* в прямом значении чув. *пуç (бусь, бось)* — голова, что по-марийски *вуй)*.

Не может быть сомнения в том, что все рассматриваемые документы принадлежали чувашам.

Из 7 документов четыре (№№ 1—4) — частного происхождения, составлены не в официальном порядке, три (№№ 5—7) — оформлены в органах управления. Три документа (№№ 1, 2, 4) — письма о продаже (купчие), три (№№ 3, 5, 6) — мировые записи, один (№ 7) — выпись из дозорной и отказной книги.

---

12 «Казанская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года». СПб., 1866, стр. 44.

13 А. М. Курбский. История о великом князе Московском. СПб., 1913, стр. 17—18.

Как уже отмечалось, первые три документа исполнены на татарском языке. Первый документ (1538—1539 гг.), составленный еще во времена существования Казанского ханства, не мог быть написан не на татарском языке. Документ 1562—1563 гг. и докумет (№ 3) второй половины XVI в. уже после присоединения Чувашии к России написаны на татарском языке. Писали эти документы Хуриграй (№ 1), Мамкач Валтачев (№ 2) и Чюрякяй (№ 3). Последний из них упоминается и в документе № 4, написанном на русском языке. Однако не ясно: абыз (староста) Чурюкей выступает составителем купчей на русском языке или другой кабалы на татарском языке, на которую ссылается Яков Судугозин, дающий Янчуре Хозялину письмо о продаже земельного участка. Имена грамотеев явно чувашские. По-видимому, они были чувашами, овладевшими татарской письменностью. Не исключено, конечно, и то, что они были татарами. Однако можно говорить утвердительно, что чуваши и в составе Казанского ханства, и в первые десятилетия после присоединения Чувашии к Русскому государству пользовались татарской письменностью.

В литературе были попытки использования в научных целях и толкования некоторых из этих документов.

И. Д. Кузнецов считает, что документы №№ 1 и 2 связаны с покупкой земли чувашскими крестьянами от татарских мурз в XV в. «Они интересны,— пишет он,— для характеристики степени внедрения денежных отношений в деревню». В первом документе, по его словам, речь идет «о продаже земли татарским мурзой хоракасинским чувашам». Приведя полностью тексты двух документов, он делает заключение: «Как видим, денежное обращение постепенно внедрялось и в деревню» [14]. Не говоря уже о неправильной дате, документы, на наш взгляд, не дают основания утверждать, что землю продают татарские мурзы и даже именно хоракасинским чувашам. Учитывая, что документы хранились у крестьян д. Оринино, можно было бы допустить, что землю приобрели предки жителей д. Оринино. Кошма Сабу, Янчура Хозялин, Яитов и Яланалей Чюреевы, Бостемер Мазкеев, Исай Аднин, Болдай Исминдерев, Кулахмат Кулаев, Ахкулат Исеев «с товарыщи» были, по всей вероятности, жителями д. Оринино. В документах №№ 5 и 6 трое из перечисленных показаны как жители Аликеевой сотни Алкечевы Козьмодемьянского уезда. Деревня Оринино в XVII—XVIII вв. состояла в Козьмодемьянском уезде, а д. Хоракасы — в Цивильском. Карагуз Яковлев, Пайдул Аткунчин — из Цивильского уезда. Они, по-видимому, из д. Хоракасы. Вместе с ними и брат Карагуза Явуш, их отец Яков Судугузин (Сутчин), товарищи последнего Кадик Адовов и Сургач Зяняков также являлись предками жителей д. Хоракасы.

---

[14] И. Д. Кузнецов. Указ. соч., стр. 30—31.

Ссылаясь на рассматриваемые нами документы, Ш. Ф. Мухамедьяров заключает, что фактами купли-продажи крестьянских земель подтверждается существование мелкой крестьянской поземельной собственности [15].

Акад. М. Н. Тихомиров подмечает то, что в документах 970 и 6948(1440) гг. (документы №№ 2 и 4 по нашей нумерации.— *В. Д.)* на первое место выступает использование лесных богатств, а в документах 1604 г. речь идет только о пахотной земле. Это свидетельствует, по мнению М. Н. Тихомирова, о том, что после присоединения Горной стороны (Чувашии) к России «за полвека произошел большой сдвиг в сторону земледелия, и пашенная земля сделалась значительно большей ценностью, чем раньше» [16].

Как уже указывалось, в трех документах говорится о продаже земли. Ни в одном документе мы не находим указания на то, что сделка ведется между представителями феодальной знати. Напротив, в документе № 4 продающий заявляет: «...Хто старинный человек со мною ясак плати [л], и тому дела нет». Следовательно, продающие, а также, без сомнения, покупающие являются ясачными людьми. Материалы писцовых переписей 1565—1567 гг. по Свияжскому уезду, 1565—1568 гг. и 1602—1603 гг. по Казанскому уезду бесспорно показывают, что в ясачных селениях пахотные и сенокосные участки, черные леса находились в общинном владении [17]. Эти же материалы, а также писцовые, переписные и другие земельные документы XVII в. свидетельствуют о том, что бортные ухожаи в лесах находились в наследственном владении ясачных людей и именовались в земельных актах «вотчинами» [18]. После присоединения Казанского ханства бортные ухожаи были оставлены во владении только татар, чувашей и марийцев, не принадлежали русским крестьянам [19]. Общинные земли не разрешалось продавать, а свои вотчины — бортные ухожаи — ясачные люди могли продавать. Разгадка документов №№ 1—4 заключается в том, что

---

15 Ш. Ф. Мухамедьяров. Земельные правоотношения в Казанском ханстве. Казань, 1958, стр. 25.

16 М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 479.

17 «Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межеванья Никиты Васильевича Борисова и Димитрия Андреевича Кикина (1565—1567 гг.)». Казань, 1909; «Список с писцовых книг по г. Казани с уездом». Казань, 1877; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 642. «Список с писцовой книги Казанского уезда письма и меры Ивана Болтина 7111 году».

18 Н. Р. Романов. Выпись из переписной книги Чебоксарского уезда 1649—1650 годов. «Ученые записки» ЧНИИ, вып XIV, Чебоксары, 1956, стр. 226—235; «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I, ч. I. Саранск, 1940, стр. 248 («наша старинная вотчина за речкою за Лиметью бортной ухожей» в 1619 г.), 300, 318; т. I, ч. II. Саранск, 1951, стр. 111, 156 и др.; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 156, инв. № 357, л. 133; ЦГАДА, ф. 411, оп. 1, д. 1, лл. 79—81.

19 «Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда...», стр. 65.

в них в качестве объекта купли-продажи выступают вотчины—бортные участки в лесу. Бортные ухожаи, бортные деревья отмечались знаменами—знаками собственности. Знамя выступало как мера определенной величины, площади участка бортных деревьев. Документы не позволяют выяснить величину одного знамени, но исходя из указаний на межи по урочищам можно предположить, что это — большая площадь.

В правильности утверждения о том, что в рассматриваемых нами трех купчих речь идет о продаже вотчинных бортных участков, внутри которых имеются пашни, сенокосы и другие угодия, нас убеждают аналогичные купчие XVII в. на бортные ухожаи мордвы и других народов Поволжья. Опубликована, например, купчая от 29 марта 1659 г.[20], по которой мордовский крестьянин д. Синоровы Краснослободского присуда Чудай Шиндяпин продает навечно «свою старинную вотчину, свой жеребей, на реке на Евасе, Кяргинской ухожей» одиннадцати крестьянам-мордвинам д. Плуксовы Темниковского уезда. Купчая оформлена в соответствии с официальной формой (шаблоном). В купчей указаны границы огромного ухожая. Продается вотчина «с лесом с Кяргинским, и с дубровами, и с полями, и с лугами, и с болотами, и с деланым[21] деревом и с неделаным, и с рыбными ловлями, и с перевесьем[22], и со всяким зверьем, и со всяким вотчинным угодьем, и с своим бортным знаменем, и с государевым медвеным оброком. А оброку с той вотчины 10 алтын». «А знамя в той моей проданной вотчине,— говорится в купчей,— поперег дуба три глаза, а четвертой вверху, а другое знамя четыре глаза поперег да пятой вверху же». Шиндяпин взял за вотчину 20 алтын. В купчей от имени Шиндяпина оговорено о взаимной неустойке: если он нарушит условия купчей, то покупающим «по сей купчей взять... те свои деньги вдвоя, и за новую дель[23] по два гроша, да за старые мои дельные дубья за их чищенье и за творянье[24] по алтыну»; если покупающие «в том оброке станут меня подавать, не станут мне платить, и мне на них по сей же купчей взять те свои харчи и убытки, что мне не станет, вдвоя». При оформлении купчей присутствовали третьи (свидетели).

Рассматриваемые нами три купчие частного происхождения однообразны своей формой. Даже документ № 4, оформленный на русском языке, очень походит на купчие, написанные на татарском языке. Эти три купчие отличаются от процитированной купчей 1659 г. тем, что в них не указаны адреса продающих и покупающих, условия о платеже оброка с бортного ухожая, неустойка

---

[20] «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I, ч. I, стр. 300—301.

[21] То есть дерево с обработанной (выдолбленной) пустотой для роя пчел.

[22] Перевесье — место ловли диких птиц перевесами.

[23] Дель — дерево, обработанное для пчел.

[24] Творянье — по-видимому, все созданное.

в случае нарушения условий купчей. Но в них содержатся сведения о размере платы свидетелям и писарю, чего нет в купчей 1659 г. (и вообще в русских шаблонных купчих XVI—XVII вв.).

Как и в купчей 1659 г., в исследуемых нами документах представлены бортные участки (ухожаи) с пахотными землями, сенокосами, бобровыми гонами, рыбными ловлями и т. п. Пашни и сенокосы появились в бортных ухожаях со временем, они не самостоятельны. Что это действительно так, можно доказать наказом от 15 сентября 1629 г., данным из Новгородской чети писцам К. А. Шапилову и Д. Цвиленеву для описания бортных ухожаев в Нижегородском уезде, которыми владели бортники и мордва, а также чуваши Курмышского, Ядринского, Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов. В наказе предлагается: «Да в тех же бортных ухожаех переписати им и дозрити поляны и гари, пашенные и непашенные, и сенные покосы, и сметя, сколько на которой поляне десятин пашенные земли и сенных покосов, и разпросити, хто теми поляны и гарьми владеют, пашню пашут и сена косят, и с тех полян и з гарей в государеву казну оброк платят ли, и почему с которые поляны и з гари платят... Да в тех же в бортных ухожаех переписати реки и озера и заводи, рыбные ловли, и бобровые гоны, и вспуды, и перевесья, и мельницы, и всякие угодья, хто ныне теми угодьи владеет, и по чему хто владеет, и с тех угодей почему хто какова оброку в государеву казну платит» [25].

Исходя из приведенного доказательства и даны нами заголовки исследуемым документам, публикуемым в приложении.

Рассмотрим содержание наших документов.

Документ № 1, подлинник которого был написан на татарском языке, относится к 1538—1539 гг., т. е. к последнему периоду существования Казанского ханства. Из-за нужды Кудай Берди продает Кошме Сабу по отдельности два и пять знамен бортных деревьев. По-видимому, знамены были не одинаковы по величине. За первые два знамени Кудай Берди получил 6 батман (9 пудов) меду и 50 копеек денег, а за 5 знамен — только 12 батман (18 пудов) меду. Свидетелей было трое, двоим из них дано за выполнение обязанностей свидетеля по кунице, третьему — лисица. В этом и последующих документах невозможно установить, кто: продающий или покупающий — вознаграждает свидетелей.

Этот документ показывает нам, что в первой половине XVI в. бортничество являлось одним из важных занятий чувашей; бортные ухожаи еще в Казанском ханстве считались вотчинами отдельных хозяйств ясачных людей, передавались по наследству, продавались и покупались (по свидетельству документа № 3, еще при хане Мухаммед-Эмине (1478—1518 гг.) бортные ухожаи считались вотчинами и могли отчуждаться); значительный удельный вес в хозяйстве чувашей занимала охота за пушными зверями

[25] «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I ч. I, стр. 274.

(в частности, куницами и лисицами); среди чувашского сельского населения деньги, как всеобщий эквивалент в обмене, не занимали абсолютно господствующего положения, средством платежа могли служить ценности в натуральном виде: мед, меха (куница и лисица) и т. п.; в Казанском ханстве, при отсутствии собственной чеканки монет, широко пользовались русскими деньгами.

Документ № 2 повествует о продаже в 1562—1563 г. Чурашем Атяковым четырех знамен бортного участка с пахотной землей, сенокосами и другими угодьями Янчуру Козялееву (Хозялину) за одну корову с теленком и двух знамен Яитову и Яланалею Чюреевым за 20 копеек.

Документ № 3 (вторая половина XVI в.) является двусторонним мировым письмом о спорных бортных ухожаях. На бортные ухожаи того же Янчуры Хозялина, которого мы знаем как покупателя четырех бортных знамен по документу № 2, а также Бостемера Мазкеева и Исая Аднина претендовали Яков Сутчин, Кадик Бядаев и Сургач Зеняков. Но стороны помирились.

Документ № 4 — письмо о продаже трех знамен бортных ухожаев с пахотною землею, сенокосами и другими угодьями Яковом Судугузиным, его двумя сыновьями и Кадиком Яндовым тому же, уже известному Янчуре Хозялину. За первые два знамени Хозялин уплатил 10 рублей 26 алтын 4 деньги, а за третье расплатился пчелами, бараном и двумя гривнами денег.

Документы №№ 5 и 6 одновременные и однотипные — в первом Карагуз Яковлев (Яковов), во втором Пайдул Аткунчин— чуваши Князь Уразлины сотни Цивильского уезда (по-видимому, д. Хоракасов) в 1604 г. дали общине (Болдай Исминдеров, Кулахмат Кулаев, Ахкулат Исеев с товарыщи — это означает общину) чувашей Аликеевы сотни Алкечевы Козьмодемьянского уезда (по-видимому, д. Оринино) мировую запись в том, что первые, каждый в отдельности, претендовали на большой участок пахотной земли по Моргаушке и другим речкам, принадлежащий указанной общине. По-видимому, претенденты или их предки имели когда-то бортные ухожаи по Моргаушке и другим речкам. Поэтому они имели индивидуальные претензии на общинную землю другой деревни. Стороны помирились, претенденты заявили, что не только сами, но и их потомки не будут спорить за обладание указанной землей.

Мировые записи оформлены в г. Козьмодемьянске при свидетелях — посторонних людях. На спорной земле были представители Чебоксарского и Ядринского уездов, заявившие, что спорная земля принадлежит общине Козьмодемьянского уезда. Эти две мировые записи, в отличие от мирового письма (документ № 3), оформлены по официальной форме (шаблону).

Документ № 7 — выпись из дозорной и отказной книги Цивильского уезда о досмотре и отказе земли деревне Хоракасы в 1621 г. Деревне Хоракасам еще при царе Федоре Ивановиче были отведены пахотные земли, сенокосы и другие угодия по

речке Моргаушке и другим урочищам. Официальным освидетельствованием 1621 г. в присутствии посторонних и старожилов установлено, что крупный участок земли в границах, отмеченных в документе по урочищам, действительно исстари принадлежит д. Хоракасы. Официальные лица документально оформили «отказ» (т. е. отвод) земли.

Во главе общины д. Хоркасы выступает Хорай Опушкин. Учитывая, что большинство чувашских селений, в особенности выселков (касы) получило названия от имен их основателей, можно предположить, что д. Хоракасы получила название от имени Хорая Опушкина, основавшего, возможно, селение во времена Федора Ивановича.

Насколько позволяют данные документов №№ 2—7, попытаемся сделать обобщения и выводы по некоторым вопросам истории Чувашии второй половины XVI—начала XVII вв., т. е. первого периода после присоединения Чувашии к России.

Документы дают ценный материал для характеристики хозяйства и производственных занятий чувашского крестьянства.

Основной отраслью хозяйства являлось, конечно, земледелие. Однако полагать, на основании рассматриваемых документов, что большой сдвиг в сторону земледелия произошел только после присоединения Чувашии к России, за вторую половину XVI в.,— будет неверно [26]. Следует учесть то, что первые три документа говорят прежде всего о бортных ухожаях, а о пахотных землях, сенокосах и других угодиях — лишь побочно, поскольку последние образовались или обнаруживались в границах бортных ухожаев. Последние три документа начала XVII в. специально свидетельствуют о пахотных землях и побочно говорят о других угодиях.

О первостепенном значении земледелия в хозяйстве чувашей второй половины XVI—начала XVII вв. свидетельствуют такие факты: а) в составе бортных ухожаев пашни занимают большую площадь, происходит расширение пахотной площади за счет бортного леса; б) две мировые записи 1604 г. говорят только о пахотных землях; в) в выписи из дозорной и отказной книги 1621 г. на первое место поставлена «пашенная земля», а затем — сенные покосы, другие угодья и рыбные ловли; г) между крестьянами и общинами происходят столкновения за пахотную землю (документы №№ 5 и 6); д) в каждом крестьянском хозяйстве, должно быть, хлеба производилось в достаточном количестве: в документах содержится много данных о платежах натурой в виде скота, пчел, меда, пушнины, одежды (колпак), но нет ни одного случая расчета хлебом.

Второе место в отраслях хозяйства принадлежало скотоводству. В документах за пахотной землей обычно стоят сенокосы. Они уже занимают значительную площадь в границах бортных

---

[26] См. М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 479.

лесов. Скот ценится: бортные знамена продаются за корову с теленком, за быка и барана, свидетелю дается овца.

Большое значение в хозяйстве играло бортничество. Бортные леса были распределены между крестьянскими дворами, при этом отдельный двор в качестве наследственной вотчины владел большим участком бортного леса. В платежах фигурирует такая крупная мера веса, как батман (полтора пуда) меда. В качестве средства платежа выступают и пчелы. Между крестьянами происходят столкновения за бортные ухожаи, одни крестьяне тащат рои пчел других (документ № 3). О значимости бортничества нам известно и по другим документам, показывающим, что медвяный натуральный оброк и денежная пошлина за бортные ухожаи в те времена немногим уступали величине поземельного денежного и хлебного ясака [27].

Массовым занятием чувашского крестьянства XVI—начала XVII вв. являлась охота. Ценность бортного леса составляют не только «дельные деревья» с медом, но и «всякие звери» (документ № 2). Бортные знамена продаются вместе с их содержимыми и обитателями: «в воде гонами бобровыми и выдрами, а в лесу белкою и куницами и лисицами и зайцами» (документ № 4). Средством платежа, наряду с деньгами, скотом и т. п., служат куницы и лисицы.

В те времена реки и речки были полноводными и, вероятно, изобиловали рыбой. В упоминаемых документами речках в настоящее время трудно найти рыбы, многие из них высохли, а в те времена они ценились как рыбные ловли (документы №№ 2, 4, 7). Разумеется, в те времена крестьяне широко занимались рыболовством.

Документы свидетельствуют о том, что во второй половине XVI—начале XVII вв. товарно-денежные отношения более или менее были развиты. Если взять суммарно, более половины платежей производится деньгами. За два бортные знамени Янчура Хозялин уплатил огромную сумму — 10 рублей 26 алтын 4 деньги. Однако еще и платежи натурой занимают большой удельный вес.

Документы представляют некоторую ценность и для изучения социальных отношений и системы местного управления. Из переписных и окладных книг известно, что крупными участками бортных лесов владели сельские богатеи. И в наших документах Чураш Атяков, Яков Судугузин (Сутчин), Кадик Адовов (Яндовов, Бядаев), продающие свои ухожаи, по всей вероятности, были богатыми ясачными людьми. Но наиболее богатым был представитель покупающей стороны — Янчура Хозялин (Козялеев, Козялин). В обеих купчих (документы №№ 2 и 4) он приобретает бортные участки, а в документе № 3 вместе с совладельцами отстаивает от притязаний других свои бортные ухожаи с пашня-

---

[27] Н. Р. Романов. Выпись из переписной книги Чебоксарского уезда 1649—1650 годов. «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XIV, стр. 235.

ми и другими угодиями. В лице Янчуры Хозялина мы имеем мощного богатея из ясачных людей, представителя патриархально-феодальной знати.

В числе социальных групп чувашского населения упоминаются сотники, служилые пятидесятники и служилые казаки (документ № 6).

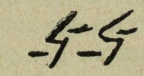
Чувашский край делился на уезды, уезды делились на волости и сотни, во главе которых стояли сотники — представители местной титулованной феодальной знати. В селениях были пятидесятники и старосты. Уездом управлял воевода, имевший в своем распоряжении воинскую силу и штат приказных служителей (подьячие, толмачи и т. п.).

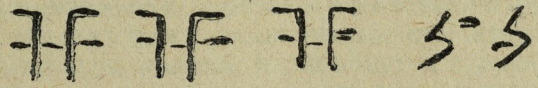
ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1538—1539 г.— Письмо (купчая) о продаже бортного участка Кудаем Берди Кошме Сабу.

Се писма земляная лета 945-го году[1]. Продал я, Кудай Берди, за нуждою своею два знамя[2] своя Кошме Сабу. А взял я за оные знамены шесть батман[3] меду да пятдесять копеек денег,

а знамены таковые  Да еще продал пят знамяны та-

ковы  А взял я за те

знамяны двенадцеть батман меду. А межа промежду река Кукар[4] пала в Болшу Кингару[5] и по обе стороне Кингар реки ходет в лес. А всего продал я ему, Кошме Сабу, сем знамен и сию писмо дал, чтоб впред о той земли некаму не тягатся.

А свидетели Тойза, Акмашеех да Утяшка, а им дано за работу Тойзю одна куницу, Акмашееху лисицу, Утяшку одно куницу.

Писмо писал Хуриграй.

Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 186.— Перевод с подлинника на татарском языке, выполненный татарином д. Другой Черемшан Свияжского уезда Казанской губернии Романом Уразлиным в 1727 г.

---

[1] 945 год по хиджре — с 30 мая 1538 г. по 20 апреля 1539 г. по юлианскому календарю.

[2] Знамя — участок бортных деревьев, обозначенный тамгой (знаменем).

[3] Батман меду (по казанской мере)—1,5 пуда, или около 24 кг.

[4] Река Кукар. Здесь допущена описка: должно быть речка Кунар (так в переизложении этого документа на л. 296 архивного дела).

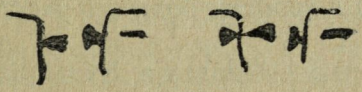
[5] В переизложении документа: «Пала в Большую Кангару» (л. 296).

Опубл. Н. Н. Ардашевым: Татарские земляные письма XV в. и спорное дело XVIII в. о ясашных землях. «Записки Московского археологического института», т. IV, вып. 1. М., 1908. Публикация издана и отдельным оттиском.

№ 2

1562—1563 г.— Письмо (купчая) о продаже Чурашем Атяковым бортного участка с пахотной землей, сенокосами и другими угодьями Янчуру Козялееву, Яитову и Яланалею Чюреевым.

Лета 970 году[1] Чюряшь Атяков[2] которой был у меня после отца своего Юргашевская[3] земля да четыре знамяны таковые



А ту землю и знамяны своеи продал я, Чюраш, Янчуру Козялееву[4], а взял я у него одну корову с теленком.

А межа по обе стороне речка Кама[5] на иерусалимской стороне[6] вершине речки по одной стороне речка Булакалей, по другой речки Кугагар[7]. А те четыре межи со всякими угоди: делнеми и неделнеми[8], медяными[9] и немедяными и с валежными и стоячеми всякими деревами и с пашенными землями и с сенными покосы и с лугами и с рыбными ловлеми и с озероми и со всякими зверями отдал я ему владеть. И в том сие писмо я ему дал, что впред мне, Чюрашу Атякову, и детем моим и братьем меншим и болшим и родственником моем и протчем сторонным людем о тои земли на нево, Янчюру Козялину, не бит челом. А хотя и бит челом из нас хто станет, то судием не принимат и не слушит.

А при том были свидетели, которым за роботу я да[л] Чюрашу куницу, Аккузю Шургачеву куницо же, Кулаю Табозееву один калпак, Юсую пол батмана меду да овцу.

А писмо писал Мамкачь Балтачев, а ему, Мамкачю, четыренатцеть копеек.

---

[1] 970 год по хиджре — с 31 августа 1562 г. по 22 июля 1563 г. по юлианскому календарю.

[2] В переизложении «Отяков» (л. 296).

[3] В переизложении «Яргашевская» (л. 296).

[4] В переизложении «Янчура Козелин» (л. 286).

[5] Речка Кама, по-видимому, значится ошибочно. Вероятно, следует читать «Кашмаш».

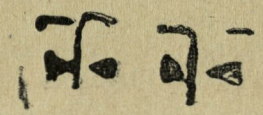
[6] Иерусалимская сторона — южная сторона.

[7] В переизложении «Кугар» (л. 296).

[8] Делнеми и неделнеми... деревами. Дельное дерево — дерево с обделанной пустотой в верхней части дерева для роя пчел.

[9] Медяные — медовые.

Да еще я же, Чюрашь Атяков, продал два знамя своя Яитову да Яланалею Чюреевы дети, а взял я за те знамены денег дватцет копеек, а знамены таковы



ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 186.— Перевод с подлинника на татарском языке, выполненный татарином д. Другой Черемшан Свияжского уезда Казанской губернии Романом Уразлиным в 1727 г.

Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

№ 3

Вторая половина XVI в.— Мировое письмо о спорном бортном участке с сенокосами между Янчюрой Хозялиным, Бостемером Мазкеевым и Исаем Адниным, с одной стороны, и Яковом Сутчиным, Кадиком Бядаевым и Сургачем Зеняковым, с другой стороны.

При бытность царя Мохаммед-хана [1] отцы и прадеды наши купили вотчинной земли, и на то земле положили знамены свои к молиному дереву [2]. А как отцы и прадеды наши ту землю от кого и каким образом купили, про то мы не ведаем и другие старинные людие не знают. А с того времени и по се число помянутою землею и сенными покосы по пожалованию царя нашего отцым и прадедым нашим и по благословлению отцовского владели мы и нехто о тои земли некакого спор не учинили и некакой тяжбы от кого не произходила. А ныне Яков Сутчин, Кадик Бядаев, Сургачь Зяняков царю о помянутой земли подали спорную челобитну и учинили тяжбу, и то у них спорнои челобитя стало быть ложно, а ныне тому трете год оные челобитчики с тое нашеи вотчины драли одиннатцетеры пчелы.

— А мы же, означенные челобитчики, отдали сию писму оным старым владелцем, а имянно Янчюру Хозялину, Бостемер Мазкееву, Исаю Аднину, чтоб тою землею и с сенными покосы владеть им же, и в том чтоб нам, челобитчиком, и детем и братем и родственником нашим о тои земли на них, старых владелцов не бит челом.

Писмо писал Чюрякяи.

ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 186—187.— Перевод с подлинника на татарском языке, выполненный татарином д. Другой Черемшан Свияжского уезда Казанской губернии Романом Уразлиным в 1727 г.

Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

---

[1] Мохаммед-хан — казанский хан Мухаммед-Эмин (1478—1518 гг.)

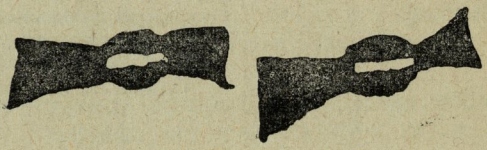
[2] Молиное дерево — по-видимому, бортное дерево.

№ 4

Вторая половина XVI в.— Письмо (купчая) о продаже бортного участка с пахотною землею, сенокосами и другими угодьями Яковом Судугузиным, его сыновьями Карагузом и Явушом Якововым и Кадиком Яндовым Янчуре Хозялину.

Лета 6948[1] апреля месяца в 10 ден дал я, Судугузин[2] сын Яков да Яндовой сын Кадик с отца моего остатошнои свое знамя

на Маркваше[3]
реке такие два знамени



восхода солнышка[4] речка Китар[5] на одной стороне рубеж да Шаговиш речка по обе стороны рубеж да поляна да Лукояра[6] до устья рубеж да из Моркоуши[7] вышла Сараутка да Мундоряна, ис той вышла Прама речка рубеж до Еловча речка по обе стороны вершины и устья на все четыре стороны с медом и без меду деревьем и лежачими колодами и стоячими пеньеми да пашенною землею и сенными покосы и рыбною ловлею озера и в воде гонами бобровыми и выдрами, а в лесу белкою и куницами и лисицами и зайцами. Хозялин сын Янчура ту землю купил, дал десять рублев дватцеть шесть алтын четыре денги. И я ис тое вотчины вышел вон, тот вотчина стал Янчурин. Судугозин сын Яков — мне и детям моим и дочерям ни роду ни племени до тое вотчины дела нет, а хто старинный человек со мною ясак плати[л], и тому дела нет. Я своим языком кабалу писал. Да за ту вотчину дал полтора батмана казанских меду да быка да лисицу. А послух[8] Шаргал, а ему дал куницу. Да послух Югачев сын Янсит, ему дал куницу. Да послух Мамаделин сын Тевкал, ему дал лисицу. А ту кабалу писал абас[9] Чурюкей, взял пять алтын.

---

[1] 6948 год по старому летосчислению — 1440 год. Однако здесь явная ошибка, допущенная, по-видимому, при снятии копии в 1727 г.
[2] В переизложении «Судайгузин» (л. 296).
[3] В переизложении «Моргоушке» (л. 296 об.).
[4] Восхода солнышка — с восточной стороны.
[5] В переизложении «Кинар» (л. 296 об.).
[6] В переизложении «Муноярa» (л. 296 об.).
[7] В переизложении «Моргоуши» (л. 296 об.).
[8] Послух — свидетель.
[9] Абас, абыз — староста.

А то знамя продал Яковов сын Карагуз да брат его Явуш Яковов сын, а дал пчелы да барана. Послух Мямнев сын Атянядай, Тойбачев сын Кулай. Обема послухом дал десять алтын. Адово сын Кадик то знамя продал, а купил Янчура по обе стороны дерева, дал Гакада[10] две гривны денег.

ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 188 и об.— Копия 1727 г.
Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

№ 5

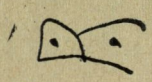
1604 г.— Мировая запись о спорной пахотной земле, данная Карагузом Яковлевым Болдаю Исминдерову, Кулахмату Кулаеву и Ахпулату Исееву «с товарыщи».

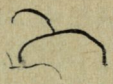
Се аз[1], Карагуз Яковлев сын, горной черемисин[2] Сербиевского города[3] уезду Князь Уразлины сотни дал есми на себя сю запись[4] Кузмодемянского города уезду горной черемисе Аликеевы сотни Алкечевы[5] Болдаю[6] Исминдереву да Калухмату Кулаеву да Ахкулату Исееву с товарыщи в том, что я, Карагуз, искал на той черемисе пахотной земли по речке по Моркваше да по речке по Сралке[7] да по речке и по полю Мундоре да по речке Еловчей поле да по речке Пошнаре Настеи поле. И я, Карагуз, с тою черемисою з Болдаем да с Кулахматом да с Акпулатом с товарыщи помирился и впред мне, Карагузе, не вщинати и на тои черемисе не искати и до тое земли дела нет ни роду моему, ни племеню, ни детем моим. А учну я, Карагуз, вщинати и на тои черемисе искати тое пахотные земли или мои дети или мои роди племян учнут искати на тои черемисе тое пахотные земли и по сей записи мне, Карагузу, очищати и убытков не довести. А у сие записи сторонние люди были Когашовы сотни Ангол Келдышев, Янбарыс Янбахтин. А у записи толмачил толмачь Василей Байбахта. А на то послуси Григорей Иванов сын да Бажен Корнилов сын. А запис писал Иванка Дмитриев сын. Лета 7112 году.

---

[10] Во второй копии «Гадакай», в третьей—«Гадайкай» (лл. 239 об. и 285).
[1] Се аз — вот я.
[2] Горной черемисин — здесь чуваш.
[3] Сербиевский город — г. Цивильск. Чувашское название г. Цивильска — Çĕрпӳ хули.
[4] Вместо «дал есми на себя сю запись» в архивной копии «дал ему Сюнякею запись». Уточнено по документу № 6. См. также в переизложении «дал запись» (л. 296 об.).
[5] В переизложении «Алкеевы сотни Алкеева» (л. 296 об.).
[6] В архивной копии «Болдач». Уточнено по документу № 6.
[7] В другой копии «Прасалке» (л. 286).

На по[д]линной на обороте пишет тако:

Знамя  Карагузино

Знамя  Янбарысево

Знамя Янгулово

ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, лл. 188 об.— 189.— Копия 1727 г.
Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

№ 6

1604 г.— Мировая запись о спорной пахотной земле, данная Пайдулом Аткунчиным Болдаю Исминдереву, Кулахмату Кулаеву и Ахпулату Исееву «с товарыщи».

Се аз Пайдул Аткунчин[1] горный черемисин Сербивескаго города и уезду Князь Уразлины сотни дал есми на себя сю запис в Кузмодемянском городе Кузмодемянского города уезду горной черемисе Алисеевы[2] сотни Алкечевы Болдаю Исминдиреву да Кулахмату Кулаеву да Ахпулату Исееву с товарыщи в том, что искал я, Пайдул, на той черемисе пахотные земли по речке по Моркваше да по речке по Сралке да по речке и по полю Мундоре да по речке Еловче поле да по речке Пошнаре Настей поле. И я, Пайдул, с тою черемисою з Болдаем да с Кулахматом да с Акпулатом с товарыщи помирился и впред мне, Пайдулу, не вщинати и на той черемисе не искати и до тое земли дела нет ни роду моему, ни племяни, ни детям моим. А учну я, Пайдул, вщинати и на той черемисе искати тое земли пахотные или мои дети или мой род племян учнут искати на той черемисе пахотные земли и по се записи мне, Пайдулу, очисчати и убытков не довести. А у сей записи сторонние люди были черемиса сотник Когаш Кочин да Отяковы сотни Ноник Баисарин да Алигаш Ошчурин. А у записи толмачил толмачь Паша Новокрещен. А на то послуси Григорей Иванов сын да Бажен Корнилов сын. А запис писал Иванко Дмитреев сын. Лета 7112 году.

---

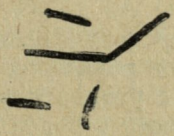
[1] В переизложении «Актучин» (л. 296 об.).
[2] Так в оригинале.

На той земле были сторонние люди Чебоксарскаго уезду сотник черемискай Отун Патаков да их сотни служивы казак Янгилда Пигитдин да служивы казак Пактыш Пигелдиев да сотник Пихтул Питиков да староста Карагуз Арасев да Ядринского города уезду служилы пятидесятник Байсубай Девлечиров, а сказали про ту землю, что искони вешная та земля пахотная и сенные покосы Кузмодемьянскова города уезду черемисы Болдая Исминдерева с товарыщи.

На по[д]линно пишет на обороте тако:

Знамя Пайдулово

Знамя сотника Когашево

Знамя  Нониково

Знамя Алигашево

ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, л. 189 и об.— Копия 1727 г.
Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

№ 7

1621 г.— Выпись из дозорной и отказной книги Цивильского уезда о досмотре и отказе земли деревне Хоракасы.

Лета 7119-го году[1] июля в 25 день по государеву, цареву и великого князя Михайлы Федоровича всеа Росии указу и по наказной памяти воеводы Муздря Иванова сына Соловцова да Василья Лвова велено: цывиленину сыну боярскому Ивану Мануйлову да подьячему Ивану Злецову, земскому Гришке Кокшайскому да толмачу Ондрюшке Подобедову ехать в Цывилской уезд Сербеевской волости деревни Хоракасы к Хараю Опушкина

[1] Как доказано в вводной статье, следует читать 7129 год.

с товарыщи всей деревни на землю и на сенные покосы и на всякие угодья и на рыбныя ловли по реке Моргаушке для того:

По указу великого государя и по грамоте ис Приказу Казанского дворца, а по челобитью вышеписанной деревни Хоракасы черемисенина Хорая Опушкина с товарыщи, дано-де им в прошлом во 170-м году[1] блаженныя памяти при государе, царе и великом князе Федоре Ивановиче в Цывилском уезде по урочищам по Ямашев мост, а от того мосту по речке Моргаушке и по Кунаре сирмы[2] и до версины и до Курмача сирмы баси[3] и до Лушмаря сирмы боси[4] и до речки Моргоушке.

А цывиленин сын боярской Иван Мануйлов да подьячей Афонка Злецов да земской человек Гришка Кокшанской да толмач Андрюшка Подобедов в Цывилской уезд на тое Харакасинскую землю Хорая Опушкина с товарыщи и на сенные покосы и угодьи и на рыбные ловли ездили и с собою тутошних и сторонних людей и старожилцов имали и тое пашенную землю и сенные покосы и с угодьи и рыбные ловли вышеписанные межи и урочища досматривали.

А по осмотру сына боярского Ивана Мануйлова с товарыщи и по отводу и по сказкам сторонних людей и старожилцов, та де земля и сенные покосы и с угодьи и рыбные ловли изстари за ним, Хараем, с товарыщи всей деревни Хоракасы были и никому не отданы. И по тем межам и урочищам сын боярской Иван Мануйлов да подьячей Афонка Злецов, земской Гришка Кокшанской да толмач Андрюшка Подобедов отказали за ним, Хараем, с товарыщи. А у досмотру и у отказу были сторонние люди старожилцы черемиса и чюваша разных уездов и деревень и знамена приложили.

ЦГАДА, ф. Вотчинной коллегии, Казань с городами, дела молодых лет, кн. 6656/13, лл. 215 об.— 216 об.— Копия 1729 г.
Опубл. Н. Н. Ардашевым в указанной работе.

2. УСТАВНАЯ ГРАМОТА ВСЕЙ КАЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ 1574 года

Занимаясь сбором источников о сложных земельных общинах Чувашии, в архивных делах конца XVIII в. мы натолкнулись на копию интереснейшего документа — уставной грамоты, выданной Иваном IV 9 февраля 1574 г. чувашам Верхней Сюндырской и Ишлейской волостей.

Подлинник грамоты был представлен в Казанскую межевую контору 15 мая 1798 г. в сопровождении следующего прошения:

---

[1] [7]170-й год — 1662 год. Здесь явная ошибка. Федор Иванович царствовал в 1584—1598 (7092—7106) гг. Возможно, следует читать 7100 (1592) год.

[2] Кунар сирмы (чув.) — речка Кунар; *çырма* (чув.) — речка.

[3] Курмача сирмы баси (чув.) — верховье речки Курмача.

[4] Лушмаря сирмы боси (чув.) — верховье речки Лушмаря.

«Всепросветлейший державнейший великий государь император Павел Петрович самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Просит Казанской губернии Козмодемьянского уезда Алдышевой сотни деревни Корчаковы Ванбакасы тож из чуваш от новокрещеных поверенной Терентий Васильев сын Терендеев о нижеследующем.

1-е

Производится в Казанской межевой канторе спорное дело о землях деревни Корчаковы показанной Алдышевой волости по спору с помещиками Сергеевыми в сильном ими владении принадлежащих земель к той волости и в поселении на оной деревни Сергеевки, х которому представя у сего в доказательство следующей чувашам 7082-го года жалованную грамоту и с нее копию, прошу, дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было сие мое прошение, 7082-го года грамоту и с нее точную копию в Казанской межевой канторе принять и копию освидетельствовать с подлинною грамотою и по освидетельствовании копию приложить к делу, а подлинную возвратить мне с роспискою обратно и потом во утверждении по грамоте ко владению чувашам земли зделать разсмотрение и решение на основании вашего императорскаго величества законов.

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорскаго величества о сем моем прошении решение учинить. Маия ... дня 1798-го года. К поданию надлежит в Казанской межевой канторе. Прозбу писал оной же канторы регистратор Григорий Бобышев. К сему прошению госпожи тайной советницы Анны Филиповны Леонтьевой служитель ее Тимофей Филипов вместо вышеписанаго поверенпаго Терентья Васильева за неумением грамоте по ево прошению руку приложил» [1].

По листам копии грамоты и на обороте последнего листа написано: «Сей с подлинною ветхою грамотою читал регистратор Петр Ананьин.

Таковую подлинную грамоту вышеписанной поверенной Терентеев обратно к себе взял, в чем вместо ево за неумением грамоте по ево прошению неопределенной регистраторской сын Иван Шестаков расписался» [2].

Из-за ветхости документа при копировании были расшифрованы не все слова и строки. В копии имеются значительные пропуски, которые ввиду отсутствия документов аналогичной категории почти не поддаются восстановлению.

---

[1] ЦГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1191, лл. 64—64 об. Помета к прошению: «№ 92. Подана 15 мая 1798 года. Записав доложить».

[2] Там же, лл. 65—66 об.

Как известно, русские уставные грамоты XIV — начала XVII вв. делятся на три категории: а) грамоты наместничьего управления; б) грамоты губные; в) грамоты земские. Об их ценности для науки говорит то, что все обнаруженные грамоты опубликованы и всесторонне исследованы. Еще в дореволюционное время была проделана некоторая работа по их изучению. Первоначально они публиковались в различных изданиях, главным образом в сборниках Археографической комиссии. В 1909 г. А. И. Яковлевым издан сборник документов «Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства», в котором представлено 16 грамот наместничьего управления, 12 губных и 13 земских грамот. Советскими историками выявлено и опубликовано в разных изданиях несколько уставных грамот. Уставные грамоты наместничьего управления были исследованы буржуазным историком Н. П. Загоскиным [3], губные и земские грамоты — С. А. Шумаковым [4]. О грамотах писали многие другие буржуазные историки и правоведы. Эти грамоты с марксистско-ленинских позиций исследованы рядом советских историков (И. И. Смирнов, А. А. Зимин, А. И. Копанев, А. В. Гончуков, С. М. Каштанов и др.).

Публикуемая нами уставная грамота — нечто новое в источниковедении. Ее нельзя причислить ни к одной из трех упомянутых разновидностей грамот. Конечно, и наша грамота, и отмеченные три вида грамот имеют некоторое общее сходство. Это сходство прежде всего проявляется в наличии вступительных статей (лицо, дающее грамоту, и население, жалуемое ею; причина выдачи грамоты), статей основного содержания и заключительных статей (место и время выдачи грамоты, подписи и печати на грамотах) [5]. Впрочем лицо, дающее грамоту, почти во всех наместничьих и земских грамотах выражено в форме «Се яз царь и великий князь», а в губных грамотах в форме «От великаго князя...», а в публикуемой грамоте дан полный титул Ивана IV.

Все уставные грамоты давались верховной властью определенному разряду населения того или иного района.

Наместничьи уставные грамоты выдавались с конца XIV в. до середины 50-х гг. XVI в. (позднейшие являются подтверждением прежних грамот). Они регламентировали отношения между населением, жалованным ею, с одной стороны, и наместниками, волостелями и их тиунами, с другой. Основное место в них зани-

---

[3] Н. Загоскин. Уставные грамоты XIV—XVI вв., определяющие порядок местного правительственного управления, вып. I и II. Казань, 1875—1876.

[4] С. Шумаков. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895; его же. Новые губные и земские грамоты. «Журнал Министерства народного просвещения», 1909, № 10, стр. 329—416.

[5] Ср. публикуемую грамоту со сводными текстами уставных грамот наместничьего управления (Н. Загоскин. Указ. соч., вып. II) и земских грамот (С. Шумаков. Губные и земские грамоты Московского государства, стр. 161—195).

мали статьи о способе содержания местного правительственного управления, о размерах сборов и пошлин (корма), взимаемых должностными лицами на свое содержание от населения. Эти грамоты устанавливали порядок местного управления.

Губные уставные грамоты выдавались с 1539 г. до середины 50-х гг. XVI в. Они регламентировали отправление выборными из детей боярских головами или старостами, «лучшими» людьми из тяглого населения и губными дьяками дел уголовной полиции и юстиции.

Земские уставные грамоты выдавались в основном с 1551 г. по 1556 г., а некоторые и позднее. Такие грамоты заменяли правительственных управителей (наместников, волостелей и др.) выборными от земли излюбленными головами, отменяли кормление бывшим управителям и вводили оброки за наместничий корм, в целом, регламентировали отправление земскими органами финансовых, судебных и полицейских функций. Земские уставные грамоты впитали в себя некоторые элементы наместничьих и губных грамот. Среди земских грамот есть судные грамоты, определяющие организацию, главным образом, судебного управления.

Публикуемую нами грамоту можно именовать уставной грамотой воеводского управления. Хотя в грамоте наряду с воеводой упоминается и наместник, но в Казанской земле с момента ее присоединения к России гражданское управление в основном осуществлялось не наместниками, а воеводами. Если с 50-х гг. XVI в. во многих районах России распространились земские учреждения, заменявшие наместническое управление, то в Казанской земле, где требовалась сильная правительственная власть перед лицом широкого антимосковского движения под главенством татарских феодалов, земские учреждения не могли быть введены. Наиболее приемлемой формой управления было воеводское управление. Да и наместники после отмены кормлений в середине 50-х гг. XVI в. стали другими. Многие статьи наместничьих уставных грамот посвящены размерам корма и способам его внесения, а в публикуемой нами грамоте таких статей нет. Называя последнюю грамотой воеводского управления, мы хотим подчеркнуть ее отличие от известных наместничьих грамот с характерными для них статьями о кормлении.

Публикуемая грамота устанавливает порядок воеводского управления туземным населением Казанской земли, подробно перечисляет повинности (оброки, воинская служба и городовое дело) населения, определяет судопроизводство, полицейские и уголовные меры в отношении нарушителей порядка, пытается гарантировать жителей от произвола бояр и воевод.

Данная уставная грамота имеет исключительное значение для изучения истории народов Казанской земли второй половины XVI в. Она позволяет ставить и решать ряд новых вопросов, пересмотреть некоторые старые утверждения и выводы.

Из текста самой грамоты видно, что она выдана после того, как представители восставшей в 1571—1573 гг. Казанской земли (движение развернулось главным образом в Луговой стороне) явились в Муром к воеводе И. Ф. Мстиславскому и подали челобитную с просьбой не винить их и обещанием более не восставать, исправно нести воинскую службу и платить оброки в казну, выдавать в будущем властям «изменников» царя, т. е. активных участников антиправительственного движения. Царь Иван IV, рассмотрев челобитье, всю Казанскую землю пожаловал и помиловал, велел выдать всем волостям царские жалованные уставные грамоты. В данном случае представлена грамота двум чувашским волостям — Верхней Сюндырской и Ишлейской, входившим в то время в Чебоксарский уезд (в грамоте говорится о переводе служилых людей из этих волостей в Чебоксары; следовательно, они входили в Чебоксарский уезд). Из текста уставной грамоты видно, что она адресована всей Казанской земле, и подобные грамоты, надо полагать, были выданы всем волостям и сотням Казанской земли.

Прежде всего следует сказать, что в данной грамоте вся Казанская земля выступает как один район Русского государства. Академик М. Н. Тихомиров считает, что после присоединения Казанского ханства к России Горная сторона была выделена в особую территориальную единицу в противовес Казанскому ханству с его преобладающим татарским населением, и особое положение Горной стороны сохранилось до конца царствования Ивана IV или даже до конца XVI в.[6]. Действительно, Иван IV еще в 1553 г. «горным людем всякую управу велел чинити в Свиазском городе, а луговым и арским велел управу в Казани чинити»[7]. В разрядной книге записано, что в апреле 1554 г. Иван IV приказал: «свияжскому воеводе до казанского воеводы дела нет, а казанскому воеводе до свияжского воеводы дела нет»[8]. Первоначально вся левобережная часть бывшего Казанского ханства вошла в Казанский уезд, вся правобережная часть — в Свияжский уезд, но вскоре, возможно, даже с 1553 г. и определенно с 1555 г. из последнего выделился Чебоксарский уезд. Каждый уезд подчинялся непосредственно Москве, был самостоятельным в отношении друг к другу. Свияжск и Чебоксары не подчинялись Казани, Чебоксары не подведомственны были Свияжску, как и Свияжск Чебоксарам. В этом отношении М. Н. Тихомиров прав. Однако об особом положении Горной стороны можно говорить только в том отношении, что пра-

---

[6] М. Н. Тихомиров. Присоединение Чувашии к Русскому государству. «Советская этнография», 1950, № 3, стр. 105; его же. Присоединение Чувашии к России. «Материалы по истории Чувашской АССР», вып. I. Чебоксары, 1958, стр. 126; его же. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 469—470.

[7] ПСРЛ, т. XX. стр. 533.

[8] П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901, стр. 167.

вобережная часть бывшего Казанского ханства управлялась теперь не Казанью. Все три города с уездами были равны перед Москвой, все три города совместно решали общие задачи, прежде всего, задачи по борьбе с антиправительственным движением. Поэтому вряд ли можно говорить о противопоставлении Горной стороны Казани.

В начале 70-х гг. XVI в. три уезда — Казанский, Свияжский и Чебоксарский охватывали бывшую территорию Казанского царства и в документах обобщенно назывались Казанской землей.

Как видно из документа, правительство Ивана IV намеревалось строить новые города. В порядке осуществления этого плана и был, наверное, построен в 1574 г. город Кокшайск на левом берегу Волги между Свияжском и Чебоксарами[9].

Согласно грамоте, во главе Верхней Сюндырской волости выступает десятый князь Ертоул, во главе Ишлейской волости— Килдиш Енаев. Они, по-видимому, являлись волостными сотниками. Ертоул носит титул десятного князя. Из русских летописей хорошо известно, что в Казанском ханстве из чувашей и марийцев были сотенные и десятные князья. Некоторые из них сохранили свои звания и после присоединения Казанского ханства к России и обычно возглавляли волости. Десятный князь по-чувашски назывался *вунпӳ*. По-видимому, от титула рода этих князей получила название деревня Вонбукасы (Корчаково) — родина Т. В. Терендеева, представившего властям подлинник уставной грамоты.

В уставной грамоте много внимания обращено повинностям населения. Оно обязано было платить в казну медвяный оброк и пошлины за бортные ухожаи и куничный оброк и пошлины за места охоты на зверя (этот оброк не следует путать с «выводной куницей» — свадебными пошлинами). Между прочим, и в документах начала XVII в., относящихся к чувашам, марийцам и мордве, наряду с оброком и пошлинами за бортные ухожаи выступают оброк и пошлины за куницы или деньги за оброчные куницы[10]. Если казна не нуждалась в меде, то следовало платить деньгами из расчета за 1 батман ($1^1/_2$ пуда) 10 алтын. По документам начала XVII в. известно, что указанные оброки и пошлины очень часто взимались деньгами. Это уже свидетельствует о расширении сферы денежной формы податей. Уставная грамота почему-то не говорит о ясачных платежах.

Все люди Казанской земли несли ратную службу. Они выступали в походы под предводительством голов из детей боярских. Не только в XVI, но и в XVII в. ясачное население Казанской

[9] «Синбирский сборник», т. I. М., 1845, стр. 47.

[10] «Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг.» М., 1910, стр. 20—207; «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I, стр. 223—224 (1613 г.— Отписка Д. Милославского боярам кн. Д. Т. Трубецкому и кн. Д. М. Пожарскому о сборе с Нижегородского уезда медвяных денег и денег за оброчные куницы).

земли несло ратную службу во время войн. Но было из нерусских народов особое служилое сословие. Сотники и «лутчие» люди обязаны были выставлять на дальную службу летом с трех дворов по человеку, а зимою — с двух дворов по человеку, а на ближнюю службу против ногайцев и других кочевников с одного двора по человеку. Сверстанным на службу престарелым сотникам и «лутчим» людям разрешалось посылать на службу вместо себя братьев и племянников, но запрещалось посылать бессемейных и молодых людей. В лице сотников и «лутчих» людей (в данном случае) мы имеем служилое сословие, феодальную прослойку из местных народов. «Лутчим» людям Верхней Сюндырской и Ишлейской волостей предлагалось ставить дворы в Чебоксарах в татарской слободе и жить там. По-видимому, от них и произошли служилые новокрещены в Чебоксарах и других городах Поволжья, известные в документах XVII в.

Далее идет статья о суде, расшифрованная с большими пропусками. Не ясно: к кому она относится — ко всему населению или к тем сотникам и «лутчим» людям, которые переведутся в г. Чебоксары. Подобная статья в общей формулировке повторяется ниже. Учитывая это, можно полагать, что в данном случае говорится об управлении переведенными в город служилыми людьми.

Обременительной повинностью тяглого населения Казанской земли являлось городовое дело — обязанность заготовлять лес и возить его на строительство городов (крепостей) и острогов, а также строить сами города. Уставная грамота определяет даже размер бревен, доставляемых на строительство городов и острогов. За доставку леса на строительство отвечают старосты. Речь идет, вероятно, о сельских старостах.

Следующая статья говорит о полицейских мерах против активных участников антифеодальной и антиправительственной борьбы. Население обязывается ловить их и приводить в города.

Грамота воспрещает наместникам и воеводам наносить обиды местному населению и допускать насильства, принимать от него приносы и взятки, предлагает управлять и судить безволокитно (практически, разумеется, это не выполнялось). Кроме наместников и воевод, местным населением управляли и его судили назначаемые из детей боярских головы, «докладывая бояр и воевод, приговаривая с их лутчими людми, которые будут выбраны землею вправду бес понуровки». Эта статья сообщает также, что местное население делится на лучших, средних и молодых людей. Это деление производилось, конечно, по экономическому, имущественному состоянию. Под лучшими следует понимать богатеев, под «молодыми» — неимущих, бедных.

Далее — статья, посвященная уголовному праву. Если население приведет в город грабителя или лихого человека, то его

полагалось казнить. Боярам, воеводам и головам воспрещается отпускать лихих людей без наказания за взятки или по дружбе.

В случае нарушения законов, допущения насилий и произвола боярами, воеводами, дьяками и головами населению предоставляется право через их головы жаловаться царю. Царь обещает оберегать население от произвола бояр и воевод. Все это имело, конечно, лишь формальное, а не практическое значение.

Из данной уставной грамоты и некоторых других документов видно, что как состав повинностей населения, так и система местного управления в Казанской земле несколько отличались от таковых в центральных областях России второй половины XVI в. К этим отличиям следует отнести ясачное обложение, медвяной и куничный оброки с пошлинами, ратную повинность не только служилого, но и ясачного населения, значительную роль в управлении волостных сотников, назначаемых из представителей местной феодальной знати, и т. п. Отличия были обусловлены тем, что московские власти не могли не считаться с традициями системы управления, налогового обложения и повинностей, сложившимися в Казанском ханстве, и вынуждены были сохранить кое-что от прежней системы.

Но московские власти, заменив татарских правителей своими воеводами, дьяками, головами и т. п., внесли в систему местного управления коренное изменение. В статьях уставной грамоты о суде, производимого головой из детей боярских при участии выборных «от земли» лучших людей, о борьбе с татями (грабителями) и лихими людьми, о праве населения жаловаться на произвол бояр, воевод, дьяков и голов самому царю нельзя не видеть следов отражения губной и в меньшей мере земской реформ середины XVI в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1574 г., февраля 9.—Уставная грамота, выданная Иваном IV Верхней Сюндырской и Ишлейской волостям Чебоксарского уезда.

Божию милостию мы, великии государь, царь и великии князь Иоанн Васильевич всеа Руси, владимерский, московский, новогородский, царь казанский, царь астраханский, государь псковский, великий князь смоленский, [тверский, югорский, пермьский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, черниговский], резанский, полоцкий, растовский, ярославский, белозерский, удорский, [обдорский, кондинский] и всея Сибирские земли и Северныя страны повелитель и государь земли [Лифлянские и иных многих земель государь] пожаловали есмя вотчины своей Казанские земли [нагорней] стороны Сюндюрские верхние волости . . . .

. . . . . .

и сея черемису Сюндюрские верхние волости да Ишлей волости били нам челом всею Казанскою землею за свои вины, что они

от нашего жалованья отступали, а присылали к нам бить челом о земле в Муром к бояром и воеводам нашим ко князю [Ивану] Федоровичу Мстиславскому[1] с товарищи . . . .
. . . . . .
. . . . . .
луговые стороны . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
вины их им отдати, а и[м] бы впредь в нашем жалованье от меня, царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Русии, и от моих детей, от царевича Иоанна и от царевича Федора, быть неотступным и служба им наша, где их ни пошлем на своих недрузей, служити всем своими головами, ...
им в нашу казну платить и изменников им, которые из них от нашего жалованья отступят и новокрещенов . . . .
и руских людей и мордву, которые к ним . . . . .
. . . . . .
и бояром и воеводам и ко дьяком нашим в Казань и в Свияжской и в Чебоксар, где кому в которой город ближе и у себя их не держать и впредь им от моего царева и великаго князя и от моих детей царевича Ивана и царевича Федора . . .
. . . . . .
. . . . . .
и до своего живота . . . . . нашим князь Иван Федоровичем Мстиславской с товарищи до нас их челобитье донесли.

Князь, царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руссии, выслушав казанских людей ото всей земли Казанские челобитья, всее Казанскую землю пожаловал, вины их покрыл своею милостию, а грамоты свои царские жалованные уставные велел подавать всем волостям, почему им впредь в моем царстве
. . . . . .
и моих детей царевича Ивана и царевича Федора жалованье быти, как им и оброку в нашу казну, медвиной и куниной[2] платить, и с пошлинами по старине, а коли мед не надобно, и за мед денгами платить за батман по десяти алтын да пошлин з батмана . . . . . .
царя и великаго князя и моих детей и царевича Ивана и царевича Федора . . . . . .
и литовскаго . . . . . и казанского царя . . .
ходить всем людем со всее Казанские земли своими головами. Из Сюндюрские верхние волости ходить на службу . . .
. . . . . десятному князю Естоулу[3] да Ишли волости Келдушу Енаиву . . . . . .

---

[1] И. Ф. Мстиславский—главный воевода в Муроме в 1573—1574 гг.
[2] Так в оригинале.
[3] Так в оригинале.

лутчим их людем с тое волости летом на далную службу с трех дворов по человеку, а зимою з дву дворов по человеку, а на тамошнюю на ближнюю службу против нагай и против . . з двора по человеку. А которые сотники и лутчие люди их волостей сверстны и на службу им ходити за старостию будет невозможно, и им на мое на государя и великаго князя службе в свое место посылати детей своих или родною свою братью и племянников, а казаков[4] и молодых людей в свое место не посылать.

А поставя им своею волостию в Чебоксарех по татарской слободе дворы всем лутчим людем жити, переменяясь ото отца сыну . . . . . племяннику и от братье братье родной.

А судить их во всяких делах меж их, а с ними в судех . . . . . от земле лутчим их людем человеком . . . . . землею . . . . . стороны выберут, чтоб им . . . . продаж и обид ни от кого ни в чем не было. А пошлины с них в судах никаких не имати.

А где яз царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руссии и мои дети царевичь Иван и царевичь Федор . . . . . ставить . . . . и десятному князю Ертоулу да Килдишу Енаеву с товарищи и Сюндюрские верхнея волости . . . . . и всей Казанской земли людем к тем городом и к острогом возити тем волостям, которая волость х которому к новому городу или к острогу которая волость будет приписана. Возити лес ровной дубовой в тонком конце пяди, а сосна в тонком конце полуторы пяди, а не такой, как преж сего важивали, а толстаго лесу толще того с них не имати. А быти с тем лесом старостам, им ото всякий волости сколко на которую волость накинут бревен по розводу, столко им с тое волости и перевести. И городы и остроги по моему цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии и моих детей царевича Ивана и царевича Федора ставити.

А которые горние и луговые люди сотники и лутчия люди . . . . . алаторцу и курмышану и мордва и боярские люди и новокрещены и босурманы в нагорней и в луговой стороне учнут бегаючи жить и воровати, и тех им, сыскивая, имать и приводить им в Казань и в Свияжской и в Чебоксар, где кому ближе.

А наместником нашим и воеводам . . . . . .

---

[4] Казак здесь, по-видимому, в значении бессемейного человека (ср. чув. *хусах*).

казанс[к]им и свияжским и чебоксарским боярину князь Петру Андреевичу Булгакову[5] с товарищи или иные по них хто будет в Казании и в Свияжском и в Чебоксари и в тех в новых городех, которые вперед станут в Казанской земле. Казанские земле

. . . . . .

князю Ертоулу да Килдишу Енаеву или иные по них будут и лутчим людем и середним и молодым людем Сюндюрскии верхнеи волости да Ишлеи волости обид и насилства в поминках[6] и в посулех[7] никому ни в чем ни чинить, и управа чинить в суде безволокитно. А вершить головам нашим детям боярским, которые у них будут, всякой суд меж их, докладывая бояр и воевод, приговаривая с их лутчими людми, которые будут выбраны землею вправду бес поноровки, праваго ни винить, а виноватаго не править, правой бы был в правде, а виноватой в вине.

А которого тати[8] и лихова человека приведут землею, изымав, в которой город в нашу отчину в Казань или в Свияжский или в Чебоксар или в ыной в которой город, и того татя и лихова человека казнить. А боярам нашим и воеводам и головам по поминкам и по дружбе тех лихих людей не отпущать, чтоб в Казанской земле от того вперед лиха не было ни в чем ни в которых в тамошних делах.

А которой боярин или воевода наш и дьяк или голова учнут татем и иным лихим людем наровить . . . . .

. . . . . .

во всяких делах учнут не по правде судити или иное какое насилство кому учнут чинити, и тем Сюндюрские верхние волости

. . . . . .

бить челом к нам и мимо бояр и воевод. И яз, царь и великий князь, выслушав их челобитья, велю им указ свой учинити и от бояр и от воевод оборон велю учинить, хто чем кого изобидит.

. . . . . .

бояром и воеводам нашем ведать и ходить по сеи нашей жалованной уставной грамоте. А прочитати сю нашу жалованною уставную грамоту бояром и воеводам нашим казанским и свияжским и чебоксарским отдавать им назад десятному князю Ертоулу да Килдешу Енаеву с товарищи для иных наших бояр

. . . . . они себе держать . . . . .

в нашем царстве на Москве лета 7082[9] февраля в 9-й день.

У подлинной грамоты печать приложена на шнуру краснова воску. Кто ж на обороте по склейкам подписал, того за подклейкою и ветхости оной знать не можно.

ЦГАДА, ф. Казанской губернской межевой конторы и чертежной, оп. 2, д. 1191, лл. 65—66.—Копия 1798 г.

---

[5] П. А. Булгаков — главный воевода в Казани в 1571—1574 гг.
[6] Поминок — подарок, принос.
[7] Посулы — взятки.
[8] Тать — грабитель.
[9] 7082 год по старому летосчислению — 1574 год.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

П. А. СИДОРОВ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАМОТНОСТИ ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ 1897 и 1926 гг.

Перепись населения 1897 г. была первой всеобщей и всероссийской переписью. В отличие от всех предшествовавших десяти ревизий (с 1721 по 1858 гг.) [1], когда учет населения страны растягивался иногда на несколько лет, в 1897 г. перепись в научном отношении была подготовлена довольно тщательно и приурочена к одному дню — 9 февраля. Как известно, в советское время все переписи проводились также в самом конце или начале года. В условиях СССР в этот период население наиболее устойчиво и его перемещение по сравнению с летними месяцами значительно меньше.

Сравнивая грамотность чуваш по материалам двух переписей, следует подчеркнуть характерные особенности обоих дат: 1897 г. приходится в России на период перерастания капитализма в империализм, 1926 г.— на период завершения в молодом Советском социалистическом государстве восстановления разрушенного империалистической и гражданской войнами народного хозяйства.

Что же показывают материалы этих двух переписей в области грамотности населения?

В царской России территория современной Чувашской АССР входила в состав Казанской и Симбирской губерний, в силу чего получение из материалов переписей сведений о грамотности населения на всей территории Чувашии весьма затруднительно. В настоящей статье все выводы основываются на материалах о населении Чебоксарского, Ядринского и Цивильского уездов

---

[1] «Ревизиями» в крепостнический период истории России назывался проводившийся время от времени учет податного населения.

Казанской губернии и Буинского, Курмышского уездов Симбирской губернии. Чтобы читатель мог получать правильное представление о национальном составе населения в этих уездах, приведем процентное соотношение основных национальностей в них:

Таблица 1

Уезды	Чуваши	Русские	Мари	Татары	Мордва	Прочие
Чебоксарский . .	66,6	18,7	12,0	2,7	—	—
Цивильский . . .	80,0	10,0	—	10,0	—	—
Ядринский . . .	90,9	9,1	—	—	—	—
Буинский	44,3	17,1	—	34,7	2,6	0,3
Курмышский . .	26,0	52,5	—	15,0	6,4	0,1

Следовательно, в Чебоксарском, Цивильском и Ядринском уездах чуваши составляли большинство населения, причем Ядринский уезд можно характеризовать как чувашский, ибо тут 91% населения — чувашское. В Буинском уезде чуваш меньше половины всего населения уезда, но они преобладают. В Курмышском уезде чуваши вторые по количеству, к тому же их тут в два раза меньше, чем русских. Данные по Алатырскому уезду Симбирской губернии не характерны, так как во всем уезде, по данным переписи, чуваш было только 72 человека.

Перепись 1897 г. показала, что уровень грамотности населения всей России, в том числе Казанской и Симбирской губерний, очень низкий. Среди всего населения Казанской губернии грамотных было около 18%, в Симбирской губернии — 13,6% [2]. В сводных итогах переписи по этим губерниям говорится, что наиболее низкий уровень грамотности среди чуваш. Например, в Казанской губернии из общего числа чуваш 502 тыс. человек грамотных среди мужчин было 13,2% и среди женщин — 1%, в то время как у татар среди мужчин — 21,7%, среди женщин — 17,7%, а у русских среди мужчин — 36% и среди женщин — 13,1% [3].

Приведем соотношение числа грамотных ко всему населению по уездам:

---

[2] Грамотность населения пересчитана по табл. XIV из книги «Первая всеобщая перепись населения Российской империи», т. XIV, 1903 г. (Казанская губерния), стр. 9. и 63, том XXXIX (Симбирская губерния).

[3] Перепись 1897 года, т. XIV, стр. XI. Для сравнения укажем, что грамотных среди марийцев мужчин было 18,3%, женщин — 2,2%, а среди мордвы мужчин — 15,4%, женщин — 1,5%.

Таблица 2

Уезды	Всего населения (человек)	Из них грамотных (в %)	В том числе грамотных среди чувашей (в %)	
			мужчин	женщин
Чебоксарский	127273	14,1	17,8	1,5
Цивильский	164234	10,4	11,9	1,05
Ядринский	154493	8,1	11,7	0,5
Буинский	177843	11,5	9,4	0,9

Как видно из таблицы 2, в уездах со сплошным чувашским населением грамотность была самой низкой. Однако, как показали подсчеты по чувашскому населению отдельно, грамотность среди них была ниже и без того низкого общего уровня[4]. Если взять все население в возрасте 9—49 лет Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов, то грамотность среди них составляла 17,6%, а среди чувашского населения в этих возрастных пределах — менее 11%. Особенно тяжелым было положение чувашских женщин, поголовно неграмотных и потому наиболее задавленных тьмой, безысходной нуждой и горем.

Таким образом, по численности грамотных чуваши в 2—3 раза уступали русским и татарам, а по грамотности женщин — в 10 и более раз. Вплоть до последнего десятилетия XIX века чуваши не имели возможности учиться на родном языке. Лишь в восьмидесятых и начале девяностых годов, как результат развития капиталистических отношений в чувашской деревне, утверждается система просвещения Н. И. Ильминского и И. Я. Яковлева. Объясняя свои действия стремлением удержать чуваш в христианстве и оградить их от сильного влияния мусульманства, Н. И. Ильминский предлагает обучение малых народов Поволжья, в том числе и чуваш, проводить на базе родного языка. В этом деле велика роль И. Я. Яковлева, создавшего в 1871 г. общедоступную чувашскую письменность на базе русского алфавита и живого чувашского разговорного языка и основавшего в 1868 г. чувашскую учительскую школу в Симбирске.

Анализ состава грамотных по десятилетним возрастным группам по переписи 1897 г. хорошо иллюстрирует первые результаты благородной деятельности известного чувашского просветителя и его учительской школы. Сравним три возрастные группы по числу населения и числу грамотных в трех уездах:

---

[4] Такая же или даже худшая картина и в Курмышском уезде, где грамотных среди чуваш было лишь 5,7%, а на 21 тыс. женщин приходилось только 67 грамотных.

Таблица 3

Возрастные группы	Цивильский уезд				Ядринский уезд				Чебоксарский уезд			
	всего населения (чел.)		из них грамотных (в %)		всего населения (чел.)		из них грамотных (в %)		всего населения (чел.)		из них грамотных (в %)	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
10—19 лет	19376	19832	34,0	9,0	17708	18438	32,8	4,5	14681	15149	48,3	12,4
20—29 лет	11722	13842	24,9	6,3	10685	12404	22,6	2,7	8866	10060	35,0	9,05
30—39 лет	9680	9893	14,6	4,2	9408	9643	12,0	1,4	7541	7684	20,0	3,9

Из таблицы 3 видно, что в каждом из трех уездов соотношение числа грамотных уменьшается в сторону старших возрастов на одну треть или даже в два раза. В то же время таблица показывает, что успехи девяностых годов в просвещении лишь относительны, так как преобладающая масса молодежи школьного возраста (10—19 лет) продолжала оставаться вне школы. Так, на неграмотных в этой возрастной группе в Цивильском уезде приходится 78,7%, Ядринском — 81,7%, в Чебоксарском— 69,9%; в Буинском уезде Симбирской губернии в этой группе неграмотных почти 80%. Таковы результаты просвещения «инородцев» при царизме. Например, в Буинском уезде при 9% грамотности среди чуваш грамотность среди дворян и чиновников с их семьями составляла 70%, среди христианского духовенства — 69,4%. Это значит, что практически вся местная эксплуататорская верхушка получала образование, так как 30—32% приходится на детей дошкольного возраста и на престарелых. К тому же в Буинском уезде из всех грамотных чуваш только 21 человек (19 мужчин и 2 женщины) получили образование выше начального. И это на 80 с лишним тысяч человек!

* * *

Одним из величайших завоеваний Октября было провозглашение и осуществление на практике действительного равноправия больших и малых народов в многонациональной стране Советов. Прямым выражением национальной политики Коммунистической партии в нашей стране явилось образование национальных автономий, в том числе и Чувашской автономной области в 1920 г. (с 1925 г. преобразована в АССР). Ленинская национальная политика Советского государства в области просвещения нашла прямое подтверждение в материалах переписи 1926 г.

Несмотря на огромные трудности первых лет существования Советской власти, делалось все для возможно более широкого охвата обучением как детей школьного возраста, так и взрослых. В результате энергичных мер большие успехи в ликвидации неграмотности были достигнуты и чувашским народом, имевшим по переписи 1897 г. наиболее низкий процент грамотности. Приведем сравнительную таблицу числа грамотных на 1000 человек сельского населения среди народов Поволжья в 1926 г.[5].

Интересно отметить, что среди городского населения процент грамотных чуваш был еще выше[6].

Таблица 4

	Всего сельского населения в СССР (чел.)	Из них грамотных на 1000 человек		
		среди мужчин	среди женщин	всего
Чуваши	1099572	476	167	315
Татары	2465096	386	242	311
Башкиры	6698546	340	145	238
Мордва	311079	377	81	221
Марийцы	424616	447	98	261

Практически в городах неграмотных среди чуваш-мужчин не было, исключительно велика была тяга к знаниям, к свету и среди чувашек. Ведь в 1897 г. грамотных чувашских женщин в Казанской губернии было почти в 17 раз меньше, чем грамотных татарок. В 1926 г. эта разница почти выровнилась, а в городах грамотных на 1000 человек среди чувашек была в 1,3 раза больше, чем среди татарок.

---

[5] Всесоюзная перепись 1926 г., отд., I, т. 17, табл. VII, стр. 26—29 (пересчет автора).

[6] Там же (пересчет автора).

Таблица 5

	Всего проживало в городах СССР (чел.)	Из них грамотных на 1000 человек		
		среди мужчин	среди женщин	всего
Чуваши	17847	825	501	741
Татары	451440	551	382	472
Башкиры	15147	559	311	458
Мордва	29336	719	323	572
Марийцы	3576	883	604	834

Если рассматривать показатели грамотности всего чувашского сельского населения СССР и отдельно по Чувашской АССР, то в последней в 1926 г. грамотность была даже несколько больше, а именно, среди мужчин — 50,1% и среди женщин — около 20%. Приведем более подробную характеристику грамотности сельского населения Чувашской АССР (в %) [7]:

Таблица 6

Уезды	Грамотных среди всего сельского населения		Грамотных среди чувашского сельского населения	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Чебоксарский	55,6	30,0	54,1	26,2
Цивильский	50,7	23,4	50,0	22,1
Ядринский	48,6	15,3	47,7	13,2
Батыревский	47,2	19,4	50,0	19,3
Алатырский	52,0	18,5	—	—

Из таблицы видно, что уровень грамотности населения, в том числе и чувашского, на территории Чувашской АССР был примерно одинаковым по всем уездам. Заметно отставал лишь Ядринский уезд, где в прошлом грамотность была самой низкой среди всех чувашских уездов. В 1926 г. в городах Чувашской АССР проживало около 5 тыс. чуваш, из которых около 85% мужчин и 67% женщин старше 9 лет были грамотными. Если же рассматривать по отдельным городам, то уровень грамотности

[7] Всесоюзная перепись населения 1926 года, отд. I, т. 3, табл. XI, стр. 436—450 (пересчет автора).

был несколько ниже, особенно среди женщин, в Алатыре и Мариинском Посаде.

Приводим показатели грамотности всех чуваш в СССР по возрастным группам в % к итогу в каждой группе[8]:

Таблица 7

Возрастные группы	Грамотных в данной группе в 1926 г.		То же в 1897 г. по Ядринскому уезду Казанской губернии	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
10—19 лет	76,2	36,0	32,7	4,5
20—29 „	88,2	32,0	22,6	2,7
30—39 „	72,3	15,9	12,0	1,4
40—49 „	52,3	5,8	8,8	0,7
50—59 „	28,7	1,5	6,8	1,0
60—69 „	12,7	0,66		
70—79 „	7,13	0,48		
80—89 „	6,26	0,65		
90—99 „	8,0	0,5		
100 и более	7,7	—		

Из таблицы 7 видно, что по сравнению с 1897 г. в 1926 г. обучением охватывалось в восемь раз больше девочек школьного возраста и в два с лишним раза больше мальчиков. Разница в соотношении грамотных очень большая: в первых четырех возрастных группах тут сказалась громадная работа, проделанная в двадцатых годах в деле ликвидации неграмотности среди взрослых. Особенно ощущается это в группе 20—29 лет. В этом комсомольском возрасте вопросы ликвидации неграмотности стояли остро и решались успешно.

В заключение приведем показатели грамотности чувашского населения, проживающего в 1926 г. за пределами Чувашской АССР:

Таблица 8

	Всего населения (человек)	В том числе грамотных (в %)		
		всего	среди мужчин	среди женщин
Самарская губерния . .	106857	23,9	39,3	9,5
Татарская АССР . . .	127330	29,2	47,2	13,0
Ульяновская область .	45474	34,7	51,5	18,3

В целом среди чувашского населения Средне-Волжского района, включая и Чувашскую АССР, грамотных было около 33%, в том числе среди мужчин — 48,8% и среди женщин — 17,9%.

[8] Всесоюзная перепись населения 1926 года, отд. I, т. 17, табл. XVII (пересчет автора).

Таким образом, материалы переписи 1926 г. наглядно показали, что и в труднейшие годы восстановительного периода Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили победоносное шествие культурной революции на селе. С тех пор прошло 36 лет. В нашей стране за это время построен социализм и успешно создается материально-техническая база коммунизма. Уровень образования населения Чувашии и в том числе чувашского народа поднялся на небывалую высоту. С 1937 г. Чувашская АССР является республикой сплошной грамотности, нет больше разрыва в уровне грамотности сельского и городского населения. Число лиц, имеющих высшее образование, выросло в 3,5 раза даже по сравнению с 1939 г., а людей с общим и специальным средним, неполным средним образованием больше чуть ли не в 9 раз. Теперь в сельских средних школах учащихся в 260 раз больше, чем было в 1927/1928 учебном году. В народном хозяйстве республики в 1959 г. работали свыше 11 тыс. специалистов с высшим образованием и 20 тыс. специалистов со специальным средним образованием, к началу 1963 г. специалистов с высшим образованием стало 14,4 тыс., со специальным средним образованием—свыше 24 тыс. человек.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

И. А. АНДРЕЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЧУВАШСКОЙ ОРФОГРАФИИ

С 1 сентября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР введены в действие новые унифицированные правила чувашской орфографии. Разработке этих правил предшествовала широкая дискуссия по вопросам чувашской орфографии и пунктуации, развернувшаяся на страницах республиканской газеты «Коммунизм ялавĕ», журнала «Ялав», альманаха «Тăван Атăл», а также «Ученых записок» Чувашского научно-исследовательского института. За это время общественности было представлено для обсуждения два проекта орфографических правил. Новые правила чувашской орфографии после утверждения опубликованы в газете «Коммунизм ялавĕ», а затем вместе с правилами пунктуации изданы отдельной книгой массовым тиражом и теперь успешно внедряются в практику.

Тем не менее споры вокруг чувашской орфографии среди некоторой части пишущих все еще не прекратились. Особенно культивируются они среди отдельных работников печати, которые остались недовольны проведенной в орфографии унификацией. Стремясь во что бы то ни стало дискредитировать новую орфографию, они позволяют себе даже играть на вполне понятном чувстве раздраженности людей, вызванном частыми изменениями чувашского правописания.

Действительно, орфография чувашского языка за годы советской власти менялась довольно часто. Но эти изменения не были навязаны отдельными людьми. В основном эти изменения были вполне закономерными и необходимыми, так как предопределялись объективными законами развития чувашского литературного языка.

Некоторые пытаются изобразить дело так, будто последние изменения и поправки к чувашской орфографии вовсе не были вызваны жизненной необходимостью. Так ли это на самом деле?

Все существовавшие до сих пор правила чувашской орфографии были далеко не полными. Орфографирование многих разрядов слов в них просто не предусматривалось. Ввиду этого правописание таких слов складывалось стихийно, что приводило сплошь и рядом к двоякому написанию одинаковых по своей структуре слов и словосочетаний. Вот несколько примеров.

Сочетания *ал лаппи* «ладонь», *ал туни* «предплечье», *ал сыппи* «запястье», *ал тымарĕ* «пульс» и *ура лаппи* «ступня», *ура туни* «голень», *ура сыппи* «щиколотка», *юн тымарĕ* «кровеносный сосуд» совершенно аналогичны. Значит, они и писаться должны одинаково. Тем не менее до 1961 г. первые из них писались слитно, а вторые раздельно. Стараясь понять, почему именно так установлено, думали, что в сочетаниях типа *ал лаппи* «ладонь» учтено выпадение конечного гласного *ă* в первом компоненте (*ал-алă* «рука»). Но таких словосочетаний в языке очень много: *чăх çăмарти* «куриное яйцо», *тул çăнăхĕ* «мука пшеничная», *тăпăрч икерчи* «ватрушка с творогом» и т. д. и т. п. В первом компоненте конечный гласный ă во всех этих случаях также выпадает. Тем не менее эти сочетания никогда не писались слитно.

Точно так же совершенно аналогичны сочетания *сив чир* «лихорадка», *сив тинĕс* «холодное море», *сив апат* «закуска». Но по какой-то непонятной причине первое из этих сочетаний писалось слитно *(сивчир),* а последние два — раздельно.

Как понять, почему *йĕкехӳре* «крыса» (букв. «веретено хвост») писалось слитно, а *çип çĕлен* «волосатик, пиявка» и *çĕлен çип* «суровая нить» (букв. «змея нить») раздельно? Ведь они абсолютно тождественны по структуре.

На каком основании надо было писать слитно *питçăмарти* «щека», *упасарри* «папоротник», но в то же время раздельно *ыраш амăшĕ* «спорынья», *упа кĕнçи* «вех» (название травы), *шапа хуранĕ* «ракушка» и др?

Чем объяснить слитное написание *юханшыв* «река» (букв. «текучая вода») и раздельное *вĕçен кайăк* «птица» (букв. «летящий зверь»), слитное *çĕрулми* «картофель» (букв. «земляное яблоко»). и раздельное *çĕр çырли* «клубника» (букв. «земляная ягода»), слитное *ĕççынни* «трудящийся, человек труда» и раздельное *хула çынни* «горожанин», *ял çынни* «сельский житель»?

Почему именно надо писать *тырпул* «хлеба», *хăшпĕр* «некоторые» (слитно), в то же время *тырă-пулă, хăшĕ-пĕри* (через дефис)? А как тогда писать *хăш-пĕри, тыр-пулă* (конечный гласный ă в первом компоненте здесь выпадает)?

Список таких несуразностей далеко не исчерпывался приведенными примерами. В результате подобных противоречий слитное, раздельное и дефисное написание в чувашской орфографии было совершенно запутано и дезорганизовано. Пишущие перестали доверять орфографическим правилам. А работники печати, можно сказать, почти не считались с ними. Вот, к примеру, надо было писать *хĕвелтухăç* «восток», *питçăмарти* «щека» (слитно),

тем не менее в книгах нередко можно было встретить раздельное написание: *Пирĕн кил урам вĕçĕнче, пусă хапхипе юнашарччĕ. Хĕвел тухăçнелле пăхса ларатчĕ* (М. Трубина, Ача чухнехи, 26 стр.) «Наш дом стоял в конце улицы, у самого выезда, и смотрел на восход». Так же написано и на 135 странице.

Пит çăмарти шупка чиперччĕ

Çурхи каç уйăхĕ пекех (Я. Ухсай, Сăвăсемпе поэмăсем, 1947, 112 стр.) «Щеки были бледны и красивы, как луна в весеннюю ночь».

В романе Н. Ильбекова «Хура çăкăр», вышедшем в 1957 г., слово *акатуй* «праздник весеннего сева» на 42 странице дано раздельно, на 63 — слитно, а на 64 — и слитно и раздельно. Слово *анра çарăк* «сурепица» дается в слитном написании (63 стр.), а по правилам требовалось писать раздельно.

Вот что писал один из работников Чувашгиза в письме, представленном им в ходе дискуссии по орфографии: «Несколько лет тому назад среди корректоров Чувашгиза нередки были такие разговоры: «Как надо писать *хут купăс* «гармонь»?— спрашивает один корректор у другого. Тот отвечает: «По орфографическому словарю надо писать раздельно. Но редактор той книги, корректуру которой ты читаешь, любит писать это слово слитно. Так что ты пиши его слитно, а я буду писать раздельно».

То же самое творилось и в написании заимствованных из русского языка слов. Вот два-три примера.

Праçник те мар, уяв та мар...
*Хуплантăр тĕрлĕ шăпчăк, роз**а**!*
Çук, урăх сасă ян та ян:
Çĕршывăмри çĕнĕ тымар,
*Куллен кунхи тĕреклĕ проз**ă***
Туртать ман чунăма паян (П. Хусанкай. Паянхи поэмă. «Поэмăсем». 1960, стр. 10).

«Нет, не праздник, и не торжество... Не соловьи разные и розы. Иная нынче звенит песня: мое сердце влекут к себе новые корни в моей стране, ее повседневные богатырские будни».

*Роз**а*** (что было по правилам), но через две строчки *проз**ă***.

Кĕç çитрĕ куçса экскаватор Бьюс-Айрĕс
*Слонла каçăртса, хурçă мăн хоб**ă**тне* (там же, стр. 24) «Вскоре прибыл экскаватор Бьюс-Айрес, подняв, как слон, свой стальной хобот».

*Экскават**о**р. но тут же хоб**ă**т и Бьюс-Айрĕ с.*

*Хулпуççисем урлă хĕреслесе патрон лен**тт**исем çакнă, çурăмĕсем хыçĕнче автоматсем, пиçиххисем çинче — грана**т**ăсем* (Л. Агаков. Кн. «Ылттăн вăчăра», 1958, стр. 204) «Через плечо крест-накрест ленты с патронами, за спиной автоматы, а за поясом — гранаты».

*Лен**тт**исем* «ленты», в то же время *гран**ат**ăсем* «гранаты».

Ввиду такого положения печатные издания на чувашском языке перестали быть авторитетом в смысле грамотности для наших учащихся и учителей, да и не только для них.

Можно ли было мириться с подобным положением и дальше? Разумеется, нет. Между прочим, на этот счет участники дискуссии были единодушны: во всех письмах говорилось о настоятельной необходимости избавить чувашскую орфографию от раздирающих ее противоречий.

Серьезные затруднения вносило в практику письма отсутствие многих правил орфографии. Так, например, правилами было установлено, какие разряды имен существительных могут принять те или иные аффиксы принадлежности. Однако указание о том, как следует писать подобные существительные с аффиксами принадлежности в разных падежных формах, отсутствовало. Ввиду этого каждый писал эти слова по своему разумению.

*Лар выр**ăн**унта* (Уяр. Шурча таврашĕнче, 233) «Сиди на своём месте». *Çынна куç**ă**нтан пăхтармастăн пулсан юрать* (Илпек, Хура çăкăр, кн. I, 131) «Хорошо, если нет в тебе заносчивости». Существительные *выр**ă**н* и *куç* оба оканчиваются на согласный звук, поэтому в указанных формах при них напрашивается одинаковых аффикс принадлежности.

*Вăй**ă**нтан ытлашшине ан çĕкле* (Романов, Ваттисен сăмахĕсем, 81) «Не поднимай свыше сил своих». *Аттăна тăхăн та çăпат**ă**на та кăларса ан пăрах* (там же, стр. 67) «Сапоги одень, но и лапти свои не выбрасывай». *Аллăна та пулин çу, ăçта васкатăн?* (Илпек, Хура çăкăр, 137) «Руки-то свои вымой, куда так спешишь?»

Двояко писались производные существительные на **-лăх(-лĕх)** и глаголы на **-лан(-лен)**, так как правило об их орфографировании также отсутствовало (*виçелĕх* или *виçеллĕх* «мера», *хăюлăх* или *хăюллăх* «смелость», *хăюлан* или *хăюллан* «становиться смелым», *салхулан* или *салхуллан* «становиться грустным» и т. д.). Примеры:

Хăй писарь помощникне кĕнĕ тенĕренпе Ивук пушшех хăюлланса кайрĕ (Уяр. Шурча таврашĕнче, 75) «С тех пор, как про него пошел слух, что он поступил в помощники писаря, Ивук стал очень смелым». *Ерипен-ерипен эпĕ хăюлланса çитрĕм* (Аслан, Хам айăплă, 11) «Постепенно я набрался смелости».

Точно так же отсутствовали правила о написании некоторых разрядов прилагательных, отдельных групп числительных и местоимений, многих глагольных форм и т. д.

Противоречивые положения и неполнота правил правописания серьезно подорвали авторитет чувашской орфографии. Последнее обстоятельство в свою очередь породило тенденцию игнорировать даже имеющиеся правила. Так, например, специальным правилом оговаривалось, что прилагательные на **-лă (-лĕ)**, образованные от основ на гласные, а также на согласный л, пишутся с дву-

мя л в аффиксе. Однако на практике сплошь и рядом они писались с одним л (по низовому произношению). Существовало правило об орфографировании слов типа *пысăкăшĕ* «величина», *вăрăмăшĕ* «длина», *тарăнăшĕ* «глубина». Но в печати и оно зачастую нарушалось.

Разумеется, определенную роль в нарушениях имеющихся правил правописания сыграли небрежность и недостаточная грамотность работников печати. Но если бы орфография была для пишущих более авторитетной, свободной от противоречий и «пустых мест», легкой для понимания и запоминания, путаницы в письме было бы гораздо меньше.

Таким образом, устранение противоречий, дополнение недостающих правил, а также уточнение ряда положений были настоятельной необходимостью для чувашской орфографии.

II

Наибольшие нарекания в чувашской орфографии вызывал и продолжает вызывать раздел о написании заимствованных из русского языка слов. Как известно, эти заимствования делятся на две группы: так называемые старозаимствования и новозаимствования. Первые полностью подчинены фонетическим законам чувашского языка, изображение их на письме осуществляется по общим принципам чувашской орфографии (*кĕрепле* «грабли», *пичке* «бочка», *катка* «кадка», *пĕремĕк* «пряник», *сахăр* «сахар» и многие другие). Вторые и в произношении, и в написании в основном сохраняют облик языка-источника, однако в их орфографировании до сих пор не было единообразия.

В одной части новозаимствованнных слов во всех формах основа слова оставалась неизменной, менялись только окончания. Сюда относились:

1) слова на конечный согласный: *агроном, комсомолец, трактор, учитель; агроном-а, агроном-па, агроном-сăр, агроном-сем;*

2) слова на конечные ударные гласные: *бюро́, депо́, тайга́; бюро-на, бюро-ра; депо-шăн, депо-сем; тайга-ра, тайгаран;*

3) слова на конечные безударные **ия, ие, ое, ее, ая:** Болгари вм. *Болгария, правлени* вм. *правление, сказуемăй* вм. *сказуемое, подлежащи* вм. *подлежащее, парикмахерски* вм. *парикмахерская; правлени-н, правлени-е, правлени-рен; парикмахерски-ре, парикмахерски-сем.*

В другой части новозаимствованных слов в одной единственной форме — в основном падеже основа писалась на русский лад, а во всех остальных формах — согласно произношению. К последним относились следующие разряды существительных:

1) слова на конечные безударные **а, я, о, е:** *сцена, башня, общество, кофе*, но: *сценă-н, башньă-н, обществă-ра, кофĕ-рен;*

2) слова на конечные **сть, сь, зь:** *промышленность, перепись, князь*, но: *промышленноç-ăн, перепиç-пе, княç-сем;*

3) слова на конечные двойные согласные: *класс, металл, прогресс,* но *клас-па, метал-ран, прогрес-шăн.*

Такой разнобой вносил в правописание заимствованных слов путаницу, и поэтому его надо было устранить.

Различное орфографирование основы заимствованного слова в разных формах само по себе противоречиво и не может быть терпимо. В русском языке, например, слова на конечный двойной согласный также являются заимствованными. Но, сохраняя двойной согласный в начальной форме, там оставляют его и в других формах *(класс, класса, классу),* хотя, следуя принципам русского правописания, в косвенных формах полагалось бы писать без удвоения (ср. *класса, с прогрессом,* но: *оса, коса, с усами).* В украинском и белорусском (слова типа *класс, прогресс* там тоже иностранного происхождения) наоборот: раз нельзя писать удвоенные согласные в косвенных формах, не пишут их и в начальной форме.

Такой порядок принят по новой орфографии и в чувашском языке: основа заимствованного слова во всех случаях должна сохраняться в одном и том же виде. Этим самым в написании новозаимствованных слов устанавливается полное единообразие.

Однако некоторые товарищи всерьез считают, что написание в начальной форме *дисциплинă, обществă, кофĕ, влаç, метал* будет мешать учащимся в усвоении ими русского языка. Более того, по их мнению, этот фактор явится тормозом в развитии чувашского языка в направлении сближения с русским языком.

Такой взгляд является результатом недопонимания сущности языковых явлений. Написание *дисциплинă, обществă, кофĕ* не может помешать учащимся в овладении ими нормами русского литературного языка, а, наоборот, облегчит этот процесс, ибо такое написание способствует правильному произношению этих слов.

Что до сих пор получалось? Учащиеся писали *дисциплина, груша, сцена, кофе.* По законам чувашского ударения такое написание требовало чтения *дисциплинá, грушá, сценá, кофé* (с ударением на конечном гласном), но тем не менее произносить надо было *дисципли́нă, гру́шă, сце́нă, ко́фĕ* [1]. Значит, от ученика все время требовалось помнить: такие-то слова неродные, заимствованные, поэтому их надо писать так, а произносить по-другому. Если в конце концов ученик усваивал правильное произношение, то это ему давалось ценою огромной затраты времени, сил и энергии. Написание же *дисциплинă, грушă, сценă, кофĕ* соответствует произношению этих слов.

Наличие заимствованных из русского языка слов в чувашском языке может содействовать процессу успешного овладения

---

[1] Звуки **ă, ĕ,** (в русской фонетической транскрипции они обозначаются знаками ъ, ь) в русском языке выступают как варианты фонем, не имеющие смыслоразличительные функции, а в чувашском они являются самостоятельными фонемами и поэтому в письме обозначаются особыми буквами.

русским языком нашей учащейся молодежью только в том случае, если эти слова вошли в его язык как неразрывная часть, слились с остальной частью его лексики. Если же они будут торчать особняком, каким-то инородным телом, если ученик в каждом случае должен помнить, что это не родные слова, а заимствованные, то это никак не может способствовать их успешному усвоению [2]. В этом случае наличие заимствованных слов не только не будет способствовать овладению русской речью, но даже будет препятствием в овладении грамотным письмом на родном языке.

Товарищи, утверждающие, что написание *дисциплинă, обществă, кофĕ, влаç, метал* приведет к снижению грамотности учащихся на русском языке, проявляют непоследовательность. Если уж требовать орфографирования указанных слов в начальной форме по русскому образцу *(общество, власть, металл)*, то надо требовать такого же написания и других разрядов слов, например, *Венгрия, станция, правление, сказуемое*, как это было во времена И. Я. Яковлева. Почему написание *Венгри, Болгари, станци, правлени, сказуемăй* (вм. *Венгрия, Болгария, станция, правление, сказуемое)* не есть «искусственный отрыв чувашского языка от русского», а написание *обществă, влаç, метал* является искусственным отрывом? И, наконец, почему украинцам и белорусам написание *метал, метала, металу, грам, грама, граму* не мешает процессу их дальнейшего сближения с русскими, а нам помешает (как ни странно, но выдвигают и такой тезис)?

Написание *дисциплинă, обществă, кофĕ, влаç, метал* нельзя считать несостоятельным и с методической стороны. По действовавшим до сентября 1961 г. правилам пишущий (ученик он или любой другой) должен был помнить:

1) как пишутся указанные слова в русском языке *(дисциплина, общество, кофе, власть, металл);*

2) как они пишутся в начальной форме в чувашском языке *(дисциплина, общество, кофе, власть, металл);*

3) как их надо писать в чувашском языке в остальных формах *(дисциплинă-н, обществă-ра, кофĕ-пе, влаç-а, метал-сăр)*. По новым правилам он должен будет помнить только два случая: 1) порядок написания этих слов в русском языке и 2) единый порядок написания этих слов в чувашском языке. Любому должно быть ясно, что гораздо легче и проще запомнить два случая, чем три.

Опасения, что написание *дисциплинă, обществă, кофĕ, влаç* приведет к такому же написанию этих слов и по-русски, не могут

---

[2] Ср. в связи с этим у А. А. Реформатского: «Усвоение чужого именно и состоит в его подчинении своему, и усвоение возможно только через освоение, когда чужеязычное слово подчиняется действующим в данном языке законам и отвечает существующим и функционирующим в нем моделям». Статья «О сопоставительном методе». «Русский язык в национальной школе», 1962, № 5, стр. 25.

быть оправданы еще и потому, что в русской графической системе нет букв ă, ĕ, ç. Наконец, вряд ли можно опасаться и того, что написание *клас, метал, прогрес, грам* (в начальной форме) может привести к такому же написанию этих слов в процессе русского письма. Ведь мы до сих пор удвоенные буквы в указанных словах писали только в одной единственной форме, а во всех остальных писали без удвоения (*металăн, метала, металра, металран, металпа, металсăр, металшăн, металсем, металĕ* и т. д.). Неужели всерьез можно думать, что десятки орфограмм не влияют на русское письмо, а одна единственная — повлияет?

Есть товарищи, которые утверждают, что внесение указанных выше изменений в правописание заимствованных слов противоречит духу времени и указаниям партии по вопросам развития национальных языков. В докладе «О Программе КПСС» Н. С. Хрущев заявил: «У нас нет никаких тормозов для развития национальных языков. Но их развитие должно вести не к усилению национальных перегородок, а к сближению наций» [3]. Это ленинское положение было и остается неизменной линией партии в национальном вопросе. В терминологии оно нашло отражение в виде принципа минимальных расхождений. Этот принцип на Всесоюзном совещании по терминологии (май 1959) нашел следующее разъяснение:

«Основным принципом создания новых терминов на базе интернациональной терминологии и русских лексических заимствований должен быть признан принцип минимальных расхождений в соответствующих терминах между литературными языками народов СССР. Этот принцип требует, чтобы при создании новых терминов, во-впервых, полностью использовались словарный фонд конкретного языка и его словообразовательные возможности, и, во-вторых, в необходимых случаях заимствовались соответствующие интернациональные и русские термины, более распространенные и понятные народу, чем малопонятные, искусственно созданные термины» [4].

И далее:

«Принцип минимальных расхождений в терминологии вовсе не означает полного совпадения терминов во всех отношениях в русском и во многих других литературных языках народов СССР. Пока существуют эти языки, будут и какие-то расхождения в терминах (графические, фонетические, орфоэпические и др.)» [5].

---

[3] Н. С. Хрущев. О Программе КПСС. Доклад на XXII съезде КПСС. «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I, М., 1962, стр. 217.

[4] В. В. Виноградов. Вступительное слово. Сб. «Вопросы терминологии». М., 1961, стр. 10.

[5] Т. А. Бертагаев, Ю. Д. Дешериев и др. Роль русского языка в развитии словарного состава языков народов СССР. Сб. «Вопросы терминологии», стр. 42.

«Этот принцип вовсе не требует, чтобы все термины, заимствуемые из русского языка, уже сейчас писались и произносились так же, как они пишутся и произносятся по-русски. Такое понимание данного принципа было бы абсолютно неправильным» [6].

III

Самым сложным в чувашской орфографии является раздел о слитном, полуслитном (через дефис) и раздельном написании. Выше уже говорилось о том, что в этом вопросе у нас до сих пор царил полнейший произвол. Источник этого произвола один — неверное представление понятия «сложное слово», проистекающее от смешения логических и языковых категорий. При решении вопроса о слитном или раздельном написании основным и зачастую единственным критерием служила у нас семантическая сторона, а именно то, обозначает ли данный словесный комплекс одно понятие или два. Ход рассуждений здесь был таков: если тот или иной комплекс выражает одно понятие, то его следует считать сложным словом и писать слитно, если выражает два понятия, то это не сложное слово, значит, его надо писать раздельно. Притом последний вопрос (сколько понятий: одно или два?) нередко решался путем сравнения с другим языком, чаще всего русским. *Сив чир* — одно понятие, потому что по-русски это «лихорадка». Значит, следует писать слитно. *Йĕке хӳре* тоже выражает одно понятие (по-русски «крыса»), следовательно, его также надо писать слитно. *Тӳрем сăртлăх, тымар çимĕç, пилĕк çуллăх, вунă кунлăх* несомненно являются выражением одного понятия, так как на русском им соответствуют «плоскогорье, корнеплод, пятилетка, декада». Коли так, они непременно должны писаться слитно.

Если идти последовательно по такому пути, нам пришлось бы писать слитно и такие словосочетания, как *сысна ашĕ, ĕне ашĕ, сурăх ашĕ, кушак çури, чана чĕппи,* так как в русском эти понятия выражены единым словом: «свинина», «говядина», «баранина», «котенок», «галчонок». И, наоборот, относительно русского языка можно было бы поставить вопрос о слитном написании сочетаний слов *старший брат, старшая сестра, младший брат, младшая сестра,* так как соответствующие понятия в чувашском выражаются единым словом: *пиччe, аппа, шăллăм, йăмăк.* Ясно, что сравнение с другим языком ничего в этом вопросе дать не может, ибо одно и то же понятие в разных языках может быть выражено различными средствами.

Кроме того, логико-семантический признак в указанном выше понимании вообще не может служить решающим критерием при разграничении сложного слова от словосочетания, так как понятие в языке может быть выражено не только одним словом, но

[6] Сб. «Вопросы терминологии», стр. 44.

и словосочетанием. Акад. В. В. Виноградов по этому поводу пишет:

«С логико-семантической точки зрения слово чаще всего определяется как языковое выражение одного понятия. При последовательном проведении этой точки зрения не только «треугольник», но и все определение его: «геометрическая фигура, ограниченная тремя взаимно пересекающимися прямыми, образующими три внутренних угла» должно быть признано за одно слово. Правда, такое обнаженное смешение лингвистических и логических категорий встречается не часто. Но недостаточное разграничение терминов «понятие» и «значение» в лингвистике обычно»[7].

Выражают ли сочетания *пуш хир* «пустыня», *сар çу* «топленое масло», *сив чир* «лихорадка» (по старой орфографии они писались слитно) одно понятие? Конечно, да. Но в один ряд с ними попадают и такие словосочетания, как *ват çын* «старик», *çĕн çын* «сноха», *çут тĕнче* «свет, мир», *хура тăпра* «чернозем» и многие другие. Тогда и их надо писать слитно.

Нельзя возражать, когда говорят, что *тĕш тырă* «зерно», *çăм атă* «валенки» (до сих пор они также писались слитно) являются выражением одного понятия. Но такими же по характеру являются сочетания *çĕр пӳрт* «землянка», *хут купăс* «гармонь», *сăран атă* «сапоги» и т. д. и т. п. Короче говоря, почти любое сочетание определяемого слова с определяющим или уже выражает одно понятие, или стоит очень близко к этому.

Небесполезно будет сослаться в связи со сказанным на известного советского филолога-германиста О. С. Ахманову, исследовавшую этот вопрос на материале английского и шведского языков. Она пишет: «...наличие «одного значения», выражение «одного понятия» есть свойство всякой атрибутивной группы; атрибутивная связь именно тем и отличается от других видов синтаксической связи, что она соединяет слова настолько тесно, что они образуют вместе как бы «одну единицу». Поэтому такие формулировки, как «сложное слово передает одно понятие» или «два слова или более, употребленные вместе для передачи одного понятия, составляют сложное слово» и т. п., ничего положительного дать не могут, поскольку решение вопроса о том, имеем ли мы в каждом отдельном случае дело с «unit idea» или нет, т. е. является ли данная «идея» более «единой», чем, например, сочетание прилагательного в атрибутивной функции с существительным, будет непременно носить субъективный характер»[8].

Слитное и раздельное написание нередко связывают с терминами, что, между прочим, тесно связано с указанным выше взгля-

---

[7] В. В. Виноградов. О формах слова. «Известия» АН СССР, 1944, т. III, вып. I, стр. 32.

[8] О. С. Ахманова. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц. «Труды» Института языкознания АН СССР, том IV, 1954, стр. 56—57.

дом («то, что выражает одно понятие, это одно слово»). Говорят, что раздельное написание явится непреодолимым препятствием в терминотворчестве. По мнению таких людей *виç кĕтеслĕх* надо писать слитно, ибо оно является термином («треугольник»). *Вăрăм туна, утмăл турат, чăрăш тăрри* в терминологическом значении («комар», «василек», «хвощ полевой») предлагают писать непременно слитно, ибо де иначе их нельзя отличить от неидиоматичного употребления (*утмăл турат* — в прямом значении «шестьдесят ветвей»).

С предложением писать слитно терминологические сочетания вполне можно было бы согласиться, если бы удалось последовательно проводить его до конца. Вся беда заключается в том, что оно никак не проводится последовательно. Причина очень проста: термин, как и любое понятие, может быть выражен как одним словом, так и словосочетанием. Никто не станет отрицать, что *тăван çĕршыв* «родина», *тĕнче вăрçи* «мировая война», *пролетариат диктатури* «диктатура пролетариата», *атмосферă пусăмĕ* «атмосферное давление», *йĕтес шăмми* «душка» — термины. Однако раздельное написание не создает никаких трудностей в их понимании.

Точно так же не помешает функционировать в терминологическом значении и сочетаниям типа *вăрăм туна* «комар», *утмăл турат* «василек», *чăрăш тăрри* «хвощ», поскольку «термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии» [9]. Поэтому и в русском языке сочетания «лисий хвост», «пастушья сумка» в обыденном употреблении суть обычные сочетания в прямом значении, а в ботанической терминологии — названия трав. Написание же в том и другом случае раздельное.

До сих пор в орфографировании слов этого раздела также не было единообразия. Часть из них писалась слитно (*вăрăмтуна* «комар», *утмăлтурат* «василек», *чăрăштăрри* «хвощ», *йытпырши* «вьюнок», *кăшкарути* «щавель» и др.), а часть раздельно (*кăвакарчăн куçĕ* «незабудка», *нимĕç пăрçи* «фасоль», *хĕрлĕ çунат* «красноперка», *хуртлă кут* «трясогузка», *майра кĕпçи* «свербигуз», *майра йĕппи* «булавка» и т. д.). Учитывая, что слитное написание последовательно проводить невозможно, а также то, что «идиоматичность» вовсе не может выступать как критерий для проведения границы между словом и словосочетанием и не является определяющей характеристикой сложного слова» [10], новая орфография этот разряд слов предлагает писать раздельно.

В целом в отношении слитного, полуслитного и раздельного написания по новым правилам установлен такой порядок: слитно пишутся сложные слова, полуслитно (через дефис) — парные и повторные, раздельно — словосочетания (в том числе и лексикализованные). В первую группу включаются только такие слова, которые отвечают следующим трем условиям одновременно:

---

[9] А. А. Реформатский. Введение в языкознание. М., 1955, стр. 80.
[10] О. С. Ахманова. Указ. работа, стр. 57.

1) из двух сочетающихся слов хотя бы одно изменило свое прежнее значение;

2) хотя бы одно из них изменило свою прежнюю форму;

3) имеют одно общее ударение.

Разумеется, нельзя сказать, что этот порядок избавляет от всех без исключения сомнительных случаев. Но он избавляет от противоречий и дает возможность подчинить этот раздел определенной системе. В этом его преимущество. Сомнения остаются там, где нельзя с уверенностью сказать, новое ли это слово, образовавшееся в результате слияния двух или более слов, или такого превращения не произошло, и процесс этот находится еще в одной из переходных стадий. Однако эта трудность уже зависит не от самой орфографии. Она определяется тем, что язык — категория живая, развивающаяся. В нем всегда есть что-то новое и что-то отмирающее, а что-то находится в одной из переходных стадий. Вот эти последние как раз не всегда поддаются точной характеристике и регламентации.

IV

Несколько слов надо сказать о правописании числительных. Исходя из общих принципов слитного и раздельного написания, в этот раздел внесены по новым правилам некоторые изменения.

По действовавшим до сих пор правилам числительные 11—19, 80, 90, 200—900 писались слитно. Откуда возник такой порядок? На чем он основан? Собственно, ни на чем, а просто перенесен из русской орфографии.

В «Предуведомлении» И. Я. Яковлева, содержащем основные правила чувашского письма (в нем было всего 12 параграфов), никаких указаний относительно правописания числительных не было. Поэтому во всех дореволюционных изданиях (включая и работы Н. И. Ашмарина) и даже некоторое время после революции числительные писались по-разному: *вун пĕр, вун-пĕр, вунпĕр* «одиннадцать»; *сакăр вун, сакăр-вун, сакăрвун* «восемьдесят»; *ик çĕр, ик-çĕр, икçĕр* «двести». После революции, с развертыванием школьного и книгоиздательского дела, такой разнобой в написании немногочисленного, но часто встречающегося разряда слов стал недопустим. Поскольку на этот счет в самой чувашской орфографии не было правил, пишущие, в том числе и печатные органы, стали ориентироваться на русские правила. Стали писать *вуниккĕ, сакăрвуннă, икçĕр*. К тридцатым годам этот порядок закрепился и был узаконен в орфографических правилах. Одним противоречием в чувашской орфографии стало больше.

В чем состоит это противоречие? Оно состоит в следующем. Числительные *вун пĕр* «одиннадцать», *вун иккĕ* «двенадцать», *вун виççĕ* «тринадцать», *вун тăваттă* «четырнадцать» и др.—с одной стороны, и *çирĕм пĕр* (или *пĕрре*) «двадцать один», *çирĕм иккĕ* «двадцать два», *çирĕм виççĕ* «двадцать три», *çирĕм тăваттă* «двадцать четыре» и др.— с другой, по своему характеру одно-

родны: в том и другом случае на первом месте стоит название десятка, а на втором — название единиц. В том и другом случае единицы прибавляются к десяткам. Если они сочетания одинаковой структуры, то и написание у них должно быть единым: или все должно писаться слитно, или все раздельно. Правда, в числительных 11—19 в названии десятка выпадает конечный гласный ă (вун(ă) иккĕ), но этот фактор не может служить основанием для слитного написания, ибо в противном случае пришлось бы писать слитно и такие сочетания, как *вун лаша* «десять лошадей», *çич ача* «семь детей», *ик ĕне* «две коровы» (в числительных конечный гласный выпадает и здесь).

Почему в русском языке числительные 11—19 пишутся слитно? Да потому, что там они окончательно превратились в сложные слова: *одиннадцать* образовалось когда-то из сочетания *один на десять*. В чувашском языке такого превращения не произошло, во всех этих случаях (11—19, 80, 90, 200—900) каждый компонент может функционировать самостоятельно.

Точно так же структурно однородными являются числительные: *ик çĕр* «двести», *виç çĕр* «триста», *тăват çĕр* «четыреста», *пилĕк çĕр* «пятьсот», *улт çĕр* «шестьсот», *çич çĕр* «семьсот», *сакăр çĕр* «восемьсот», *тăхăр çĕр* «девятьсот» — с одной стороны и *икĕ пин* «две тысячи», *виçĕ пин* «три тысячи», *тăватă пин* «четыре тысячи» и др.— с другой. Правда, в первом случае за названиями единиц стоит название сотни, а во втором за названиями единиц следует название тысячи. Но это различие не структурное, а лексическое. Таким образом, и здесь нет никакого основания писать их по-разному.

Учитывая все это, новые правила установили единый для всех числительных порядок: все они должны писаться раздельно.

Некоторые наиболее рьяные противники орфографических новшеств возражают на это следующим образом: дескать, написание *вун пиллĕк* «пятнадцать» затрудняет понимание, то ли это означает *вуннă* «десять» плюс *пиллĕк* «пять», то ли *вуннă* умноженное на *пиллĕк* (т. е. пятьдесят). Но ведь, во-первых, таким же образом можно сомневаться и в отношении *çирĕм пиллĕк* «двадцать пять», *вăтăр пиллĕк* «тридцать пять», *утмăл пиллĕк* «шестьдесят пять». Почему раздельное написание последних никогда у нас не вызывало подобных сомнений, а вот *вун пиллĕк* должно вызывать? Во-вторых, в самом языке в этом отношении есть стройная система, устраняющая всякое двусмыслие. Система эта такова.

Если слово, выражающее меньшее число, стоит за словом, выражающим большее число, то это означает, что меньшее число прибавляется к большему числу: *вун иккĕ* «двенадцать», *çирĕм иккĕ* «двадцать два», *хĕрĕх тăххăр* «сорок девять». Если слово, выражающее меньшее число, предшествует слову, выражающему большее число, то это означает, что первое из них вступает как множитель, а второе как множимое: *ик çĕр* «две-

сти», *икĕ пин* «две тысячи», *çич çĕр* «семьсот», *çичĕ пин* «семь тысяч», *сакăр вун* «восемьдесят», *тăхăр вун* «девяносто».

Наконец, еще об одном. У многих вызывает сомнение как писать порядковое числительное «одиннадцатый»: *вун пĕрремĕш* или *вун пĕрмĕш*. По общему правилу аффикс порядковых числительных **-мĕш** примыкает к полной форме счетных числительных (*виççĕ-мĕш* «третий», *çиччĕ-мĕш* «седьмой», *вун саккăр-мĕш* «восемнадцатый»). Однако *вун пĕр* «одиннадцать» всегда употребляется в краткой форме, поэтому и порядковое числительное от него может быть только в форме *вун пĕрмĕш*.

* * *

Упорядочение орфографии дело большое и очень сложное. Оно требует всестороннего учета языковых явлений. Язык представляет собой стройную систему взаимно связанных знаков. Поэтому нарушение одного звена в этой системе закономерно влечет за собой дисгармонию и в остальные звенья. Вот почему нельзя, например, устанавливать одни правила письма для терминов и наиболее часто употребляемых слов и другие правила для остальной части лексики, как это предлагают некоторые.

Процесс перестройки орфографии подчас проходит болезненно. Немаловажную роль играет здесь фактор привычки. Но когда возникает неизбежная необходимость внесения изменений в орфографию, то от каждого пишущего требуется, чтобы он руководствовался не чувством раздраженности, вызванном тем, что ему приходится частично переучиваться, а пониманием необходимости этих изменений.

К сожалению, такого разумного подхода у некоторых нет, и потому они рассуждают так: пусть наша орфография будет со множеством недостатков, но мы к ней привыкли, и оставьте ее в покое.

Нельзя, конечно, утверждать, что последние изменения внесли предельную ясность во все вопросы чувашской орфографии. Они устранили лишь наиболее кричащие противоречия и пополнили орфографический свод значительным количеством недостающих правил. Достаточно сказать, что новый унифицированный свод включает 107 параграфов (вместо прежних 74). Множество частных вопросов решается в словарном порядке. Подготовленный сектором языка Чувашского научно-исследовательского института Орфографический словарь является первым за всю историю развития чувашской письменности наиболее полным словарем подобного типа (в нем более 20 тыс. слов).

Сомнения и недоумения по орфографии и пунктуации могут возникать и впредь. Они должны решаться по мере возникновения. Было бы весьма желательно, чтобы одно из периодических изданий республики открыло на своих страницах рубрику, где бы систематически освещались вопросы правописания.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Н. П. ПЕТРОВ

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЧУВАШСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Присоединением называется такая связь частей сложной синтаксической конструкции, где первая (основная) часть по смыслу независима от последующей, а последующая непосредственно примыкает к предыдущей и по смыслу зависит от нее. В такой конструкции примыкающая часть по своему содержанию представляет собой как бы не мотивированное (на первый взгляд), разорванное дополнение, уточнение, пояснение, определение к основной части конструкции.

Основная и присоединяемая части по своей структуре могут составлять одно целое предложение, или же каждая часть может быть оформлена в виде самостоятельных предложений. Обе части вместе составляют сложное семантико-синтаксическое целое — присоединительную конструкцию.

Подобные конструкции по формальным признакам близки к сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям, поэтому академическая грамматика русского языка рассматривает их как разновидность сочинения и подчинения [1].

Присоединяемые предложения или «члены предложения» к основному предложению примыкают как при помощи союзов, союзных сочетаний и других лексических средств, так и без союзов или каких-либо других лексических средств, но всегда сопровождаются особой интонацией и относительно длительными паузами. Таким образом, по сравнению с первой частью присоединяемая часть, как выражающая весьма важную мысль, имеет более яркое интонационно-логическое выделение.

В союзных конструкциях с особым ударением и паузой произносятся присоединяющие союзы, что также способствует интонационному выделению присоединяемой части.

Присоединительные конструкции широко употребительны в художественной литературе. Их используют как стилистиче-

[1] Грамматика русского языка, АН СССР, т. II, ч. II, М., 1954, стр. 257.

ское средство, придающее речи особые смысловые экспрессивные оттенки и эмоциональную нагрузку.

В присоединительных конструкциях пауза изображается всякими графическими знаками: запятой, точкой с запятой, двоеточием, тире, многоточием, точкой, подсказывающими определенное интонационное выделение присоединенных предложений или членов предложений от основной части данной конструкции. В художественной литературе знаками препинания обозначается иногда пауза после присоединительного союза. Так, после союзов *тата, е тата, çитменнине, çитменнине тата* и некоторых других нередко можно наблюдать постановку запятой, тире или многоточия. Среди союзных присоединений выделяются: присоединения со специальными присоединительными союзами и с сочинительными союзами, выполняющими присоединительную функцию. Собственно присоединительными являются *а, е тата, çитменнине, çитменнине тата, çитменни çине.*

Рассмотрим основные виды присоединительных конструкций, характерные для современного чувашского литературного языка.

СОЮЗНЫЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Присоединение союзом *тата*. В современном чувашском литературном яызке союз *тата* в большинстве случаев употребляется с присоединительным значением. Посредством *тата* присоединяются предложения и члены предложения, дополняющие, поясняющие или содержащие обобщающее замечание к предыдущему предложению. При этом союз *тата* соответствует русскому *и, да, притом.*

Кăмака Тяпукĕ совет йĕркипе çĕр валеçиччен пĕр ят çĕрпе анчах пурăннă. Çĕр илекен ывăл таврашĕ пулман. Тата аслă хĕрĕ Анни валли ку таранччен те каччă тупăнмарĕ (Хумма Çеменĕ, Выçлăх çулсем) «До раздела земли по советским законам семья Тябука Печникова жила лишь одним наделом. В семье сыновей не было. И старшая дочь Анна до сих пор не нашла себе жениха». *Ку вăхăтра эпĕ мадьяр чĕлхине ăнланакан пулнăччĕ, тата мадьярсем хăйсем те кашниех чехла е словакла пĕлеççĕ* (С. Элкер, Вутпа çулăм витĕр) «К этому времени я уже стал понимать по-мадьярски, да из мадьяров почти каждый знал либо по-чешски, либо по-словацки».

Союз *тата* присоединяет предложения при внезапном переходе к другой мысли, к другой теме высказывания (в речи одного лица или в диалоге).

— *Эпĕ сан пирки пурне те: вăл вăхăтлăха ашшĕне пулăшса пурăнма кайрĕ, тенĕ. Тата мана сельпо председателĕ тăвас сасă пур* (А. Лазарева, Чипер Анна) «Я про тебя всем говорил, что ты к отцу помогать поехала. И слухи ходят, будто меня председателем сельпо хотят сделать».— *Чипер кай. Тата... эпĕ килĕшетĕп, Сантăр...* (В. Садай, Çирĕклĕ Кӳлĕри тăват-пилĕк кун) —

«До свиданья, всего доброго. А... я согласна (выйти замуж), Саша».

Союзом *тата* нередко объединяются предложения, далекие по смыслу, но при неожиданном сближении образующие единое сложное понятие и применяющиеся для описания персонажа, события, «кусочка действительности»[2]. Подобные конструкции в художественной литературе часто употребляются как средство стилизации.

Пĕр сехет пек иртсен, Лавраç мучи çамки çинчи тарне шăлса илчĕ те, кăранташ хуçăккин вĕçне йĕпетсе, малалла çырма тытăнчĕ:

«...Петĕр тухтăра тухрĕ. Хĕлип ывăлĕсем виççĕшĕ те салтакра. Раман арăмĕн ĕни икĕ пăру туса пачĕ. Тата хамăр колхоз вăйĕпе икĕ хутлă шкул туса лартрăмăр» (Х. Уяр, Çыру) «Прошло около часа, дед Лаврась вытер пот со лба и, слизнув обломленный карандаш, продолжал писать: «...Петр вышел в докторы. Сыновья Филиппа все трое на фронте. Корова жены Романа принесла двух телят. А силами своего колхоза мы двухэтажную школу выстроили».

Союз *тата* присоединяет так называемый именительный представления. При этом он соответствует русскому *а*.

Тата ашшĕ? Мĕнле аван çын унăн ашшĕ! Хирĕç пулмассеренех Левентей пичче:— Ăçта каян-ха, Тимуш?— тесе ыйтать-и е урăх мĕн те пулсан ăшă сăмах чĕнетех çав (Хумма Çеменĕ, Ача чухнехи, XXII) «А отец? Какой хороший ее отец! При встрече он, этот дядя Левендей, всегда спрашивает у него так: — Куда же отправился, Тимуш? — или же что-нибудь другое хорошее слово скажет».

Кроме присоединительного отношения, союз *тата* может выражать усилительно-присоединительное отношение. В этом случае, помимо присоединения, союз *тата* усиливает выразительность речи.

Çав... Ахрат çырмине пĕвесе пĕтериччен вилес марччĕ-ха... Питĕ тĕлĕнмелле япала пулать вĕт-ха вăл! Тата мĕнле вырăнта?.. (С. Аслан, Ахрат) «Вот... не умереть бы мне до сооружения плотины на реке Ахрат. Это ведь удивительное сооружение будет. И на каком месте!» *Туй пулассине кĕтсе пурăнма, хăйне çураçнă пуян мăрса ывăлĕ çинчен шутлама кăмăллă, анчах юрату текен вăйлă туйăм, пĕтĕм чунтан çунни, арасланни çук. Тата хăçан пулать-ха вăл туй!* (К. Турхан, Атăл Сĕвене юхса кĕрет) «Очень приятно ей ждать свадьбу, думать о женихе, о сыне богатого мурзы, но сильного чувства любви, жажда любви у нее не было. И когда еще будет эта свадьба!»

Иногда союз *тата* присоединяет несобственно-прямую речь, которая резко усиливает разговорную окраску речи.

---

[2] В. В. Виноградов. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка. Сб. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III. М., 1953, стр. 29.

Урине инке хĕрне текех чарса тăма шутламарĕ, пур пĕрех ӳкĕте кĕмест вăл, хăйĕннех тăвать. Тата ĕçĕ те пур, васкавлă ĕç; кайтăр эппин (В. Садай, Юр ирĕлет) «Тетя Ирина больше не стала отговаривать дочь, она все равно не согласится, будет стоять на своем. Да и дела есть у нее там, неотложные дела; пусть идет тогда».

Кроме предложений двусоставного типа союзом *тата* могут присоединяться сказуемые или группы сказуемого, которые нередко выступают как неполные предложения.

Тимуш Кĕркури пекех вăрăм, хăтлă йĕкĕт, пит çивĕч куç-пуçлă, Кĕркурирен пăртак хулăмрах, тата мухтанма, хăйне пăхтарма юратарах парать (Хумма Çеменĕ, Йӳçлĕ-тутлă) «Тимофей, так же как Григорий, высокий, красивый парень, с шустрыми глазами, немного толще Григория, притом хвастаться любит».— *Каласа пĕлтер ман çинчен тăвансене, пĕлтер ял-йыша — эпĕ мĕнле, ăçта аманни çинчен, тыткăнра епле выçă хăшкăлни çинчен... тата хĕрсене салам кала* (С. Элкер, Вутпа çулăм витĕр) « — Расскажи обо мне моим родным, расскажи моим односельчанам, как и где ранили меня, как морили меня голодом... и девушкам привет передай». — *Эп хĕрарăм! — вĕриленчĕ Чураппа.— Тата ахаль хĕрарăм та мар, турхан арăмĕ* (К. Турхан, Сĕве Атăла юхса кĕрет) «Я женщина! — вспыхнула Чурапа.— Да и не простая женщина, жена тархана». *Çавна пула, Сергей те сана пăрахнă имĕш. Хвеклапа çӳрет, тет. Çапла ĕнтĕ вăл, çăмăлттай хăтлансан. Лешĕ, Хвекли, мĕн вĕт, Сергей бригадинчех. Тата лайăх та ĕçлет, теççĕ* (В. Садай, Юр ирĕлет) «Из-за этого, говорят, Сергей бросил тебя. Говорят, с Феклой гуляет. Так оно, когда ведешь себя легкомысленно. А та, Фекла, ведь в сергеевской бригаде. Да и хорошо, говорят, работает».

Союзом *тата* присоединяются добавочные дополнения и обстоятельства.

— *Пĕркун анне кайса курнă атте пăрахучĕ çине. Ман валли кулач илнĕ — икĕ татăк, тата типĕ пулă...* (М. Трубина, Ача чухнехи) «—Недавно мать съездила к отцу на пароход. Для меня калач купила — два куска, да и сушеную рыбу...»— *Эс ун пекех эрленсе ан кай-ха, хĕрĕм,— Альпие алăран тытасшăн пулчĕ Урасмет,— эпир Элентейпе сан açу-аннӳ патне тахçанах пырасшăнччĕ. Тата усал хыпарпа та мар, ырă хыпарпа...* (К. Турхан, Сĕве Атăла юхса кĕрет) «Ты уж так не обижайся, доченька,— Уразмет пытался взять Альби за руку,— мы с Эленьдеем давно собираемся к твоим родителям. Притом не с худой вестью, а с доброй...». *Çапла ытларах вăл тăрăшнипе пулчĕ ку. Тата Фрол Васильч тăрăшнипе* (В. Садай, Çирĕклĕ Кӳлĕри тăват-пилĕк кун) «Итак, это осуществилось благодаря его стараниям. И благодаря стараниям Фрола Васильча». *Халиччен ун ячĕ пуçа сайра-пĕр хушăра çеç пыра-пыра кĕнĕ, тата нумайлăха мар, пĕр самантлăха, ну, пăртаклăха кăна* (Хумма Çеменĕ, Йӳçлĕ-тутлă) «До

сих пор ее имя лишь изредка приходило ему на ум, и притом ненадолго, лишь на короткий промежуток времени».

Союзом *тата* иногда присоединяются вставные слова, сочетания слов, а также предложения. Введение их в предложение в виде присоединительных вставок осложняет интонационно-синтаксическую структуру предложения, которая характеризуется следующими моментами: основное высказывание, произносимое спокойной интонацией, разрывается на две части, между которыми вставляется присоединяемый компонент. Последний произносится с резко повышенной интонацией и ускоренным темпом речи. Во второй части основного компонента темп речи снова замедляется, а интонация понижается.

Çын пурнăçра пурне те курсан, пурне те пĕлсен, пурне те чăтса ирттерсен çеç (тата хăйĕн те пуçĕнче пулсан) — чăн-чăн писатель пулма пултарать... (Й. Мучи, Суйласа илнисем, Умсăмах) «Настоящим писателем человек может стать лишь тогда, когда он жизнь увидит своими глазами, познает ее непосредственно сам, испытает все на себе (притом если у него есть способности). *Анчах, юлташ, эсĕ Мускавра пурăнса нумай пĕлекен çын пулас, тата чăвашран çуралнăскер, тĕттĕм чăваша та манас çук эсĕ,— эпĕ хамăн ухмах ăсăмпа тӳрех çапла калатăп: хуть те мĕнле пулсан та, чăвашсене пĕр пысăк хапрăк кирлĕ-кирлех* (Хумма Çеменĕ, Станцăра) «Но ты, товарищ, живя в Москве, наверное, ученым человеком стал, притом, как выходец из чуваш, и темных чувашей не забыл,— я своим недалеким умом думаю так, что бы то ни было, чувашам нужна какая-нибудь большая фабрика».

Присоединенные союзом *тата* предложения могут быть односоставными.

— Вăйăа тух каçхине, пĕрре те тухса çӳреместĕн! — терĕ Тарье ун хыççăн.— Тем пекех тухăттăм та, вăхăт çук çав, тата кăлармаççĕ те...— шăппăн каларĕ Кулине, пуçне каялла çавăрса.— Чипер юлăр (В. Краснов-Асли, Тăвалла) «— Приходи вечером на хоровод, никогда не ходишь,— крикнула вслед ей Дарья.— Очень бы хотела, времени нет. Да и не пускают,— тихо сказала Акулина, повернув голову назад.— До свиданья».— *Хусанта этемле калаçма та пĕлеймĕп. Тата инкек-синкек пуласран хăрушă* (К. Турхан, Сĕве Атăла юхса кĕрет) — «В Казани я не смогу, пожалуй, по-человечески изъясняться. И от несчастных случаев опасно».

Присоединенные союзом *тата* предложения бывают сложными (сложносочиненными или сложноподчиненными).

Анчах делегаткăсем, Анушка пекех, хăйсем те вĕсем пит сахал пĕлеççĕ. Комсомолецсем каланине аякран çеç илтнĕ. Тата Анушкан ашшĕ-амăшĕсем те çавнашкал çынсем: пурнăç пăртак çителĕклĕрех пынă майпа, вĕсем хальхи çĕнĕ йăласене питех юратса каймаççĕ темелле, авалтан пулса пыракан йĕркене хисеп-

лерех параççĕ (Хумма Çеменĕ, Анушка саппунĕ) «Но эти делегатки, как и Аннушка, знали мало. То, что говорили комсомольцы, они слышали только краем уха (лишь издалека). Да и родители Аннушки люди самобытного нрава: довольствуясь своей состоятельной жизнью, они, можно сказать, недолюбливали нынешние новые порядки, предпочитали старые, патриархальные обычаи». *Ĕнисене пăх, тата, Сехре çывăрать тесе, лашисене те манăннах пăхмалла иккен* (К. Турхан, Йăмраллă ял) «За коровами надо смотреть, да и за лошадьми, оказывается, мне же смотреть из-за этого сони Сехре».

В присоединенном предложении непосредственно после союза *тата* может повторяться слово или сочетание слов, которое уже имеется в первом предложении. Подобное повторение указывает на то, что присоединенное предложение является дополнительным сообщением, замечанием или уточнением лишь по поводу повторяемого слова.

Анчах чăпар автан кашни кунах Кăтра Митюк килне кайнă. Тата каясса та вăл шăппăн мар, мухтанса, вĕçкĕнленсе кăтартса кайнă (С. Элкер, Шурăмпуç килсен) «Однако рябой петух каждый день ходил во двор Митюка Кудрявого. И ходить-то ходил не втихомолку, а напоказ, демонстративно».

Союзом *тата* присоединяются предложения или члены предложения при последовательном изложении, последовательном описании ряда предметов или явлений. При этом то или иное опорное слово присоединяемого предложения в целях особого выделения ставится на первое место, а за ним следует союз *тата*. Выделенное таким образом слово произносится особым ударением и интонационно объединеняется с союзом *тата*, составляя вместе с ним синтагму. *(Шур пĕлĕтсем, тусем) хăйсен ытарма çук чаплăлăхĕпе, чуна савăнтарса, ăша вăй-хăват парса пычĕç. Каçхине тата эпир тинĕс çинче уйăх епле тĕлĕнмелле аван çутатнине куртăмăр* (Хумма Çеменĕ, Тинĕс çинче) «Белые тучи и горы своей величавой красотой на протяжении всей дороги доставляли нам радость, поднимали дух. Ночью же мы видели изумительную луну». *Çамрăксем пĕр-пĕрне куç хываççĕ, ахăлтатаççĕ, кулаççĕ. Хăшин ачи-пăчи макăрать. Хăшĕ тата ĕçсем, пурнăçсем çинчен халаплать* (Хумма Çеменĕ, Тинĕс çинче) «Молодые друг другу подмигивают, смеются, радуются. У некоторых дети плачут. А некоторые заняты разговорами о делах, о жизни».

Если находящееся в начале присоединяемого предложения слово является существительным или местоимением, то оно в большинстве случаев принимает аффикс *-ĕ(-и)* со значением выделения. Существительные, выражающие родственное отношение, выделительного аффикса не принимают. *Пурте ман çинелле чăр-чар пăхса илчĕç. Анне тата чутах питрен çутăлтарса яратчĕ* (Хумма Çеменĕ, Вушар) «Все посмотрели на меня. А мать чуть не ударила по щеке».

Присоединение союзом *е тата*. В присоединительных конструкциях с союзом *е тата* в первой части перечисляются те или иные члены, а последний член перечисления присоединяется. Присоединенную часть можно назвать заключительной или замыкающей, потому что она замыкает ряд перечислений, за ней больше ничего не может быть присоединено. Заключительность или окончательность присоединенной части подсказывается самой интонацией и длительной паузой перед присоединенной частью и относительно длительной паузой после союза *е тата*.

Ярăнма юратманнисем е çăпаталла, е пасарла выляççĕ, е тата пĕр-пĕрне йĕпе юр чăмаккисемпе перкелесе илеççĕ (Хумма Çеменĕ, Ача чухнехи) «Те, кто не любил кататься, играли или в лапти, или в базар, или же кидали друг в друга мокрым комком снега». *Хăй пĕччен пулнă пулсан, вăл, çул хĕррине пăрăнса, Шуркас çĕрне тытса пăхĕччĕ, ăна хăйĕн ĕçпе хытнă пŭрнисем витĕр юхтарĕччĕ е часрах ялалла чупĕччĕ, е тата вуçех урăхла — тĕме çамкине хăпарса ларĕччĕ те ял еннелле, хăйă çутисем çине тинкерĕччĕ* (Х. Уяр, Шурча таврашĕнче) «Будь он один, отошел бы от дороги, взял бы в руки горсть земли, и размельчив ее, пропустил бы меж огрубевшими от работы пальцами или скорее побежал бы в деревню, или же наоборот — взобрался бы на холм, устремил бы свои взоры в сторону деревни, наблюдал бы огоньки». *Акă Кĕркурисен Хĕлипнех илес. Иртнĕ çул вăл пĕччен вун пилĕк нимĕçе вĕлернĕ, икĕ медаль илнĕ. Патретне хаçат çине çапса кăларчĕç. Мĕнтен япăх каччă? Е тата Эрхип старикĕн Ваçлейне илес. Вăл, хăй уксах пулсан та, пĕлтĕр улт çĕр ĕç кунĕ турĕ* (Х. Уяр, Çыру) «Взять, например, Григорьева Филиппа. В прошлом году он один убил пятнадцать немцев (фашистов), две медали получил. Его портрет в газете пропечатали. Чем плохой парень? Или взять сына старика Архипа — Васлея. Хотя он инвалид, но в прошлом году заработал шестьсот трудодней».

Присоединение союзом *анчах*. Кроме рассмотренных союзов с присоединительным значением, следует указать еще на союз *анчах*, соответствующий русскому *но, однако*. Хотя этот союз всегда имеет ярко выраженное противительное значение, но это не мешает ему выполнять присоединительную функцию. Выступая в качестве присоединительного союза в значении *тата*, он не теряет полностью своего основного значения и придает предложению оттенок противопоставления или противопоставительного ограничения. Поэтому в данном случае его можно назвать противительно-присоединительным.

Присоединяемые при помощи союза *анчах* предложения уточняют, поясняют или дополняют содержание первого предложения. При этом присоединяемое предложение характеризуется следующими структурными особенностями. В начале присоединяемого предложения за союзом *анчах* повторяется слово, имеющееся в первом предложении. Повторяемое слово

может быть употреблено в разных сочетаниях слов или же заменено местоимением.

Эпир сулхăнра ларатпăр; анчах сулхăнра та пăчă (И. Тургенев, Хăмла çырли шывĕ) «Мы сидели в тени; но и в тени душно». *Епле унăн çутти, çамрăксем, сирĕн çине савăнса пăхать! Анчах çав çутă епле савăнтарнине пирĕн аттесем, пирĕн асаттесем лайăххăн пĕлеймен* (Хумма Çеменĕ, Палля) «Как щедро дарит вам, дети, солнце свои ласки. Но этих ласк наши отцы и деды не замечали». *Паянхи ĕçсене Василий Васильевич çак çиллĕ çанталăкра хире тухса çаврăнса çÿремесĕрех, колхоз правленийĕнче ларсах та тума пултарнă. Анчах вăл — канăçсăр этем* (И. Тукташ, Председатель) «Сегодняшние дела Василий Васильевич смог бы сделать сидя в правлении колхоза, не выходя в такую ветреную погоду в поле. Но он беспокойный человек».

Союзом *анчах* присоединяются предложения и члены предложения, связанные с основным предложением временной последовательностью. При этом союз *анчах* выступает в сочетании с наречием времени или словами, словосочетаниями, обозначающими время.

Паян акă эпĕ фронтра фашистсене хирĕç çапăçма пуçлани 14 уйăх тулчĕ. Çав вăхăтра 33 хутчен наступленире пултăм. Икĕ хутчен çăмăл суранлантăм. Анчах, суранлансан та, стройран тухман (М. Данилов-Чалдун, 34-мĕш атакă умĕн) «С того дня, как я пришел на фронт и вступил в бой с фашистами, сегодня исполнилось 14 месяцев. За это время я 33 раза был в наступлениях. Два раза получил легкое ранение. Но и после ранения я из строя не выходил».

Присоединение союзом *çитменнине*. В современном чувашском языке очень часты случаи присоединения посредством *çитменнине*. Этот союз в настоящее время представляет собой застывшую форму и служит для выражения присоединительного отношения. На русский язык его можно перевести *вдобавок, притом* и сочетанием *к тому же*. Союз *çитменнине* присоединяет предложения или члены предложения, развивающие, дополняющие содержание первого предложения новыми фактами и замечаниями. При этом добавочное сообщение является весьма важным, так как выявляет сущность основного (первого) предложения. Поэтому присоединяемая часть от первого предложения всегда выделяется сравнительно долгой паузой и соответствующей интонацией.

Куç витĕр мар, ал-урасем тĕреклĕ мар. Çитменнине халсăр пултăм (И. Мучи, Кукамай çывăрмасть) «Глаза не зоркие, руки и ноги дряхлые. К тому же сама заболела».— *Ку «СТЗ» манăннинчен кивĕрех. Çитменнине ĕçлемест те авă* (В. Садай, Юманкасси) «— Этот «СТЗ» (трактор) старее моего. К тому же еще не работает». *Эсĕ хĕр-çке, çитменнине студенткă, килĕнте те ытлашши вăйлах пурăнмастăр, аннÿ хăвна та аран-аран*

çеç пулăшкалать, мĕнле пăхса ӳстерес тетĕн вăл ачана (А. Артемьев, Салампи) «Ты ведь девушка, к тому еще студентка, и дома не крепко живете, мать кое-как только помогает тебе, как же думаешь воспитать ребенка». *Хунь старик, çулĕсенчен пăхсассăн, тахçанах ĕçлекен шутран тухнăскер, çитменнине хырăм катарĕпе хытă аптăрать; нумайранпа пыракан бронхичĕ çаплах иртсе кайма пĕлмест* (Хумма Çеменĕ, Вушар) «Мой тесть по годам давно вышел из рабочего возраста, к тому еще катаром желудка сильно страдает; затянувшийся надолго бронхит все еще не проходит». *Вăл ватă, çитменнине чирлĕ.* «Он стар, притом болен». *Унăн хăйĕн сăлтавĕ пулнă, çитменнине шӳтпе-мĕнпе ирттерсе ямалли сăлтав та мар* (Хумма Çеменĕ, Йӳçлĕ-тутлă) «У него была своя причина, притом немаловажная причина».

Присоединение союзом *çитменнине тата.* Союз *çитменнине* очень часто употребляется в сочетании с союзом *тата,* что усиливает добавочное значение присоединительного сообщения.

Çавах та вăл мĕншĕн çав тери салху тата кичем пулнине пĕлес килет. Тӳрех ыйтса пĕлме ырă мар пек. Çитменнине тата вăл пирĕн палатă çынни мар темелле (В. Паймен, «Салхуллă сăн») «Но все же мне хочется знать, почему он так скучен и грустен. Спросить об этом у него самого неудобно. К тому же он не из нашей палаты». *Халĕ ĕнтĕ утма йывăрланчĕ: урапа çулĕ кĕсел пек çăрăлса выртать, хĕрсен аттисем йăлтах вараланса пĕтрĕç. Çитменнине тата сивĕ çумăр вăйланчĕ, питрен çаптарса çума пуçларĕ* (А. Артемьев, Салампи) «Теперь идти стало труднее: дорога превратилась в кисель, сапоги у девушек совсем испачкались грязью. К тому же все сильнее и сильнее стал лить холодный дождь и бить прямо в лицо».

При помощи союза *çитменнине тата* иногда присоединяются вставные слова, сочетания слов или предложения.

Тем чул кăшкăрсан та, тем чул вĕрентсен те, хальхи ялта эсĕ, çитменнине тата сахал çĕр çинче, нумай пурнăç тăваймăн (Хумма Çеменĕ, Станцăра) «Сколько ни ори, сколько ни учи, в современной деревне, к тому же на малоземелье, жизнь не наладишь». *Сĕтел çине пуçтарсан, пухăва кайма хатĕрленчĕç. Малтан Ухруç инке пырас та мар пулĕ текелерĕ, анчах кайран килĕшрĕ (çитменнине тата агитатор та чĕнме килчĕ — колхоз платникĕ, Тихон Тимофеевич)* (В. Садай, Канăçсăр çын) «После того как убрали со стола, стали собираться на собрание. Сначала тетя Ухрусь не хотела идти, но потом согласилась (притом агитатор лично сам приходил приглашать — колхозный плотник, Тихон Тимофеевич).

Присоединение союзом *а.* Среди чувашских союзов, особое место занимает заимствованное из русского языка союз *а.* Этот союз в литературное употребление был введен еще Спиридоном Михайловым, но в яковлевских изданиях был вытеснен

из употребления. В советский период он снова был восстановлен в своих правах и получил широкое распространение.

Как и в русском, он употребляется с противительным, сопоставительным, присоединительным и присоединительно-усилительным значениями. Выступая в присоединительном значении, союз *а* присоединяет предложения (полные и неполные), развивающие, дополняющие или поясняющие высказанную в первом предложении мысль. Присоединенное предложение (или член предложения) обычно связано с каким-либо членом первого предложения, поэтому после союза *а*, как правило, повторяется (в иной синтаксической функции) то слово первого предложения, по поводу которого делается добавочное сообщение или замечание.

Çитменни çине, вăл Надьăшăн малтанхи юрату пулнă пулас, а малтанхи юрату — чи вăйлă, таса юрату, чĕрешĕн яланах манми япала пулса тăрать (Н. Пайраш, Надьă) «К тому еще, это у Нади, по-видимому, была первая любовь, а первая любовь самая сильная, чистая любовь, всегда оставляет на сердце неизгладимый след». *Анчах, тав уншăн, пире хамăр учительсем çăмăл пурнăçа хапсăнма вĕрентмен, ытларах халăха юратма, уншăн ĕçлеме вĕрентнĕ. А халăхĕ пирĕн, тӳрех калатăп сире, питĕ ырă, пĕрре ун хушшине лексен, тухаймастăн вара* (К. Пайраш, Çул çинче) «Но, слава богу, наши учителя нас не учили зариться на легкую жизнь, нас учили любить народ, работать за него. А наш народ очень добр, если свяжешься с народом, то не оторвешься от него». *Ырă та телейлĕ вăхăтсем, Магмет-Эмине çĕнтерӳпе чап кӳнĕ кунсем яланлăхах иртсе кайрĕç. А вĕт ун пек кунсем пулман мар, пулнă, пулнă!* (К. Турхан, Сĕве Атăла юхса кĕрет) «Навсегда прошли хорошие и счастливые времена, дни, принесшие Магмету-Эмину победу и славу. А ведь такие дни были, были, нельзя сказать, что их не было!»; [*Харитонов*] *...Председательсем тупăнĕç. Çыннисем çеç кирлĕ, а çыннисем акă кунтах* (Н. Айзман, Иван Новиков) «[Харитонов] ...Председатели найдутся. Только люди нужны, а люди вот тут».

Союзом *а* присоединяются предложения или члены предложения при последовательном изложении, последовательном описании предметов или явлений.

— Сирĕн,— терĕ вăл, Лунина хăрах аллипе тытса,— çӳлерех те хăвăртрах вĕçме тăрăшас пулать, а сирĕн — ман çине тепĕр аллине хучĕ вăл,— пачах урăхла: хăвăр ĕçре васкама кирлĕ мар (К. Пайраш, Çул çинче) «— Вам,— обратился он к Лунину, обнимая его одной рукой за талию,— надо стремиться летать выше и быстрее, а у вас,— он на меня положил другую руку,— совсем другое положение: в своей работе вам не следует торопиться». *Пирĕн ялтан ик çухрăмра Çавал юхса выртать, а Çавал леш енче симĕс улăх сарăлса выртать* «В двух верстах от нашей деревни река Цивиль протекает, а за Цивилем зеленые луга расстилаются».

Посредством союза *а* могут присоединяться предложения и члены предложения, связанные друг с другом временной последовательностью. При этом после союза *а* следует наречие времени, а также слово или сочетание слов, обозначающее время.

Малтан лекци итлерĕç, а унтан кино курчĕç «Сначала лекцию прослушали, а потом кино смотрели». *Сасартăк вăйлă çил тапранчĕ, а çил лăплансан, çумăр çума пуçларĕ* «Вдруг поднялся сильный ветер, а когда ветер утих, начался дождь». *Ĕнер ăшăччĕ, а паян сивĕ* «Вчера тепло было, а сегодня холодно».

Пĕр-икĕ кун пăхса сăнарĕ
Улах уя вăл, улăха;
Вăрман кашланине тăнларĕ,
Çăл шывĕ туйăнчĕ паха.
А виççĕмĕш кунне уй-улăх
Ана йăпатаймарĕ урăх...

(А. Пушкин, Евгений Онегин, IV)

«Два дня ему казались новы
Уединенные поля,
Прохлада сумрачной дубравы,
Журчанье тихого ручья.
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле».

Союзом *а* нередко присоединяются предложения, выражающие внезапный переход к другой мысли или к другой теме высказывания (в речи одного лица или в диалоге).

Кĕрхи хĕвел хăюсăр пăхать. Эрешмен картисем явăнса çӳреççĕ. А Макар Миронч вилме выртнă (И. Мучи, Лăпкă чĕре те хаярланать) «Осеннее солнце слабо светит. В воздухе паутины вьются. А Макар Миронч при смерти лежит». *Манăн ĕç пĕр сехетрен пĕтет. Сирĕн тепле? А çав тĕлĕк çинчен шухăшлатăп-ха. Мĕнле курăнма пĕлчĕ-ха ун пек тĕлĕк* (И. Мучи, Пыллă чĕлхе) «У меня работа через час кончится. У вас как? А я все про этот сон думаю. Как же он приснился мне». *Маншăн пулсан, вăл, купăс калани, çур пуса та тăмасть. Ахаль парсан та кирлĕ мар. А Савтепи пирки ĕмĕтленни пустуй япала* (Х. Уяр, Шурча таврашĕнче) «Для меня (твое) умение играть на скрипке ломаного гроша не стоит. Дай мне его даром — не возьму. А рассчитывать тебе на Савдепи — пустое дело».

Союзом *а* присоединяются реплики как приступ к разговору. В этих случаях союз *а* придает речи большую выразительность:

— *А эсĕ ăна пăшал кучĕпе!— хутшăнать калаçăва иккĕмĕш взводри пĕр çамрăкрах та тĕреклĕ салтак* (Н. Патман, Иван Соловьевпа унăн юлташĕ Канарейкин) «— А ты его прикладом!— вмешался в разговор молодой коренастый солдат второго взвода».

Ваçук пĕтĕм пĕвĕпе хуçкаланать.

— *А, вăт, ĕненместĕн эсĕ. Акă турă пур: туршăн, хĕвелшĕн,— пĕлместĕп... Эпĕ унта пулман* (С. Элкер, Шурăмпуç килсен) «Вазюк всем телом кривлялся.

— А, вот не веришь ты. Есть бог, ей богу не знаю... Я там не был».— *Чим-ха, ан шарлăр,— терĕ старшина, хăйĕн сăмахĕсем çыпăçуллăн тухнăшăн хавасланса.— А, вăт, правительствă çавăн пек усал çынсене итлеме хушмасть* (С. Элкер, Шурăмпуç килсен)

«— Погодите, не шумите,— сказал старшина, обрадовавшись тому, что речь вышла складно.— А, вот, правительство не велит слушать таких дурных людей». *А эпĕ хам, чи кĕçĕн хĕрне илни, мĕнтен начар-ха?* (Хумма Çеменĕ, Вушар) «А я сам, женатый на его младшей дочери, чем хуже?»

Союзом *а* может присоединяться так называемый именительный представления, называющий «предмет или явление, представление о котором возникает в сознании говорящего и по поводу которого говорящий далее обычно высказывает какое-либо суждение, задает вопрос и т. п.» [3]. Для такой конструкции обычна вопросительная интонация, а также восклицательная.

Да, Галина Ивановна пирĕншĕн пурне те тунă. А эпир? Халиччен ăна тав тума та кĕрсе тухман (К. Пайраш, Çул çинче) «Да, Галина Ивановна для нас все делала. А мы? Мы ни разу не заходили к ней, чтобы выразить свою благодарность».

А Палля? Ăçта вара вăл
Аптраманăн кĕçĕнни?
Килте çук, инçе халь Павăл,
Икĕ çул ялтан кайни.

(П. Хусанкай, Аптраман тавраш)

«А Палля? Где же он, младший сын Аптрамана? Нет его дома, он где-то вдали, уже два года прошло, как он уехал из деревни».

Союз *а* нередко присоединяет вопросительные и восклицательные предложения. В этих случаях союз *а*, кроме присоединительного значения, имеет усилительный оттенок и придает речи большую выразительность.

Ялта каччăсем çук-и-мĕн пирĕн?— тесе ятлаçать ман кӳршĕ Эрхип. А чăн мар-и-мĕн? (Х. Уяр, Çыру) «Разве у нас в деревне нет своих парней?— ругается мой сосед Архип. А что, не правда?»

А Костя Малышев мĕнлеччĕ?
Шутникчĕ: çивĕч ăслă яш,—
Пуриншĕн те манми юлташ...

(С. Элкер, Вăл вилĕмсĕр)

«А какой был Костя Малышев? Шутник был он, остроумный парень, и для всех — незабвенный товарищ». *Мĕн тери ырă ĕнтĕ çак вăхăтра вĕсене иккĕшне пĕрле пулма! А мĕнле ăшшăн калаçнă пулĕччĕ Тетерин унпа!* (К. Пайраш, Надьă) «Как хорошо было бы им в это время быть вместе! А как нежно разговаривал бы Тетерин с ней». *Пĕрмай ятлаçу, элек... Тем те пĕр. А пурнăçне хăçан пурăнса ирттермелле?* (Х. Уяр, Шурча таврашĕнче) «Все время ссоры, сплетни... И тому подобные. А когда же жить по-настоящему?» *Эпĕ (Катьăна) хăçан курăп-ши? А, тен, вовсе, нихçан та!* (М. Трубина, Ача чухнехи) «Когда же я увижу (Катю)? А, может быть, вовсе не увижу, никогда».

---

[3] Грамматика русского языка, т. II, ч. II. М., 1954, стр. 71.

Присоединение союзом *та (те)*. Отношения присоединения нередко выражаются при помощи союза *та (те)*, который соответствует русскому *и, да*. Посредством *та (те)* присоединяются предложения и члены предложения, содержащие добавочные сообщения, замечания, пояснения и т. п. по поводу ранее высказанной мысли. В присоединенных посредством *та (те)* предложениях логическое ударение падает на первое слово, за которым следует *та (те)*. Очень часто акцентируемое слово присоединенного предложения принимает выделительный аффикс *-и (ĕ)*.

Кĕрхи вăрман пире тискеррĕн курăнать. Çанталăкĕ те хăрушшăн туйăнать (Хумма Çеменĕ, Штрум) «Осенний лес выглядит дико. И погода кажется страшной». *Хура, хаяр, кăвак пĕлĕтсем темрен тарнă пек, чупнă пек ирте-ирте каяççĕ. Хĕвел куçĕ те темрен хăраса хура пĕлĕт айнелле кĕре-кĕре пытанать* (Там же) «Черные, грозные, серые тучи плывут, перегоняя друг друга, словно бегут от кого-то. И солнышко прячется за черными тучами, будто чего-то боится». *Пракуш аппăшĕ Сăпани манăн варли пулать. Эпĕ ăна хытă юрататăп. Вăл та мана юратать* (Там же)«Сестра Пракуша — моя любимая. Я ее очень люблю. И она меня любит». *Ах, калама маннă сире, вăл ун чухне колхоза кĕменччĕ. Паçанĕ те колхозра мар* (Хумма Çеменĕ, Орфей чĕрĕлсе тăни) «Ах, забыл я вас предупредить, он тогда в колхоз не вступал. И Пазян в колхозе не состоял».

Присоединенные при помощи *та (те)* предложения иногда относятся лишь к одному члену основного предложения. В таких случаях присоединяемое предложение начинается словом, уже имеющимся в основном предложении, а после повторяемого слова следует союз *та (те)*. Повторяемое слово может быть заменено местоимением.

Вăл кунта пухăннă çынсене пурне те пĕлет. Лешсем те ăна пĕлеççĕ (Хумма Çеменĕ, Ача чухнехи) «Он знает всех собравшихся сюда людей. Те тоже знают его». *Çавăн пекех, çын е выльăх-чĕрлĕх шыçăнса кайсан, ўт çинче час-часах мăкăль сиксе тухать. Ăна та «Шишкă» теççĕ* (Хумма Çеменĕ, Шишкă) «Так же на теле человека или животного от опухоли появляются бугорки (наросты). И это называют шишкой».

Союзом *та (те)* иногда присоединяются вставные предложения.

Эпĕ паян кунĕпе çўресе ывăнтăм, каç та пулать, кунтах çывăрас пулĕ (Н. Ашмарин, Словарь чувашского языка, вып. XIII) «Я сегодня целый день ходил, устал, да и ночь наступает, придется мне, пожалуй, здесь ночевать».

БЕССОЮЗНЫЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Бессоюзная присоединительная связь выражается только паузой. Но в отличие от союзных присоединений, в бессоюзных присоединительных конструкциях присоединяемая часть к ос-

новной части конструкции примыкает только после длительной паузы. Графически эта пауза изображается чаще всего точкой, а также многоточием, тире, запятой. В большинстве случаев присоединяемая часть представляет собой внешне самостоятельное предложение. Бессоюзные присоединительные конструкции делятся на четыре группы:

1) Конструкции, в которых присоединяемая часть по отношению к основной части выполняет роль членов предложения. Особенно часто присоединяются так глагольные сказуемые, грамматически однородные со сказуемым основной части присоединительной конструкции.

Тепĕр сехетрен утияла сирсе пăхатăп. Сафиев яштах тăсăлса выртнă. Хускалмасть (Элкер, Вутпа çулăм витĕр) «Через час я стягиваю одеяло и смотрю. Сафиев лежит вытянувшись. Не шевелится». *Пире тинĕсе ăсатакан пĕчĕк шхунă «Владимир Ильич Ульянов» хумханса выртакан аслă шывăн сип-симĕс питне хыттăн чĕре-чĕре илет те хумсене аййăккалла вăйлăн çапа-çапа ывтăнтарать. Кăпăклантарать. Чашкăрттарать. Пирĕн пата çитиех сирпĕтет çÿлелле* (Хумма Çеменĕ, Тинĕс çинче) «Везущая нас в море маленькая шхуна «Владимир Ильич Ульянов», царапая беспокойную поверхность сине-зеленого водного простора, с силой отбрасывает волны в сторону. Пенит. Шумит. Брызгами достигает до нас». *Халăх ниме пĕлмесĕр чышăнать. Кăшкăрать* (Хумма Çеменĕ, Тинĕс çинче) «Люди толкаются, лезут друг на друга. Кричат».

Присоединяемые сказуемые могут быть неоднородны со сказуемым основного высказывания. При этом они могут быть выражены именами существительными в косвенном падеже, прилагательными.

Михаля чух лутрарах çын. Хĕсĕкрех, начартарах куçлă. Сарă уссиллĕ. Хура сатин кĕпепе. Хура шалаварпа. Уринче ботинкă (Хумма Çеменĕ, Тутарла чăваш) «Михаля человек низкого роста. С узковатыми, слабоватыми глазами. На ногах ботинки». *Пĕри вăрăмрах. Шĕвĕр пуçлăскер. Сăмси те шĕвĕртерех пăртак. Куçĕсем чĕрĕ, хура куçсем. Тепри лутрарах ача. Начарккаскер. Сарăхса кайнă питлĕскер* (Хумма Çеменĕ, Хамăр вăйпах) «Один долговязый. С острой головой. И нос немного острый. Глаза шустрые, черные глаза. Другой — малорослый юноша. Худенький. С пожелтевшим лицом».

2) Конструкции, в которых присоединяемая часть выполняет функцию уточнения или пояснения членов основной части присоединительной конструкции.

Халăх тата кулать. Анчах манран мар. Лешсенчен. Çĕвĕçсенчен (И. Мучи, Коммунхоз ырлăхĕпе) «Люди пуще смеются. Но не надо мной. Над теми. Над портными». *Ыран, тул çутипе, хулари çынсем хĕрсе çывăрнă вăхăтра, вĕсем алкумĕнчен тăраççĕ те утаççĕ таçта аякка. Хăйсен ялне, лăпкă кĕтессе... Хуларан сакăр вун çухрăма* (Хумма Çеменĕ, Шишкă) «Завтра, с рассве-

том, они поднимутся с крыльца и двинутся в дальний путь... В родную деревню, тихий уголок... В восемьдесят верст от города». *Ял çамрăкĕсем халĕ те, ĕлĕкхи, вăтăр-хĕрĕх çул каялли пекех, каçхи вăйăа çав тĕле пухăнаççĕ иккен,— ял варрине, сăрт çине* (В. Садай, Сукмак пушшех те такăртарах) «Сельская молодежь и ныне собирается там, где она собиралась в старину, лет тридцать-сорок назад,— в центре села, на косогоре». *Вăл хăй ăссĕн пурăнма тытăннă. Хăй пĕлнĕ пек... Хăй ирĕккĕн* (Хумма Çеменĕ, Хĕр хăюлăхĕ)« Она самостоятельно стала жить. Так, как знала, как хотела». *Кайран хам аманса больницăна лексен тин ăнлантăм эпĕ юлташа; тăруках мар, палатăра чылай вырт-сан тин* (В. Паймен, Пиллĕкмĕш сыпăк) «Только потом, когда, получив ранение, попал в больницу, понял я товарища; не сразу, после долгого пребывания в палате».

3) Конструкции, в которых присоединяемая часть представляет собой повторение того или иного члена основной части, введенное для уточнения, пояснения или дополнительной характеристики повторяемого члена или же для расширения основного высказывания.

Телефон юпи çумĕнче Кирук тăрать, çĕтĕк шинеллĕ Кирук. Хăй вăл салтакран таврăннă — аманса, аллисене ватса таврăннă. Кĕтӳç пулнă вăл салтака кайиччен—никам хисеплемен, никам çын шутне хуман мĕскĕн, йăваш кĕтӳç пулнă. Кирук халь халăх умĕнче хăйса сăмах калама тăрать, чĕререн тухакан, хăй пекех тӳрĕ, чăн сăмах (Хумма Çеменĕ, Штрум) «У телефонного столба стоит Кирук, Кирук в рваной шинели. Он вернулся из армии, получив ранение, вернулся разбив руку. До армии он был пастухом — никем не уважаемым, никем не почитаемым, бедным, смирным пастухом. Теперь Кирук осмелился держать слово перед народом,— идущее от сердца, правдивое слово». *Халăх сасси кĕр-кĕр кĕрлет. Çиллĕн, хаярăн кĕрлет. Кĕрхи çумăр та вĕттĕн пĕрĕхет. Сиввĕн, витермеллех пĕрĕхет* (Хумма Çеменĕ, Штрум) «Народ шумит. Гневно, злобно шумит. Моросит мелкий осенний дождь. Холодный, пронизывающий дождь». *Лаши те лайăхскер. Хура пысăк лаша* (Хумма Çеменĕ, Шишкă) «И лошадь хорошая. Большая вороная лошадь».

4) Конструкции, в которых присоединяемая часть по отношению к основной части выполняет роль второстепенного члена. Подобные «второстепенные члены» в отличие от уточняющих или поясняющих членов употребляются для распространения или дополнения содержания основной части присоединительной конструкции.

Присоединенные части, распространяющие основное высказывание, могут выражать различные отношения: объектные, причинно-следственные, временные, пространственные, сравнительные и др.

Эпир çимеллисене Унтри пиччерен илсе чӳрече умне хутăмăр: ыран валли (М. Трубина. Ача чухнехи) «Мы свои припасы, по-

лучив от Андрея, положили на подоконник: для завтрашнего дня». [*Энтри*] *Хулана иккёмёш хут çырса ятăмăр ёнтё... Хайхи машинăсем илес пирки* (Хумма Çеменё, Колхоз çулёпе) «Уже второй раз написали в город... Насчет покупки машин».— *Чипер кай, Тимофей!— терё те вёрентекен, юратнă Тимушне алă парсах уйрăлчё çав. Ёмёрлёхе мар, ыранччен кăна* (Хумма Çеменё, Ача чухнехи) «— До свиданья, Тимофей, всего хорошего!— сказал учитель и, пожав руку, простился с Тимофеем. Не надолго, до завтра».— *Ăçталла каятăр тата?— тесе ыйтать каллех чăваш-сенчен.— Каятпăр-ха... Хусан хыçнелле* (Хумма Çеменё, Станцăра) «— Куда едете?— спросил он опять у чувашей.— Едем... За Казань». *Фронта тухса кайнă чух вăл ăна ăсатса та ячё; станцие çитиччен* (В. Садай, Туссем) «Когда он уходил на фронт, она проводила его до станции». *(Сысна çури) водопровод труби валли шăтарнă шăтăка кёрсе йăпăртах çухалчё. Пёччен тытма çук. Юртрăм киле. Арăма чёнме. Сысна çури кăларма* (И. Мучи, Коммунхоз «ырлăхёпе») «Поросенок мигом скрылся в канаве, которую вырыли для водопровода. Одному поймать невозможно. Побежал я домой. За женой. Чтобы вместе вытащить поросенка».— *Алтайран таврăнтăм. Вёренме. Консерваторисёр кун çук халё маншăн,— терё Алмазов, Леон кăшт çеç кулса илнине асăрхаса* (А. Артемьев, Саламбо) «— Вернулся из Алтая. Учиться. Теперь без консерватории для меня нет жизни,— сказал Алмазов, заметив легкую улыбку на лице Леона». *Хёветёрё те, Унтăркки те, Хветучё те, çăкăр-тăвар хире-хирёç тесе, пётём выльăх-чёрлёхсене хуса тухса, çын калчисем çине кăларса янă. Ăмăртy тунă пекех* (И. Мучи, Кёрхи кунсенче пулса иртнё тамаша çинчен) «И Федор, и Андрей, и Федот, действуя по принципу хлеб-соль взаимны, всю скотину пригнали на чужую озимь. Словно соревнуясь». *Çапла, пырса ларнă та пёрре вăл вуламалли çурта, пёр хаçатне вуламасăрах хёвне персе чикнё. Çын куриччен* (И. Мучи, Лăпкă чёре те хаярланать) «Так, пришел он однажды в избу-читальню, взял одну газету, и ни слова не читая, засунул за пазуху. Незаметно, тайком».— *Кала-ха, Северьян, кунта сирён пулла çўреме те май çук-и?— терё Ахтубай.— Кайкалатпăр. Вăрттăн-кёрттён* (К. Турхан, Сёве Атăла юхса кёрет) «— Скажи-ка, Северьян, неужели у вас здесь нет возможности ходить на рыбалку?— спросил Ахтубай.— Ходим. Тайком».

Вопросы о присоединительных связях требует дальнейшего изучения и уточнения. Но приведенный здесь материал дает достаточное основание говорить о наличии в современном чувашском литературном языке присоединительной связи предложений и членов предложений. Присоединение имеет свои отличительные особенности как в значении, так и в способах выражения значений.

ЧĂВАШ АССР МИНИСТРСЕН СОВЕЧЕ ÇУМӖНЧИ ЧӖЛХЕ, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИ ТАТА ЭКОНОМИКА НАУКИСЕН ТӖПЧЕВ ИНСТИТУЧЕ

XXII кăларăм АСЛАЛАХ ÇЫРАВӖСЕМ 1963

И. П. ПАВЛОВ

ЧĂВАШ ЧӖЛХИНЧИ ПАДЕЖСЕМ ÇИНЧЕН

Кирек хăш чĕлхе грамматикин те системă пур. Анчах чăваш чĕлхи грамматикипе çырнă кĕнекесенче, очерксенче, статьясенче хăш-пĕр категорисем çинчен ăнлантарнă чух авторсем çавна манарах параççĕ. Паллах, ун пек чухне, системăсăр, хирĕçŭллĕ ăнлантарнă грамматикă категорийĕсене ăнкарса илме те, шкулта ачасене вĕрентме те йывăр.

Çак сăлтавсене пулах ĕнтĕ 1953 çулта чĕлхе ыйтăвĕсемпе пуçарнă дискуссире падеж пирки хытă калаçма тиврӗ[1].

Дискусси çинчен пĕтĕмлетсе çырнă статьяра[2] хăш-пĕр падежсене çĕнĕлле пăхнă тата çĕнĕ падежсем хушма сĕннĕ.

Хамăр статьяра эпир чăваш чĕлхинчи падежсен системи çинчен хăш-пĕр шухăшсене каласшăн.

Падеж ыйтăвĕсем çине çĕнĕлле пăхни икĕ пулăмпа çыхăннă: 1) чăваш чĕлхин уйрăм аталанăвĕпе, 2) чĕлхе пĕлĕвĕн ŭсĕмĕпе.

---

[1] А. И. Иванов. К вопросу о падежах в чувашском языке в связи с изучением специфики его. «Ученые записки» ЧНИИ, вып. VIII, Чебоксары, 1953, стр. 167—192; вăлах. Чăваш чĕлхине тĕпчесе вĕренес ĕçри хăш-пĕр çитменлĕхсем çинчен. «Коммунизм ялавĕ», 1953, июнĕн 28-мĕшĕ; С. Угандеев. Чăваш чĕлхине тĕпчесе вĕренес пирки. «Коммунизм ялавĕ», 1953, июлĕн 11-мĕшĕ; В. Антонов. Чăваш чĕлхинчи падежсем пирки. «Коммунизм ялавĕ», 1953, августăн 14-мĕшĕ; П. Яжейкин. Чăваш чĕлхин грамматикинчи хăш-пĕр тавлашуллă ыйтусем пирки. «Коммунизм ялавĕ», 1953, августăн 22-мĕшĕ; В. Терентьев. Падежсем çинчен пĕр-ик сăмах. «Коммунизм ялавĕ», 1953, сентябрĕн 5-мĕшĕ; С. Юшков. Грамматикăлла категорисем çинчен. «Коммунизм ялавĕ», 1953, сентябрĕн 29-мĕшĕ; А. Горшков. Чăваш чĕлхинчи татса паман ыйтусем пирки. «Коммунизм ялавĕ», 1953, октябрĕн 3-мĕшĕ; И. Сапожников. Чăваш чĕлхин хăш-пĕр кăткăс ыйтăвĕсем. «Коммунизм ялавĕ», 1953, октябрĕн 21-мĕшĕ; Н. Резюков. Грамматикă ыйтăвĕсем пирки. «Коммунизм ялавĕ», 1953, ноябрĕн 11-мĕшĕ; Н. Андреев. Чĕлхе уйрăмлăхĕсене шута илмелле. «Коммунизм ялавĕ», 1953, декабрĕн 9-мĕшĕ; В. Г. Егоров. Чĕлхери тавлашуллă ыйтусем çинчен, «Коммунизм ялавĕ», 1954, январĕн 5-мĕшĕ; Б. А. Серебренников. Чăваш чĕлхинчи падежсен хисепĕ çинчен. «Коммунизм ялавĕ», 1954, апрелĕн 6-мĕшĕ.

[2] О дискуссии по некоторым вопросам чувашской грамматики. «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XII, Чебоксары, 1955, стр. 3—27.

Чăваш чĕлхи хурăнташ чĕлхесенчен уйрăмрах аталанни пуриншĕн те паллă. Ытти тĕрĕк чĕлхисемпе танлаштарсан, чăваш чĕлхинче падежсен системи те чылай улшăннине куратпăр: вăл çĕнĕ падежсемпе пуянланнă, фонетикă улшăнăвĕсене пула паруп а тăву падежĕсен формисем пĕрпекленнĕ. Çак улшăнусене чăваш чĕлхи пĕлĕвĕ çийĕнчех асăрхайман, е, асăрханă пулсан та, тĕпчевçĕсем малтанхи вăхăтра тĕрлĕ майлă ăнлантарнă. Паян кунченех ку ыйту грамматикăра чи кăткăссисенчен пĕри шутланать.

Падежсене тĕпченин хăйĕн историйĕ пур. Ăна кĕскен те пулин тишкерсе тухни иртнĕ дискуссире падеж ыйтăвĕ мĕншĕн пысăк вырăн йышăннине ăнланса илме пулăшĕ.

Чи пирвайхи чăваш чĕлхи грамматикинче[3] пилĕк падеж пуррине палăртнă: именительный *(сирла)*, родительный *(сирланын)*, дательный *(сирлана)*, винительный *(сирлана)*, относительный *(сирла ба)*.

Относительный падеж тени пĕрлелĕх падежĕ тенине пĕлтернĕ (сăмахран сăмах куçарсан, çыхăну падежĕ тени пулать). Падежсене кунта латин чĕлхи грамматики хыççăн кайса палăртнă[4]. Чăваш чĕлхи уйрăмлăхĕсене туллин палăртас тенĕ пулсан е чăваш чĕлхине ытти тĕрĕк чĕлхисен хурăнташĕ тесе шутланă пулсан, кĕнеке авторĕ вырăн тата туху падежĕсене те пулин палăртнă пулĕччĕ. Çав падежсене палăртайманнин сăлтавĕ паллă: вăл вăхăтра тюркологи науки аталанман. Çапах та—вырăс чĕлхи грамматикине кура пулсан та — пĕрлелĕх падежне палăртни усăллă пулнă.

Чăваш чĕлхи грамматикипе тухнă иккĕмĕш кĕнекере те падежсене пĕрремĕш кĕнекери евĕрлĕрех кăтартса тухнă[5]. Анчах уйрăмлăхсем те пур. Пĕрремĕш грамматикăра относительный падеж тенĕччĕ пулсан, ку грамматикăра творительный падеж тенĕ. Дательный тата винительный падежсене пĕрлештерсе пăхнă *(сирлана)*. Ку кĕнекери тепĕр çĕнĕлех — звательный падеж — каллех вырăс чĕлхинчи падежсене кура палăртнăскер шутланать. Çав вăхăтрах **-ра,-ран, -шăн** тенисене хыççăмахсем («послеположения») шутне кĕртнĕ.

Чăваш чĕлхине ытти тĕрĕк чĕлхисемпе танлаштарса тĕпчесси Н. И. Золотницкирен пуçăнать. Вăл вĕрентнĕ тăрăх, чăваш чĕлхинче паллă мар падеж, ят, камăнлăх, пару, тăву, вырăн, туху падежĕсем пур. Çапла ĕнтĕ, вăл çĕнĕрен виçĕ падеж палăртнă (паллă мар падеж, вырăнпа туху падежĕсем), анчах чĕнӳпе пĕрлелĕх ятлисене падежсен шутне кĕртмен. Н. И. Золотницкий

---

3 Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. (М., 1769).

4 Кун пирки В. Г. Егоров «Первая печатная грамматика чувашского языка 1769 г.» ятлă статьяра калана. «Тюркологический сборник», I. М.—Л, 1951, 87 стр.

5 (В. П. Вишневский). Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии. Казань, 1836, стр. 9—10.

çырнă тăрăх, паллă мар падежăн нимĕнле аффикс та пулмасть *(çĕлен пулă, лаша туян, лаша хŭри)*, паллă мар япаласем çинчен каланă чух япала ятне камăнлăхпа тăву падежĕнче мар, паллă мар падежра лартаççĕ. Н. И. Золотницкий вырăнпа туху падежĕсене тупни чăваш чĕлхи пĕлĕвĕшĕн малалли утăм шутланать пулсан, пĕрлелĕх падежне падежсен шутĕнчен кăларни йăнăш утăм пулса тăрать. Н. И. Золотницкий **-па(-пе)** аффикса **-шăн(-шĕн)**, **-сăр(-сĕр)** аффикссемпе пĕрле хыççăмахсен шутне кĕртет [6].

Н. И. Ашмарин профессор Н. И. Золотницкин хăш-пĕр шухăшĕсемпе килĕшмен. Вăл, паллă мар падеж тенине йышăнмасăр, ку падежăн пĕлтерĕшĕсене ят, камăнлăх тата тăву падежĕсен пĕлтерĕшĕсемпе пĕрлештерсе янă. Н. И. Ашмарин шухăшĕпе, камăнлăх тата тăву падежĕсен формисем кĕскелме пултараççĕ. Çакна та ас тутармалла: малтанхи вăхăтра Н. И. Ашмарин парупа тăву падежĕсене формă енчен пĕрлешнĕ тесе пăхнă [7], кайран ку падежсен пĕлтерĕшĕсене уйрăмшар палăртса тухнă [8]. Вăл пĕрлелĕх падежне падежсен шутĕнчен кăларса пăрахнипе те килĕшмест, тепĕр хут падежсен йышне кĕртет. Çав вăхăтрах **-шăн(-шĕн)**, **-сĕр(-сĕр)** аффикссене, вĕсем пĕрлелĕх падеж аффиксĕнчен нимĕнпе те уйрăлса тăмаççĕ пулин те, Н. И. Ашмарин хыççăмахсем тесе шутлать [9]. Паллах, ку тюркологи кăтартăвĕсене шута илменни, чăваш чĕлхине флективлă чĕлхесен карчĕпе виçни пулать.

Октябрь революцийĕ хыççăн тухнă кĕнекесенче, уйрăмах 1929—33 çулсенче шкулсем валли çырнă кĕнекесенче, **-шăн(-шĕн)** аффиксла формăсене падежсен шутне кĕртнĕ — пирке падежĕ тенĕ [10].

В. Г. Егоров профессор хăйĕн доктор диссертацийĕнче çуклăх падежĕпе сăлтав падежĕ пуррине палăртать [11].

Çапла вара, пирĕн чăваш чĕлхи пĕлĕвĕнче падеж ыйтăвĕсене тĕпчес ĕçре пĕрлĕх пулман. Шкул учебникĕсенче те çавнах куратпăр.

Тĕрлĕ хирĕçŭлĕхсене тата çитменлĕхсене пĕтерес тесе, 1953 çулта дискусси пуçарса ячĕç. Ку дискуссие 1955 çулта пĕтĕмлет-

---

[6] Кун çинчен эпир А. И. Добролюбовăн «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей» кĕнеки тăрăх пĕлетпĕр (Хусан, 1879); ăна Н. И. Золотницкий редакциленĕ.

[7] Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898, стр. 119—120.

[8] Н. И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Казань, 1903, стр. 148—282.

[9] Н. И. Ашмарин. Материалы.., стр. 217, 226.

[10] Н. Ванеркке. Чăвашла çырасси. Шупашкар, 1929; П. Н. Енушков. Чăваш чĕлхине сăнаса виççĕмĕш çул вĕренмелли ĕç кĕнеки. Шупашкар, 1932, 46 стр.

[11] В. Г. Егоров. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении (докторская диссертация), 1950.

рĕç. Дискусси вывочĕсене ырласа, Мускаври пысăк та паллă ученăйсем статьясем çырчĕç [12].

Дискусси вывочĕсемпе усă курса, Наукăпа тĕпчев институчĕ чăваш чĕлхин морфологийĕпе кĕнеке кăларчĕ [13].

Дискусси çинчен пĕтĕмлетсе çырнă статьяра совет тюркологийĕн çитĕнĕвĕсене пĕтĕмпех шута илнĕ. Çав вăхăтрах кунта чăваш чĕлхин уйрăмлăхĕсене те кирлĕ пек палăртнă. Апла пулин те, учительсем тата тĕпчевçĕсем хушшинче иккĕленчĕклĕ шухăшлисем тĕл пулаççĕ. Хăшĕ-пĕрисен шухăшĕпе, камăнлăх падежĕпе тăву падежĕн тулли тата кĕске формисем çинчен Н. И. Ашмарин каланиех тĕрĕс имĕш.

Малтанах ас тутарас пулать, камăнлăх падежĕпе тăву падежĕн тулли тата кĕске формисем пулсан та, вĕсем тан пĕлтерĕшлĕ пулмалла, урăх пĕлтерĕшлĕ е çывăх пĕлтерĕшлĕ (синоним пĕлтерĕшлĕ) çеç пулсан, вăл формăсенчен пĕри кĕскелсе пулнă теме май çук, вĕсем расна формăсем шутланаççĕ.

Чăваш чĕлхинчи камăнлăх падежĕн, чăнах та, х ă ш-п ĕ р ч у х н е тулли тата кĕске формисем пулма пултараççĕ. Акă **а, е** сасăсемпе пĕтекен я п а л а я ч ĕ с е м пĕрреллĕ хисепре тулли тата кĕске формăра пулнин тĕслĕхĕсем: *лашанăн — лашан, ĕненĕн — ĕнен, ачанăн — ачан, пĕрененĕн — пĕренен* (Н. И. Ашм., Материалы, с. 119).

Сăнасарах пăхсан, çакă курăнать: хальхи чĕлхере ытларах падежăн кĕске формипе усă кураççĕ. Çавăнпа орфографи правилисенче те кĕске формине çеç çырма сĕннĕ. Анчах халăх чĕлхинче тата писательсемпе поэтсен произведенийĕсенче тулли формă халĕ те тĕл пулкалать. Тĕслĕхсем:

К у к ш а н ă н лаши чутах виççĕмĕш хутне çитеймерĕ, тет («Кукша Йăван» юмахран). *Çапла-çапла, çав х у ç а н ă н килĕнче кĕмĕл çĕрĕ пур, çав çĕрре ун аллине тăхăнтарсан, вăл сывалĕччĕ...* («Икĕ ывăл» юмахран).

Улт кунтан-и, эрнерен-и —
Иртсе кайрĕ сĕт сарри,
Çавăнпа пĕрре и н к е н ĕ н
Тумалла ĕне ырри

(Я. Ухс., Çул, 21).

Кĕрет пуйăс çап-çамрăк х у л а н ă н
Мускаври пек хитре вокзалне (А л к а. Иккĕн.).

Хуланăн формăра сăмах тĕпĕ хула пулать, падеж аффиксĕ — **-ăн.** Кунта тата икĕ уçă сасă хушшине кĕрсе ларнă **н** сасă пур.

К ĕ с к е ф о р м ă р а чухне сăмах тĕпĕ хыççăн **н** çеç пулать. Çапах та кунта камăнлăх падежне палăртмалли мел пур.

---

[12] Н. К. Д м и т р и е в. Некоторые замечания к дискуссии в чувашском языкознании (стр. 28—30); Е. И. У б р я т о в а. Заметки по поводу падежей в чувашском языке (стр. 37—47). «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XII. Чебоксары, 1955.

[13] Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары, 1957.

Эпир çӳлерех илнĕ тĕслĕхсенче камăнлăх падежне тулли формăра калатпăр-и е кĕске формăра, падежăн пĕлтерĕшĕ пĕртте улшăнмасть, поэзире сăвă юхăмĕ çеç такăнать.

Япала ячĕ н у м а й л ă х и с е п р е чухне те камăнлăх падежĕн тулли тата кĕске формисем пулаççĕ: *лашасенĕн — лашасен, ĕнесенĕн — ĕнесен, ачасенĕн — ачасен, пĕренесенĕн — пĕренесен.*

Тулли формипе хальхи чĕлхере сахал усă кураççĕ. Анчах усă курма пĕтĕмпех пăрахнă теме çук. Акă, илемлĕ литературăран илнĕ хăш-пĕр тĕслĕхсем:

Ирĕклĕхшĕн вилнĕ т ă в а н с е н ĕ н юнĕ
Чĕлтĕрти çеçкеллĕ хĕрлĕ чечек пулĕ

(Çеçпĕл М., Пуласси).

Пирĕн харсăр, хăюллă ç ы н с е н ĕ н
Тем тума та вăхăт çитмелле (Уйăп М., Çĕнĕ çул сăвви).

Каччăпа хĕр çав каçран ялан
Шурă хурăн айĕнче çĕр каçнă,
Ç а м р ă к с е н ĕ н йăлипе чунтан
Çутă ĕмĕтсем çинчен калаçнă

(Алка, Кĕвентеллĕ хĕр).

Кунта та тулли формăри *тăвансенĕн, çынсенĕн, çамрăксенĕн* сăмахсем вырăнне *тăвансен, çынсен, çамрăксен* тесен, вĕсен пĕлтерĕшĕсем нимĕн чухлĕ те улшăнмаççĕ, сăвă ритмĕ çеç пăсăлать.

С ă п а т м е с т о и м е н и й ĕ с е м те, çавăн пекех, тулли тата кĕске формăллă пулма пултараççĕ: *манăн — ман, санăн — сан, унăн — ун.* Анчах каллех вĕсен пĕлтерĕшĕсем пĕр пекех, тăп-тан.

Сăмах çакăн пек тулли тата кĕске формăсенче пуласси фонетикă пулăмĕсемпе çыхăннă: содержани улшăнмасть пулсан, калаçу юхăмне кура сăмахсем чăваш чĕлхинче кĕскелме те, тулли илтĕнме те пултараççĕ. Ун пек чухне вăйсăртарах сасăсем тухса ӳкме е каялла кĕрсе ларма пултараççĕ.

Анчах грамматикăсенче камăнлăх падежĕн тепĕр йышши «кĕске формă» пуррине палăртаççĕ. Тĕслĕхсем илсе пăхар:

1) *салтакăн çĕлĕкĕ — салтак çĕлĕкĕ*

2) *парткомăн секретарĕ — партком секретарĕ* т. ыт. те.

Малтанлăха пăхсан, ку сăмах майлашăвĕсем пĕр-пĕринчен нимĕнпе те уйрăлса тăмаççĕ пек. Анчах, тимлĕрех пăхсан, вĕсем пĕлтерĕш тĕлĕшĕнчен пĕр-пĕринпе тан мар иккен:

Салтакăн çĕлĕкĕ тенĕ чух *салтакăн* формă пĕр-пĕр паллă салтака пĕлтерет, унăн çĕлĕкĕ пур. (Вăл салтак валли ятарласа çĕлетни пулмасан та пултарать).

Салтак çĕлĕкĕ тенĕ чух çĕлĕк нимĕнле паллă салтакпа та çыхăнман, çĕлĕке ятарласа салтаксем валли çĕленĕ. (Танл.: *Эсĕ ку салтак çĕлĕкне ăçтан тупрăн?)*

Çавăн пекех иккĕмĕш тĕслĕхĕнче те конкретлă партком çинчен каланă чух вăл сăмаха камăнлăх падеж форминче лартнă; сек-

ретарь парткомра ёçлени паллă, анчах парткомĕ конкретлă мар чухне — аффикссăрах. Ку формăсене пĕрин вырăнне теприне лартма майĕ те çук.

Апла пулсан, вĕсем тан пĕлтерĕшлĕ мар. Пĕри тулли формăри камăнлăх падежĕ, тепри кĕске формăри камăнлăх падежĕ текенсем йăнăшаççĕ.

Салтакăн, салтак йышши формăсем пачах уйрăммине ытти енчен те кăтартса пама пулать.

Çулерех илнĕ тĕслĕхри сăмах майлашăвĕсем падеж формипе мар, камăнлăх аффиксĕ пуррипе çывăх пĕлтерĕшлĕ. Анчах сăмах майлашăвĕнчи иккĕмĕш сăмахĕнче камăнлăх аффиксĕ пурри пĕрремĕш сăмахĕ яланах камăнлăх падежĕнче пулмаллине пĕлтермест. Тĕслĕхсем:

Эпĕ, халиччен пасар кĕпи тăхăнса курманскер, питĕ хĕпĕртерĕм. (М. Труб., Ача чухнехи). *Салтак кăкăр кĕсйинчен уççине кăларчĕ те, малалла ўпĕнсе, мотора хускатрĕ* (Сатай. Летчиксем, II, 22). *Тухтар шыв ăсса кĕчĕ, турат вуттипе кăмакине хутрĕ* (Илп., Хура çăкăр, I, 158). *Çирĕп çын, чăнчăн пурнăç çынни пуласси халех паллă* (Арт., Киле таврăнсан). *Вăрман çынни Иван çине сăнаса пăхрĕ...* («Иван салтак» юмахран). *Пирĕн транспорта фашистсем вăрçă карапĕ терĕç пулмалла* (Бурн., Юрă). *Ку — унăн ĕç кабинечĕ пулас* (Пайр., Тивĕçлĕ ĕмĕт). *Вăл хресчен çыннине килĕшме пултаракан статьясем шыраса тупрĕ те вĕсене васкамасăр, пурте илтмелле вулама пикенчĕ* (Элк., Хĕрлĕ çăлтăр, 4).

Тĕслĕхсене татах нумай илме пулать. Ку предложенисенчи *пасар кĕпи, кăкăр кĕсйи, турат вутти, пурнăç çынни, вăрман çынни, вăрçă карапĕ, ĕç кабинечĕ, хресчен çынни* сăмах майлашăвĕсен (вĕсене изафет сăмах майлашăвĕсем теççĕ) малтанхи сăмахне камăнлăх падеж форминче лартса калама май килмест. Апла пулсан, ăçтан-ха вăл сăмахсене камăнлăх падежĕн кĕске форми тесе калас? Камăнлăх падежĕн кĕске форми текенсен йăнăшĕ вĕсем расна формăсене пĕр карта лартнипе пулать. Чăнах та, тепĕр чухне изафет сăмах майлашăвĕнчи пĕрремĕш сăмахĕ камăнлăх падеж формине йышăнмасăрах япала камăннине кăтартма пултарать: *Петĕр кĕнеки, аппа çырăвĕ, анне сăмахĕ* т. ыт. те. Камăнлăх падеж формине лартсан та, вĕсен пĕлтерĕшĕ пĕр евĕрлĕрех пулать, улшăнсах каймасть: *Петĕрĕн кĕнеки, аппан çырăвĕ, аннен сăмахĕ.* Анчах ас тăвас пулать, изафет конструкцийĕнче малтанхи сăмахăн камăнлăх падеж аффиксĕ çук пулсан, вăл сăмах япалан хуçине çеç кăтартмасть, питĕ нумай пĕлтерĕшлĕ пулать. Вырăсла куçарсан, чылай чухне çыхăну паллă ячĕпе (относительноĕ прилагательное) куçарăнать: *ял çынни* — деревенский человек, *салтак çĕлĕкĕ*—солдатская шапка, *член укçи* — членский взнос, *спорт хыпарĕсем* — спортивные известия, *наци чĕлхи* — национальный язык, *стена хаçачĕ* — стенная газета, *Октябрь уявĕ* — Октябрьский праздник, *хаçат хучĕ* — газетная бумага, *трактор завочĕ* — тракторный завод, *анне сăмахĕ*—мате-

ринское слово т. ыт. те. Малтанхи сăмахĕ камăнлăх падеж аффиксне йышăннă чух вĕсене вырăсла çыхăну паллă ячĕпе куçарма май çук.

Истори енчен пăхсан та, *йывăç çулçи* тата *йывăçăн çулçи* йышши конструкцисем мĕн авалтанах юнашар çýреççĕ. Пĕлтерĕшĕ енчен пăхсан, пĕри теприне хупласа хураймасть. Морфологи тĕлĕшĕнчен те, *йывăç* формă *йывăçăн* формăран кĕскелсе пулман.

Пĕтĕмлетерех çапла калама пулать: изафет конструкцийĕнчи малтанхи сăмахĕ камăнлăх падеж аффиксне йышăнман пулсан, вăл конкретлă мар япалана пĕлтерет, камăнлăх падеж аффиксне йышăннă пулсан — уйрăм, конкретлă япалана пĕлтерет. Кунта камăнлăх падеж аффиксне йышăнман формăна тĕп падеж форми темелле, ăна камăнлăх падежĕн чăн-чăн кĕске формипе, фонетикă пулăмĕпе çыхăннăскерпе, пăтраштарма юрамасть.

* * *

Тăву падежĕн, камăнлăх падежĕнни пек, кĕске формă пулмасть, мĕншĕн тесен кунта, падеж аффиксĕ тухса ýкес пулсан, тăву падежĕн пĕлтерĕшне палăртмалли нимĕн те тăрса юлмасть.

Хăшĕсемшĕн *кĕнеке вуларĕ* тата *кĕнекене вуларĕ* тени пĕрех иккен, нимĕнле уйрăмлăх та çук. Танлаштарăр:

1) *Аппа кунĕпех кĕнеке вуларĕ.*

2) *Кунĕпе вуласа та, аппа кĕнекене вуласа тухаймарĕ.*

Ку предложенисенче *кĕнеке* тата *кĕнекене* формăсем, чăнах та, тýрĕ объект шутланаççĕ. Анчах пĕр пĕлтерĕшлĕ объектсемши вĕсем?

Малтанхи предложенире пире аппа миçе кĕнеке вулани паллă мар, пĕр кĕнеке вуланă-и вăл, иккĕ-и, виççĕ-и е тата та ытларах.

Иккĕмĕш предложенире пĕр кĕнеке çеç вулани паллă.

Апла пулсан, тýрĕ объект пĕр пĕлтерĕшлĕ çеç пулмасть, расна пĕлтерĕшлĕ пулма пултарать. Паллă объектпа паллă мар объект пулнине чĕлхе уйрăм морфологи мелĕсемпе палăртать: тýрĕ объект паллă мар чухне сăмах тĕпĕ çумне нимĕнле аффикс та хушмаççĕ, объект паллă чухне — тăву падеж аффиксне хушаççĕ.

Вырăс чĕлхинче тýрĕ объекта паллăлăхпа паллăмарлăх тĕлĕшĕнчен мар, тата урăх енĕсенчен пăхаççĕ, унта та кашни пĕлтерĕшĕ хăйне уйрăм формăллă пулать:

а) Çирĕплетсе каланă чух тýрĕ объект тăву падеж форминчен пулать: *Он встретил сестру.* Хирĕçлесе каланă чух камăнлăх падежĕнчен пулма пултарать: *Он не встретил сестры.* (Ун пирки А. Н. Гвоздев профессор çырнине вулăр: «Современный русский литературный язык», ч. I, М., 1958, § 481).

ă) Япалана пĕтĕмпех кăтартас тенĕ чух тýрĕ объекта тăву падеж формипе палăртаççĕ *(наливать воду, покупать дрова)*, япалан пĕр пайне çеç кăтартас тенĕ чух тýрĕ объекта камăнлăх падежĕнче лартаççĕ *(налить воды, купить дров)*.

б) Хăш-пĕр глаголсемпе тăнă чух тýрĕ объекта яланах камăнлăх падежĕнче лартса палăртаççĕ: *нарвать цветов, накупить подарков, наслушаться новостей* т. ыт. те (А. Н. Гвоздев, § 140).

Е. И. Убрятова профессор çырнă тăрăх, якут чĕлхинче тӳрĕ объект пилĕк формăра пулма пултарать. («Уч. зап.» ЧНИИ, вып. XII, с. 46).

Уйрăм формăллă сăмахсене тӳрĕ объект пулнăшăнах пĕр тăву падеж форми тесе пăхма ниепле те май килмест. Икĕ расна йышши формăна пĕрлештерсе пĕр падеж туса пăхни морфологин тĕп принципне пăсни пулĕччĕ. Пуриншĕн те паллă, пĕр-пĕр пĕлтерĕш хăйне уйрăм формăра палăрать пулсан, ăна уйрăм категори тесе пăхмалла.

Хăшĕ-пĕрисем маларах илнĕ тĕслĕхсенчи *кĕнекене* тата *кĕнеке* формăсене расна падежсем тесе çирĕплетнĕшĕн ун пек пăхакансене «формалист» ятпа хăртма пăхаççĕ. Пирĕн шутпа, çав çынсем хăйсем йăнăш çул çинче тăраççĕ, морфологи категорийĕсене синтаксис категорийĕсемпе пăтраштараççĕ, чĕлхене вĕрентес ĕçе çăмăллатмаççĕ, йывăрлатаççĕ çеç. Морфологи ыйтăвĕсене тĕпчекене пĕр-пĕр учрежденири формалистпа танлаштарни чĕлхе наукине çиелтен пĕлекенсен хушшинче çеç пулма пултарать.

Тĕрĕк чĕлхисене тĕпчекен паллă ученăйсем В. А. Гордлевский академик[14], Н. К. Дмитриев[15], А. Н. Кононов[16], А. К. Боровков[17] член-корреспондентсем, Э. В. Севортян[18], Е. И. Убрятова[19] профессорсем тата ыттисем те — пурте пĕр шухăшлă, вĕсем пĕри те хăйсен ĕçĕсенче, уйрăмшар пĕлтерĕшлĕ формăсене пĕрлештерсе, камăнлăх падежĕн тулли тата кĕске формисем, тăву падежĕн тулли тата кĕске формисем пур тесе çирĕплетмеççĕ. Сăмах тĕпĕпе тӳр килекен формăсене пурне те вĕсем пĕр падежа — т ĕ п п а д е ж а — пĕрлештереççĕ. Тĕп падежри япала ячĕсем чăваш чĕлхинче (çавăн пекех ытти тĕрĕк чĕлхисенче те) питĕ анлă пĕлтерĕшлĕ. Вĕсем предложенире подлежащи, обращени, ят сказуемăй çеç мар, кĕçĕн членсем те пулма пултараççĕ.

Ку падежа ят падежĕ теме кирлĕ мар пулĕ: Н. К. Дмитриев профессор калашле, ят падежне (вырăсла «именительный») подлежащи падежĕ теме хăнăхнă.

Тĕп падежăн пĕлтерĕшĕсем камăнлăхпа тăву падежĕсен пĕлтерĕшĕсене çеç мар, ытти падежсен пĕлтерĕшĕсене те çывăх тăма пултараççĕ. Тĕслĕхсем:

---

[14] В. А. Г о р д л е в с к и й. Грамматика турецкого языка. «Избранные сочинения», т. II, М., 1961, стр. 55—62.

[15] Н. К. Д м и т р и е в. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 61—62.

[16] А. Н. К о н о н о в. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, стр. 78—97; в ă л а х. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960, стр. 90—103.

[17] А. К. Б о р о в к о в. Краткий очерк грамматики узбекского языка, «Узбекско-русский словарь». М., 1959, стр. 586—588.

[18] Э. В. С е в о р т я н. Категория падежа. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», II. М., 1956, стр. 45—64.

[19] Е. И. У б р я т о в а. Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. М.-Л., 1950, стр. 118—125, 144, 183; в ă л а х. Заметки по поводу падежей в чувашском языке. «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XII, стр. 37—47.

Танлаштарăр:

1) *тутăр пĕркен — тутăрпа пĕркен;*
ир каяççĕ те каç килеççĕ — ирпе каяççĕ те каçпа килеççĕ.

Кунта тĕп падежпа пĕрлелĕх падежĕ çывăх пĕлтерĕшлĕ.

2) *Вăл кун — вăл кунне; вăл çул — вăл çулне.*
Юлташ валли — юлташа валли.
Пуху икĕ сехет пычĕ — пуху икĕ сехете пычĕ.
Пĕçертсе пăхакан хĕвел пĕр вăхăта хулăн пĕлĕт татăкĕ хыçне пытанчĕ (Элк., Шур. к., 165). Танл. *пĕр вăхăт.*

Ку тĕслĕхсенче тĕп падеж пару падежне çывăх тăрать.

3) *Вăл шкула çитес çул туса пĕтермелле — Вăл шкула çитес çулта туса пĕтермелле.*
Автан çур çĕр авăтать
Ларнă çĕрте çывăрать (К. Ив.). Танл.: *çур çĕрте.*

Кунта тĕп падежпа вырăн падежĕ çывăх пĕлтерĕшлĕ.

4) *Ку завод çитес çул продукци пама тытăнать — Ку завод çитес çултан продукци пама тытăнать.*
Эсĕ хăш ял? — Эсĕ хăш ялтан?

Кунта, акă, тĕп падежпа туху падежĕ çывăх пĕлтерĕшлĕ.

Çапла вара, падеж формисем пĕр-пĕриншĕн синоним пĕлтерĕшлĕ пулни нихăш енчен те вĕсем тулли тата кĕске формăллă пулнине пĕлтермест.

Тĕп падеж тенĕрен, ун пĕлтерĕшĕсене йĕркипе пăхса тухни кансĕрлемест те пулĕ.

Тĕп падежри сăмах предложенири ытти сăмахсене пăхăнса та, пăхăнмасăр та тăма пултарать.

Тĕп падежри сăмах пăхăнмасăр тăрасси çакăн пек чухне пулать:

а) кама е мĕне чĕнсе каланине пĕлтернĕ чух (обращени пулнă чух):

Комсомолец, харăс ут!
Çамрăк çар, кĕрле! (Шавли, Комсомолецсен маршĕ).

ă) Ят предложенисенче:

Сăрт. Ăйлăм. Çĕнĕ кĕпер. Района çÿремелли мăн çул. Хурăнсем (Г. Кр., Сĕрме купăс).

б) Шухăшăн тĕп япалине (подлежащие) кăтартнă чух:

Пĕр çулне кĕр питĕ вăрăм килчĕ (Тăхти, Пĕр кĕтÿ кашкăр).

в) Мĕн çинчен те пулин çирĕплетсе панă чух (сказуемăй функцийĕнче тăнă чухне):

— *Председателе суйласси — колхозниксен ирĕкĕ,— терĕ вăл питĕ лăпкăн* (Ĕçх., Тăван кил).

Пăхăнса тăнă чух тĕп падежри япала ячĕ тепĕр япала ятне ăнлантарса пама пултарать. Ун пек чухне вăл çак-çак пĕлтерĕшлĕ пулать:

а) япалана мĕнрен тунине кăтартать: *кĕмĕл сехет, чул çурт, брезент хутаç;*

ă) япалан виçине кăтартать: *икĕ пăт çăнăх, пĕр кăмака çăкăр;*

б) япалана мĕнпе танлаштарнине пĕлтерет: *çурла уйăх, кусар сăмса, кĕреçе сухал;*

в) япала хăш ушкăна кĕнине пĕлтерет: *чăваш учитель, хĕрарăм врач; йĕкĕт çын иртет, çĕкленсе утать* (К. Ив.);

г) пĕр япала тепĕр япалапа çыхăнса тăнине кăтартать: *хурăн вăрманĕ, сурăх ашĕ, тилĕ юмахĕ, Чăваш республики.*

Пăхăнса тăракан тĕп падежри япала ячĕ глагола та ăнлантарса пама пултарать. Ун пек чух вăл:

а) ĕçĕн вăхăтне кăтартать:

Кĕр каятпăр, çур килетпĕр,
Пирĕн кăмăл пĕр пекех (Хус., Сарлака çунат).

Çавăнпа та вăл кун переменăсем вăхăтĕнче колхоз садне ĕçлеме каясси çинчен кăна сăмах пычĕ (Медв., Пирĕн отряд).

ă) ĕçĕн виçине кăтартать: *Шкулти пуху шăпах икĕ сехет пынă* (Долг., Пирĕн çывăх юлташ).

б) ĕçĕн паллă мар объектне кăтартать [20].

— *Çăкăр та, аш та килтен илсе кайма кирлĕ мар, паян каçхине колхозран тиесе пыраççĕ,— пĕлтерчĕ Огинов* (Арт., Хаклă хăна).

Кусемсĕр пуçне, тĕп падежри япала ячĕпе *валли, евĕр, пек, пирки, тавра, таран* тата ытти хыççăмахсем те пулма пултараççĕ: *вăрман витĕр, ял тавра, мăй таран, халăх валли, черет тăрăх.* Кун пек чух япала ячĕ ытти сăмахсемпе мĕнле çыхăнура тăнине хыççăмах кăтартать.

Тĕп падежри япала ячĕ хутăш глаголăн тĕп компоненчĕ те пулать: *кăмăл ту, хисеп ту, чыс ту, тухтăр пул, бригадир пул.*

Çапла вара, тĕп падежăн ыйтăвĕсем *кам? мĕн?* çеç мар, *хăçан? мĕн чухлĕ? мĕнле?* пулма пултараççĕ.

Камăнлăх падежĕн ыйтăвĕсем те, форми те паллă пулса тăчĕç. Ун пирки тепĕр хут сăмах хускатмасан та юрать. Малалла тăву падежĕпе пару падежĕ çинчен калаçăпăр.

Тăву падежĕн ыйтăвĕсем те, форми те паллă. Анчах чăваш чĕлхинчи тăву падежĕн ыйтăвĕсем те, аффиксĕ те пару падежĕннипе тӳр килсе тухаççĕ.

Ытти тĕрĕк чĕлхинче пару падежĕн хăйĕн, тăву падежĕн хăйĕн аффиксĕсем пур. Çавăнпа та ку падежсене тĕрĕк чĕлхисенче, пăтраштарас тесен те, пăтраштарма май çук. Тĕслĕхрен, тутар чĕлхинче:

Пару падежĕ — *колхозга, трактористка.*

Тăву падежĕ — *колхозны, трактористны.*

Чăваш чĕлхинче икĕ падежĕ те пĕр пек илтĕнеççĕ: *колхоза, тракториста; колхозсене, трактористсене.*

---

[20] Тĕп падеж дополнени функцийĕнче пулма пултарнă пирки чăваш чĕлхи грамматикинче халĕ тĕп падежпа тĕп мар падежсене (танл.: ят падежпа ят мар падежсене) хирĕçле тăратса пăхни нимĕн енчен те кирлĕ мар.

Пĕрисем каланӑ тӑрӑх, тӑву падежĕ пулнипе пулманнине пĕлес тесессĕн, «кĕске формăра» лартса пăхмалла теччĕ, «кĕске формăра» лартса та функцийĕ улшăнмасассăн, вăл тӑву падеж форминче пулать теччĕ. Ку принципа никĕсе хурсан, вара çак тĕслĕхсенче те тӑву падежĕ пулмалла пек: *уйăха яхăн — уйăх яхăн; урама урлă — урам урлă; çула май — çул май; юлташа валли — юлташ валли; черете тăр — черет тăр; ĕç пĕр уйăха пычĕ — ĕç пĕр уйăх пычĕ.*

Пирĕн шутпа, ку принцип йывăрлăхран хăтараймасть.

Унсăр пуçне, тепĕр чухне калама та çăмăл мар, тӑву падежĕ пулать-и вăл формă е пару падежĕ-и. Тĕслĕхсем:

а) *Акă пĕр çын кĕперпе*
Каçса пырать çырмана (К. Ив.).

Ытти тĕрĕк чĕлхисемпе танлаштарсан, *çырмана* тӑву падежĕ пулать. Танл.: узбек чĕлхинче: *дарёни кечиб ути* «переправиться через реку»; алтай чĕлхинче: *бис кölди кечир келдибис* «мы переправились через озеро».

ă) *Те* глагол хыççăн тӑракан япала ячĕ якут чĕлхинче тӑву падежĕнче пулать: ...diete erni — «...сказала своему мужу» (С. В. Ястремский, Гр. як. яз., 145). Танл. ... — *терĕ упăшкине.*

Çырмана сăмах та, *упăшкине* сăмах та чăваш чĕлхинче, «кĕске формă» принципне пăхсан, тӑву падежĕнче пулмалла мар пек, анчах ытти тĕрĕк чĕлхисенче, ку принципа пăхмасăрах, тӑву падеж форминче тăраççĕ.

Ăçтан-ха пĕлес çак тĕслĕхсенчи формăсем хăш падежрине:

1) *Те сехет çитсех ку тапхăр,*
Те ăшша вăл авăтать? (Хус., Çуллахи талăк).

2) *Манăн унăн вырăнне тракториста вĕренмелле.* (Турх., Йăмраллă ял). Танл.: *тракторист ĕçне вĕренмелле.*

Н. И. Ашмарин çирĕплетнĕ тăрăх, *хута вĕрен, çырăва вĕрен, ĕçе вĕрен* тенĕ чух *хута, çырăва, ĕçе* сăмахсем пару падежĕнче пулаççĕ[21]. Чăвашсем тата *вăл хут вĕренме кайнă, юрă вĕренет, вăл урока (урок) вĕренмен* теччĕ. Ыйту сиксе тухать: *хут, юрă, урока (урок)* формăсем те пару падежĕнче шутланаççĕ-и?

Анлантарма питĕ йывăр, мĕншĕн *çăкăр чĕллине тăвар сапнă* тенĕ чух *чĕллине* формă пару падежĕ пулать, *çăкăр чĕллине тăварпа сапнă* тенĕ чух *чĕллине* формă — тӑву падежĕ? Ытти тĕслĕхсем:

1) *Эсĕ питне мĕн сĕртĕн?— Эсĕ питне мĕнпе сĕртĕн?*

2) *Эсир кăмакăра мĕн хутатăр?— Эсир кăмакăра мĕнпе хутатăр?*

3) *Чăречене тутăр карнă — Чăречене тутăрпа карнă*[22].

Тĕслĕхсем, кун пеккисем, татах нумай. Кашни расрах, тутарсен, узбексен мĕнле падеж-ха кун пек чух, тесе пăхма май çук

---

[21] Н. И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса, ч. I, стр. 172, 176.

[22] Там же, стр. 176—179.

тӗрӗк чӗлхисен грамматикисене. Шкул ачисене пушшех те йывӑрлатать ку ӗç.

Пӑтрашу ан пултӑр тесен, парупа тӑву падежӗсене п а р у т ӑ в у п а д е ж ӗ ятпа пӗрле пӑхни усӑллӑрах пулӗ.

Хӑшӗ-пӗрисем çак икӗ падежа пӗрлештернине хирӗç çапла калаççӗ: вырӑс чӗлхинче те ун пек омоним падежсем пур-çке, теççӗ. Пирӗн мӗншӗн уйрӑм пӑхмалла мар, тесе ыйтаççӗ.

Вырӑс чӗлхинче омоним формӑсем хӑш падеж пулнине аналоги йӗркипе пӗлме йывӑрах мар: кунта виçӗ йышши вӗçленӳ пур. Пӗр вӗçленӗвӗнчи формӑн падежне палӑртайман чухне çав условиех тепӗр вӗçленӳри сӑмаха лартаççӗ те падежне часах палласа илеççӗ. Танл.:

III скл.:	ночь,	ночи,	ночи,	ночь,	ночью,	о ночи;
II скл.:	стол,	стола,	столу,	стол,	столом,	о столе;
I скл.:	книга,	книги,	книге,	книгу,	книгой,	о книге.

Çавӑн пекех, нумайлӑ хисеп формине лартса та, вырӑс чӗлхинчи оминим формӑ хӑш падежрине çӑмӑллӑнах палӑртма пулать.

Чӑваш чӗлхинче вырӑс чӗлхинчи пек виçӗ тӗслӗ вӗçленӳ çук; çитменнине пӗрреллӗ хисепре те, нумайлӑ хисепре те кирек хӑш сӑмахӑн та парупа тӑву падежӗсен аффиксӗсем пӗрешкел пулаççӗ. Формисем тӑрӑх конкретлӑ хӑш падеж пулнине пӗлме ниепле май та çук. Çавӑнпа та парупа тӑву падеж формисем чӑваш чӗлхинче, пур енчен пӑхсан та, пӗрлешсе кайнӑ.

Падежсен формисем пӗрпекленсе пӗр падеж пулса кайни чӑваш чӗлхинче çеç мар, ытти чӗлхесенче те тӗл пулать. Сӑмахран, вырӑс чӗлхинче ӗлӗк уйрӑм ч ӗ н ӳ п а д е ж ӗ (звательный падеж) пулнӑ, каярахпа вӑл ят падеж (именительный падеж) формипе пӗрпекленсе кайнӑ. Хальхи вырӑс чӗлхинче чӗнӳ падежӗ пуррине ятарласа пӗр грамматикӑ та палӑртмасть. Тӗпчевçӗсем пурте ку падежӑн пӗлтерӗшне ят падежӑн пӗлтерӗшӗсемпе пӗрле пӑхаççӗ.

Чӑваш чӗлхин грамматикинче падежсен ячӗсене мӑшӑрлатса пӗр ят туни пӗртте пару падежӗн е тӑву падежӗн пӗлтерӗшӗсем пӗтсе ларнине пӗлтермест, икӗ падеж пӗрлешнипе пулнӑ çӗнӗ падеж тесе те шутламалла мар ӑна.

Дискусси вӑхӑтӗнче икӗ падежа пӗрлештернипе пулнӑ çӗнӗ падеж тесе калакансем те пулчӗç. С. П. Юшков хӑйӗн статйинче вӑл падежа ӗ ç л е в п а д е ж ӗ теме сӗннӗччӗ. Анчах дискуссие пӗтӗмлетсе статья çырнӑ чухне ку терминпа килӗшмерӗç.

Хӑш-пӗр учительсем: тӗп падеж туни тата парупа тӑву падежӗсене пӗрлештерни синтаксис вӗреннӗ чух предложенире подлежащипе тӳрӗ дополнение тупма кансӗрлет, теççӗ. Вӗсен шухӑшӗпе, малтан сӑмахӑн падежне пӗлмелле, кайран тин предложени членне палӑртмалла имӗш.

Ку шухӑшпа та килӗшме май çук, мӗншӗн тесен ч ы л а й ч у х н е, сӑмах формине пӑхса, предложени членне палӑртма йывӑр.

Тĕп падеж формипе пару-тăву падеж форми çеç мар, ытти падеж формисем те темиçе пĕлтерĕшлĕ. Çав пĕлтерĕшсем предложенире çеç палăраççĕ. Предложени членĕсене вара çав формăсен пĕлтерĕшĕсене кура палăртатпăр. Пĕрлелĕх падеж форминех илер:

1) *урампа пыратăп* — вырăн обстоятельстви;
2) *юлташпа пыратăп* — дополнени;
3) *куççульпе йĕрет* — мĕнлелĕх обстоятельстви;
4) *Усал хуйхă-суйхăпа*
Нарспи пуçĕ усăнать (К. Ив.) — пирке обстоятельстви.
5) *Ирпе кайрĕ* — вăхăт обстоятельстви.

Кунта пĕрлелĕх падеж форминчи сăмахсем тĕрлĕ йышши членсем пулаççĕ. Анчах вăл членсене пĕрне те падеж формине пăхса пĕлейместпĕр.

Сăмахран, эпир падежсен шутĕнче, хăш-пĕр учительсен шухăшне шута илсе, ят падежа хăварнă тейĕпĕр. Çапла туни подлежащие тупас ĕçе çăмăллатĕччĕ-ши? Манас пулмасть, чĕлхере ят падеж пур тунипе тĕп формăри сăмахсем пирĕн чĕлхерен пур пĕрех тухса ўкмеççĕ. Çитменнине, пĕр предложенирех тĕп формăри сăмахсем темиçе пулма пултараççĕ. *(Иртнĕ вырсарникун атте вăрмантан икĕ лав вутă тиесе килчĕ)*. Кун пек чухне «ят падеж» текеннине те подлежащие тупнă хыççăн тин палăртатпăр. Çавăнпа та, нихăшĕнче те падеж палли çук пулсан, предложени членне палăртиччен падежĕсене палăртма тăрăшни падеж тупмалла выляни мар-ши вăл? Тўрех калас пулать, тĕп формăри сăмахсене тĕп падеж тени предложенин членĕсене тупма ни йывăрлатмасть, ни çăмăллатмасть.

Н. И. Ашмарин профессорăн ĕçĕсенче те ят падеж шăп подлежащи падежĕ пек курăнмасть. Определени тата обстоятельствă функцийĕсенче пулакан тĕп формăри сăмахсене ĕлĕкех ят падеж шутĕнче пăхнă: *йывăç кĕпер, çакă михĕ çичĕ пăт туртать; çĕнĕ çул каç çитрĕм*[23]. Çавăнпа та ят падежĕ терминшăн хыпăнни ниме те пĕлтермест. Н. И. Ашмаринăн ĕçĕсенче ку падеж пĕлтерĕшĕсен хушшинче япалан паллă мар хуçи çинчен *(салтак çĕлĕкĕ)*, ĕçĕн паллă мар объекчĕ çинчен *(çыру çырать)* çеç каланине курмастпăр. Анчах эпир уншăн Н. И. Ашмарина айăплама пултараймастпăр. Вăл хăй вăхăтĕнчи тюркологи ўсĕмĕпе тан пынă, анчах, паллах ĕнтĕ, хальхи тюркологи вывочĕсене шута илме пултарайман.

Парупа тăву падежне пĕрлештерни те тўрĕ дополнение тупма чăрмантармасть. Падежсен çĕнĕ системине кура, синтаксис вĕреннĕ чух тўрĕ дополнени чăваш чĕлхинче икĕ падеж форминчен пулать темелле: пару-тăву падеж форминчен тата тĕп падеж

---

[23] Н. И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса, ч I, стр. 92—113.

Каярахпа Н. И. Ашмарин *йывăç кĕпер* йышши сăмах майлашăвĕсенчи пĕрремĕш сăмахĕн падежĕ пирки урăхларах каланă («Опыт исследования чувашского синтаксиса», ч. II, стр. 269).

форминчен. Тӳрӗ дополнени предложенире куҫамлӑ глаголпа ҫыхӑнса тӑрать.

Предложени членӗ — падежсенчен те абстрактлӑрах категори. Падежпа предложени членӗ, чӑваш чӗлхинче-и вӑл е ытти чӗлхере — нихӑҫан та тан пулмаҫҫӗ. Урӑхла каласан, предложени членӗ темиҫе падежа е тата ытти формӑсене те пӗрлештерет. Вӑл шутра тӳрӗ дополнени те шӑп пӗр пӗлтерӗшлӗ пулмасть, унӑн пӗлтерӗшӗсене те пӗр падежпах палӑртма май ҫук.

* * *

Малалла ҫӗнӗ падежсем пирки калама тивет. Асӑрхаттарнӑччӗ ӗнтӗ, чӑваш чӗлхинче, ытти тӗрӗк чӗлхисемпе танлаштарсан, тахҫанах ҫӗнӗ падеж пурри паллӑ пулнӑ. Вӑл — пӗрлелӗх падежӗ. Ҫӗнӗ падеж, киввисемпе танлаштарсан, фонетикӑ тӗлӗшӗнчен те, морфологи тӗлӗшӗнчен те уйрӑмрах тӑрать:

Танлаштарӑр:

вырӑн пад.	*хуласенче*	*вӗсенче*
пӗрлелӗх п.	*хуласемпе*	*вӗсемпе*

Пару-тӑву, вырӑн, туху падежӗсен аффиксӗсем нумайлӑ хисеп аффиксӗн **-сен** вариантӗ хыҫҫӑн тӑраҫҫӗ, пӗрлелӗх падеж аффиксӗ **-сем** вариант хыҫҫӑн.

Пӗрлелӗх падеж аффиксӗн вариантӗсем ултӑ тӗслӗ пулаҫҫӗ: **-па(-пе), -пала(-пеле), -палан(-пелен).** Аффиксӑн тулли вариантӗсем илтӗнӗвӗ тӗлӗшӗнчен ытти тӗрӗк чӗлхисенчи хыҫҫӑмаха ҫывӑх тӑраҫҫӗ. Танлаштарӑр:

Чӑваш чӗлхинче	Тутар чӗлхинче
аттепелен	*эти белэн*
манпалан	*меним белэн*
пӑрахутпалан	*параход белэн.*

Тӗслӗхсем:

«Улма ашшӗ» теекен
Тӗп хули Алма-Ата

Ешерет садсемпелен,
Йыхӑрать яша, ватта...

(Хус., Тӑван ҫӗршыв.)

Чӑвашӑн иртнӗ ӗмӗрне куратӑп.
Унта вӗҫсе ҫитсе ӑсӑмпалан.

(Алка, К. Иванов палӑкӗ умӗнче).

Ытти падеж аффиксӗсенчен ҫакӑн пек уйрӑлса тӑрать пулин те, **-па(-пе), -пала(-пеле), -палан(-пелен)** тенине пӗрлелӗх падеж аффиксӗ тетпӗр, мӗншӗн тесен вӑл сӑмах нормине пӑхӑнмасть, аффикс нормине пӑхӑнать. Пурне те паллӑ ӗнтӗ, сӑмахӑн

тĕпĕ сасăсен составĕ тĕлĕшĕнчен çирĕп, ялан пĕр пек пулмалла. Вăл ытти сăмахсемпе юнашар тăнă чух, сингармонизм законне пăхăнса, улшăнать пулсан, ун пек сăмах — сăмах мар; ăна аффикса тухнă тесе шутламалла. Пĕлтерĕш тĕлĕшĕнчен, ку аффикс падеж аффиксĕсен пĕлтерĕшĕсемпе пĕр евĕрлĕ: пĕр сăмаха тепĕр сăмахпа çыхăнтарать. Ку аффиклă формăна падеж тесе шутланине питĕ тĕрĕс темелле. Падеж ячĕ чăваш чĕлхин грамматикисенче улшăнса тăчĕ: пĕрпулу, пĕрлев, пĕрлелĕх падежĕ. Калас пулать, халĕ те падеж ячĕ ăнăçлах мар: пĕрлелĕх пĕлтерĕшĕ вăл падеж пĕлтерĕшĕ мар, сыпăнтаракан союз пĕлтерĕшĕ. Анчах çирĕпленнĕ термина тепĕр хут улăштарма кирлех те мар пулĕ.

Çак пĕрлелĕх падежне хирĕç, пĕлтерĕш тĕлĕшĕнчен, **-căр(-cĕр)** аффиклă антоним формă тăрать. Тĕслĕх:

Ку çереме тракторпа çеç сухалама пулать, тракторсăр сухалаймастăн.

Ёлĕкрех **-căр(-cĕр)** аффиклă формăна падеж темен, е сăмахпа пĕрлешнĕ хыççăмах, е паллă ячĕ тенĕ. Ку формă паллă ячĕ пулманнине Н. И. Ашмарин та асăрханă. Анчах ку аффикса вăл хыççăмахсен шутне кĕртнĕ. Акă, унăн тĕслĕхĕсем: *укçасăр* «без денег», *кĕпесĕр* «без рубашки», *канăçсăр* «без спокойствия», *ĕçсĕр* «без дела». Н. И. Ашмарин ку «хыççăмах» *пуçне* хыççăмахпа çÿреме пултарнине те асăрханă: *унсăр пуçне* (е *унсăр пуççăр*)[1].

Маларах та каланăччĕ, хыççăмах вăл — сăмах, аффикссем пек, сасăсен составне улăштарма пултараймасть. Çавăнпа та **-căр(-cĕр)** хыççăмах пулманни пуриншĕн те паллă. Пĕлтерĕш тĕлĕшĕнчен вăл падеж аффиксĕсемпе пĕр ушкăнта тăрать. Çавăнпа та çуклăх падежĕ тенипе килĕшмеллех пулать.

Анчах ку аффиксăн омонимĕ пур, вăл — паллă ятне тăвакан аффикс. Падеж аффиксĕпе сăмах тăвакан аффикса пăтраштарса ярас мар тесессĕн, вĕсене ытти падеж аффиксĕсемпе тата ытти сăмах тăвакан аффикссемпе хирĕç лартса пăхмалла.

-Căр(-cĕр) падеж аффиксĕ пулнă чух унăн пĕлтерĕшĕ пĕрлелĕх падежне хирĕç тăрать: *кĕнекесĕр килнĕ — кĕнекепе килнĕ; пальтосăр сивĕ — пальтопа ăшă* т. ыт. те.

-Căр(-cĕр) паллă ятне тăвакан аффикс пулнă чух **-лă(-лĕ)** аффикса, тепĕр паллă ятне тăвакан аффикса, хирĕç тăрать: *пальтосăр çын — пальтоллă çын; йывăççăр урам — йывăçлă урам.*

Унсăр пуçне, сăмах тăвакан аффикспа падеж аффиксĕ хушшинче морфологи уйрăмлăхĕсем те пур:

1) Сăмах тăвакан аффикс сăмах тĕпĕ çумне çеç хушăнать пулсан, падеж аффиксĕ камăнлăх аффиксĕ, нумайлă хисеп аффиксĕ хыççăн тăма пултарать. Тĕслĕхсем:

---

[1] Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка, стр. 226.

Пĕртенех те пĕр а ч а м с ă р юлтăм,
Кам тавăрса парĕ Петĕре (Хус. Аптраман тавраш, 209).

Сахал йышпа ю л т а ш с е м с ĕ р пурăнасси лазаретра питех те кичем (Элк., Вутпа çулăм витĕр, 166).

2) **-Сăр(-сĕр)** аффикспа пулнă паллă ячĕ хыççăн *пуçне* хыççăмах тăраймасть пулсан, ку аффикс падеж формине тунă чух ун хыççăн *пуçне* хыççăмах тăма пултарать.

Ку вырăнта п о г р а н и ч н и к с е м с ĕ р п у ç н е никамах та çŭремест (В. Алент., Чикĕре, 23).

3) Паллă ячĕ **-сăр(-сĕр)** аффикс хушăннипе местоименисенчен пулмасть. Падеж аффиксĕ пулнă чух вăл местоименисем çумне çăмăллăнах хушăнать:

Ну, ыйтса тăма та кирлĕ мар: пăрахут кунта хăçан пулассине эпир с и р ĕ н с ĕ р е х аван пĕлетпĕр (Д.-Чалт., Тайга паттăрĕсем).

Çак паллăсем пурте чăваш чĕлхинче çуклăх падежĕ пуррине пĕлтереççĕ.

Шкул ачисене ун çинчен пĕлтермесен, вĕсене эпир чылай йывăрлăхсем кŭме пултаратпăр. Вырăс чĕлхи урокĕнче *без, кроме* предлогсене вĕрентнĕ чух ç у к л ă х п а д е ж ĕ çинчен асăнмасăр ăнлантарма йывăр пулать *(жить без войны; кроме меня)*.

-Сăр(-сĕр) падеж аффиксĕ пулни чăваш чĕлхишĕн типлă пулăм. Çавăнпа та çуклăх падежне шкул учебникне кĕртесех пулать.

Çĕнĕ падежсен шутне тата с ă л т а в-т ĕ л л е в п а д е ж ĕ кĕрет. Вăл **-шăн(-шĕн)** аффикспа пулать. Ку вăхăтчен çак аффикса сăмахпа пĕрлешнĕ хыççăмах тенĕ. Пĕр вăхăтра, чăнах та, шкул учебникĕсенчех пирке падежĕн аффиксĕ тесе те шутланă. Анчах тем сăлтавпа **-шăн(-шĕн)** аффикслă формăсене каярахпа падеж теме пăрахнă.

Хăшĕ-пĕрисене падеж шучĕ ŭсни хăратать, вĕрентме йывăрланать имĕш. Анчах *Эпир м и р ш ĕ н кĕрешетпĕр* тенĕ чухне *миршĕн* формăна сăмахпа пĕрлешнĕ хыççăмахлă япала ячĕ тесе каличчен падеж форми тени вунă хут лайăхрах. Чăнах та, ытти тĕрĕк чĕлхисенче **-шăн(-шĕн)** аффикс вырăнне *учун* хыççăмах çŭрет. Анчах пирĕн чĕлхере **-шăн(-шĕн)** сăмах сăн-сăпатне çухатнă, аффикс пулса тăнă. Ăна хыççăмах тес пулсан, вĕренекен ачасем ирĕксĕрех ыйтма пултараççĕ: мĕншĕн икĕ вариантлăскерсене пĕр чухне аффикс, тепĕр чухне хыççăмах теççĕ?

Сăлтав-тĕллев падежĕн сăлтавпа тĕллев пĕлтерĕшĕсем çеç мар, о б ъ е к т п ĕ л т е р ĕ ш ĕ с е м те пулма пултараççĕ. Тĕслĕхсем:

Çак телейлĕ çутă с а м а н а ш ă н
Пĕр салтак пекех тăратпăр кар (Хус., Тавтапуç).

Никандр Я р м у ш ш ă н вĕренмен, х ă й ĕ н ш ĕ н вĕреннĕ (Турх., Кĕтне хĕрринче, 85).

Çапла ĕнтĕ, чăваш чĕлхинче сакăр падеж. Кашни падежăн хăйĕн форми пур. Форми тăрăх мĕнле падежне тŭрех пĕлме пу-

лать. Падежсене çакăн пек йĕркелесе тухни наукă енчен тĕрĕс шутланать. Наукă енчен тĕрĕс йĕркелесе пăхса тухнă падежсен системине шкулта ачасене вĕрентме те çăмăл.

Юлашкинчен вĕçленӳсем çинчен калас пулать.

Падежсен чăваш чĕлхинче пĕр вĕçленӳ çеç. Вырăс чĕлхинчи пек темиçе вĕçленӳ мар. Урăхла каласан, чăваш чĕлхинче кашни падежăнах хуть хăçан та пĕр аффикс çеç пулать. Пулсассăн та аффиксăн фонетикă вариантчĕсем çеç пулаççĕ (фонетикă законĕсемпе çыхăннă вариантсем).

Вырăс чĕлхинче кашни падежăнах морфологи вариантчĕсем пулаççĕ. Вăл вариантсем сăмахăн ытти морфологи категорийĕсемпе çыхăннă: род категорийĕпе, чĕрĕлĕх-чĕрĕмарлăх категорийĕпе, хисеп категорийĕпе т. ыт. те.

Çавăнпа та чăваш чĕлхинчи падежсене вĕреннĕ чух, халь усă куракан шкул учебникĕнчи пек, сăмахсене темиçе ушкăна пайланин усси çук. Пĕр-ик падежăн фонетикă уйрăмлăхĕшĕнех сăмахсене падежсем тăрăх вĕçлеттеретпĕр. Çав вăхăтрах пĕр падежра фонетикă вариантчĕсем мĕнле-мĕнле тĕслĕ пулнине, вĕсем мĕнпе çыхăннине пĕр ача та, пĕр учитель те çыхăнтарса калаймасть. Уйрăмлăхĕсем вара виç-тăват падежра (кив падежсенче ытларах) палăраççĕ: камăнлăх, пару-тăву, вырăн, туху падежĕсенче. Çĕнĕ падежсен аффиксĕсен вариантчĕсем сахал пулаççĕ.

Çавăнпа та эпир чăваш чĕлхин грамматикинче кашни падежа уйрăм пăхса тухни лайăх тесшĕн. Унта вара аффикссен вариантчĕсене, падежсен пĕлтерĕшĕсене, ыйтăвĕсене пăхса тухмалла. Çапла туни падежсене вĕренессине чылаях çăмăллатма тивĕçлĕ.

Резюме

В статье «О падежах в чувашском языке» автор приводит ряд доводов в пользу новой трактовки некоторых падежей в чувашском языке.

Основу имени существительного в чувашском языке нельзя рассматривать как краткую форму родительного и винительного падежей.

Краткой формой родительного падежа в чувашском языке можно считать только усеченные формы с падежным показателем. Ср. в ед. числе: *лашан — лашанăн* (от слова *лаша* «лошадь», *ĕнен — ĕненĕн* (от слова *ĕне* «корова»); во мн. числе: *лашасен — лашасенĕн, ĕнесен — ĕнесенĕн;* личные местоимения: *ман — манăн* (в осн. п. *эпĕ* «я»), *сан — санăн* (осн. п. *эсĕ* «ты»), *ун — унăн* (осн. п.— *вăл* «он»).

В изафетных конструкциях основная форма показывает неопределенность имени. В большинстве случаев эту форму невозможно заменить формой родительного падежа (ср. *пасар кĕпи* «рубашка фабричного производства», *вăрман çынни* «лесной житель», *ĕç кабинечĕ* «рабочий кабинет»).

Совпадение форм винительного и дательного падежей и отсутствие каких-либо условий для их различения ставят нас

перед необходимостью слияния их в один падеж. (Ср. слияние звательного и именительного падежей в русском языке).

Основной падеж функционирует в предложении не только как подлежащее, сказуемое и обращение, но и как определение, прямое дополнение, обстоятельство времени, обстоятельство меры и степени.

По сравнению с другими тюркскими падежами в чувашском языке имеются три новых падежа: творительный (*тракторпа* «с трактором»), лишительный (*тракторсăр* «без трактора») и причинно-целевой (*тракторшăн* «из-за трактора»). Все они имеют свои двухвариантные аффиксы. В отличие от других падежей, аффиксы этих новых падежей во множественном числе присоединяются не к **-сен**, а к **-сем**. Ср. исходн. п. *тракторсенчен*, творит. п. *тракторсемпе* и т. п.

Аффикс лишительного падежа омонимичен аффиксу словообразования прилагательного. Но эти формы легко различимы как в семантическом отношении, так и морфологическом.

В семантическом отношении лишительный падеж противостоит творительному падежу (Ср. *тракторпа сухала*, «пахать трактором» и *тракторсăр сухалама йывăр* «без трактора трудно пахать»), а прилагательное *тракторсăр* «безтракторный, не имеющий трактора» противостоит другому прилагательному *тракторлă* «тракторный, имеющий трактор». Если аффикс прилагательного **-сăр(-сĕр)** присоединяется только к основе имени, то падежный аффикс **-сăр(-сĕр)** может присоединяться не только к основе, но и к аффиксу множественного числа (*тракторсемсĕр* «без тракторов»), к аффиксам принадлежности (*тракторусăр* «без твоего трактора»), к местоимениям (*мансăр* «без меня», *унсăр* «без него»), с этим падежом может употребляться послелог *пуçне* «кроме» (*сансăр пуçне* «кроме тебя»).

ЧĂВАШ АССР МИНИСТРСЕН СОВЕЧĔ ÇУМĔНЧИ ЧĔЛХЕ, ЛИТЕРАТУРĂ, ИСТОРИ ТАТА ЭКОНОМИКĂ НАУКИСЕН ТĔПЧЕВ ИНСТИТУЧĔ

XXII кăларăм АСЛАЛĂХ ÇЫРАВĔСЕМ 1963

ЛИТЕРАТУРĂПА ИСКУССТВĂ ЫЙТĂВĔСЕМ

Н. И. ИВАНОВ

20-МĔШ ÇУЛСЕНЧИ ЧĂВАШ ЛИТЕРАТУРИ АТАЛАНĂВĔ

Юлашки çулсенче социализмла реализм ыйтăвĕсем тавра сахал мар тавлашусем пулса иртрĕç. Ют çĕршывсенчи тĕрлĕ теоретиксем социализмла реализма ţакам пуçран шутласа кăларнă япала вырăнне хума пăхрĕç. Пĕтĕм реализмла литературăна пăрахăçласа, вĕсем Диккенс, Бальзак, Гюго, Лев Толстой, Франс, Роллан, Драйзер, Шоу, Горький произведенийĕсем хăйсен ĕлĕкхи пĕлтерĕшне çухатнă тесе паврарĕç. Литературăна буржуалла тĕпчекенсемшĕн декадентла, халăх пурнăçĕпе пĕрре те çыхăнса тăман литературă кăна «чăн-чăн искусствă» пулса тăрать. Анчах социализмла реализма тĕп меслет вырăнне йышăннă совет литературин аталанăвĕ пачах урăххине ĕненте-рет. Вăл реализмла литературă çеç халăха тивĕçтерме пултарнине тата чăн-чăн искусствă пулса тăнине кăтартса парать.

Социализмла реализм совет литературинче çуралнă. Вăл пурнăç аталанăвне тĕрĕс ăнлантаракан марксизм-ленинизм вĕрентĕвĕ çинче никĕсленсе тăрать. Социализмла реализм халĕ пĕтĕм тĕнчипе сарăлчĕ, нумай çĕршыври халăхсен искусствине чĕрĕлĕх пачĕ.

Тĕрлĕ литературăра социализмла реализм хăйне евĕр çулпа аталанса пырать. Вăл халăх пурнăçĕпе тачă çыхăнса тăрать, унченхи культурăран сĕткен илет, унăн лайăх традицийĕсене малалла тăсать. Çакна эпир чăваш литературинче те питĕ аван куратпăр.

Октябрьти социализмла аслă революци пирĕн çĕршыври мĕн пур халăхсене пĕр тан правасем пачĕ, вĕсене пурне те коммунизм ялавĕ айне пухса тăванлатрĕ. Чăваш халăхĕн ĕмĕртенпе пусăрăнса тăнă пултарулăхĕ революци хыççăн хăватлăн аталанса ўсме тытăнчĕ. Чăвашăн та хăйĕн писателĕсем çуралчĕç, «ăна малта тăракан культурăллă халăхсен çулне кăтартса пыма пуç-

ларĕç»[1]. Çеçпĕл Мишши каланă пек, «чăваш çынни те халĕ ĕнтĕ хăй пуçне çĕклерĕ... «Эпĕ те çын», терĕ»[2]. Вырăссен паллă писателĕ М. Горький, патша вăхăтĕнче Российăра çын вырăнне хуман вак халăхсен пултарулăхĕ Октябрьти социализмла аслă революци хыççăн епле чечекленсе ўсме тытăннине курса, 1928 çулта çапла çырнă: «Мăкшăн, чăвашăн тата ытти нумай халăхсен ĕлĕк çырулăх пулман та[3]. Халĕ ĕнтĕ вăл пур, вĕсем хаçатсем кăлараççĕ, кĕнекесем пичетлеççĕ. Урăх çĕнĕлĕх те вĕсен сахал мар, вăл пире çакна кăтартса парать: халăх чĕрĕлчĕ, унăн хавшанă вăй-халĕ хăвăрт ўссе аталанма тытăнчĕ»[4]. Тепĕр çĕрте вăл Атăл тăрăхĕнчи сахал йышлă халăхсем — чăвашсем, мăкшăсем, çармăссем, Кавказпа Çĕпĕрти ытти тĕрлĕ халăхсем пекех, хаçат-журналсем йĕркеллĕ кăларса тăнине, музыкă шкулĕсемпе музейсем уçнине, кĕнеке çурчĕсем лартнине, вĕсем хушшинче прозаиксемпе поэтсем çуралса тухнине асăнать. «Мĕльюн чăваш,— тет М. Горький,— хăйĕн Атăл çинче ларакан тĕп хулинче — Шупашкарта вунă хаçат кăларса тăрать, вĕсенчен пĕррийĕ 10 пин тиражпа тухать. Чăн та — вырăс культурипе пĕрлешес ĕç питĕ хăвăрт аталанса пырать»[5].

Сăмах майăн çакна каласа хăварас килет. М. Горький чăваш халăхĕн ĕлĕкхи пурнăçне ытла та аван пĕлнĕ. Çамрăк вăхăтра, çул çўренĕ чухне, вăл чăваш таврашĕнче сахал мар пурăннă[6]. Çавăнпа ĕнтĕ М. Горький чăваш пек халăхсен Октябрьти социализмла аслă революци хыççăнхи пурнăçĕнчи кашни пĕчĕк улшăнăвах асăрханă, ăна темĕн вырăнне хунă. Çакна унăн 1928 çулхи мартăн 23-мĕшĕнче Ромен Роллан патне янă çырăвĕ питĕ аван кăтартса парать. «Манăн Сире пĕр япала çинчен каласа кăтартассăм килет,— тесе çырать М. Горький,— çакă, тен, Сирĕншĕн эпĕ шутланă пекех пысăк пĕлтерĕшлĕ те пулмĕ. Вăл — Российăри тĕрлĕ халăхсен литератури тĕлĕнмелле хăвăрт ўссе пыниййĕ. Иртнĕ вунă çул хушшинче Совет Союзĕнчи мĕн пур фин, монгол тата тĕрĕк-фин халăхĕсем, Эсир ăна пĕлетĕр, çырулăх туянчĕç»[7]. Çакă пĕтĕмпех Совет Союзĕнчи Коммунистсен партийĕ нацисем тĕлĕшпе тĕрĕс политикă тытса пынинчен килнĕ. Çавăнпа ĕнтĕ, М. Горький каланă пек, «Пушкăртпа Уз-

---

[1] А. Золотов. Хамăр вăйсене палăртатпăр. «Сунтал», 7, 1926, 16 стр.

[2] Çеçпĕл Мишши. Çырнисен пуххи. Чăвашгосиздат, 1959, 76 стр.

[3] Хальхи чăваш çырулăхĕ XIX ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче пуçланнă. Пусмăра пула, вăл Октябрьти социализмла аслă революциччен питĕ вăрах аталаннă. Чăвашла илемлĕ литературă сахал пичетленнĕ, ытларах тĕн кĕнекисем пулнă.

[4] М. Горький. Собр. соч., 30 т., 77—78 стр.

[5] Çавăнтах, 87 стр.

[6] «Çамрăк чухне,— тет М. Горький 1928 çулхи февралĕн 28-мĕшĕнче чăваш писателĕ Д. Петров-Юман патне янă çырура,— хам çапкаланса çўренĕ вăхăтра, чăвашсене эпĕ сахал мар тĕл пулнă. Эпĕ Шупашкар уездĕнче те пулнă, тата манăн пĕр çывăх юлташ чăваш пурччĕ, вăл Чулхула пристанĕнче Сумароков артелĕнче ĕçлетчĕ. Питĕ кăмăллă, вăйлă, юрлама ăста çынччĕ» (М. Горький. Собр. соч., 30 т., 74 стр.).

[7] М. Горький. Собр. соч.; 30 т., 86—87 стр.

бекистан, Çĕпĕрпе Карелири сĕм тайга, Молдавипе Чăваш çĕршывĕ — пурте пĕр çăвартан саванăçлăн та сăпайлăн: çĕнĕ пурнăçшăн чĕрĕлтĕмĕр, ура çине тăтăмăр, ĕçлетпĕр, хамăр ĕçĕн пысăк пĕлтерĕшне ăнланатпăр, сывă пултăр парти, пирĕн çулпуç,— теççĕ»[8].

Коммунистсен партийĕ ертсе пынипе пирĕн çĕршыври халăхсем хăйсен пурнăçне тĕпрен юсаса çĕнетме пултарчĕç. Чăн та, Октябрьти социализмла аслă революцин малтанхи çулĕсем çĕршывшăн та, халăхшăн питĕ йывăр килнĕ. Тĕнче вăрçи те вĕçленмен пулнă-ха. Влаça алăран вĕçертнĕ улпут-хуçасем, халăха куçнă пурлăхпа ырăлăха каялла тавăрас тесе, хаяр вăрçă пуçарса янă. Вăл вăрçăра «кам-кама» ыйтăва татса памалла пулнă. Юнлă çапăçуран халăх çĕнтерӳçĕ пулса тухнă, вăрçă çулĕсенче ытла та юхăннă хуçалăха ура çине тăратса социализм никĕсне хывас тĕллев тытса, хастарлă ĕçе пуçаннă. Анчах çапса аркатнă классемпе ют çĕршывсенчи мул хуçисем халăха кайран та канăçлăх парасшăн пулман. Çакă çĕршыв умне çĕнĕрен çĕнĕ чăрмавсем кăларса тăратнă.

Социализмла экономикăна тĕреклетсе пынă май парти культурă ыйтăвĕсене те вăхăтра татса пама тăрăшнă. Кунта та йывăрлăхсем сахал мар пулнă. Хăш-пĕр каппайчăксем пролетариат культури халăхăн унченхи культуринчен тĕпрен уйрăлса тăмалла, унăн кивĕ культурăран нимĕн те илме юрамасть, кивĕ культурăна пĕтĕмпех пăрахăça кăлармалла, тенĕ. Çавсем вара ĕç çыннисем хушшинчен çуралса тухнă литературăпа искусствăра пултарулăх кăтартас ĕмĕтлĕ çамрăксене чылай минретнĕ, вĕсен творчествăллă ĕçне тухăçсăрлатса пынă. «Пролеткульт» тенĕ учрежденисенче хуça пулса, «çĕнĕ культурă тăвакансем» партин литературăпа искусствăри тĕрĕс политикине тивĕçлĕхрен кăларма пултарнă. Çавна курса тăрса, Коммунистсен партийĕн Тĕп комитечĕ Пролеткультсем çинчен ятарласа çыру çырнă. Унта Пролеткультсем культурă аталанăвне тĕрĕс ăнланманнине, вĕсем искусствă çинчен рабочисем хушшинче çĕрĕк шухăш сарнине кăтартса панă. «Пролеткульт çамрăкĕсене,— тенĕ çырура,— тăрăшса вĕренме, пурнăçпа искусствăн мĕн пур ыйтăвĕсене коммунистла тарăн ăнланма пулăшса пырас вырăнне коммунизмран аякра тăракан тата ăна кураймасăр пурăнакан художниксемпе философсем, хăйсене кăна пролетариата çывăх çынсем вырăнне хурса, рабочисене, Пролеткульта алла илсе, ирĕклĕ те чăн-чăн пролетариатла пултарулăхăн сарлака çулĕ çине тухма чăрмантарса пынă»[9].

Партин Тĕп комитечĕ Пролеткульт çинчен каланисем искусствăна, буржуалла вăйсен тыткăнĕнчен çăлса, тĕрĕс çул кăтартса панă. Вăл çулпа пырса кăна çĕнĕ искусствă пурнăçра хăйне тивĕçлĕ вырăн йышăнма пултарнă. Çакă пуринчен ытла искусствă

[8] М. Горький. Собр. соч.; 25 т., 459 стр.

[9] О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954; 221 стр.

çыннисем хăйсен ĕçне çĕршыври хуçалăха урăхлатса лайăхлатакан пролетариатăн кулленхи хастарлă ĕçĕпе епле çыхăнтарса пыниччен килнĕ.

В. И. Ленин «Парти организацийĕпе партиллĕ литературă» статьяра, буржуалла йăласене хирĕç, сутăнчăкла, сутăçла буржуалла пичете хирĕç, «улпутла анархизма» хирĕç тата пуяссишĕн хăтланнине хирĕç тăрса, социализмшăн кĕрешекен пролетариат партиллĕ литературă принципне кăларса тăратмаллине, çав принципа аталантарса пыма тата ăна мĕн май килнĕ таран туллирех те пĕтĕмлĕрех пурнăçа кĕртсе пымаллине кăтартса çырнă. В. И. Ленин çавăнтах партиллĕ литературă принципĕ мĕнре пулнине те тĕплĕ ăнлантарса панă. «Çакă вăл,— тенĕ В. И. Ленин,— социалистла пролетариатшăн литературă ĕçĕ уйрăм çынсен е ушкăнсен пуймалли хатĕрĕ пулма пултарайманнинче çеç мар, вăл, пĕтĕмĕшпе илсен, литературă пĕччен çын ĕçĕ пулма пултарайманнинче, пролетариатăн пĕтĕмĕшлĕ ĕçне пăхăнмасăр тăма пултарайманнинче. Ан пулччăр парти майлă тăман литераторсем! Ан пулччăр хăйсене этем картĕнчен çŭлте тытакан литераторсем! Литературă ĕçĕ пĕтĕм пролетариат ĕçĕн пайĕ, пĕр пĕтĕмĕшле социал-демократла аслă механизмăн, пĕтĕм рабочисен класĕн мĕн пур ăнланулла авангарчĕ ĕçе хутшăнтарса тăракан механизмăн «кустăрмипе винтикĕ» пулса тăмалла. Литературă ĕçĕ социал-демократин организацилесе, пĕр çĕре пĕрлештерсе, планпа йĕркелесе туса пыракан партиллĕ ĕçĕн ним уйрăлми пайĕ пулса тăма кирлĕ» [10].

Пролетариатăн чăн-чăн литератури мĕнле çулпа каймаллине пачах та ăнланман Пролеткультсем Октябрьти социализмла аслă революцичченех шăтса тухнă. Вĕсем ун чухне хăйсене рабочисен Керенский вăхăтĕнчи Çут ĕç министерствине «пăхăнмасăр» ĕçлекен организацийĕ вырăнне хунă. Октябрьти социализмла аслă революци хыççăн та пролеткультсем çав «никама пăхăнманлăха» сыхласа хăварасшăн тăнă. Çакă вара Совет влаçне хирĕç тăнипе танах пулнă. Пролеткультра марксизм вĕрентĕвне хирĕç тăракан идеализмла философи майлисем, футуристсем, декадентсем, буржуалла публицистикăпа философири ăнăççăрсем хуçаланнă. «Пролетариллĕ культурă» ятпа вĕсем рабочисем хушшинче буржуалла философиллĕ шухăшсем (махизм) сарнă. Искусствăра вара тăрлавсăр, иртĕнчĕк илем туйăмне (футуризм) çирĕплетме тăрăшнă. Парти çырăвĕнче çавсене пĕтĕмпех тăрă шыв çине кăларнă.

Пролеткульт çинчен калакан çыруран пуçласа, парти культурă ыйтăвĕсемпе ытларах та ытларах интересленме тытăнать, халăх пултарулăхне вăйлăрах аталантарма кирлĕ майсем шырать.

Малтан пуçласа, вăл хаçат-журналсем, кĕнекесем кăларассине йĕркелесе ярать, рабочисемпе хресченсен çырас кăмăлне хавхалантарса пырать.

---

[10] Ленин о культуре и литературе. М., 1956; 42 стр.

Чăваш хаçат-журналĕсем çинчен каланă чухне уйрăмах çакна палăртса хăварас килет. Октябрьти социализмла аслă революцичченхи тапхăрта чăвашла «Хыпар» хаçат кăна тухса тăнă. Ёмĕрĕ питĕ кĕске пулнă пулсан та,— «Хыпар» 1906 çулхи январь уйăхĕнче тухма тытăннă, 1907 çулхи май уйăхĕнче хупăннă,— вăл чăваш пурнăçĕнче, ăс-тăнĕнче калама çук пысăк йĕр хăварнă. Чăн та, малтан та, каярах та хаçатра буржуаллă либералла шухăш чылай сисĕннĕ. Анчах тĕпрен «Хыпар» хресченсен революцилле-демократла шухăш-туйăмне вăйлă палăртса тăракан хаçат пулнă. Пурнăçри нумай ыйтусене вăл тĕрĕс татса панă. «Хыпар» чăваш литературине те сиплĕ сĕткен кĕртсе хăварнă. Унта çырса тăракан хăш-пĕр писательсем (Тайăр Тимкки, М. Акимов тата ыт. те) «хăйсен ĕçĕпе кăна мар, пролетариат диктатурин пĕлтерĕшне тĕрĕс ăнланнипе те большевиксене çывăх тăнă» [11].

Октябрьти социализмла аслă революци хыççăн тухма тытăннă хаçатсенчен чăваш литературине малалла аталанма «Канаш», «Чухăнсен сасси», «Çĕнĕ пурăнăç» хаçатсем уйрăмах вăйлă пулăшнă. Хаçатра ĕçлесе тăнипе И. Ахах, Çеçпĕл Мишши, И. Тăхти, С. Элкер, С. Чĕкеç (Хумма Çеменĕ), Н. Шелепи тата ытти нумай писательсем хăйсен пурнăçне çĕнетсе урăхлатма хастар тытăннă халăхăн революциллĕ шухăшне уçса паракан произведенисем çырма пултарнă. Хаçат вĕсене таса сывлăш парса тăнă, çунат хуштарнă. Урăхла каласан, хаçатсем писательсене пурнăçра пулса иртекен ĕçсем çинчен вăхăтра пĕлтерсе тăнă, вĕсене тĕрĕс ăнланса илме пулăшнă. Çавăнпа писательсен тавракурăмĕ те, клас туйăмĕ те хăвăрт ўссе пынă. Вĕсен произведенийĕсенче çĕнĕ кĕвĕсем çуралнă. Унта халăхăн революциллĕ кĕрешĕвĕн аслатиллĕ шавĕ илтĕнсе тăнă.

Часах чăваш писателĕсен журналсем кăлармалăх та вăй пухăннă. Хусанта «Шурăмпуç» (1919), Чĕмпĕрте «Атăл юрри» (1920) тухма тытăнаççĕ. Çакă чăваш литературишĕн малтанхи пысăк утăм пулнă.

Литературă журналĕсен ĕçне парти питĕ пысăка хурса хаклана. Мĕншĕн тесен вĕсем халăхран тухнă писательсен çыру ăсталăхне тата та çўлерех çĕклеме, вĕсене ĕçе ушкăнпа туса пыма хăнăхтарма пултарнă.

Кунта «Атăл юрри» журнала тепĕр хут асăнас килет. Ана Чĕмпĕрти чăваш çамрăкĕсен литературă кружокĕ 1920 çулхи май уйăхĕнче кăларма тытăннă. Вăл ун чухне чăвашла тухакан пĕртен пĕр литературă журналĕ пулнă. Çавна пĕле тăра РКП(б) Тĕп Комитечĕ çумĕнчи Хĕвелтухăçри халăхсен коммунистла организацийĕсене ертсе пыракан бюровĕ журнал ĕçне епле пулсан та лайăхрах йĕркелесе яма тăрăшнă. 1920 çулхи декабрĕн 7-мĕшĕнче Мускаври государствă издательствине вăл çапла çыру янă:

---

[11] И. Д. Кузнецов. Очерки по чувашской истории и историографии. Чебоксары, 1960; 199 стр.

«Кăçалхи май уйăхĕнче кăна Чĕмпĕрте йĕркеленнĕ литература кружокĕ эрнере пĕрре «Атăл юрри» журнал кăларса тăрать. Чĕмпĕрти госиздательствă ăна пичетлеме хут памасть, мĕншĕн тесен çӳлте асăннă журнала издательствă сметине кĕртмен пулнă.

«Атăл юрри»— пĕтĕм чăваш халăхĕн пĕртен пĕр журналĕ, ăна çĕнĕ çулччен вăхăтлăха хупни чăваш литературă кружокне салатса яма тата журнал кăларассине пачах пĕтерсе хума пултарать. Çавăнпа РКП(б) Тĕп Комитечĕ çумĕнчи Хĕвелтухăçри халăхсен коммунистла организацийĕсене ертсе пыракан бюровĕ асăннă журнала кăларма хут пама ыйтать».[12]

Клас кĕрешĕвĕ хĕрсе пынипе 20-мĕш çулсенче литературăра тĕрлĕ ушкăнсемпе юхăмсем палăраççĕ. Вĕсем, уйрăмах НЭП çулĕсенче, карта кăмпи пекех хунаса каяççĕ. Мĕнле клас майлă тăнине кура, çавăн чухнехи литературăна виçĕ пысăк ушкăна уйăрса кăтартма пулать[13]:

1. Пролетарилле литературă; 2. Тĕпренех буржуалла литературă; 3. Вак буржуалла (хресченле) литературă.

Пролетарилле литературă халăхăн революциллĕ паттăр кĕрешĕвĕпе хастар ĕçне сăнласа парассине тĕп тĕллев вырăнне хунă. Вăл заводсемпе фабрикăсенчи рабочисемпе ялти чухăнсен ырă шухăш-ĕмĕчĕпе революциллĕ хавхаланăвне сăнласа парать.

Тĕпренех буржуалла ушкăна кĕрекенсенчен нумайăшĕсем ют çĕршывсене тарса кайнă, унта пурăнса, Совет влаçне хирĕçле ĕçсем туса пынă. Хăшĕсем вара, хамăр çĕршывра пурăнса та, çĕнĕ йĕркесене йышăнмасăр тăнă. Вĕсем литературăра декадентла шухăшсене сарнă.

Вак буржуалла (хресченле) писательсем шутĕнче ытларах пролетариат революцийĕн идейисене çийĕнчех ăнланса илеймесĕр уйрăм хуçалăхлă хресчен шухăшĕнчен хăтăлаймасăр тăракан писательсем пулнă. Çакă нумайăшсене, сăмахран, имажинистсене, литературăри идейăсăрлăх лачакине кĕртсе ӳкернĕ.

Вăл вăхăтри чăваш литературине илес пулсан, эпир çакна куратпăр. Унта асăннă юхăмсенчен иккĕшĕ кăна — пролетариллĕ юхăмпа вак буржуалла юхăм хăйсене вăйлăрах кăтартнă. Буржуалла шухăш уйрăм писательсен произведенийĕсенче кăна

---

[12] Ульяновск облаçĕн государствă тĕп архивĕ, 1 оп., 381 ĕç, 2 л., 190 стр.

[13] В. Иванов вырăс тĕпчевçи 20-мĕш çулсенче литературăра пулнă юхăмсене тăватă ушкăна уйăрать:

1. Тĕпренех буржуалла литературă.

2. Культурăпа литературă ыйтăвĕсене, буржуалла культурă умĕнче пуç тайса, троцкистла татса паракансем.

3. Вак буржуалла интеллигентсен формализмла юхăмĕсемпе ушкăнĕсем.

4. Пролетариат писательсен организацийĕсем. (В. Иванов çырнă «Формирование идейного единства советской литературы (1917—1932)» кĕнекене (М., 1960) пăхăр).

Эпир çакăнпа килĕшесшĕнех мар, мĕншĕн тесен В. Иванов юхăмсене ушкăнланă чухне писательсем мĕнле клас майлă тăнине çителĕклĕ шута илмест.

сисёнкеленё. Çакă, паллах, чăваш хушшинче клас кĕрешĕвĕ сӳрĕк пулнине пĕлтермест. Вăл чăваш писательсен йышлă ушкăнĕ Совет влаçне майлă тăнине, çавăнпа буржуалла писательсен çулне вăхăтра пӳлме мĕн кирлийĕ пурте çителĕклĕ пулнине кăтартать. Тата çакна манма юрамасть. Совет Союзĕнчи халăхсен пурнăçĕ çĕнĕ саманара епле çĕнелсе улшăнса пынине курса, унччен Совет влаçĕ çине тăшманла пăхакан писательсем те майĕпен хăйсен йынăшĕсенчен хăтăлса пыраççĕ, хамăр литературăра паллă вырăн йăшăнаççĕ. Кунта Д. Петров-Юман çинчен кăштах каласа хăварма тивет. Вăл революцин малтанхи çулĕсенче те, каярах та халăха сиенлĕ ĕçсем сахал мар тунă, хăйĕн произведенийĕсенче, уйрăмах публицистикăлла статьисенче, буржуалла национализмăн çĕрĕк шухăшĕсене сарнă.

Д. Петров-Юман çырăва ăста, пурнăç аталанăвне лайăх туйса тăракан писатель пулнă. Çакă ăна 30-мĕш çулсем пуçламăшне хăйĕн унченхи нумай йăнăшĕсене ăнланса илме пулăшнă. Вăл çĕнĕ, революциллĕ тапхăрти чăваш пурнăçне тĕрĕс те лайăх сăнлакан произведенисем çырма пуçланă. Сăмахран, кунта унăн «Колхоз новеллисене» (1931) асăнма пулать.

Чăваш писателĕсенчен нумайăшĕ чухăнлăхра çуралса ӳснĕ, çамрăклах классен хаяр кĕрешĕвне хутшăнса, социализмла революцин идейисене «чун чĕре хĕвелĕ» туса хунă. Çавна пула ĕнтĕ 20-мĕш çулсен пуçламăшĕнчех чăваш писателĕсем хушшинче союз тăвас шухăш çуралнă. Вăл союз хăйĕн ĕçне парти вĕрентĕвне никĕсе хурса йĕркелесе ямалла пулнă.

Чăваш писателĕсене ушкăна пĕтĕçтерес ĕçе Çеçпĕл Мишши пуçласа тытăннă. 1920 çулхи ноябрь уйăхĕнче вăл «Сăвă çырассипе ударени правилисем» ятлă статья пичетленĕ. Поэт кунта Октябрьти социализмла аслă революци тивлечĕпе чăваш пурнăçĕ çĕнелсе урăхланма пуçланине, литературă çавна сăнласа пама тивĕçлине кăтартса парать. Çавăнтах вăл, кун-çул уттинчен юлас мар тесен, писательсен çĕнĕ литературă тăвас ĕçри ыйтусене ушкăнпа татса пама кирли çинчен калать.

Çеçпĕл Мишши литературăри ĕç çине чăн-чăн коммунистла пăхнă. Литературă халăх пурнăçĕнче пысăк вырăн йышăнса тăнине пĕлсе, вăл ăна пĕтĕм чунне пилленĕ. Поэт çапла шутланă: халăхшăн тунă ĕçре — телей, вилĕмсĕрлĕх. «Халăх асĕнче юласчĕ» [14], çапла ĕмĕтпе пурăннă Çеçпĕл Мишши.

1920 çул вĕçĕнче Çеçпĕл Мишшине, суяпа айăпласа, тĕрмене хупаççĕ. Çакă поэтăн кăмăлне чылай хуçса хăварать. «Манри кĕрешес туйăма, хастарлă пурăнас ĕмĕте пĕтĕмпех таптаса хучĕç... Вĕçĕмсĕр пĕччен» [15],— тет вăл хăйĕн çав вăхăтри пĕр çырăвĕнче. Анчах поэтăн пĕчченлĕхĕ нумая пымасть. Тĕрмерен тухсан, вăл, çĕнĕрен чĕрĕлсе тăнă пек, тата та хавхаланса ĕçлеме пуçлать. Вырăсларан куçарать, сăвăсем çырать. Чăваш поэчĕсен произведенийĕсене тĕплĕ тишкĕрсе тухать, вĕсене пухса кĕнеке

---

[14] «Трактăр», 1, 1931, 157 стр.

[15] Çеçпĕл Мишши. Çырнисен пуххи. Чăвашгосиздат, 1959, 220 стр.

туса кăларма шухăш тытать. Кĕнекене вăл тĕрлĕ авторсене кĕртме палăртса хурать. Çавăн чухне ăна чăваш писателĕсене ушкăна пĕрлештерес шухăш уйрăмах канăç памасть. «Чăваш халăхин пулассишĕн,— тесе çырать вăл Н. Т. Ваçанкка патне,— Чăваш Чĕлхи ячĕпе Чăваша юратса тапакан чĕреллĕ çынсене пухса ушкăн тума кирлĕ пек туйăнмасть-и?» Унтах: «Чăваш чĕлхи ячĕпе пурте пĕр пулар!» [16] — тесе йыхăрать. Çеçпĕл Мишши «чăвашăн мухтавлă çутă пулас пурнăçне» хытă шаннă. Çакă ăна тата та тăрăшса ĕçлеме хавхалантарнă.

1921 çулхи май уйăхĕнче чăваш писателĕсемпе журналисчĕсен пĕрлехи пухăвĕ пулнă. Çеçпĕл Мишши çавăнта чăваш литературипе çинчен доклад тунă. Вăл сĕннипе, чăваш писательсен союзне тума йышăннă [17].

Çеçпĕл Мишши тăрăшнипе йĕркеленнĕ союз пурнăçĕ нумай пымасть. Часах поэт, сывалма тесе, Крыма тухса каять. Вара чăваш писателĕсен малтанхи союзĕ саланать.

Çулталăк вĕçне Шупашкара «Канаш» хаçат куçса килет. Çакă литературăна чылай чĕртсе ярать. Союз тăвас ыйту та çĕнĕрен хускалать. 1921 çул вĕçĕнче, декабрь уйăхĕнче, чăваш писателĕсен пухăвĕ пулать. Тăван çырулăха мĕнле майсемпе вăйлатасси çинчен сӳтсе явса, пуху «Тăван çырулăха юратаканскер ушкăнне» («Общество любителей чувашской словесности») туса хурать. Ушкăна, писательсемпе поэтсемсĕр пуçне, артистсемпе ытти ĕçре тăракансем те кĕнĕ.

Хăйĕн умне лартнă тĕллевсене пурнăçлас тесе, «Тăван çырулăха юратакан ушкăн» «Кăвак хуппи» журнал кăларма шутласа хунă, литературă каçĕсем ирттернĕ, чĕлхе ыйтăвĕсене час та час сӳтсе явнă, халăх сăмахлăхне пухнă. Вăл 1922 çулхи июнь уйăхĕччен ĕçленĕ, вара саланнă. Нумай ĕçлеймесен те, ушкăн чăваш писателĕсен шухăш пĕрлĕхне аван палăртса хăварнă.

1923 çулхи апрель уйăхĕнче «Чăваш çыру ушкăнĕ» («Чувашское литературное общество») йĕркеленет. Вăл чăваш литературине «Милли ушкăнĕ» ятпа кĕрсе юлнă.

Ушкăнла ĕçĕн пысăк тухăçлăхне курса, «Чăваш çыру ушкăнне» малтан ятлă писательсем те кĕнĕ (С. Элкер, Н. Полоруссов-Шелепи, Н. Ваçанкка). Вĕсем ушкăн çулĕ ăçталла сулăннине çийĕнчех курса илеймен пулнă. Уставра «илемлĕ литературă урлă ĕç халăхне коммунистла шухăшлама вĕрентмелле» тенийĕ элкерсемпе шелеписене илĕртнĕ те. Чăннипе çавă ăçтиçукăн пушă сăмахĕсем çеç пулнă. Милли, пăтранчăк шывра пулă тытма юратаканскер, чăваш литературине авалăха сĕтĕрнĕ (сăмахран, вăл ушкăн эмблемине шăпăр, купăс, кĕсле кĕртни мĕне тăрать), ăна хальхи пурнăçран пĕтĕмпех уйăрса яма тăрăшнă. Милли, классен пурнăçри çивĕч хирĕçĕвĕсене курмасăр, чăваш литератури пĕр юхăмлă тесе ĕнентерме пăхнă. Кунсăр пуçне, вăл ытти çĕр-

---

16 Çавăнтах, 232 стр.

17 Ӳрхи Наумĕ. Çутă сăнар. Ватă журналист аса илни. «Коммунизм ялавĕ», 1959, ноябрь 15.

шывсен литературийĕ умĕнче те пуçне ытларах тайнă. Вырăс литературипе хамăра тăван халăхсен (тĕрĕксен) литературине чăвашла куçарма кирли çинчен каласçан та, Милли чунĕпе ютталла туртăннă, писательсем хушшинче буржуалла националистсен çĕрĕк шухăшне сарнă. Çак енĕпе вăл 20-мĕш çулсенче Хĕвеланăç Европăри буржуалла культурăна иленнĕ хăш-пĕр писательсенчен нимĕнпе те уйрăлса тăмасть. Вăл суккăрсем мĕн пур нациллĕ республикăсенче тенĕ пекех тупăнкаланă. Сăмахран, Белоруссири националистсем совет саманинчи вырăс литературине хăйсен чĕлхине куçарма чăрмантарса тăнă, «Хĕвелтухăç çилĕ» (урăхла каласан, Мускав çилĕ) «мещенлĕх илсе килет» текен суя шухăша сарасшăн пулнă. Грузири уйрăм поэтсем е каçса кайсах авалăха мухтанă, е хĕвеланăçри, тĕслĕхрен, Францири символистсем енне туртăннă. Украинăри Н. Хвилевой писатель вара тӳрĕмĕнех вырăс литературинчен хăпма, хĕвеланăçри искусствăран вĕренсе пыма чĕннĕ[18].

Милли те çапла çын пулнă. Çавăнпа ăна чăваш писателĕсем çийĕнчех сивлеме тытăннă, унăн ушкăнне пăрахăçласа çĕнĕ «Канаш» союз туса хунă. Унччен Милли пуçарнă «Чăваш çыру ушкăнĕнче» тăракан мĕн пур писательсем, хăйсен йăнăшне ăнланса, «Канаш» хаçат çумĕнче чăмăртаннă писательсен союзне куçнă.

«Канаш» союз чăваш писателĕсен пĕртен пĕр организацийĕ пулса юлнă. Вăл вăйланса, тĕрекленсе пынă. Малтанхи вăхăтра унăн нимĕнле пичет органĕ те пулман, вăл «Канаш» хаçатпа кăна çырлахса пурăннă. Апла пулсан та, союз литературă ĕçне çĕнĕрен çĕнĕ çынсене явăçтарнă, вĕсен пултарулăхне пичет урлă кăтартма тăрăшнă. Октябрьти социализмла аслă революци ултă çул тултарнă ятпа чăваш писателĕсем пĕрле хăйсен малтанхи «Октябрь çулăмĕ» (1923) ятлă кĕнекине кăлараççĕ. Унта С. Чĕкеçĕн, Н. Шупуççыннин, Н. Ваçанккан, С. Элкерĕн революциллĕ сăввисем пысăк вырăн йышăнаççĕ.

1924 çулта «Канаш» союз «Сунтал» журнал кăларма тытăнать. Унăн тавра пĕтĕм чăваш писателĕсем пухăнаççĕ. Вĕсем шутĕнче — Н. Полоруссов-Шелепи, Ф. Павлов, Хумма Çеменĕ, Г. Алентей, С. Элкер, Н. Васильев-Шупуççынни, Н. Ваçанкка, Трубина Мархви, П. Хусанкай, А. Золотов тата ыт. те. Çĕнĕ журнал чăннипе те «Канаш» союзăн вăйне палăртакан вучах» пулса тăрать[19]. 1925 çулта «Канаш» хаçатра «Капкăн» журнал çуралать. Унта чăваш сатирикĕсен пултарулăхĕ аталанса пырать. Çапла «Канаш» союз чăваш писателĕсене чылай пысăк ушкăна пухса пĕтĕçтерет, вĕсен ĕçĕн тухăçлăхне ӳстерсе пырать. Чăваш писателĕсен шухăш пĕрлĕхĕ çулран çул вăйлăрах палăрса пырать. Çакна вĕсем 1927 çулта пĕрле кăларнă «Октябрь хисепне» кĕнеке те аван кăтартса парать. Кĕнекене Çеçпĕл Мишшин

---

[18] В. Иванов. Формирование идейного единства советской литературы (1917—1932). Гослитиздат, М., 1960; 89 стр.

[19] «Канаш» союзăн 5 çулхи юбилейĕ. «Чăваш календарĕ», 1928, 52 стр.

«Пуласси», «Чăваш чĕлхи», Н. Шупуççыннин «Тинĕс», Н. Ваçанккан «Çил-тăвăл», «Ленина асăнса», С. Элкерĕн «Хурçă карап», «ХХ-мĕш ĕмĕре», П. Хусанкайăн «Тăвăл иртсен», «Ирĕк çĕршывăма», И. Ахахăн «Хуралта» сăввисем кĕнĕ. Умсăмахра вĕсене «хаклă революци ахахĕсем» тенĕ [20]. Мĕншĕн тесен хăйсен сăввисенче чăваш поэчĕсем Октябрьти социализмла аслă революцин пурнăçри пысăк пĕлтерĕшĕ çинчен калаççĕ, вăл çĕнĕ самана пуçарса янине витĕмлĕ сăнласа параççĕ.

Анчах «Канаш» союз ĕçĕнче çитменлĕхсем те сахал мар пулнă. Партин литературăри политикине тĕрĕс ăнланмасăр, «Канаш» союза ертсе пыракансем уйрăм писательсене, вĕсем кăшт урăхла шухăшланине е йăнăшнине кура, хĕсĕрлеме те пăхнă. Çакă писательсем хушшинчи хирĕçŭсене вăйлатса янă, вĕсем пĕр-пĕринпе килĕштерсе ĕçлесе пурăнассине чăрмантарса тăнă. «Литературă ĕçĕ,— тенĕ В. И. Ленин,— кирек хăçан та çапла, вăл хăйне ытти ĕçсемпе пĕр виçене механистла лартнине, çиелтен якатса пĕр пек тума тăрăшнине, нумай йышлă ушкăн сахалтарах йышлă ушкăн тĕлĕшпе пуç пулса тăрас йĕркене питех те пăхăнасшăн мар... Паллах ĕнтĕ, литературă ĕçĕнче уйрăм пуçарулăха, шухăшпа фантазие, формăпа содержание вăйлă аталанма май пани кирлĕ» [21]. «Канаш» союз пуçĕнче тăракансем çакна ăнланмасăр тăнă, çапла, нимĕн сисмесĕрех, тăван литературă умне пысăк чăрмавсем кăларса тăратнă. Вĕсенчен хăтăлас тесен, мĕн тумалла пулнă-ха?

1925 çулхи июнь 18-мĕшĕнче ВКП(б) Тĕп комитечĕ «Парти илемлĕ литературă тĕлĕшĕнчен тытса пыракан политикă çинчен» резолюци йышăнать. Унта пролетариат çĕнĕ саманара илемлĕ литературăна мĕнле майпа тĕреклетсе пыма тивĕçлине питĕ уçăмлă кăтартса панă.

Пурнăç улшăнса пынă майăн халăх ăс-тăнĕ, тавракурăмĕ ŭсет. Вăл культурă енне вăйлăрах туртăнма тытăнать. Çĕршывра культурă революцийĕн тапхăрĕ пуçланать. Çĕнĕ, пуринчен ытла пролетариатла тата хресченле литературă, культурăри революцин пĕр пайĕ пулса, халăх культурлăхĕн шайне кăтартса тăрать. Вăл вăхăтра хуçалăх ытла та кăткăс пулнă, унта тĕрлĕ формăсем тытăçса тăнă. Çавăнта буржуалла хуçалăх та тĕреклense пынă. Пурнăçра вара çĕнĕ буржуазие хŭтĕлекенсем те тупăннă. Çакă литературăра та вăйлă сисĕннĕ. «Çапла вара,— тенĕ резолюцире,— клас кĕрешĕвĕ пурнăçра чарăнманран вăл литературă фронтĕнче те чарăнмасть. Искусствă класлăхĕ, уйрăммăн илсен, литературă класлăхĕ, ытти çĕрти пек мар, урăхла, нумай тĕрлĕ формăсемпе палăрса тăрать пулин те, класлă обществăра клас кĕрешĕвĕнчен аякра тăракан искусствă çук. пулма та пултараймасть» [22].

---

20 Октябрь хисепне. Шупашкар, 1927, 3 стр.

21 В. И. Ленин о культуре и искусстве. М., 1956; 42—43 стр.

22 О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954; 343—344 стр.

Пролетариат влаça алла илнĕ хыççăн клас кĕрешĕвĕ чылай улшăнать. Унччен парти клас кĕрешĕвне юри вăйлатса пĕтĕм обществăна шалтан çĕмĕрсе аркатас ĕçе туса пынă пулсан, халĕ вăл хăйĕн умне пачах урăх тĕллевсем лартать. Парти хресченпе килĕштерсе пурăнасшăн, ăна тĕрĕс çулпа ярасшăн. Вăл вăхăтлăха буржуазипе те хирĕçмесĕр пурăнма тăрăшать, ăна пĕчĕккĕн-пĕчĕккĕн пурнăçран хĕссе кăларма шутласа хурать. Мĕн пур интеллигенцие, социализм тăвас ĕçе хутшăнтарса буржуалла шухăшсенчен хăтарса пырса, халăх майлă çавăрма тĕллев лартать.

Пролетариатăн идеологири нумай çĕнĕ участоксене хăйĕн аллине çавăрса илмелле пулнă. Биологие, психологие тата çутçанталăка тĕпчекен ытти чылай наукăсенче диалектикăлла материализм пуç пулма тытăннă. Пролетариат часах илемлĕ литературăна та пĕтĕмпех хăйĕн аллине илесси курăнса тăнă. Литературăри мĕн пур позицисене çĕнтерсе илес задачă пролетариат татса паракан ытти задачăсенчен нумай йывăр пулнă. Çавна парти яланах асра тытнă.

Рабочисен класĕ капитализмла обществăрах çĕнтерӳллĕ революцие тĕплĕн хатĕрленме, политикăлла кĕрешĕвĕн идеологиллĕ чаплă хĕç-пăшалне туптаса хума пултарнă. Анчах çутçанталăка тĕпчекен наукăпа техникă ыйтăвĕсене татса пама тата пусмăрта пурăннипе хăйĕн культурине кирлĕ пек аталантарса пыма унăн нимĕнле майсем те пулман. Çавăнпа вăл хăйĕн илемлĕ литературине те, унăн формипе стилĕсене те хатĕрлесе ĕлкĕреймен. Пролетариат кирек мĕнле литературă произведенине те содержанийĕ енчен тĕрĕс хаклама пултарнă, анчах унăн формийĕ епле пулмалли çинчен тӳрех татăклă сăмах калама тытăнса тăнă.

Пролетариллĕ писательсен йышĕ сахаллине кура, парти литературăра тĕрлĕ юхăмсене ирĕклĕ аталантарма кирлĕ тесе шутланă, çапла майпа çĕнĕ саманана тивĕçлĕ литературă тума палăртса хунă. Пролетариллĕ писательсене вăл пур енĕпе те пулăшса пынă, вĕсене малти рете тухма кирлĕ майсем туса панă. Хресчен писательсене, юлташла вĕрентсе пырса, пролетариллĕ писательсен çулĕ çине кăларма шутланă. Совет влаçĕ енне куçса çитеймен писательсене те, «попутчиксене», вăл ирĕк çул панă. Вĕсене кашнине уйрăм пăхса хаклама, вĕсенчен нумайăшĕ литературă техники енчен пысăк «специалистсем» пулса тăнине шута илме, вĕсем хушшинче иккĕленчĕкрех шухăшлисем пуррине асра тытма кирлине кăтартнă. «Пĕтĕмĕшпе илсен,— тенĕ резолюцире,— вĕсем çине юлташла пăхмалла, вĕсене хамăр майлă çаврăнма, часрах коммунистла идеологи енне куçма майсем туса памалла»[23].

Партин литературăри политикă çинчен калакан резолюцине чăваш писателĕсем, çĕршыври мĕн пур писательсем пекех, хавас-

---

[23] Çавăнтах, 345 стр.

ланса йышăннă. Хумма Çеменĕ, чăваш писателĕсен шухăшне палăртса, парти резолюцийĕ ятне çырнă статйинче çапла калать:

«Эпир ĕçлес тĕлĕшрен те тӳрĕ, такăр, ирĕклĕ çул çине тухса çитеймен. Ку тĕлĕшрен халĕ пире Коммунистсен партин Тĕп Комитечĕ йышăннă революци пулăшма васкать (вăл революци «Правда» хаçатăн кăçал июлĕн 1-мĕш числинчи №-че çапăннă). Вăл революцие вырăссен литературă тĕлĕшĕпе ĕçлекен Мускаври организацисем пурте пит хапăл туса йышăнчĕç. Вĕсем, çав революци тухнă хыççăн, хăйсен çулĕсене пĕр йĕрперех, килĕшӳллĕрех, ирĕккĕнтерех яма сăмах татрĕç. Революци вăйлă литературăллă халăхĕсене (сăмахран, вырăссене) ытларах тивет. Апла пулсан та, вăл пирĕн пек вак халăхсене те, литературă çук е тин çуралаканнисене те, хресчен писателĕсене те çул уçса парать» [24].

ВКП(б) Тĕп комитечĕн резолюцийĕ хыççăн Чăваш ВКП(б) обкомĕ тăван литературă епле аталанса пынине лайăхрах сăнаса пăхать, вăл малалла мĕнле çулпа каймаллине кăтартса парать. Хăйĕн 1926 çулхи мартăн 16-мĕшĕнче йышăннă постановлениннче Чăваш ВКП(б) обкомĕ, ВКП(б) Тĕп комитечĕн литературă тĕлĕшĕпе тытса пыракан политикине пĕтĕмпех ырласа, Октябрьти социализмла аслă революци чăваш литературине хăватлăн аталанма майсем туса пани çинчен калать.

«Октябрь революцийĕ,— тенĕ постановленире,— чăвашсен литературăри творчествăллă пултарулăхне анлă çул уçса пачĕ, ăна малалла хăвăрт аталанма вăйлă хăват кĕртрĕ. Совет Союзĕн экономики çĕкленнĕ майăн чăваш халăхĕн культурлăхĕ палăрмалла ӳсрĕ. Çакă чăваш илемлĕ литературине чылай пысăк çитĕнӳсем тума май пачĕ» [25]. Постановленире «Канаш» союз чăваш писателĕсене пухса пĕтĕçтерес енĕпе аван ĕçленине, вăл тăван литературăра тĕрлĕ организацисемпе группировкăсем тăвассине хирĕç пулнине ырланă. «Вырăс литературинчи мĕн пур юхăмсемпе группировкăсене халĕ кăна палăрма пуçланă чăваш литературине нимĕн шухăшласа тăмасăрах кĕртни литературăри вăйсене вăйсăрлатнă пулĕччĕ» [26],— тенĕ. Тăван литературă малалла мĕнле çулпа пымаллине те постановленире аван кăтартса панă. Унта çапла каланă: «Чăваш илемлĕ литератури производствăпа, чăваш халăх пурнăçĕпе тачă çыхăнса тăмалла, чăваш писателĕсемпе журналисчĕсене пĕтĕçтерсе тăракан «Канаш» союзăн хăйĕн тавра чăвашсен литературăри мĕн пур вăйĕсене пĕрлештерме тăрăшмалла» [27]. 1927 çулхи июнĕн 27-мĕшĕнче Чăваш ВКП(б) обкомĕ çакă пурнăçа епле кĕрсе пынине тĕрĕслĕнĕ. Хăйĕн çĕнĕ постановлениййĕнче вăл чăваш илемлĕ литератури, малтанхи организациллĕ ыйтусене татса парса, творчествăллă ĕçе пуçăнма хатĕр тăнине, литературăри вăйсене пĕр çĕре

---

[24] Хумма Çеменĕ. Партин илемлĕ литературăри политики. «Сунтал», 7, 1925, 1—2 стр.

[25] КПСС Чăваш обкомĕн партархивĕ, 1 ф., 6 оп., 171 ĕç, 41 л.

[26] Çавăнтах, 42 л.

[27] Çавăнтах, 42—43 лл.

пухса пĕрлештерес тата вĕсен ĕçне анлăн сарса ярас енĕпе пысăк ўсĕмсем тунине кăтартса панă. Çавăнтах чăваш литературипе, содержанипе формă тĕлĕшĕнчен чылай ўснĕ пулсан та, пурнăçран юлса пынине палăртнă. «Чăваш литературипе ўсĕмĕ,— теме,— куçа курăнса тăрать. Анчах вăл хальхи вăхăтра формипе содержанийĕ енчен те пĕтĕм чăваш литературипе умĕнче тăракан ыйтусемпе задачăсене тивĕçтерме пултараймасть (чăваш литературипе çакăнта çитсе те пысăк калăплă произведенисем памарĕ, вăл чăваш çç массисемпе çирĕп çыхăнса тăни те курăнса каймасть тата ыт. те)»[28].

Каларăмăр ĕнтĕ, 20-мĕш çулсенчи чăваш литературинче вырăс тата ытти халăхсен литературинчи пек тĕрлĕ ушкăнсемпе юхăмсем вăй илеймеççĕ. «Канаш» союз юхăмсемпе ушкăнсем тĕлĕшĕпе тĕрĕс çул-йĕр тытса пынă, вăл литературăна пĕтĕмпех социализм тăвас ĕçе пăхăнтармалла, «литературă çулĕ пирки пирĕн ик-виç шухăш пулмалла мар, вырăссен илемлĕ литературинчи тĕрлĕ çуллă (платформăллă) пĕрлешўсем те пирĕн литературăра пулмалла мар» тесе шутланă[29]. Çапах та, клас кĕрешĕвĕ сўнсе ларманнипе, чăваш литературинче сиенлĕ шухăшсем палăрма пултарнă. Çавна Чăваш ВКП(б) обкомĕ яланах асра тытнă, ун çинчен писательсене вăхăтра асăрхаттарса тăнă. Сăмахран, унăн 1927 çулхи июнĕн 27-мĕшĕнче йышăннă постановленийĕнче çапла каласа хăварнă: «Пролетариллĕ литературă идеологи тĕлĕшĕпе таса пулма кирлине нихçан та манма юрамасть. Пĕтĕм чăваш писателĕсемпе поэчĕсем хресчен хушшинчен тухнă. Çавăнпа та чăваш литературине пролетариат идеологине хирĕçле шухăшсемпе туртăмсем кĕрсе кайма пултарнине яланах асра тытас пулать, апла ан пултăр тесе тăрăшса ĕçлеме тивет»[30]. Чăваш ВКП(б) обкомĕ çапла куллен вĕрентсе тата пулăшса пынипе чăваш писателĕсемпе журналисчĕсен «Канаш» союзĕ çулран çул ўссе, тĕрекленсе пынă. 20-мĕш çулсем вĕçнелле унта 200 çынна яхăн шутланнă. Çавна пула союзăн ĕçĕ чылай йышланнă. Малтанхи вырăна ăсталăх ыйтăвĕсем тухса тăнă. Анчах вĕсене татса пама «Канаш» союз хатĕрленсе çитеймен пулнă. Союз пуçĕнче тăракансем, хăйсем çырас енĕпе ытлах пултарса каймасан та, пурне те вĕрентме пăхнă. Искусствă хăй евĕрлĕхне тĕрĕс ăнланмасăр, вĕсем нумай чухне илемлĕ литературă произведенийĕсене вульгарлă социологла хаклана. Çакă союзри творчествăллă ĕçе хытă чăрмантарса тăнă. Çавна вăхăтра курса, Чăваш ВКП(б) обкомĕ 1926 çулхи январĕн 12-мĕшĕнче «Канаш» союз ĕçне тĕплĕ сўтсе явнă. Унта союз йăнăшĕсене хытă сивленĕ, партин литературăри политикине тĕрĕс пурнăçа кĕртсе пыма кирли çинчен каласа хăварнă[31]. Çавăн хыççăн «Канаш» союз ĕçĕ кăштах аванланнă. 1926 çулта

---

[28] КПСС Чăваш обкомĕн партархивĕ, 1 ф., 8 оп., 238 ĕç, 63 л.
[29] Чăваш литературин малтанхи çулĕсем. «Сунтал», 3, 1925, 11 стр.
[30] КПСС Чăваш обкомĕн партархивĕ, 1 ф., 8 оп., 238 ĕç, 63 л.
[31] КПСС Чăваш обкомĕн партархивĕ, 1 ф., 6 оп., 174 ĕç, 8—9 лл.

вăл ВАПП-а кĕрет. Çакă та унăн ĕçне чылай чĕртме пулăшать. 30-мĕш çулсем пуçламăшне чăваш писателĕсен шухăш пĕрлĕхĕ те вăйлăнах палăрса çитет. 1927 çулта Чăваш пролетариат писателĕсен ассоциацине (ЧАПП) туса хураççĕ. Анчах ЧАПП та, ВАПП-па РАПП теорийĕсен тыткăнĕнче тăрса, «Канаш» союзăн унчченхи йăнăшĕсенчен хăтăлса çитеймест. Çавна пула писательсен творчествăллă ĕçне ниепле те кирлĕ пек йĕркелесе яраймасть. ВКП(б) Тĕп комитечĕ 1932 çулхи апрелĕн 23-мĕшĕнче йышăннă постановленире творчествăллă тĕрлĕ организацисем çинчен каланисем ăна та тӳрĕмĕнех пырса тивеççĕ. «Хальхи вăхăтра,— тенĕ унта,— пролетариллĕ литературăпа искусствă кадрĕсем çитĕнме ĕлкĕрнĕ хыççăн, заводсенчен, фабрикăсенчен, колхозсенчен çĕнĕ писательсемпе художниксем тухса ӳснĕ чухне, халĕ ĕçлекен пролетариллĕ литературăпа художествă организацисен (ВОАПП, РАПП, РАПМ т. ыт. те) рамкисем хĕсĕк пулса пыраççĕ, вĕсем художествăллă творчествă ĕçĕсем хăватлăн сарăлса каяссине чăрмантараççĕ. Çакăн пек пулни çав организацисем совет писателĕсемпе художникĕсене социализм строительствин задачисем тавра ытларах мобилизацилекенсем вырăнне вĕсенчен пăрăнса ĕçлекен кружоксене саракансем пулса тăрас, вĕсем хальхи вăхăтăн политикăлла задачисенчен уйрăлса юлас тата социализм строительствишĕн тăракан писательсемпе художниксен чылай пысăк ушкăнĕсенчен уйрăлса каяс хăрушлăха кăларса тăратать» [32]. Çавăнпа ĕнтĕ ВКП(б) Тĕп комитечĕ пролетариллĕ писательсен ассоциацийĕсене пĕтерме, Совет влаçĕн платформине тытса тăракан тата социализм тăвас ĕçе хутшăнма тăрăшакан писательсене пурне те совет писателĕсен коммунистла фракциллĕ союзне пĕрлештерме йышăннă. Çакăнтан вара совет литературишĕн çĕнĕ тапхăр пуçланнă.

* * *

20-мĕш çулсем — пĕтĕм совет литературинче социализмла реализм меслечĕ çирĕпленнĕ тапхăр. Çавăн чухне чăваш литературин содержанийĕ те, формийĕ те çĕнелсе урăхланнă. «Революци пурнăçа пур енчен те çĕнĕ сывлăш, чĕрĕ сывлăш кĕртрĕ. Пур ĕçре те чĕрĕлĕх. Чăваш кун-çулне çутатмашкăн, чĕрĕ сывлăш вĕрсе кĕртмешкĕн чăваш поэзи те чĕрĕле пуçларĕ»,— тенĕ Çеçпĕл Мишши, Октябрьти социализмла аслă революци хыççăнхи вăхăта хакласа [33]. Чăн та, малтанхи вăхăтра, Совет влаçĕн пуçламăш çулĕсенче, чăваш литературинче критикăлла реализм та малалла çул хывать. Вăл тăруках пăрахăçа тухмасть.

Кунта çакна калас пулать. Октябрьти социализмла аслă революци хыççăн чăваш литературинче икĕ пысăк вăй палăрать: пĕри — кивĕ саманана питлекен, критикăлла реализм меслетне

---

[32] О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954; 431 стр.

[33] Çеçпĕл Мишши. Çырнисен пуххи. Чăвашгосиздат 1959, 148 стр.

тытса пыракан писательсем, тепри — пурнăçри çĕнĕлĕхсене кăтартса паракан, социализмла реализм меслетне лутературăна кĕртсе пыракан писательсем. Паллах, вĕсем пĕр-пĕрне хирĕçлеççĕ. Малтанхи ушкăна кĕрекенсем иртнĕ пурнăçа аван пĕлнĕ, унăн çинчен каласа пама тăрăшнă. Анчах çакна вĕсем çĕнĕ самана тӳпинчен пăхса тунă. Çавăнпа вĕсен произведенийĕсем, критикăлла реализмла япаласем пулсан та, хальхи вăхăт туйăмне те аванах палăртса тăнă.

М. Акимовăн «Вăхăтсăр вилĕм» (1919), Н. Ефремовăн «Пуян Карук» (1920), Ф. Павловăн «Ялта» (1922) пьесăсем чăваш халăхĕн иртнĕ йывăр пурнăçне сăнласа параççĕ. Патша саманинчи киревсĕрлĕхсене сивлессийĕ — вĕсен тĕп тĕллевĕ. Кунта реализмăн кивĕ меслечĕ те çителĕклĕ пулнă.

М. Акимов хăйĕн «Вăхăтсăр вилĕм» пьессине çапла хаклать: «Драмăра вăрçă вăхăтĕнчи халăхăн шухăшне çырнă»[34]. Çакна драматург нумай сăнарсем урлă кăтартса парать. Эпир кунта Петĕрпе Микулай сăнарĕсем çинче ытларах чарăнса тăрас тетпĕр. Мĕншĕн тесен вĕсен сăмахĕсенче иртнĕ саманари чăвашăн шухăш-кăмăлĕ питĕ аван курăнать.

Петĕр — «турă сăмахĕнчен» тухманскер, тĕреклĕ пурăнакан хресчен. Вăл пурнăç епле улшăнса пынине хытă асăрхаса тăрать. Вăрçа питĕ тарăхать. «Вăрçă... вăрçă пĕтерет»,— тет вăл. Анчах çавăншăн кам айăплине Петĕр пĕлсе çитеймест-ха. Ана пĕлме те тăрăшса каймасть.

Микулай, Петĕр ывăлĕ — пачах урăхла çын. «Эпĕ çамрăк çын,— тет вăл хăйĕн юратнă хĕрне.— Халĕ вăрçа илсе каяççĕ иккен. Мĕншĕн илсе каяççĕ. Камшăн вăрçмалла? Хамшăн-и? Атте-аннешĕн-и? Саншăн-и? Ех, пурăнăç!..»

Пурнăçĕ çапла — мĕн тăвăн. Çакă ĕнтĕ Микулай чунне пăлхантарать. «Пурнăçа çисе кăна ирттерместĕн, урăх ĕççем те тăвас пулать»,— шухăшлать Петĕр. Анчах мĕн тумаллине вăл тавçăрса илеймест. Пĕтĕм кĕске пурнăçне йывăр самана çине тарăхса ирттерет. «Эпĕ тĕлĕнетĕп, —тет вăл вăрçăра суранланнипе вилес умĕн.— Мĕн кирлĕ-ши çынсене вăрçма? Мĕн çитмест-ши?.. Мана сывлăх кирлĕ! Эпĕ çамрăк! Ман та пурăнас килет! Мĕншĕн амантрĕç-ши мана? Мĕнрен эпĕ айăплă? Ех, пурăнăç!..» Пурнăçра укçа-тенкĕ пуç пулса тăнине Микулай аван курать («Çынсем халь çирине çеç пăхаççĕ. Ялсенче те, хуласенче те çавăн пекех. Кам аван тумланать, кам пуян, вăл пур çĕрте те чаплă. Ана пурте пĕлеççĕ. Вăл сывлăхлă. Вăл хăйĕн ĕçне кăна тăвать. Çыннăн ăсне, чĕрине те,— вăл кирлĕ мар пек»), анчах çавна хирĕç кĕрешме кирлине ăнланмасть. Унăн пуçĕнче тĕрлĕ шухăшсем, ыйтусем çуралаççĕ. Ответ тупайман енне вăл пĕтĕм тĕнче çине кураймасăр пăхать. Пуринчен ытла Микулай нимĕн шухăшсăр пурăнакан çар çыннисем çине тарăхать: «Хм... «Ваша Пăлхорот» те вĕсене,— тет Микулай, патша çарĕнчи офицерсене

---

34 М. Ф. Акимов. Вăхăтсăр вилĕм. Чĕмпĕр, 1919, 1 стр.

питлесе,— «саккур-мишер ачи» темелле. Çапах пăхса çŭреççĕ! Вĕсен хăйсен пурăнăçĕ çинчен кăшт шухăшламалла. Çĕр каçиччен хăваттерĕсене тавăрăнмаççĕ: е картла выляççĕ-и, е аскăна çŭреççĕ-и. Салтаксене вăрçма, хĕсĕрлеме пĕлеççĕ».

Микулай — канăçлăха çухатнă çын сăнарĕ. Вăл пăлханать, йывăр пурнăç тупсăмне тупаймасăр асапланать. Çаплах пĕтет. Çакăнта кивĕ тĕнчен усаллăхĕ, тискерлĕхĕ курăнса тăрать.

Н. Ефремовăн «Пуян Карук» пьессийĕ укçа-тенкĕ этеме, ăсран ярса, тискер кайăка кăларнине сăнлать.

Карук — çĕрме пуян. Вăл епле çын пулнине унăн çак сăмахĕсем питĕ аван кăтартаççĕ: «Шухăшăм шав укçа çинче кăна... Хăш чухне выртнă вырăнăм çинче те çавăнпа сŭтĕлсе выртатăп... Укçа çинчен калаçнине илтсенех чĕрем лаштах çурăлать, çŭç-пуç вирелле тăрать, сивĕ тытнă пек чĕтĕретет... Йывăр-çке мулне тытмашкăн: шав чакминччĕ тесе хуйхăратăн... Мул пирки чун канăçне çухатрăм ĕнтĕ...» Карук кунта А. Пушкинăн «Скупой рыцарь» пьессинчи хыт кукар сăмахĕсенех калать. Хăйне те вăл çемьере барон пекех тискер тыткалать. Сăмах майĕн каласан, «Пуян Карук» пьесăра А. Пушкин произведенийĕн вăйăмĕ хытах сисĕнет. Çакă А. Пушкин пултарулăхĕ чăваш литературине ырă сĕткен парса тăнине тепĕр хут çирĕплетсе парать.

«Пуян Карук» пьесă укçана парăннă çынсен пŭтсĕр чунне уçса парать, мул хуçисен усал ĕçĕсене хаяррăн питлет. Ĕç çыннисем йывăр килсен пĕр-пĕрне юлташла пулăшма хатĕр тăни те пьесăра аван курăнать. «Пулăшса пĕрле пурăнасси — пуяна пуç çапасси мар...» Çапла шутлаççĕ ялти чухăнсем. Вăл халăхăн таса чунне, унăн хăйне евĕр философине уçса парать. «Йĕркесĕр самана», «патши те, пачăшки те хăйсен хырăмĕсемпе кĕсйисем пуçне нимĕн те пĕлмеççĕ». Ял халăхĕ çакна аван курса тăрать. Çавăнпа унăн хăйĕн çине ытларах шанма тивет.

Мул тĕнчийĕ катаран пăхма кăна çирĕп пек курăнать. Вăл шалтан саланса, арканса пырать. Çакăнта — «Пуян Карук» пьесăн тĕп шухăшĕ. «Ĕмĕтсĕр кăмăлĕ» хушнине туса пырса, Карук тискер кашкăр пек курăнать. Мулшăн вăл хăйĕн çемйине кунĕн-çĕрĕн те ĕçлеттерĕччĕ, такама та улталĕччĕ. Пухнă мулĕ ачи-пăчине юласран шикленнипе, Карук вĕçĕмсĕр хирĕçет. Юлашкинчен вара хăйĕн ывăлне килĕнчен хăваласа кăларать. «Мул тытакан хăйне хăй патша вырăнне хурать, çынна йытă çури вырăнне те хисеплемест». Çапла сăнлаççĕ Карука (ăна кăна-и?) ял çыннисем.

Пуян Карук «Нарспи» поэмăри Михетер мар ĕнтĕ. Михетер пĕтĕм яла хăратса тăрать. Карук вара хăй халăхран хăраса, шикленсе пурăнать. Пурнăç улшăннă майĕпе пуян чунĕ урăхланса пырать. Вăл чееленет, хăйне шăпрах тыткалать. Апла пулсан та, унăн усал ĕçĕсем халăх куçĕнчен пытарăнса юлмаççĕ. Çавăнпа каруксен пурнăçĕ хĕсĕнсех пырать, вĕсене тата та тискерлетсе ярать. Çапла пулнă иртнĕ саманара... «Мул чирĕ» вăл вăхăтра такама та çакланма пултарнă. Пĕтермесен, вăл чир татах

сарăлĕ, çĕнĕ пурнăçа куçĕ. Çакна аса илтерет Н. Ефремов çырнă «Пуян Карук» пьесă.

Ф. Павлов çырнă «Ялта» пьесă иртнĕ самана сăнне тата тарăнрах уçса парать.

Елюк — драмăри тĕп сăнар. Вăл амаçури тамăкне лекнĕ тăлăх хĕр. Унăн пурнăçĕнче чăваш арăмĕн иртнĕ саманари хăрушă трагедийĕ курăнса тăрать. Пуян çемьере пурăнса ўссен те, Елюк таса чунлă. Вăл чухăн Ванюка юратать. Амаçури, мула парăннăскер, чухăнсем çине йĕрĕнсе пăхать. «Манăн шухăшпа, санăн çав çара çипуçлă ушкăнпа çўреме питех килĕшмест. Асту: эçĕ пуян хĕрĕ, çавна ан ман»,— тет вăл хăйĕн хĕрне. Анчах Елюк, чунĕпе йăваш пулсан та, амăшĕ сăмахне итлемест, вара, тăван килне пăрахса, Ванюка качча тухать.

Пурнăç хăйĕн йĕркипе пырать. Ванюкпа Елюк, темĕнле чухăнлăхра пурăнсан та, хăйсене телейлĕ туяççĕ. Тĕнче вăрçи пуçланать. Вара Елюкăн пĕтĕм пурнăçĕ пăтрашăнса каять. Ванюка вăрçа яраççĕ, ачи вилет. Хăйĕн ютра ĕçлесе тăранса пурăнма тивет. Ёмĕтсĕр Çтаппан, ялти куштан, унченех Елюка куç хывнăскер, ăна хăйĕн аллине çавăрса илме тăрăшать. Елюк Ванюка кĕтет, таврăнасса шанать. Çакă ăна этем тивĕçлĕхне çухатмасăр пурăнма вăй парать. Çапах та Елюка малаллахи пурнăç хытă шиклентерет. «Мĕнле пурăнас, мĕнле пурăнас...» Елюк вĕçĕмсĕр çапла шухăшлать, анчах ниепле те вĕçне тупаймасть. Йăскар, Çтаппана сутăннăскер, Елюка качча тухма хистет. Елюк парăнмасть. Ванюксăр пуçне, ăна урăх никам та илĕртмест.

Елюк — тўрĕ кăмăллă, ĕçчен çын. Этем чысĕ уншăн пурнăçран та хаклă шутланать. Ăна пур енчен те тискер самана хупăрласа тăрать. Унтан хăтăлма май тупма пуррине вăл курмасть. Елюкшăн вилĕм — пĕртен пĕр çăлăнăç. Çакă вара буржуалла обществă этем чунне епле пусарса тăнине тата лайăх уçса парать.

Хăйĕншĕн кăна ырлăх шыракан тискер чунлă Çтаппан — вăл та буржуалла обществăн тĕкĕрĕ — Елюка Ванюк вилнĕ тесе улталать. Çакăн хыççăн Елюкшăн тĕнче пĕтсе килет. Вăл самантлăха хăйне те манса каять. Çакăнпа усă курса, Çтаппан хăйĕн тахçанхи усал шухăшне пурнăçа кĕртме пăхать. Анчах Елюк, Ванюка аса илсе, чăн пурнăçа таврăнать. Унăн тўсĕмлĕхĕ пĕтсе килет, вара, тăнран кайса, шыва сикет. Чыссăр вилĕмрен ăна Çтаппан çăлса хăварать. Елюк çакăн хыççăн хăйне пĕтĕм ял халăхĕ умĕнче айăплă туять. Нимĕн тума пĕлменнипе вăл Çтаппана пăхăнать.

Туй вăхăтĕнче тăван яла Ванюк килсе кĕрет. Елюк тĕшмĕше ĕненнипе («Турă тепĕр тĕслĕ çырнă»), темĕнле йăлăнса каласан та, Ванюк патне каялла таврăнма килĕшмест. Ванюк вăрçăра сахал мар асап курнă, тыткăна лекнĕ. Унтан тухса тарса, Тăван çĕршыва килнĕ. Елюкпа тĕл пулма ĕмĕтленнĕ. Елюк каялла таврăнма килĕшменнине курсан, унăн пĕтĕм шанчăкĕ пĕтет. Вăл Елюка персе пăрахать. Хăй те ăсран каять.

Ванюкпа Елюк буржуалла обществăри хаяр йĕркесене пула пĕтеççĕ. Кунта çтаппансем хуçаланаççĕ. Вĕсемшĕн тĕнчере нимĕнле чару та çук — çтаппансем çынна сутăн илме те, сутса яма та пултараççĕ. Темĕнле тискер ултав умĕнче те чарăнса тăмаççĕ. Мĕн калăн, самана вĕсем майлă-çке-ха.

Апли апла та, анчах вĕсем пуçсăрланса ырă курса пурăнасси иртсе пырать. Халăх хастарлăхĕ ўсет. Вăл тек шухăша чĕрере пытарса усрамасть. Чунра мĕн пуррине куçран калама та пуянсем умĕнче хăраса тăмасть. «Ей, халăх юнне ĕçекен вăрăм туна,— тет Ванюк, Çтаппанпа хирĕççе.— Ас ту! Эпĕ çакă пўртре сан çине ал хурса алла та вараламастăп, анчах ирĕкре тĕл пулсан, санпа кĕрешме хатĕр. Акă çакă чăмăр сан пуçран тивсен — е пуçу саланса кайĕ, е ĕмĕрлĕхе сĕрĕм тивсе юлĕ!» Палля, Ванюкăн çывăх тусĕ, пурнăçри мĕн пур йĕркесĕрлĕхшĕн, халăх юнĕшĕн патшана хăйне айăплать. Вăрçăра пулса, вăл сахал мар ăс пухнă курăнать. Пурнăç çине те тинкерсерех пăхма вĕреннĕ. Ана çак калаçуран питĕ лайăх курма пулать:

Йăскар. Вăрçă час чарăнать-и? Пирĕн çĕнтерет теççĕ, пулас?
Палля. Кам калать?
Çтаппан. Хаçат çинче çыраççĕ.
Палля. Хаçат вăл суять. Эпир нихçан та хаçата ĕненместпĕр.
Çтаппан. Патша калать, тет: «Этем виллинчен сăрт туса тултарам, çавăх парăнмастăп», тесе калать, тет.
Палля. Ана калама лайăх: вăл хăйĕн юнне тăкмасть.

Палля сăмахĕсем вăрçă çулĕсенче чухăн хресченсен тавракурăмĕ сарăлнине, вĕсен демократла шухăш-туйăмĕ тата та вăйланса пынине кăтартаççĕ.

Çапла вара, «Ялта» драмă, ялти пурнăçпа кăна çыхăнать пулин те, социаллă пысăк шухăша уçса парать. Унта иртнĕ саманари ултавлă йĕркесем тĕкĕр çинчи пек тухса тăраççĕ. Çакă вара «Ялта» драмă чăн-чăн реализмла произведенисен шайĕнче тăни çинчен калать. Ф. П. Павлов, «Ялта» драмăна çырнă вăхăтра социализмла реализм çулĕ çине тухса çитеймен пулсан та, Октябрьти социализмла аслă революци хыççăнхи улшăнусене аван курса тăнă, ĕлĕкхи самана çинчен çырнă чухне вăл ăна халăхăн хальхи пурнăçĕпе танлаштарса пăхса хаклана. Çавна пула унăн произведенийĕсем нумай енĕпе çĕнĕ литературăна çывăх тăраççĕ. Çакă пуринчен ытла писатель хăй кам майлă шухăшланине уçăмлăн, çĕнĕ самана çынни пек каласа панинче курăнса тăрать.

Кивĕ саманана питлес туртăм социализмла реализмра та хытă палăрать. Анчах кунта вăл тĕп тĕллев шутланмасть. Социализмла реализм халăхра революциллĕ ăнланăва сарассине пуринчен мала хурать. Вăл пурнăçра вăй илсе пыракан çĕнĕ идейăсене хўтĕлет, вĕсене çынсен чĕрине кĕртсе вырнаçтарма тăрăшать. Марксизм-ленинизм вĕрентевĕ çинче никĕсленсе тăнипе социализмла реализм пурнăçа нихçанхинчен те тĕрĕс, революциллĕ аталанура сăнласа кăтартма май парать.

Чăваш литературинче социализмла реализм никĕсне Çеçпĕл Мишши хывнă. Вăл Октябрьти социализмла аслă революциччен те çыркаланă. Ун чухне поэтăн таврăкурăмĕ аталанса çитеймен пулнă-ха. Çавăнпа унăн малтанхи произведенийĕсем, сăмахран, «Чăваш поэчĕ», «Вăрман ачисем», натурализмларах япаласем пулса тухнă. Октябрьти социализмла аслă революцин малтанхи кунĕсенчех Çеçпĕл Мишши революциллĕ кĕрешĕве хутшăннă. Çакă ăна пурнăç çине пачах урăхла пăхма вĕрентнĕ. 1918 çул вĕçĕнче поэт хăйĕн пурнăçне Коммунистсен партийĕпе çыхăнтарать. Çакă уншăн калама çук пысăк ĕç пулса тăрать. «Партие кĕрсен,— тет вăл,— эпĕ, çемье, тĕн тата обществăн пурнăçран юлнă усал йĕркисен тыткăнĕнчен хăтăлса, хама хам ирĕклĕ те вăйлă туйма пуçларăм, пролетариатпа пĕрле пурнăçăн чăн-чăн хуçи пулнине ăнланса илтĕм. Çавăнтан вара ăс-хакăлăм уçă. Шухăшăм хăватлă. Эпĕ — коммунист» [35].

Октябрьти социализмла аслă революци поэт чĕрине хăватлă юрă пулса кĕрсе вырнаçать. Çакă ăна пуласлăха куçкĕрет курса илме пулăшать, уншăн пĕтĕм вăя хурса кĕрешме хавхалантарса пырать. Çеçпĕл Мишши вăхăтĕнче чăваш пурнăçĕ юсанма кăна тытăннă пулнă. Çапах та поэт революци вăйне хытă шаннă, вăл халăх пурнăçне тĕпренех çĕнетсе урăхлатма пултарассине чăн-чăн коммунистла ĕненнĕ.

Пĕрисем, ылтăн тинĕсĕнче чӳхенсе,
Ĕçсĕрех савăнса ыр куратчĕç;
Теприсем, ĕмĕрех çăкăршăн тертленсе,
Асаппа нушаран тухаймастчĕç.
Иртĕ çав самана: Ирĕкпе чăн телей
Чурасен ӳплине те çутатĕ;
Хурлă, сӳрĕк куна кивĕ ĕмĕрпеле
Таврăнми аякка кунтан тартĕ,—

тесе çырнă Çеçпĕл Мишши «Чухăнсен кĕрешӳ тертĕнчи кун çути...» сăвăра. Поэт телейлĕ пуласлăха çывăхра курать. Çакă унăн пултарулăхне хастарлăх парса тăрать. Çеçпĕл Мишшишĕн çĕнĕ самана — хĕрлĕ тинĕс. Вăл халăха коммунизма илсе пырать. Коммунизм поэта ирĕклĕ те телейлĕ çĕршыв пек курăнать:

Çук хурлăх, тĕттĕмлĕх унта,
Çук харам пыр та, çук наян та,
Таса, телейлĕ çĕршывра
Çынсем телейлĕ те, пĕр тан та...
(«Хĕрлĕ тинĕсре»).

Анчах поэт çакна аван пĕлет: коммунизма çитме — çăмăл мар. Çавăнпа вăл халăха хăюллă кĕрешме чĕнет.

Юлташсем, тăххăрмĕш хум,—
Юлашки хум — çапать хаяррăн!
Тăрсамăр пурте вырăна,
Вăрçма хатĕрленер патваррăн!

---

[35] Çеçпĕл Мишши. Çырнисен пуххи. Чăвашгосиздат, 1959, 250 стр.

Чи юлашки таса вăрça —
Чăн çутăшăн, таса тĕнчешĕн!
Çав тăххăрмĕш хума ватар!
Васкар телей çĕрне çитмешкĕн!

Революциллĕ чĕнӳ Çеçпĕл Мишши сăввисен паллă уйрăмлăхĕ пулса тăрать. Сăмахран, «Иртнĕ самана», «Чăн чĕрĕлнĕ» тата «Чăваш арăмне» сăвăсене аса илĕпĕр. Кунта поэт суя риторикă хыççăн каймасть. Вăл публицистикăлла лирикăн мĕн пур паллă мелĕсемпе (риторикăллă ыйтусемпе кăшкăрусем, витĕмлĕ метафорсемпе танлаштарусем) анлă усă курать. Çавăнпа унăн сăввисем питĕ витерӳллĕ пулса тухаççĕ.

Çеçпĕл Мишшин нумай сăввисем ахаль калаçăва аса илтереççĕ, вĕсем шухăша такама та ăнланмалла уçса параççĕ. «Вăл ирĕклĕ литературă пулĕ, мĕншĕн тесен чапа тухма тăрăшни мар, карьеризмшăн антăхни мар, социализм идейи тата ĕç çыннисене кăмăллани унăн ретне çĕнĕрен те çĕнĕ вăйсем хутшăнтарса пырĕ. Вăл ирĕклĕ литературă пулĕ, мĕншĕн тесен вăл тăрансайăлăхса çитнĕ героиньăшăн мар, самăрăлса кайнипе асаплана-кан, тунсăхласа пурăнакан «çӳлти обществăри вунă пин» çыншăн мар, темиçе миллион, темиçе вунă миллион ĕç çыннисемшĕн, çĕршывăн чи лайăх пайĕ, вăйĕ, малашлăхĕ пулса тăракансемшĕн, ĕçлекен литературă пулĕ. Вăл ирĕклĕ литературă пулĕ, этемлĕхĕн революциллĕ шухăшĕ калана юлашки сăмаха социалистла пролетариатăн опычĕпе тата чĕрĕ ĕçĕпе вăй-хал паракан литературă, иртнĕ вăхăтри опыта (социализм аталанăвне унăн примитивлă, утопиллĕ форминчен пуçласа наукăллă социализма çитернĕ опыта) хальхи вăхăтри опытпа (рабочи юлташсен чăн-чăн кĕрешĕвĕпе) яланах çыхăнса тăракан литературă пулĕ»,— тенĕ В. И. Ленин, çĕнĕ, пролетариатăн революциллĕ кĕрешĕвĕпе çыхăннă саманари литературă епле пулмаллине кăтартса [36]. Çеçпĕл Мишши сăввисем çав литературăн лайăх тĕслĕхĕсем пулса тăраççĕ. Поэт вĕсенче тăван халăх иртнĕ вăхăтра пусмăра хирĕç хăюллăн кĕрешнине, ирĕке тухсан, çĕнĕ пурнăç тума хастарлăн тытăннине революциллĕ пысăк туйăмпа сăнласа панă. Çеçпĕл Мишши сăввисем пурнăçра çĕнĕ йĕркепе çĕнĕ йăласем çирĕпленсе пыни çинчен калаççĕ, халăха малашлăхшăн, çутă пуласлăхшăн тата та вăйлăрах кĕрешме хавхалантараççĕ. Тĕслĕхе унăн нумай произведенийĕсене илсе кăтартма пулĕччĕ.

Октябрьти социализмла аслă революци хыççăнхи пролетариллĕ чăваш литератури, ытти халăхсен литератури пекех, «кивви-випе çĕннине» сăнласа панинчен пуçланать. Мĕншĕн тесен иртнипе хальхи хушшинчи пысăк уйрăмлăхсене ун чухне нумай япалара курма пулнă.

Кивви çĕтет, çĕрсе çĕтет кивви,
Чĕре кĕтет хĕвеллĕ ĕмĕре.
Ыран килес Çĕн Кун юрри-кĕвви
Ман чĕрене çапла килсе тивет,—

тет Çеçпĕл Мишши.

---

[36] Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, 45 стр.

Ĕлĕкхи вăхăтра чăваш халăхĕ йывăр та тискер пусмăр айĕнче пурăннă, темĕн тĕрлĕ мăшкăл тӳссе ирттернĕ. Октябрьти социализмла аслă революци ăна çавăнтан ĕмĕрлĕхе хăтарчĕ. Чăваш халăхĕ çĕршыври ытти халăхсемпе танах ирĕклĕх илчĕ. Çавăнтан вара уншăн çĕнĕ пурнăç пуçланчĕ. Çакă ĕнтĕ Çеçпĕл Мишшине савăнтарать, «ыран килес Çĕн Кун юрри-кĕввине» хывтарать.

«Киввипе çĕннине», урăхла каласан, халăхăн иртнипе хальхи пурнăçне Çеçпĕл Мишши нумай чухне «виççĕмĕш пурнăçпа»— пуласлăхпа çыхăнтарса кăтартать. Поэт пуласлăха чунтан ĕненет, мĕншĕн тесен Совет влаçĕ халăха чăн-чăн телей патне илсе пыма пултарассине вăл куçкĕрет курса тăрать.

Çеçпĕл Мишши çав вăхăтрах пуласлăхшăн ăнланулла кĕрешекен çынсене те сăнласа парать. Вĕсем — хăюллă та хастар çынсем. Коммунизм идейисемшĕн пурнăçа шеллемесĕр кĕрешеççĕ. Вилеççĕ, анчах шанчăка нихçан та çухатмаççĕ. Вĕсенчен пĕрине поэт «Пурнăçпа вилĕм» сăвăра çапла сăнлать:

Ĕç ачи вăл. Çĕнĕ пурнăçа
Çыхласа вилнĕ вăл çапăçса.
Çухăнсемшĕн хăйĕн кун-çулне,
Çамрăк ĕмĕрне вăл хĕрхенмен.
Коммунизм хĕрлĕ ялавне
Чун тухиччен çĕре ӳкермен.

Çеçпĕл Мишши тăван халăх çĕнĕ саманара хăйĕн пултаруллăхне вăйлă кăтартма пултарасса шанса тăнă, ăна пур ĕçре те харсăр та патвар пулма чĕннĕ. Унăн вутлă сăмахĕсем ĕç халăхне çунат хуштарнă, ăна ĕçре те, кĕрешӳре те пуласшăна пынă. Çакна, сăмахран, акă мĕнре курма пултаратпăр.

1920 çул вĕçĕнче «Канаш» хаçатра Çеçпĕл Мишшин «Чăваш ачине» ятлă сăвă пичетленнĕ. Унта поэт тăван чĕлхе пуласлăхĕ çинчен калать.

Сăвă пичетленнĕ хыççăн нумай та вăхăт иртмест «Канаш» хаçатра çапла çыру çапăнса тухать:

«Ырă редактор! Çакна çапма вырăн тупаймăр-ши? «Канашăн» 268-мĕш номерĕнче (вăл ноябрĕн 26-мĕшĕнче тухнă.— Н. И.) Çеçпĕл Мишши «Чăваш ачине» тесе сăвă çаптарнă. Унта вăл чăваш сăвăçи çинчен çырать. *Сăвă чĕлхи, чăнах та, кăвар-лă: пĕр енчен хĕртет, тепĕр енчен пĕçертет, юлашкинчен шанчăксăр чĕрене çĕнĕрен шанчăк парса вăй кĕртет.* (Эпир туртса палла тунă.— Н. И.) Иккĕмĕш куплет ытла та вăйлă, ытла та хăватлă, хăватлă та кĕрнеклĕ.

Акă вăл:

...Кăвар чĕреллĕ,
Чăваш ачи, сассăна пар!
Тухсам кунта. Сана кĕтеççĕ.
Килсем! Килсем! Эс пур,— çук мар.

Тăван поэзи халĕпе хăватне, унăн хакĕпе илемне пĕлекен çын çак куплетран тĕлĕнмесĕр пултараймать. Пилĕк куплетлă сăввине Çеçпĕл Мишши ак çапла пĕтерет:

Чăваш чĕлхи ăсти! Кăварлă
Чĕрӳ сан сисĕ чĕннине.
Шанатăп. Ёмĕте усратăп:
Эс килĕн. Килĕн тĕнчене!

Çивĕч чĕлхеллĕ, «кăвар чĕлхеллĕ» чăваш ачи çак тĕнчере çуралса пирĕн хушăра палăрни курăнать пулсан, эпĕ те, Çеçпĕл Мишшипе пĕр майлă пулса, пĕр сасăпа çав чаплă ачана чĕнетĕп...» [37].

Çырури сăмахсем Çеçпĕл Мишши сăввисен хăватлă вăйĕ мĕнре пулнине тата та ытларах туйма, тарăнрах ăнланма пулăшаççĕ.

Çеçпĕл Мишши тăван халăх шухăш-туйăмне пĕлекен, унăн хуйхи-суйхипе пурăнакан поэт пулнă. Çавăнпа вăл хăйĕн çинчен:

Кăвар чĕрем — пин çын чĕри.
Эп пĕр çын мар — эп хам пин-пин,
Эп пин чăваш — эп пин-пин çын!
Чĕрем юрри — пин çын юрри,—

теме пултарнă.

Çеçпĕл Мишшин революциллĕ поэзийĕ чăваш совет литературишĕн тĕслĕх пулса тăнă. Вăл мĕн пур чăваш писателĕсене тыткăна илнĕ. Чĕрере вăйлă туйăм çуратса, тăван халăхшăн, тăван литературăшăн, пуласлăхшăн тăрăшса ĕçлеме хавхалантарса хăварнă.

Чăваш литературин малаллахи пĕтĕм аталанăвĕ Çеçпĕл Мишши традицийĕсемпе çыхăнса тăрать. Вăл çулран çул вăйлăрах социализмла реализм никĕсĕ çинче тĕрекленсе пырать.

1919 çулта И. Тăхти «Колчак» ятлă поэмă çырать. Вăл чăваш совет литературин малтанхи эпикăллă пысăк произведенийĕ пулса тăрать. Поэма политикăлла памфлета çывăх. Унта поэт революци тăшманĕсене чунтан кураймасăр питлет, вĕсен халăха хирĕçле тискер каварне тăрă шыв çине кăларать.

И. Тăхти поэмăна халăх сăмахлăхĕпе анлă усă курса çырнă. Çавăнпа вăл ăнланма çăмăл тата витерӳллĕ пулса тухнă. Çакăнта Октябрьти социализмла аслă революци хыççăнхи чăваш литературин тепĕр вăйлă енĕ — вăл авалхи хурлăхлă пурнăçа кăна мар, халăхăн хальхи вăхăтри тăшманĕсене те сатирăпа кулăш мелĕпе хаяр питлекен литературă пулнийĕ курăнса тăрать.

Халăх тăшманĕсен тискер сăнне поэт «пĕтĕм улпут пуххийĕ» урлă кăтартать. Унта вĕçкĕн те каппайчăк Колчак пуç пулса

---

[37] «Канаш», 1920, декабрь 19.

тăрать. Вăл ĕлĕкхи пурнăç йĕркисене пĕтĕмпех каялла тавăрма шутлать:

Советсене çĕнтерес,
Чухăнсене пĕтерес,
Пролетара çаптарас
Шурă хурăн хулипе.
Ĕçлекене çактарас
Икĕ юпа хушшине.
Хамăн кĕрес патшана
Микулайăн вырăнне.

Колчак çурăмĕ хыçĕнче кам тăнине те поэмăра аван кăтартнă. Ун çинчен эпир Колчак сăмахĕсенченех пĕлетпĕр. Вăл, хăйпе каварлă çынсене илĕртсе, çапла калать:

Советсене çĕнтерме,
Ĕç çыннипе хĕстерме
Эсир мана пулăшсан,
Эпĕ сире манас çук.
Акă халĕ Япони
Ылтăн ячĕ ман валли.
Эпĕ сире паянах
Çавă ылтăн укçана
Валеçеп те паратăп.
Франципеле Америк
Кирлĕ-кирлĕ япала
Ялан пире параççĕ.
Англире те пуянсем
Пире манса тăмаççĕ.

Паллах, ют çĕршыв империалисчĕсем Колчака ытахальтен пулăшмаççĕ. Вĕсем Российăри пуянлăха хапсăнаççĕ, ăна хăйсен аллине çавăрса илме пăхаççĕ.

Пулăшнăшăн Япони
Çĕнĕр çĕрне, вăрманне,
Ылтăн тăпри кăларма
Ыйтать пире ĕмĕре.
Франципеле Америк,
Пирĕн хута кĕнĕшĕн,
Заводсем, чугун çулсем
Хăйсен алне илесшĕн.

«Тĕнче пуянĕн тарçисем» ют çĕршывсем ыйтнине кăмăлласах тивĕçтерме пулаççĕ. Çакăнпа вĕсем хăйсене Тăван çĕршыва сутакан пӳтсĕрсем пулнине кăтартса параççĕ. Колчак эшкерĕ тата темĕнле усал ĕç те тăвĕччĕ. Анчах улпут-хуçасен пурнăçĕ виçеллĕ юлнă. Çакна вĕсем хăйсем те лайăх туяççĕ:

Совет сиксе тухнăшăн,
Хĕрлĕ çарсем хĕснĕшĕн
Пуçа усса кулянаç;
Çитес-килес купсенче
Совет çарĕ хăйсене
Çĕнтерессре: пуçĕпех
Шереметсем шикленеç.

«Колчак» поэмăра ĕç халăхĕн мăнаçлăхĕ, çĕнĕ туйăмĕ вăйлă сисĕнсе тăрать. Вăл поэт сăмахĕсемпе улпут-хуçа, пуп таврашĕсене çапла тĕрĕс хак хурать:

Шурă кашкăр ушкăнĕ —
Ĕç халăхĕн тăшманĕ.

И. Тăхти, «Колчак» поэмă çырса, реализмла чăваш литературине пысăк хăват кĕртсе хăварнă, вăл сарлака та анлă çул çине тухас тапхăра кĕнине палăртса хунă. Çакна 20-мĕш çулсĕнчи пĕтĕм чăваш поэзийĕн, прозин тата драматургийĕн малаллахи вăйлă аталанăвĕ çирĕплетсе парать. Асăннă вăхăтра чăваш поэзинче Н. Полоруссов-Шелепи, С. Элкер, П. Хусанкай сăвăçсем, Хумма Çеменĕ, Исаев Мĕтри калавçăсем уйрăмах ăнăçлă ĕçлеççĕ. Вĕсем çырнă произведенисенче тăван халăхăн иртнипе хальхи пурнăçĕ, совет çыннисен революциллĕ кĕрешӳри чăтăмлăхĕпе хăюлăхĕ хăватлăн сăнланса юлать. Чăваш поэзинче Çеçпĕл Мишши шкулĕ, урăхла каласан, хальхи вăхăтра нумай еннĕн те тарăннăн сăнласа кăтартас туртăм вăй илсе пырать. Н. Полоруссов-Шелепи «Чăваш халăхĕн кун-çулĕ», «Ленин», «Ленин шухăшĕ», «Чăваш сăвви», «Коммунизм», С. Элкерĕн «ХХ-мĕш ĕмĕре», «Хурçă карап», П. Хусанкайăн «Çирĕм улттă», «Итле, Баку», «Республикă маршĕ» сăввисемпе поэмисем совет халăхĕн çĕнĕ пурнăç тăвас ĕçри хастарлăхĕпе ырă шухăш-ĕмĕчĕ çинчен каласа параççĕ.

1924 çулта Хумма Çеменĕ (Ç. Чĕкеç), унччен сăвăсем çыраканскер, хăйĕн «Выçлăх çулсем» ятлă повеçне пичетлет. Вăл чăваш прозин малтанхи паллă произведенийĕ пулса тăрать. Повеçе мĕнле шухăшпа çырнине писателĕн кĕнекери умсăмахĕ питĕ аван кăтартать. «Ку кĕнекере,— тет автор,— эпĕ 1921—22-мĕш çулсенчи выçлăх картинĕсене кăтартасшăн пултăм. Çав хушăрах хăшĕ епле чĕрĕ вилĕмрен çăлăнса юлнине, хăшĕ Çĕн çĕре тарса та çăлăнайманнине кăтартасшăн пултăм. Кĕнекери çынсене ман пуç шухăшласа кăларман, вĕсене вулакан хăй те пĕлет пулĕ. Вулакан кĕнекере хурлантаракан тĕлсем те тупаймĕ, мĕншĕн тесен иртнĕ выçлăхра вилнисемшĕн йĕрес пулсан, пĕр тумлам куççулĕ те юлас çук. *Хальхи хуçа, ĕç çынни тĕнче çине епле хаваслăхпа пăхать, кĕнекере те эпĕ çав çултан пăрăнасшăн пулмарăм»* [38]. (Эпир туртса паллă тунă.— Н. И.)

Çакăнта социализмла реализмăн тата тепĕр паллийĕ — вăл оптимистла, пурнăçа хытă шанакан литературă меслечĕ пулнийĕ тухса тăрать. Хумма Çеменĕ яланах пурнăçа мĕнле курăннă пек сăнлать, вăл ăна хитрелетсе кăтартма тăрăшмасть, ыррине те усаллине курмасăр иртмест. «Выçлăх çулсем» повеç çак енĕпе питĕ кăтартуллă. Унта вăл пурнăç пархатарлăхĕ ĕçре пулни çинчен калать. Ĕç çынна пурнăç çине шанса пăхма вĕрентет, ăна телей кӳрсе тăрать. Çĕнĕ саманара унăн пысăк пĕлтерĕшĕ них-

---

[38] Ç. Чĕкеç. Выçлăх çулсем. Шупашкар, 1924, 2 стр.

çанхинчен вăйлă курăнать. Çавăнпа ĕнтĕ Хумма Çеменĕ ĕçре ырă куракан çынсене чыслать, вĕсене ырласа мухтать.

Хальхи пурнăçа сăнласа кăтартассине Хумма Çеменĕ писателĕн чăн тивĕçĕ тесе шутланă. «Тĕнче çине, пурнăç çине,— тенĕ вăл 1924 çулта Трубина Мархви патне янă çырăвĕнче,— эпĕ питĕ хаваслансах пăхмастăп (хотя мировоззрение мое только что вырабатывается), çапах та, умра хăçан та пулин çутă пулĕши тесе, ĕмĕтленетĕп, çав çутăшăн тăрăшатăп, çав çутта хамăн произведенире вăй çитнĕ таран ўкересшĕн. Пĕр сăмахпа каласан, пурнăçран иртсе кайма пулмасть, чăнлăх (действительность) пурнăçра мĕнле курăнать — çавăн çинчен çырасси — кашни писателĕнех чи кирлĕ ĕçĕ пулĕ тесе шухăшлатăп» [39].

Кунта писателĕн «Штрум», «Пирĕн вăй... вăй...», «Тутарла чăваш» тата ытти нумай калавсене асăнма пулать. Хумма Çеменĕ вĕсенче революциллĕ çĕнĕ самана çынсен кăмăлне епле çĕклесе янине, вĕсем хăйсен чăн-чăн телейне ĕçпе кĕрешўре тупнине реализмла хăватлă вăйпа сăнласа панă.

«Штрум» повеç граждан вăрçи тапхăрĕнчи пурнăçран илсе çырнă малтанхи чăвашла произведенисенчен паллăраххи пулса тăрать.

...Совет влаçĕн малтанхи çулĕсем. Пурнăçра тĕлĕнмелле, ăнланмалла мар япаласем пулса иртеççĕ. Михаля халĕ кăна хăйĕн юлташĕпе вăрманта çўретчĕ. Таçта пăшал сасси илтĕнсе каять. Пракуш вилсе выртать. Чугун çул хĕрринче çăлтăрлă, пăшаллă, штыклă салтаксем кĕпĕрленсе тăраççĕ. Камсем вĕсем, хăрушă хĕрлĕ çăлтăрлă, пăшаллă, штыклă салтаксем?

Ялта хĕрлĕ гварди çинчен сăмах çўрет.

«— Кам янă вĕсене?

— Мĕнлескерсем вĕсем?.. Мĕн шухăшпа çўреççĕ?»

Çакна тĕттĕм ял халăхĕ ăнланмасть. «Хĕрлĕ гварди çинчен никам та ăнлантарса паракан çук,— тет писатель.— Ун çинчен пĕри те пĕлмеççĕ. Нумайăшне вăл тăшман пек туйăнать. Ăна пĕри те юратмаççĕ. Юратма мар, хăраççĕ унтан... Темскертен хăранă пек хăраççĕ».

Халăх хушшинче çĕнĕрен çĕнĕ хыпар саланать. Çĕнĕ самана чухăнсем майлă иккенне çĕнĕрен çĕнĕ ĕçсем кăтартса параççĕ.

«— Хĕрлĕ гвардисем пуянсене, укçаллă çынсене, лавккаçсене пăхма килнĕ, теççĕ. Ытлашши укçасене веçех туртса илмелле теççĕ, тет».

Михаля юлташне ăнсăртран пырса тивнĕ пульă ĕлĕк вăрманпа сутă тунă çыннăн ывăлне, шурă офицера пилленĕскер пулнă.

Яла хĕрлĕ салтаксем килнĕ. Тырă пухаççĕ. Пухури халăх кĕр-кĕр кĕрлет.

«— Эй, халăх! Гвардисем халĕ Анаткаса кайнă. Мĕнле шут

---

[39] Н. Петров çырнă «Хумма Çеменĕ пурнăçĕпе пултарулăхĕ» статьяран илнĕ. Вăл çак кĕнекере пичетленнĕ: Хумма Çеменĕ. Суйласа илнисем. Шупашкар, 1960, 7 стр.

тăватăр? Тырра памалла тăватпăр-и, памалла мар-и? — тесе вирлĕн кăшкăрать куштан председатель сасси.

— Мĕн валли пуçтараççĕ вĕсем?

— Паллах ĕнтĕ — хăйсем валли.

— А-а-а, кам валли пултăр тата?! Памалла мар вĕсене. А-а-а, мĕн ухмахне памалли пултăр...»

Вăрçăран суранланса таврăннă Кирук кăна, ĕлĕк кĕтӳç пулнăскер, тырра кам валли пухнине пĕлет. «Никам хисеплемен, никам çын шутне хуман мĕскĕн, йăваш кĕтӳç», халăх умне тухса, «чĕререн тухакан хăй пекех тӳрĕ, чăн сăмах» калать.

«— Халăх!.. Эй, халăх... Юлташсем!— тет вăл.— Тырра салтаксем валли... буржуйсемпе çапăçакан юлташсем валли пуçтараççĕ».

Кирук сăмахĕ ялти пуянсене хытă пырса тивет.

«— Мĕнле буржуйсем пулччăр тĕнчере? Çын пурте пĕрех мар-и? Ха-а-а, халăха хирĕç пырать вăл... халăха хирĕç!..»

Пуянсем хĕтĕртнипе пухури куштансем Кирука пырса тапăнаççĕ. Анчах халăх Кирук каланă сăмахĕсен тĕрĕсне курать. Вăрăм ĕмĕрĕнче вăл пуянсемпе улпут таврашĕсенчен сахал мар асап тӳснĕ-çке. Вăл кам майлă пултăр-ха?

«Халăх,— тет писатель,— ниме пĕлмесĕр пĕр вырăнтах кĕрлесе тăрать. Çиллĕн, хаяррăн кĕрлесе тăрать.

— Ан тивĕр ĕнтĕ Кирука!— терĕ вăл хăватлă, витĕмлĕ сассипе».

Çавăнта хĕрлĕ салтаксем пырса çитеççĕ. Кирук тăшманĕсене тупса арестлеççĕ. Çавăн хыççăн нумай та вăхăт иртмест, халăх хушшинче суя сăмах саракан, революцие хирĕç тăракан пупа тытса каяççĕ. Яла хĕрлĕ комиссар килет. Чухăнсен комитечĕ çуралать. Халăх кунран кун хăпартланса, хăюлланса пырать. Унччен хăравçă та мĕскĕн чунлă, нимĕне ăнланман çынсем революциллĕ туйăмпа пурăнма тытăнаççĕ. Ирĕке туйса, вĕсем пуянсене çиллĕн тавăраççĕ. Çакна Михаля аякран кăна сăнаса пурăнатчĕ. Халĕ унăн пуçĕнче канăçсăр шухăшсем çураласçĕ. Вăл хăйне пурнăç тулашĕнче тăнă пек туйма тытăнать. «Пракуш вилчĕ...— шухăшлать вăл, канăça çухатса,— офицер пирки вилчĕ. Куштан Хĕветĕрсем халĕ те тĕрмерех лараççĕ. Пупне персе вĕлернĕ, теççĕ. Комиссар халăха хăпартлантарса кайрĕ. Комитетсем... хутор çынни... Кашни кунах çĕнĕрен çĕнĕ ĕç пулса пырать. Ялта пурнăç хуранти шыв пекех вĕресе тăрать,— кăпăксем кăларсах, çиллĕн, хаяррăн вĕресе тăрать.

Пĕр эпĕ анчах халăх ĕçне нихăш енчен те пырса ермен. Çавăнпа мана каллех хама хам намăс пек туйăнать... Нимне пĕлмесĕр ялта çывăрса пурăннăшăн ытла та намăс пек туйăнать». Вара Михаля хăй ирĕкĕпе фронта тухса каять.

«Штрум» калавра Хумма Çеменĕ ялти халăх епле революциленсе пынине тĕрĕс çырса панă. Çакна тума ăна вырăс совет литературине тимлĕ вĕренсе пыни те сахал мар пулăшнă. Кунта эпир Хумма Çеменне А. Серафимовичăн «Железный поток» пове-

çĕ уйрăмах пысăк усă панине кăтартса хăварма пултаратпăр. Хумма Çеменĕн «Штрум» повеçĕнче те тĕп сăнар — халăх. Вăл малтан апла та, капла та пăтранать. Чăн сăмаха та суяран çийĕнчех уйăрса илеймест. Мĕншĕн тесен вăл революци шавне катаран кăна итлесе тăрать. Анчах çакă нумая пымасть. Революци хĕлхемĕ унăн чĕрине пырса тивет çеç, ăна мăнаçлă туйăм çавăрса илет. Вăл çĕнĕ вăйпа, çĕнĕ шанчăкпа пурăнма тытăнать.

Ĕç çыннийĕ хăйне нихçанхинчен те вăйлă туйса пурăнма пуçланине Хумма Çеменĕ «Пирĕн вăй... вăй...» калавра та аван сăнласа панă.

«Пирĕн вăй... вăй...» ялти çамрăксемпе комсомолецсем çинчен çырнă калавсен ярăмне кĕрет. Хумма Çеменĕ вăл темăпа чылай пысăк произведени çырма палăртса хунă пулнă. Ăна вăл «Самана ачисем» ят панă. Писатель архивĕнче асăннă произведенин анлă планĕ сыхланса юлнă. Çавăн тăрăх Хумма Çеменĕ çĕнĕ ăру епле çуралса ӳссе пынине литературăра сăнласа парас ĕçе пысăка хурса хакланине пĕлме пултаратпăр. Вăл 20-мĕш çулсенче ялти çамрăксемпе комсомолецсем çинчен çырнă калавсем — «Паля», «Мăнкун эрнинче», «Çĕтĕк сăхман», «Чалăш пӳрт»— çав ĕçĕн пуçламăшĕ кăна пулнă.

«Пирĕн вăй... вăй...» калавра сăнланнă ялти çамрăксем, комсомолецсем пĕтĕм таса кăмăлпа çĕнĕ пурнăçа туртăнаççĕ. Анчах вĕсене пурнăçа çĕнĕлле йĕркелесе яма кивĕ тĕнче хуçисем — ялти кулаксемпе усламçăсем тата вĕсен «хӳри çинче ларса пыракансем» чăрмантарса тăраççĕ. Хăйсен ĕмĕрĕ иртсе пынине курса, вĕсем çĕнĕ пурнăç калчисене шăтнă-шăтманах таптаса амантасшăн: ялти çамрăксем çинчен суя сăмах сараççĕ, ашшĕ-амăшĕсемпе хирĕçтерсе яраççĕ.

Куçук вун ултă çулта кăна-ха, комсомолта тăрать. Ял пурнăçне активлă хутшăнать. Ултавлă сăмах хыççăн кайса, ашшĕ ывăлĕ çине чунтан тарăхса пурăнать, юлашкинчен вара килтен хăваласа кăларса ярать. Ялти комсомолецсем халăх хăйсем çине сиввĕн пăхнине çирĕп тӳссе ирттереççĕ, тӳрĕ кăмăллă çынсем пулнине кăтартса параççĕ. Çавăн хыççăн халăхпа вĕсем хушшинчи пăр ирĕлме тытăнать: комсомолецсем çĕнтереççĕ, хăйсене тата та вăйлă туйса илеççĕ.

Октябрьти социализмла аслă революциччен чăваш халăхĕ ытти халăхсенчен ютшăнарах пурăннă. Ун чухне чăваш тени хăйĕн тăван ялĕнчен сайра хутра кăна тухса çӳренĕ. Лаптăк çĕрпе килти уйрăм хуçалăх та ăна таçта кайса çӳреме чарса тăнă. Совет влаçĕ çулĕсенче вара чăваш та хăйне ирĕклĕ туйма тытăнать, тĕнчене лайăхрах курса пĕлме тăрăшать, ытти халăхсемпе туслашса тăванланать, хăйне чăн-чăн этем вырăнне хума пуçлать. Чăваш пурнăçĕнчи çавнашкал çĕнĕлĕхе Хумма Çеменĕ «Тутарла чăваш» калавра сăнласа парать.

Куçма Михали вун сакăр çултах ашшĕ килĕнчен тухса кайнă. Малтан кивĕ çара лекнĕ, вăрçăра пулнă. Революци хыççăн Хĕрлĕ гвардие ирĕккĕн çырăннă. Румыни чиккине те, Китай чик-

кине те çитсе курнă. «Çŭрерĕм эпĕ, нумай çŭрерĕм,— тет вăл хăй çинчен.— Çартан тухсассăнах сахăр заводĕнче икĕ уйăх çурă ĕçлерĕм. Завочĕ Полтавăран хĕрĕх çухрăмра. Вара шахтăна кайрăм. Пирĕн рудникре тутар нумайччĕ. Пĕр эпĕ анчах чăваш. Çавăнта тутарла вĕрентĕм. Тутарпа килти пек пурăнтăм». Куçма Михали урăх вырăнсене те çитсе курма ĕмĕтленет, унăн пур çĕре те кайса пăхас килет. Михаля укçашăн çунса тĕнче касса çŭрекен çын мăр, вăл — çĕнĕ çын, çĕршыври çĕнĕ хуçа, Туркестан та, Урал та, Инçетри Хĕвелтухăç та уншăн тăван кил, тăван кĕтес. Вăл Октябрь тивлечĕпе вăй-хал илсе çунатланнă.

Хумма Çеменĕ Куçма Михали пек ирĕклĕ çынсене чунтан кăмăллать. Вĕсенче вăл тăван халăхăн ĕлĕкхи мĕскĕнлĕхĕ пĕтсе пынине курать. «Тинĕс çинче» очеркра писатель, çавăн йышши тепĕр çынна кăтартса, акă мĕн çырать: «Тĕлĕнмелле! Кун пек тутара тухнă чăваша çак юлашки çулсем хушшинче пурĕ иккĕмĕш хут куратăп эпĕ. Пĕрне, Куçма Михалине, «Тутарла чăваш» калавра кăтартнăччĕ. Михалян юлашкинчен каланă, хăй юратнă сăмахĕ çаплаччĕ унăн: «Туркестана е Урала, е Инçетри Хĕвелтухăçне каятăп. Пур çĕре те çитсе пăхас»,— тетчĕ вăл. Халь курни акă, пирĕнпе пĕрлех, Хвалын тинĕсĕпе инçете, çŭллĕ Кавказ тăвĕсем патне çитиех каять. Эрне, вĕсем манăн иккĕшĕ икĕ çын, икĕ тĕрлĕ сăн-сăпатлăскерсем. Анчах çапах та, иккĕшĕн те пĕр майлă юн вĕренине çавăнтах туйса илтĕм эпĕ. Ку йышши этемсем — чăн-чăн пурнăç ачисем вĕсем!—тесе хĕпĕртесе калатăп хам ăшăмра. Вĕсем — чăн-чăн пролетарисем. Тăван ялне, килне тахçанах пăрахнăскерсем. Е пĕтĕмпех пăрахман пулсан та, хăйсене тытса чаракан çирĕп тымар — ана-çĕр тени — çук ĕнтĕ вĕсен текех. Паян пĕр-пĕр фабрик-заводлă хулара ĕçлет, ыран тепринче. Паян Донецк районĕнче, шахтăра, тейĕпĕр. Ыран — Баку таврашĕнче, нефть кăларнă çĕрте е пĕр-пĕр урăх ĕçре: слесарьте, тимĕрç лаççинче... портра... пароход çинче... Пур кĕтес те тăван кил пулать вара. Пĕтĕм Совет çĕрĕ — тăван çĕршыв. Ах, чăнах та, эп асăнакан типсем пăртак чăваш чĕлхине маннă вĕсем. Мĕн тăвас ара манакана? Пурте мар вĕт, хăшĕ-пĕри кăна вăл. Ун вырăнне епле тĕнче касма пĕлеççĕ! Епле ĕçлеççĕ вĕсем пур çĕрте те! Епле хăнăхаççĕ пурнăçран илмешкĕн! Ку ĕнтĕ — этемшĕн чи пысăк телей. Чи пысăк савăнăç».

Чăваш совет литературине «çĕнĕ сывлăш» вĕрсе кĕртес тесе Исаев Мĕтри те сахал мар вăй хунă. Вăл пирĕн литературăра ытларах «Рабфак хĕрĕ», «Çулăмри ял», «Лисук чăптаçă» произведенисемпе паллă пулса юлнă. Вĕсенче писатель тăван халăх, кивĕ йăласене пăрахса, çĕнĕлле пурăнма тытăннине, унăн тавракурăмĕ ŭссе, аталанса пынине кăтартать. Çĕнĕ саманара çĕнĕ çынсем çуралаççĕ. Вĕсем çĕнĕлле шухăшлаççĕ. Пурнăç тупсăмне çĕнĕ çĕрте кураççĕ. Вĕсем малалла, пуласлăха пăхаççĕ, Тăван çĕршыва, тăван халăха юратса пурăнаççĕ, унпа пĕрле йывăрлăхсене çĕнтерсе пыраççĕ. Вĕсем — ялти çамрăксем, комсомолецсем, коммунистсем. Вĕсем — коммунизм тăвакан телейлĕ çынсем.

Çавсен пурнăçне тарăн та пуян сăрăсемпе сăнласа кăтартнинче Исаев Мĕтри пултарулăхĕн пысăк шухăшлăхĕ, партилĕхĕ тата халăхлăхĕ вăйлă сисĕнсе тăрать.

«Рабфак хĕрĕ» калавра Исаев Мĕтри туслăхпа юрату ыйтăвне хускатать, ун çине совет çамрăкĕсем епле куçпа пăхнине кăтартса парать.

Çамрăк Çемене яланах темĕн çитмен пек туйăннă. Ĕçри юлташĕсемпе калаçни те унăн чунне пусармасть. Çавăн чухне вăл рабфак хĕрĕпе тĕл пулать, унпа питĕ çывăх туслашса каять. Часах вĕсем хушшинче таса та вăйлă юрату çуралать. Çемен нихçан курман-пĕлмен телей тупать.

Тăван ялне кайсан, Çемен комсомолецсенчен пухнă укçана — вăл ячейкă секретарĕ пулнă — ватă та чирлĕ амăшне парса хăварать. Ана вара, укçана сăлтавсăр салатнă тесе айăпласа, комсомолтан кăлараççĕ. Çавна пĕлсен, рабфак хĕрĕ:

— Иудă эсĕ, Иудă! Комсомола вăтăр кĕмĕл тенкĕлле сутакан мана текех юлташ мар! — тесе хăварать. Çеменпе рабфак хĕрĕн пĕр-пĕринчен уйрăлмалла пулса тухать.

Унтанпа вăхăчĕ те нумай иртнĕ ĕнтĕ. Çемен халĕ çар шкулĕн курсантĕ, примерлă комсомолец. Вăл ниепле те рабфак хĕрне манаймасть. Ун çинчен вĕçĕмсĕр шухăшлать, ăна ăшшăн аса илет.

«Рабфак хĕрĕ» калава вулатăн та çакна куратăн: таса юрату вăл нихçан та хăйĕн хăватне çухатмасть, вăл этем ĕмĕрне пырать, ырă туйăм çуратса, ăна вĕçĕмсĕр пăлхантарать. Çавна Исаев Мĕтри тĕрĕс те ăста сăнласа панă.

«Çулăмри ял» повеç шухăшĕпе Хумма Çеменĕ çырнă «Штрум» майлă. Унта та ĕçсем граждан вăрçи çулĕсенче пулса иртеççĕ. Куçма, кивĕ йăласенчен хăтăлса çитеймен ялти чухăн çамрăк, темĕнле сӳрĕк те тĕллевсĕр пурнăçпа пурăнать. Михаля евĕр, вăл нумай япалана ăнланмасть, ял ĕçне те хутшăнса каймасть. Анчах вăхăт малаллах шăвать. Пурнăç ăна хăйĕн авăрне туртса кĕртет.

Ялтан ниçта та тухса курман Куçма хулара пулать. Аçта çитнĕ — унта пурнăç çĕнĕлле пынине курать. Станцăри вокзалта тĕрлĕ плакатсем «çухăраççĕ».

Çакăнта Куçма пурнăçри тĕлĕнмелле пысăк улшăнăва пуçласа туйса илет. Унăн та «суккăрсене куçлă тăвасшăн, çынсен ăс-пуçне тăрантарасшăн, пурнăç илемне пĕлмен çынсене ăна пĕлсе киллентересшĕн» çунса пурăнакан коммунист пулас ĕмĕт çуралать.

Куçма коммунистсен хăватлă партийĕн членĕ пулать. Пурнăça çĕнетсе урăхлатакансен çирĕп ретне тăрать. Вăл Василий Петровичпа Мерчен ватă коммунистсем пек пулма тăрăшать.

Унăн пĕтĕм чунĕ нихçан туйман хастарлăхпа тулса пырать. Унччен мĕскĕн те хавшак чунлăскер, ялта ятлă та чыслă çын, революци салтакĕ пулса тăрать.

Куçма сăнарĕпе Исаев Мĕтри Октябрьти социализмла аслă

революци çынсене, кивĕ тĕнче пусмăрĕнчен хăтарса, çирĕп тĕ мăнаçлă кăмăллă тунине, вĕсем совет саманинче кăна хăйсене чăн-чăн этем вырăнне хума пуçланине кăтартать.

«Лисук чăптаçă» калава Исаев Мĕтри вăрçă çулĕсенче юхăннă хуçалăха ура çине тăратнă тапхăрти пурнăçран илсе çырнă, вăл унта çавăн чунехи клас кĕрешĕвĕнче епле çирĕп чунлă çынсем ўссе çитĕннине сăнласа парать. Ялти коммунистсемпе комсомолецсен пурнăçĕ урлă, уйрăмах Лисук шăпи урлă, Исаев Мĕтри чăваш çамрăкĕсем çĕнĕ самана тивлечĕпе чăн-чăн ирĕк тупнине, вĕсем çавăншăн хастар та ăнланаллă кĕрешнине кăтартать.

Лисук, выçлăх çул ашшĕ-амăшĕсĕр, тăван-пĕтенсĕр тăрса юлнăскер, ялти пуян пусмăрне кĕрсе ўкет. Темĕнле кăна мăшкăл тўссе ирттерет.

Лисук, коммунистсемпе комсомолецсем пулăшнипе, ял ĕçне хутшăнма тытăнать. Çапла тарçă пурнăçĕнчен хăтăлать. Çынсене мĕнпе те пулсан ытларах усă кўме пулса, вăл малалла вĕренме шутласа хурать. Çав ĕмĕт ăна тўпери çутă çăлтăр пек илĕртсе тăрать. Лисук ĕмĕчĕ тулать — вăл хулари рабфака вĕренме кайса кĕрет.

Лисук — çĕнĕ вăхăтри çамрăк сăнарĕ. Вăл — пысăк ĕмĕтлĕ, ĕçчен, тараватлă, хастар, таса чунлă. Унăн умĕнче сарлака та вăрăм çул выртать. Çĕршывăн мĕн пур кĕтесĕнче ăна телей кĕтет. Çакна уçса парать Исаев Мĕтрин «Лисук чăптаçă» калавĕ.

20-мĕш çулсенче чăваш литературинче буржуаллă тата вак буржуаллă юхăмсем пулнă, терĕмĕр. Исаев Мĕтри çав юхăмсен сиенлĕ вăйăмне хирĕç патвар кĕрешекен, литературăри идейă тасалăхĕшĕн тăракан писатель-коммунист шутланать. «Искусствă,— тенĕ вăл,— искусствăшăн çеç пулмалла мар, вăл ĕç халăхне хăйĕн пурнăçне илемлетме, çĕнетме пулăшмалла. Искусствă пирĕн вăхăтра пĕтĕм халăхшăн пулмалла. Искусствăна ĕç халăх массисем патнерех çывхартмалла» [40].

Исаев Мĕтри тăван литературă, темĕнле çитĕнўсем тусан та, пурнăç аталанĕвĕнчен юлса пынине питĕ аван туйнă. Вăл вăхăтра хăш-пĕр писательсем, илемлĕ çырсан та, хăйсен произведенийĕсенче самана темисене тĕплĕ татса пама вĕренсе çитеймен пулнă-ха. Çавна кура тăра Исаев Мĕтри çапла çырнă: «Формă енчен çеç мар, ăш-чикĕ енчен те пирĕн чăваш литературинче пĕчĕк революци тăвас пулать... Писательсем, поэтсем çинчен çырнă чухне пирĕн вĕсем пултарулăхĕн ăш-чикне пăхмасăр, классен, обществă енчен пăхмасăр иртсе кайма юрамасть. Çапла.

Формăпа ăш-чикне кашни калаврах, кашни романрах — произведенирех çыхса пыма пĕлес пулать. Формăпа ăш-чикĕ лайăх килĕшсен, çыпăçуллă пулсан анчах, тумĕ те, вăл тума тăхăннă ăш-чикĕ те вырăнлă, пĕр-пĕринпе килĕшнĕ пулсан анчах произведени лайăх пулма пултарать» [41].

---

[40] «Ялав», 12, 1961, 29 стр.

[41] Çавăнтах. 29 стр.

Тепĕр çĕрте тата, хăйĕн çак шухăшне малалла тăсса, вăл çапла калать: «Тем пек илемлĕ çырнă япала та, вăл ĕçлекенсен класĕн, пĕтĕм ĕç халăхĕн ĕçне малалла яма пулăшмасть пулсан, пĕр катăк çур пуслăх усси те пулас çук»[42].

Литературăри сиенлĕ шухăшсене пĕтерме Исаев Мĕтрин критикăлла статйисем те нумай пулăшнă. Вăл çырнисем чылай чăваш писателĕсене искусствăри тĕрĕс çула тупма пултарттарнă.

Социализмла реализм хальхи пурнăçа кăна мар, иртнĕ пурнăçа та тĕрĕс сăнлама май парать. Октябрьти социализмла Аслă революци хыççăн пирĕн писательсем тăван халăхăн авалăхĕпе хытă интересленме тытăнаççĕ. Хăйсем тĕпчесе пĕлнине историллĕ произведенисенче каласа пама тăрăшаççĕ. Г. Тал-Мăрса, Н. Шупуççынни, М. Юрьев, С. Элкер тата нумай писательсем чăваш литературишĕн çак çĕнĕ ĕçе тытăнаççĕ. Анчах пуринчен ытла кунта С. Элкер пысăк ӳсĕм тăвать. Вăл çырнă «Хĕр-хур айĕнче» поэмă — унта поэт Пугачев пăлхавĕ хыççăнхи тапхăрта чăваш хушшинче клас кĕрешĕвĕ епле хĕрсе пынине сăнласа кăтартнă — тăван литературăра малтанхи паллă произведенийĕсенчен пĕри пулса тăчĕ.

С. Элкер «Хĕн-хур айĕнче» поэмăна мĕншĕн çырма тытăннине çапла ăнлантарса парать: «Пурнăç васкавлă утăмсемпе малалла ярăнать. Социализм строительстви çултан çул çĕнĕ çитĕнӳсем, пысăкран пысăк çитĕнӳсем тăвать. Совет ĕç халăхĕ, рабочи класпа унăн партийĕ пуçарса пынипе, тĕрлĕрен йывăрлăхсене çĕнтерсе пырса çĕнĕ тĕнче никĕсне çирĕплетет. Паллах, çакăн пек хĕрӳллĕ саманара поэтсемпе писательсен те куç умĕнче пулакан çитĕнӳсемпе çĕнтерӳсем çинчен çутатса памалла. Хальхи вăхăтра ĕлĕкхи хĕн-хурлă пурнăç çинчен историллĕ поэмăсем çырса ларни килĕшмест те пек. Мĕнле усă кӳме пултарĕ чăваш литературине хальхи вăхăтра ĕлĕкхи пурнăç çинчен çырса пыни? Пире хальхи çинчен тата çитес çутă пурнăç çинчен çырни кирлĕ,— тейĕç хăш-пĕрисем. Ун пирки эпĕ çакна калатăп: социализмлă пурнăç тунă чухнехи хĕрӳллĕ тапхăр та ĕлĕкхи классен кĕрешĕвĕ çинчен пĕлни, пуянсем чухăнсене епле тискеррĕн пусмăрласа пурăнни çинчен пĕлсе тăни — пире пĕр усăран пуçне нимĕнле сиен те кӳрес çук. Ёмĕрсем тăршшĕнче пурнăç мĕнле улшăннине пĕлес тесен тата вăл мĕн чухлĕ малалла кайнине курас тесен, иртнипе хальхине илсе пăхмалла»[43].

«Хĕн-хур айĕнче» поэмăна чăваш литературинчи критикă çийĕнчех питĕ пысăк хак панă. «Чăваш ĕç халăхĕн ĕлĕкхи хĕн-хур айĕнчи асаплă пурнăçне,— тет Матен (Е. З. Захаров.— Н. И.),— Элкерĕн эпослă поэми сарлаканăн, тарăннăн çавăрса илсе кăтартать... Поэмăн тĕп шăнăрĕ — клас кĕрешĕвĕ, вырăс улпучĕсемпе кантур чун иллисен, пуп таврашĕсен мăшкăлне анчах мар,— ялти чăваш пуянĕсен мăшкăлне те ĕлĕкренех курма вĕ-

---

[42] Çавăнтах, 29 стр.

[43] С. Элкер. Хĕн-хур айĕнче. Мускав. 1931. 3 стр

реннĕ чухăнсем хăйсен тăшманĕсемпе кĕрешни, çапăçни»[44]. Çавăнтах критик «Хĕн-хур айĕнче» поэмă ĕлĕкхи пурнăçа кăтартать пулсан та, вăл хăйĕн класлă туйăмĕпе пĕтĕм хальхи ĕç халăх массисене ĕлĕкхи ирсĕр-тискер йĕркелĕхрен çĕнĕ пурнăç еннелле, социализм ĕçĕ патнелле вирлĕн туртнине палăртса хăварать. Д. Данилов критик «Хĕн-хур айĕнче» поэмă чăвашла çырнă ытти историллĕ произведенисем хушшинче пачах уйрăм вырăн йышăнса тăни çинчен калать. «Ăна уйăрса тăраканни,— тет вăл,— ытти авторсен историллĕ произведенисенче ирĕклĕхшĕн кĕрешни иккĕмĕш е тата каярах вырăнта тăрать пулсан, Элкер поэминче çакă кĕрешӳ — тĕп темă; вăл ытти мĕн пур вак темăсене пăхăнтарса тăракан темă пулса тăрать»[45].

Чăваш халăхĕ ĕмĕр-ĕмĕр асапра пурăннă, хĕнне те, хурне те сахал мар тӳснĕ. «Ирĕк çул йĕрлесе», вăл таçта та çитсе çапăннă. Анчах пусмăр ăна хыççăнах хăваланă. Кăшт та пулсан çăмăллăх тупас тесе, вăл пĕрре мар алла сăнă, шалча, сенĕк тытнă. Пăлханнă, «паттăр вăй кăтартнă». Чăваш та, ытти халăхсем пекех, кĕрешӳре телей шыранă.

«Хĕн-хур айĕнче» поэмăри ĕçсем чăваш хушшинчи клас кĕрешĕвĕн историри пĕр паллă тапхăрне çутатса параççĕ те.

Пугачев пăлхавне пусарнă. Унтанпа вунă çул та иртнĕ. Анчах халăх вăл вăхăта асран ямасть-ха. Сăнран кăна вăл лăпкă курăнать. Паян-и, ыран-и — хура халăх çĕнĕрен пăлхава çĕкленесле тăрать. Мĕншĕн тесен пурнăçĕ çултан çул йывăрланса пырать. Патши те, пупĕ те, пуянĕ те — пурте чухăн халăх çинче тăрăнаççĕ, пурте çаратаççĕ, мăшкăлаççĕ, кулаççĕ.

Чакка ачаранпа тăлăхра ӳснĕ. Салтака кайса, чирлесе таврăннă. Çавна пула вăл куланая ниепле те вăхăтра тӳлесе пыраймасть. Çакăншăн ăна кантур таврашĕ ытла та хытă хĕсĕрлет, яла пырса, вилмелле хĕнесе хăварать. «Халь тӳсекен пур инкек-асап мĕнтен пулнине» Чакка пĕлмесĕр тăратчĕ. Ун çинчен ăна ялти ватă, Пугачев пăлхавне хутшăннă Тевенеш пĕлтерет.

Çарта пулман пулсан, эсĕ чирлес çук.
Сыв пулнă пулсан, куланай пекки
Çапла çултан çул юлса пырас çук,
Патак та пулмастчĕ халĕ ун пирки...
Салтакне кайрăн каймас çĕртенех.
Эп витĕр пĕлтĕм ку вăрттăн ĕçе:
Пĕтерчĕ сана хамăр ял-йышах —
Алапит, анчăк, турĕ ку ĕçе!..—

тет вăл.

Çакна пĕлсен, Чакка хăйне усал тунă çынна, ялти пуян Алапита, чунтан курайми пулать, ăна хаяррăн тавăрма тупа туса хурать.

---

[44] Матен. Ĕлĕкхи ылханлă пурнăçа аса илсе — социализмшăн мĕн пур вăйпа кĕрешер. «Сунтал». 6—7, 1932, 39—40 стр.

[45] Д. Данилов. «Хĕн-хур айĕнче» историллĕ поэмă. «Трактăр», 5, 1933, 175 стр.

Темёнле тăрăшсан та, Чакка пурнăçне юсаса яраймасть. Çавăн чухне вăл Пăкачав çыннипе — Пахомкăпа тĕл пулать. Унăн хăюллă сăмахне тăнлать. «Пăкачав ятне чĕртнĕ таркăнсем хĕн-хур çыннине хушаççĕ çунат».

«Пуян пусмăрне — хирĕç пусмалла». Çакна Чакка йывăррăн та майĕпен ăнланса пырать. Унччен йăваш та хăюсăр пулнăскер, вăл чĕрери тарăхăва шăнăçтарайми пулса çитет. Чунĕ ытла та кӳтсе çитнипе вăл çапла шухăш патне пырса тухать:

Пĕтсен те пĕтĕп — мана ырри çук:
Ак кĕç куланай ыйтаççĕ каллех.
Пуç сывă юласса ан та кĕт ун чух.
Киле пăрахам та тарам ак халех...
Килейччĕр хайхи хусах-таркăнсем:
Каям вĕсемпе — ирĕкре çӳрем...

Ял пуянĕсем ăна Пахомкăпа çыхăнура тăрать тесе элеклеççĕ, кантура тытса яма пăхаççĕ. Çавăн хыççăн Чакка ирĕксĕрех Пахомкă патне тарса каять, унпа пĕрле пĕтĕм таврара пăлхав çĕклет.

Пахомкăпа Чакка пуçарнă пăлхав ăнăççăр вĕçленет. Мĕншĕн тесен вăл стихийлă аталанса пырать. Çирĕп тĕллев пулман пирки пăлхава хутшăннă халăха пĕр шухăшлă туса çитереймест, ăна малалла хавхалантарса пыма пултараймасть. Çакăнта историри мĕн пур хресчен вăрçисен вăйсăр енĕ курăнса тăрать. Пăлхав ăнăççăр пулсан та, вăл халăх шухăшĕ мĕнле майлă кайнине курса илме май парать. Клас кĕрешĕвĕн кашни çĕнĕ тапхăрĕ çынсен кăмăлне тĕреклетсе хăварать. Вĕсем пурнăçа лайăхрах ăнланма, тĕрĕсрех пĕлме пуçлаççĕ. Хăйсем хушшинчи юлташлăха çирĕплетсе пыраççĕ. Çакна С. Элкер «Хĕн-хур айĕнче» поэмăра нумай ĕçсем урлă тĕрĕс те ĕненмелле сăнласа панă. Акă, сăмахран, Чаккана хăрушлăх кĕтет. Ун çинчен ăна ял çынни Юскар пырса пĕлтерет. Тĕрмерен çăлса хăварать. Мики, Чаккан çывăх тусĕ, ăна темĕнле йывăр вăхăтра та пулăшса пырать: тĕрмене хупнă арăмне, Тайпие, хăтарма лашине парса ярать, ывăлне, Илюша, пăхса ӳстерет. Чакка улпут аллине лекет. Вырăс хресченĕ ăна тарма пулăшать. Çынсен ăнланулăхĕ епле ӳснине пăлхав хыççăнхи ял пухăвĕ уйрăмах лайăх кăтартать.

Ик-виç самантрах мĕн пур пек этем
Пырса пухăнать Чакка таврал.
Унта та кунта ларан кил-йышсем
Пыраççĕ чупсах пурте унталла.
Нумай та тăмасть,— хусканчĕ пуху.
Тин çитнĕ Итрен халăха сирсе:
— Эй, халăх, итле: куратра, кам ку?
Чакка?.. Çак çын-çке пĕтерчĕ пире!
Никам пирки мар, пĕр çакăн пирки,
Тĕп пулчĕ пур ял... пĕтетпĕр ак халь.
Мĕнпур ял-йыша инкек кӳрекен —
Халех вăл тивĕç пур халăх судне!

Кушлавăш тăпси çунса пĕтиччен
Хуратпăр ăна паян вут çине!..
Урать, хирĕçег пур куштан шайкки,
Çаплах тăрăнать пĕр Чакка çине...

Анчах халăх Чаккана мăшкăл тума памасть, мĕншĕн тесен вăл аван курать:

Чаккан пĕр айăп: вăл хăй чухăнни...
Саккун, самани пулас лайăхрах—
Чаккан та чĕри пулĕччĕ çемçе.

Чакка ĕçĕ тарама кайман, çакна вăл хăй те аван туйса илет:

Нумай асаппа пиçнĕ шăм-шакка
Эп патăм яла...
Эп килтĕм кунта çаксене кĕтсех.
Суд тутăр ял-йыш — ман айăп пулсан,
Пĕр пуç шеллĕ мар, терĕм ăп пĕлсех.
Анчах, хăтартăр мана айăпран
Ман пурнăç çине, ман ĕçсем çине
Пит тĕплĕн пăхса суд турăр мана.
Чухларăр, сисрĕр куштансен чунне.
Ял-йышăм — уншăн тавтапуç сана!..

Çапла каласа, Чакка ял-йышран уйрăлать. Пурăнма май килменнипе унăн тăван кĕтесе пăрахса каймалла пулса тухать. Çирĕм çул иртет. Вăл ял çыннисемпе тепĕр хут тĕл пулать. Чакка çавах, вăл пуянсене ĕлĕкхи пекех кураймасть. Çав курайманлăха хăйĕн ывăлне пиллесе хăварать.

«Хĕн-хур айĕнче» поэмă, трагедилле вĕçленсен те, чĕрере пысăк шанчăк хăварать. Вăл ĕç çыннисен авалтан пыракан революциллĕ пăлхавлăхне кăтартса парать, вĕсен хальхи вăхăтри хастарлă пурнăçĕпе кăмăлне лайăхрах курса пĕлме пулăшать.

* * *

Коммунистсен партийĕ çул кăтартса пулăшса пынипе совет литератури революцин малтанхи çулĕсенчех пысăк çитĕнӳсем тума пултарнă. 1917—1932 çулсенче вăл идейăпа форма енчен тĕнчери ытти литературăсенчен чылай малта пынă, социализмла реализма хăйĕн пĕртен пĕр творчествăлла меслечĕ туса хунă. Çавăн чухне чăваш литератури те социализмла реализм çулĕ çине тухса çитнĕ. Çакă пуринчен ытла тăван халăх социализм тăвас ĕçре пысăк ӳсĕмсем тунинчен килнĕ.

Чăваш совет литератури, çулран çул вăйланса пырса, халăхăн çĕнĕ саманари телейлĕ те тулăх пурнăçне, унăн ырă ĕмĕчĕпе пуласлăхри ырлăхне реализмла тарăн сăнласа парас çул çине çирĕп тухса тăнă. Чăваш литературинчи лайăх произведенисем, сăмахран, Çеçпĕл Мишши, Н. Полоруссов-Шелепи, С. Элкер, Хумма Çеменĕ, Исаев Мĕтри, П. Хусанкай çырнă сăвăсем, поэмăсем, повеçсем, романсем, социализмла реализм меслечĕ çинче никĕсленекен пĕтĕм совет литературин лайăх енĕсене кăтартса параççĕ.

РЕЗЮМЕ

20-ые годы (1917—1932) характеризуются бурным развитием художественного творчества народов СССР. В этот период, как и в литературе других народов СССР, происходит быстрое формирование идейного единства чувашских писателей, которые, полностью одобряя политику КПСС в области художественной литературы и искусства,. изложенную в исторических партийных документах (в частности, в письме ЦК РКП(б) «О пролеткультах» и резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы»), активно включились в общенародное дело строительства нового, социалистического общества. Чувашская литература, преодолевая всякие препятствия, чинимые ей буржуазными националистами и вульгарными социологами, стремящимися провести в практике художественного творчества свои гнилые, антимарксистские идеи, в 20-ые годы смело становилась на путь социалистического реализма. Романтическая приподнятость, стремление как можно шире и глубже охватить всего того нового, что внесла в жизнь родного народа Великая Октябрьская социалистическая революция, глубокое раскрытие тех радостных чувств и переживаний, которые рождались в душе в прошлом обездоленного и забитого человека труда — это то, что ознаменовало идейно-художественное богатство художественной литературы 20-ых годов, явившихся переломным этапом в развитии чувашской национальной культуры.

Основоположником социалистического реализма в чувашской литературе мы вправе считать поэта-коммуниста Михаила Сеспеля, который, продолжая в своем творчестве лучшие традиции русской классической и чувашской дореволюционной литературы, в революционных стихах, насыщенных романтическим пафосом, воспевал свободного человека, его труд и творчество, целью которого является «непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет отработать всю как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» (М. Горький).

Развиваясь на путях социалистического реализма, чувашская литература 20-ых годов достигла значительных успехов и в поэзии, и в прозе, и в драматургии. Широко известными в народе стали имена писателей Н. Полоруссова-Шелеби, И. Тхти, С. Эльгера, С. Фомина, Д. Исаева, П. Хузангая, в произведениях которых обновленная жизнь чувашского народа, благородные стремления человека нового мира нашли свое яркое и образное воплощение.

20-ые годы — это не только период становления социалисти-

ческого реализма в чувашской литературе. В это время в ней происходит и дальнейшее развитие и обогащение литературы критического реализма, лучшие произведения которого, как, например, драма Ф. Павлова «Ялта» («В деревне») сыграли заметную роль в формировании социалистических идеалов. Дело в том, что писатели-реалисты, хотя и придерживались в изображении действительности художественных принципов классической литературы, к образному воспроизведению общественных явлений, относящихся в основном к предистории социалистического общества, подходили как представители нового мира, свободного от власти капитала и эксплуатации человека человеком. В этом отношении представители критического реализма 20-ых годов далеко отошли от устаревших канонов классической литературы и вплотную подошли к овладению идеями и образами, воспеваемыми литературой социалистического реализма.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Н. П. ПЕТРОВ

О РАБОТЕ С. ФОМИНА НАД ЯЗЫКОМ И СТИЛЕМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Изучение языка и стиля писателя имеет актуальное значение. Оно позволяет правильно определить роль и место писателя в развитии национальной речевой культуры. Один из путей, ведущих к разрешению данного вопроса,— сопоставительное изучение рукописных и печатных вариантов произведений писателя. Настоящая статья посвящена выяснению приемов работы над языком художественных произведений одного из мастеров художественного слова, зачинателя чувашской советской художественной прозы С. Ф. Фомина.

Семен Фомин (Хумма Çеменĕ) исключительно важное значение придавал работе над словесно-художественной тканью произведения. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные поправки и дополнения, которые выявляются при сопоставлении его рукописей[1] и печатных текстов.

Добиваясь выразительности, простоты и точности языка, Фомин по нескольку раз переделывал свои произведения, шлифуя и оттачивая в них каждую фразу, каждое предложение. Так, например, в черновом варианте рассказ «Воскресение Орфея» имеет три названия: *Чĕрĕлнĕ мусăкçă* «Воскресший музыкант», *Чĕрĕлнĕ Орфей* «Воскресший Орфей» и *Орфей чĕрĕлсе тăни* «Воскресение Орфея». Из них наиболее удачным писатель признал последнее название. На той же странице прямая речь композитора, представляющая собой зачин рассказа, дается в нескольких вариантах. Ср.:

— *Акă эпĕ сире пĕр вилнĕ мусăкçă чăн-чăнах епле чĕрĕлсе тăни çинчен каласа парасшăн,— терĕ.— Итлетĕр-и?* «— Вот я вам хочу рассказать о музыканте, который действительно воскрес,— заговорил он.— Хотите послушать?»

---

[1] Рукописи С. Фомина находятся в научном архиве Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.

Во второй редакции данной конструкции полузаимствованное слово *мусăкçă* «музыкант» автор заменил словом *вăйăç*. Но последнее в чувашском языке бытует в нескольких значениях, а именно: музыкант, вожак в игре, заводила в хороводе. Следовательно, в предложении *Акă эпĕ сире пĕр вилнĕ вăйăç чăн-чăнах чĕрĕлсе тăни çинчен каласа парасшăн* слово *вăйăç* могло восприниматься неточно. Поэтому Фомин счел нужным заменить его другим словом, исключающим возможность неверного толкования авторской мысли.

В третьем варианте это предложение дается в следующей редакции:

— *Акă эпĕ сире пĕр Орфей чăн-чăнах епле чĕрĕлсе тăни çинчен каласа парасшăн,— терĕ.— Итлетĕр-и?*

Однако образ музыканта античной мифологии Фоминым воспринимался, по-видимому, как элемент возвышенной поэтической речи, не совместимый с данным контекстом. Поэтому в четвертой редакции имя мифологического музыканта зачеркнуто и восстановлено слово *вăйăç,* хотя последнее явно не удовлетворяло писателя. В окончательном варианте Фомин снова вводит образ Орфея, значительно изменив при этом всю структуру прямой речи. Изменение сводится, в основном, к следующему: усилительная частица *акă* «вот», неопределенное местоимение *пĕр* «один», «некий», вопросительное предложение *Итлетĕр-и?* «Хотите послушать?», придающие предложению оттенок устно-бытовой речи, автором вычеркивались. Описательная форма сказуемого придаточного предложения *чĕрĕлсе тăни* (букв. «воскреснув встал») заменялось простым глаголом-сказуемым *чĕрĕлни.* В результате чего прямая речь композитора стала эмоционально окрашенной и поэтически возвышенной.

— *Эпĕ сире Орфей чăн-чăнах чĕрĕлни çинчен каласа парасшăн* «— Я хочу рассказать вам о том, как воистину воскрес Орфей».

Словарный состав любого языка содержит какое-то количество близких и сходных по значению слов, составляющих синонимический ряд. Из этого ряда писатель берет только то, что наиболее подходит для данного контекста или что больше соответствует стилю данного произведения. В чувашском языке близкими по значению являются слова *çывăр, ыйхăла, тĕлĕр* «находиться в состоянии сна». Однако, как показывает изучение разных вариантов произведений Фомина, эти синонимы писатель всегда употреблял дифференцированно. В книжном варианте повести «Детство» мы читаем:

...Вун ик çулхи ывăл ачи сĕтел çине чавсаланнă та, уçăлса выртакан кĕнеки çинелле хурлăхлăн пăхса, пысăк çын пек тĕлĕрсе ларать.

Хĕрачи темскертен хăраса шартах сиксе вăранать те:

— Анне!— тесе хыттăн çухăрса илет.

— *Çывăр, хĕрĕм, ан хăра... Аçу çук халĕ,— текелесе, амăшĕ ăна ачашлать...*

Йĕрсе ывăннă амăшĕ те, хĕрачи те çĕнĕрен ыйхăласа каяççĕ «Ее двенадцатилетний сын, облокотясь, сидит за столом и, как взрослый, погрузившись в грустные размышления, неподвижно смотрит на лежащую перед собой раскрытую книгу.

Маленькая девочка судорожно вскакивает с постели и начинает громко плакать:

— Ма-ама!

Мать успокаивает ее ласковыми словами:

— Спи, доченька, не бойся... Отца сейчас нет...

Вдоволь наплакавшись, мать и дочь снова задремали».

Здесь каждое слово из синонимического ряда *тĕлĕр, çывăр, ыйхăла* отличается друг от друга по оттенкам внутри значения. Первый синоним *тĕлĕр* означает «дремать, погрузившись в глубокие размышления» [2]. Второй синоним *çывăр* имеет значение «спать, находиться в состоянии полного сна». Третий синоним *ыйхăла* выражает состояние неполного сна —«быть в состоянии полусна» [3].

В журнальном варианте [4] последний абзац приведенного нами текста имел такую редакцию:

Йĕрсе ывăннă амăшĕ те, хĕрачи те часах çывăрса кайрĕç «Вдоволь наплакавшись, мать и дочь снова заснули».

Чем вызвана здесь замена слова *çывăрса* его синонимом *ыйхăласа?* Попытаемся разобраться. В данном отрывке описывается сцена драки, разразившейся в семье Осипа. Подавленный жизненными неудачами, Осип находит себе утешение только в вине. Возвращаясь домой пьяный, он каждый раз свою злобу изливает на домашних. Вот и сейчас вся семья в страхе ожидает прихода пьяного Осипа. Глубоко переживая семейную трагедию, Тимуш старается отвлечься от тяжелых мыслей чтением, но мысли не дают ему покоя. Погрузившись в грустные размышления, Тимуш начинает дремать. В данном случае глагол *тĕлĕрсе* выражает не просто «дремать», а «дремать, погрузившись в размышление». Читатель здесь видит прежде всего переживания мальчика. Когда мать успокаивает перепугавшуюся дочь словом *çывăр* «спи», то глагол *çывăр* выступает в значении «находиться в состоянии полного сна». Другие синонимы здесь не подходят. В выражении *амăшĕ те, хĕрĕ те çĕнĕрен çывăрса кайрĕç* сочетание *çывăрса кайрĕç* заменено сочетанием *ыйхăласа кайрĕç,* и этим, по-видимому, писатель хотел подчеркнуть, что мать и дочь лишь дремали, что они, находясь в состоянии страха, не могли спокойно заснуть.

---

[2] См. Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, вып. XV, стр. 42.

[3] См. В. Г. Егоров. Чувашско-русский словарь, изд. 2-е. Чебоксары, 1954, стр. 287.

[4] См. «Сунтал», 1925, № 4.

Замену одного синонима другим Фомин нередко производит по стилистическому признаку. Так, в беловом варианте рукописи «Детство» в авторской речи слово *пачăшкă* «батюшка» заменено словом *пуп* «поп». *Пачăшкă* и *пуп* друг от друга отличаются лишь стилистической окраской. Первое бытует в языке как ласкательно-фамилярное обращение, второе употребляется преимущественно с оттенком насмешливости. С этим синонимом связаны широко бытующие в народе различные анекдоты и пословицы, едко высмеивающие жадность, алчность представителей духовенства. Ср., например: *Пуп куçĕ — нӳхреп куç* «У попа глаза завидущие»; *Ял качаки купăсташăн, пуппа тиек укçашăн* «Коза зарится на капусту, поп и писарь — на деньги» и т. д.

По стилистическому признаку различаются друг от друга глаголы *хĕрес хур* «креститься» (букв.: творить крестное знамение) и *сăхсăх* «креститься».

Сочетание *хĕрес хур* носит книжный характер и представляет собой кальку с русского «креститься», «творить крестное знамение». В разговорном языке более употребительно слово *сăхсăх*. Стараясь сообщить повествованию подлинно народное звучание, Фомин в рукописи повести «Детство» сочетание *хĕрес хур* заменил словом *сăхсăх*.

Ср:

Первоначальный вариант:	Исправленный вариант:
Унтан каллех хăй çине хĕрес хурса илет «Потом он снова творит на себе крестное знамение».	*Унтан каллех сăхсăхса илет* «Потом он снова крестится».

Фомин не любил многократного повторения однозвучных слов, приводящих к однообразию языка. Замена одного синонима другим у него часто производилась в целях избежания многократного повторения одного и того же слова. Так, в первоначальном варианте рукописи «Горести и радости» в одном и том же предложении два раза повторялось слово *тăлăх* «сирота», являясь определением к слову *арăм* «женщина»: *тăлăх арăм* «вдова». Ср.:

...Куштансене пĕр çĕре пухса мар, улахрах вырăнсенче, тăлăх арăмсем патĕнче ĕçтерчĕ; пĕр икĕ эрне хушши тăлăх арăмсемпе юри иртĕненçи, ахăранçи евĕрлĕ тăва-тăва кăтартрĕ «...Коштанов он не собирал у себя, а угощал тайком, где-нибудь на вечеринках у вдов; недельки две представлялся, будто балуется со вдовушками».

В печатном варианте второе *тăлăх* заменено словом *хусах*. Ср.: *пĕр-икĕ эрне хушши хусах арăмсемпе юри иртĕненçи, ахăранçи евĕрлĕ тăва-тăва кăтартрĕ*.

Сочетания *хусах арăм* и *тăлăх арăм* означают одно и то же — «вдова»,— но имеют различные оттенки. В сочетании *тăлăх арăм*

на первый план выступает оттенок сиротливости, т. е. подчеркивается тоскливо-одинокий образ жизни овдовевшей женщины. При замене *тăлăх* словом *хусах* оттенок сиротливости затеняется. На первый план выступает холостяцкий образ жизни человека. Поэтому замена *тăлăх* словом *хусах* в логическом отношении вполне оправдывается.

В рукописном варианте повести «Детство» в одном небольшом отрывке трижды повторялось слово *таса* в значении «безупречный, честный, правдивый». Ср.:

Пирĕн аннен пĕр çылăх та çук пулмалла, пĕр çылăх та... таса чунлă хĕрарăм пулнă вăл, тесе илчĕ çавăнтах хăй ăшĕнче Тимуш... Çав таса амăшне вара кĕнекере калакан сăвăплă хĕрарăмсемпе танлаштарчĕ... Çапла пăртак чарăнса тăрсан, ассăн сывласа ячĕ те таса амăшĕ каларĕ ăна... «За нашей матерью, наверное, нет ни одного греха, ни одного... Она самая честная женщина, проговорил Тимуш про себя, мысленно сравнивая ее с теми святыми женщинами, о которых много говорилось в церковных книгах... А мать, немного помолчав, глубоко вздохнула и ответила ему...»

Определение *таса* здесь во всех трех случаях выступает в переносном значении. В чувашском языке оно имеет синонимы *çылăхсăр* «безгрешный», *аййăпсăр* «безвинный, безукоризненный», из которых к слову *таса* более близко стоит по смыслу слово *çылăхсăр*. Зная это, в последней редакции вместо слова *таса* Фомин вносит слово *çылăхсăр*. Ср.:

Çапла пăртак чарăнса тăрсан, ассăн сывласа ячĕ те çылăхсăр амăшĕ каларĕ ăна... «А безгрешная мать, немного помолчав, глубоко вздохнула и ответила ему...».

Возьмем другой пример из беловой рукописи романа «Горести и радости»:

Первоначальный вариант:	Исправленный вариант:
— *Ай, варли çинчен пĕлес килмест-им?— тесе çулăхмаллах çулăхать цыган хĕрĕ* «Эй ты, неужели не хочется тебе узнать о своей любимой?— назойливо приставала молодая цыганка».	— *Ай, варли çинчен пĕлес килмест-им? — тесе çыпăçмаллипех çыпăçать цыган хĕрĕ* «— Эй ты, неужели не хочется тебе узнать о своей любимой?— привязалась молодая цыганка».

В данном случае Фомин глагол *çулăхнă* «приставать» заменяет глаголом *çыпăçнă* «привязаться». Это дает ему возможность устранить присущий второму синониму оттенок насильственности.

Наблюдения над авторской правкой Фомина также показывают, что в художественной речи писатель старался как можно меньше употреблять заимствованные слова. В первоначальном варианте беловой рукописи повести «Детство», расска-

зывающей о событиях периода первой русской революции. Фоминым были употреблены заимствованные русские и интернациональные общественно-политические термины, как, например, *революци* «революция», *восстани* «восстание», *репресси* «репрессия», *республикă* и т. д. Во второй редакции беловика некоторые заимствованные терминологические слова писатель счел нужным заменить более простыми и общедоступными словами. Так, сочетание *репрессисем тăваççĕ* «подвергают репрессиям» заменено сочетанием *хытă хĕстереççĕ* «сильно притесняют» (точнее: сильно зажимают) Ср.:

Первоначальный беловой вариант:	Исправленный вариант:
Ирĕклĕх пулмалли çинчен кăларнă манифеста тӳре-шара хăех таптаса пырать. Патша ăна каялла туртса илчĕ. Пур çĕрте те репрессисем тăваççĕ «Царские чиновники сами же растоптали манифест о свободе. Царь собственноручно отменил его. Во всех местах начались репрессии».	*Ирĕклĕх пулмалли çинчен кăларнă манифеста тӳре-шара хăех таптаса пырать. Патша ăна каялла туртса илчĕ. Пур çĕрте те хытă хĕстереççĕ* «Царские чиновники сами же растоптали манифест о свободе. Царь собственноручно отменил его. Во всех местах сильно притесняют».

Другой пример. В первоначальном черновом варианте рукописи «Горести и радости» было употреблено заимствованное слово *факт*. Но оно, по-видимому, автору не понравилось. Удаляя его, писатель создал несколько вариантов данного текста. В одном варианте это слово он заменяет чувашским словом *япала* «вещь». Находя его не вполне подходящим, создает новый вариант, в котором вместо япала выступает *сăмах* «слово», «молва». Ср.:

Первый вариант:	Второй вариант:
Те чăнах пулнă факт, те сехрене хăпартмалли çех «То ли вправду был такой факт, то ли просто так, для устрашения людей его придумали».	*Те тĕрĕсех вăл япала, те сехрене ахаль хăпартмалли сăмах çеç* «То ли правда это, то ли пустое слово, придуманное для устрашения людей».
Третий вариант:	**Четвертый вариант:**
Те тĕрĕсех вăл япала, те сехрене ахаль хăпартмалли япала çех «То ли правда это, то ли просто так для устрашения людей его придумали».	*Те тĕрĕсех вăл сăмах, те сехрене хăпартмалли япала çех* «То ли правда это, то ли выдумка для устрашения людей».

Таким же образом было удалено из текста заимствованное слово *бандит,* которое имело место в черновой рукописи «Горести и радости». В беловой рукописи вместо слова *бандит* выступает *вăрă-хурах* «грабители».

В первой главе повести «Детство» параллельно встречаются *çухрăм* «верста» и заимствованное *километр.* В издании 1931 года[5] *çухрăм* употреблено два раза, *километр* — один раз. В издании 1935 года[6] *çухрăм* — один раз, *километр* — два раза. Такое параллельное употребление собственно чувашского *çухрăм* и заимствованного *километр* на одной и той же странице вызывает некоторое недоумение. Сравнивая изданный вариант с подписанной к печати рукописью, можно установить, что у автора в рукописи вместо километр везде выступает *çухрăм.* Что касается слова *километр,* то оно, по всей вероятности, вставлено редактором книги, а не самим автором, который, конечно, не мог допустить параллельного употребления на одной и той же странице собственно чувашского *çухрăм* и заимствованного *километр,* ибо они, во-первых, являясь терминами меры длины, не совпадают по своему семантическому содержанию (1 *км* равен 1000 *м,* а *çухрăм* равен 1 версте по русской мере длины), во-вторых, а это главное, здесь не имеется стилистической предпосылки ставить эти неравнозначные термины в один синонимический ряд.

До Октябрьской социалистической революции, когда вся литературно-издательская деятельность чувашей сосредоточивалась в районе низового диалекта, в Казани и Симбирске, в литературный язык медленно проникали элементы верхового диалекта. После образования Чувашской автономной области (1920 г.) центром литературной и культурной жизни чувашей стал город Чебоксары. Перемещение литературно-издательской деятельности из района низового диалекта в район верхового диалекта предоставило элементам верхового диалекта широкий доступ в литературный язык. То, что раньше считалось лишь особенностью верхового диалекта, теперь приобретало общенародный характер. Предоставление права литературности элементам верхового диалекта Фомин рассматривал как прогрессивное явление в развитии литературного языка. Однако нужно заметить, что в раннем творчестве Фомин, как правило, ориентировался только на нормы словоупотребления низового диалекта. Интерес к верховому диалекту появился у него лишь после переезда в Чебоксары, особенно в последнем десятилетии его творческой деятельности. В произведениях этого периода у него широкое употребление получили слова *мучи* «дедушка», *яш* «неженатый молодой человек», *яш-кĕрĕм* «молодежь», *картлам* «коро-

---

[5] Хумма Çеменĕ. Ача чухнехи. Повеç. Шупашкар. 1931, стр. 9, 10.
[6] Хумма Çеменĕ. Ача чухнехи. Повеç. 2-мĕш издани. Шупашкар, 1935, стр. 11, 12.

мысло» и другие грамматические формы, характерные главным образом для верхового диалекта. Эти слова нередко проникали в язык произведений Фомина, вытесняя элементы низового диалекта. В первоначальном варианте рукописи романа «Горести и радости» в значении «дедушка» было употреблено слово *пиччe*. В беловом варианте рукописи вместо *пиччe* выступает *мучи* «дедушка». Ср.:

Первоначальный вариант:	Исправленный вариант:
Лариван пичун Симукĕ, аçупа пĕр тăванĕн ывăлĕ, кукăр алăллăскер тесе каламаççĕ-и-ха, ачам? «Скажи-ка, дитятко, разве про двоюродного брата Симука, сына деда Лариона, не говорят, что он жулик».	*Танила мучун Михали, аçупа пĕр тăванĕн ывăлĕ, кукăр алăллăскер тесе каламаççĕ-и-ха, ачам?..* «Скажи-ка, дидятко, разве про двоюродного брата Михаила, сына деда Данилы, не говорят, что он жулик».

В низовом диалекте именем *пиччe* или *тете* называют старшего брата, а также младшего и старшего братьев отца. Кроме того, употребляются они как почтительное обращение к мужчине, который старше говорящего. В верховом диалекте значение *пиччe* несколько уже. Старшего брата отца здесь называют не *пиччe*, а *мучи*. Поэтому слово *пиччe* со значением «дед», «дядя» он заменил словом *мучи*. Подобные же исправления Фомин делал при каждом новом издании своего произведения. Так, в первых трех изданиях повести «Детство» встречается выражение *пĕр çĕклем шыва кайса килчĕ* «с парой ведер сходил за водой» или «принес коромысло воды». В чувашском языке слово *çĕклем* имеет несколько значений. Оно употребляется в значении: беремя (*пĕр çĕклем вутă* «беремя дров»), охапка (*пĕр çĕклем утă* «охапка сена»), коромысло (*пĕр çĕклем шыв* «коромысло воды»). В верховом диалекте в значении коромысло бытует однозначное слово *картлам*. Введение в литературный обиход данного слова Фомин счел необходимым, а потому в четвертом издании повести «Детство» слово *çĕклем* заменил словом *картлам*. Ср.:

Первоначальный вариант:	Последний вариант:
Унтанпа вăл тула тухса вылăйхсене апатланă. Пĕр çĕклем шыва кайса килчĕ «После того он накормил скот. Сходил за водой».	*Унтанпа вăл тула тухса вылăйхсене апатланă. Пĕр картлам шыв çĕклесе килчĕ* «После того он накормил скот. Принес коромысло воды».

Замена одного слова другим у Фомина наблюдается не только в плане лексическом и лексико-фразеологическом, но и в плане лексико-морфологическом. Сюда относятся прежде всего замены глагольных форм. Так, имея в виду, что чуваш-

ские сложносоставные глаголы в отличие от простых имеют большую экспрессию и, как указывает проф. В. Г. Егоров, «характеризуют наглядность, образность, картинность действия»[7], Фомин простые глаголы часто заменяет сложносоставными глаголами, состоящими из деепричастной формы составного глагола и вспомогательного глагола. Ср., например:

Беловой вариант рукописи «Детство»:	Исправленный беловой вариант:
Пĕр çуллахи вăрман илемĕ кăна çав-çавах куçа илĕртет. Çав-çавах чĕрлĕх-сиплĕх **п а р а т ь.**	*Пĕр çуллахи вăрман илемĕ кăна çав-çавах куçа илĕртет. Çав-çавах чĕрлĕх-сиплĕх* **п а р с а т ă р а т ь.**

«Только весенний лес не меняет свою прежнюю красоту. Он все так же привлекателен и оживлен».

Ср. еще:

Черновой вариант рукописи «Горести и радости»:	Беловой вариант:
Акă Кĕркури те кусене çитрĕ «Вот и Григорий их догнал».	*Пирĕн йĕкĕт кусене* **х ă в а л а с а** *çитрĕ* «Наш парень их догнал».

В данном случае глагол *çитрĕ* «догнал», вступая в сочетание с деепричастием *хăваласа* «гоняя», уточняет повествование и делает речь экспрессивной. Чтобы сообщить языку экспрессивную окраску, Фомин одни глагольные формы нередко заменяет другими, более эффективными. Так, в черновой рукописи «Горести и радости» деепричастие *вилсе* «умирая» было употреблено в сочетании с глаголом *вырт* «ложиться» (*вилсе вырт* «умирать», букв. «умирая ложиться»):

Ку тĕлте Кĕркурин çак çурта **в и л с е в ы р т н ă** *пиччĕшне ирĕксĕрех ас туса илмелле пулчĕ* «На этом месте Григорий невольно вспомнил старшего брата, умершего этой весною».

Глагол *выртнă* автор заменил впоследствии глаголом *кайнă* «уходить» (*вилсе кайнă* «умирая ушел», т. е. «умер»). Однако и такая правка не удовлетворяла писателя. В беловом варианте рукописи он снова восстановил прежний глагол *выртнă*.

Вместо деепричастия на *-са(-се)* в качестве основного компонента сложносоставного глагола Фомин широко использовал удвоенное деепричастие на *-а(-е)*. Употребление подобных сложных глаголов делает речь яркой, выразительной, предельно напряженной. Иногда этими формами передает писатель русский несовершенный вид. Так, при переводе рассказа М. Горького «Макар Чудра»[8] русское деепричастие «разнося», прича-

---

[7] В. Г. Егоров. Глагол. Сб. «Материалы по грамматике современного чувашского языка. Часть I. Морфология». Чебоксары, 1957, стр. 178.

[8] М. Горький. Калавсем. Шупашкар, 1948.

стие «набегавшая», глагол «приносил» и т. д. по-чувашски передает не *илсе кайнă, пырса çапăннă, вĕçтерсе килнĕ*, как следовало бы ожидать, а в форме: *иле-иле каять, пыра-пыра çапăнакан, вĕçтере-вĕçтере килет* и т. д. Кроме того, учитывая, что чувашские глаголы в форме настоящего времени отличаются от других форм большей экспрессивностью, писатель-переводчик русское прошедшее время в чувашском заменял настоящим временем. Ср.:

Перевод:	Оригинал:
Тинĕс çинчен нӳрĕ сивĕ çил вĕрет, çыран çумне пырапыра çапăнакан хумчăмпăлтатнипе çыран хĕрринчи тĕмĕсем кăштăртатнин юрринне çак çил çеçен хирелле иле-иле каять. Тапхăр-тапхăр хыттăнах вĕрсе, хăйпе пĕрле вăл шăнса пĕрĕннĕ сарă çулçăсене вĕçтере-вĕçтере килет те вĕсене вут çине пăраха-пăраха хăварать, çулăма вăйлантара-вăйлантара ярать; пирĕн йĕри-таврари кĕрхи çĕр тĕттĕмĕ çавăнпа та кас-кас чĕтренкелесе илет, хăранă пек каялла чавкаласа, пĕрер самантлăха сулахайра — чикĕсĕр аслă çеçен хире уça-уça кăтартать...	*С моря дул влажный, холодный ветер, разнося по степи задумчивую мелодию плеска набегавшей на берег волны и шелеста прибрежных кустов. Изредка его порывы приносили с собою сморщенные, желтые листья и бросали их в костер, раздувая пламя; окружавшая нас мгла осенней ночи вздрагивала и, пугливо отодвигаясь, открывала на миг слева безграничную степь...*

В тех случаях, когда не требуется усиление динамики действий, Фомин обычно пользуется деепричастием на *-са(-се)*, сообщая повествованию более спокойный тон. Ср.:

Первоначальный беловой вариант рукописи «Горести и радости»:	Исправленный беловой вариант:
Унта-кунтах тата, пуринчен ытла йăлăмри шурлăхсенче, кӳлĕсем хĕррисенче кайăк кăвакал ухатаçисемпе пулăçсем чĕрте-чĕрте янă вут çутисем аякранах тĕштĕртетсе йăлкăшса тăни илемлĕн курă-	*Унта-кунта тата пулăçсем чĕртсе янă вут çутисем хитрен кăна йăлкăшса тăраççĕ* «Тут и там ярко горят костры рыбаков».

нать «Тут и там, а особенно на болотах и озерах, ярко горят костры, зажженные охотниками и рыбаками».

Ср. там же:

Беловой вариант:

Пурте сенĕксене хурса, тилхеписене яра-яра тытса, пушă урапа ещĕкĕсем çине пĕр харăс кĕре-кĕре ларчĕç те каялла такăр çулпа ним пулман пекех шакăртаттарса кайрĕç «Уложив вилы, как по команде уселись в пустые телеги и дружно отправились домой, будто между ними ничего не случилось».

Исправленный беловой вариант:

Пушă урапа ещĕкĕсем çине пурте пĕр харăс кĕрселарчĕç те, тилхеписене тытса, каялла такăр çулпа ним пулман пекех шăкăртаттарса кайрĕç «Как по команде усевшись в пустые телеги, они дружно отправились домой, будто между ними ничего не случилось».

Как мы уже выше отметили, Фомин по возможности старался избежать многократного повторения одних и тех же слов. Особенно характерна здесь замена собственных имен местоимениями или нарицательными именами. Ср.:

Черновой вариант «Горести и радости»:

Кĕркури сасси юрламаллăи чаплă сасă пулман «Григорий не обладал певческим голосом».

Беловой вариант:

Унăн сасси юрламаллăи чаплă сасă пулман «Он не обладал певческим голосом».

Ср. еще:

Акă пирĕн Кĕркури те кусене çитрĕ «Наш Григорий их вскоре догнал».

Пирĕн йĕкĕт те кусене хăваласа çитрĕ «Наш парень их вскоре догнал».

Или:

Журнальный вариант «Детства»:

Тимуш чарма хăтланать.

— Анне! Ан макăр,— тет.

— Ах, Тимуш! Пит йывăр мана пурăнма... «Тимуш старается успокоить ее.

— Мама! Не надо плакать,— говорит он.

— Ох, Тимуш, трудно мне жить».

Книжный вариант:

Тимуш чарма хăтланать.

— Анне! Ан макăр,— тет.

— Ах, ывăлăм! Пит йывăр мана пурăнма... «Тимуш старается успокоить ее.

— Мама! Не надо плакать,— говорит он.

— Ох, сыночек мой, трудно мне жить...»

В отдельных случаях собственные имена у Фомина заменяются словосочетаниями. Так, например, в романе «Горести и радости» вместо Григорий, который является сыном Искендера, писатель часто употребляет словосочетание *Искендер ачи* или *Искендер ывăлĕ* «сын Искендера». Ср.:

Черновая рукопись:	Беловая рукопись:
Кĕркури Хусана учителе тухмалли семинарие кĕме кайнă-мĕн «Григорий поехал было в Казань поступать в учительскую семинарию».	*Искентер ачи Хусана учителе тухмалли семинарие кĕме кайнă-мĕн* «Сын Искендера поехал было в Казань поступать в учительскую семинарию».
Кĕркури ун çинчен шухăшлама тытăнман-ха «Эта мысль Григорию еще не приходила».	*Искендер ывăлĕ ун çинчен шухăшлама тытăнман-ха* «Сыну Искендера эта мысль еще не приходила».

В первой редакции рукописи «Детства» на одной и той же странице несколько раз повторялось имя отца Тимуша *Уçăп* «Осип». Чтобы избежать это, писатель во второй редакции рукописи местами заменил его словосочетанием *Тимуш ашшĕ* «Отец Тимуша». Ср.:

Первый вариант:	Второй вариант:
Уçăп ăна лайăх ас тăвать «Этот случай Осип хорошо помнит».	*Тимуш ашшĕ ăна лайăх ас тăвать* «Отец Тимуша хорошо помнит этот случай».

Фомин считал, что писателю необходимо постоянно развивать культуру своей речи: всемерно обогащать лексику своих произведений, уметь пользоваться приемами отбора и комбинирования речевых средств (лексических средств, грамматических форм, синтаксических конструкций). Сам Фомин много учился у классиков русской литературы, переводил их произведения на чувашский язык. Поэтому вполне естественно, что на язык произведений Фомина большое организующее влияние оказали стилистические приемы и речевые средства таких выдающихся мастеров художественного слова, как Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький. Работая над переводами произведений классиков русской литературы, характерные для русских классиков приемы употребления речевых средств, типы некоторых экспрессивных синтаксических конструкций Фомин переносил на чувашскую почву. На наш взгляд, совершенно прав проф. А. И. Ефимов, говоря, что формирование языка и слога того или иного писателя осуществляется обычно в русле уже сложившихся языково-стилистических традиций, а потому «преемственность в смысле употребления различных типов конструкций теснейшим образом связана с подражанием и творческим развитием речевых

средств»[9]. Так, читая произведения молодого Фомина «Голодные годы», «Буря», «Дети эпохи», «Пролог», «Татаро-чувашин» и др., мы постоянно чувствуем интонацию, созвучную ранним произведениям Горького.

В повести «Мать» Горького часто встречаются, например, такие присоединительные конструкции, которые представляют собой очень своеобразные разновидности сочинительной и подчинительной связей и употребляются преимущественно в устно-разговорной речи. Горький такие связи употреблял не только в диалогической форме речи, но и в собственно авторской. Ср.:

Она ждала кого-то, но никто не являлся. Наступил вечер. И ночь[10].

Мать широко улыбнулась, ей было приятно слышать восторженные похвалы мальчика. Приятно и неловко[11].

Люди стояли у ворот, говорили о чем-то. И расходились не торопясь[12].

Такие же типы конструкций наблюдаются у Фомина в его оригинальных произведениях. Ср. в «Прологе» романа «Дети эпохи».

Куçĕсем — хура, чакăр куçсем — çын çине питех пăхма юратмаççĕ. Сивĕскерсем «Глаза у него черные, большие, неприветливые. Холодные».

Ср. еще в повести «Буря»:

Халăх ниме пĕлмвсĕр пĕр вырăнтах кĕрлесе тăрать. Çиллĕн, хаярăн кĕрлесе тăрать «Народ как бурное море волнуется. Гневно, сердито бушует».

Примечательно, что Фомин, стремясь приблизить язык своих произведений к устно-разговорной речи, длинные предложения заменял бессоюзными присоединительными конструкциями. Так, в журнальном варианте повести «Детство» избе, в которой живут главные герои произведения, давалось такое описание: *Хупах çуртĕнчен пуçласа виç тăваткăл хăварсассăн, аслă урампа пынă чух, пĕр кивĕ, лутра пӳрт çумĕпе иртсе каймалла. Пӳрчĕ улăмпа витнĕскер, урам еннелле чалăша пуçланă, пурĕ виçĕ чӳречеллĕ, хăлтăр-халтăр курăнса ларать* «Пройдя три квартала от кабака, на главной улице, вы заметите старый, приросший к земле домик. Домик, покрытый соломой, немного покосился в сторону улицы, имеет всего три окна, кажется вот-вот рухнет».

Последнее предложение содержит пять синтагм. Вторая синтагма *улăмпа витнĕскер* представляет собой обособленное определение. Оно, благодаря аффиксу *-скер,* резко выделяется от других членов предложения и всю экспрессивную нагрузку берет на себя. При этом острота последующих сообщений заметно сглаживается. Но автору хотелось заострить

---

[9] А. И. Ефимов. Стилистика художественной речи. М., 1957, стр. 44.
[10] М. Горький. Собрание сочинений, т. 7, М., 1950, стр. 253.
[11] Там же, стр. 342.
[12] Там же, стр. 419.

внимание читателей и на других фактах сообщения, т. е. на тех деталях, которые в их сознании должны вызывать образ старой, дореволюционной деревни. Поэтому во второй редакции (в издании 1931 г.) синтагмы с последующим сообщением писатель выделил как самостоятельные синтаксические единицы, имеющие полную смысловую нагрузку. Ср.: *Пӳрчӗ, улӑмпа витнӗскер, урамалла чалӑшма пуçланӑ. Пурӗ виçӗ чӳречеллӗ. Хӑлтӑр-халтӑр курӑнса ларать* «Домик, покрытый соломой, немного покосился в сторону улицы. Всего три окна. Кажется, что вот-вот рухнет».

В третьей редакции (в издании 1935 г.) в целях лаконизации языка писатель местоимение *пурӗ* выключил из текста. В результате получилось: *Пӳрчӗ, улӑмпа витнӗскер, урамалла чалӑшма пуçланӑ. Виçӗ чӳречеллӗ. Хӑлтӑр-халтӑр курӑнса ларать* «Домик, покрытый соломой, немного покосился в сторону улицы. С тремя окнами. Кажется, что вот-вот развалится».

Другой пример из этой же повести. В рукописном варианте было: *Çапах та çынсем тем пирки, теме кура пит хӑраççӗ вӗсенчен. Хирӗç-мӗн пулсан, ырӑ ятпа чӗнсе çӗлӗк илеççӗ, пуç таяççӗ, тем пек йӑпӑлтатаççӗ* «Однако люди почему-то очень боятся их (богача Митюка и его детей — Н. П.). А при встрече, приветствуя, снимают шапку, кланяются».

Здесь второе предложение является присоединенным. В нем три однородных сказуемых. При чтении авторской корректуры данное присоединенное предложение Фомин расчленил на три интонационно изолированных отрезка. Ср.:

Çапах та çынсем тем пирки, теме кура пит хӑраççӗ вӗсенчен. Хирӗç-мӗн пулсан, ырӑ ятпа чӗнсе çӗлӗк илеççӗ. Пуç таяççӗ. Тем пек йӑпӑлтатаççӗ «Однако люди почему-то очень боялись их. При встрече называли по имени и отчеству и, приветствуя, снимали шапку. Кланялись. Заискивали».

Во второй редакции приемом присоединения писатель особо выделил дополнительные сообщения *пуç таяççӗ, тем пек йӑпӑлтатаççӗ,* осмысливающиеся как предикативные синтагмы. В результате чего эти синтагмы присоединяются относительно продолжительной паузой и произносятся с особой интонацией. Благодаря такой организации речи присоединенные элементы *пуç таяççӗ, тем пек йӑпӑлтатаççӗ* приобретают большую смысловую нагрузку. Это нужно было Фомину для того, чтобы особо подчеркнуть характерные моменты в психологии мужиков. Как мы уже видели, замена одних синтаксических конструкций другими у Фомина производилась в основном с целью освобождения языка произведений от книжных оборотов и выражений. В первоначальном беловом варианте повести «Детство» было сказано:

— *Мӗн хыпар тавраш илтӗнет-ха çӗнӗрен Раççей çӗрӗнче? — тесе ыйтрӗ каллех çав кайран кӗнӗ ик арçынтан пӗрийӗ* «— Что нового слышно на российской земле? — спросил один из двух мужчин, вошедших последними».

Здесь авторская речь *тесе ыйтрĕ каллех çав кайран кĕнĕ ик арçынтан пĕрийĕ* сконструирована несколько неестественно. Поэтому писатель данную конструкцию заменил более простым сочетанием *тесе ыйтрĕ кайран кĕнĕ пĕр арçынĕ* «спросил один из мужчин, вошедших последними». Кроме того, в прямой речи обстоятельственное слово *çĕнĕрен* «снова» заменил определительным словом çĕнĕ «новый». В результате получилось: — *Мĕн çĕнĕ хыпар тавраш илтĕнет-ха Раççей çĕрĕнче?— тесе ыйтрĕ кайран кĕнĕ пĕр арçынĕ* «— Что нового слышно на российской земле? — спросил один из мужчин, вошедших последними».

Добиваясь простоты и лаконичности речи, писатель безжалостно вычеркивал многие слова и выражения, на первый взгляд кажущиеся весьма яркими художественными средствами. В романе «Горести и радости» вначале о главном герое Григории у писателя говорилось:

Икĕ çул иртрĕ. Кĕркури характерĕ чылай палăракан пулмаллах улшăнса çитрĕ «Прошло два года. Характер Григория заметно определился».

Второе предложение, очевидно, автор находил очень натянутым и счел нужным несколько видоизменить его. Заимствованное слово-термин *характер* он исключил из текста. Развернутое обстоятельство образа действия *чылай палăракан пулмаллах* «очень заметно» заменил более простым обстоятельством *чылаях* «намного», «значительно». Кроме того, добавил уточняющие слова — обстоятельство времени *çак вăхăт хушшинче* «за это время». В результате получилось:

Икĕ çул иртрĕ. Кĕркури çак вăхăт хушшинче пит нумай улшăнчĕ «Прошло два года. За это время Григорий намного изменился».

Казалось бы, все просто и понятно. Однако автор этим не удовлетворился. В третьем варианте обстоятельство времени *çак вăхăт хушшинче* «за это время» он удаляет из текста, считая его в логическом отношении лишним, т. к. сообщение о времени в предыдущем предложении уже имеется. После этих изменений текст принял такой вид:

Икĕ çул иртрĕ. Кĕркури пит нумай улшăнчĕ «Прошло два года. Григорий очень изменился».

Возьмем другой пример. В первоначальных набросках романа «Горести и радости» мачеха Григория описывалась так:

Амаçурине, çытар пек кӳпшек арăма, пĕр хĕрĕхелле çитнĕскере, Кĕркури пĕрре те юратман «Мачеху, женщину лет сорока, очень располневшую, (букв. полная, как подушка) Григорий вовсе не любил».

Сравнение *çытар пек* «как подушка» автору не понравилось, поэтому он удалил его из текста, а числительное «сорок» переправил на «тридцать». Маловыразительным казалось ему также приложение *кӳпшек арăм* «полная женщина», а потому оно

заменено обособленным определением *кӳпшек пит-куçлăскер* «пухлым лицом». Получилось: *Амаçурине, кӳпшек пит-куçлăскере, пĕр вăтăралла çитнĕскере, Кĕркури пĕрре те юратман* «Мачеху, женщину с пухлым лицом, лет тридцати, Григорий вовсе не любил».

Однако на этом работа писателя над текстом не завершилась. Переписывая рукопись набело, писатель создал новый, более лаконичный вариант:

Кӳпшек пит-куçлă амаçурине Кĕркури пĕрре те юратман «Пухлощекую мачеху Григорий вовсе не любил».

Сравнивая последний вариант с первоначальным, нетрудно увидеть, что писатель, заменяя одну конструкцию другой, заметно сгладил рельефность в изображении портрета мачехи. Этого добивался он не только путем изменения словесно-художественной структуры текста, но и путем изменения ее интонационного рисунка. Если в первом и втором вариантах текст сопровождался прерывистой интонацией и паузами, благодаря чему определяющие слова приобретали особую смысловую нагрузку, то в последнем варианте мы этого не замечаем. Здесь портрет мачехи писатель дает лишь мимоходом.

Отказываясь от одних конструкций, Фомин прибегает к другим синонимичным конструкциям. Так, в его рукописях аналитические конструкции нередко вытесняются синтетическими. Проиллюстрируем это на сопоставлении разных вариантов текста из повести «Детство», романа «Горести и радости».

Первоначальный беловой вариант повести «Детство»:	Исправленный вариант:
Темле çӳлелле, кăвак пĕлĕт çинелле, пăхсан çеç Тимуш амăшĕ çакна асăрхарĕ...	*Темле çӳлелле, кăвак пĕлĕтелле, пăхсан çеç Тимуш амăшĕ çакна асăрхарĕ*

«Мать Тимуша заметила это лишь тогда, когда взглянула на небо».

Сочетание имени и служебного имени *пĕлĕт çинелле* «на небо» здесь заменено именем в форме дательно-винительного падежа. Обе формы выражают пространственное отношение и свободно могут заменять друг друга, т. к. отражают сущность одного и того же явления объективной действительности. Однако нельзя не заметить, что они имеют различающие друг от друга дополнительные оттенки в значении. Как правило, служебные имена обозначают конкретное место и, в отличие от падежных аффиксов, служат тому, чтобы «детально точно обозначать пространственное отношение, чтобы не допускались никакие двоякие толкования»[13]. В данном случае присоедине-

[13] И. П. Павлов. Послелоги и служебные имена. Сб. «Материалы по грамматике современного чувашского языка», ч. I. Морфология, Чебоксары, 1957, стр. 318.

ние к служебному имени *çине* аффикса *-ле,* которому присущ оттенок приблизительности, хотя и несколько затеняют конкретность обозначения места, но основное направление действия все же остается неизменным. Для Фомина важно было указать не конкретное место, а лишь объект, в сторону которого направлено действие. Поэтому сочетание *пĕлĕт çинелле* он заменил падежным оформлением имени *пĕлĕтелле.*

Подобные исправления вносились Фоминым не только в стадии рукописи, но и при повторном издании. Ср.:

Журнальный вариант:	Книжный вариант:
Пӳрчĕ улăмпа витнĕскер, урам еннелле чалăша пуçланă...	*Пӳрчĕ, улăмпа витнĕскер, урамалла чалăша пуçланă...*

«Домик, покрытый соломой, немного покосился в сторону улицы».

Первоначальный беловой вариант «Горести радости»:	Исправленный вариант:
Кĕркурин çавăнпа та уйăх хăпарас вăхăтчен кĕтмех тивет «Поэтому Григорию приходится ждать до момента появления луны».	*Кĕркурин çавăнпа та уйăх хăпариччен кĕтмех тивет* «Поэтому Григорию приходится ждать до появления луны».

Иногда наблюдаются случаи обратного порядка: синтетическая конструкция вытесняется аналитической. Так, в рукописи «Детство» послелог-аффикс *-ччен* заменен самостоятельным словом *вăхăт* «время». Ср.:

Первоначальный вариант:	Исправленный вариант:
...Пӳртре ашшĕ лăпланса çывăрса кайиччен тулта лупас айĕнче нумайччен шăнса чĕтресе тăрать «Ему приходилось долго мерзнуть в сарае, пока отец не уснет».	*...Пӳртре ашшĕ лăпланса çывăрса кайиччен тулта лупас айĕнче нумай вăхăт шăнса чĕтресе тăрать* «Ему приходилось долгое время мерзнуть в сарае, пока отец не уснет».

В данном случае замена синтеза анализом, очевидно, вызвана стремлением писателя освободиться от двукратного повторения звукосочетания *-ччен.* Фомин, как уже было отмечено, не терпел повторения однозвучных явлений, если это повторение не выполняло особой стилистической роли.

Укажем также, что замена одних конструкций другими у Фомина производилась нередко в целях устранения диалектных явлений. В первоначальном варианте рукописи «Горести и радости» имеется выражение *хăйне хăй вăтанчĕ* «сам себя стеснялся». Ср.:

...Пуçра темскерле шухăшсем, халиччен вăл терие́х хыттăн палăрман шухăшсем вылякалама тапратнăшăн çамрăк ача хăйне хăй вăтанчĕ çав «Юноша стыдился своих чувств, которые пробудились в нем в последнее время».

В таком же виде выглядит этот текст и в первом беловом варианте. Только потом, т. е. в последней редакции сочетание *хăйне хăй вăтанчĕ* было исправлено *хăйĕнчен хăй вăтанчĕ*. В низовом диалекте сочетание *хăйне хăй* выступает как застывшее, наречно-обстоятельственное фразеологическое сочетание по аналогии *хăйне хăй ӳсет* «сам по себе растет», *хăйне хăй ĕçлет* «сам по себе работает», *хăйне хăй васкать* «сам по себе спешит» [14]. В верховом диалекте, а также и в других говорах низового диалекта, сочетание *хăйне хăй* с наречно-обстоятельственным значением выступает лишь с определенными глаголами. Вступая в сочетание с глаголом *вăтанать* «стыдиться, стесняться», его компоненты быстро оживают, первый впадает в зависимость от глагола, который требует исходного падежа. Фомин не мог не считаться с этим положением и, ориентируясь на нормы литературного языка, сочетание *хăйне хăй вăтанчĕ* заменил сочетанием *хăйĕнчен хăй вăтанчĕ*.

Ср. другой случай из романа «Горести и радости», где сочетание *чĕппĕн автанĕ* заменено сочетанием *чĕп автанĕ* «петушок».

Первоначальный вариант:	Исправленный беловой вариант:
...Кĕркуннехи чĕппĕн автанĕсем пĕрин хыççăн тепри авăтса илчĕç	*...Кĕркуннехи чĕп автанĕсем пĕрин хыççăн тепри авăтса илчĕç*

«...Один за другим запели петушки».

Разница между *чĕп автанĕ* и *чĕппĕн автанĕ* только в типе связи сочетаемых элементов. В разных говорах и диалектах эта связь осуществляется по-разному. В низовом диалекте синтаксическое отношение между сочетающимися элементами *чĕп* и *автан* обозначается двусторонне выраженной связью, т. е. приемом согласования (изафет III типа): *чĕппĕн автанĕ* (ср. у Н. Ашмарина: *Кĕрхи чĕппĕн автанĕ çурăм пуç килнĕ чух тин авăтать* [15] «Петушок поет не раньше, чем станет заниматься заря»), и нередко — односторонне выраженной связью, т. е. приемом управления (изафет II типа): *чĕп(ĕ) автанĕ*. В верховом диалекте никогда не говорят *чĕппĕн автанĕ*. Там связь между сочетающимися элементами обозначается приемом управления (изафет II типа) и чаще всего — приемом примыкания (изафет I типа). Из этих вариантов за литературную норму Фомин выбрал *чĕп автанĕ* (изафет II типа), которое употреб-

---

[14] См. Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, вып. XVI, стр. 290.
[15] Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, вып. I, стр. 60.

ляется как в низовом диалекте, так и во многих говорах верхового и переходного диалектов.

Работая над художественными образами, Фомин для более убедительной характеристики их в свои рукописи вносил много дополнительных речевых средств, выявляя в своих героях новые и новые качества. Например:

Кĕркури хĕрсенчен тармасть. Вĕсемпе яланах ăшшăн пуплет, хĕрелет, унтан каллех шуралать, хăйне хăй чипер тытать. Марье умĕнче... ах, мĕнле хĕр-ши вăл Марье? Иртнĕ çулсем ун ячĕ пуçа сайра пĕр хушăра çеç пыра-пыра кĕнĕ «Григорий не избегает девушек и всегда с ними разговаривает ласково, то краснея, то бледнея, держит с ними себя пристойно. Перед Марьей... Ах, какая же девушка эта Марья? В прошлые годы он ее очень редко вспоминал».

Впоследствии это описание перетерпело ряд изменений. Ср.:

Кĕркури хĕрсенчен ютшăнмасть. Улахра е унта-кунта тĕл пулсан, вĕсемпе яланах ăшшăн пуплет, кулкалать, хĕрелет, унтан каллех шуралать. Виçене кĕрсе хăйне хăй чиперех тытать. Хăйсем тем пек маттурсем, вăйлă ачасем пулсассăн та, çамрăк Искентерсенчен нихăшĕ те сĕмсĕрри, вăтанма-тума пĕлменни пулман. Çак Марье умĕнче тата... Ах, мĕнле хĕр-ши çак Марье? Халиччен ун ячĕ пуçа сайра хушăра çеç пыра-пыра кĕнĕ «Григорий не чуждается девушек. Встречается ли он с ними на вечеринках или где-нибудь в другом месте, всегда разговаривает ласково, шутит, иногда краснеет, иногда бледнеет. Держит себя скромно. Вообще не было случая, чтобы молодые Искендеревы вели себя дерзко, беззастенчиво, хотя они все были смелые и сильные ребята. А перед Марьей... Ах какая девушка эта Марья? Раньше о ней очень редко думал».

Введение дополнительных речевых средств, на наш взгляд, здесь продиктовано стремлением писателя логически обосновать поведение героя. Если в первом варианте писатель говорит только о Григории, то в последнем варианте добавляет, что скромность и вежливость присущи не только одному ему, но и всем молодым Искендеровым, что у Искендеревых не было случая, чтобы кто-нибудь из молодых своей бестактностью нарушал традиции семьи. Кроме дополнительно внесенных речевых средств, здесь глагол *тармасть* «не убегает» заменен глаголом *ютшăнмасть* «не чуждается», «не избегать». По-видимому, слово *тармасть* писатель находил менее удачным для характеристики лирического героя.

Так работал Фомин и над образом сельской старосты, отца Марьи. Сравнивая разные варианты рукописи, мы находим большое количество дополнительно включенных речевых средств, значительно восполняющих образ отца Марьи. Например, в первоначальном варианте рукописи об отце Марьи было сказано:

«Марье ашшĕ, хура мăн сухал, куçĕсемпе çынна çисе ярасла пăхаканскер, çăткăн куçлăскер, çав хушăрах халапа çаптарса илме, шӳтсем тума, култарма хавасскер, пит чĕрĕ хастар çын... Ямшăк чупма юратать. Час-часах вара, шăнкравпала шанкăртаттарса икĕ парпа тухса каять ялтан «Отец Марьи с большой черной бородой, с ненасытными глазами, зло посматривал на людей, в то же время он любил поболтать, пошутить, посмешить. Это был бойкий, бодрый человек. Любил ездить в ямщиках. Бывало, запряжет пару лошадей и выезжает из деревни, звеня колокольчиками».

В беловом варианте к этой характеристике добавлено еще 12 предложений:

Таврари халăх унран пурте тĕлĕнет.

Пуян çынсем пурмисра,
Кахал çынсем ямшăкра,—

тесе калаççĕ вĕт-ха юрăра? Марье ашшĕне илсессĕн, апла калани пĕртте тĕрĕс мар. Чăнах унăн мĕн вулăс ямшăкĕнче çӳрес? Хăйĕн тырри-пулли юхса тăрать, апла мĕн ахаль курнăçса çӳремелле-ши? Пурмиссемпе, страшниксемпе эрехĕ тата ытти те тупăнать. Çав япала илĕртет-ши ĕнтĕ? Пулĕ, пулĕ. Пуян çын ямшăк чупни таврари халăх кăмăлне питех кайман пулсассăн та, Искентер ывăлне вăл пит килĕшнĕ. Кĕркури хăй те, май килсессĕн, ямшăк чупма хатĕр. Мĕн усалли пултăр-ха ямшăк чупнинче? Илĕртекенни унта, чăнах та, сахал мар пулас «Весь народ удивляется ему.

Богачи идут в бурмистры,
А лентяи — в ямщики.

Разве не так поют в песнях? Но эти слова к отцу Марьи не относятся. Однако зачем же гнать ему волостную ямщину? Зачем же притворяться ему бедным, когда в закромах полно хлеба? Правда, когда он ездит с бурмистром и стражниками, его часто угощают вином, и еще кое-что перепадает ему. Неужели его это соблазняет? Все может быть. Хотя народ не одобряет такое поведение отца Марьи, но сыну Искендера это очень нравится. Если удастся, Григорий тоже не против гнать ямщину. Чего же тут плохого? А заманчивого тут, пожалуй, немало».

В этом отрывке речевые средства и в синтаксическом, и в морфологическом, и в лексическом отношениях получили своеобразное оформление. В синтаксическом отношении они очень близки в диалогической форме речи. Предложения построены в форме вопросов и ответов. Авторские сообщения перемежаются рассуждениями персонажа. В морфологическом отношении особо выделяются глаголы. Они очень напоминают устную форму речи, где в качестве личных глагольных форм часто наблюдается употребление причастных форм. В лексическом от-

ношении активно выступают вопросительные местоимения, вопросительные и модальные частицы.

Благодаря такой своеобразной организации речи, писателю удалось драматически воспроизвести внутренний монолог героя. Однако приписывать ее непосредственно герою или автору мы не имеем прямого основания. Здесь слиты речи и автора, и героя. Автор то говорит от себя, то драматически передает субъективные представления героя. Такое оформление речевых средств делает речь очень выразительной, эмоционально-экспрессивной.

Упорно работая над совершенствованием художественной формы произведений, писатель постоянно обогащал свой язык художественно-изобразительными средствами, сообщающими повествованию большую выразительность и образность. В числе таких средств значительное место занимают эпитеты. В качестве эпитетов Фомин использовал прилагательные, наречия, а также деепричастия и существительные. Приведем несколько примеров. В беловом варианте рукописи «Детство», где описываются душевные переживания маленького Тимуша, которому хотелось спрятаться от своей собственной жизни, слово *пурнăç* «жизнь» автором употреблено было без эпитета. Это показалось неэффективным. Желая усилить эмоциональное воздействие на читателя, он к слову *пурнăç* добавил эпитет *латсăр* «безобразный». Ср.:

Çамрăк Тимушăн çак л а т с ă р пурнăçран каллех таçта тарса пытанас шухăш килсе кайрĕ «Мальчику Тимушу снова пришла в голову мысль бежать куда-то далеко и спрятаться от этой безобразной жизни».

В романе «Горести и радости», изображая назревание антагонистических противоречий в чувашской деревне накануне первой русской революции, в лице сельского старосты писатель хотел показать рождение кулака-мироеда. По замыслу автора, этот образ должен был воплотить в себе сильные волевые качества человека. Поэтому каждое его движение автор стремился обрисовать яркими и убедительными красками. Например, в первоначальном варианте поведение сельского старосты при разделе земли описывалось следующими словами:

Пĕлтĕр çаран валеçнĕ çĕре Кĕркури те кайса пăхрĕ. Çав хура сухал Тавăт улăхне пырса кĕрсен, халăхран уйрăлса тĕмеске тăррине чупса кайса тăчĕ, а л л и с е м п е й ĕ р и-т а в р а ç а в ă р с а и л с е:— Ку манăн пулать!— терĕ «В прошлом году и Григорий сходил на дележ сенокосов. Тогда, при подходе Таутовому лугу, этот бородач, отделившись от толпы, взбежал на бугорок и, обведя руками вокруг себя, крикнул:— Это будет мое!»

В беловом варианте этот текст несколько видоизменен:

Пĕлтĕр çаран валеçнĕ çĕре Кĕркури те кайса пăхрĕ. Çав хура сухал Тавăт улăхне пырса кĕрсен халăхран уйрăлса тĕме-

ске таррине чупса кайса тăчĕ, хăй йĕри-тавралла карт патаккипе паттăррăн кăна сулса илчĕ те: — Ку пĕтĕмпех манăн пулать! — терĕ «В прошлом году и Григорий сходил на дележ сенокосов. Тогда, при подходе к Таутовому лугу, этот бородач, отделившись от толпы, взбежал на бугорок и, со злобной решимостью обведя вокруг себя мерной саженью, крикнул: — Это всё будет моё!»

Дополнительное внесение наречно-обстоятельственного сравнения *паттăррăн* делает образ кулака-мироеда более сильным и самовластным, зрительно ощутимым.

Для характеристики персонажей и предметов подобных сравнений Фоминым внесено немало. Так, например, изображая задумавшегося Тимуша в повести «Детство», Фомин к глаголу *тĕлĕрсе ларать* «сидит, погрузившись в размышления» в последнем варианте добавил сравнение *пысăк çын пек* «как взрослый человек». Ср.:

Журнальный текст:	Книжный текст:
...Вун виç çулхи ывăл ачи сĕтел çине чавсаланнă та уçăлса выртакан кĕнеки çинелле хурлăхлăн пăхса тек тĕлĕрсе ларать «Ее тринадцатилетний сын облокотясь сидит за столом и, погрузившись в грустные размышления, безразлично смотрит в лежащую перед собой раскрытую книгу».	*...Вун виç çулхи ывăл ачи сĕтел çине чавсаланнă та уçăлса выртакан кĕнеки çинелле хурлăхлăн пăхса пысăк çын пек тĕлĕрсе ларать* «Ее тринадцатилетний сын облокотясь сидит за столом и, как взрослый человек, погрузившись в грустные размышления, безразлично смотрит в лежащую перед собой раскрытую книгу».

Ср. еще:

Первоначальный беловой вариант повести «Детство»:	Исправленный вариант:
Халăх хушшинче çутă саракан шкул тĕттĕм ăшĕнче пытанса юлчĕ «А школа, сеющая в народе свет, скрылась в темноте».	*Халăх хушшинче çутă саракан шкул тĕттĕм ăшĕнче инçетре пек пытанса юлчĕ* «А школа, сеющая в народе свет, скрылась в темноте, и казалось, что она осталась где-то вдалеке».

Очень часто Фомин прибегает и к приему переносно-фигурального употребления слов и выражений. В черновой рукописи романа «Горести и радости» про сельского старосту было сказано:

Хăйне хăй княç-турхан пекех тытать çав «Держит себя точно как князь-тархан».

В беловом варианте этой рукописи к этому предложению добавлена метонимия *хура сухал* «черная борода». Ср.:

Хура сухал хăйне хăй ĕлĕкхи турхан-княç пекех тытать çав «Черная борода держит себя как тархан-князь из старых времен».

Употребляя название части вместо целого, писатель преследовал цель образно запечатлеть в воображении читателя портрет своего героя.

Сравнительное изучение рукописных и печатных текстов художественных произведений Фомина позволяет сделать следующее заключение. В основе отношения Фомина к языку и стилю художественного произведения лежит его понимание общественного назначения литературы и сознание большой ответственности перед читателями. Фомин стоял за строго мотивированное использование в тексте художественного произведения слов и синтаксических конструкций. В прямой связи с этим находятся его высказывания относительно языка и стиля художественного текста. Писатель особо подчеркивал, что ценность и значимость художественного слова определяется тем, где, когда, для чего употребляется данное слово. «Из какого материала строят наши поэты и писатели свои произведения? Из слов. Поэтому и называют их мастерами художественного слова. Если это так, то мы, писатели, прежде чем написать то или иное слово, должны десять раз, а может быть и больше, взвесить его, уяснить себе все его оттенки и значения. Этому учат нас великие писатели, выдающиеся мастера слова»,— говорил он на одном из собраний писателей [16].

В отборе речевых средств основным критерием для Фомина явились общепонятность и общеупотребительность слов и выражений, ясность и простота синтаксических конструкций. Заменяя одни синонимы другими, писатель добивался уточнения мысли, выразительности речи. Введение в текст новых речевых средств делает произведение более завершенным, а образы — более совершенными.

---

[16] Хумма Çеменĕ. Н. Янкас сăввисем (ЧПП «Канаш» союз членĕсен пуххинче тунă докладран). «Сунтал», 1929, № 9, стр. 22.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Н. А. ЛЕОНТЬЕВ

ДРАМА И ЕЁ ГЕРОЙ

(О ТРАГЕДИИ Н. ТЕРЕНТЬЕВА «КУКУШКА ВСЕ КУКУЕТ»)

Одним из основных критериев художественности литературного произведения является то, насколько оно глубоко и правдиво показывает образ современника. М. Горький, говоря о том, кто должен быть главным героем советских пьес, писал, что «...деятель, строитель нового мира и должен быть героем современной драмы...»[1]. Герой нашего времени привлекателен потому, что в его лице, прежде всего, читатели видят идеал эпохи, активного строителя коммунистического общества, олицетворяющего собой большой ум и светлое обаяние человеческой натуры.

Советские драматурги призваны к тому, чтобы создавать убедительные и правдивые образы, раскрывать в характерах людей новые, до сих пор неведомые никому качества. Этого требует от них сама наша жизнь, богатая и многообразная.

Только такие пьесы достойны внимания зрителей, которые отличаются большой идейной глубиной, смелым вторжением в жизнь, выявлением прекрасных качеств современника. «Они (т. е. литература и искусство.— Н. Л.) призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания»[2]. Так определяется Программой КПСС роль литературы и искусства в деле воспитания людей в духе коммунистической морали и нравственности.

Тема молодежи, проблема воспитания человека будущего общества занимает главное внимание чувашских драматургов. Среди пьес, посвященных теме современности, особо привлекают трагедия Н. Терентьева «Кукушка все кукует» (1960 г.), пьесы А. Калгана «Маргарита мстит» (1961 г.) и Г. Харлампье-

---

1 Горький о литературе. М., 1953, стр. 607.

2 Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 420.

ва «Теплое слово» (1961 г.). В них в каждой подняты поистине животрепещущие вопросы.

Названные драмы представляют интерес, прежде всего, смелой постановкой насущных проблем современности — воспитания людей, доверия к людям, показа творческой души людей социалистического общества.

Значительным вкладом в чувашскую драматургию является трагедия «Кукушка все кукует» Н. Терентьева. В ней автор показывает, как в суровые годы Отечественной войны с гитлеровской Германией во всей широте проявились коммунистические черты в характере советского воина. Они воплощены драматургом в образе Сергея Антонова. Выпукло и в определенных контурах переданы образы и остальных героев трагедии. Сама пьеса завоевывает внимание зрителя оптимизмом сюжета, её идейная основа заставляет глубоко задуматься о судьбах героев.

«Кукушка все кукует»— одна из наиболее удачных многоактных пьес Н. Терентьева. Мысль о создании произведения на тему о Великой Отечественной войне у автора возникла еще в период создания им первых своих пьес о советской молодежи. Об этом свидетельствует признание самого драматурга: «Я храню в сердце еще одну, давно задуманную пьесу. Она будет называться «Кукушка все кукует», трагедия в 4 актах. Моя мечта — создать образ советского человека во всей его широте» [3].

Трагедия не ограничена только событиями войны. Война, тыл, начало мирной жизни... Перед зрителями возникают яркие картины об отваге и мужестве советского человека, всем сердцем преданного своему Отечеству. Автора глубоко волнует судьба человека, попавшего под тяжелое бремя современной войны. Он в своей трагедии проводит прекрасную идею — любить жизнь, бороться за неё и делать всё возможное, чтобы земля наша была прекрасной, чтобы человек на ней чувствовал себя единственно полноправным хозяином.

«Кукушка все кукует» начинается волнующим рассказом автора о судьбах своих героев, об их переживаниях. Он как бы задумался на миг, увидел этих людей, живых и мертвых, и глубоко заволновался. Объемное вступление автора заменяет собой пролог, концентрируя внимание зрителя к предстоящему рассказу о людях подвига и красоты.

События в драме развертываются в широком плане — непосредственно на поле боя и в далеком тылу. Произведения о Великой Отечественной войне многообразны по своей тематике. Но главное в них — это показ народного героизма. В них также много трагического, но оно в современной драме завершается твёрдой верой в торжество добра и справедливости.

Трагедия Н. Терентьева правдиво передает сильный дух советского народа. Как бы ни были трудны судьбы людей в «Ку-

---

[3] Н. Терентьев. Мои мечты. «Ялав», № 9, 1958.

кушке все кукует», автор не оставляет сомнений в том, что в борьбе за отстаивание завоеваний социализма побеждает разумное, человечное. В сценах, происходящих в тылу, на войне, автор утверждает глубокую веру народа в победу над врагом. В холодную зимнюю стужу женщины и молодые девушки работают в поле, на току, сооружают боевые укрепления. Автор показывает их смелыми и задорными, так как трудовой энтузиазм народа есть осознанный процесс и носит яркий оптимистический характер.

Первый период Великой Отечественной войны для советских людей был самым ответственным и самым трудным. Немцы угрожали Москве — столице нашей Родины. Недалеко от Чувашии наблюдается зарево пожаров. Но Вавил тверд и непоколебим в силе советского народа: «Нет,— говорит он,— немецким танкам никогда не вступить на чувашскую землю!» (III карт. II дейст.)

Автор ведет нас по извилистым путям. Здесь имеет место не только высокий патриотизм. В трагедии показана борьба против всякого уныния и пессимизма, против тех, кто, испугавшись трудностей войны, потерял веру в себя и людей.

Автор создал волнующие образы положительных героев. В образе Сергея драматург выразил отношение человека к окружающему миру, его место в общественном строю и глубочайший смысл его жизни. Вся жизнь этого скромного и сильного человека отдается стране. Хотя его жизнь заканчивается трагически, он весь устремлен в будущее. Ярким выражением его мыслей и желаний является символический образ молодой дубовой рощи, которая с каждым днем все более возмужает, растет, превращаясь в могучий источник жизни.

«Герой, погибая в борьбе за новое общественное бытие, за новое коммунистическое общество,— пишет Ю. Борев,— остается жить в делах своего народа, борющегося за коммунизм. Идея бессмертия как основа трагедии обрела ныне свое истинное, земное, реальное выражение. Именно это и открывает безграничные возможности для развития жанра трагедии в искусстве социалистического реализма»[4].

* * *

Тема судьбы человека в трагедии раскрывается через образ Сергея Антонова. Автор по ходу действия выявляет лучшие, удивительные своей красотой черты его характера.

Первый раз зрители встречаются с ним в сцене леса, где идут тактические занятия молодежи. Сереже надоело «драться» с деревянными «фашистами». Ему уже семнадцать лет. Он подал заявление в райвоенкомат.

---

[4] Ю. Борев. Основные эстетические категории. М., 1960, стр. 164—165.

Молодой Сережа отличается романтической одухотворенностью и стремлением к большому счастью. Лучшие свои чувства он разделяет с любимой Сарби. И кукушка, считающая годы жизни людей, и ромашка, предсказывающая счастье или несчастье — все их настраивает на стройную жизнь. Если бы не война!

Храбрость Сергея появляется неожиданно и неосознанно. Так он спасает маленького Филиппа, который играл в овраге под взрывающимися минами. Руку поранил. Дерзкий и вспыльчивый, он и капитану Вавилу не подчиняется, когда тот хочет наказать его за нарушение правил тактических занятий. Автор не преследует цели приводить бесконечные доказательства его храбрости. Он показывает постепенное формирование мировоззрения Сергея Антонова. У него биография совершенно обычная, во многом похожая на биографии большинства советских юношей и девушек. О его жизни автор сообщает в коротких фразах в заявлении, поданном Сергеем в военкомат: «...Спортсмен, с четырнадцати лет — в комсомоле. Отец захватил в плен самого Колчака. Малость умею объясняться на немецком. Семья большая и т. д. Самое главное — ненавижу фашистов». (I картина I дейст.).

Естественно, пример Антонова-отца, воспитание в семье в духе гуманизма не могли не оставлять отпечаток на развитие подлинно высоких нравственных качеств Сергея. Чуткий и заботливый, он всего себя привык отдавать людям.

Смягчает ли эта простота поведения Сергея ход основного действия и целостность главного конфликта? Нет, в жестоких событиях войны он сталкивается с прекрасными людьми, чьи судьбы решаются в конфликте мирового масштаба в разгар Великой Отечественной войны. Сергей всегда остается верен своим гуманным чувствам — любви к Родине, к друзьям и родным.

Вторая картина приковывает внимание зрителя на один из участков войны, где не на жизнь, а на смерть идет борьба против фашизма. Третьи сутки, прикрывая отступление своих частей, взвод Сергея Антонова упорно задерживает наступление немцев. Ценою больших жертв его взвод выполнил боевой приказ. В неравном бою убиты воины командира Антонова, убита Аленушка, совсем еще молодая санитарка, в глубокой тайне хранившая свою любовь к Сергею. Эти люди не думали умереть. Находясь в очаге смерти, они мечтают о прекрасном будущем. Характерен в этом отношении один эпизод, где Сергей и Аленушка вспоминают свои родные места.

Аленушка. Я любила сидеть под черемухой, когда она расцветает вся белая. Вдруг пронесется легкий ветерок, и белые лепестки падают на волосы, на плечи. Еще... Вечерами любила ходить на хоровод. Перед сенокосом... Я ведь из деревни.

Сергей. И я. Мне нравилось лущить пшеничные колосья и считать зернышки. Всегда выходило сорок, пятьдесят. А мне хотелось сто сорок, сто пятьдесят. Агроном я. Подумать только, тогда народ не погибнет с голоду, если даже сегодня же удвоится население всей нашей планеты. (II картина I дейст.)

В этом небольшом эпизоде проявляется сила и стойкость советского характера. В обстановке войны, под рвущимися снарядами, когда смерть стережет каждый их шаг, они думают о будущем страны, мечтают о том, как возвеличить её богатства и умножить славу её людей.

Сергей попал в плен...

Сцена в фашистском заключении, откровенный разговор между немецким полковником и русским коммунистом характеризует следующую ступень большой жизни Сергея. Находясь в плену, Сергей ни на минуту не забывает, что он советский человек. Сергей Антонов во весь рост встает среди низменных немецких офицеров. Немецкий полковник, правда, ценит талант русского командира. Он даже обещает спасти ему жизнь, преимущественно ссылаясь на молодость лейтенанта при условии, если Антонов откровенно ответит на его коварные вопросы.

Сергей не спешит своим ответом. Держит себя спокойно. Тем самым он усыпляет подозрительность немецкого полковника, допрашивающего его. Он — не предатель. Затягивая допрос, Сергей больше всего думает о своей части, о своих солдатах-товарищах. Ему хочется, чтобы те успели занять как можно надежные позиции.

К этому времени Сергей выступает вполне сложившимся и идейно подкованным юношей. Он — коммунист. Воспитанный в духе гуманизма социалистического строя, он свято хранит интересы Родины. «Будущее за нами, за коммунистами. Жаль, что я его не увижу. Но я не печалюсь. Придет время, когда люди, уничтожив фашизм, будут украшать землю цветами солнечной жизни. Я радуюсь, что капли моей крови также поливали эту землю. Можете вешать»,— говорит он немецкому полковнику.

Перед казнью Сергей глубоко задумывается. Перед его глазами возникают зримые образы матери, отца, Вавила и любимой Сарби. Этот эпизод очень удачно вошел в общий организм пьесы. В нем автор подчеркивает, что вместе с Сергеем борется весь советский народ. И в далеком тылу люди живут одной верой в победу, своим самоотверженным трудом готовя смерть фашизму.

Все это автором передается в мысленном разговоре Сергея с родными и близкими.

Сергей. Отец, ты день и ночь работаешь тяжелым молотком. Не теряй здоровье.

Отец. Ты меня не учи! Этим молотком я кую жизнь для нас самих и смерть — фашизму. (VI картина II дейст.)

А мать, страстно жаждущая конца войны и возвращения сына, говорит:

— Сергей, сыночек. Ты жив, жив. Тебе вот вяжу теплые носки. Пускай на фронте ноги не мерзнут. Мы все здесь вяжем для вас теплые вещи. (VI картина II дейст.)

Как мы отметили, этот мысленный разговор с близкими людьми нисколько не нарушает строя пьесы. Он естественно входит в ткань драмы и повышает ее эмоциональную силу. Случилось неожиданное. Вальтер Ганц, член подпольной организации «Свободная Германия», помогает Сергею бежать из плена.

К тому времени немецкая армия потерпела крупное поражение под Москвой. Немцы лихорадочно отступали, вытесняемые мощными ударами Советской Армии.

Истинной поэзией насыщена сцена приезда Сергея домой. Его бесконечно радостное чувство гармонично сливается с прелестью родной природы. С первых же дней он взялся за работу. Колхозники избирают его председателем колхоза. Он по-прежнему думает о новом сорте пшеницы. Но война искалечила Сергея. В поле, на руках Сарби, он умирает.

Война, разлука с любимой и родными, плен, побег, возвращение домой и смерть... Вся его жизнь складывается из самых трудных событий. Но он при любых обстоятельствах находит силы бороться за жизнь. В финале зрители с чувством гордости и печали смотрят на все прошедшее — сколько увидено им, молодым парнем, за короткое время, сколько преодолено тяжких испытаний.

Жизнь патриотов — бессмертна. Растут молодые дубы, это — облик страны коммунизма, одержавшей победу над врагом и это, наконец,— продолжение песни Сергея.

Обаятельный образ Сергея во многом напоминает Павла Корчагина, Муссу Джалиля. Их соединяют воедино большая любовь к Отчизне, единство целей и стремлений на пути достижения счастья.

С целью всесторонне глубоко раскрыть образ главного героя и выявить его тончайшие психологические особенности автор изображает его в ряду таких же сильных и убедительных характеров.

С большой стройностью привлекает образ Сарби — сельской учительницы. Её активное вступление в жизнь совпало с началом войны. Как говорится, ей приходилось работать «засучив рукава». Воспитание детей в школе, забота о детях-сиротах, комсомольская работа среди молодежи, хозяйственные хлопоты в колхозе — да и трудно перечислить все то, что делалось руками этой скромной и смелой девушки в годы войны. Известие о смерти Сергея глубоко опечалило ее. Но ничто не отвлекло ее от своего любимого человека.

Молодой лейтенант, руководивший строительством тыловых боевых укреплений, упорно добивается её благосклонного отно-

шения. Сарби знает цену истинной любви и дорожит ею. Она живет только мыслями о Сергее, дожидаясь его возвращения. Встреча с Сергеем для нее является высшим счастьем. Автор своими устами говорит: «Любовь... Была бы она такая у всех, везде и всюду!..» (VIII картина IV дейст.)

Сергей умирает. Автор не оставляет Сарби одинокой. Она всегда в окружении детей. Сарби настоящее счастье видит в том, что воспитывает достойных строителей коммунизма — пионеров, чья дружина носит заслуженное имя Сергея Антонова.

Глубоко оптимистичен образ Антона Павловича — колхозного кузнеца. Как сам выражается, он «кует смерть фашизму». Тяжело переживает Антон Павлович смерть сына. Уходит добровольно на фронт, чтобы отомстить врагу за жизнь погибших.

Интересен в трагедии образ Вавила Егорова. С первых же дней войны он уходит на фронт, в первых же схватках с немцами получает тяжелое ранение. Эвакуировавшись в глубокий тыл, он не успокаивается. Вавил не считает себя выбывшим из строя в борьбе против врага. Он всеми силами руководит работой в тылу, проводит тактические занятия с молодежью. Молодых парней, уходящих на войну, Вавил воспитывает в духе преданности Родине и ненависти к врагам. Вавил — зрелый человек, подкованный жизненным опытом. У него выработались своя философия, определенный взгляд на вещи. Своим отношением к жизни он несколько напоминает Астрова, из пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». Астров, как и Вавил, любит людей и окружающую их природу. Он каждый год сажает деревья и ругает тех, кто рубит лес без нужды,— «и все оттого, что у ленивого человека не хватает смысла нагнуться и поднять с земли топливо... Надо быть безрассудным варваром, чтобы жечь в своей печке эту красоту, разрушать то, чего мы не можем создать. Человек одарен разумом и творческою силой, чтобы преумножить то, что ему дано...»[5].

Вера в красоту будущего у Вавила определяется верой в силу советского народа и богатство советской земли. Он живет думами о завтрашнем. Подлинный оптимизм составляет смысл его полнокровной жизни. Это особенно сказывается в диалоге между Вавилом и лейтенантом:

Вавил: Не трогайте сад Степана.

Лейтенат. Ты с ума сошел!

Вавил. Не трогайте!

Лейтенант. Трасса утверждена Комитетом Обороны, под её проектом стоит подпись Верховного Главнокомандующего.

Вавил. Пускай. Ройте немножко поверх. Есть такая возможность.

Лейтенант. Если мы не срубим (разговор идет о вырубке сада — Н. Л.), то немецкие танки наверняка...

---

[5] А. П. Чехов. Избранные произведения, т. 2, Л., 1960, стр. 670.

Вавил (резко). Ошибаешься! Никогда немецким танкам не вступить на чувашскую землю! Никогда! Слышишь? (Мечтая.) Весной сад Степана Васильича покроется белоснежной скатертью. Плоды будут наливаться.

Лейтенант. Я тоже не думаю, что немцы дойдут сюда, но когда под ногами горит земля...

Вавил. Разрушать все умеют. Человек ныне научился этому мастерству. Если даже кругом горит земля, ты расти детей, сажай деревья, выращивай цветы! Встань против смерти и строй жизнь! (III картина II дейст.)

Вавил чуток к людям. Его поступки человечны и служат примером для многих. Вавила полюбила Катя, сестра Сергея. Они поженились. О дальнейшем мы мало знаем. Катя осталась вдовушкой, с ребенком на руках. В сцене плена происходит такой мысленный разговор между Сергеем и Вавилом:

Сергей. С раной что, Вавил?
Вавил. Скоро на фронт! (VI картина II дейст.)

Отсюда ясно, что Вавил не мог долго удержаться в тылу. Он тянулся на фронт, туда, где решается судьба его мечты о будущем.

Подвиг Сергея, Антона Павловича, Вавила, Аленушки равен подлинному героизму. Он совершается ими во имя жизни и счастья.

В ходе Великой Отечественной войны продолжалась острая борьба с пережитками капитализма, чуждыми и враждебными народным интересам. Предатели интересов Родины в трагедии показаны в образах Васьки и Афанасия Салата.

Васька, «редкий мужчина» в войну, стал председателем колхоза. Интересы его мещанские, да и человек он весь с кулацкой психологией. О колхозе он не заботится, с него достаточно строить личное благополучие. Вместе с Салатом, который на каждом шагу молится «господу богу» вернуть ему старый строй, они воруют колхозное добро, рубят лес, посаженный заботливыми руками Вавила, Сарби и школьников, Васька — фигура, достойная обличения, автором он обрисован вполне достоверно.

Чегесь автором не отнесена к ряду отрицательных типов. Он мастерски показывает её внутренний мир, заблуждения и страдания. Война испугала Чегесь, она действительно боится, что скоро её жизни придет конец. Чегесь опустошена и нисколько на задумывается над смыслом жизни. Заблуждения Чегесь исходят из ограниченности ее мировоззрения, из узости взглядов на действительный мир, из неверного понимания сути происходящих событий. Она оторвалась от общей массы людей, которых не менее угнетают бедствия войны. Относясь ко всему здравому скептически, Чегесь не прислушивается умным советам Сарби, голосу общественности и, сбиваясь с верного пути, впадает в пессимизм. Хотя автор осуждает Чегесь очень сурово, она вызывает

чувство жалости. Ей хочется помочь, хочется подать руку, чтобы она скорее могла освободиться от своих ошибок.

В реалистическом плане изображается автором и стан врагов. В трагедии показывается все звериное нутро фашизма, в то же время этот показ не является чем-то закостенелым, трафаретным.

Офицеры немецкой армии не глупые, не карикатурные. Они способны понять силу, душевную стойкость русского солдата и не сомневаться в его патриотизме.

В продолжении всей трагедии сам автор выступает как один из основных действующих лиц. То он предается размышлениям о происходящих событиях, то оценивает поступки героев, предостерегая их от необдуманных шагов. Речь действующих лиц стройно перекликается с авторскими монологами.

В некоторых местах он выступает с нарочито длинными повествованиями, порою, может быть, тяжелыми для восприятия. Они произносятся либо самим автором, либо одним из героев.

* * *

Значительное место в трагедии «Кукушка все кукует» уделено изображению самоотверженного труда колхозной деревни. Автор вводит зрителя (читателя) в курс событий, которые совершаются в войну и в пятидесятых годах, уже в период мирного строительства, рассказывает о людях, которые, свято храня память о погибших в Великой Отечественной войне, умножают славу любимой Родины.

Это начинается с самого пролога, который произносится самим автором. Уже здесь объясняется идея трагедии, которая в процессе развития основного конфликта воплощается в образах. Как уже было отмечено, в этом есть другая важная цель — выразить свое авторское обобщение увиденного. Приведем этот пролог с незначительными сокращениями.

Автор. Я часто присматриваюсь к молодежи, достигшей двадцати или более лет. Веселые, красивые парни и девушки! Вы работаете на заводах и на колхозных полях. Учитесь в школах и институтах. У каждого из вас есть своя мечта, цель и своя любовь. Что и сказать — жизнь интересна, жизнь — красива. Но, довольствуясь сегодняшней красотой Родины, вы, может быть, не замечаете... Вот... старая женщина, видите, проходит седая беловолосая женщина. (Показывается Пелагея). В деревне ее зовут тетей Пелагеей... Посмотрите на её лицо. От пролитых горячих слез оно все в морщинках. Глаза! Материнские глаза! Сколько грусти, печали запечатлено в этих глазах!.. Вот... девушка — Сарби, учительница. (Сарби показывается со школьниками.) Её все уважают, любят,— учащиеся и взрослые. Ей уже за тридцать, но она одна, не вышла замуж. Погиб её единственный любимый... Другого Сарби не полюбила. Не Катя ли это? Катя с сыном торопятся на работу. Она и полгода не прожила с любимым мужем. Вдовушкой осталась... Аленушка! Отважная девушка, с честной душой — она в восемнадцать лет ушла из этого света... Перед нами Сережа Антонов! Он мечтал в жизни учиться, трудиться за народное счастье, мечтал строить добротную жизнь со своей лю-

бимой и близкими друзьями... Они все мечтали!.. Их нет сейчас в живых. Они не сажают деревья, не сеют. Они не любят. Никто не прибегает к ним, называя отец, дядя, брат, сестра. Суровая война преждевременно оборвала жизнь этих замечательных людей. (I действие.)

В приведенном нами вступлении автор в форме разъяснения подготавливает внимание зрителя к будущим событиям драмы, кратко знакомит со своими героями. Перед нами проходят будущие герои пьесы,— интересно заметить,— у автора все они положительные персонажи. В этом сказывается стремление автора заранее сообщить зрителю, что он будет рассказывать историю людей радостного труда и большой красоты.

В произведениях драмы очень важное значение имеет первый выход главных героев. Это важно потому, что с выходом на сцену главного героя усиливается напряжение драмы, развитие действия становится более стремительным и динамичным, приковывая все внимание зрителя к тому, что будет происходить перед его глазами. К этому каждый драматург подходит по-своему. Некоторые умышленно задерживают их выход, ведя напряженную подготовку зрителя на его появление, другие выводят сравнительно быстро.

В «Кукушке все кукует» выход Сергея и Сарби происходит сразу по открытию занавеса. В момент появления Сергея мы мало что о нем знаем. Постепенно к концу первой картины в самой экспозиции зрители узнают о нем, проясняется нить действия героя. Этим, видимо, объясняется заметная эволюция действия в экспозиции драмы.

Обратимся к экспозиции трагедии Н. Терентьева. Начало войны. Сергей уходит на фронт. Бой. Взвод Сергея ведет неравное сражение с немцами. Он — в плену. Первый акт имеет две картины, весьма сложные в своей структуре. Фактически уже в экспозиции драмы начинается завязка. Завязка усиливает развитие основного конфликта. Таким образом, с концом первой картины первого акта завершается разъяснительный этап в драме. Экспозиция занимает немного времени (1 карт., 1 акт). Она уже является достаточной характеристикой ведущих персонажей — Сарби, Сергея, Вавила, Васьки и оценкой исходных обстоятельств. Экспозиция завершается, подготовив нужную почву завязке. Завязка главной линии начинается со второй картины первого действия (II карт., 1 акт). «Секрет мастерского ведения экспозиции,— пишет В. Холодов,— однако, не в том, как полагают некоторые, чтобы проделать это незаметно, как бы между прочим, а в том, чтобы сделать это действенно, чтобы прошлое не только обнаруживалось, но активно вторгалось бы в непрерывно развивающееся на наших глазах действие... Искусство, следовательно, не в том, чтобы опрометью спешить к завязке, как можно быстрее разделавшись с экспозицией, а в том, чтобы экспозиция была действенной и содер-

жала бы в себе завязку как возможность, стремящуюся по внутренней логике стать действительностью»[6].

Быстрота и напряженность в трагедии сохраняются до самой развязки. (К концу, в сценах после возвращения Сергея из плена, они несколько спадают). Кульминация сюжетной линии достигает апогея в последнем действии, заключенная в смерти Сергея и в страстном, в коротком монологе Сарби.

В трагедии драматург широко и умело использует оркестр, хор. Используя музыку и хор, автор придерживается определенных целей для раскрытия и выявления тончайших элементов драмы по линии нарастания ее напряжения. Музыка входит в пьесу гармонично как органическая часть, тесно переплетаясь с происходящими в ней событиями и придает им сильную драматическую окраску.

* * *

Трагедия «Кукушка все кукует»» воспринимается как волнующее современное произведение. Пьеса трогательна тем, что в ней отражена прекрасная идея — любить жизнь и служить во имя жизни большим целям. Она ценна еще тем, что непосредственно посвящена сегодняшней молодежи, чья прекрасная жизнь завоевана в ожесточенной борьбе с врагами коммунизма. Зрители (читатели) в кукушке видят не просто птицу-гадалку. Её кукованье глубоко символично, оно утверждает величие того дела, чему служили многие поколения людей, беззаветно преданных светлому будущему — коммунизму.

---

[6] В. Холодов. Композиция драмы. М., 1957, стр. 102—103.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

В. А. ДОЛГОВ

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ О ЛИТЕРАТУРНОМ ТРУДЕ

В русской советской литературе давно стало хорошей традицией, когда известные писатели, познавшие «секреты» творческой работы, не держат их «под спудом», а охотно передают эти секреты молодым, только что входящим в литературу людям, с любовью рассказывают о них читателям, раскрывая перед ними приемы своего художественного творчества. Традицией стало также и то, что о характере литературного труда они пишут многочисленные статьи и издают их отдельными брошюрами, книгами и сборниками. Кто, например, не знает статьи «О том, как я учился писать», «Беседа с молодыми» Максима Горького, «Как делать стихи?» В. Маяковского, «Как был написан «Василий Тёркин» А. Твардовского, книгу «О поэтическом мастерстве» М. Исаковского, статьи, речи, беседы, письма по вопросам литературы и литературного мастерства, языка и стиля, собранные и изданные в сборнике «О писательском труде». Русские писатели, имена которых стали известными во всем мире, рассказывают в них не только о трудностях и радостях литературного труда, но и о том, как они преодолевают эти трудности, как совершенствуют свое художественное мастерство.

Сборник «А. Фадеев о литературном труде» (1961 г.) относится к тем книгам, которые оказывают плодотворное влияние на развитие современной советской литературы. Высказывания Фадеева о литературном труде ценны тем, что он, являясь одним из признанных мастеров советской литературы, вслед за А. М. Горьким был крупным теоретиком и критиком. Его литературно-критические статьи пронизаны мыслью о том, что художественное творчество основывается на глубоком знании жизни народа, что оно требует серьезного и требовательного отношения к себе.

Сборник «А. Фадеев о литературном труде» состоит из разделов: мастерство писателя; об отдельных авторах; мой творческий опыт; из записных книжек и набросков. В них содержатся статьи и выступления Фадеева, затрагивающие проблемы лите-

ратурного мастерства писателя и некоторые общие вопросы теории литературы (как-то: об учёбе у классиков литературы, о многообразии художественных форм искусства социалистического реализма и др.). В сборник вошли также статьи, рецензии и письма о произведениях отдельных писателей, статьи о работе над романами «Разгром» и «Молодая гвардия», заметки к произведениям «Последний из удэге» и «Чёрная металлургия».

В речи «Еще о социалистическом реализме», опубликованной в 1934 г., имеются глубокие мысли о творческом методе советской литературы. Социалистический реализм, по словам Фадеева, в самых основных своих возможностях предполагает большой полет фантазии. Одно из основных его требований — это требование правдиво передать основной смысл происходящих событий, не обязательно копируя и повторяя жизнь. Здесь он приводит ценное высказывание Бальзака об искусстве, который в своем философском произведении «Неведомый шедевр» писал. «Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы её выражать. Ты не жалкий копиист, но поэт!.. попробуй, сними гипсовую форму с руки своей возлюбленной и положи ее перед собой,— ты не увидишь ни малейшего сходства, это будет рука трупа, и тебе придется обратиться к ваятелю, который, не давая точной копии, передаст движение и жизнь. Нам должно схватывать душу, смысл, характерный облик вещей и существ...» (стр. 35).

Не копировать, а выражать, схватывать душу, смысл, характерный облик вещей и существ! Это требование верно для всех случаев — идет ли речь о природе или о жизни общества. Художник должен уметь схватывать то, что существенно, типично, то, в чём заключается суть явления, главное, что делает характеры типичными, органически сочетающими существенное и индивидуальное движения и жизни. Советский писатель, как говорит Фадеев, стремится показать людей такими, каковы они есть, и одновременно — каковы они должны быть, каковы они будут. Писатель эстетически преувеличивает всходы будущего, развивающегося. Здесь приходят ему на помощь романтика, мечта, умение заглянуть вперед.

Интересна статья «Писатель и современность» (1939 г.). Много говорят у нас о современной теме, об отражении современности в литературе, но не заглядывают в статьи таких мастеров литературы, какими были Горький и Фадеев, а стоило бы, не мешало бы вспомнить, что они писали по этому вопросу. Говоря о современности, Фадеев подчеркивает, что современность, жизнь стимулирует художника в творческой работе, побуждает писать о людях своего времени, о чувствах, мыслях и думах, которые волнуют его современников. Он указывает, что величайшие мастера именно потому и пережили других, что сумели передать в своих произведениях существенные стороны современной им действительности. К созданию подлинного произведения искус-

ства приводят художника стремление к совершенству, к прекрасному и постоянное желание передать самое большое и характерное, главное из того, что живо в современности.

Жизнь, отмечает Фадеев в статье «Труд писателя» (1951 г.), выдвигает перед нашими писателями три главные требования:

«Во-первых, идти в ногу с современностью, *быть современником* в подлинном смысле этого слова, то есть находиться на уровне передовых идей своего времени и жить одной жизнью с народом.

Во-вторых, ясно и опередленно видеть цель, во имя которой ты пишешь, которой подчиняешь самый замысел каждого своего произведения.

И, наконец, в-третьих, понимать, что художественное творчество — это один из видов человеческого труда...» (стр. 64).

Отрыв от действительности, как известно, даже талантливого писателя приводит к неудачам и ошибкам в творческой работе. Талант такого писателя оскудевает, а сам терпит поражение за поражением. Писать современному писателю о прошлом в некотором смысле даже легче, чем о современности: прошлое изучено многими историками, экономистами, о прошлом созданы и художественные произведения, имеются кинокартины и т. д. Общие представления о прошлых эпохах писатель получает из исторической литературы, изучая архивные и другие материалы. Понять мотивы поступков и действия деятелей прошлого писателю помогают также наблюдения над жизнью людей современной эпохи.

Конечно, глубокое знание жизни необходимо и писателю, который взялся писать на темы о прошлом, но оно вдвойне необходимо художнику слова, создающему произведения о современности. Писатель, который стоит в стороне от жизни, не может создать правдивые произведения о современности, только повседневная связь с жизнью народа, только активное участие в жизни, только знание жизни делают его писателем, способным создавать высокохудожественные произведения о людях труда— строителях коммунистического общества.

Фадеев в своих статьях говорит также о том, что писатель призван к тому, чтобы многое предвосхищать — «по зерну нового видеть это новое уже торжествующим» (стр. 66).

Литература — это вид труда, притом труда специфического и нелегкого, она требует не только умственного, но и физического напряжения. Об этом говорит опыт многих известных писателей. Например, отдельные произведения Л. Толстого имеют пятнадцать-двадцать вариантов. Исследователи обнаружили свыше девяноста вариантов одной из статей великого писателя. О колоссальном труде, потраченном в процессе создания своих произведений, говорят рукописи Максима Горького. А о работе над своим произведением «Разгром» Фадеев пишет: «Я много работал над романом, много раз переписывал отдельные главы.

Есть главы, которые я переписывал свыше двадцати раз (например, главы «Пути-дороги» и «Груз»). Главы, переписанной мною менее четырех-пяти раз, в романе нет» (стр. 246).

Интересные примеры, показывающие, с каким напряжением и упорством работал Фадеев над своими рукописями, приведены в статье писателя Василия Смирнова «О молодости и литературе» («Литературная газета», сентябрь 4, 1962).

Вспоминая о том, как Фадеев дописывал «Разгром» в Ярославле, В. Смирнов пишет: «Однажды я зашел к Александру Александровичу в его крохотный номер в гостинице, где он жил и работал, и увидел стол, заставленный (буквально!) мелко и аккуратно исписанными листами бумаги. Бросалось в глаза, что стопочки листов начинались с одной и той же римской цифры. Таких стопочек, кажется, было больше десяти». Автор статьи приводит слова Александра Фадеева: «Варианты очередной главы. Никак она мне не дается. Ловлю её, как щенок ловит собственный хвост, а он не дается...»

В. Смирнова, тогда молодого писателя, поразили маленький стол, придвинутый к окну и заваленный рукописью, десять вариантов одной главы, тщательно переписанные и... забракованные. «Я понял,— говорит он,— что труд писателя — подвиг».

Писатель, прежде чем приступить к работе над своим произведением, вынашивает его в голове, обдумывает, пишет как бы мысленно, пишет не один раз, а десятки и сотни раз. Затем, когда все это он изложит на бумаге, ему кажется, что это последний вариант, а на самом деле выходит, что это — лишь один из вариантов. Хорошее произведение — результат не только одного вдохновения. Оно создается упорным и мучительным трудом, напряжением всех способностей, духовных сил, чувств. Оно является результатом раздумья о прошлом, настоящем и будущем народа, о судьбах людей и поколений.

О работе над своими произведениями Фадеев подробно рассказывает в статьях «Мой литературный опыт — начинающему автору», «Работа над романом «Молодая гвардия», «Встреча с читателями», в предисловии к роману «Последний из удэге», в заметках к плану романа «Черная металлургия» и др.

В статьях А. Фадеева много ценных указаний о языке художественных произведений. Показывая на отдельных примерах, с какой любовью трудился Л. Толстой над выработкой своей художественной речи, Фадеев пишет, что такой любви к слову мы вправе требовать и от наших писателей. Перед нами, говорит он, огромный океан слов, но при отборе нужного нам слова из этого океана — должно быть чувство меры, необходим художественный вкус.

Работа писателя над словом, отмечает Фадеев, начинается раньше, чем он начал писать свое произведение. Не случайно русские классики, и особенно Горький, рекомендовали читать сказки, прислушиваться к народной речи, изучать пословицы,

читать писателей, которые обладают богатством русской речи. О работе над языком своих произведений Фадеев пишет: «Прежде всего, в отличие от вычурности языка первого произведения («Разлив»), я старался писать как можно проще, выражать мысль наиболее ясно. Всю работу я подчинил задаче — написать так, чтобы яснее, убедительнее, наиболее точно передать все то, что я вижу, что я себе представляю» (стр. 245—246).

Найти подходящие слова, выражения, которые наиболее точно и тонко выражали бы мысли, писателю, конечно, не так легко. Строить фразу, предложение, строить так, чтобы получилась художественная ткань — не простая работа, это требует кропотливого труда. В своей работе над словом Фадеев руководствовался требованием: «Надо заботиться о том, чтобы нас прочли и поняли миллионы». О том, как он проводил в жизнь это требование, красноречиво говорят его романы, повести и многочисленные литературно-критические статьи. Они написаны простым и понятным языком, каждое его произведение является художественным памятником нашей эпохи.

Наблюдая над языком советской художественной литературы, Фадеев пришел к выводу, что наша современная литература, взятая в целом, особенно в лице ее лучших представителей, обогатила русский язык и языки других народов.

Намного обогатился в советское время и язык чувашской художественной литературы. Язык чувашский, как и любой другой народный язык, богат и гибок. Но не все наши писатели умеют пользоваться его богатством, а отдельные из них пишут языком, я бы сказал, самого плохого перевода. У нас, к сожалению, нередко встречаются такие авторы, у которых нет не только своего стиля, но и настоящего литературного языка, по которому читатель определил бы, кем создано то или иное произведение. Так, один из подобных писателей, нисколько не стесняясь, в издательстве заявил: «Вы не говорите мне о всяких там правилах грамматики и запятых... Это, друзья мои, дело редактора, он получает зарплату, так пусть приведет мою рукопись в христианский вид». А некоторые по выходе своей книги из печати, говорят: «Редактор испортил, и язык и стиль не мои...»

Таким «писателям» хочется ответить словами Фадеева: «Но ни один редактор не испортил еще языка хорошего писателя, потому что кто силен, того нельзя испортить» (стр. 62).

В чувашской литературе, в особенности в драматургии, были серьезные срывы в показе образа партийного работника. Например, в отдельных пьесах имело место противопоставление массы рядовых людей руководящим работникам партии (начиная с секретаря первичной парторганизации и кончая областной). Авторов этих пьес больше увлекает показ партийных работников что ни на есть с самой худшей стороны. Недостатки, присущие тому или иному коммунисту, находящемуся на ответственной работе, они стремятся возводить в степень типичного

явления нашей действительности. В результате такого неправильного подхода к созданию образа партийного работника у них получается две категории коммунистов: руководители, наделенные множеством недостатков и пороков, и рядовые члены партии, то и дело разоблачающие разные проделки первых.

В связи с этим будет уместно привести здесь слова Фадеева из его письма литературоведу А. С. Бушмину по поводу его диссертации о романе «Разгром». Указывая на недостатки рукописи Бушмина, Фадеев пишет: «В свете вышеизложенного неверно... сделанное Вами противопоставление трудового человека «внизу» человеку «на высоких должностях». Не забывайте, что человек «на высоких должностях» — это тоже трудовой человек на более высокой, трудовой основе (я не говорю об исключениях, ибо подлецы бывают и «внизу»). Так же, как социалистическую природу стахановца на производстве нельзя понять вне его труда, так же нельзя изобразить социалистическую природу секретаря обкома без проникновения в многостороннюю сферу его деятельности» (стр. 277).

Эту мысль, глубоко верную, партийную, должны положить в основу своей работы, кто пишет о партийных работниках и активистах. Наша литература, как мы знаем, твердо следует по пути социалистического реализма, руководствуется политикой, составляющей жизненную основу советского строя. Принципы партийности — основа основ советской литературы, основа, которая помогает нашим писателям правильно отображать жизнь народа, его созидательный труд в строительстве коммунизма.

* * *

Александр Фадеев был неутомимым продолжателем горьковских традиций в деле сплочения национальных писательских сил нашей страны, пропагандистом богатства национальных литератур. Он проявлял живой интерес к развитию литературы таких народов, как чуваши, которые только в условиях советской власти получили широкую возможность развития науки и искусства и добились больших успехов в этой области. В его письмах в Чувашию имеются интересные высказывания о наших писателях как дореволюционного, так и советского периодов. Например, в письме от 18 марта 1940 года, написанном в связи с 50-летием со дня рождения К. В. Иванова, Фадеев делает такой упрек нашим исследователям: «До сего дня в чувашской печати существует вредная путаница в общественно-политической оценке первой чувашской школы в г. Симбирске, где в течение 50 лет работал над просвещением чувашей И. Я. Яковлев... и где учился и написал свои первые произведения основоположник и классик чувашской художественной литературы К. В. Иванов».

В то время, когда Фадеев писал это письмо, Симбирская чувашская школа отдельными товарищами оценивалась как «мис-

сионерская школа», якобы выпускавшая «миссионеров в рясах и без ряс», а другие считали ее очагом, где якобы зародилась «вся чувашская культура». К сожалению, эта «вредная путаница» все еще имеет место во взглядах некоторых исследователей культурного наследства чувашского народа. Она сейчас проявляется в оценке деятельности основателя вышеназванной школы. Путаница идет по двум линиям: одни всячески стараются выпячивать слабые стороны в деятельности И. Я. Яковлева, забывая то, что он сделал положительного для своего народа, несмотря на неимоверно большие трудности в условиях царизма; другие же, наоборот, вовсе забывают его слабые стороны и говорят только о том, что совершенно бесспорно в наследстве И. Я. Яковлева. Тем самым те и другие скатываются на позицию субъективизма, который, как известно, никогда не приводит исследователей к правильным выводам.

Марксистко-ленинское отношение к культурному наследству не основывается на субъективизме: марксизму-ленинизму не свойственны забвение сильных сторон и выпячивание слабостей в творчестве деятелей культуры прошлых эпох. Стремление понизить культурные ценности — это один из тех приемов «исследования», которые, как известно, получили распространение среди некоторых историков литературы и искусства в период культа личности Сталина.

Оценивать культурное наследство по принципу «что мне не нравится и что мне нравится», произвольно отбрасывать субъективно неугодное, отрицать положительные стороны в деятельности таких представителей национальной культуры, как И. Я. Яковлев, могут только те, кто не понимает, что ленинская национальная политика с первых же дней социалистической революции, наряду с важнейшими задачами созидания новой культуры, провозгласила задачу освоения культурных ценностей, оставшихся советскому народу от предшествовавших обществ.

О советских чувашских писателях Фадеев пишет: «Мы считаем отряд чувашских писателей творчески сильным, талантливым, работоспособным». Михаила Сеспеля он называет революционным поэтом и смелым новатором чувашской стихотворной формы, С. В. Эльгера — автором «сильной поэмы «Под гнетом» и значительного романа о периоде империалистической войны 1914—1918 гг.

В статье «Заметки о литературе» (1955—1956 гг.), включенной в сборник о литературном труде, Александр Фадеев высокую оценку дает поэме народного поэта Чувашии Якова Ухсая «Дед Кельбук». «Из произведений большой поэтической формы,— пишет он,— я должен выделить повесть в стихах чувашского поэта Якова Ухсая «Дед Кельбук», как одно из наиболее интересных и значительных явлений последних лет. Оно нуждается в специальном обстоятельном разборе» (стр. 130). В этой же статье он упоминает в числе лучших произведений

советской литературы повесть А. Талвира «На Буинском тракте» и, говоря о ее познавательном и воспитательном значении, отмечает отдельные недостатки, присущие этому интересному произведению чувашской литературы.

Читая высказывания Фадеева о произведениях чувашских писателей, я вспомнил его беседу с чувашскими писателями в 1950 г. после вечеров чувашской литературы и искусства в Москве. На вопрос одного из наших поэтов: «Понравились ли ему чувашские песни и стихи?»— он ответил: «Я несколько знаком с чувашскими народными песнями, читал произведения чувашских писателей в переводе на русский язык. О чувашской музыке и чувашских народных песнях хорошо отзывался еще Алексей Максимович. Много в них настоящей лирики. Это— хороший признак. Но, товарищи, вы привезли в Москву не народные, не лирические песни, а что-то похожее на политическую агитку. Скажу прямо, москвичей агиткой не удивишь, им нужны лирические песни, в которых выражены характер народа, его национальные черты. Переложить политические лозунги в стихи, по-моему, совсем не трудно, но, согласитесь, передать то, какова душа народа, это — дело большой трудности».

Произведения Фадеева «Разгром» и «Молодая гвардия» переведены почти на все языки народов СССР, в том числе и на чувашский язык. Он очень внимательно следил за изданием своих произведений на других языках в национальных издательствах. Когда Фадеев узнал, что в Чувашии на русском языке издается его «Разгром», прислал небольшое письмо, в котором писал:

«Это последнее издание «Разгрома» (гослитиздатовское), с которого Вы печатаете,— наиболее правильное. Изменений я туда не вносил. Отпечаток серьезных я там не заметил и думаю, что их нет.

Если время Вам позволяет, конечно, пришлете корректуру,— я ее не задержу. Но если времени у Вас нет (учитывая, что отвечаю я Вам с опозданием), можете смело печатать по этому изданию, произведя корректуру самостоятельно».

А в связи с переводом «Молодой гвардии» на чувашский язык Фадеев прислал второе письмо. «Из сводного плана Главполиграфиздата на 1955 год,— писал он,— мне стало известно, что Чувашское книжное издательство предполагает издать мой роман «Молодая гвардия».

Из этого плана неясно, будет ли осуществлено это издание на чувашском или на русском языке. В обоих случаях мне важно было бы выслать Вам последний выправленный экземпляр романа с тем, чтобы по нему мог быть сверен перевод или же сдаваемый в набор текст на русском языке».

Эти письма — свидетельство тому, как строго относился Фадеев к изданию своих произведений. Чтение корректуры иной

писатель считает обязанностью издательского корректора, к этой работе он не хочет иметь никакого отношения, думая, что корректура — дело не писательское, а техническое.

Выправленный экземпляр «Молодой гвардии» Фадеев прислал в издательство и просил внести его исправления в чувашское издание. Исправлений, сделанных им, в тексте романа было около тридцати.

Приведя пример о том, как работал Л. Толстой над рукописями своих произведений, Фадеев пишет, что в музее, где хранятся рукописи Л. Толстого, «с уважением и трепетом просматриваешь рукописи «Воскресения»: один вариант, другой, третий, четвертый...» (стр. 69).

С таким же трепетом и уважением читаешь исправления самого Фадеева, внесенные им в текст «Молодой гвардии», и думаешь, как многому могут научиться у него молодые писатели.

Известно, что первая редакция романа «Молодая гвардия» была подвергнута критике в партийной печати. А. Фадеев, являющийся не только даровитым писателем, но и талантливым критиком, поступил не так, как поступают некоторые наши не в меру самоуверенные писатели, когда появляется в печати критика их произведений, воображая, что они написаны безупречно. Фадеев, приняв принципиальную критику близко к сердцу, сразу же приступил к новой редакции своего произведения, в результате чего намного улучшил его, расширив на несколько глав. Перед этим в письме к И. Я. Абезгаузу Фадеев писал: «Меня покритиковали не за то, что эти подпольщики плохо описаны, а за то, что нужно было шире показать деятельность нашей партии в подполье и показать не только таких большевиков, которые оказались организационно слабыми и провалились, а главным образом таких, что сумели организовать силу для действенного отпора немецко-фашистским захватчикам. Последнее, конечно, более типично, и я это сделаю».

В своих работах о труде писателя Фадеев ярко обрисовал облик писателя нового типа, дал представление о месте и значении литературы в обществе и жизни народа. Советские писатели — это такие деятели литературы, которые, как пишет Фадеев, совершенно добровольно и сознательно отдали свое перо народу и государству и не имеют других интересов, кроме интересов нашего советского народа и государства.

Александр Фадеев был другом и учителем молодых писателей, он призывал начинающих литераторов к упорной учебе, к тому, чтобы писатели были органически связаны с жизнью народа, повседневно изучали его многогранную жизнь и участвовали в борьбе за коммунизм.

Несмотря на свою занятость творческой и общественной работой, Фадеев находил время читать рукописи молодых, да не только молодых, писал им письма, советовал, что нужно сделать для того, чтобы улучшить ту или иную рукопись. Большин-

ство его писем к авторам рукописей будущих книг начинаются такими словами: «Я очень внимательно и детально ознакомился с романом...» Читал он дома, на дороге, а иногда в больнице. Так, его письмо к Вере Кетлинской начинается словами: «Только здесь, в больнице, мне удалось прочесть Ваш роман спокойно, с начала до конца» (стр. 193).

У Фадеева писатели должны учиться не только литературному мастерству, но и внимательному отношению к молодым писателям, к товарищам, зная, что доброе слово, товарищеские советы воодушевляют человека в труде и жизни.

В статье Ан. Дремова «Художник о мастерстве», которой открывается сборник, изложены основные взгляды Фадеева на художественное творчество, на те вопросы, которые связаны с этим видом трудовой деятельности человека. Соглашаясь с выводами автора предисловия, скажем: литературно-критические статьи Александра Фадеева являются серьезным вкладом в марксистско-ленинскую науку о литературе, важным материалом для характеристики разносторонней деятельности самого Фадеева, источником богатейшего творческого опыта, наконец, увлекательным чтением для тысяч советских людей, любящих свою родную литературу.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

А. Г. ГРИГОРЬЕВ

СОВРЕМЕННОЕ ЧУВАШСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

В послевоенные годы творческая деятельность чувашских художников заметно оживилась. В 1946 г. М. Спиридонов и Н. Каменщиков с картинами «Школьница» и «Зимний вечер» впервые участвовали во Всесоюзной художественной выставке в Москве. Позднее на этой же выставке показывает свою картину молодой живописец Б. Белоусов («Чебоксары»). В. Гурин с картиной «Полдень на Волге» участвует в выставке произведений художников-маринистов Советского Союза. Большой успех имела «Юннатка» Р. Ермолаевой, показанная на одной из Всероссийских выставок в начале 50-х годов в Москве. В середине 50-х гг. в выставке театральных художников РСФСР приняли участие Е. Бургулов и П. Дмитриев. В Москве, на выставке РСФСР, посвященной 40-летию Советской власти, были показаны произведения Н. Сверчкова («Автопортрет») и Н. Онуфриева («Доярка»). На выставке «Советская Россия» в 1960 г. показывались пейзаж С. Скрябина, натюрморт Р. Ермолаевой, линогравюры Ф. Осипова (из серии «Советский Север»), живописная картина Н. Овчинникова, графические листы М. Михаэлис. Из представленных на этой выставке работ «Привыкнут» («На Севере») Ф. Осипова репродуцирована в «Календаре школьника» за 1962 г., а репродукции с картины Н. Овчинникова «В. И. Ленин на испытании первого советского электроплуга в октябре 1921 года под Москвой» вошли в два альбома о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Репродуцирована также в цвете другая картина Н. Овчинникова «Воробушки».

До недавнего времени большую часть выставок произведений чувашских художников занимали народный художник Чувашской АССР М. Спиридонов, заслуженный деятель искусств Чувашской АССР Н. Сверчков, скульптор И. Кудрявцев. Те-

перь вместе с ними успешно выступают и другие мастера искусства. В середине 40-ых гг. в Чувашию приезжает талантливый график, иллюстратор детских книг М. Михаэлис. Немного позже в Чебоксарах начинают свою творческую деятельность воспитанники института живописи, скульпторы и архитекторы им. И. Е. Репина театральный художник Е. Бургулов, ныне заслуженный деятель искусств Чувашской АССР, главный художник Чувашского республиканского русского академического драматического театра, живописцы В. Гурин, Р. Ермолаева, П. Григорьев, А. Спиридонова. Позднее из художественного института им. В. И. Сурикова в Москве, из прибалтийских и других художественных вузов СССР приезжают театральные художники В. Баженов и В. Гунько, ныне заслуженный художник Чувашской АССР, живописцы С. Теребилов и М. Харитонов, график О. Филиппов и другие. Дальнейшее развитие получает творчество живописцев Ю. Зайцева, В. Макарова, В. Яковлева, графиков Ф. Осипова, П. Сизова, И. Григорьева, театрального художника, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР П. Дмитриева, скульптора А. Мясникова, художницы по национальной вышивке Е. Ефремовой. Широкую популярность приобрели произведения живописцев Б. Белоусова, П. Мишуткина, Н. Яковлева, В. Семенова, графика-сатирика Н. Яковлева. С середины 50-ых гг. в Чебоксарах работает акварелист В. Баталов, объездивший весь Советский Союз и многие страны Европы и Азии. В 1959 г. в Чебоксары приехал живописец Н. Овчинников, удостоенный учёной степени кандидата искусствоведения.

В 1960—61 гг. отряд чувашских художников пополнился новыми силами. В Чебоксары приехали скульптор В. Бажинов, живописцы В. Березин и М. Зобнина, графики А. Миттов и А. Ефейкина-Спицнадель, искусствовед А. Григорьев, воспитанники института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в Ленинграде. Уже три года работает в Чувашии график Н. Кириллов, воспитанник художественно-промышленного института им. В. И. Мухиной в Ленинграде. На выставке «40 лет Чувашской АССР» в 1960 г. и выставке 1961 г., посвященной XXII съезду КПСС, выявились новые имена талантливых художников. Недавние выпускники художественного училища Е. Вдовичева, М. Гурьев, М. Егоров, А. Капранов, А. Карачарсков, В. Козлов, П. Козлов, Н. Кошелев, Н. Лизуков, В. Немцев, Н. Садюков, А. Соловьев, Л. Карандаев, В. Агеев, А. Скворцов, Е. Яшкина-Михайлова и многие другие сделали первые творческие заявки. Кроме этого, в городах и районных центрах, в средних школах республики работает более ста учителей рисования со средним художественным образованием, которые по своим творческим возможностям вполне способны участвовать во всех выставках республики. Эта уверенность подкрепляется выставкой произведений чувашских художников 1961 г., посвя-

щенной XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза, и работами, выполненными после этой выставки, часть из которых была послана в Москву для отбора на Всесоюзные выставки, посвященные XIV съезду ВЛКСМ и 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина.

Выставка 1961 г.— значительное событие в культурной жизни республики. Она отличается прежде всего тем, что на ней представлены произведения почти всех творчески активных художников Чувашии. Больше стало тематических произведений, отображающих жизнь трудящихся родной республики. Чувствуется сдвиг во всех видах и жанрах изобразительного искусства. Ведущими становятся произведения молодых художников, еще недавно неизвестных широкому кругу зрителей. В течение последних двух лет освоено большое число новых для чувашского искусства материалов и техники в скульптуре и графике. Скульптор В. Бажинов представил произведения, выполненные в мраморе, бронзе, дереве, майолике, терракоте, а график А. Ефейкина-Спицнадель — в технике офорта и цветной литографии. Разнообразнее стали и живописные материалы. До недавнего времени чувашские художники свои произведения писали лишь масляными красками. Теперь они пользуются теми материалами и той техникой, в которых можно решать ту или иную тему наиболее выразительно. На выставке впервые были показаны работы художников Чебоксарского текстильного комбината—эскизы-росписи по ткани (рисунки для тканей). Этому виду искусства в нашей республике принадлежит большое будущее. Особенно примечательной оказалась выставка своими скульптурными произведениями. За всю историю чувашского изобразительного искусства не было такого творческого соревнования скульпторов, какое можно было наблюдать на выставке 1961 г. в Чебоксарах.

XXII съезд КПСС предъявил советскому искусству высокие требования. Партия требует, чтобы в произведениях художников жизнь народа предстала во всем своем реальном богатстве, со всеми радостями, трудностями и мечтаниями.

Многообразная жизнь народа наиболее полно может быть показана в крупномасштабных тематических произведениях. Именно в них во всем объеме проверяется талант, запас творческой энергии мастеров искусства. Именно здесь наиболее отчетливо сказывается мировоззрение художника, его личная заинтересованность в торжестве передовых идей в практической жизни народа. В наши дни, когда перед каждым человеком ставится вопрос: «Чем ты помогаешь строительству коммунистического общества?»— тематические произведения, выполненные в высокохудожественных формах, являются лучшим ответом на требования современности.

В Чувашской живописи последних лет можно назвать лишь несколько тематических картин — законченных произведений.

В первой половине 50-ых гг. получила широкую известность уже упомянутая нами выше картина Р. Ермолаевой «Юннатка», в которой изображена пионерка с сачком для ловли бабочек, на лугу, в жаркий летний день. Н. Сверчков создал несколько вариантов картин «А. С. Пушкин в чувашской деревне», «Перед колхозной доской почета» и «Автобус в чувашской деревне». Полюбились зрителям женские образы в вариантах картины М. Спиридонова «Чувашская невеста». В. Макаров написал картину «Молодой В. И. Ленин в первой ссылке в Кокушкино». Наиболее значительным произведением о Ленине в творчестве заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР Н. Овчинникова явилась картина «В. И. Ленин на испытании первого советского электроплуга в октябре 1921 года под Москвой». Интересно задумана картина С. Теребилова «В. И. Ленин с крестьянами». Внимание зрителей и печати привлекла небольшая картина П. Козлова «Автолавка в чувашской деревне». Других удачных произведений трудно назвать, хотя работа над тематическими картинами не прекращалась у чувашских художников ни на один день.

1961 г. в отношении создания тематических произведений оказался наиболее плодотворным. На выставке в Чебоксарах были показаны работы, в которых чувствуется хорошая композиционная и сюжетная завязка. Они свежи и оригинальны по замыслу, интересны и нужны по темам. Несколько картин вплотную приблизились к капитальным произведениям. Среди них «Соната Бетховена» Н. Карачарскова, «Шоферы» С. Теребилова, «Нагулялся» В. Козлова, «Хмелеводы» Ю. Зайцева, «Рождение колхоза» В. Яковлева, «Юность» В. Макарова и работы некоторых других художников. Н. Овчинников представил на эту выставку картину «Счастливая минута». Незадолго до этого он написал картину «Воробушки».

В «Воробушках» изображена речка, через которую перекинут деревянный мостик. На мосту — группа деревенских ребятишек, уже наигравшихся и собравшихся посмотреть на рыболобов, своих сверстников. День тихий, солнечный, теплый. Кажется, сама природа затаила дыхание, чтобы не спугнуть рыбу у детишек, с такой серьезностью занятых своим любимым делом. И состояние природы, и вся особая детская непосредственность показана художником с большим живописным мастерством.

Другая картина Н. Овчинникова —«Счастливая минута»— проста по сюжету. В ней изображена одна из строительных площадок в Чебоксарах. На переднем плане крупно показан самосвал, за рулем юноша-шофер. У круглого зеркальца машины — девушка. Она на минутку оторвалась от работы и прибежала к милому ей человеку перекинуться словом. Она вся светится от счастья, от радости видеть любимого. Все в них светло и чисто, как само будущее, которое они строят сегодня.

И все-таки картина оставляет впечатление поспешности выполнения. Художник хорошо схватил общую мысль картины, но мало внимания уделил на выразительность деталей, на развитие и обогащение мысли, общей идеи картины. В «Счастливой минуте» люди получились несколько внешними, чистенькими, не совсем характерными для рабочей обстановки.

Очень поучительным для творческой деятельности Н. Овчинникова явилось большое полотно «В столице мира и дружбы». Эта работа, интересная и своевременная по теме, по композиционному и смысловому решению оказалась намного ниже возможностей художника. Центральный образ получился слабый и маловыразительный, трудно узнать в нем деловитого, общительного и жизнерадостного Н. С. Хрущева, каким его привыкли видеть советские люди. А потому как-то странным кажется в картине восторженное приветствие трудящимися главы советского правительства, показанного на Красной площади в Москве во главе группы представителей миролюбивых стран земного шара. Изображенная сцена смотрится частным фактом, отдельным явлением, тогда как, по замыслу автора, она должна предстать монументальным произведением, символическим изображением, показом той роли, которую играет наша Родина в укреплении мира и дружбы между народами.

Одна из картин, созданных Н. Овчинниковым к 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина, называется «С ёлки». Зима в Горках. Тихий морозный день. По аллее парка идет группа ребят. С ними Владимир Ильич. Все возбуждены, еще полны впечатлений от недавних игр и песен вокруг елки у Ленина. Запоминаются образы девочки в деревенской длинной шубе с куклой и мальчика, идущего сзади нее. По живописному исполнению здесь много хорошего, хотя образы в картине и не лишены некоторой слащавости и красивости.

«Соната Бетховена» — первое значительное произведение молодого живописца Н. Карачарскова. Художник изобразил молодую девушку у пианино, спиной к зрителю. Слева от зрителя, почти у верхнего угла картины — юноша, глубоко переживающий музыку, исполняемую любимой девушкой. Справа, наверху — портрет Бетховена. Картина написана как-то резко, с броским и беспокойным чередованием света и тени, несколько угловатым движением линий. И среди всей угловатости — мягкие плавные линии рук, шеи и спины девушки-пианистки, полной какой-то особой женственной прелести. Однако картина в целом еще не стала отточенной цельностью. В ней недостает пластической завершенности, той силы живописного напряжения, которая передала бы великую власть чарующей музыки.

С хорошим юмором и тонким пониманием детской души написал свою картину «Нагулялся» В. Козлов. Мальчик, отпущен-

ный на улицу, быстро забыл все наставления родителей и вспомнил о них лишь тогда, когда стало совсем темно. Зашел в прихожую, стал на пороге и, утирая нос закоченелой рукой с варежкой, одним глазом из-под надвинутой шапки посматривает на все происходящее в комнате. Что-то будет? Он только здесь осознал, что нарушил слово, допустил такое, что не может пройти без внимания старших. Это переплетение чувств и мыслей ребенка, серьезное и смешное, передано художником без назойливых нравоучений, как это часто бывает у художников в работе над детскими темами. Однако художнику недостает профессионального мастерства. Особенно бросается в глаза однообразие письма, неумение завершить произведение в деталях.

«Хмелеводы» Ю. Зайцева — большой триптих. В боковых его частях изображены хмелевые плантации. В центре — мужчины, женщины и девушки в пестрых платьях и головных уборах. Все здесь празднично и цветисто. Это не станковая картина с глубокими психологическими характеристиками людей. Это — панно. Художник ставил своей задачей выразить радость коллективного труда, красоту нашей жизни с помощью ярких и броских красок. Однако правильно поставленную задачу художник не сумел решить в полной мере. Для панно здесь не хватает декоративности, широты и ясности цветовых и тональных отношений. Цветовая и тональная раздробленность отвлекает внимание от людей, которые, по замыслу автора, должны были стать центром картины-панно.

Картина В. Яковлева «Рождение колхоза» переносит нас во времена, ставшие историей. Крестьяне объединились в артель и ставят межевые столбы на колхозных полях. Столб на первом плане, у ног председателя-коммуниста, воспринимается здесь как отмежевание от старой жизни. Ровное и спокойное настроение людей убеждает в том, что мучительный период сомнений и споров уже прошел, основная масса крестьян стала колхозниками. Однако внутреннее напряжение людей не спало. Наоборот, оно все нарастает. Кулаки, изображенные справа от зрителя, в глубине картины, еще не сдались окончательно, хотя их судьба уже предрешена. Это напряжение людей перекликается состоянием природы, всей хмурью неба, застывшей как бы в ожидании великой битвы. И как бы предсказывая исход этой борьбы, вдали расстилается буйная зелень озими. Художник хорошо чувствует природу, материальность предметов, довольно убедительно передает общее настроение людей. Но он слишком невнимателен к человеческим фигурам. По-существу, ни одна фигура в картине не нарисована по-настоящему.

Искусство — это создание образа. Говоря об основных недостатках произведений чувашских художников-живописцев, хотелось бы подчеркнуть прежде всего отсутствие во многих работах образного начала. А без образа любое произведение

художника, как бы прекрасно ни было выполнено формально, не имеет смысла. Да и невозможно такую вещь называть произведением искусства, ибо она несостоятельна в самой своей основе. Например, вовсе не плоха по своим живописным качествам работа В. Гурина «Обмен опытом». Она посвящена ныне покойному дважды Герою Социалистического труда С. К. Короткову. Но на его место в картине, как и на место любого другого героя, можно поставить кого угодно, однако от этого картина и не улучшится, и не ухудшится. Художник много сил потратил на формально-благополучную организацию внешнего действия, чем на выражение через это действие определенных мыслей и чувств. Внутренний мир героев не раскрыт. Кто они? Как живут? Чем они могли заинтересовать художника? Где и в чем могло проявиться личное отношение художника ко всей жизни наших современников? Характерна ли для колхозного руководителя наших дней роль самодовольного экскурсовода? Картина больше похожа на выставочный мир, чем на живую жизнь колхозников, полную трудового напряжения.

Эти упреки в еще большей мере можно отнести к произведениям и других чувашских художников. В «Юности» В. Макарова нежность, чистота и непосредственность отношений двух любящих трогают и радуют. Но по выполнению картина осталась на любительском уровне. По ней трудно представить автора «Ленина в первой ссылке в Кокушкино», являющегося одним из лучших произведений в чувашском изобразительном искусстве, в которых воссоздается бессмертный образ В. И. Ленина. Беспомощно выполнена и картина В. Семенова «Весна на колхозных полях», хотя эта работа хороша и по замыслу, и по особо теплому чувствованию пейзажей родного края. Широта, размах нашего времени чувствуется в произведениях С. Теребилова («Шоферы», «На плотах»), но грубость письма, слишком броская чернота теней, угловато-резкое очерчивание, одеревянивание движений и лиц людей — все это губит добрые замыслы художника.

Другим серьезным недостатком в работах чувашских художников является отсутствие настоящей живописи в тематических произведениях, неумение их в полной мере пользоваться цветом, его «пластическими» возможностями. Пожалуй, лишь В. Гурин чувствует себя в живописи наиболее свободно. И будь его картина «Обмен опытом» задумана не по застаревшему шаблону, художник представил бы произведение, сочетающее в себе все единство, всю цельность настоящей живописи. Ибо свои живописные возможности он показывал не один раз. Они особенно ярко выявились в картине «На подшефном пионерском участке», которая показывает, что художник успешно мог бы продолжить свою работу также в области пейзажа.

Хорошей традицией становится создание живописных портретов знаменитых людей республики—передовиков промышлен-

ности и сельского хозяйства, деятелей литературы и искусства. Работы М. Спиридонова «Портрет Народного поэта Чувашской АССР Петра Хузангая», «Портрет композитора Григория Хирбю», Н. Сверчкова «Портрет заслуженного строителя Чувашской АССР Сорокина», Н. Карачарскова «Портрет заслуженного учителя Чувашской АССР художника Н. Каменщикова», Н. Овчинникова «Портрет трактористки Яковлевой», М. Харитонова «Портрет колхозного бригадира Васянина», П. Козлова «Свинарка», В. Немцева «Участница Чувашского народного хора Матвеева» и другие стали значительными произведениями чувашского изобразительного искусства. В них чувствуется внимательное отношение к человеку, к его внутреннему миру. Художники стремятся полнее раскрыть богатый духовный мир наших современников, простых и скромных тружеников села и города. Однако основная масса портретных работ все еще остается на уровне эскизов. Ощущается узкое понимание художниками задач и возможностей портретного жанра. Во многих случаях художники ограничиваются передачей внешнего сходства. Когда недостает и этого сходства, авторы стараются восполнить пробел присочинением фонов, атрибутов, необходимых якобы для определения рода занятий своих героев. Это — не выход из положения. Главное — образ, внутренний мир человека во всем своем богатстве и противоречиях, в совершенно конкретном окружении, составляющем единое целое с его духовным миром.

Пейзажа, как твердо установившегося жанра, в чувашском изобразительном искусстве еще нет, хотя подавляющее большинство работ составляют именно пейзажи. Очень интересны пейзажные этюды М. Спиридонова, сделанные им с натуры в 20-х гг., например, «Дубы», «Гумно», «Лошади на поляне». Удачны его этюды, созданные в конце 40-ых и в начале 50-ых гг., такие, как, например: «Первый снег», «Поля колхоза «Победа» Яльчикского района», «Над Волгой». М. Спиридонов сделал попытку создать пейзаж-картину «Моя родина» (1952 г.). Однако ему не удалось решить эту тему законченным произведением. Одними из удачных в чувашском изобразительном искусстве пейзажных работ нужно считать этюды Н. Сверчкова «Молодой дубняк», «Дорога в сосновом лесу» (начало 50-х гг.). В 1960 г. Н. Сверчков написал пейзажную работу «Чебоксарский завод тракторных запасных частей», которая при более упорном труде художника над ее художественным завершением могла бы стать одним из лучших произведений чувашского изобразительного искусства в этом жанре. Удачными пейзажными произведениями являются также упомянутые выше «Волга» В. Гурина и «Чебоксары» Б. Белоусова, которые в свое время были показаны на Всесоюзных выставках. Последняя работа В. Гурина, «Подшефный пионерский участок», в которой мы видим изображение молодых садовых деревцев и множества скворешников

на шестах в весенний солнечный день, почти стала завершенной картиной. Однако все эти произведения пока — явления единичные, хотя вовсе немаловажные и сами по себе очень радующие.

На выставке 1961 г. в Чебоксарах было представлено несколько пейзажных работ, очень интересных по замыслу. Они приводят нас к убеждению, что в этом жанре чувашскими художниками могут быть достигнуты со временем более значительные успехи. Н. Кошелев в этюде «Чебоксары строятся» показал контраст нового и старого города. Старые деревянные дома, покосившиеся в разные стороны и прижавшиеся к земле, как бы в страхе уступают дорогу громаде новых каменных сооружений, гордо возвышающихся за ними. «Чебоксары зимой» А. Спиридоновой изображает одну из улиц столицы нашей республики. Здесь тонко передано состояние ясного зимнего дня. «Сжатое поле» Е. Вдовичевой особенно интересно по композиции. Молодая художница почти всю нижнюю часть холста заняла изображением пустынного, убранного поля, лишь на втором плане показала копно соломы и деревню с осенней зеленью. Это — смелый прием, который известен в истории искусств лишь в творчестве немногих художников. В картине весь этот передний план выдержан в тоне и цвете, что само по себе является очень трудной задачей, пустынная сцена стала насыщенной, полной настроения. «Дороги Чувашии» Н. Карачарского — один из вариантов картины «Республика моя». Молодой живописец хорошо чувствует колорит чувашских пейзажей. В отличие от многих других художников, которые пробовали свои силы в пейзаже, Н. Карачарсков старается на основе этюдов с конкретных мест создать обобщенный пейзаж-образ, выбирая самое характерное, главное и безжалостно отбрасывая второстепенное, не относящееся непосредственно к облюбованному образу, но не превращая все это в схему, как часто бывает в подобных случаях. Конкретное, живое, знакомое и обобщенное, новое, созданное художником — все это органически сплавляется в пейзажных работах молодого художника. И можно надеяться, что в творчестве Н. Карачарского скоро появится и капитальная пейзажная картина.

Натюрморта, как жанра, в чувашском изобразительном искусстве также еще нет. Среди художников республики до сих пор бытует неверное мнение, что натюрморт играет лишь вспомогательную роль в работе над большими полотнами. Спору нет, тематическая картина включает в себя и портрет, и пейзаж, и натюрморт, вбирая все их качества и достоинства и на их основе создавая новые качества, которых нет в каждом жанре в отдельности. Однако это вовсе не значит, что отдельные жанры не имеют своих неповторимых особенностей, которые они в картине теряют, подчиняя их иным задачам, вызванным особенностями тематической картины.

Натюрморт—особый жанр, имеющий право на жизнь. Через предметы быта, через цветы, фрукты, овощи можно показать целую историческую эпоху во всех ее социальных противоречиях. Вся история искусства говорит об этом. Голландские художники после освобождения их родины из-под ига испанского абсолютизма усилили внимание на красоту предметов, ежедневно окружающих простого человека. До этого же они писали лишь церковные сцены, выдуманные и холодные, ничего общего не имеющие с реальной земной жизнью. Обращение к изображению предметов быта явилось исторически важным переворотом в искусстве, это — поворот искусства к земным нуждам, к земной, ощутимой жизни, это, наконец, осознание человека человеком, настоящим хозяином своей судьбы и судьбы всей земли. Выходит, что натюрморт — социальное, политическое искусство, хотя он, на первый взгляд, кажется жанром безобидным, успокаивающим, услаждающим.

В советском искусстве среди прекрасных натюрмортистов прежде всего называют имена В. Машкова и Н. Кончаловского, которые в своих произведениях воспевали красоту новой жизни, красоту души советских людей, оптимистических тружеников. В чувашском изобразительном искусстве наибольших успехов в натюрморте достигла художница Р. Ермолаева. Ее работы «Натюрморт с тыквой», «Натюрморт с рыбой» и другие — хорошее начало для создания натюрмортного жанра. На выставке произведений М. Спиридонова в 1960 г. внимание зрителей привлекла небольшая работа «Сирень», а на выставке, посвященной XXII съезду КПСС,— «Подсолнухи на подоконнике» В. Козлова и «Осень. Рябина» Ф. Осипова. Обе работы не обычны по композиции, по цветовому строю, по светлому чувствованию дыхания предметов природы. Однако в самом выполнении многих натюрмортов еще много беспомощного, самые хорошие находки не получают дальнейшего развития и остаются часто лишь намеченными в общих чертах.

Широкую известность среди зрителей Чувашии получили художники театра Е. Бургулов, П. Дмитриев, В. Гунько, В. Баженов и С. Крылов. Их эскизы декораций неоднократно экспонировались на специальных выставках РСФСР. Произведения этих художников, оформление различных спектаклей в Чувашском республиканском русском драматическом театре, в Театре юного зрителя, в Чувашском академическом музыкально-драматическом театре имени К. В. Иванова радуют богатой выдумкой и свежестью передачи даже в тех случаях, когда, казалось бы, ничего нельзя придумать нового, еще неизвестного зрителю. На выставке 1961 г. были показаны эскизы оформления спектаклей «Сын века», «Свидание под черемухой», «Король Лир», «Барабанщица», «Над Днепром» Е. Бургулова, «Нарспи» и «Ялта» П. Дмитриева. И по живописному выполнению, и по верному чувствованию сценических особенностей эти эскизы выдер-

живают довольно строгую критику. Однако на самой сцене первоначальная прелесть эскизов зачастую теряется, иногда от произвольных «сокращений» в оформлении спектакалей ради «экономии» средств, а порой от слишком коротких сроков выполнения декораций.

В течение ряда лет чувашская скульптура оставалась на любительском уровне. Её единственным представителем с 30-ых гг. был И. Кудрявцев, пришедший в искусство из самодеятельной студии. Его работы «Руководители партии и правительства на военном корабле» (1940 г.), «Штукатурщица», «Чапаев», «Памятник К. В. Иванову» в Чебоксарах, на набережной Волги (50-ые гг.), «Пузырист» (1961 г.) известны многим почитателям искусства. Уже в послевоенные годы И. Кудрявцеву посчастливилось некоторое время позаниматься в Москве у всемирно известных советских скульпторов В. И. Мухиной и Е. В. Вучетича, в результате чего и появился памятник классику чувашской литературы К. В. Иванову. Однако у этого старательного художника подчас нехватает широкого чувства пластики, знания анатомии, той объемности и ясности, которая всегда должна отличать произведения скульптуры. Постоянные колебания художника — то непомерное увеличение натуралистическими подробностями, то полное пренебрежение к отточенности форм, когда чувства художника притупляются эффектами формальных приемов, мешают вести работу целенаправленно и настойчиво.

С конца 50-ых гг. в скульптуре начал работать художник А. Мясников, известный ранее по живописным произведениям. По его проектам в ряде районных центров сооружены памятники героям гражданской войны. «Портрет трактористки В. Кузнецовой», «Портрет Патриса Лумумбы», «Портрет чапаевца», «Учительница», «Африка пробуждается» и другие работы художника говорят о его хорошем чувстве пластики.

Зрелым мастерством отличаются скульптурные работы В. Бажинова «Горе незабытое», «Ивушка», «До свидания», «Портрет болгарского скрипача Ванчо Пауновского», «Зойка-коза», которые были выставлены в Чебоксарах в 1961 г. К юбилею нашего земляка, легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева художник закончил большую конную статую. Это в советском искусстве совершенно новое решение образа прославленного полководца. В. Бажинов отказался от показа жестикулирующего, горячего, несколько наивного в своих политических рассуждениях человека. Такая не совсем правильная трактовка образа героя бытовала в течение многих лет. В скульптуре В. Бажинова В. И. Чапаев—человек волевой, горячий, но сдержанный, мудрый, полный великого чувства ответственности за дело революции. Художнику удалось добиться полной слитности, цельности человека и коня в смысле единого настроения, скульптурной монолитности. В последнее время художник создал ряд новых работ. Среди них наибольшей вы-

разительностью отличаются «Сын полка (Трубач первой конной)», «Бабушкины сказки», «Оленька».

Значительных успехов достигли графики. На выставке 1961 г. внимание зрителей привлекли линогравюры И. Григорьева, выполненные с большим мастерством, чувством той особо тонкой культуры, которая отличает гравюру вообще. О немалом таланте автора говорят офорты и цветные литографии А. Ефейкиной-Спицнадель на темы чувашских сказок. Большим культурным событием в истории искусства Чувашской АССР является оформление поэмы «Нарспи» художником А. Миттовым. Это, пожалуй, самое правильное и наиболее полное художественное толкование бессмертного творения К. В. Иванова. По приезде в республику А. Миттов создал также графические серии «Лес», «Дуб», «Сказ о Волге», «Мечты юности» и ряд отдельных живописных произведений. Все эти работы полны сказочной прелести и звучат несколько символично. В них показана неодолимая сила жизни, воспета человеческая любовь и торжество ее над злом и смертью, восславлена борьба людей за мир и справедливость на земле.

На выставках республики активно выступает художник-плакатист О. Филиппов. Несколько его работ было напечатано в центральных издательствах. На выставке 1961 г. в Чебоксарах он показал плакаты, посвященные молодежи, XXII съезду КПСС, а также направленные против пережитков прошлого в сознании людей, против невежества и тунеядства. Сатирические листы представил также художник Г. Петухов, известный до этого по рисункам в журнале «Капкăн».

Активно выступают в сатирическом журнале «Капкăн» художники Н. Яковлев, Г. Яковлев и В. Агеев. Однако в журнале в целом все еще дает знать мелкотемье, узкий круг сюжетов и тем.

Из станковых графических произведений отличаются акварели П. Сизова, серии рисунков М. Михаэлис и картина Ф. Осипова «Восстание».

В республике много лет работает художница по национальной вышивке Е. Ефремова. Произведения, выполненные по ее эскизам и под ее наблюдением, участвовали во многих Всесоюзных и Международных выставках, получили высокую оценку знатоков изобразительного искусства и хранятся в различных музеях Москвы, Ленинграда и других городов СССР.

Как мы уже говорили, на выставке 1961 г. впервые были показаны произведения художников Чебоксарского текстильного комбината — зарисовки с натуры, эскизы, расцветки тканей и т. д. С. Осокина, Ю. Волков, А. Мочалов, А. Елсукова, Г. Николаев явились зачинателями этого нового для Чувашии дела и за короткое время достигли хороших успехов. Они очень тонко чувствуют особенности искусства ткани.

Основным недостатком, тормозящим более успешное развитие изобразительного искусства в Чувашской АССР, является низкий уровень профессионального мастерства. Многие художники со дня окончания учебных заведений перестали писать с натуры, а без работы с натуры чувство цвета и тона быстро притупляется. Появляются все еще произведения, буквально «высосанные из пальца», надуманные, ничем не напоминающие живую жизнь. Незнание жизни, непонимание происходящих исторических процессов, увлечение темами, не представляющими никакого общественного интереса, чувствуется во многих произведениях, как выставленных на последних двух выставках в Чебоксарах, так и созданных после них. Даже портреты пишутся второпях, без предварительного знакомства с героями в той привычной обстановке, в которой они только и бывают самими собой.

В 30-ые годы основным правилом, основным требованием художников была работа непосредственно на предприятиях, на заводах, в колхозах. Чтобы написать свою картину «Ударная бригада бетонщиков» М. Спиридонов около года прожил на строительстве Канашского вагоноремонтного завода. Его картина «Мебельный цех» явилась результатом многомесячного изучения жизни и быта рабочих Шумерлинского мебельного комбината. Н. Сверчков долгое время жил в чувашской деревне, прежде чем начать работу над картинами «Первый трактор» и «Передача колхозу акта на вечное пользование землей». Неудивительно, что каждая работа этих художников в свое время являлась большим событием в культурной жизни республики, ибо, настоящее произведение искусства — всегда событие. Этого острого ощущения современности все еще недостаточно даже в лучших произведениях последних лет.

Большой вред художественному творчеству в прошлом нанесла, конечно, и замалчивание одних художников при постоянном восхвалении других, «избранных», однажды проявивших себя и получивших этим как бы гарантию против всякой критической оценки их дальнейших произведений.

В Чувашской АССР все еще очень ограничен круг художников, постоянно участвующих в выставках. Художники, живущие в районах, окончательно забыты, предоставлены самим себе, хотя среди них есть редкостные таланты, которые при квалифицированной помощи к ним могли бы проявить свои способности в полную силу. Почему-то считается неудобным приглашать на республиканские выставки студентов художественного училища, которые могли бы показывать свои дипломные работы, выполненные нередко на лучшем художественном уровне, чем некоторые признанные мастера кисти, недостаточно требовательно относящиеся к своим картинам.

Если чувашские писатели, артисты и композиторы давно вышли на арену всей страны, то художники республики в своей основной массе все еще замыкаются в областных рамках.

Мы верим в хорошее будущее родного искусства. Художники Чувашии хорошо осознали, что только тот может называться мастером искусства, кто идет в ногу со своим народом, вносит вклад в строительство коммунистического общества. А это — самое главное.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Н. Г. КРАСНОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К. В. ИВАНОВА

Родное слово, по определению К. Д. Ушинского, есть великий педагог. Поэтому каждый поэт или писатель, как мастер родного слова, уже в какой-то степени является педагогом. К. Иванов — педагог не только этим, но и по образованию и своей практической деятельности.

В 1909 году он получил звание народного учителя. А в 1910 году К. Иванов официально был назначен в Симбирскую чувашскую учительскую школу преподавателем черчения, рисования и чистописания. На этой работе поэт находился до осени 1914 года, когда тяжелая болезнь вынудила его прервать педагогическую деятельность. В данной статье делается попытка систематизировать вкратце педагогические взгляды К. Иванова.

Как педагог, К. Иванов большое значение придавал самостоятельной работе учащихся. Одной из форм организации в системе руководства самостоятельной работой учащихся он считал кружок. Как учитель черчения, рисования и чистописания, с целью привития учащимся технических навыков, К. Иванов в Симбирской чувашской школе организовал фотокружок. В этом кружке в основном занимались воспитанники учительской школы, где он вел во всех классах черчение, первоначально в нем было 9 человек. У К. Иванова были все необходимые материалы для обучения технике съемки [1].

Вместе с учительницей русского языка двухклассного женского училища К. Иванов организовал также драмкружок. Его участники показали литмонтаж «Полтава», инсценировали «Тараса Бульбу», исполняли отрывки из оперы «Демон» Рубинштейна, а несколько позже поставили оперу «Иван Сусанин». Для ознакомления с практикой сценического искусства К. Иванов часто водил учащихся в театр.

---

[1] См. сбор. «Славный сын чувашского народа». Чебоксары, 1960, стр. 134, На чувашском языке.

К. Иванов воспитание никогда не отрывал от образования. Все внеклассные работы, которым уделял столь много внимания, он считал средством воспитания и обучения. Молодой педагог стремился дать учащимся всесторонние знания, которые закреплялись в учебных мастерских и на сельскохозяйственной ферме школы, а позже находили применение в учительской работе на селе. Опыт организации учебно-воспитательной работы К. Иванова имеет практическое значение и в настоящее время. Он состоит прежде всего в том, что К. Иванов, будучи педагогом-демократом, показал, что учитель не должен ограничиваться организацией учебно-воспитательной работы лишь в рамках своего предмета, а должен стремиться вовлечь учащихся в широкую практическую деятельность, ибо этого, как он полагал, требуют не только жизнь, но и человеческая природа. Именно широкая практическая деятельность приводит к гармонии личности. Чтобы добиться этого, прежде всего, сам учитель должен иметь всесторонние знания. В этом отношении К. Иванов был образцом, его пример поучителен и для современного педагога. Мало восхищаться многогранностью творчества К. Иванова, а необходимо следовать во всем его примеру. Цель воспитания, в его представлении, как раз связана с подготовкой человека к всесторонней практической деятельности.

К. Иванов считал, что основная задача школы — это подготовка детей к жизни, всестороннее развитие их творческих задатков для познания природы, чтобы:

Он на суше и на водах
Стал хозяином всего [2].

К. Иванов считал знание великой силой, верил в его преобразующую силу, поэтому одну из важнейших задач школы видел в вооружении учащихся знаниями и навыками применения их в жизни. Однако это не означает, что требования нравственного и эстетического воспитания оставались вне поля зрения К. Иванова.

Вот что писал инспектор Богоявленский о нравственных качествах учащихся молодого педагога: «Все ученицы приходского училища своею скромностью и вежливостью производят приятное впечатление, никаких проступков за ними не замечается» [3]. Далее он говорит о бедности школы наглядными пособиями, отмечая, что только «по рисованию имеется небольшая коллекция орнаментов» [4]. Известно, что все эти орнаменты принадлежали перу и кисти К. Иванова.

В поэме «Нарспи» К. Иванов пишет, чтобы быть сильным, стать хозяином «на суше и на водах», прежде всего, человек

---

[2] К. В. Иванов. Собрание сочинений. Чебоксары, 1957, стр. 145.

[3] Отдел рукописей Гос. биб. СССР им. В. И. Ленина. Ф. 361. Архив И. Я. Яковлева. Папка «Рапорт попечителю», л. 49.

[4] Там же, л. 50.

обязан подчинить себе окружающую общественную действительность.

Но владыка мира, миру
человек покорен сам [5].

Человек формируется в обществе и зависит от общества — такова мысль К. Иванова. Окружающее буржуазное общество развращало людей, рождало пьяниц и эгоистов.

Светлый разум омрачает
Страсть его к вину, деньгам [6].

В своих произведениях «Нарспи», «Раб дьявола», «Две дочери» и других он критикует буржуазную мораль, мораль эксплуататоров. При этом он не ограничивается лишь критикой такой морали, а часто показывает героев, борющихся против буржуазной морали, а также против старого строя вообще. Буржуазное воспитание не в силах удержать стремление молодежи к борьбе за новое будущее, в его произведениях борцами за новое являются именно молодые.

Учебно-воспитательная работа К. Иванова направлена и на то, чтобы научить будущих учителей ценить время и использовать его рационально, чтобы ни один из учащихся не имел времени для безделья. Здоровый человек должен и отдыхать работая: поработал физически, отдыхай умственно, и наоборот. Так работал и жил К. Иванов. После чтения он столярничал или рисовал. Это же он стремился выработать у своих учащихся.

Как же стремился К. Иванов научить учащихся рационально использовать время? Прежде всего для этого им применен перспективный метод обучения. Учитель никогда не должен лишь сообщать учащимся истину, а должен показывать им путь к ней. Перспективный метод как раз выводит учащихся к истине.

К. Иванов рассказывал учащимся о Леонардо да Винчи, Моцарте и указывал им литературу о них. После этого они обсуждают, спорят, а это, в свою очередь, приводит к дискуссии. Все это длится долго, значит время используется для полезного дела. Однажды в классе, как рассказывают его бывшие воспитанники, один из учащихся заявил: «У меня нет способностей, потому я рисую плохо». Учитель, услышав это, подошел к доске, попросил всех оторваться от работы и слушать внимательно. Посмотрев на того ученика, К. Иванов сказал: «Кто думает лишь о своем таланте, тот никогда ничего не добьется. Выдающиеся художники, писатели, ученые-изобрета-

---

[5] К. В. Иванов. Собр., соч., стр. 145.
[6] Там же, стр. 145.

тели никогда не думали о своем таланте, а работали не покладая рук. Успех — это прежде всего результат старания и труда. Как бы ни был человек талантлив, если он не старается, не трудится, то его талант остается никем не замеченным. Возьмите Леонардо да Винчи. Он был сыном бедного крестьянина, но благодаря старанию и трудолюбию он стал звездой живописи. Если бы не старался Ломоносов, то мы его не вспомнили бы сегодня...»[7] Убеждение, пример — вот его основные орудия воспитания.

Перспективный метод богат своими последствиями, и в этом его ценность. Изучение практической педагогической деятельности К. Иванова свидетельствует о том, что им широко применен вышеназванный метод. Но мы отнюдь не склонны приписать К. Иванову введение этого метода в педагогическую практику.

Общественно-политические взгляды К. Иванова примыкают к революционно-демократическому направлению. Сейчас уже существуют вполне единодушное мнение по этому поводу. Его обращение к чувашскому народу с революционной песней-призывом подчеркивает революционность поэта-просветителя:

Вставай, подымайся, чувашский народ!
Вставай на борьбу, люд голодный!
Раздайся клич мести народный!
Вперед, вперед, вперед![8]

К. Ивановым переведены и написаны революционные песни-стихи, он сам непосредственно принимал участие в волнениях учеников, за что и был исключен из школы.

К. Иванов в 1912 году, первым в истории чувашского национального книгопечатания, издал учебник с рисунками и образцами письма, а именно «Новый Букварь для чуваш с присоединением русской азбуки». Все предыдущие учебники для чуваш до этого были без рисунков и образцов письма, хотя их авторы тоже стремились придать наглядность, но ввиду отсутствия клише их стремление не достигало цели. К. Иванов, страстно любивший детей, изготовил клише из линолеума сам. Так был найден выход из затруднения. Этот факт многозначителен, если учесть, что до него чувашские буквари выходили без иллюстраций.

Г. Песталоцци писал, что уши ребенка хотят слышать, руки — хватать, глаза — видеть и т. д. Автор вышеназванного букваря, как знаток детской психологии, впервые в учебнике для чувашских детей показал окружающие предметы в картинках, чтобы дети воспринимали всеми органами чувств. В его букваре дети увидели буквы, которые они должны не только читать, но и писать своими руками. Для этого К. Иванов по-

---

[7] См. сб. «Славный сын чувашского народа», стр. 159.
[8] К. В. Иванов. Собр., соч., стр. 40.

местил прописные буквы. Роль К. Иванова в оформлении, составлении и издании букваря 1912 года огромна. Его 23 рисунка помещены на 16 страницах, а образцы письма, начиная с букв и кончая словами,— на 18 страницах. Кроме того, страницы 35—36 заняты его текстами, среди них «Урапа», «Чĕкеç» и другие. Букварь К. Иванова — значительный шаг вперед в создании чувашской учебно-педагогической литературы. Обращает внимание, что первая же страница его отведена письменным упражнениям до букваря. Таким образом, он отличается от всех предыдущих не только максимальным соблюдением принципа наглядности, но и своей методической структурой. Письменные упражнения до букваря даны в определенной системе, они включают письмо детьми палочек, черточек, овалов и полуовалов, начертания которых во многом напоминают окружающие детей предметы. Выполняя такие упражнения, непослушные руки детей легко привыкают обозначать и изучаемые звуки. Нам кажется, что такие «упражнения до букваря», как называет их К. Иванов, вполне оправдали себя, т. к. в то время чувашские дети не могли даже и мечтать о дошкольной детской литературе, о детских садах и яслях, где их обучали бы элементарному чтению и письму. Они проводили время, играя самодельными игрушками: горшечными черепками, палками и другими предметами. Не случайно, что эти «письменные упражнения до букваря» помещены во всех последующих изданиях букваря И. Я. Яковлевым и после смерти К. Иванова. Каждая буква дается в печатном и письменном шрифтах. Название изображаемых предметов начинается с изучаемой буквы на данном уроке, а иногда сами предметы своими очертаниями несколько напоминают самую букву:

Х (хачă).
Ч (чĕлĕм).

На 17 странице есть рисунок собаки, изображающей своими ножками букву «Й». По-чувашски «собака» (йытă) начинается с «Й».

К. Иванов потратил немало времени и сил для издания букваря, потому всегда был рад слышать мнения учителей о данном учебнике. Даже при смерти, в 1915 году, первым вопросом учителям, посетившим его, был вопрос о букваре: «Не трудно ли работать? По какому букварю обучаете детей»[9]. В следующем издании букваря он хотел иллюстрировать все рассказы, но смерть прервала его планы.

Большую помощь оказал К. Иванову в подготовке и издании словаря И. Т. Трофимов. Их заслуга состоит еще в том, что они, в отличие от авторов предыдущих букварей, упражнения для закрепления изучаемых звуков и соответствующих им букв

[9] См. сб. «Славный сын чувашского народа», стр. 170

дали в единой системе: звук, буква, слог, слово, предложение. Один и тот же звук в одном и том же предложении повторяется в нескольких словах, благодаря чему достигается максимальная частотность. Например, при введении звука «Ш»: аш, шу, шан и т. д [10]. Тут же упражнение для письма, а рядом рисунок «шапа (лягушка). Причем рядом с рисунком стоит лишь первая буква названия предмета. Ребенок сам должен назвать предмет, глядя на рисунок, что развивает мышление ребенка.

Тематика текстов разнообразна: немало текстов на нравственные темы, но главная тема — труд. Об этом говорят и рисунки, изображающие инструменты труда: ножницы, серп, топор, челнок и многие другие. В текстах еще больше говорится о человеческом труде: «Что ты делаешь дома? Умеешь ли плести лапти? Из скольких лыков плетут лапти?» [11].

Предыдущие буквари не содержали почти ни одного стихотворения, за исключением некоторых народных песен, как «Чи-чи кăсăйа», «Чĕкеç йурри» (Букварь 1885 г., стр. 19). К. Иванов вместо них включил новые, доступные детям стихи. Таким образом, хрестоматийная часть букваря, как и «Детский мир» К. Д. Ушинского, состоит из прозы и поэзии. Русский отдел букваря не иллюстрирован. Он представлен, как и во всех предыдущих изданиях, лишь упражнениями. В букваре есть рассказы Л. Толстого, взятые из «Новой азбуки».

Учебник не лишен и некоторых недостатков. Стоило ли, например, поместить в букварь рисунок «чĕлĕм», да еще дать образец письма этого слова. В упражнениях встречаются предложения, лишенные познавательно-воспитательного значения: «Çĕрĕк çăпата (сгнивший лапоть), стр. 13. Манăн хуньăм хытă çын. Хуньамана юрасси çăмăл ĕç мар вăл (Мой тесть жаден. С тещей ладиться — нелегкое дело), стр. 16.

Несмотря на отдельные недостатки, издание букваря 1912 года было шагом вперед в развитии чувашского просвещения, ибо он был первым иллюстрированным учебником на чувашском языке, где мир, хотя в ограниченном масштабе, представился детям в картинках. Поэтому букварь 1912 года вполне заслуженно назван К. Ивановым «Новым букварем для чуваш».

Рассказы, стихи К. Иванова, призывающие любить труд, природу, стали настолько популярны, что и сейчас нет ни одного школьника, который не знал бы их. Они доступны учащимся как по форме, так и по содержанию, благодаря чему они легко запоминаются и хорошо звучат. Иногда думается, что эти произведения написаны как бы по заказу «ача-пăчи» (детворы). Дети очень любят их декламировать. К. Иванов был и остается любимым чувашским поэтом не только для взрослых, но и для детей.

Благодаря К. Иванову, мастеру перевода, чувашский

---

[10] Новый букварь для чуваш. Симбирск, 1912, стр. 2.
[11] Там же, стр. 21.

народ впервые прочитал многие произведения классиков русской литературы на своем родном языке. Нам бы хотелось показать использование наследия К. Иванова в процессе преподавания чувашского, русского и немецкого языков в Тюрлеминской средней школе Чувашской АССР.

При изучении творчества Г. Гейне в старших классах мы прибегали к сравнению трех языков, используя при этом переводы стихов Г. Гейне К. Ивановым и М. Лермонтовым. Стихи Гейне сначала переводили на русский язык силами учеников, затем сравнивали с переводами Лермонтова; потом те же стихи Гейне переводятся на чувашский язык и сравниваются с переводами К. Иванова. В старших классах, на уроках русской литературы, при изучении творчества Лермонтова учащиеся переводят те его стихи, которые переведены К. Ивановым на чувашский язык и сравниваются с переводами К. Иванова. Перевод К. Иванова всегда вызывает у учащихся чувство удовлетворения за то, что на чувашском языке стихи Лермонтова звучат так же хорошо, как и на русском. Ученики перевели с немецкого стихи Гейне («Сосна», «Пламя»), Лессинга («Танцующий медведь»), а также ряд стихотворений Шиллера, Гете и других. На вечерах, посвященных писателям-поэтам разных стран, всегда звучали стихи на четырех языках: русском, чувашском, немецком и татарском. Эти стихи переводились самими учащимися.

Немало интересных мыслей о воспитании, обучении отразилось в его произведениях. Главные педагогические темы в них — трудовое воспитание, отрицание решающей роли наследственности в процессе формирования личности.

В рассказе «Волки» автор показывает воспитание детей трудолюбивой, мужественной матерью. «Прта и сыновьям своим не давала своевольничать. В пылу гнева колотила их, нет — так покупала им всякие гостинцы, лелеяла. Такою-то была старуха Прта. Поэтому и род ее был подобен ей: отважный, смелый, злой и добрый» [12]. Настоящая мать-воспитательница должна быть не только доброй, но и строгой.

В своем предисловии к переводу «Песни про купца Калашникова» он подробно останавливается на воспитании Ивана Грозного. Характер Грозного он выводит из воспитания, влияния среды: «Бояре преследовали только свои интересы. Вместо того, чтобы воспитать царя получше, они испортили его характер смолоду. Никто не учил царя добру, ни от кого он не слышал ласкового слова... Иван был живым и умным мальчиком, но из-за плохого воспитания разум его развратился и оскудел» [13]. Он хорошо понимал, что от воспитания зависят все качества: слабый может стать сильным и наоборот.

---

[12] К. В. Иванов. Собр. соч., стр. 35.
[13] Там же, стр. 49.

К. Иванов посвятил специальные произведения вопросам воспитания. Взять хотя бы «Две дочери», где показывает семью с двумя дочерями, мировоззрения которых в корне противоположны. Две дочери и два взгляда на мир, хотя обе воспитывались в одной и той же семье. Отец задает каждой дочери по три вопроса. Младшая дочь ответила объективно, противоположно ответам своей сестры, за что отец прогнал ее из дома. Сказка К. Иванова «Две дочери» показывает рост сознания чувашской молодежи, которая все больше и больше становится революционнее под влиянием среды.

Наболее всестороннее освещение жизнь и культура чувашского народа в прошлом получили в поэме «Нарспи». Здесь же мы находим мысли и о целях воспитания, нравственного, умственного и других элементах общего воспитания.

К. Иванов, не признававший привилегии одних народов над другими и не веривший в теории реакционных чиновников об умственной отсталости «инородцев», в своих произведениях показывает чувашского мальчика, стремящегося к знаниям. Не беда, что мальчику не покупают игрушек. Он их делает сам. Черепки, коромысло вместо конька — любимые игрушки. Проходят года и мальчик тянется в школу.

У меня есть славный мальчик.
Льнет ко мне — ну нету сил.
За обедом он сегодня
Чуть меня не рассердил:
«Отпусти-ка, тятя, в школу,
Грамотеем мне бы стать» [14].

В стремлении мальчика к знанию К. Иванов показал стремление народа к свету.

Необычайный талант поэта-педагога привлекал и будет привлекать еще многих исследователей. Его творчество заслуживает глубокого исследования и с точки зрения педагогики.

---

[14] Там же, стр. 263.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

Personalia

НАШ ЗЕМЛЯК — АКАДЕМИК А. Н. КРЫЛОВ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

(1863—1963)

В Чувашской социалистической республике есть небольшое село Висяга, в нем колхоз имени Ильича. Село это находится в Порецком районе республики и входит в Полибинский сельский Совет. Недавно постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР село Висяга переименовано в село Крылово.

Сто лет назад, 15 августа 1863 г., в селе Висяга (входившего тогда в Алатырский уезд Симбирской губернии) в семье помещика, видного прогрессивного деятеля той поры Николая Александровича Крылова родился сын Алексей, впоследствии выдающийся русский ученый, академик Алексей Николаевич Крылов, в честь которого в связи со столетием со дня рождения и переименовано село Висяга.

Имя Алексея Николаевича Крылова — гордость не только русской, но и мировой науки. Его работы в области математики, механики, астрономии, артиллерии, магнитного дела и особенно в области кораблестроительных наук стяжали ученому неувядаемую славу. Его трудами до сих пор широко пользуются советские кораблестроители и инженеры.

В 1884 г. Крылов блестяще окончил Морское училище в Петербурге и был произведен в мичманы — первый офицерский чин. Имя его было занесено на мраморную доску училища. В 1888 г. он поступил в Военно-Морскую академию, а в 1890 г. окончил ее с высшей оценкой знаний и также с занесением его имени на мраморную доску. Сразу же после окончания Военно-Морской Академии А. Н. Крылов был оставлен при ней в качестве преподавателя, а с 1900 г., оставаясь профессором Академии, руководил опытовым бассейном, где испытывались модели строящихся судов.

Научные интересы Алексея Николаевича были широки и разносторонни, но основным в его долголетней научной и практической деятельности было дальнейшее развитие и углубление науки о корабле.

Как ученый Крылов приобрел известность еще в молодости. В 1884 г. он написал первую научную работу: «Вычисление горизонтальных и вертикальных сил для дефлектора компаса». Спустя два года Алексей Николаевич сконструировал прибор для определения девиации компасов — дромоскоп, который был более совершенным, простым и дешевым, чем любой из иностранных. Это было первым изобретением Крылова. Прибор получил широкое распространение на русском флоте. Проблемами компаса Крылов не переставал заниматься в течение всей жизни и добился блестящих результатов. В 1941 г. его исследования в этой области были удостоены государственной премии первой степени.

Начиная с девятисотых годов А. Н. Крылов вместе с талантливейшим флотоводцем адмиралом С. О. Макаровым стал заниматься проблемой непотопляемости судов. Тогда корабли часто тонули от потери остойчивости, и неизвестны были методы борьбы с этим явлением. А. Н. Крылов удачно разрешил эту проблему. Он создал «Таблицы непотопляемости кораблей», умелое применение которых предотвращало гибель судов от потери остойчивости. Алексей Николаевич утверждал, что корабль ни при каких повреждениях в бою не должен переворачиваться. «Таблицы непотопляемости» позволяют в случае повреждения корпуса для выравнивания крена или дифферента корабля заполнять те или иные его отделения. Корабль остается на плаву и не теряет способности плавать в прямом положении. Мало того, корабли в этом случае собственным ходом могут придти в порт.

Свою работу по непотопляемости А. Н. Крылов представил в Морской технический комитет за два года до войны с Японией. Но в Комитете не обратили должного внимания на «Таблицы непотопляемости». Печальные результаты этого не замедлили сказаться. Во время Русско-Японской войны из-за того, что «Таблицы непотопляемости» не были применены в боях, ряд кораблей затонул от сравнительно небольших повреждений. В то же время в Цусимском бою броненосный корабль «Орел», получив большие пробоины, не потерял остойчивости и не затонул благодаря правильному применению «Таблиц непотопляемости» учеником А. Н. Крылова В. П. Костенко. Все современные корабли строятся с учетом «Таблиц непотопляемости» А. Н. Крылова.

В решении другой важной проблемы — теории качки кораблей также проявился необычайный талант А. Н. Крылова. Алексей Николаевич создал общую теорию килевой качки корабля. Эти работы были опубликованы в 1896—1898 гг. Теория Крылова позволяла при проектировании кораблей заранее задать кораблю необходимые мореходные качества и обеспечить надлежащую прочность корпуса. Выдающееся открытие русского профессора было признано во всем мире. Теория качки корабля стала называться «теорией Крылова».

Большое значение для морской науки и практики имела работа Крылова «Новый метод вычисления элементов подводной части корабля», опубликованная в 1893 г. В ней Крылов впервые с полным успехом применил в расчетах при проектировании кораблей приближенные формулы гениального русского математика академика П. Л. Чебышева. Крылов на примере расчета объема подводной части броненосца «Ретвизан» непровержимо доказал, что правило Чебышева в два раза более точно, чем применявшееся ранее правило английского математика Симпсона, и времени при расчетах по Чебышеву требуется в десять раз меньше. С тех пор формулы Чебышева широко стали применять и за границей.

Многие теоретические работы Крылова в области кораблестроения положены в основу современной науки о пловучести, остойчивости, непотопляемости, качке, поворотливости, вибрации и прочности корабля.

В 1908 г. А. Н. Крылов был назначен на пост главного инспектора по кораблестроению, а спустя некоторое время стал председателем Морского технического комитета. Крылов руководил работами по постройке военно-морского флота. Расчеты по линейным кораблям «Севастополь», сделанные под руководством Крылова, показали, как надо проектировать рациональные, легкие и в то же время прочные конструкции.

В 1914 г. Московский университет по представлению отца русской авиации Н. Е. Жуковского присвоил А. Н. Крылову почетную степень доктора прикладной математики, в том же году А. Н. Крылов был избран в члены корреспонденты Российской Академии наук, а через два года — ее действительным членом.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию А. Н. Крылов встретил радостно, с жаждой творить и работать на благо молодой Советской республики. В 1919 г. Алексей Николаевич был избран начальником Морской академии. Наряду с большой организационной работой по перестройке Морской академии А. Н. Крылов принимал активное участие в создании советского торгового флота, давая заключения по всем проектам. А когда началось

строительство военно-морского флота, то и тут ни один сколько-нибудь значительный проект не рассматривался без участия А. Н. Крылова. На всех ответственных совещаниях инженеры с нетерпением ждали слова Алексея Николаевича. Он помогал разрешать замысловатые вопросы, его советы были простыми и мудрыми.

С июня 1932 г. Алексей Николаевич стал первым и бессменным председателем Всесоюзного научно-инженерно-технического общества судостроения (ВНИТОСС), которое под его руководством добилось значительных успехов.

В 1939 г. А. Н. Крылов награжден Правительством первым орденом Ленина и в том же году ему присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники. Одному из первых ученых Советского Союза А. Н. Крылову в 1941 г. была присуждена Государственная премия I степени.

Большевистская партия вдохновляла Алексея Николаевича на достижение еще более высоких свершений. «Раз партия и правительство дали столь лестную оценку моим трудам, то я делаю из этого только один вывод: надо с удвоенной энергией продолжать начатые работы для того, чтобы закончить их в возможно более короткие сроки. Так трудом я постараюсь отблагодарить за высокую государственную награду»,— писал А. Н. Крылов в связи с присуждением ему Государственной премии.

В 1943 г. плеяда Героев Социалистического труда Советского Союза приняла в свои ряды Крылова. Алексей Николаевич получил второй орден Ленина, а в 1945 г. его грудь украсилась третьим орденом Ленина.

Во время Великой Отечественной войны Алексея Николаевича часто можно было встретить на оборонных заводах. Свой инженерный опыт, свои громадные знания академик, которому было уже около 80 лет, отдавал Родине.

За шестьдесят лет своей научной деятельности Алексей Николаевич Крылов написал более 300 классических трудов, составивших сокровищницу науки о корабле. Только по теории корабля и смежным с нею дисциплинам сочинения Крылова заключаются в 11 книгах. Собрание его трудов издано в 12 томах. Каждая из работ А. Н. Крылова открывает новую веху, указывает пути, дает решение вопроса теории или практики кораблестроения.

Педагогическая деятельность А. Н. Крылова продолжалась более полувека. Среди его воспитанников много видных ученых, талантливых судостроителей, лауреатов государственных премий, культурных и высококвалифицированных инженеров-кораблестроителей и моряков.

А. Н. Крылов был членом различных научных обществ. В 1943 г. ему было присвоено звание почетного члена Английского общества корабельных инженеров, редко присуждаемое иностранцам. Но особую удовлетворенность и счастье он испытывал от принадлежности к самой передовой советской семье ученых. «Сейчас ученый, говорил он, работает на народ: он решает задачи гигантского строительства, он создает новую промышленность, новую технику. Отсюда та страстность, с которой работают советские ученые. Впервые в нашей стране ученый стал подлинно государственным деятелем, и государство заботится о нем так, как этого никогда еще не было, нет и не может быть нигде в мире».

Академик Крылов умер 26 октября 1945 г. Советское правительство увековечило имя гениального кораблестроителя. В Ленинграде на зданиях, где жил и трудился великий ученый, установлены мемориальные доски. Центральный научно-исследовательский институт, Опытовый бассейн Ленинградского кораблестроительного института носят имя славного сына советского народа. В учебных заведениях утверждены стипендии имени А. Н. Крылова. Всесоюзное научно-инженерно-техническое общество судостроения учредило премии имени А. Н. Крылова за лучшие научно-исследовательские работы. Ежегодно проводятся сессии («крыловские чтения»), посвященные творчеству Крылова.

К столетию со дня рождения именем А. Н. Крылова названа одна из улиц Алатыря, на месте, где стоял дом Крыловых, установлена мемориальная доска.

Советская Чувашия вместе со всем советским народом отмечает славную дату — 100-летие со дня рождения своего земляка, замечательного русского ученого — академика Алексея Николаевича Крылова и чтит его память.

С. Т. Лучининов,
инженер-кораблестроитель

Н. А. АНДРЕЕВ*

Н. А. Андреев — один из старейших исследователей чувашского языка, ученый с широким кругом интересов. Его перу принадлежат работы по вопросам терминологии, лексикологии, лексикографии, морфологии, стилистики, литературы и фольклора. В молодости он был столяром, счетным работником, переводчиком, учителем, журналистом, корректором, инструктором птицеводства, редактором научной и учебной литературы. С 40-х годов он целиком отдался научно-исследовательской работе. Его сознательная трудовая деятельность связана с победой Октябрьской революции. Но работать начал он задолго до революции.

Н. А. родился 22 ноября (4 декабря по новому ст.) 1891 г. в дер. Ефремкасы Аликовского района. Когда ему исполнилось три года, умерла мать, оставив пятерых детей-сироток. Забитый горем и нуждой, отец вскоре заболел тифом и остался психически больным. Чтобы заработать себе кусок хлеба, младший сын Наум вынужден был идти в подпаски. С весны до поздней осени он или пас стадо, или работал по найму по мере своих сил, а зимой плел лапти. Он с малых лет вырос трудолюбивым, и это трудолюбие на всю жизнь стало его личным качеством.

Обремененный постоянными заботами о куске хлеба, маленький Наум долго оставался вне школы. В 1903 г., уже переростком, он пошел в первый класс Аликовского двухклассного училища. В последние два года учебы в училище Н. А. занимался столярным делом. Так, учась, он начал работать. Окончив успешно двухклассное училище, Н. А. Андреев хотел продолжить учебу и стать учителем, но дорога для поступления в учительскую семинарию или в Чувашскую школу оказалась закрытой, так как указанные учебные заведения принимали детей в 14—15-летнем возрасте, а ко времени окончания училища ему было 18 лет. Однако он не смирился со сложившимся положением. В 1909 году после полевых работ Н. А. Андреев отправился в Симбирск, имея намерение поступить на работу в столярную мастерскую при Чувашской учительской школе и продолжить свое образование самостоятельно. В столярной мастерской он работал учеником до 1910 г., а потом перешел в канцелярию школы писцом. В 1913 г. при I Симбирской мужской гимназии Н. А. экстерном сдал экзамен на звание учителя начальных училищ.

Казалось бы, он достиг своей цели и вполне удовлетворен своими успехами. Однако любознательный юноша этим не довольствовался и стал готовиться к экзаменам на аттестат зрелости. Но в 1914 г. разразилась империалистическая война, и его мобилизовали в армию.

На военной службе Н. А. пробыл 4 года. Февральскую революцию он встретил на фронте, а Октябрьскую революцию — в Москве. Революция вселила в него душевный подъем. В 1917 г., будучи солдатом, он устанавливает связь с первой чувашской газетой «Хыпар» и выступает в ней со статьями и корреспонденциями. В 1918 г. по демобилизации Н. А. возвращается в родную деревню. Здесь он активно включается в общественную работу, является одним из организаторов потребительского общества в родной деревне, входит в состав правления этого общества, работает в нем счетоводом. В декабре 1918 г. Н. А. переезжает в Казань и поступает на работу в Чувашский отдел Казанского губернского Совета ответственным переводчиком. Одновременно работает секретарем сельскохозяйственного журнала «Çĕр ĕçлекен» и без отрыва от работы учится в Казанском народном сельскохозяйственном техникуме.

---

* Статья написана в связи с 70-летием со дня рождения Н. А. Андреева.

В 1919—1920 гг. Н. А. работает учителем.

В 1920 г., после организации Чувашской автономной области, Н. А. был приглашен в Чебоксары на газетно-журнальную работу. Вначале он работает редактором журнала «Шурăмпуç», а затем переводчиком в Центральной переводческой комиссии, которую возглавлял известный языковед Ф. Т. Тимофеев (Тимухха Хĕветĕрĕ).

Ф. Т. Тимофеев в отчете о работе комиссии за 1920 г. пишет, что самым активным и самым ценным членом комиссии за отчетный период являлся Н. А. Андреев. Такой же отзыв имеется в отчете Облисполкому Чувашской Автономной области за январь-май 1921 г., где сказано: «Единственным постоянным и в то же время очень усердным работником и ценным является Н. А. Андреев» (ЦГА, ф. 125, оп. 2, ед. I, стр. 49).

В 1922—25 гг. Н. А. Андреев заведывал сельскохозяйственным отделом газеты «Канаш», с 1927 по 1928 г. был секретарем сельскохозяйственного журнала «Чăваш ялĕ». Всю редакционную работу выполнял он один, так как журнал своего штатного редакционного аппарата не имел. Статьи для журнала очень часто поступали на русском языке. Они переводились в основном Н. А. Андреевым, им же редактировались. Им же оформлялись номера, им же читалась корректура.

В 1925—27 и 1932—34 гг. Н. А. работал в типографии старшим корректором. В 1934 г. он переходит в Чувашгиз на должность редактора. Сначала работает редактором научно-технической литературы, а затем редактором учебной литературы. Одновременно он учится заочно в Чувашском педагогическом институте. С 1940 по 1943 г. Н. А. работает в Президиуме Верховного Совета Чувашской АССР в должности переводчика и заведующего протокольной частью. В 1944 г. переходит в Чувашский научно-исследовательский институт на должность научного сотрудника сектора языка, а в 1956 г. в возрасте 65 лет уходит на пенсию.

Вся жизнь Н. А. связана с историей зарождения и развития новой чувашской национальной культуры. Кроме редакторской и корректорской работы очень много сделал он в области перевода. Необычайно широк диапазон его переводческих интересов. Им переведены книги и брошюры научно-популярные, сельскохозяйственные, общественно-политические, публицистические, художественные. Особенно значительна его заслуга в переводе учебной литературы. Почти все учебники по естественно-биологическим дисциплинам впервые на чувашский язык были переведены Н. А. Андреевым. Многие из них издаются и поныне.

Переводческая деятельность Н. А. тесно связана с терминотворчеством. В то время, когда работал Андреев над переводом учебников, у нас не было готовых терминов. Все термины, которые встречались при переводе учебников, пришлось создавать в процессе перевода. Так им были созданы термины по астрономии, ботанике, зоологии, географии. Многие термины, предложенные Н. А. Андреевым, прочно вошли в школьный обиход и закрепились в литературном языке. Теперь тот, кому часто приходится пользоваться теми или иными терминами, созданными Н. А. Андреевым, вряд ли задумывается над тем, как создавался этот термин, кто является его автором, а пользуется ими как одним из неотъемлемых элементов общенародного языка.

Большую работу проделал Н. А. в области лексикографии. В 1929—30 гг. он принимал участие в составлении «Русско-чувашского словаря», вышедшего в 1931 г. под редакцией Т. М. Матвеева.

В 1933 г. в соавторстве с О. Андреевым он выпустил «Русско-чувашский терминологический словарь по сельскому хозяйству».

В 1940 г. Чувашским научно-исследовательским институтом был издан «Русско-чувашский терминологический словарь». В этом словаре термины по естествознанию и географии были составлены Н. А. Андреевым.

Активное участие принял Н. А. в подготовке и издании «Русско-чувашского словаря» под редакцией проф. Н. К. Дмитриева. В этом словаре ему принадлежит около 40 авторских листов.

В 1960 г. Институт выпустил «Русско-чувашский словарь общественно-политических терминов», составителем которого также был Н. А. Андреев.

Успешно работал Н. А. по собиранию детского фольклора. Им был подготовлен и издан сборник детских стихов и прибауток. Писал статьи по вопросам детской литературы. Из филологических дисциплин Н. А. Андреева больше интересовали вопросы грамматики, лексики, лексикографии, стилистики. За сравнительно короткое время по вопросам чувашского языкознания Андреевым написано более 25 работ. Правда, первые работы были написаны им под влиянием так называемого нового учения акад. Н. Я. Марра. После 1950 г. Н. А. отошел от марризма. Имея под руками богатый материал, собранный им в течение многих лет, Н. А. разрабатывает ряд актуальных проблем языкознания.

Н. А. Андреев своими исследованиями известен не только в нашей республике, но и за ее пределами. О его работах хорошие отзывы имеются в изданиях Академии наук СССР.

Высокую оценку получили у языковедов работы Н. А. по вопросам словарного состава чувашского языка, опубликованные в «Ученых записках» института под названием «Ядро основного словарного фонда», «О характере заимствований в чувашском языке».

Кроме терминологии, лексикологии и лексикографии, много внимания уделено им вопросам грамматики, в частности морфологии. Им обстоятельно исследованы аффиксы чувашского языка, имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения.

Интересные исследования имеются у Н. А. и в области исторической грамматики чувашского языка. Хорошую оценку дал член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов работе «Чувашские порядковые числительные в сравнении с порядковыми числительными булгарских намогильных надписей» («Ученые записки» ЧНИИ, вып. XIV). На научной сессии, посвященной вопросу происхождения чувашского народа (1956 г.), он прочитал доклад на тему «Данные языка к вопросу о происхождении чуваш». Эти работы бесспорно пополняют круг научных сведений по вопросам этногенеза приволжских тюрков, в частности чуваш.

С большим усердием работает Н. А. и в области стилистики. Первую часть своего исследования по стилистике чувашского языка он выпустил еще в 1958 г. Вторая книга готовится к печати.

В 1961 г. он выпустил пособие по лексикологии чувашского языка. В этом же году в Москве вышел «Чувашско-русский словарь», в составлении которого участвовал Н. А. В приложении к словарю дан грамматический очерк чувашского языка, написанный также Н. А. Андреевым.

Наконец, в том же году в Москве вышла книга под названием «Вопросы терминологии», в которой опубликован доклад Н. А. Андреева о работе над упорядочением чувашской терминологии, прочитанный им на секции общественно-политических терминов Всесоюзного терминологического совещания (25—30 мая 1959 г.).

Особо следует отметить его книгу «Лексикология чувашского языка». В чувашской языковедческой науке эта книга является по сути первой попыткой создания общедоступного пособия для широкого круга читателей по лексикологии чувашского языка. Написанная на родном языке, она с интересом читается как специалистами-чувашеведами, изучающими современный чувашский язык, так и всеми, кто интересуется этим языком. Естественно, что основной языковой материал и приемы исследования, использованные в этой работе, отчасти почерпнуты из русской и чувашской лексикологической и лексикографической литературы, но выдвигаемые автором выводы являются результатом его собственных наблюдений и сопоставлений. Плодом его собственных изысканий являются те многочисленные примеры и иллюстрации, которые приводятся здесь с первой до последней страницы.

Науму Андреевичу Андрееву исполнилось 70 лет. Но он полон творческих сил, работает не покладая рук. Пишет книги, пособия. Хочется надеяться, что он еще не раз порадует нас своими книгами.

Н. П. Петров.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАМЕТКИ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЧУВАШИИ

В исторических работах, посвященных социалистической революции в Чувашии, высказываются разноречивые мнения по вопросам о своеобразии и о сроке социалистического переворота, о роли национальных организаций 1917—1918 гг. и отношении их к коммунистическому движению в Чувашии. Вопросы эти имеют серьезное значение в отстаивании принципиальных позиций марксизма-ленинизма от догматических и ревизионистских поползновений, имевших место раньше и имеющих место в настоящее время.

Пытаются представить дело так: своеобразие социалистической революции выразилось в том, что вследствие отсталости чувашского народа и преобладания в крае крестьянства революция в Чувашии совершилась только осенью 1918 г., с созданием в деревнях комбедов. Некоторые товарищи доходят до того, что говорят не об установлении диктатуры пролетариата в Чувашии, а о социалистической революции среди чувашей, о чувашской социалистической революции. Это не просто неряшливая формулировка, а вполне сознательно выдвинутое определение, имеющее своей целью рассматривать великие исторические события 1917—1918 гг. в узконациональных рамках даже на территории самой Чувашии, отбросить, в частности, роль городских рабочих и к тому же — ведущую их роль.

Следует возразить против извращенного толкования высказываний В. И. Ленина о роли комбедов в развитии социалистической революции. Не может быть никакого сомнения в том, что высказывания В. И. Ленина о роли комбедов относятся к социалистической революции **в деревне**, притом по России в целом. В равной мере они относятся к крестьянству Чувашии. Поэтому выводить отсюда своеобразие и особенности социалистической революции в Чувашии нет основания, если не становиться на точку зрения национально замкнутой революции среди чувашей. А эта точка зрения не выдерживает никакой критики потому, во-первых, что Октябрьская социалистическая революция — это событие всероссийское, интернациональное, это прежде всего вопрос об установлении диктатуры пролетариата в лице власти Советов, во-вторых, как и везде, в Чувашии руководящую роль в установлении Советской власти играли города, в частности Чебоксары, Алатырь, Ядрин, Цивильск и др. Власть во всех наших городах не только формально, но фактически перешла в руки Советов (революционных комитетов) в октябре—декабре 1917 г. и она осуществлялась не только в самих городах, но и в уездах. В 1918 г. у нас уже нигде не было никакого другого органа власти, кроме Советов. Если еще некоторое время сохранялись земства, то они не имели функций административной власти и были подконтрольны Советам. В-третьих, нелепо отделять якобы русские города от чувашских деревень еще потому, что и в городах (Чебоксары, Ядрин, Цивильск) борьба шла не только между

русскими рабочими и русской буржуазией, но и между чувашскими рабочими и чувашской буржуазией. Достаточно напомнить разгромные экспедиции чувашских националистов в Чебоксары против Совета, возглавляемого чувашом И. Г. Кадыковым, в защиту земства и Чувашского национального общества, возглавляемого чувашом И. Сергеевым, не говоря уже о том, что захват власти в руки Совета в Ядрине был осуществлен при активном участии того же И. Г. Кадыкова. Причем характерно то, что в начале 1918 г. Чебоксарский Совет, возражая против домогательства чувашских социалистов об образовании экстерриториального правительства чувашей всей России, твердо и ясно (телеграфно) заявил о том, что он не признает никаких других органов власти, кроме органов, стоящих непоколебимо на платформе Октябрьско-ноябрьской революции. Можно ли найти более убедительное доказательство того, что чувашский народ на деле показал свою зрелость и готовность осуществить задачи социалистической революции? Всем известно, что еще накануне II Всероссийского съезда Советов крестьяне Чебоксарского уезда, приветствуя революционную позицию казанского гарнизона, потребовали захвата всей власти в руки Советов.

Конечно, эти факты не исключают своеобразного преломления всероссийских событий 1917—1918 гг. Чувашии. Чувашия шла по генеральному пути социалистической революции, но своеобразно. В чем выразилось это своеобразие? Некоторые усматривают его в том, что в Чувашии сразу после Февральской революции развернулась борьба между беднотой и кулачеством и аргументирует тем, что в крестьянском движении между февралем и октябрем 1917 г. первое место по количеству занимают выступления против хуторян, отрубников и прочного кулачества. Констатация многочисленности выступлений в чувашских деревнях против кулачества еще летом 1917 г. совершенно правильна. Но ее следует правильно понять и правильно освещать.

Действительно, вследствие незначительности помещичьего и купеческого землевладения крестьянское движение в Чувашии, в отличие даже от движения в остальной части Казанской и Симбирской губерний, имело свою особенность. Объяснялось это тем, что чуваши — бывшие казенные (почти) не стояли лицом к лицу с крупными владельцами земли. Поэтому, наряду с захватом казенных земель и самочинной рубкой казенных лесов, беднота вскоре начала экспроприацию хуторян, отрубников, частных владельцев земли из самих крестьян. Большевистский лозунг о безвозмездном захвате земель в руки народа находил живейший отклик в чувашской деревне и начал осуществляться на деле еще до Октябрьской революции. Но эта борьба не выходила тогда из рамок буржуазно-демократической революции, иначе говоря, она не означала еще **экспроприации** сельского кулачества. Она свидетельствовала только о том, что эксплуатируемые массы чувашского крестьянства не остановятся на полдороге, что они пойдут против кулачества и добьются вместе с городским пролетариатом полной победы социалистической революции. Это еще одно веское доказательство готовности чувашских трудящихся масс к социалистическому перевороту.

Своеобразие в ходе революционных событий в нашем крае состояло в том, что вследствие малочисленности и распыленности пролетарских кадров в Чувашии до Октябрьской революции не было большевистских **организаций**, были только немногочисленные группы большевиков (в Чебоксарах, Алатыре, Мариинском Посаде). Мобилизация широких масс трудящихся и вовлечение их в **революционную** борьбу в едином фронте трудящихся всех наций шли главным образом под **непосредственным** влиянием В. И. Ленина и его партии (через газеты, через посланцев Питера и Кронштадта, через отпускников солдат и матросов-большевиков или им сочувствовавших), при руководящем и нарастающем влиянии и помощи казанских, симбирских и нижегородских большевиков. Известно, что летом 1917 г. все кадетские, меньшевистские, эсеровские газеты, а также наместники Временного буржуазного правительства вопили о том, что большевизм захватил чувашский народ. Это так и было. Это говорит не о том, что большевики навязывали революцию, у них для этого не было власти, это говорит как раз о том, что буржуазным партиям и органам Временного правительства, имевшим в своих руках власть, не

удалось навязать народу свои идеи. Трудящиеся Чувашии пошли не за ними, а за большевиками. В Казани захват власти в руки Советов произошел одновременно с Питером, и в нем активное участие приняли чувашские солдаты (240-й и другие полки) под руководством большевиков. Что может быть более ярким и неоспоримым доказательством того, что чувашские трудящиеся показали свою зрелость, встав под боевое знамя Ленина, под знамя интернационализма, социализма!

Невозможно говорить о насаждении не только Советов, но и комбедов. Потребность в сплочении, организации бедноты в комитеты бедноты назревала еще в начале 1918 г., когда в Чувашии пролетарская революция проникла в деревню. Ведь не только в Чебоксарах, но и во многих деревнях трудящиеся объявили войну против буржуазии, начали по своему почину обкладывать ее революционной контрибуцией, отбирать у кулаков необмолоченные скирды, мельницы и т. п. Не только в Чебоксарах и других городах, но и в деревнях такие революционные мероприятия встречали яростное сопротивление буржуазии и кулачества. Вооруженная помощь, обещанная им и действительно оказываемая со стороны чувашских националистов, вдохновляла кулаков, и кое-где они в начале 1918 г. буквально устраивали погромы бедняков. Поэтому приезды рабочих отрядов, организация коммунистических ячеек и комитетов бедноты в деревнях имели очень большое значение. Они обеспечили разгром кулацкой контрреволюции, упрочение Советской власти и дальнейшее развитие социалистической революции в Чувашии. Уже весной 1918 г. во всех уездах оформлялись крепкие и боеспособные организации большевиков, имевшие сеть ячеек коммунистов и сочувствующих в деревнях, работавшие под руководством губернских комитетов РКП(б). Именно они возглавили сплоченную борьбу трудящихся масс Чувашии против нашествия чувашских и иных учредиловцев с белогвардейской армией Самарского Комуча.

Что касается освещения роли и значения чувашских (национальных) политических организаций, то следует отметить, что по сие время здесь имеют место двоякого рода ошибки. В ходе разоблачения чувашских националистов в 1930-х гг. историки-марксисты естественно больше внимания обращали на антинародные действия националистов, иногда валили чувашские национальные общества, возникшие вскоре после Февральской революции, в одну кучу с чувашской эсеровской партией, игравшей руководящую роль в Чувашском национальном обществе, а также не проводили четкой грани между чувашскими левыми социалистами и правыми социалистами-учредиловцами. Объяснялось это и недостаточной изученностью действий этих организаций и еще более тем, что бывшие левые социалисты сами пытались обелять учредиловцев, претендуя в то же время на миссию вождей социалистической революции среди чувашей.

Как же обстоит дело в действительности? Факты и документы показывают, что чувашские национальные общества, хотя и объединяли преимущественно интеллигенцию, хотя и имели в большинстве своих правлений эсеров-националистов, имели в своих рядах также бессознательно доверчивых учителей и крестьян, которые не были контрреволюционерами, ратовали за национальное освобождение и равноправие. Это ясно прослеживается даже в разноречивых выступлениях на страницах газеты «Хыпар» (см., напр., ряд писем С. Эльхерина, Е. Орловой, Палюка Ивана и др.). Этим и объясняется, почему Чувашское национальное общество начало разлагаться еще в конце 1917 г.

Чувашский социалистический комитет возник в марте 1918 г. как блок чувашских левых социалистов. В нем преобладали левые эсеры. В губернском съезде левых эсеров летом 1918 г. чувашские левые социалисты (Лбов, Слюбкин) от имени 40 чел. участвовали как неразрывная их составная часть. Чувашский социалистический комитет существенно отличался от правоэсеровской партии Алюновых тем, что он возник на платформе признания власти Советов. Это имело положительное значение в деле быстрого проникновения и упрочения Советской власти в чувашской деревне. Никто этого не отрицает. Иначе и не могло быть, коль скоро Чувашский социалистический комитет желал быть выразителем интересов всего чувашского крестьянства, интересов *хура халăх*. Постольку Чувашский социалистический комитет и привлекался

к участию в органах Советской власти (Комиссариат по чувашским делам при Губисполкоме, Чувашский отдел при Наркомнаце). Большевики не отталкивали, а привлекали к активному участию все организации, могущие так или иначе, хотя бы на время, помочь в упрочении союза рабочего класса с широкими массами крестьянства. Большевики наперед знали, что чувашские социалисты—претенденты на роль руководителей всего чувашского народа—малонадежные, неустойчивые временные попутчики, не пролетарские, а мелкобуржуазные социалисты, могущие идти в ногу с народом лишь до тех пор, пока не развернулась в деревне борьба между беднотой и кулачеством. Ленин говорил об этом открыто и прямо. Ни по своим идейным позициям, ни по практической деятельности чувашские социалисты не могли быть и не были пролетарскими революционерами, а следовательно, и вождями чувашского народа в пролетарской революции.

Идейные позиции чувашских социалистов были далеки от марксизма, но близки к национализму. И не только в коренном вопросе социалистической революции, в вопросе **диктатуры пролетариата при главенстве большевистской партии**, в вопросе **экспроприации всех эксплуататорских классов**, в том числе и среди чувашей, а даже в вопросах, относящихся к незавершенным задачам буржуазно-демократической революции: земельный вопрос, национальный вопрос, вопрос о войне и др.

Не следует никогда забывать, что разрешение задач буржуазно-демократической революции партия пролетариата ставила иначе, чем буржуазные и мелкобуржуазные партии. Тогда станет совершенно ясным, почему Чувашский левосоциалистический комитет — самая левая фракция чувашских националистов-социалистов, как и правая, не нашел поддержки трудящихся масс Чувашии и потерпел неминуемый крах.

В самом деле в понимании членов Чувашского левосоциалистического комитета социализм был не чем иным, как мужицкой уравниловкой. Они считали эксплуататорами помещиков и крупных капиталистов, но ни в коем случае не кулаков. Они всячески старались предотвратить классовую борьбу бедноты против кулачества и расценивали выступления бедноты как анархические действия коштанства.

Признавая уж установившуюся власть Советов, они старались во что бы то ни стало обеспечить в них преобладание и главенство левых эсеров. Для этого они не только посылали воззвания в местные Советы крестьянских депутатов, но и направляли своих организаторов на места. Этим же целям служил лозунг национально-пропорционального представительства в Советах. Этот безобидный с первого взгляда прицип чувашских социалистов на деле закрывал двери Советов для рабочих, сводил рабочих депутатов в местных Советах к ничтожному меньшинству. Мы уже не говорим о том общеизвестном факте, что Чувашский левосоциалистический комитет с самого начала возник на платформе открытого недоверия ко всем русским партиям, в том числе и к партии большевиков. Никакие другие партии не понимают и не будут защищать интересы чувашского народа, кроме партии чувашских социалистов — такова была исходная и центральная идея образования Чувашского левосоциалистического комитета в те дни, когда большевистские оранизации начали возникать в волостях и деревнях Чувашии.

Острым вопросом, требующим неотложного разрешения, был вопрос о мире. Продолжение войны против Германии было в те дни равносильно гибели Советской власти. «Лучше погибнуть, чем заключить позорный мир»,— такова была позиция чувашских левых социалистов, за исключением группы Лбова, заявившей о своем согласии с брестским миром. А что сказал чувашский народ? Известно всем, что при опросе (референдуме) подавляющее большинство чувашских волостей твердо высказалось за мир.

Возьмем, далее, вопрос о социализации земли. Большевики, в согласии с наказом крестьян, не стали спорить с левыми эсерами о земле, настаивать на национализации, зная, что в условиях диктатуры пролетариата социализация не уйдет от национализации, т. е. от превращения земли в общенародное достояние. Важно было безвозмездно ликвидировать частное землевладение. Но чувашские социалисты толковали социализацию земли с национали-

стической точки зрения, настойчиво требовали, напр., на губернских крестьянских съездах проведения **межобластного** уравнительного передела земель. На деле это приводило к вражде между чувашскими и русскими крестьянами, к выселению последних из Чувашии. Кстати сказать, И. Я. Яковлев лучше, чем чувашские социалисты, понимал вредность таких притязаний и возражал против них, предупреждая, что они ни к чему хорошему не приведут. Однако это были не просто слова. В Ядринском и Цивильском уездах чувашские коштаны и кулаки попробовали проводить идеи чувашских социалистов на деле, навязывая их через уездные крестьянские съезды.

Наконец, наиболее сложным оказался вопрос о национальном самоопределении. Казалось бы чего проще и яснее: коли чувашский народ не имеет никакого желания обособиться от русского народа, от Советской России, то единственно правильной установкой могла быть установка на образование областной автономии, консолидирующей территориально компактную массу чувашского населения. Это не только было декларировано в ленинских законах, готовиться к этому призвал Наркомнац[1], образовавший при себе Чувашский отдел и привлекший к работе в отделе не только коммунистов (напр., т. Коричева), но и чувашских левых социалистов (Эльменя и др.). Однако Чувашский левосоциалистический комитет и выделенные им работники Чувашского комиссариата при Казанском губисполкоме неотступно стояли на антиленинских позициях культурно-национальной (экстерриториальной) автономии, претендовали на то, чтобы объединить и управлять чувашами всей России, независимо от того, где они проживали. Эта реакционно националистическая позиция приводила чувашских социалистов к стачке с учредиловцами и к стычке с большевиками.

Левоэсеровский мятеж в Москве в момент наступления белогвардейцев на Чувашию нашел среди чувашских социалистов демонстративную поддержку (протест чрезвычайного совещания чувашских социалистов против разгона большевиками кулацкого съезда в Казани и закрытия контрреволюционных газет, а также отставка их с работы в Чувашском комиссариате). Так Чувашский левосоциалистический комитет сам расписался в полном своем банкротстве. Вскоре белогвардейцы, среди которых были и алюновцы, заняли Казань. После изгнания учредиловцев из Казани Чувашский левосоциалистический комитет уже не возобновился. Часть его участников осталась среди белогвардейцев, а часть признала правоту коммунистов и перешла на их сторону. В. И. Ленин говорил о таких: мы не возражаем, что вы пришли к нам, не вы нас переварите, а мы вас переварим!

Некоторые товарищи преувеличивают значение так называемого Чувашского коммунистического комитета, не зная или игнорируя тот факт, что он не был подлинно большевистской организацией. Почему? Потому, во-первых, что возник из бывших чувашских левых социалистов на платформе Бухарина, то есть левых коммунистов; во-вторых, он появился опять-таки с претензией на руководство всеми коммунистами-чувашами, с претензией на роль ЦК чувашских коммунистов. Да и существовал он всего один месяц.

Губком РКП(б) разъяснил членам Чувашского коммунистического комитета, что если они действительно хотят быть в рядах большевиков, то должны организоваться не в Чувашский ЦК, а в партийную ячейку, подчиняющуюся Казанской городской парторганизации. Чувашский коммунистический комитет не был признан и не мог быть признан нашей партией, так как он противоречил требованиям демократического централизма и интернационалистическому принципу построения нашей партии. Он расформировался еще в октябре 1918 г. в партячейку после очистки его от анархистских элементов (так называемых революционных коммунистов).

Итак, при всем своеобразии хода социалистической революции в Чувашии в ее истории мы находим не только подтверждение правильности идейно-теоретических принципов ленинизма, но и глубокое внедрение его в массы трудящихся, его интернациональную действенность, его мощь, победив-

---

[1] См. газ. «Знамя революции» от 11 апреля 1918 г. за № 69.

шую не только открыто буржуазные идеи, но и всевозможные мелкобуржуазные идеи, выступавшие в наряде «чистокровных» националистов-социалистов. Это — не фраза, это подлинная и весьма поучительная история. И мы не должны позволять затемнять ее никому и никоим образом.

И. Д. Кузнецов

И. А. АНДРЕЕВ. ПРИЧАСТИЕ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ. ЧЕБОКСАРЫ, 1961. 162 СТР.

Книга видного исследователя чувашского языка И. А. Андреева представляет собой значительную по объему монографию, посвященную подробному рассмотрению одной из важных глагольных категорий чувашского языка — причастию.

В книге анализируются все продуктивные и непродуктивные формы причастий в чувашском языке, устанавливаются критерии определения причастий и других производных форм глагола и их морфологические особенности, отличающие причастия от отглагольных имен и деепричастий, а также и их функций в составе словосочетаний и предложений.

В первой главе книги рассматривается вопрос о значении и грамматических особенностях причастий по сравнению с именами и глагольными формами. Определив перечень форм, которые трактуются в чувашском языкознании как причастные формы, автор выясняет далее отношение их к именам, к личным и неличным формам глагола и определяет основные их синтаксические функции. Устанавливая отношения причастий и имен, И. Андреев несколько преувеличивает грамматические связи причастий с прилагательными. Причастия и прилагательные, сближаясь только по своей функции, являются совершенно различными категориями. Первые относятся к производным формам глагола, содержащим все специфические для глагола грамматические категории: вида, залога, наклонения, времени, лица и т. д., в то время как вторые — прилагательные представляют антонимическую по отношению к глаголам именную категорию статического признака предмета.

Если в синтаксическом плане эти две категории имеют отчасти общую функцию определений, то в морфологическом аспекте они противоположны друг другу. Правда, в дальнейшем изложении материала автор, устанавливая закономерности исторического развития причастных форм из словообразовательных моделей, справедливо отмечает общность процессов развития прилагательных и причастий от глагольных основ, но здесь следует заметить, что производные от глаголов прилагательные и первичные прилагательные, конечно, как по своему происхождению, так и по семантике имеют много отличий.

На стр. 12 автор высказывает интересное предположение о том, что известный во всех тюркских языках аффикс *-кăч/-кĕч* (в других языках- *-кыч/-кич, -кыш/-киш),* образующий имя орудия действия, представляет собой метатезную форму от *-чăк/-чĕк (-чык/-чик, -шык/-шик).* Это вполне вероятное предположение он обосновывает наличием факультативной замены этих аффиксов в некоторых говорах верхового диалекта чувашского языка.

Представляется спорным утверждение автора о том, что некоторые непереходные глаголы сохраняют сочетаемость с прямым дополнением (стр. 18). В качестве примеров приводятся сочетания непереходных глаголов с основным, но не с винительным падежом. Так, например, *ут утлан* «садиться верхом на коня» в других тюркских языках исторически восходит не к форме *атны атлан-*, а к форме дательного падежа *атна атлан* . Во всяком случае, для данного положения было бы более убедительно дать больше примеров сочетаний непереходных глаголов не с основным, а с оформленным винительным падежом.

И. Андреев, как и многие другие тюркологи, отмечает наличие в чувашском языке кроме категории вида, так называемую категорию аспекта возмож-

ности и невозможности, образующуюся посредством вспомогательного глагола *ал-* или *бол-*. Если соглашаться с наличием категории аспекта возможности и невозможности в чувашском и в других языках, то тогда к той же категории необходимо было бы отнести не только сочетания с вспомогательным глаголом *ал-* (например, в казахском языке *кете аламын* «я могу уйти»), но и аналогичные по своему составу сочетания *кете беремен* «я продолжаю уходить», а также другие аналитические основы глаголов.

В разделе, посвященном дифференциации причастий и имен действия, автор затрагивает весьма интересную проблему об аффиксе *-и*, образующем субстантивные формы глагола от причастий. Материалы чувашского языка, а также примеры, приведенные им, позволяют предполагать, не являются ли эти формы результатом сочетания соответствующей причастной формы с аффиксами принадлежности третьего лица, о чем весьма четко свидетельствует выделительное значение этих форм в чувашском языке, например: *Пăрахса тарма хăтланаканнисене тёке-тёке яраççё* «Тех (из них), кто пытается бежать, сталкивают (в воду)» или *Йывăç çинче лараканни чёлёмне ёмсе пăхать* «Тот из них, который сидит на поваленном дереве, потягивает свою трубку». Это подтверждается и тем, что аффикс *-и* может присоединяться также к именам существительным, прилагательным, местоимениям с тем же выделительным значением. Наконец, особенность форм с конечным *-и*, исключающая присоединение аффиксов принадлежности, также свидетельствует об отношении аффикса *-и* именно к этой категории принадлежности.

В разделе о синтаксических функциях причастий автор поддерживает точку зрения, согласно которой причастные обороты с формально выраженным подлежащим относятся к придаточным предложениям, хотя сказуемые этих оборотов выражены неличными формами глагола. Не вступая в полемику с автором книги, с которым в данном случае трудно согласиться, отметим лишь, что в конструкциях типа *атте-анне пурри кил илемё* «наличие родителей — краса дома» или *амăшё темшён пăшăрханса калаçнине хёрё тўрех сисрё* «дочь сразу почувствовала, что мать чем-то недовольна», аффикс *-и*, определяемый автором как синтаксический оформитель придаточных подлежащных, сказуемостных и дополнительных, есть ничто иное, как аффикс принадлежности третьего лица в притяжательных определительных сочетаниях, где определение выражено основным падежом, а определяемое аффиксом принадлежности *-и*, т. е. по одному из типов тюркского изафета. Ср.: *атте-анне пурри* «наличие родителей» или *амăшё темшён пăшăрханса калаçни* (не) «матери на чем-то недовольство» и т. п.

В данном отношении Н. И. Ашмарин, как нам представляется, был ближе к истине, когда он дифференцировал «придаточные старого типа» (имея в виду обороты с неличными формами глагола) и «придаточные нового типа», т. е. нормальные придаточные предложения.

В первой главе И. Андреев дает классификацию причастий на три основных типа: а) причастий с временным значением, б) причастий с модальным значением и в) причастий непродуктивных, пережиточных, с минимальными глагольными свойствами (стр. 23). Данная классификация также вызывает некоторые возражения. Прежде всего в тюркских языках, в том числе и в чувашском, все причастные формы имеют так временно́е, так и модальное значение. С этой точки зрения две первые группы причастий у автора дифференцированы несколько произвольно, так как причастия и той и другой группы имеют и модальное и временное значение, причем установление преобладающего модального или временного значения в большей мере является субъективным. Видимо, критерии классификации должны быть иные.

Несмотря на все критические замечания, первая глава книги представляет собой глубокое исследование. Она является теоретически обобщающей главой, отражающей самостоятельную точку зрения автора, с деталями которой можно соглашаться или оспаривать их, но которая безусловно опирается на большой фактический материал. Она представляет глубокий интерес и основана на правильных предпосылках, устанавливающих наличие в чувашском языке категории причастий с многообразными функциями в отличие от существующей теории, объединяющей различные производные формы глагола

в так называемые глагольные имена и смешивающей по существу морфологические формы с синтаксическими функциями.

Три последующие главы работы посвящены последовательно рассмотрению конкретных причастных форм в чувашском языке, которые группируются по главам в соответствии с установленной в первой главе работы классификацией причастий. Каждая глава в свою очередь содержит несколько разделов по количеству причастных форм, входящих в ту или иную группу.

Анализ каждой формы начинается с рассмотрения лексико-морфологических особенностей данного причастия, затем анализируются особенности его употребления и сочетания с падежами и послелогами, его происхождение и, наконец, словосочетания и предложения. Все главы и разделы глав построены по одной схеме, что обеспечивает подробное и тщательное описание каждой причастной формы. Каждая глава и раздел главы базируются на значительном фактическом материале и таким образом все положения автора хорошо аргументируются фактами.

Тщательность анализа, большое количество новых наблюдений и обобщений по каждой из причастных форм чувашского языка позволяют высоко оценить работу и считать ее одной из наиболее удачных монографий, посвященных причастным формам в конкретных тюркских языках.

Высоко оценивая исследования И. А. Андреева, мы вместе с тем не можем согласиться с некоторыми его частными положениями. Так, на стр. 82 полемика автора о происхождении причастия на *-нӑ/-нӗ* и отрицание гипотезы В. Г. Егорова нам кажутся весьма слабо аргументированными. Предположение В. Г. Егорова о происхождении причастной формы на *-нӑ/-нӗ* из общетюркского причастия *на -ан/-ен, -ган/-ген* представляется весьма вероятным, о чем свидетельствует убедительно отрицательная форма того же причастия на *-ман/-мен* (ср. *кай-нӑ′* «ушедший», *кай-ма′-н* «не ушедший», *кил-нӗ′* «пришедший», *кил-ме′-н* «не пришедший»). Что же касается отрицательной формы на *-манӑ′/-мӗнӗ′*, встречающийся в немногочисленных бранных выражениях, то эта форма скорее новообразование, чем рудимент старой формы.

Характерным подтверждением необоснованности отнесения причастных оборотов к придаточным предложениям является положение автора на стр. 110 и далее, где он говорит о том, что в функции сказуемого подлежащного дополнительного и сказуемостного придаточного предложения причастие на *-нӑ/-нӗ* употребляется лишь в субстантивной форме с аффиксом *-и*, т. е. с аффиксом принадлежности третьего лица и только в функции определения это причастие употребляется в исходной форме. Совершенно очевидно, что субстантивная форма причастия на *-нӑ/-нӗ*, т. е. с аффиксом принадлежности третьего лица *-и*, представляет собой не сказуемое, а характерную форму определяемого при определении, выраженном в основном падеже, исторически восходящим к родительному падежу.

На стр. 115 автор уже допускает возможность трактовки аффикса *-и* или *-ӗ* как аффикса принадлежности, но вместе с тем вынужден для подтверждения правильности своей концепции отметить, что «собственно притяжательные аффиксы *-и* или *-ӗ* нестолько обозначают принадлежность, сколько служат средством связи придаточного предложения с главным. Роль этих аффиксов такая же, что и у русского относительного местоимения «который».

Все это позволяет утверждать, что и в чувашском, как и в других тюркских языках, наиболее продуктивными синтаксическими конструкциями подчинительной связи являются причастные обороты, а не придаточные предложения, которые, по справедливому замечанию Н. И. Ашмарина, для чувашского языка, как и для многих других тюркских языков,— новое явление, новые конструкции.

Наконец, последнее конкретное замечание относится к 126 странице книги, где автор отмечает наличие соответствий чувашскому причастию на *-акан/-екен* в турецком и азербайджанском языках причастия на *-ан/-эн*, в туркменском *-йан/-йен*, в каракалпакском, башкирском и т. д. *-ар/-эр* и *-аторган*. Поддерживая вместе с автором предположение В. Г. Егорова о том, что форма причастия на *-акан/-екен* заимствована чувашами у кыпчаков, мы

должны указать на то, что в других языках тюркской группы по своей семантике и употреблению она может соответствовать только причастию типа каракалпакского *-атугун*, каз. *-атын*, ногайск. *-атаган*, татарск. *-торган* и т. п., но не причастиям на *-ан/-эн* в турецком и азербайджанском, *-йан(-йен)* — в туркменском, *-ар(-эр)* в каракалпакском, татарском и т. д.

Заканчивая на этом критические замечания, можно сказать, что все они касаются только отдельных деталей работы. В целом работы И. А. Андреева, как уже было указано выше, является солидным исследованием, обнаруживающим большой опыт автора в научно-исследовательской работе, его прекрасную эрудицию и знание фактического материала. Книга «Причастие в чувашском языке» — одна из наиболее удачных монографий, посвященных причастиям конкретных тюркских языков. Она может служить надежным пособием при изучении системы глагола в чувашском языке.

Н. А. Баскаков

ПАТРАШТАРАКАН ПОСОБИ

Тăватă çул каяллах С. П. Юшковăн «Чăваш чĕлхин фонетикипе морфологине вĕрентесси» ятлă методикă пособийĕ пичетленсе тухнăччĕ[1]. Пособие ку таранччен те тивĕçлĕ хак паман пирки, эпир çак ĕçе хамăр çине илес терĕмĕр. Кĕнекене тĕплĕ пăхса тухни, йăнăшсене кăтартни унпа усă куракан учительсемпе студентсене те, авторпа редактора та пулăшĕ тесе шутлатпăр. Çитменнине, умсăмахра каланă тăрăх, автор ку кĕнекене тепĕр хут пичетлеме шутлать.

Кун йышши методикă пособийĕсенче, пирĕн шутпа, çакăн пек йĕркепулмалла:

а) учительсен пуян опытне шута илмелле;

ă) вăл е ку меслетсене сĕнсен те, учителĕн творчествине хавхалантармалла;

б) наукă сведенийĕсем шкул программине пăхăнса тăмалла: учебникра панă теори материалне таранлатас тесен те, вĕсем çирĕп те тĕрĕс пулмалла, учителĕн пĕлӳ никĕсне вăйлатма пулăшмалла;

в) методикă терминĕсенче те, предмет терминĕсенче те пĕрпеклĕх пулмалла.

Анчах, тӳрех калас пулать, çак йĕркене С. П. Юшков хăйĕн кĕнекине çырнă чухне нихăш енчен те пăхăнман.

Малтан методикă ыйтăвĕсем çинче, унтан чĕлхе пĕлĕвĕн ыйтăвĕсем çинче чарăнса тăрăпăр.

Кĕнекере автор кашни пысăк темăна сехетсем çине пайланă. Унтан кашни урокне мĕнле ирттермелли çинчен каласа тухнă. Кĕскен каласан, ку кĕнеке чăваш чĕлхи урокĕсен разработкин пуххи шутланать. Пĕтĕмĕшле кăтартусем çук. Кĕнеке пахалăхĕ çинчен калаçас пулсан та, çак уроксем тавра калаçмалла.

С. П. Юшков пĕр-пĕр пысăк темăна планланă чухне тĕрлĕ йышши уроксене ирттерме палăртать. Анчах та разработкăсем çырнă чухне учебник материалĕ тăрăх çеç кăтартусем парать. Учебникра çук материалпа уроксене ирттересси учительшĕн, пирĕн шутпа, йывăртараххи шутланать. Пособи вара учителе çав йывăрлăхран хăтармасть. Акă, глаголсене вĕрентнĕ чух учителĕн ăнлантару диктанчĕпе, творчествă диктанчĕпе, сăмахсен диктанчĕпе, суйласа илнĕ диктантпа, асăрхаттарулла çыру ĕçĕпе пĕрер урок ирттерме планланă пулсан та, пĕр урокне те уçса паман. Çав уроксене ирттернĕ чухне учителĕн глаголсем çинчен мĕн каламалла, палăртнă уроксенче ку темăпа ачасене мĕнле йĕркепе ĕçлеттермелле — нимĕн те паллă мар. Кунтах, акă, автор глаголăн тĕпĕ, пурлă тата çуклă формисене вĕрентме пĕр сехет уйăрать, анчах урокне

---

[1] С. П. Юшков. Чăваш чĕлхин фонетикипе морфологине вĕрентесси. Методикă пособийĕ. Чăваш АССР Çут ĕç министерстви шкулсенче усă курма ырланă. Шупашкар, 1958. 295 стр.

мĕнле ирттермелли çинчен пĕр сăмах та шарламасть. Çав вăхăтрах хальхи вăхăтăн çуклă формипе урок ирттересси çинчен планра асăнман пулсан та, çав урока ирттермелли кăтартусем панă (167 стр.). Местоименисене вĕçлеме е причастисене тĕрĕс çырма вĕрентме икшер урок палăртнă пулсан, автор пĕрер урок çеç ирттерет.

Темăсене сехетсем çине пайлассипе ăна пурнăçласси авторăн чылай чухне килĕшсе тăмаççĕ.

Урок ирттересси — творчествăллă ĕç. Кашни урокăн уйрăмлăхĕ унăн содержанийĕнчен килмелле. Анчах, калас пулать, С. П. Юшков ирттерме сĕннĕ уроксем пĕр евĕрлĕ схемăпа пулса пыраççĕ. Вăл е ку меслет урокăн содержанийĕпе начар çыхăннă. Тепĕр чухне пĕр урок уйрăмлăхĕсем çинчен ăнлантарнă сăмахсене абзацĕ-абзацĕпех тепĕр урок тытăмĕпе паллаштарнинче вулама пулать. Тĕслĕхрен, 216-мĕш страницăпа 215-мĕш страницăсене танлаштарса пăхсан, диктантсем çинчен каланинче нимĕнле уйрăмлăх та тупаймастăр. 84-мĕш страницăра илсе панă тĕслĕхсем 59-мĕш страницăри тĕслĕхсемпе пĕр евĕрлĕ т. ыт. те.

Пĕр темăнах тĕрлĕ меслетсемпе вĕрентме пулать. Анчах пособире темиçе вариант сĕнни пĕрре те тĕл пулмасть. Тепĕр чухне меслечĕ тĕрĕс мар е вырăнлах мар пулсан та, «çапла вĕрентмелле» тесе хытарса каланине вулатăн. Паллах, уроксене ирттермелли меслетсен чухăнлăхĕ автор хамăр республикăри чăваш чĕлхи учителĕн паха опытне тĕпчеменнинчен килнĕ. Республикăри пĕр учителĕн те пулин урокне тĕплĕн тишкерсе тухса хак париннчĕ автор. Çапла туни ытти учительсене усă кӳнĕ пулĕччĕ.

Чăваш чĕлхипе V—VI-мĕш классенче вĕренекен темăсенчен чылайăшне ачасем пуçламăш классенчех вĕреннĕ. Халĕ çав пĕлĕве вĕсен тарăнлатмалла, анлатмалла. Пуçламăш шкулта вĕреннине аса илессипе тата вăл пĕлĕве тарăнлатассипе ĕçлесси учительсемшĕн самаях йывăр ĕç шутланать. Ятарласа хатĕрленĕ пособире кирлĕ материала тупма тесе ĕмĕтленнĕччĕ эпир — пирĕн ĕмĕт кăлăхах пулчĕ. Хăш-пĕр вырăнта çеç: «Пуçламăш класра ку темăпа вĕреннĕ»,— тесе асăнса хăварать, анчах вĕреннине аса илнĕ вăхăтра мĕнлемĕнле меслетсемпе усă курмалли çинчен, уроксене мĕнле йĕркепе ирттермелли çинчен нимĕн те каламан пособире.

V-мĕш класра чи малтанах пуçламăш классенче вĕреннине аса илмешкĕн 8—9 сехет уйăрса панă. Чылай учительсем, учебникра материал çук пирки, ку тапхăрта мĕнле ĕçлемелле, тесе ыйтаççĕ. Темшĕн-çке пособи авторĕ вĕсене пулăшас темен, йывăр темăран пăрăнса иртсе кайнă.

Çĕнĕ темăна вĕреннĕ чухне учитель яланах унччен вĕреннĕ материал çине тайăнма тăрăшать. Анчах учитель халиччен вĕренмен материал çине тайăнать пулсан, паллах, çĕнĕ темăна ăнлантарни ачасемшĕн кăлăх пулать. Апла пулин те, методикă пособийĕ çак аксиомăна пăхăнмасть:

а) Тăву падежĕ çинчен ăнлантарнă чухне куçăмлă глаголсемпе усă курма сĕнет:

«Учитель: Çак япала ячĕсем тăву падежĕнче пулнине мĕнле пĕлетпĕр?

Вĕренекенсем ответлеççĕ. Ответлеме пултараймасан, учитель хăй ăнлантарса парать. *Кĕнеке, кино, юрă* сăмахсем хăш падежра тăнине пĕлме пулăшакан глаголсем çинчен те асăнса хăвармалла. Кунта *вулаççĕ, кураççĕ, юрлаççĕ* — куçăмлă глаголсем, çав май япала ячĕсем пурте тăву падежĕнче тăраççĕ (ыйтăвĕ *мĕн?*)» (86 стр.).

Куçăмлă глагол çинчен ачасем ăçтан пĕлччĕр-ха? Программă тăрăх ку темăна глаголсем патне çитсен тин вĕрентмелле.

ă) Хальхи причастисем вĕçленни çинчен каланă чух С. П. Юшков **-и, -скер** аффикссене йышăннă причастисене те вĕçлеттерме сĕнет (198 стр.). Причастисем **-и, -скер** аффикссене йышăнни çинчен ачасем нихăçан та вĕренмен пулсан, мĕн тума ку урокрах вĕçлеттермелле-ха вăл формăсене? Программăра ку формăсем çинчен кайрантарах вĕрентме палăртнă.

б) Деепричастисем çинчен ăнлантарнă чух С. П. Юшков вĕсем *«наречи пек хытса ларнă»* тесе калаттарасшăн. Пĕр енчен, наречи çинчен ачасем пуçламăш классенче пĕтĕмĕшле пĕлӳсем çеç илнĕ, хытса ларнă наречисем çинчен вĕренме пултарайман. Апла пулсан, кун пек танлаштарупа усă курни методикă тĕлĕшĕнчен вырăнлă-ши? Пирĕн шутпа, вырăнсăр. Тепĕр енчен, деепри-

частисем хытса ларнă тени наукă тĕлĕшĕнчен пысăк йăнăш шутланать: хытса ларнă формăсем пĕлтерĕшлĕ пайсем (морфемăсем) çине пайланмаççĕ. Деепричасти форминче вара сăмах тĕпĕ те, аффикс та хăйсен пĕлтерĕшĕсене çухатмаççĕ: *вула-са, тăрăш-са, кай-сан* т. ыт. те. Деепричасти форми хытса ларнă пулсан, ăна деепричасти теме те май çук, наречие куçнă темелле. Тĕслĕхрен, *чĕреслетсе* формă хальхи чĕлхере деепричасти мар, наречи, мĕншĕн тесен *чĕреслет* глагол хальхи чĕлхере çук: *чĕреслетет, чĕреслетрĕ, чĕреслетиччен* темеççĕ. Ытти тĕслĕхсем: *малтанласа, ятарласа, харăслатса, çĕрлесе, пинлесе.*

Методикă пособийĕнче иллюстрацилеме панă тĕслĕхсен (предложенисен, текстсен) пахалăхĕ, паллах ĕнтĕ, пысăк пулмалла. С. П. Юшков хатĕрленĕ пособире тĕслĕхсем содержани тĕлĕшĕнчен час-часах пурнăçпа çыхăнманскерсем, чĕлхешĕн типлă марскерсем е идейăсăрскерсем. Вĕсенчен хăшĕ-пĕрисене илсе кăтартатпăр:

1) *Юлташ мана ем-ешĕл ĕлкă курма яланах* (?) *чĕнет* (18 стр.).
2) *Хастар та вут чĕреллĕ пул:*
Инкек чухне çыхран ан кул (27 стр.).
3) *Кирек кама та шанма юрамасть* (156 стр.).

82-мĕш страницăри çыру ĕçне çыртармалли текст калăпăшĕпех начар. Неушлĕ пирĕн чăваш литературинче лайăх текстсем тупма май çук?

Хупă сасă уйрăм условисенче янăрарах илтĕннине кăтартакан тĕслĕхсем валли *кĕçе, хухă* сăмахсем илнĕ. Тăрех калас пулать, ку сăмахсем ачасемшĕн ăнланма йывăр. Мĕншĕн-ха чĕлхере час-час тĕл пулакан сăмахсем памалла пулман?

* * *

С. П. Юшков хатĕрленĕ пособире методикă пайĕ калăпăшĕ тĕлĕшĕнчен пысăк вырăн йышăнмасть. Чĕлхе пĕлĕвĕн пайĕ вара хăйне сисĕнмеллех палăрать. Çавăнпа эпир ку пай çинче ытларах чарăнса тăрасшăн.

Пурне те паллă ĕнтĕ, чĕлхе системă шутланать. Çавăнпа та, тĕпчевçĕ кирек мĕнле позицире тăрсан та, унăн ĕçĕнче системăлăх пулмалла. Шкул ачисене те чĕлхе системине ăнланса илме пулăшсан, учитель хăйĕн ĕçĕ пурнăçланнă теме пултарать. Анчах калас пулать, чĕлхе ыйтăвĕсене ăнлантарса пани С. П. Юшков çырнă кĕнекере чылай чухне пăтравлă, хирĕçăллĕ е тĕрлĕ майлă пулса тухнă. Кĕнекери чылай çитменлĕхсем шкул учебникĕнчи çитменлĕхсенчен те килнĕ. Шкул учебникĕнчи хирĕçăллĕ вырăнсем çинчен 1953—1955 çулсенче пулса иртнĕ дискуссире тĕплĕ каланăччĕ[2]. Çавăнпа та дискуссире татса панă ыйтусем çинчен (падеж ыйтăвĕ çинчен, сăмахсене пуплев пайĕсем тăрăх классификацилесси çинчен) эпир тепĕр хут сăмах хускатасшăн мар. Хамăр рецензире методикă пособийĕнчи урăх йăнăшсем çинчен кĕскен каласа тухасшăн.

Пособи авторĕ морфологи категорийĕсен системине чухласах кайманнине çак фактсемпе çирĕплетме пулать:

1) 125-мĕш страницăра çапла çырнă: «Вырăна, вăхăта пĕлтерекен тата **-и, -скер** аффикссем хушăннипе пулнă паллă ячĕсенчен танлаштару степенĕ пулмасть». Ыйтас килет хăçан **-и, -скер** аффикссем хушăннипе паллă ячĕсем пулаççĕ-ши? Ку аффикссем хăйсем паллă ячĕсемпе çыхăнаççĕ, палăрту категорине тăваççĕ. Мĕншĕн-ха ку аффикссене сăмах тăвакан аффикссемпе пĕр ретре тăратас?

2) Таблицăра кăтартнă тăрăх, *килсессĕн, кайсассăн, кун каçиччен, ахаль тăриччен* йышши сăмахсем причастирен пулнă наречисем пулаççĕ, причастийĕ хăй глагол форми мар, уйрăм пуплев пайĕ пулса тăрать иккен (236 стр.). Каламасăрах паллă, илсе панă сăмахсем причастисем мар, деепричастисем пулаççĕ, тата вĕсем наречие куçнă теме нимĕнле сăлтав та çук, морфемăсен пĕлтерĕшĕсем çухалман. Çитменнине, *каçиччен* сăмах *кун* сăмахпа çеç мар, *çĕр, хĕл, çу* сăмахсемпе те çыхăнать, *тăриччен* сăмах тата нумайрах сăмах-

---

[2] Ун çинчен «О дискуссии по некоторым вопросам чувашской грамматики» статьяна вуласа пĕлме пулать (Чăвашсен наукăпа тĕпчев институчĕ кăларакан «Ученые записки» журналта, XII кăларăм, 1955).

семпе сыхăнать: *пушă тăриччен, тулта тăриччен, ĕçсĕр тăриччен* т. ыт. те. Кашни сăмах майлашăвне пĕрер сăмах (наречи) вырăнне хурас пулсан, морфологие тĕпчеме, вĕренме питĕ йывăр пулĕччĕ. Мĕншĕн-ха тата причастие ытти пуплев пайĕсен ретне тăратмалла? Сăмах май çакна та каламалла: причасти çинчен ятарласа çырнă чух пособире (191—194 стр.) уçăмсăр каланă: те уйрăм пуплев пайĕ вăл, те глагол форми. Акă тепĕр тĕслĕх: *Колхозниксем çумăр çунăран (çунипе) савăнчĕç* предложенире *çумăр çунăран (çунипе)* тата *савăннипе, хăранипе, ватăран* йышши сăмахсем пиркепе тĕллев наречийĕ пулаççĕ иккен (222 стр.).

Йывăçсем çумăр çуманран хăраççĕ предложенири *çумăр çуманран* тени те наречи пулать-ши ĕнтĕ? Çавăн пек ыйту пама сăлтав пур, мĕншĕн тесен *çумăр çунăран* тата *çумăр çуманран* тенисем пĕр ретре тăракан конструкцисем шутланаççĕ. Синтаксис учебникĕнче ун пек конструкцисене предложенилле членсем теме йышăннă.

3) С. П. Юшков çапла ĕненте рессĕн: предложенири вырăнĕпе пĕлтерĕшĕ тăрăх *сивĕ* сăмах япала ячĕ те, паллă ячĕ те, наречи те пулма пултарать. Тĕслĕхсем:

Сивĕ (яп. я.) *çитмĕл çулхи старике те вун çич çулхи йĕкĕт тăвать, тет.*

Сивĕ (пал. я.) *яшка сивĕтмест, сивĕ* (пал. я.) *сăмах сивĕтет.* х

Вăл хăй тăшманĕ çине сиввĕн (нар.) *пăхрĕ* (76 стр.).

Кунта, пĕр енчен, «предложенири вырăнĕпе пĕлтерĕшĕ тăрăх» тени çителĕксĕр, пуплев пайне палăртас тесен, сăмахăн формисене те шута илмелле; тепĕр енчен, *сивĕ* сăмахпа *сиввĕн* сăмах пĕр мар; юлашки сăмахĕ предложенири вырăнне пăхмасăрах наречи пулать, вăл паллă ятĕнчен **-ĕн** сăмах тăвакан аффикс хушăннипе пулнă.

4) Пособире пĕр таблицинче **-сассăн(-сессĕн)** хушăннипе пулнă деепричастисене **-сан(-сен)** хушăннипе пулнисенчен уйрăмрах пĕлтерĕшлĕ пек кăтартнă: пĕрремĕшĕ вăхăта тата условие пĕлтерет, иккĕмĕшĕ вăхăта çеç пĕлтерет имĕш (212 стр.). Автор ку шухăша чĕлхе факчĕсене пĕр тĕпчемесĕрех çырнă. Тĕрĕссипе, **-сассăн(-сессĕн)** вариантлă деепричасти çеç мар **-сан(-сен)** вариантли те икĕ пĕлтерĕшлĕ пулма пултарать. Тĕслĕхсем:

Условиĕ пĕлтерĕшĕ:

Сирĕншĕн усăллă ĕç тума пултарсан, эпĕ те хама телейлĕ тесе шутлаттăм (К. Пайр., Чĕри лайăх).

— *Туп*сан, *тем пекехчĕ,— шухăшласа пырать Марья Павловна* (И. Мучи, Шыракан тупаймарĕ).

Вăхăт пĕлтерĕшĕ:

Пĕр-ик тапхăр çил вĕрсен,
Шăп лăпланчĕ сĕм вăрман (К. Ив., Нарспи).

Пĕр сехет пек иртсен, тахăшĕ пырса пуриншĕн те савăнăçлă хыпар пĕлтерчĕ (Л. Агак., Пĕрре çуркунне).

5) Тепĕр таблицăра автор **-са(-се)**, **-а(-е)** аффикссемпе пулнă деепричастисем мĕнлелĕх пĕлтерĕшлĕ пулнине кăтартасшăн (211 стр.). Анчах 16 тĕслĕхрен пĕр тĕслĕхĕнче çеç *-са(-се)* аффикслă деепричасти мĕнлелĕх пĕлтерĕшлĕ (*Сунарçă мулкача пăшалпа персе тытрĕ*). Ытти тĕслĕхсенче ку деепричастисем пурте хутлă глагол тытăмне кĕреççĕ (*вуласа паратчĕ, вула-вула паратчĕ* т. ыт. те). Ун пек чухне вĕсем обстоятельствă пĕлтерĕшĕсене мар, тĕп ĕçе палăртаççĕ. Лайăхрах сăнасан, ку аффикслă деепричастисем мĕнлелĕхе çеç мар, тепĕр ĕç умĕн пулакан ĕçе те кăтартнине куратпăр:

Станцирен тухса, чукун çул урлă каçрăмăр (Элк., Вутпа çулăм витĕр). *Çапла чупа-чупа, хыçран хăвалакан японецсене çавăрăнса пере-пере, эпĕ çуллĕ хăмăш ăшне кĕрсе ÿкрĕм* (Еçх., Герой калавĕ).

Ку деепричастисемех тепĕр ĕçĕн сăлтавне те кăтартма пултараççĕ:

Пĕр çулхине манăн карчăк, йывăрах чирлесе, виçĕ уйăх выртрĕ (К. Чулк., Сунарçă халапĕсем).

Çĕмĕртлĕхсем хушшинче
Йĕркипеле шăп кăна
Шăрантаран шăпчăка

Итле-итле, чĕрере
Пирĕн юрă чĕрĕлет (Я. Ухс., Телей юмахĕ).

Çавăнпа та морфологие вĕрентнĕ чухне ачасене **-са(-се), -а(-е)** аффиксăлă деепричастисем кирек хăçан та мĕнлелĕх пĕлтерĕшлĕ тени синтаксиса вĕрентнĕ чухне хытах чăрмантарма пултарать: ачасем предложени членĕсене тĕрĕс палăртайми пулаççĕ.

С. П. Юшков час-часах чăваш чĕлхинче çук япаласем çинчен çырать. Акă тĕслĕхсем:

1) «...Япала ячĕсем хисеп ячĕсемпе тăнă чухне нумайлă хисеп формине йышăнма пултараççĕ» (140 стр.). Ку правилăна пăхăнсан, *çĕр аллă икĕ ĕнесем, пилĕк кĕнекесем* темелле пулса тухать. Çук çав, чăвашсем ун пек каламаççĕ. Чăваш чĕлхине тĕпчекенсем те ун пек çырманччĕ.

2) «Авалхи чăваш чĕлхинче *ф* сасă пулман пирки вырăс чĕлхинчи пайăр ятсене чăвашла *х, хв, хĕв* сасăсемпе ылмаштарса калана» (26 стр.). Ку сăмахсене ĕненсен, вырăс чĕлхипчен йышăннă пайăр мар ятсенче кунашкал ылмашусем пулман пек. Анчах чĕлхере унашкал ылмашуллă сăмахсем пур: *хунар* (<фонарь), *хапрăк* (<фабрика). Юлашки сăмахсене ĕлĕкрех каланă. В. Г. Егоров профессор кун пек сăмахсене ытларах та кăтартать. С. П. Юшков *ф* сасса *п* сасăпа ылмаштарнине те манса хăварнă: *сараппан* (<сарафан), *шкап* (<шкаф).

3) Пособире междометисем подлежащи тата обстоятельствă пулаççĕ тесе каланă вырăн та пур (75 стр.). Анчах автор ку шухăша çирĕплетме пĕр тĕслĕх те илсе паман. Пирĕн шутпа, ун пек тĕслĕхсене тупма пулмасть: междометисем предложенири сăмахсемпе çыхăнса тăмаççĕ, апла пулсан, предложени членĕ те пулаймаççĕ.

4) С. П. Юшков «Местоименисем вĕçленни» пайра учительсене çакăн пек сĕнӳ парать: «Сăпат местоименийĕсем вĕçленни çинчен ăнлантарнă чухне вĕсем ят падежĕнче пĕр сăмах, ят мар падежсенче тепĕр сăмах пулнине асăрхаттармалла: *эпĕ — манăн, мана; эсĕ — санăн, сана; вăл — унăн, ăна.*

Кун пек вĕçленни пĕрреллĕ тата нумайлă хисепре те палăрать: *эпир — пирĕн, пире; эсир — сирĕн, сире.* Нумайлă хисепре сăпатлă местоимени пур падежра та пĕр сăмахах пулать» (153—154 стр.).

Çак икĕ абзацра икĕ хирĕçӳлĕх пур. Пĕрремĕшĕ — наукăна хирĕçлени: *эпĕ — манăн, мана; эпир — пирĕн, пире* (тата ытти местоименисен формисем те) — расна сăмахсем мар, пĕр сăмахăн формисем пулса тăраççĕ. Кăна ытти тĕрĕк чĕлхисемпе танлаштарсан лайăх курма пулать: чăваш чĕлхинчи сăпат местоименийĕсем ят падеж форминче çеç, чĕлхе аталаннă май, хăйсен малтанхи сăн-сăпатне улăштарарах панă, ят мар падежсен формисенче хăйсен малтанхи формине сахал улăштарнă. Ун çинчен чăваш чĕлхине тĕпчекенсем тахçанах чылай фактсемпе ĕнентерсе çырнăччĕ [3]. Иккĕмĕшĕ — автор хăйне хăй хирĕçлени. С. П. Юшков кăшт маларах пĕр тĕслĕ каланăччĕ, ун хыççăнах: «нумайлă хисепре сăпатлă местоимени пур падежра та пĕр сăмахах пулать»,— тет. Апла пулсан, мĕн тума авторăн çак местоименисем çинчен урлă-пирлĕ каламаллаччĕ-ши?

Шкул учебникĕпе методикă пособийĕ хушшинче хирĕçӳлĕх пулмалла мар пек ĕнтĕ. Анчах С. П. Юшков çырнă пособире ун пек хирĕçӳллĕ вырăнсем тăтăшах тĕл пулаççĕ, учительсен ĕçне йывăрлатаççĕ. Кун пек чухне методист çырнисем тĕрĕс пулсанччĕ хуть! Çук çав, вăл çырнинче час-часах пурнăçра, чĕлхере çуккине е наукă тĕлĕшĕнчен килĕшӳсĕррине асăрхатăн. Тĕслĕхсем:

1) Учебникра палăлă ячĕсене вĕçлесе пани çук (51 стр.) [4] пулсан, С. П. Юшков çырнă пособире ун пек вĕçленӳ пур (121 стр.), *пысăк* сăмаха

---

[3] Н. А. Андреев. Местоимение. «Материалы по грамматике современного чувашского языка», I, 1957, стр. 125; Ф. Г. Исхаков. Местоимения. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II. Морфология. М., 1956, стр. 216—217.

[4] С. П. Юшков хăйĕн пособине 1957 çулта тухнă учебникпа усă курса çырнă. Çавăнпа эпир те çак çулта тухнă кĕнекен страницисенех кăтартатпăр.

вёçлесе панă. Чăнах та, халăхра *вăл пысăка ёмётленет, пӳлёмё пысăкран сывлăш та уçăрахчё* тенине илтме пулать. Анчах, çак падежсен формисем пурта, ытти падежсен формисем те пулма тивёçлё-çке, теме пултараймастпăр. Паллă ячёсен вёçленёвё тулли мар. *Пысăкăн* тенине (анчах *пысăккăн* мар!) е *пысăкра* тенине халăх чёлхинче илтме çук. Апла пулсассăн, мёншён-ха çук формăсенех пур тесе калас шкул ачисене?

2) Шкул учебникёнче, шут хисеп ячёсен тулли форми вёçленме пултарать, тенё (66 стр.). Анчах, темшён-çке, С. П. Юшков вёçленмен формăсенех тулли формăсен шутне кёртет: *и к ё кёнеке, в и ç ё тетрадь, т.* ыт. те. (141 стр.).

3) *Кам-кам параймарёç — тытса юлчёç* (Элк.) йышши предложенисенче *кам-кам* сăмаха учебник çыхăну местоименийё (относительнăй местоимени) теме вёрентет пулсан (70 стр.), методикă пособийё ыйту местоименийё теме сёнет (141 стр.).

4) Пособире падеж формисене тёрёс мар тунисем тёл пулаççё. Пару тата тăву падежёсенче *хураскерне* тенё (123 стр.), шкул учебникё вёрентнё тăрăх, *хураскере* темелле (56 стр.). Литературă чёлхинче *юлташна* теме йышăннă, пособи вара *юлташуна* тетересшён (107 стр.).

5) *Вăл, хулара вёренекенскер, колхоза ёçлеме килчё* тесе каланă чух *вёренекенскер* причасти, С. П. Юшков шухăшёпе, «подлежащи пулать, вăл хăй япала ячё пёлтерёшне йышăннă, пёрреллё хисепре, ят падежёнче, предложенири глагол-сказуемăйпа согласовани йёркипе çыхăнса тăрать» (194 стр.). Грамматикăсем кун пирки урăхла çирёплетеççё: *хулара в ё р е н е к е н с к ё р* подлежащи мар, уйрăм тăран определени пулать, вăл сказуемăйпа мар, подлежащипе килёшсе тăрать.

6) Ку таранччен нихăш грамматикăра та междометие пулăшу сăмахёсен шутне кёртменччё, мёншён тесен междометисем ытти сăмахсене нимён тума та пулăшмасть, вёсемпе çыхăнмасть, анчах эпир рецензилекен пособире междометисем пулăшу сăмахёсен шутне кёреççё тенё (239 стр.).

7) *Бригадир ывăлё кёркунне те, хёлле те, çуркунне те колхоза килсех тăрать* предложенире, шкул учебникёнче каланă тăрăх, *те* сăмах татăк пулать (130 стр.). Методикă пособийён авторё кун пек чухне *те* сăмаха союз шутне кёртет (257 стр.).

Кун пек килёшӳсёр вырăнсене пособирен питё нумай илсе пама пулать. Ыйтас килет, миçе çын пуçне минретет-ши çак кёнеке?

Пособире ытти йышши пăтрашусем те нумай, вёсене пирён классификацилеме лекрё.

Акă, пёр пек чёлхе факчёсенех тёрлё ят панине илер:

Лайăхчё тенё чухне **-чё**, С. П. Юшков шухăшёпе, аффикс та (15 стр.), татăк та (266 стр.), çителёксёр глагол та (265 стр.) пулать иккен.

Çырсам, килсем тенё чух **-сам (-сем)** татăк та (184 стр.), аффикс та (266 стр.) шутланать имёш.

Е тата: *каласшăн, пёлесшён* сăмахсенчи **-шăн(-шён)** тата *çавăншăн, мёншён* сăмахсенчи **-шăн-(шён)** пёр япала мар иккен: малтанхинче вăл аффикс шутланать (37 стр.), иккёмёшёнче — хыççăмах (227 стр.).

Енне йышши сăмахсене методикă пособийён авторё пёр страницăрах е пулăшу сăмахёсем, е хыççăмахсем, е пулăшу ячёсем тесе ят парать (248 стр.).

С. П. Юшкова ёненсен, **-ăл(-ёл), -ăн(-ён), -ăш(-ёш), -ăç(-ёç)** аффикссем глагол тăвакан аффикссем пулса тăраççё, **-т, -ар(-ер), -тар(-тер)** аффикссем хистев залогёнчи глаголсене тăваççё (186—187 стр.). Тёрёссипе, ку аффикссем пёр ретре тăма тивёçлё. Пёрисене сăмах тăвакан аффикс, теприсене залог аффиксё тесен, учителён çавнашкал лабиринтран мёнле хăтăлса тухмалла-ши? Пирён шутпа, автор хăй те çăлăнса тухаяс çук.

Грамматикă терминёсем те пособире йёркене пăхăнмаççё; автор вёсене тёрлё майлă хуçкалать.

Акă, *морфологи разборё* (77, 215 стр.), *морфологилле разбор* (105, 215 стр.), *морфологиллё разбор* (276 стр.) тенисем пёр ăнлавах палăртаççё. Мёншён-ха вёсене темиçе майлă каламалла пулнă? Чăвашсем нихăçан та *хурăн вăрманё* тенипе *хурăнлă вăрман* тенине, *ёнеллё çын* тенипе *ёнелле çын* тенине пăтраштаракан марччё-çке.

Пăтрашуллă терминсем кёнекере татах та пур: *фонетикă разборё*

(6 стр.) — *фонетикăлла разбор* (6, 48 стр.), *наречиллĕ сăмах майлашăвĕ* (224 стр.) — *наречилле сăмах майлашăвĕ* (229 стр.), *сăпат местоименийĕ* (153 стр.) — *сăпатлă местоимени* (154 стр.), *малти уçă сасă — малти ретри уçă сасă, кайри уçă сасă — кайри ретри уçă сасă* (14 стр.), *сăмах тымарĕ — сăмах тĕпĕ* (53 стр.) — *сăмах кăкĕ* (60 стр.), *пĕрлешнĕ хутлă хисеп ячĕ* (134 стр.) — *хутлă хисеп ячĕ* (137 стр.) т. ыт. те.

Терминсене çакăн пек тĕрлĕ майлă туни учительсен ĕçĕнче те, наукăра та пысăк чăрмавсем кӳрет.

Термин тени ăнлава уçăмлă кăтартса пама тивĕçлĕ. Пурне те паллă, *аффикс* шутне унăн варианчĕсем те кĕреççĕ. Кашни вариантнех аффикс теме май çук. Апла пулин те, С. П. Юшков çак правилăна пăхăнмасть, кирек мĕнле калани те ăна килĕшерех парать-мĕн. Акă, **-лăх(-лĕх)** уншăн аффикссем те (113 стр.), аффикс та (112, 114 стр.) пулать, **рах(-рех)** — аффикссем те, аффикс та (124 стр.) е тата **-ăм, -ĕм, -м** аффикс мар иккен, аффикссем пуласçĕ. Çавăн пекех *та, те* вариантсене пĕр страницăра **союзсем** тенĕ (135 стр.), тепринче **союз** тенĕ (138 стр.). Пирĕн шутпа, пăтрашу ан пултăр тесен, аффиксăн варианчĕсене скобкăра ларт çырмалла, вара тӳрех пĕр аффикс пулни курăнать: **-лăх(-лĕх), -рах(-рех)** т. ыт. те.

Чĕлхе пĕлĕвне чухласа çитерейменни автора предложенисене логикă тата стиль тĕлĕшĕнчен тĕрĕс йĕркелеме те кансĕрлет. Мĕнле ăнланмалла-ха çак предложенисене?

1) «Чăваш чĕлхинче пĕр сăпатлану çеç пулсан та, вĕсен хытă тĕпĕпе çеммçе тĕпне, грамматикă категорийĕсене пĕлни кирлĕ (сайралатни пирĕн — И. П.), унсăрăн сăпатланă чухне йăнăшма пулать» (158 стр.).

2) «Чылай грамматикă материалĕсем абстрактлă пĕлтерĕшлĕ. Вĕсен шутне местоимени те кĕрет» (145 стр.).

3) «Хăш-пĕр чухне уйрăм шухăшсене сăпатсăр предложенипе калама пулать, анчах пысăк, тарăн шухăша япала ячĕсĕр калама çук» (78 стр.).

4) «Сингармонизм законне уйрăм сăмахсем çеç мар, хăш-пĕр ваттисен сăмахĕсемпе юрăсем те пĕтĕмĕшпех пăхăнса тăраççĕ» (14 стр.).

5) «Ытти пуплев пайĕсемпе танлаштарсан, пулăшу сăмахĕсем морфологире тĕп вырăн йышăнаççĕ» (239 стр.).

6) «Çуклă местоименисем — япаласем, ятсем çуккине кăтартаççĕ» (151 стр.).

7) **«-Й** аффикс йышăннă хальхи, пулас тата **-н** сасăпа пĕтекен иртнĕ причастисенче миçе **-н** çыраççĕ?» (201 стр.).

8) «Причастисен пулăвĕ йышлă» (195 стр.). «Тăван чĕлхере деепричасти йышлă» (207 стр.).

Кун пек йăнăш тĕслĕхсене те нумай илсе пама юрать. Вĕсене редактор юсама пултарайман, курăнать. Анчах кĕнекере редактор алли юсама тивĕçлĕ вырăнсем те чылай. Хăш-пĕр тĕслĕхсене илсе паратпăр:

1) «Вĕсем вĕçленнĕ чух пĕрремĕш хисеп ячĕ (числительте) тăраканни улшăнмасть» (143 стр.). — Кунта чарăну паллисем хăйсен вырăнĕнче мар.

2) «...Çав сăлтавпа вĕсенчен пĕри е тухса ӳкет, е вĕсен хушшине **й** е **н** хупă сасă кĕрсе ларать» (17 стр.). — **Е** союзпа пĕлсе усă курман.

3) **«-Скер** аффикслă причасти ытти япаласенчен пĕр-пĕр ĕç тунипе уйрăлса тăнине кăтартать» (200 стр.). — Мĕн уйрăлса тăни паллă мар.

4) «Янăракан (?) хупă сасă икĕ уçă сасă е ялан янăракан хупă сасăпа уçă сасă хушшинче çеç янраса (?) илтĕнет, ытти чухне вăл янăраса илтĕнмест» (25 стр.).

5) «Хисеп ячĕсем мĕнле ушкăна (?) пайланаççĕ?» (132 стр.).

Пире тĕлĕнтерет: мĕнле-ха çакăн чухлĕ йăнăша никам та асăрхаман, тӳрех пичете янă? Мĕншĕн Чăваш АССР Çут ĕç министерстви, кĕнекене тĕплĕн тишкерсе тухмасăрах, шкулсенче усă курма ырланă?

Чăваш чĕлхипе методикă пособийĕ çырас тесен, авторăн малтан чĕлхе пĕлĕвне лайăх вĕренмелле, унтан учительсен опытне ывăнма пĕлмесĕр тĕпчемелле. Вара тин усăллă пособи пичетлесе кăларма пулать.

И. П. Павлов

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Вып. XXII УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ 1963

ХРОНИКА

ИЗУЧЕНИЕ БЫТА, ФОЛЬКЛОРА И ЯЗЫКА ЧУВАШСКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ АССР, КУЙБЫШЕВСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

По данным переписи 1959 г., 48% чувашей (всего их в СССР около 1,5 млн.) проживает за пределами Чувашской АССР. Особенно много их в Татарской и Башкирской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областях. Сюда они переселились из Чувашии в XVII—XVIII веках. Немало чувашей проживает в областях и краях Сибири и Дальнего Востока, куда они начали переселяться с конца XVIII века и продолжают переезжать по настоящее время. За пределами Чувашской АССР чуваши селились либо значительными группами, состоящими из двух-трех и более десятков селений, в окружении русских, татар, башкир и других народов, либо в одном поселении совместно с указанными народами. Из наблюдений было известно, что чувашское сельское население за пределами Чувашской АССР, с одной стороны, испытывает влияние окружающих национальностей, с другой, живя изолированно от компактной массы чувашей, устойчиво сохраняет некоторые элементы культуры, утраченные коренным населением республики.

В июне—июле 1961 г. Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики впервые провел комплексную экспедицию по изучению быта, фольклора и языка чувашского сельского населения Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей. Экспедиция ставила перед собой цели: собрать фактический материал о современном быте, фольклоре, народной музыке, диалектальных особенностях языка чувашей с тем, чтобы использовать эти материалы в исследованиях о чувашском народе в целом, в частности во второй части этнографического исследования «Чуваши»; изучить процесс сближения и слияния чувашей с другими нациями; выявить и зафиксировать те элементы древней культуры чувашского народа, которые ныне утрачены коренным населением Чувашской АССР.

Имея в своем составе 11 научных сотрудников, экспедиция в течение одного месяца проводила исследования в 20 населенных пунктах Аксубаевского и Октябрьского районов Татарской АССР (в Закамье), Исаклинского, Похвистневского и Клявлинского районов Куйбышевской области и Мелекесского района Ульяновской области. В некоторых из обследованных селений чуваши проживают совместно либо с татарами, либо с русскими, или же одновременно с теми и другими. Членами экспедиции сделаны полевые записи и зарисовки на 5 тысячах листах, сфотографировано более 600 кадров, записано на магнитофонную пленку около 300 народных песен и большое количество разговорного текста.

Чувашское население обследованных экспедицией районов в основном занимается земледелием. В редких селениях часть колхозников-хлеборобов упражняется в бондарном деле и изготовлении колес. В селе Старая Сахча

Мелекесского района Ульяновской области значительная часть жителей занята в лесной промышленности. Сельскохозяйственные занятия чувашей обследованных селений в настоящее время не отличаются от подобных занятий русского и татарского населения. Сельскохозяйственное производство механизировано. Особенности сельского хозяйства и его специализация, состав возделываемых культур обусловлены природными условиями тех или иных зон. Однако чувашское население традиционно проявляет особое прилежание к земледелию. И в Татарской АССР, и в Куйбышевской и Ульяновской областях многие чувашские колхозы являются передовыми, хорошо справляются с выполнением планов продажи государству сельскохозяйственных продуктов. В большинстве обследованных селений, за исключением нескольких деревень Куйбышевской области, садоводство развито слабо.

Отход чувашского населения на работу в промышленности и строительстве несколько ниже, чем отход русского и татарского населения тех же районов, причем больший отход дают районы, расположенные вблизи железных дорог и судоходных рек.

Экспедицией собран большой материал о поселениях, жилищах и постройках.

Чувашские поселения быв. Аксубаевского и Октябрьского районов Татарской АССР по планировке и отсутствию зеленых насаждений похожи на поселения низовых (анатри) чувашей юго-восточной части Чувашской АССР. В большинстве чувашских селений Куйбышевской области зелени также нет, но здесь обмазанные глиной и побеленные дома создают своеобразный внешний облик поселений, отличающих их от селений Чувашской АССР.

В планировке усадеб (дворов) преобладают черты, характерные для низовых чувашей Чувашской АССР, однако немало своеобразия, обусловленного местными природными условиями и влиянием окружающего русского или татарского населения. В обследованных чувашских селениях встречаются дворы, состоящие из двух или трех частей. В селениях Куйбышевской области надворные постройки часто располагаются отдельно друг от друга, что предпринимается из противопожарной предосторожности. Не только новые, но и старые дома большей частью пятистенные. Ввиду отсутствия хвойных лесов строят их, как и вообще все постройки, из липы или осины. В Куйбышевской области преобладают мазанные дома, широко распространены так называемые «селменке» и «пекерне», напоминающие традиционные чувашские «лази» для приготовления пищи в летнее время. В отличие от «лазей», в «селменке» имеется русская печь, но без трубы, и в ней не только готовят пищу, но и пекут хлеб. В Куйбышевской области у чувашей часто встречаются также каменные подвалы для хранения одежды и ценных вещей в летнее время. Своим внутренним убранством и обстановкой многие дома приближаются к городским квартирам. Жилища содержатся в чистоте.

Экспедиция внимательно изучала одежду. Современная мужская одежда чувашей обследованных районов утратила свои национальные черты, а женская одежда еще сохраняет их, хотя она шьется теперь только из фабричной ткани. Женщины из числа сельской интеллигенции и девушки, окончившие средние школы, носят одежду городского типа (фасона). Носят ботинки, сапоги, галоши, туфли, сандали и тапочки, а лаптей не осталось и в помине. У некоторых пожилых людей сохранились образцы старинной одежды и украшений, которые в основном совпадают с одеждой и украшениями низовых чувашек, в части селений преобладают элементы одежды верховых чувашек.

В пище чувашей обследованных районов нет особых отличий от пищи коренного населения Чувашской АССР (см. книгу: Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симонова. Чуваши, часть первая. Чебоксары, 1956, стр. 349—384), однако заметно чувствуется влияние татарской и русской кухни. У чувашей Татарской АССР национальный напиток «сăра» вытеснен чаем.

Большое влияние уделяла экспедиция изучению общественного и семейного быта и духовной культуры чувашей.

Экспедицией собран богатый материал об общественном быте современного колхозного села, а также много данных о дореволюционных общественных отношениях в чувашской деревне, где даже в капиталистическое время проявлялись патриархально-родовые пережитки, в общине верховодили пуяны (богатеи) и коштаны.

Материалы, добытые экспедицией, всесторонне характеризуют семейно-родственные отношения в прошлом и в настоящее время. У чувашей обследованных районов в дореволюционное время нередко встречались большие семьи, состоявшие из двух-трех десятков человек. Долго держался здесь и обычай селиться родственникам рядом, в одном кругу. Семейные устои были очень прочными. В советское время установилось полное равноправие всех членов семьи, уважительное отношение их друг к другу. Семейные узы в настоящее время очень крепкие, случаев разводов почти нет.

В общественных и семейных обычаях, в народных и семейных праздниках чувашей обследованных районов преобладают новые формы. Весенний праздник «уяв» без пиршеств продолжительностью от 2 до 7 недель, утративший свое старое содержание, превратился в массовый праздник песни с участием всех возрастов и играет значительную роль в эстетическом воспитании населения.

Весьма интересны данные, характеризующие культурную революцию: неграмотность населения в возрасте от 8 до 55 лет ликвидирована, преобладающая часть молодежи получает среднее образование, на селе много лиц с высшим образованием, созданы кадры механизаторов и специалистов сельского хозяйства, в каждом колхозе имеются клубы, больницы, радиоузлы. Есть и некоторые затруднения в культурном строительстве: недостаточно поступает в обследованные селения литература на чувашском языке, не хватает учителей с высшим образованием, знающих чувашский язык, а также культпросветработников.

Устное народное творчество и народная музыка чувашей обследованных районов в настоящее время процветают и очень богаты. В фольклоре зафиксировано множество оригинальных сюжетов и тем, ранее не известных. Народная музыка здесь имеет ряд особенностей (широкое распространение многоголосия, протяжный характер мелодий и т. п.) и заметно отличается от песенного творчества коренного населения Чувашской АССР. Вышивание, дававшее в прошлом шедевры народного изобразительного искусства, в настоящее время идет на убыль вследствие распространения фабричных тканей и украшений.

В советское время установились самые дружественные отношения между русскими, татарами и чувашами, живущими по соседству, иногда в одном населенном пункте. Они оказывают друг на друга взаимное культурное воздействие. Экспедицией установлено, что взаимовлияние сильнее проявляется в области материальной культуры и меньше затрагивает духовной культуры. Чуваши Татарской АССР сохранили самобытной культуры, особенностей быта в большей мере, чем чуваши Куйбышевской и Ульяновской областей, где сближение чувашей с русскими и заимствование ими русской культуры шло и идет интенсивнее. Чуваши, живущие в одном населенном пункте с преобладающими численно русскими или татарами, воспринимают язык и культуру последних.

Экспедицией зафиксировано много таких элементов быта и культуры прошлого, которые коренным населением Чувашской АССР утрачены десятки лет тому назад.

В результате работы экспедиции можно утверждать, что в материальной и духовной культуре, особенно в языке чувашей обследованных районов преобладают элементы культуры и языковые особенности низовых чувашей, а в некоторых селениях представлена культура и языковые признаки верховых чувашей, в других же они смешанны. Эти данные и исторические предания, записанные экспедицией, существенно дополняя письменные свидетельства, служат важным источником для изучения вопроса о расселении чувашей.

В. Д. Димитриев

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЗАДАЧАМ ИНСТИТУТА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС И ИТОГАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ИНСТИТУТА ЗА 1961 ГОД

15—17 января 1962 г .состоялась научная сессия, посвященная задачам института в свете решений XXII съезда КПСС и итогам исследовательских работ института за 1961 год.

На первом пленарном заседании сессии были заслушаны и обсуждены доклады М. А. Андреева «XXII съезд КПСС и задачи института» и Н. М. Семенова «Развитие национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма».

На заседаниях секции экономики были заслушаны и обсуждены следующие доклады: 1) Задачи сектора экономики в свете решений XXII съезда КПСС (В. А. Андреев); 2) Межколхозные производственные связи и перспективы их развития (Г. С. Николаев); 3) Значение производства сахарной свеклы в укреплении кормовой базы животноводства в Чувашской АССР (Г. А. Мартынов); 4) Экономика кормопроизводства в колхозе «Россия» Батыревского района (Л. Ф. Громов); 5) Внедрение внутрихозяйственного расчета в колхозах Чувашии (В. А. Андреев); 6) Организация и оплата труда в животноводстве колхоза «Путиловка» Ибресинского района (Н. В. Алексеев).

Секция истории обсудила следующие доклады: 1) XXII съезд КПСС и задачи историков Чувашии (И. Д. Кузнецов); 2) Итоги работ второго отряда Чувашской археологической экспедиции (В. Ф. Каховский); 3) К впросу о сложных общинах в Чувашии (В. Д. Димитриев); 4) Урожайность надельных земель в Чувашском крае в пореформенный период и значение ее в классовой дифференциации крестьянства (И. Д. Кузнецов); 5) Чувашская областная парторганизация в борьбе за социалистическую индустриализацию и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства в республике (1926—1929 гг.) (В. Н. Любимов).

На заседаниях секции языка обсуждены доклады: 1) Вопросы развития национальных языков в решениях XXII съезда КПСС и задачи чувашских языковедов (И А. Андреев); Итоги проведения унификации чувашской орфографии (И А. Андреев); 3) Присоединительные конструкции в современном чувашском языке (Н. П. Петров); 4) Придаточные предложения с частицами -и, -ши (И. П. Павлов); 5) Основные особенности говора села Ибряйкино Похвистневского района Куйбышевской области (Л. П. Сергеев); 6) Заметки о говоре села Бердяш Зилаирского района Башкирской АССР (Г. Е. Корнилов).

Секция литературы и искусства заслушала такие доклады: 1) XXII съезд КПСС о развитии культуры в период развернутого строительства коммунизма и задачи в области изучения чувашской литературы и искусства (М. Я. Сироткин); 2) Роль русской литературы в становлении критического реализма в чувашской литературе (Е. В. Владимиров); 3) Развитие реалистических тенденций в чувашской драматургии (Н. С. Павлов); 4) О некоторых чертах социалистического реализма в чувашской литературе 20-х годов (Н. И. Иванов); 5) Историческая тема в чувашской советской литературе (В. Н. Абашев); 6) Реализм и новаторство С. Ф. Фомина (Н. П. Петров); 7) Леонид Агаков как детский писатель (В. Я. Канюков); 8) К вопросу об идейно-художественных особенностях чувашских трудовых песен (И. И. Одюков); 9) Современность и театр (Ф. А. Романова); 10) Современное чувашское изобразительное искусство (А. Г. Григорьев).

На заключительном пленарном заседании заслушаны и обсуждены доклады: 1) Структура и основные положения «Истории Чувашской АССР» (В. Д. Димитриев); 2) Демографические показатели г. Чебоксар за 1958—1960 гг. (Г. А. Гутман); 3) Об итогах работы секций (В. А. Андреев, И. Д. Кузнецов, И. А. Андреев, Н. И. Иванов).

«Научная сессия,— говорится в резолюции, принятой по докладам о зада-

чах института и секторов в свете решений XXII съезда партии,— с великим удовлетворением отмечает, что исторический XXII съезд КПСС — съезд строителей коммунизма — обратил огромное внимание на науку. В новой Программе партии имеется специальный раздел о задачах в области науки. Развивая учение Маркса и Ленина о роли науки в строительстве нового общества, Коммунистическая партия выдвигает в качестве программного положения тезис о том, что «наука станет в полной мере непосредственной производительной силой». Впервые за много лет в Отчетном докладе ЦК КПСС на партийном съезде было сказано, что «ряд достижений имеют и советские ученые, работающие в области общественных наук».

Со времени исторического XX съезда КПСС, освободившего общественные науки от оков культа личности и создавшего благоприятные условия для их развития, некоторых успехов добился и Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики.

Институт активно участвовал в разработке вопросов экономики сельского хозяйства, впервые в республике осуществил перевод ряда колхозов на хозяйственный расчет и обобщил этот опыт, изучил пути снижения себестоимости и повышения производительности труда, разработал вопросы организации труда в колхозах, нормы расценки и оплаты труда, исследовал экономическую эффективность возделывания технических и кормовых культур и ряд других вопросов. Преобладающую часть рабочего времени сотрудники сектора экономики проводят в колхозах.

Институт подготовил и издал 4 выпуска «Материалов по истории Чувашской АССР» и составил курс «Истории Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней», выпустил ряд сборников статей, монографий и сборники документов по истории Чувашии периодов Великого Октября и гражданской войны, проводил археологические и этнографические исследования.

Институтом сделан значительный шаг вперед в изучении лексики, грамматики и диалектов чувашского языка. Изданы «Русско-чувашский словарь» проф. В. Г. Егорова, «Чувашско-русский словарь», словари общественно-политических, сельскохозяйственных терминов, первый выпуск «Материалов по грамматике современного чувашского языка», монографии о лексикографии и причастиях чувашского языка. Разработаны новые правила орфографии и пунктуации.

Институтом выпущены «Очерки истории чувашской советской литературы» проф. М. Я. Сироткина, ряд работ о творчестве чувашских писателей, чувашском народном изобразительном искусстве и народной музыкальной культуре, собрания сочинений классиков чувашской литературы, сборники фольклорных произведений.

Однако в деятельности института продолжают иметь место недостатки, связанные прежде всего с неполным удовлетворением требований практики хозяйственного и культурного строительства республики в период развернутого строительства коммунизма.

Программа КПСС требует интенсивного развития исследовательских работ «в области общественных наук, которые составляют научную основу руководства развитием общества». Отсюда ясно, как велика ответственность работников общественных наук перед партией и народом. Съезд выдвинул конкретные задачи перед экономистами, историками, языковедами, литературоведами и искусствоведами. Съезд подчеркнул, что задача сейчас заключается в том, чтобы решительно приблизить экономическую науку к практике коммунистического строительства. Советские историки должны направить свое главное внимание на изучение современного этапа в истории человечества. На завершающем этапе культурной революции, в условиях перехода от социализма к коммунизму, наше общество предъявляет высокие требования к ученым, разрабатывающим вопросы языка, литературы и искусства. Культура коммунизма, как определено в новой Программе партии, вбирает в себя и развивает все лучшее, что создано мировой культурой, воплощает в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества, высокую идейность и гуманизм нового мира. Подъем культуры человечества на новую, высшую ступень предполагает всемерное участие советских языковедов, литературо-

ведов, историков искусства в глубоком изучении классического наследства, явлений современной культуры, развития языков и литератур.

Задачи чувашских языковедов определяются двумя характерными моментами современного этапа: 1) повышением роли родного языка, вызванным необходимостью вовлечения самых широких масс населения в экономическую, политическую и общественную жизнь страны; 2) максимальным возрастанием необходимости изучения русского языка, обеспечивающего потребности межнационального общения.

В условиях национальной республики необходимо пристально изучать и содействовать развитию того нового, что ведет к сближению наций. Программа КПСС призывает вести непримиримую борьбу «против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству».

Научная сессия считает, что вся научно-исследовательская работа института должны целиком и полностью отвечать задачам и требованиям, поставленным XXII съездом КПСС и вытекающим из новой Программы партии, и в этих целях признает необходимым:

1. Сосредоточить научные силы института на разработке в ближайшие годы следующих актуальных проблем и вопросов:

а) по экономике сельского хозяйства республики: оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий Чувашской АССР; внедрение хозяйственного расчета в колхозах; резервы снижения себестоимости продукции, повышения производительности труда и рентабельности колхозного производства; совершенствование форм и систем оплаты труда; межколхозные производственные связи и перспективы их развития;

б) по истории Чувашской АССР и этнографии чувашского народа: история партийной организации; история индустриализации, промышленных предприятий и рабочего класса; история осуществления ленинского плана кооперирования крестьянства, история колхозов и колхозного крестьянства; развитие общественных отношений; развитие национальных отношений; опыт коммунистического строительства; преодоление отсталого и отжившего в нравах, обычаях, быту чувашского народа; развитие элементов интернациональной культуры в культуре чувашского народа; духовная культура чувашского народа («Чуваши», часть II); неразработанные вопросы дореволюционной истории, археологические и этнографические экспедиции;

в) по чувашскому языкознанию: синтаксис чувашского языка, русско-чувашский академический словарь, русско-чувашские терминологические словари: технических, лингвистических, педагогических, географических, юридических, медицинских, биологических и др. терминов; диалекты чувашского языка; анализ языка чувашских газет и произведений художественной литературы; история и закономерности развития чувашского языка.

г) по чувашскому литературоведению и искусствоведению: становление и развитие реализма в чувашской литературе, жанры чувашской литературы: проза, драма, сатира и юмор; история чувашской литературы, театрального и музыкального искусства; обзор новых произведений чувашской литературы, музыки и изобразительного искусства; творчество ведущих писателей, композиторов, артистов и художников; связи чувашской литературы с другими литературами; сборники фольклора; академические издания сочинений выдающихся чувашских писателей.

2. Добиваться дальнейшего приближения исследовательской работы к практике хозяйственного и культурного строительства республики, для чего сектору экономики усилить работу по внедрению итогов исследований в колхозное производство, секторам истории, языка, литературы и искусства усилить связь с колхозами и промышленными предприятиями, школами и учреждениями культуры, с творческими организациями и органами печати, принимая непосредственное участие в преодолении пережитков старого в быту, нравах и обычаях населения, внедрении передовой культуры, улучшении

школьного образования и воспитания, анализа работы писателей, композиторов, артистов и художников, языка газет и журналов.

3. До конца преодолеть последствия культа личности в работах по экономике ,истории, языкознанию, литературоведению и искусствоведению, повышать идейно-теоретический уровень и качество научных трудов; научным сотрудникам освободиться от следов культа личности в своей теоретической подготовке, переучиваться и глубоко овладеть новыми теоретическими положениями, выдвинутыми в материалах XXII съезда КПСС и Программе партии и руководствоваться ими в повседневной работе.

4. Улучшить работу по подготовке кадров научных работников-экономистов, историков, языковедов, литературоведов и искусствоведов, направляя талантливых молодых специалистов в аспирантуру, создавая младшим научным сотрудникам условия для сдачи кандидатского минимума и подготовки диссертаций, старшим сотрудникам — кандидатам наук — условия для подготовки докторских диссертаций; просить ректорат Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева командировать в центральные университеты пять-шесть одаренных студентов третьего и четвертого курсов для специализации в качестве научных работников по истории и филологии».

ИТОГИ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ЗА 1961 ГОД

5 марта 1962 г заседание Ученого Совета института обсудило доклад заместителя директора по научной работе — ученого секретаря В. Д. Димитриева «О работе института за 1961 год».

В докладе отмечалось, что институт, имея в своем штате 22 человека, в том числе 14 научных сотрудников, и привлекая к исследовательской работе внештатных научных сотрудников, добился некоторых успехов в разработке вопросов экономики и истории Чувашской АССР, чувашского языкознания, литературоведения и искусствоведения.

Институтом проведена комплексная экспедиция по изучению быта, фольклора, народной музыки и диалектов чувашского населения Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей (см. хроникальную статью).

Проведена археологическая экспедиция (руководитель проф. Смирнов А. П., начальники отрядов Каховский В. Ф. и Трубникова Н. В.). Отряд Трубниковой Н. В. изучил два городища и селище у д. Тиханкино и городище у д. Русские Атаи б. Красно-Четайского района, городище «Арату» и селище у д. Юваново б. Сундырского района. Эти памятники относятся к концу I тысячелетия до н. э. и первой половине I тысячелетия н. э. Отряд Каховского В. Ф. исследовал булгарское селище IX—XII вв. близ д. Б. Янгильдино Чебоксарского района и могильник бронзовой эпохи близ с. Чурачики Цивильского района. Экспедицией получены ценные результаты. Раскопки Чурачикского могильника позволили опровергнуть распространенное мнение о том, что в эпоху бронзы в Поволжье не было местного производства металлических орудий и аргументировать новыми данными положение о генезисе абашевской культуры.

Сектор экономики проводил научно-практическую работу по внедрению внутрихозяйственного расчета в колхозах «Знамя», «Красная Чувашия», им. Ленина и «Родина» б. Янтиковского района, «Мотор» Канашского района, «Победа» б. Яльчикского района, «Россия» Батыревского района, по внедрению денежной оплаты труда в колхозе «Победа», по изучению организации и оплаты труда в ряде колхозов.

Сектором экономики подготовлены следующие труды: «Хозяйственный расчет в колхозах» (М. А. Андреев), «Внедрение хозяйственного расчета — назревшее дело всех колхозов» (В. А. Андреев), «Методические указания по заполнению таблиц годового производственного задания-отчета» (В. А. Андреев); «О гарантированной оплате труда в колхозе «Победа» Яльчикского района» (М. А. Андреев); «Организация и оплата труда животноводов в колхозе «Путиловка» Ибресинского района» (Н. В. Алек-

сеев); «Кормопроизводство в колхозе «Россия» Батыревского района» (Л. Ф. Громов); «Возделывание кукурузы на зерно» (Г. А. Мартынов); «Районы Чувашии в цифрах» (текстовая часть М. А. Андреева); «Население Чувашии в период капитализма» (П. А. Сидоров).

Сектор истории продолжал работу над составлением «Истории Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней» (В. Д. Димитриев, В. Л. Кузьмин), вел работу над составлением сборника очерков «Наши земляки — Герои Советского Союза». И. Д. Кузнецов разрабатывал тему «Крестьянство Чувашии в период капитализма», М. В. Румянцев работал над темой «Трудящиеся Чувашии на фронтах гражданской войны».

Сектор языка завершил составление свода орфографических и пунктуационных правил, введенных в сентябре 1961 г. в действие. Составлен большой «Орфографический словарь чувашского языка» (А. И. Иванов). Сектором подготовлены работы: «Присоединительные конструкции в чувашском языке» (Н. П. Петров), «Синтаксическое употребление причастных форм с модальным значением» (И. А. Андреев), «Бессоюзное присоединение (из наблюдений над синтаксисом художественных произведений С. Ф. Фомина)» (Н. П. Петров), «Обособленные определения и приложения (На материале художественных произведений С. Ф. Фомина)» (Н. П. Петров). Проф. В. Г. Егоров работал над составлением труда «Материалы для этимологического словаря чувашского языка». Велась работа по составлению генеральной картотеки толкового словаря чувашского языка.

Сектором литературы и искусства подготовлена работа «О некоторых чертах социалистического реализма в чувашской литературе 20-х годов» (Н. И. Иванов), продолжалось составление сборника текстов «Чувашский детский фольклор» (В. Я. Канюков).

В 1961 г. институтом издано 16 книг и брошюр объемом в 170, 18 учетно-издательских листа. В их числе: В. А. Андреев. Опыт внедрения хозяйственного расчета в колхозах «Мотор» и «Знамя»; М. А. Андреев. Хозяйственный расчет в колхозах (на чув. яз.); Коллектив. Чувашско-русский словарь; «Правила чувашской орфографии и пунктуации»; Н. А. Андреев. Лексикология чувашского языка; И. А. Андреев. Причастие в чувашском языке; Н. В. Никольский. Чувашские народные сказки — и другие работы.

Институтом проведено в районах республики 7 экономических конференций по вопросам внедрения хозяйственного расчета.

Научные сотрудники института опубликовали в газетах и журналах 40 статей, прочитали 197 лекций и докладов среди населения.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

14 мая 1962 г. состоялась теоретическая конференция института на тему «XXII съезд КПСС о развитии национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма». На конференции были обсуждены доклады «Развернутое строительство коммунизма и развитие национальных отношений» (Н. М. Семенов), «Вопросы развития национальных языков в свете решений XXII съезда КПСС» (И А. Андреев),«Литература и искусство народов СССР в период развернутого строительства коммунизма» (Н. И. Иванов). На конференции присутствовало свыше 100 человек — научные работники, преподаватели вузов, представители партийных, советских и творческих организаций республики.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ИНСТИТУТА ЗА 1962 ГОД

24—29 декабря 1962 г. состоялась научная сессия, посвященная итогам исследовательских работ института за 1962 г.

Секция экономики обсудила доклады: 1) Некоторые вопросы накопления

в колхозах (П. Л. Лебедев); 2) Рентабельность свиноводства в колхозах и совхозах Чувашии (Г. С. Клочко); 3) Об оптимальных размерах животноводческих ферм в колхозах республики (Ф. П. Платонов); 4) Резервы повышения производительности труда в зерновом хозяйстве в колхозах республики (С. Р. Малютин); 5) Экономическая эффективность электрификации колхозного производства (Г. С. Николаев).

На заседании секции истории обсуждены доклады: 1) Итоги изучения истории крестьянства Чувашии в период капитализма (И. Д. Кузнецов); 2) Новые материалы о боевой деятельности В. И. Чапаева в годы первой мировой войны (Е. Н. Артёмов); 3) Роль газеты «Чухăнсен сасси» в мобилизации трудящихся Чувашии на борьбу с интервентами и белогвардейцами (1918—1919 гг.) (М. В. Румянцев); 4) Современный быт сельского чувашского населения (В. Д. Димитриев); 5) Сельское хозяйство Чувашии в первые годы развернутого строительства коммунизма (В. Л. Кузьмин).

Секция языка обсудила доклады: 1) О синтаксических единицах внутри предложения (И. А. Андреев); 2) Один из видов придаточных предложений условия (И. П. Павлов); 3) Обособленные обстоятельства в чувашском языке (М. Ф. Чернов); 4) Принципы составления орфографического словаря (М. И. Скворцов); 5) Гидронимический ареал юхан (из ак) в Евразии (Г. Е. Корнилов); 6) Из опыта работы над составлением этимологического словаря чувашского языка (В. Г. Егоров).

Секцией литературы и искусства обсуждены доклады: 1) О жанровых особенностях чувашского народного устно-поэтического творчества (М. Я. Сироткин); 2) О некоторых условиях утверждения силлабо-тоники в чувашском стихотворении (И. П. Павлов); 3) Традиции и новаторство в чувашской литературе (Н. И. Иванов); 4) Становление и развитие жанра романа в чувашской литературе (Г. Я. Хлебников).

На пленарном заседании были заслушаны доклады об итогах работы секций (В. А. Андреев, И. Д. Кузнецов, И. А. Андреев, Н. И. Иванов).

ОБСУЖДЕНИЕ ПИСЬМА А. В. ВАСИЛЬЕВА НА ЗАСЕДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ

Сектор истории провел обсуждение письма бывшего председателя исполкома Цивильского уездного совдепа А. В. Васильева по поводу брошюры Н. А. Яснопольского «Свет Октября», изданной Чувашиздатом с одобрения сектора истории в 1961 г.

Как живой участник событий в Цивильском уезде в 1918 г., А. В. Васильев совершенно правильно указывает на ряд фактических неточностей в воспоминаниях Н. А. Яснопольского, относящихся к месту, времени и обстоятельствам прохождения тех или иных событий в г. Цивильске. Сектор признал, что при подготовке воспоминаний к печати следует непременно проводить сопоставление и сверку описываемых фактов с архивными документальными данными, а не полагаться на одни только личные воспоминания участников событий, так как память каждого человека, если она не подкреплена восстановлением действительных событий и фактов документальной проверкой, может дать субъективное, ошибочное освещение прошлого.

Особое место в письме А. В. Васильева занимает вопрос об его личной роли в работе Цивильского уездного совдепа в 1918 г. Он протестует против утверждения Н. А. Яснопольского о том, что в дни нашествия белогвардейцев на территорию Чувашии и в связи с образованием Шихранского военно-революционного комитета, который стал осуществлять фактическую революционную власть в Цивильском уезде, председатель Цивильского уисполкома А. В. Васильев «струсил и, самовольно оставив пост председателя уисполкома, укрылся в своей деревне Ситчараках Цивильской волости» (см. брошюру, стр. 46). В «Ученых записках» Института, вып. XXI (1962 г.) появилась статья Я. К. Павлова «Борьба за установление и упро-

чение Советской власти в Цивильском уезде», помещенная в порядке обсуждения. В ней по затронутому вопросу сказано так: «...председатель Цивильского уездного исполкома Совета А. Васильев, уездный военком А. Смирнов и начальник уездной милиции Вороновский и др. перешли к белогвардейцам» (стр. 71).

А. В. Васильев свое возражение обосновывает, между прочим, ссылкой на свидетельство бывшего председателя Цивильского уисполкома Л. А. Архипова (Волжанина). Однако документальной проверкой выясняется, что именно показания Л. А. Архипова (Волжанина) давали и могут дать основание утверждать, что А. В. Васильев в тяжелые дни борьбы против белогвардейцев оказался в нетях, покинул пост председателя уисполкома. Вот что пишет Л. А. Архипов (Волжанин) по этому поводу:

«...С наступлением чехословаков на Казань и Тюрлему он (А. Васильев.— Ред.) сошел с председательствующего поста и его должность была замещена другим членом уисполкома тов. №-ым... И, наконец, при взятии чехословаками Тюрлемы создалась такая паника, что сбежали военный комиссар А. Смирнов..., сбежал военрук — бывший офицер, пред. уисполкома А. Васильев, пред. Горсовета Буторов...» (ПАЧО, ф. 1045, оп. 1, д. 7, лл. 16 и 18).

Стало быть, утверждение А. В. Васильева о том, что он получил освобождение с поста председателя уисполкома лишь по своему заявлению — желанию продолжить ученье в г. Казани, подтверждения не находит. Вместе с тем, нет достаточных оснований говорить и о том, что будто А. В. Васильев сбежал к белогвардейцам и приобщился к ним. Старый коммунист тов. Рублев М. Р. свидетельствует, что А. В. Васильев вскоре после освобождения Казани от белогвардейцев приступил к работе в Чувашском отделе Наркомнаца.

Сектор отметил, что в истории Цивильского уездного совдепа 1917—1918 гг. до сих пор остается немало невыясненных вопросов. Поэтому было сочтено необходимым опубликовать статью т. Павлова Я. К. в порядке обсуждения. К обсуждению этого вопроса и приглашаются живые участники событий в г. Цивильске в 1917—1918 гг., а также историки, исследовавшие документальные источники того времени. Сектор приглашает высказаться по затронутым Я. К. Павловым вопросам, в частности, А. В. Васильева.

И. Д. Кузнецов

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы экономики

В. И. Ильдеменов. Об исчислении производительности совокупного труда в сельском хозяйстве 3
М. А. Андреев. Гарантированная оплата труда в колхозах . . 14
Г. А. Максимов Специализация и концентрация животноводства Чувашской АССР 32
И. П. Прокопьев. Правильный подбор кормовых культур — важнейшее условие увеличения производства и снижения себестоимости животноводческой продукции 43
Б. Г. Русанов. Размещение и специализация производства овощных культур в Чувашской АССР 56
Л. Ф. Громов. Воздействие холодом на семенные клубни картофеля . 63

Вопросы истории

М. В. Румянцев. Трудовые подвиги комсомольцев и рабочей молодежи Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны . . . 75
П. М. Михайлов. Социалистическое соревнование среди работников промышленности Чувашии накануне XXII съезда КПСС . . . 90
В. Д. Димитриев. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI — начала XVII века 106
П. А. Сидоров. Сравнительная характеристика грамотности чувашского населения по данным переписей 1897 и 1926 гг. 137

Вопросы языкознания

И. А. Андреев. Некоторые вопросы чувашской орфографии . . . 145
Н. П. Петров. Присоединительные конструкции в современном чувашском литературном языке 159
И. П. Павлов. Чăваш чĕлхинчи падежсем çинчен 175

Вопросы литературы и искусства

Н. И. Иванов. 20-мĕш çулсенчи чăваш литературинчи социализмла реализмăн хăш-пĕр уйрăмлăхĕсем 193
Н. П. Петров. О работе С. Фомина над языком ходожественных произведений 229
Н. А. Леонтьев. Драма и ее герой (О трагедии Н. Терентьева «Кукушка все кукует») 252
В. А. Долгов. Александр Фадеев о литературном труде 264
А. Г. Григорьев. Современное чувашское изобразительное искусство (краткий обзор) 273
Н. Г. Краснов. Педагогические взгляды К. В. Иванова 287

Personalia

С. Т. Лучининов. Наш земляк — академик А. Н. Крылов 295
Н. П. Петров. Н. А. Андреев 298

Критика и библиография

И. Д. Кузнецов. Заметки по некоторым вопросам истории социалистической революции в Чувашии 301
Н. А. Баскаков. И. А. Андреев. Причастие в чувашском языке . . 306
И. П. Павлов. Пăтраштаракан пособи 309
Хроника 316

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ, вып. XXII

Редколлегия:

В. А. Андреев (экономика), *И. А. Андреев* (языкознание), *Н. И. Иванов* (литература и искусство), *И. Д. Кузнецов* (история).

Тех. редактор *А. П. Петров*. Корректоры: *Белова Р. И.* и *Федотова З. Е.*

НТ 02189. Сдано в набор 27-XII-1962 г. Подписано к печати 29-VI-1963 г. Объем 20,5 печ. л. Уч.-изд. 21,8. Заказ № 3091. Тираж 500 экз. Цена 1 р. 42 к.

Типография № 1 Министерства культуры Чувашской АССР
г. Чебоксары, ул. Володарского, 5.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница:		*Строка:*	*Напечатано:*	*Следует читать:*
5	снизу	1—2	произведено следующим образом:	указано в примечании после таблицы 1.
7	сверху	11	большого	большего
13	сверху	8	, технический	. Технический
21	сверху	12	которго	которого
22	сверху	17	1 руб. 0 коп.	1 руб. 10 коп.
35	снизу	2	8,5 31	8,5 , 31
50	снизу	23	единиц,	единиц, а многолетние травы дали всего около 660 тыс. кормовых единиц,
59	сверху	19	(см. карту)	карта не дается
105	сверху	12	прошлым годом	предыдущим годом
157	сверху	15	один на десять	один на десяте
157	снизу	1	вступает	выступает
167	снизу	4	союзов,	союзов
261	снизу	8	В. Холодов	Е. Холодов
261	снизу	5	не только	не просто
262	снизу	1	В. Холодов	Е. Холодов
306	сверху	7	162 стр.	262 стр.

Цена 1 руб. 42 коп.